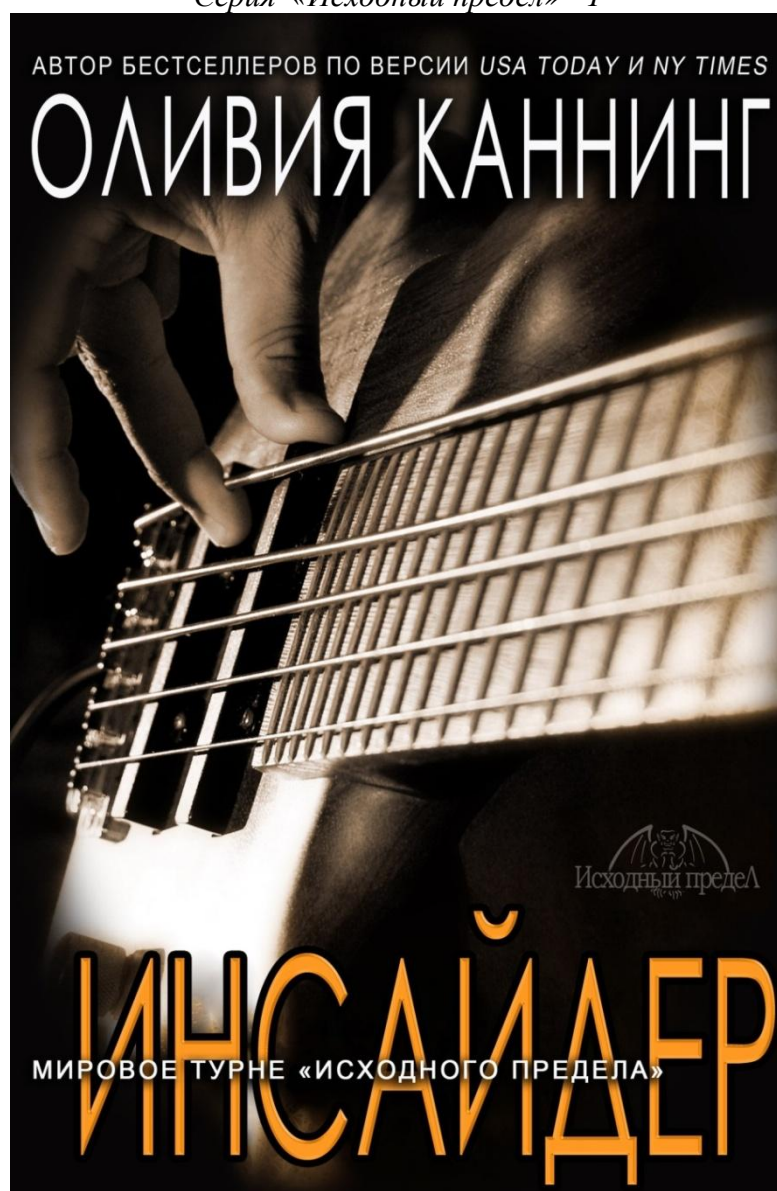

«Инсайдер»
Оливия Каннинг
Серия «Исходный предел» - 1

Русифицированная обложка: Наталия Айс
Перевод: Ирина И. (гл. 1–17), Наталья Эсаулова (гл. 18–36), Kamila Kamila (гл. 37–39).
Сверка: Kamila Kamila (1–36 гл.)
Редактура: Дарья Подшибякина

Перевод выполнен специально для группы: vk.com/supervizer_33

Внимание!
Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчика запрещено!
Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жёсткого диска после прочтения. Спасибо.

Аннотация

*Тони хочет быть инсайдером – быть внутри и все знать.
Логан просто хочет оказаться внутри нее.*

Она наконец готова к мощным переменам... Тони Николс отложила свои мечты на потом, потому как воспитывала свою младшую сестренку, но сейчас она хочет добиться успеха, создав уникальную интерактивную биографию «Исходного Предела». Она отправляется в гастрольный тур с рок-группой, чтобы с головой погрузиться в их мир, но как ей завоевать доверие четырех бывалых супер-звезд, успевших всерьез разочароваться в СМИ? Никто и не говорил, что будет легко. Кроме того, все самое лучшее достается с большим трудом.

Он всегда готов к мощному рывку... Адреналиновый наркоман Логан Шмидт живет ради опьяняющей игры на бас-гитаре перед многотысячной толпой кричащих фанатов. Когда не творит на сцене или в спальне, он ищет острые ощущения в экстремальных видах спорта. Как же тогда этой милой и невинной журналистке удалось завладеть его вниманием и заставить его сердце биться сильнее? Тони правда нечто стоящее в его жизни или она просто копается в грязном белье его группы? Логан жаждет перевернуть мир Тони с ног на голову и еще уложить ее на спину, но приблизившись к его сердцу, она становится слишком хорошо осведомленной о том, о чем он предпочел бы даже не думать.

Глава 1

Тони сложила второй широкоугольный объектив в огромный футляр для съёмочного оборудования и большими пальцами защёлкнула замки. Она огляделась по сторонам, чтобы понять, не упустила ли чего. Важно, чтобы она взяла с собой все необходимое оборудование. Ее не будет несколько недель, а если она что-то забудет, вернуться назад она не сможет.

– Я не хочу, чтобы ты уезжала, – Бёрди схватила Тони за руку и резко потянула её на себя. Тони поморщилась. Бёрди не хотела сделать больно, просто сама не понимала, насколько она сильная.

Потирая ноющий локоть свободной рукой, Тони ответила:

– Это всего на каких-то пару недель, – на четыре, если точнее, но Бёрди плохо воспримет такое уточнение, поэтому Тони решила, что будет лучше приуменьшить время ее грядущего отсутствия. – Вы с мамой отлично проведете время без меня.

Бёрди покачала головой.

– А кто будет читать мне сказку?

– Мама и почитает.

Лицо Бёрди скривилось, и она надулась.

– Она прочитает скучно.

Тони слегка дернула ее за косичку. Бёрди девять лет, но по эмоциональному и умственному развитию она ближе к пяти.

– Может, наоборот, ты ей почитаешь, Лютик. Ты ведь знаешь наизусть каждое слово, – Тони читала «Принцессу-невесту» для Бёрди уже тысячу раз. Ее сестренка могла слушать эту сказку бесконечно. Тони стала читать ее разными странными голосами и даже вносить изменения в сюжет, чтобы не спятить от однообразия.

– Попробую.

Тони погладила малышку по щеке и вытерла пятнышко в уголке рта.

– Не забудь про свои обязанности. Меня не будет рядом, чтобы тебе напоминать.

– Покормить курочек, – на лице у Бёрди заиграла покоряющая сердце улыбка от уха до уха.

– Хорошо. А что еще?

Бёрди вытянула губы в трубочку и сосредоточенно нахмурилась. После продолжительного молчания она ответила:

– Я не помню.

– А что ты обычно делаешь, когда не можешь вспомнить?

Личико Бёрди просияло, и она вытащила сложенный листок бумаги из заднего кармана джинс.

– Мой список!

– Верно, – Тони поцеловала ее в лоб и крепко обняла. – Ты справишься, Лютик.

– А через сколько дней ты вернёшься домой?

– Я оставила тебе календарь. Он висит на твоей доске.

– Мне нужно будет каждый день ставить крестик, пока не дойду до дня, отмеченного красная квадратиком.

– Красным квадратиком, – Тони была рождена в семье, в которой целые поколения родственников получали языковое образование. Мама каждый раз напрягалась, когда Бёрди путалась в грамматике. Бедный ребенок.

– Отмечай каждое утро, но только одну клеточку. Не жульничай. – Тони делала для Бёрди такие же календари ко всем Дням рождения и Рождеству, чтобы она не спрашивала каждые пять минут сколько дней осталось. Но иногда Бёрди отмечала больше одного дня за раз, думая, что это приблизит событие.

Кто-то постучал в дверь, и через мгновение она открылась. В комнату заглянула мама.

– Ты готова?

– Думаю, да, – оглядев кабинет, ответила Тони. Она не могла избавиться от ощущения, будто что-то забыла. Возможно, просто разыгрались нервы.

– Привет, мамочка! – Бёрди замахала рукой.

– Добрый вечер, Бернадетт, – поздоровалась мама и тут же снова повернулась к Тони. – Джулиан настаивал, что сам тебя отвезет. Надеюсь, ты не против, что я на это согласилась, и ему не пришлось просить меня об этом дважды.

Тони ухмыльнулась. С Джулианом никогда не бывает скучно. Да и для мамы с Бёрди лучше отправиться домой: движение на шоссе I-5 достаточно плотное, а Бёрди всегда нервничает во время долгих поездок.

– Кстати, перед отъездом с тобой хочет поговорить Сьюзен, – добавила мама.

У Тони сердце упало. Ее знакомство с новым редактором «Николс Пабблишинг» прошло не очень хорошо. И она не сомневалась, что на этот раз разговор будет такой же неприятный.

– Хорошо. Спасибо.

Ни капли не спасибо.

– Пойдем, Бернадетт, – протягивая руку, сказала мама. – Мы едем домой.

Мама так же нервничала перед предстоящей заботой о младшей дочери, как и Тони перед предстоящей жизнью бок о бок с четырьмя легендами рока. Хотя нельзя сказать, что мама раньше не заботилась о Бёрди. Просто она никогда не оставалась с Бёрди вдвоём без помощи Тони даже на пару дней. Так что в ближайший месяц всем будет тужо. Но Тони была более чем готова к приключениям. А Бёрди придется научиться доверять маме.

– Я хочу поехать с Тони, – мотая головой и схватив Тони за руку, сказала Бёрди.

– Ты не можешь поехать, – ответила мама. – Для Тони это будет новый опыт, она должна его получить, чтобы когда-нибудь возглавить компанию.

Да, вот только... Тони *не хотела* возглавлять компанию ее матери. Но разве есть ещё кандидаты? К сожалению, Бёрди никогда не будет способна выполнять серьезную работу, хотя помочь может со многим. Их отец умер. Поэтому никто, кроме Тони, не мог пойти по стопам Элоизы Николс, и все знали, как тяжело ее матери было поднимать «Николс Пабблишинг» с нуля. Тони понимала, что обязана сохранить семейный бизнес. Но все же не поэтому она хотела поехать в турне с самой известной рок-группой на планете. Не-а. Причины для работы с «Исходным Пределом» были вполне эгоистическими. С этого проекта стартанет ее собственная карьера. Та, которую она *сама* для себя хотела, а не ее мать.

Тони хотела создавать интерактивные электронные биографии для известных людей – рок-звезд, президентов, актёров. Она осознала это, когда однажды за ужином её мама упомянула об «Исходном Пределе», Тони сразу же поняла, что это идеальная возможность воплотить свою мечту в жизнь. Тони уже преуспела в параллельных областях и приобрела немало опыта, но не совсем понимала, как из ее разностороннего образования и довольно странного набора способностей слепить перспективную карьеру. Грядущий проект был словно создан специально для нее, и она была готова вынести мозг всем и каждому со своими гениальными идеями.

Если только не наделает в штанишки при знакомстве с группой.

– Но я хочу с Тони, – заупрямилась Бёрди. – Я могу помочь.

Тони попыталась представить, как ее милая сестренка с особыми потребностями несколько недель живет рядом с отвязными музыкантами. Ой, нет. Достаточного того, что ей тяжело представить, как *она сама* впишется в жизнь группы.

– Мама больше нуждается в твоей помощи, чем я, Бёрди, – сказала Тони. – Кто покормит курочек? Мама ведь не умеет.

Бёрди пожевала губу, разрываясь между благополучием своих питомцев и желанием быть с воспитавшей ее сестрой.

– Ладно, Тони, – запинаясь, сказала она. – Я помогу мамочке.

Тони еще раз обняла сестренку и поцеловала в лоб.

– Не успеешь оглянуться, как я уже буду дома.

Бёрди выглядела не вполне убежденной, но все же подошла к маме и взяла ее за руку.

– Мама, я научу тебя кормить курочек. Так что в следующий раз ты побудешь с ними, а я поеду с Тони.

Мама погладила младшую дочь по спине и улыбнулась, но Тони знала, что эта женщина и за десять метров не подойдет к клеткам. Это была идея отца купить небольшую ферму в часе езды на восток от Сиэтла, и после его смерти мама подумывала о ее продаже и переезде поближе к офису. Но Тони убедила ее оставить их идиллический уголок хотя бы ради Бёрди, и ради Тони тоже. Тони очень хотелось сохранить всё, что напоминало об отце, не важно скольких усилий это стоило и не важно, что это уменьшало её шансы на нормальную социальную жизнь.

– Если тебе что-нибудь понадобится, звони, – сказала мама.

– Хорошо. Я люблю вас обеих.

– И я тебя люблю, Тони! – закричала Бёрди. Большинство сочло бы такой крик неуместным в помещении. Но у Бёрди было только два режима громкости – крик либо шепот.

Тони выждала минутку, когда мама и Бёрди ушли, не желая, чтобы Бёрди увидела ее еще раз и была вынуждена снова с ней прощаться. А затем собрала своё оборудование и направилась к Сьюзен. Возможно, если бы она ещё немного помедлила, пришел бы Джулиан, чтобы забрать ее вещи и отвезти к стадиону, и в его присутствии общение с заносчивым редактором сократилось бы до минимума.

В течение десятиметрового путешествия сердце Тони начало биться еще сильнее, а ладони вспотели. Как мама могла подумать, что Тони способна управлять этим бизнесом? Она никогда не была похожа на свою целеустремлённую мать и пошла скорее в отца – Тони была спокойная, склонная к творчеству и очень застенчивая. Она надеялась, ее стеснительность не помешает в общении с участниками «Исходного Предела». Но что, если она оцепенеет и не сможет вымолвить ни слова? Как в таком случае быть с интервью?

Сделав глубокий вдох, Тони постучала в массивную деревянную дверь кабинета Сьюзен. Может, она не услышит, поскольку постоянно слушает в наушниках хэви-метал.

– Входите, – ответила Сьюзен.

Черт.

Тони приоткрыла дверь и обеспокоенно заглянула внутрь.

– Мама сказала, ты хотела со мной поговорить.

– Да, хотела, – ответила Сьюзен.

Тони мизинцем поправила очки.

– Ну и? Ты войдешь или так и будешь стоять там и тарашиться на меня? – рявкнула Сьюзен.

Тони вошла, поставила сумку на пол и закрыла за собой дверь.

– Садись, – Сьюзен махнула рукой на стул напротив ее стола.

– Не думаю, что у меня есть время. Джулиан...

– Сядь!

Усевшись на краешек голубого стула, Тони сцепила пальцы на обтянутых длинной юбкой коленях. Она не знала, что от нее нужно этой женщине, но ее беспокойство выросло до пределов стратосферы. Тони плохо справлялась с чьим-то недовольством в свой адрес и всегда старалась всех вокруг сделать счастливыми. Вот только не понятно, как сделать счастливой Сьюзен – разве что отказаться от поездки с «Пределом» и предоставить ей возможность занять ее место. Но тут Тони не была готова уступать. Она не боялась делать то, что хотела, просто ее желания были немногочисленны. Ей хотелось успешно воплотить в жизнь эту интерактивную биографию, даже если для этого придется послать Сьюзен куда подальше. Тони потеряла губы. Нет, она вряд ли сможет сказать кому-нибудь грубость в лицо, а вот подумать – запросто.

Сьюзен положила на стол блокнот.

– Я придумала вопросы для интервью.

Не поворачивая блокнот к себе, Тони прочитала первый: «С каким из ныне живущих или умерших музыкантов вы бы хотели провести время?». Тони принялась часто моргать, чтобы не закатить глаза. Она была уверена, что поклонникам плевать, с какими музыкантами хотели бы провести время участники «Исходного Предела». Ей, так точно, плевать. Но все же она взяла блокнот и сунула его в сумку.

– Я по-прежнему не думаю, что ты справишься с этой работой, – сказала Сьюзен.

– Я не соглас...

– Ты сгоришь заживо, как только увидишь их.

Ну да, они невероятно привлекательные мужчины. Все четверо. Но...

– А как ты одеваешься? – Сьюзен покачала головой. – Ты не вступишь в жизнь рок-звезд. И ни один из них не откроет душу кому-то вроде тебя.

Глаза Тони стало пощипывать от непролитых слов.

– Кому-то вроде...

– У тебя совершенно нет опыта работы репортером. За много лет я провела интервью с сотнями музыкантов. А сколько интервью на твоём счету? – Сьюзен повысила голос, и вена над ее левым глазом стала набухать.

– Ну...

– Ноль! Вот сколько. Ты ведь знаешь, что не получила бы это задание, не владей твоя мать издательством? Ты и в офисе-то редко появлялась...

Потому что Тони делала бó льшую часть работы из дома, чтобы была возможность заботиться о Бёрди.

– ...и у тебя совершенно нет опыта в этой сфере. Да, ты умеешь программировать, проектировать дизайн и писать, но совершенно не умеешь разговаривать. А в этом и заключается работа журналиста.

Возможно, Тони бы о многом сейчас поговорила, если бы Сьюзен закрыла рот хоть на полсекунды.

– А если ты не умеешь разговаривать, то не сможешь и задавать вопросы. И какой тогда от тебя толк?

Тут Сьюзен сделала паузу, достаточную для ответа. И правда, какой от Тони толк? Она и сама не знала. Да и откуда она может знать, пока не попробует? Но Сьюзен была права по всем пунктам. У нее нет опыта в проведении интервью с известными музыкантами – да вообще, хоть с кем-нибудь известным. Она не впишется ни в команду организаторов турне, ни рядом с фанатами, ни тем более рядом с этой четверкой звезд. Почувствовав, как сжалось в груди, Тони изо всех сил сдерживала готовые пролиться слезы, обжигающие глаза. Ей сейчас необходимо подбадривающее напутствие, а не ругань или унижение из уст ревнивой коровы.

– Ты что, серьезно собралась сейчас разрыдаться? – спросила Сьюзен и наклонила голову вперед, от чего ее шелковистые волосы винного оттенка закрыли голубые глаза. Серебряное колечко в ноздре Сьюзен сверкнуло на солнце и привлекло внимание Тони. Сьюзен бы превосходно вписалась в атмосферу рок-группы. Тони было трудно это отрицать.

– Нет, – по крайней мере, не сейчас. Тони могла потерпеть и до туалета, а там дать волю слезам.

– Не знаю, зачем я так беспокоюсь, что ты облажаешься, – усмехнулась Сьюзен. – Да тебе достаточно одного взгляда на гастрольный автобус, и ты в ужасе сбежишь.

Тони подняла дрожащий и позорно выдающий ее состояние подбородок.

– Не сбегу.

– Посмотрим. Твоя мать уже сказала мне, что, если у тебя не получится, за эту работу возьмусь я. Собственно для неё меня и наняли. И думаю, мне стоит начать собираться. Ты будешь дома еще до полуночи.

– Единственное, что ты знаешь, – это как вести интервью. Во всем остальном, что потребуется, ты не разбираешься, – ответила Тони.

– Я пришлю тебе всю информацию, ты соберешь и сведешь ее воедино в книгу. Вот что у тебя неплохо получается.

С этим Тони справлялась превосходно – с дизайном. Раньше для интерактивной книги Тони была вынуждена использовать чьи-то еще фото, видео, записи интервью, которые, по чьему-то мнению, были важны. А для этого проекта она сама соберет всю информацию, чтобы показать людей вне образа рок-звезд. И она собирается всех поразить результатом своей работы. Даже Сьюзен. И, может, мама поймет, что Тони будет лучше и впредь выполнять творческую работу в «Николс Паблишинг», а не руководить. Книга должна получиться идеальной. Второго шанса у Тони просто не будет.

– Позвони мне в понедельник, – снисходительно сказала Сьюзен. – Если только не вернешься раньше. Тогда дашь мне знать, куда подъехать и заменить тебя.

– Я не провалюсь, – ответила Тони. Она еще выше подняла подбородок. – И я справлюсь.

Сьюзен закатила глаза и отвернулась к компьютеру, не удостоив ее ответом.

Тони встала и заметила, что колени дрожат. Если ее так легко запугала Сьюзен, каково ей будет в компании самоуверенных рокеров? Она взяла футляр с камерой и надела сумку на плечо.

– Я не провалюсь! – решительно произнесла Тони и, стремительно покинула кабинет, хлопнув дверью. Но дверь ударила по уголку сумки Тони, что смазало агрессивность ухода.

Тони побежала по коридору в туалет. Когда она закрылась в самой большой из трех кабинок, по щекам текли горячие слезы. Поставив камеру и сумку на пол, она оторвала кусок туалетной бумаги и начала промакивать глаза под очками. Почему Сьюзен была с ней такой злой? Тони была добра со всеми, неважно, заслуживали они это или нет. И не понимала, как кто-то может говорить такие жестокие слова другому человеку. Складывалось впечатление, что Сьюзен хотела ее напугать. Жаждала ее провала. Ведь не бывает так, чтобы кто-то был настолько самовлюбленным, правда?

Тони выбросила мокрый от слез клочок бумаги в унитаз и оторвала еще один.

– Тони, ты здесь? – позвал ее знакомый *мужской* голос.

– Тебе нельзя сюда входить, – крикнула Тони, потом высморкалась и оторвала еще бумаги.

– Сьюзен снова довела тебя до слез?

– Н–нет.

Услышав, как закрылась дверь, она сделала глубокий судорожный вздох, радуясь, что Джулиан ушел. Она была не вполне готова с ним разговаривать. Слезы литься уже перестали, а вот нос был похож на подтекающий кран. Он бы вмиг понял, что она ему наврала.

– Тони, она просто жуткая ревнивая стерва, – сказал Джулиан сквозь щель кабинки. – Не давай себя в обиду.

– Джулиан! Это ведь женский туалет!

– Поверь, дорогая, меня тут ничего не интересует, – заверил он.

Тони представила, какая кривая ухмылка сияет сейчас на его по-мальчишески красивом лице.

– Кроме как заставить тебя улыбнуться. Давай, выходи уже.

– Дай мне минутку, – Тони снова высморкалась и вытерла лицо ладонью.

– Что она тебе наговорила на этот раз?

– Что у м–меня ничего не п–получится, – Тони смахнула новую слезу. Боже, ну как можно быть настолько слабохарактерной? Это чертовски мешает жить.

– Все у тебя получится! – ответил Джулиан. – И ты всем задашь жару, я тебе это гарантирую.

– Что, если участники группы не захотят со мной разговаривать?

Джулиан хохотнул.

– Захотят. И будут. Они по-другому и не смогут. Кому-то же надо заполнять твои длинные паузы.

Она была не особенно разговорчивой, особенно с незнакомыми людьми. В животе заныло – на протяжении всего турне ее будут окружать незнакомцы. *Огромное* количество незнакомых людей.

– Мне страшно, – сказала сама себе Тони, но Джулиан ее услышал.

– Еще бы. Кому было бы не страшно? Но ты отбросишь в сторону свои страхи и будешь вершить свою собственную фантастически захватывающую жизнь вместо той, что придумала тебе мама, и которая тебе совершенно не подходит.

Хоть кто-то помимо нее признает последнее.

Тони улыбнулась, чувствуя себя намного лучше, и открыла дверь кабинки.

– Вот ты и улыбнулась, – сказал Джулиан и обнял ее. – Теперь пошевеливайся. Тебе нужно успеть к гастрольному автобусу и одурманить четырех рокеров своей сладостью.

В машине Тони выхватила сигарету из руки Джулиана с идеальным маникюром и затянулась. Легкие тут же обожгло, а глаза стали слезиться. Задохнувшись, Тони так сильно закашлялась, что такого кашля устыдился бы любой туберкулезный больной. По этой причине она и не курила. Хотя причин было несколько. Но нежелание задохнуться до смерти стояло в начале списка.

Джулиан оторвался от дороги и одарил её «в чём твоя проблема» взглядом, и забрал свою сигарету назад.

– Тебе не никотин нужен, милая, – с сигаретой во рту сказал он. – Скорее валиум. Или ксанакс. Лучше, конечно, и то, и другое.

– Предлагаешь накачаться таблетками? – злобно глядя на личного помощника своей матери, спросила Тони.

Тони с Джулианом связывала крепкая дружба, они были почти как брат и сестра. Время от времени он заставлял ее выйти из дома и съездить в город. К сожалению, такие вылазки всегда заканчивались в гей-барах, где, конечно, было весело, но романтические перспективы для Тони равнялись нулю. Но прямо сейчас они еле ползли к стадиону не для приятного времяпровождения. Тони собиралась делить гастрольный автобус с членами самой известной метал-группы – черт, даже она слышала об «Исходном Пределе», хотя сама предпочитала классический рок. Как только Тони пристегнулась ремнем безопасности, ее неуверенность вытеснила напряженная нервозность. От одной мысли про турне ее желудок исполнял сложнейшие сальто вперед-назад и кульбиты. Он просто какой-то олимпийский чемпион по спортивной гимнастике.

– Побрить ноги не забыла? – поинтересовался Джулиан. Он вынул сигарету изо рта и, зажав ее между двумя пальцами, небрежно положил руку на руль. Они ползли с черепашной скоростью. Пешком, наверное, и то было бы быстрее.

Тони нахмурилась – это был самый странный вопрос, который ей когда-либо задавал Джулиан. У этого парня явно нет фильтра между головой и ртом.

– А что, это важно? Или ты укоротил все мои юбки, и теперь они еле прикрывают задницу? – Он запросто мог бы превратить ее консервативную одежду в наряд для девочки лёгкого поведения.

Джулиан засмеялся.

– Вот черт, как я сам не догадался?

Когда они подъехали к съезду на Мерсер-стрит, Джулиан показал поворот. Спейс-Ниддл, Тихоокеанский научный центр, Ки-арена – прочитала Тони на указателях. Она еще на шаг приблизилась к своей цели. Стиснув зубы, она старалась удержать на месте съеденный ужин.

– Так побрила или нет? – снова спросил Джулиан.

– Вообще-то это не твое дело, но да. Они гладкие и шелковистые. А что?

– Ага, значит, все–таки *планируешь* с кем–нибудь замутить, – он пошевелил бровями. – Да и очередной допотопный свитер обтягивает больше прежних. Демонстрируешь товар лицом?

У Тони челюсть отвисла от возмущения, и она шлепнула Джулиана по голове. Но на его чёрной шевелюре было столько укладочных средств, что он вряд ли почувствовал удар.

– Ничего я не демонстрирую! – она скрестила руки на груди и нахмурилась. – И у меня нет никаких ожиданий насчет «замутить». Просто не люблю, когда пижама цепляется за волосы на ногах.

– Ты же не собираешься щеголять в пижаме перед группой рокеров?

– А в чем еще мне спать?

– Ни в чем. С интересным мокрым пятном на простынях. Или в луже собственной блевотины. Все будет лучше пижама.

От таких предложений Тони сморщила нос.

– Ты отвратителен.

Джулиан подъехал к стадиону сзади, где стояли ограждения от фанатов рядом с припаркованными гастрольными автобусами. Тони тут же вспомнила о... И стала копаться в сумке в поисках конверта, который прислал менеджер группы. Там должна быть ее пресс–карта, чтобы пройти через охрану. Остановившись в запрещенном для парковки месте, Джулиан повернулся к ней.

– Отвратителен? Сама ведь знаешь, что любишь меня, – он невинно заморгал томными голубыми глазами, обрамлёнными густыми чёрными ресницами.

– За исключением моментов, когда я тебя ненавижу. А их куда больше, – она взялась за дверную ручку, но Джулиан взял её за руку.

– Сейчас, я как бы должен сказать тебе, чтобы ты была хорошей девочкой и охраняла свои сердце, тело и душу от нечестивых рок–звезд. Потом посоветовать тебе не злоупотреблять алкоголем, наркотиками, сексом и бесчисленными афтепати.

– Но ты не собираешься...

– Конечно нет. Тебе стоит жить полной жизнью, а может, и пуститься во все тяжкие. Твоя мать слишком изолировала тебя от внешнего мира, и я боюсь, ты никогда не сбежишь.

– Так, для справки, она меня не изолировала. Я это сделала сама.

– Я до сих пор удивлен, что она позволила тебе взяться за это дело. Тебе ведь предстоит провести ближайший месяц не в компании Венского хора мальчиков. Уверен, моя жизнь просто скукота в сравнении с подвигами этих парней, при том, что твоя мама всегда поглядывает на меня с неодобрением.

Тони и сама прекрасно знала этот мамин взгляд.

– Знаешь, что мне сказала мама, когда я попросила ее отпустить меня на это задание? «Думаю, настало время жить своей жизнью», – копируя мамины скучающе–протяжные интонации, произнесла Тони. Но Тони и так уже жила своей жизнью. Правда в свои двадцать пять она все еще жила со своей семьей, но в отличие от других ее это не беспокоило.

– Твоя мама права. Настало время, да.

Тони нахмурилась. Почему все решили, что раз она не королева вечеринок, то непременно несчастна?

– Я люблю свою жизнь. А Бёрди для меня очень много значит.

Кто–то позади них посигналил, и Тони уже собралась открыть дверь, но Джулиан остановил ее.

– Осознаешь ты это или нет, но тебе самой для ощущения полноты жизни нужно нечто большее, чем только забота о младшей сестренке. И, если ты вернешься из этой поездки по–прежнему девственницей, я за тебя возьмусь уже всерьез.

Она удивленно уставилась на него.

– Ты за меня возьмешься всерьез? *Ты?* Мужчина, опасющийся вагин?

– Эй, я бы справился лучше, чем тот твой бывший идиот, но нет, я не собираюсь осквернять свой прибор женскими соками.

Словно желая защититься от диких планов Джулиана, Тони прикрыла глаза рукой.

– Если к следующему разу, когда я тебя увижу, ты все еще будешь невинной девочкой, я украду тебя и в багажнике притащу в Вегас, где куплю мужика–проститута, который живо устранил это досадное упущение.

Она резко убрала руку от пылающего румянцем лица.

– Ты не посмеешь этого сделать!

Джулиан фыркнул.

– Сама знаешь, что посмею. А, закончив с тобой, он переключится на меня.

Глядя на его жуткую ухмылку, Тони покачала головой.

– Иногда ты меня пугаешь.

– Я и сам себя иногда пугаю. Но зато никогда не упускаю случая хорошо провести время. И моя жизнь не проходит мимо. Теперь давай–ка целуй меня и выходи. А то парень сзади сейчас протаранит мою машину, – Джулиан подставил щеку, куда Тони его чмокнула. – Хорошенько повеселись! Позвоню тебе на днях разузнать все самые грязные подробности.

– Я не стану тебе их рассказывать, даже если такие и будут.

Хм, вот именно – если. В ее жизни было не так много всего, о чём было бы интересно рассказать. И во всех тех случаях Джулиан был либо зачинщиком, либо свидетелем.

– Это мы еще посмотрим. Напиши, как расстанешься с девственностью. Например, сегодня, – подмигнув, он указал Тони на дверь. – А сейчас, вперёд.

Ноги Тони дрожали. Даже имея при себе пресс–карту, придется убедить охрану ее пропустить. Ведь, глядя на нее, вряд ли кто–нибудь бы подумал: «Вау, по этой женщине видно, что она уверенная в себе профи. Она – хозяйка положения».

Но каким–то чудом она добралась до места, и ее не отшвырнули прочь.

Как только Тони ступила на порог автобуса «Исходного Предела», она почувствовала, как желудок ухнул куда–то вниз, прямо в ее ботинки. Ощущение назойливого беспокойства не покидали ее с тех пор, как она оставила Бёрди на ее непривычную к домашним заботам мать и села в машину с Джулианом. Ее печень с желудком подсказывали, словно на трамплине, пока она проходила мимо охраны. А сейчас, когда она наконец обнаружила свой дом на ближайший месяц, неугомонные внутренности, судя по всему, затеяли прыжки с парашютом. Такими темпами в ближайшем будущем ей светит прием у гастроэнтеролога.

Дыши глубже, Тони. Сьюзен ошибается. Ты сможешь.

Ухватившись покрепче за ремень сумки, она попыталась подавить недомогание. Сможет ли она с этим справиться? Сможет ли провести четыре недели рядом с самой известной в мире рок–группой? И возможно ли, кстати, помереть от чистого испуга? Потому что внезапно появившаяся у нее на пути гора мышц, источающая недоброжелательность, никак не поспособствовала успокоению.

– Фанатам входить в автобус запрещено, – сказал какой–то крупный парень и, схватив ее за руку, развернул лицом к входу.

– Я не фанатка, – возразила она, хотя это было не совсем так. Ей очень нравилась музыка «Предела», а после того, как занялась предварительными исследованиями для этой работы, стала ценить ее еще больше. Схватив свою висевшую на шнурке на шее пресс–карту, Тони сунула ее парню под нос. Если Тони смогла по ней пройти мимо охраны, то и сейчас это должно было сработать. – Я Тони Николс. Сэмюэл Бэйли сказал мне приехать сегодня к автобусу и присоединиться к турне. Я думала, меня будут ждать.

Она создана для этого, и она воплотит в жизнь свою мечту, вот только звезды, до которых она мечтала дотянуться, все еще были недоступны.

Охранник отпустил ее руку, взял ее пресс–карту и стал изучать. Тони заставила себя спокойно встретить подозрительный взгляд парня в неоновой–желтой футболке, пока он оценивал фото на ее пропуске, а затем и ее саму. Потом еще раз взглянул на фото. Потом

еще раз на нее. Его каштановые усы дернулись, но хмурое выражение со своего мясистого лица он не убрал. Она догадалась, что, наверное, поклонники часто прикидывались представителями прессы, чтобы проникнуть в гастрольный автобус. И он явно не поверил ее словам, хотя это была чистая правда. Тони не хватило бы смелости, чтобы враньем пробраться в автобус. Да кто вообще так поступает?

– Это Сэм тебя прислал? – хмуро поинтересовался он. – А со мной не согласовал. Знает ведь, что все должен обсуждать со мной. Абсолютно все, – этот мистер Большой и Мускулистый вынул из кармана телефон. – Не двигайся отсюда ни на шаг, – потребовал он, пока набирал номер.

С чем–чем, а с этим у нее не было никаких проблем. Она все равно бы не смогла ходить при помощи вареной лапши, в которую превратились ее ноги.

Мужчина отвернулся, и она разглядывала слово «ОХРАНА», написанное у него на футболке, пока он уточнял о ней у мистера Бэйли. Тони захотелось оглядеться и оценить, как живут и гастролируют участники «Исходного Предела», но побоялась, что если посмотрит на любую вещь, принадлежащую группе, этот охранник испепелит ее взглядом.

– Парни знают, что она приедет? Не думаю, что они будут в восторге, – какое-то время он молчал, потом добавил: – Ага, *она*. Тони – девчонка.

Тони оцепенела. Менеджер группы, мистер Бэйли, уверил издательство ее матери, что все пройдет гладко. Сказал, что парни в восторге от идеи интерактивной биографии, возможность издать которую мистер Бэйли продал ее матери за предварительную сумму в виде семизначной цифры. Хотя «Николс Паблишинг» немало вложились в это дело, Тони не светило бы никаких процентов с продаж готовой биографии. Она просто, работающий по контракту, писатель, который при этом еще и фотограф, оператор и программист. Все, кому положено, должны были быть заранее извещены о ее приезде. В чем тогда дело?

Тут рация на поясе охранника испустила скрежещущий звук.

– Бутч, они идут к тебе, – раздался голос из устройства.

Тони поджала губы, чтобы сдержать улыбку. Его зовут Бутч? Подходящее имя [один из вариантов перевода с английского Butch – «короткая стрижка», «грубиян» – прим. перев.]. Даже очень.

Бутч попрощался с мистером Бэйли и убрал телефон.

– Иди, посиди на диване, а я пока соображу, как с тобой быть, – сказал он Тони и потянулся к рации.

Но ему не *нужно* ничего соображать насчет нее. Она знала, как делать свою работу. Ей нужно взять интервью у всех членов группы. Записать, как они живут во время гастролей. Сделать несколько честных, без прикрас, снимков каждого в их привычной обстановке. Поймать моменты, когда они бывают самими собой, и запечатлеть на фото, видео и диктофон. Затем собрать все эти кусочки и объединить в биографию. Что ей *на самом деле* нужно – так это просто побыть в их обществе с месяц, стать инсайдером. Самое трудное – это вписаться в их круг общения. Она-то ведь не рок-звезда. Даже в самых буйных фантазиях.

– Извините, но...

Бутч махнул ей рукой в сторону уютного дивана, стоящего вдоль длинной стены автобуса и ответил в рацию:

– Отправляй их.

Он вышел из автобуса, оставив Тони с ощущением, словно она оказалась в серии «Сумеречной зоны», когда вот-вот развернется главный сюжетный поворот. Автобус словно космический корабль, а участники группы прожорливые инопланетяне, прихватившие ее с собой в качестве закуски в дорогу. *А, если Тони думала, что следует за своей мечтой, то она явно дурочка!* И так понятно, что Бутч не впечатлен ее неожиданным появлением. И она сомневалась, что группа будет в большем восторге от вмешательства в их жизнь. Ну, разве что они на самом деле голодные инопланетяне.

Она решила, что пренебрежение, которое показал Бутч, ее не остановит. Это задание слишком важно для нее. Такой уникальный шанс выпадает всего раз в жизни. Она здесь, чтобы результатом своей работы утереть нос своему скептику-редактору. Поэтому Тони не стала дожидаться решения Бутча. Она и сама может все про себя решить.

Собравшись с духом, Тони вышла из автобуса и, встав рядом с Бутчем, увидела, что участники группы идут от заднего выхода стадиона к гастрольному автобусу.

Бутч вздрогнул, заметив ее. Тони выпрямила спину и поправила очки. Она не собиралась позволить какому-то большому чуваку дать себя запугать. Потому что и так напугана тем, что четыре рок-звезды направлялись в ее сторону. Вернее, пять. Она совершенно забыла, что они недавно наняли на год для гастрольного тура новую ритм-гитаристку Рейган Эллиот. Несколько человек в желтых футболках шли позади четырех татуированных красавчиков и подпрыгивающей от радости женщины.

– Это так круто! – закричала Рейган и обняла ближайшего к ней члена группы, которым оказался соло-гитарист Дар Миллс. Или она не случайно выбрала его для обнимашек? Этот мужчина – совершенство. Какая бы женщина не захотела его обнять? Или сделать что-нибудь большее? Лицо Тони полыхнуло румянцем от мысли, какое такое *большее* может быть. Не то чтобы у нее был опыт в *большем*. Но она вполне представляла себе, о чем речь. В общих чертах.

Дар сжал Рейган в объятиях и нежно поцеловал ее в макушку.

– Ты сегодня просто офигенная, – сказал он. – Фанаты тебя уже обожают. Рада, что немного расслабилась?

– Всю жизнь бы так расслаблялась, – ответила она, от чего все они сдавленно захихикали. Рейган остановилась на полпути и заулыбалась, увидев большой черно-красный автобус, припаркованный прямо за серебристо-синим автобусом «Исходного Предела». – «Грешники» еще не уехали. Тогда сегодня я поеду с ними! – она обняла каждого участника группы и, схватив одного из охранников за перед футболки, помчалась с ним, посмеивающимся, к тому автобусу.

– Твой брат – счастливчик, – заметил Стив Эймс, барабанщик, глядя, как Рейган взлетела по ступенькам автобуса группы, которая была вместе с ними в турне.

– Ее телохранитель тоже, – ухмыльнулся Дар.

Тони оживилась. Она была в курсе, что брат Дара играл на ритм-гитаре у «Грешников», но не знала, что он как-то связан с Рейган Эллиот. А что там насчет телохранителя? Рейган встречалась с двумя мужчинами? Одновременно? Потому что разве кто-то в здравом уме станет изменять такому лакомому кусочку, как Трей Миллс? Тони прикусила губу и напредила себе, что она здесь не ради скандалов – а *это* может быть тем еще скандалом – а для создания книги, которая покажет рок-идолов обычными людьми. Она была уверена, что парни уже привыкли вести себя определенным образом перед камерами. И ей придется набраться терпения, чтобы они начали ей доверять и предстали перед ней вне своих образов. Что, в общем-то, нормально. Нет ничего страшного в том, чтобы потратить побольше времени на знакомство с ними.

Фронтмен группы Максимилиан Ричардсон остановился рядом с автобусом. Его темно-каштановые волосы были стильно подстрижены – с чуть длинными прядями на макушке, которые буквально умоляли потянуть за них, когда его сильные губы заняты кое-какими частями женского тела пониже шеи. От пронизывающего взгляда карих глаз Макса, которым он оглядел Тони с ног до головы, у нее поджались пальцы ног. Он перевел взгляд на Бутча и приподнял брови.

– Думал, мы договорились, что сегодня в автобус никто не приглашен. Нам нужно срочно отправляться.

– Она пишет книгу о группе, – ответил Бутч. – Сэм сказал, что говорил тебе об этом несколько месяцев назад.

– Книгу? Какую нахер книгу? – лицо Макса вытянулось, а потом он вытаращил глаза, словно вспомнив. – Вот черт, – произнес он, запустив руку в волосы и спутав их еще больше. – Совсем забыл.

– В чем дело? – спросил Дар.

Все четверо уставились на Тони, будто это *она* та самая инопланетянка. Она нацепила приветливую – вроде бы – улыбку на лицо и, поправив очки на носу, протянула руку Дару и начала ее судорожно трясти. Как будто она сама не тряслась. Так же судорожно.

– Я Тони Николс. Издатель нанял меня написать книгу.

И, возможно, не обошлось без некоторых знакомств и связей, ну и ладно.

Дар, казалось, не замечал ее руку и был слишком занят тем, что сверлил взглядом Макса. Поэтому она неловко отпустила его и вцепилась в ремень сумки. Что она будет делать, если они не впустят ее в автобус? Или не станут отвечать на идиотские вопросы, подготовленные для интервью ее редактором? Или она так возбудится, что разорвет на себе одежду, чтобы соблазнить кого-нибудь из них? Или их всех... Засунув палец под воротник водолазки, она немного оттянула его. Здесь жарко или дело в них? О господи. Что сегодня творится с ее гормонами?

Это все чертов Джулиан – посеял такие мысли в ее голову.

– А почему я об этом впервые слышу? – спросил Стив. Его влажные длинные каштановые волосы – длиной до ключиц – лежали на голой коже. Тони с некоторым дискомфортом оглядела его обнаженную грудь и живот. Боже милосердный, у этого мужчины восемь чертовых кубиков. Он стоял достаточно близко, чтобы Тони ощутила свежий аромат мыла, оставшийся на коже после только что принятого им душа. Внезапно воображение нарисовало его в душе, с потоками воды, стекающими по его худощавому, но крепкому телу. И его – мокрого и голого. И... и... голого, м-да. Тони мысленно схватила себя и встряхнула. Она не ожидала от себя такой реакции. Нет, конечно же, она знала, что все они очень привлекательные, но сама она не из тех женщин, которые жаждут мужчину – не настолько. Ладно, может, она и жаждала их, но они не отвечали ей взаимностью.

– Бля, народ, – сказал Макс. – У меня в голове до хрена всего. Плюс я только что оправился от операции. Должен был судить конкурс гитаристов и найти себе временную замену. Да и сама подготовка к новому турне...

– Еще сделать маникюр, – продолжил бас-гитарист Логан Шмидт.

– Привести причесочку в порядок, – похлопав ресницами, добавил Стив.

Макс проигнорировал их подколы.

– Неудивительно, что я забыл об этом, – он расстроено вздохнул и, запрокинув голову, посмотрел в темное небо. – Ну ладно. Контракт подписан. Так что сделаем все наилучшим образом.

– А еще у нас есть уговор: никаких женщин в автобусе во время поездок между концертами, – заметил Дар.

– Ага, объезжать их удобнее, когда автобус стоит, – ответил Стив, покачав взад-вперед стройными бедрами.

Тони в замешательстве нахмурилась. Как можно объезжать людей? И ее глаза округлились, когда до нее дошло, о чем он на самом деле. Не то чтобы они имели в виду ее... Хм, но... М-да, она уловила сексуальный подтекст. Правда, спустя несколько секунд. Тони перевела взгляд от одного мужчины к другому. Конечно, можно предложить поехать за автобусом на арендованной машине, но если она не будет наблюдать за ними в их стихии, как тогда напишет книгу?

– Рейган тоже женщина, – заметил Макс.

– Это другое. Она член группы.

– Тогда можете представить, будто я парень, – вклинилась Тони.

Пять пар глаз уставились на ее большую грудь, и она тут же скрестила руки. Ладно, может, она не особо сойдет за парня, но она была уверена, что со временем они

перестанут обращать на нее внимание. Обычно мужчины смотрели на нее просто как на друга, а не на женщину.

– Ты надолго к нам? – спросил Логан, бас-гитарист с золотистыми волосами. Вьющиеся локоны обрамляли его лицо. Он наклонил голову и посмотрел на нее. Его голубые глаза в основном оглядывали ее грудь, но время от времени скользили выше, чтобы встретиться с ее нервным взглядом. Он протянул ей руку. – Я Логан.

– Рада познакомиться! – в восторге ответила она.

Она схватила его руку и начала энергично трясти, благодарная за его расположение. Когда она слишком затянула рукопожатие, Логан рассмеялся.

– Мне эта рука пригодится для игры. Не вывихни мне плечо.

Она широко распахнула глаза и густо покраснела. Выпустив его руку, она тут же начала активно ее растирать, чтобы убрать возможные повреждения. Ух ты, а у него классные руки. Твердые, гладкие и теплые.

– Я–я... Прошу прощения. Я просто очень–очень счастлива быть здесь и рада познакомиться со всеми вами. Обещаю, что книга получится самой лучшей. И просто потрясающей. Лучше просто не бывает. Можете рассчитывать на меня.

Логан улыбнулся ей, как дурочке. И ей не за что было его винить. Она и вела себя, как дурочка.

Внезапный шум возле задней стены стадиона привлек внимание Тони. Автобусы были припаркованы в стороне и огорожены, чтобы удержать толпу от преследования группы после концерта. А неожиданное появление Тони слишком долго задержало группу на улице, и их тут же заметили покидающие концерт фанаты.

– Парни, садитесь в автобус, – сказал Бутч. – Разберётесь, что с ней делать, внутри.

– У меня с ней вообще не возникнет проблем. Мы быстро разберёмся, что нам делать, – заметил Логан и многозначительно улыбнулся.

Тони напряглась. Это намек? Конечно же, ей померещилось. Она оглянулась на остальных участников группы, но никто, кажется, не услышал его грубоватый комментарий.

– Нас уже увидели фанаты, – сказал Макс.

Дар ухмыльнулся.

– Так что деваться некуда.

Все четверо направились прямо в толпу, от чего охранники в панике побежали за ними. Тони достала из сумки маленькую камеру и диктофон. Большая камера, конечно, в разы лучше, но основное оборудование лежало в футляре, который был спрятан в багажник автобуса заботливым охранником, так что времени доставать его у Тони не было. Включив диктофон, она прицепила его к высокому воротнику своей оранжевой водолазки. Бегом следуя за группой, она проговорила в микрофон:

– Думаю, они собираются пообщаться с поклонниками. Правда сотрудники безопасности не выглядят довольными их решением приблизиться к толпе.

Тони сделала фото, как Стив подошел к симпатичной фанатке и подписал заднюю сторону ее футболки с надписью: «Барабанщики лучше всех держат ритм». Молодая женщина задрожала, когда он медленно провел серебристым маркером по ткани. Мистер Кубики ехидно ухмыльнулся и, чтобы она не дергалась, схватился рукой за ее плечо в сантиметре от груди. Тони выпучила глаза, когда кончики его пальцев достигли своей цели и, не встретив сопротивления ласке, он обхватил ладонью грудь и провел большим пальцем по соску. О боже. Разве Стив знаком с этой женщиной? Возможно. Ведь она не ударила его, вместо этого накрыла его руку своей, предлагая сжать грудь, в то время как он подошел ближе и что–то прошептал ей на ухо. Тони задумалась, включить ли что–нибудь такое в книгу. И улыбнулась, представив подпись к такой фотографии: «*Стив Эймсоблапал фанатку*». Или, может, так: «*Барабанщик Стив Эймс не может не кинуть палку*».

Чей–то робкий голос привлек внимание Тони. Повернувшись на звук, она увидела какого–то мужчину, со слезами на глазах стоящего рядом с Даром Миллсом и проверила, записывается ли на диктофон разговор этого лысеющего мужчины и неприветливого

гитариста. Тони практически видела стены, которые Дар воздвиг вокруг себя. В отличие от галдящих фанатов, окруживших остальных участников группы, его поклонники держались на почтительном расстоянии и стояли в очереди, дожидаясь возможности пообщаться с ним. Единственным исключением был этот мужчина, который не нарушал личного пространства Дару, но все-таки стоял вне очереди. Тони было не понятно, было ли Дару все равно. Она даже не была уверена, слушал ли тот его, пока подписывал вкладыш к диску и с улыбкой отдал его стоящему перед ним фанату.

– Старшая школа... – говорил Дару этот эмоциональный поклонник. – Школа была просто кошмаром. Никто не понимал мою боль. И мой гнев. Кроме вас, парни. Я, наверное, миллион раз слушал «Бунтаря». Эта песня спасла меня от сумасшествия. Думаю, она спасла мою жизнь.

«Бунтарь» был первым хитом «Предела». Тони попыталась вспомнить слова песни, но в голове вертелись только крики, агрессивные барабанные партии и вопли гитар. Неужели эта песня так много значит для этого человека?

– Моя первая работа была адской. Ты хотя бы представляешь себе, сколько говна производит скотный двор? Я бы не выжил в то лето без «Укуса» на полную катушку в своих наушниках.

Каждая трагедия в жизни этого мужчины – расставание с возлюбленной, потеря матери, авария, в результате которой он теперь не может найти работу – переживалась им легче благодаря песням «Исходного Предела». А лид-гитарист этой группы никак не прокомментировал слова мужчины, разве что кивал время от времени, пока раздавал автографы.

«Господи, Дар. Парень тут душу перед тобой изливает. Ты вообще хоть слово слышал?»

– подумала Тони. Она решила, что дело в его эго рок-звезды, который не снисходит до простых людишек, оплатившим его особняк. Он на самом деле такая бесчувственная задница? Тогда, наверное, он бы лучше поладил со Сьюзен, чем с ней.

– Какое-то время я сидел совсем без денег, – продолжал рассказывать мужчина. – А сейчас ищу достойную работу, но, судя по всему, мне ничего в этой жизни не удастся. Я был конкретно на мели и весь год не мог себе позволить увидеть ваши живые выступления, парни. Но мои друзья скинулись мне на билет на сегодняшний концерт. И раз я тут, значит, тот кошмарный год прошел не зря. Ты себе даже не представляешь, как много значит для меня вот так стоять и разговаривать с тобой. Жаль, что обычно по жизни я лажаю.

Дар встретился взглядом своих зеленых глаз с Тони, и ее сердце замерло. Она не знала, заметил ли он, что она записывала его безразличие, но, посмотрев ему в глаза, поняла, что была несправедлива по отношению к нему. Дар был в курсе происходящего вокруг и в совершенстве владел обстановкой. Словно вся вселенная подчиняется его прихотям. Повернувшись к стоящему рядом с ним погрязшему в унынии мужчине, Дар крепко обхватил его предплечье, и дернул его на себя, их плечи соприкоснулись.

– Не дай жизни тебя сломать, мужик, – сказал Дар и свободной рукой похлопал его по широкой спине. – Все наладится. Ты должен верить в себя, даже когда больше никто не понимает, чего ты на самом деле стоишь.

Удивленная тем, насколько ей самой нужно было услышать эти слова, Тони почувствовала, что Дар говорил их ей. Почему только ни ее редактор – ни ее мать – не могли сказать ей что-то подобное?

Фанат просиял, вытер глаза и достал из кармана телефон.

– Можно я сфотографируюсь с тобой? Мои друзья все локти себе искусают. И ни за что мне не поверят без доказательств.

Дар обнял своего нового приятеля и, улыбнувшись, пальцами подставил ему рожки, когда тот повернул телефон экраном к себе и сделал фото. Дар снова похлопал мужчину по спине и переключил внимание на восторженную фанатку.

– О боже, ты такой великолепный! Кажется, от волнения сейчас взмокну!

– Если бы я на самом деле был настолько великолепным, ты бы уже была мокрой, – ответил Дар.

Тони фыркнула в совершенно неподобающей леди манере. Она без проблем поняла шутку, тем более что взгляд зеленых глаз Дара сделал и ее мокрой в самых интересных местах. Тони вытащила из сумки опросник и дала этому болтливому фанату, а когда объяснила ему, что его интервью может быть включено в электронную книгу о группе, тот стал особенно любезным.

– И я буду в книге? С Даром Миллсом? – нетерпеливо кивая, спросил он.

– Не гарантирую, – ответила она, – но да. И мы можем представить вас либо анонимным фанатом, либо оставьте свою фамилию. Просто укажите это в опроснике.

– Это так круто! Никаких анонимов! Мне необходима эта книга. Когда она выйдет?

– В следующем году, – если только она ничего не испортит. Взглянув на Дара, снова притворившегося, будто ему на все плевать, она вспомнила его слова. Они были сказаны не ей, но какая разница? Ей нужно верить в себя, даже если никто другой в нее не верит.

Ожидая, пока Болтливый – а он *все еще* говорил без умолку – заполнит форму, Тони рассматривала толпу в поисках еще чего-нибудь интересного. Она нигде не видела золотоволосого бас-гитариста Логана, но вокалист Макс был на виду. Убрав заполненный опросник в сумку, Тони направилась к Макс, окруженному не менее двадцатью фанатками, жаждущих прикоснуться к нему хотя бы одной рукой – а лучше обеими сразу.

– Если бы они знали его получше, не стали бы так преследовать, – произнёс кто-то Тони на ухо.

Она обернулась и уставилась прямо в потрясающие голубые глаза Логана.

– Верится с трудом, – ответила она.

Логан усмехнулся и пожал плечами.

– Верь во что угодно. Он тот еще любитель покомандовать.

– А это плохо? – она сама предпочитала все контролировать в своей жизни. Любила порядок и дотошность, но для Бёрди приходилось делать послабления. Тони на мгновение задумалась, как там мама в одиночку справлялась с Бёрди.

– Плохо, если он переходит мне дорогу.

От улыбки Логана пальцы ее ног поджались. Почему он так на нее смотрит? Собирается спалить ее трусики дотла? Будь они не такими влажными, то да, уже запыхали бы.

– Логан! – закричала какая-то женщина в толпе. – Логан! Логан! Сюда.

– Извини, любовь моя, – сказал он и отвернулся, как раз вовремя, чтобы поймать несущуюся в его объятия женщину с розовыми волосами.

– Ты почему не позвонил? – спросила она и поцеловала его. Или скорее пыталась поцеловать.

Логан резко мотнул головой в сторону, поэтому ее губы коснулись его подбородка.

– Ну...

– Он потерял твой номер, – усмехнулся Стив.

– Как потерял? – она надула губы.

– Ага, как-то так.

– Но я же сохранила его в твоём телефоне.

– И когда это было? – Логан осторожно поставил ее на ноги и отодвинулся.

– В прошлом году на МеталФесте.

С широкой улыбкой, которая сделала его и так симпатичное лицо еще более великолепным, Логан кивнул.

– А, ну да, МеталФест. Виктория? – он приподнял брови, надеясь, что угадал.

Она нахмурилась и покачала головой.

А он снова принялся гадать:

– Вероника?

– Нет. Ты что, не помнишь меня?

Стив шлепнул Логана по спине.

– Ну конечно, он тебя помнит. Как и еще шестерых женщин, которых трахнул в ту ночь. Широко раскрыв глаза, Логан уставился прямо на Тони. Он замотал головой и закрыл глаза.

«Я не спал с семьей женщинами», – одними губами произнес он, будто эта идея была просто нелепой.

Он поднял руку и растопырил пальцы.

– Пять – это максимум за раз, – добавил он.

– Ублюдок! – завизжала Виктория–Вероника. – Ты и не намеревался мне звонить, да?

Обняв Логана за плечи, Стив притянул его к себе. Тони тут же сделала их фото, наслаждаясь улыбками обоих. Это был момент единения. Братства. Она понадеялась, что снимок вышел четким, он будет отлично смотреться в книге. Черт, жаль, что ее «Никон» убран.

– У Логана всегда самые лучшие намерения, – возразил Стив.

– Благодарю, – похлопав Стива по голой груди, ответил Логан.

– Он просто никогда их не осуществляет.

Стив поморщился, когда получил тычок в ребра, и, отпустив Логана, начал потирать ушибленное место. А Логан тут же нырнул за спину Тони и развернул ее лицом к подходящему с сжатыми кулаками Стиву.

– Ты ведь не станешь бить живой щит женского пола в очочках?

– Нам пора, парни! – гаркнул Бутч через всю толпу. – Мы выбиваемся из расписания.

– Если бы это было законно, то чувак уже женился бы на своем расписании, – отпустив Тони и направляясь к автобусу, заметил Логан.

– И детей бы с ним завел, – сморщив нос и следуя за ним, добавил Стив.

– Несмотря на риск порезаться бумагой? – спросила Тони, пробираясь сквозь толпу вслед за ними двумя. Оба они поморщились и содрогнулись.

Участники группы, напоследок раздав автографы и попрощавшись с поклонниками, выбрались из толпы. Тони была расстроена, что не успела заснять Макса. Ведь он был фронтменом, лидером группы. Сердцем и душой «Предела», как она снова предположила. Ведь должна же быть причина, по которой женщины облепили его, словно пчелы сладкий леденец. Да, конечно, он был великолепен. Да, он был высок и превосходно сложен. Да, его короткие волосы представляли из себя идеальную стрижку, подчеркивающую высокий лоб и угловатую челюсть. И да, несколько выкрашенных в золотистый цвет прядей челки оттеняли искорки в волнующих карих глазах. Но в нем должно быть что-то еще, что-то большее, чем просто интересная внешность. Может, все дело в его обалденной заднице, облаченной в кожаные штаны, и от которой женщины начисто теряли рассудок. Немного отстав от остальных на пути к автобусу, Тони не могла оторвать глаз от его аппетитных округлостей. Господи, его задница такая упругая, что от нее можно отскочить на целый квартал.

Охранники организовали живую стену между фанатами и группой. А пока Тони уделяла внимание больше заднице Макса, чем происходящему вокруг, она оказалась по другую сторону этой стены.

– Подождите! Я с группой!

Бутч поджал губы и внимательно рассматривал ее. Неужели он решал, не оставить ли ее здесь? Никто из участников группы не заметил ее отсутствия, и для Бутча это была прекрасная возможность избавиться от нее, если бы он того захотел. После долгой напряженной паузы он пожал плечами и коротко кивнул своим людям. Толпа протестующе закричала, когда Тони разрешили проследовать вслед за группой к гастрольному автобусу, а остальных оставили по другую сторону барьера.

Два других автобуса, принадлежавших «Грешникам», начали отъезжать. Они явно дожидались, когда толпа поредеет, и они смогли бы уехать. Фанаты шлепали по бортам автобусов и кричали. Вслед за автобусами выдвинулся трейлер. На нем готическими буквами было написано: «Агги. Корсеты на заказ». Зачем «Грешникам» понадобились

корсеты? Тони оставалось только гадать. Возможно, если с книгой про «Исходный Предел» все сложится хорошо, она могла бы предложить сделать такую же и для «Грешников». И еще она могла бы поработать с группами на разогреве – «Кривая Грань» и «Бунтаррри». Изначально она думала, что потом займется какой-нибудь важной политической фигурой, но уже сейчас это приносило очень много удовольствия. И не могла не помечтать хотя бы немного. Ладно, может, и много. В мечтах ее ждало захватывающее дух будущее, работа с группами, одна сменяющая другую, но прямо сейчас она помчалась догонять участников «Предела» у автобуса. Ей следует хорошенько поработать над этой книгой, после чего можно будет строить и дальнейшие планы. И ей не удастся продвинуться в этой работе, если она так и будет тарашиться на мышцы пресса Стива, пускать слюнки по заднице Макса и гадать, действительно ли Логан переспал с пятью женщинами за одну ночь? Кто вообще на такое способен?

Члены группы собрались у дверей автобуса, и остановились подождать ее. Тони не была уверена, это они из вежливости – дамы вперед – или же у них есть такой обычай постоять у дверей автобуса, выглядя потерянно, прежде чем забраться внутрь. Остановившись рядом с ними, она взглянула на каждого, стараясь при этом не глазеть на обнаженный торс Стива и его тату. Хорошо хоть Макс стоял к ней лицом, то есть его привлекательная задница не отвлекала Тони.

– У тебя есть багаж? – спросил Логан. Он положил руку ей на поясницу, и все ее тело, с головы до ног, окатило расплавленным жаром.

Ого! Это что такое было? Она была еще слишком молода для приливов. Повернув голову, она обнаружила, что он недоуменно смотрит на нее. Он тоже это почувствовал? Непрекращающиеся всплески возбуждения охватывали ее тело в месте, где лежала его рука. Его глаза голубые, как льдинки с темным контрастным ободком вокруг радужки, удерживали ее взгляд. У Тони пересохло во рту, а ладони стали влажными. Она не могла отвести от него взгляд. Он что, сейчас приблизился к ней? Или это сделала она? От его дыхания ее губы начало покалывать. А сердце стало биться все быстрее и быстрее. Кровь хлынула по венам с ошеломляющей скоростью. Погодите-ка. Что он делает? Он что, собирается ее поцеловать?

Кто-то кашлянул. Затем еще кто-то. И кто-то третий.

Тони повернула голову и уставилась на остальных членов группы. Все трое ухмылялись и качали головой, глядя на Логана.

– Извини. Ты что-то сказал? – спросила Тони. Прикоснувшись кончиками пальцев к лицу, Тони ощутила, что лицо горит. Наверное, она подхватила малярию, у нее сейчас температура под сорок, и она в бреду. Красавчик Логан Шмидт собирался *ее* поцеловать? Ну да, как же. Никто не целовал ее, если только не проигрывали в бутылочку.

– Логан спросил, есть ли у тебя багаж, – подсказал Стив.

– Что, правда? – спросил Логан.

Стив, Макс и Дар рассмеялись.

– Кажется, да, – ответила Тони.

– И где он? Нам пора, – сказал Бутч.

– Э-э-э... – *багаж? Какой еще багаж?* Почему ее мозг перестал работать? Она же не дура. Как правило. Но сейчас она ощущала себя именно так, мучительно пытаясь соображать, стоя возле автобусной двери. Ах да, багаж – всякие сумки-чемоданы и прочее. *Ее* багаж.

– Какой-то парень положил его в багажник автобуса, когда я только приехала.

– У тебя не будет к нему доступа до самого утра, – сказал Логан. – Если тебе нужно взять что-то для сна... – он скользнул взглядом по ее старомодному свитеру с высоким горлом, длинной вельветовой юбке и коричневым ботинкам. Он заставлял ее чувствовать себя сексуальной, хотя она знала, что на самом деле это не так. – Разве что ты не спишь голой.

– Нет! – вырвалось у нее. Возможно ли умереть от смущения? Она как-то умудрилась не умереть от страха, но сочетание этих двух чувств может наконец ее прикончить. – У меня есть пижама, она в спортивной сумке. В багажном отделении автобуса.

Посмеиваясь – наверняка из-за ее пижамы – парни поднялись в автобус. Кроме Логана. Он поднял руку и кончиками пальцев прикоснулся к ее щеке. А большим пальцем провел по ее дрожащим губам.

– Сладкий ягненок оставлен на произвол судьбы в волчьем логове. И что же нам с тобой делать?

– Что ты имеешь в виду?

– Увидимся внутри.

Несколько минут спустя, после того как Логан развернулся и вошел в автобус, оставив Тони с колотящимся сердцем и разинутым ртом, она все еще ощущала прикосновение его пальцев к своим губам.

Глава 2

Развалившись на диване рядом с Даром, Логан расплылся в улыбке.

– Три часа, – заявил он.

– Три дня, – усмехнувшись возразил Дар.

– Вообще никогда, – сказал Стив.

– Никогда? – переспросил Логан. – С чего ты взял?

– Она хорошая девочка. И не запрыгнет к тебе в постель через три часа после знакомства,

– Стив провел рукой по своим длинным влажным волосам и завязал их в хвост.

– С чего ты решил, будто она хорошая девочка?

– Потому что иначе она бы уже прыгнула в постель ко мне, – заметил Дар и подмигнул.

– Ну и прекрасно. С хорошими девочками все просто, – заметил Логан.

– Логан, не вздумай с ней трахаться, – сказал Макс. – Тут главное бизнес, а не твое извращенное стремление к удовольствию.

– Я вполне могу совмещать приятное с полезным, – Логан посмотрел в сторону открытой двери автобуса. Разве Тони не должна была уже зайти? Он надеялся, что не отпугнул ее. Логан считал ее невероятно привлекательной. Он всегда питал слабость к женщинам, недооценивающим свою красоту. У Тони же эта недооценённость находилась на совершенно новом для Логана уровне. А ее грудь... Боже, ему хотелось затеряться в ней на долгие часы. Оставалось только надеяться, что она ничего не подкладывает в лифчик. И выяснить это он планировал достаточно скоро.

Дар треснул Логана по голове.

– Ты гонишь такую пургу.

– Почему это?

– Потому что говоришь гадости. Она тебе нравится.

– Да я ее даже не знаю. Как она может мне нравиться?

– Ты про меня? – с верхней ступеньки автобуса прозвучал мягкий женский голос.

Спалился.

Логан повернулся к Тони и улыбнулся.

– Конечно, нет.

– Ой, – ответила она, и ее лицо вытянулось.

– Я *уже* знаю, что ты мне нравишься, – сказал он.

Ее рука двинулась ко рту. Она прикоснулась к губам двумя пальцами, и по ее лицу разлился симпатичный румянец. Милая, застенчивая, женственная – сочетание, от которого Логан не мог устоять. Особенно, если упомянуть про женственные части тела. Ее фантастические сиськи были бонусом.

– Садись, Тони, – предложил Дар. Он встал, забрал у нее из рук сумку и поставил на пол возле места, на которое указал: на диване рядом с Логаном. Логан обожал этого парня. Такой хитрый сукин сын. Темные глаза Тони, спрятанные за широкой оправой очков, скользили по салону автобуса, словно в поисках убежища. Видимо, сидеть рядом с Логаном ей было небезопасно. Дар плюхнулся в единственное свободное кресло и вытянул ноги, будто весь вечер не собирался с него вставать.

– С–спасибо, – произнесла Тони и дрожащей рукой поправила очки на носу.

Логан не знал, с чего это она вдруг так разнервничалась. Она выглядела такой непринужденной там, среди толпы фанатов. Возможно, она приняла слишком близко к сердцу его замечание про ягненка в волчьем логове. Он просто поддразнивал, но был очарован ее застенчивостью, в то время как большинство женщин напрочь отбрасывали стыдливость, когда рядом появлялся кто-то из участников группы, и уж тем более все четверо.

Автобус с рычанием тронулся в путь. Они снова в дороге. Потеряв равновесие, Тони резко расставила руки в стороны.

Она плюхнулась рядом с Логаном и подвинулась к краю сидения, словно в спинке дивана торчали осколки стекла. Логан был уверен, что она ищет аварийный выход. Ее взгляд остановился на Бутче, который стоял рядом с водителем, анализировал расписание, чтобы на следующий концерт они приехали вовремя и при этом, чтобы получилось сделать остановку для промо-интервью. Их расписание всегда было безумным. Менеджер группы Сэм всегда был гением, когда речь заходила о том, чтобы прорекламить группу, но складывалось ощущение, что поскольку они играли метал-рок, он полагал, будто и участники группы тоже сделаны из металла. И они совершенно не нуждались в таких бесполезных вещах, как отдых.

– Давай, расскажи нам о книге, – попросил Дар, и это, видимо, был самый правильный выбор темы, потому что беспокойство Тони тут же улетучилось.

– Вы видели когда-нибудь интерактивные электронные учебники? – спросила она, смотря по очереди на Дара, Макса и Стива.

Логан не мог не обратить внимания, что на него она ни разу не взглянула. Он-то считал их притяжение взаимным, но, возможно, это было не так. Но все равно подвинулся к ней на пару сантиметров, поскольку прямо сейчас он видел ту, кого хотел, а он не привык жертвовать личными потребностями во имя всеобщего блага.

– Учебники? – переспросил Стив. – Это типа как в школе?

– Да, именно там учебники и используются, – ответила она, и по ее пухлым губам скользнула дразнящая улыбка. Но, когда никто не засмеялся, ее лицо осунулось. А громкий хохот Логана спустя пять секунд оказался припозднившимся. И тут же все засмеялись. Но не из-за непонятой шутки Тони, а над откровенной глупостью Логана.

Впрочем, ничего нового.

– Вряд ли я хоть раз видел учебник после окончания школы, – сказал Стив.

– Новые интерактивные учебники просто удивительные. К каждой теме есть видео, фото и ссылки. Это позволяет предоставить информацию в том виде, в котором будет интересно ученикам, привыкшим к постоянным развлечениям.

– То есть ты пишешь про нас что-то типа учебника? – озадаченно нахмурившись, поинтересовался Дар.

– Давай пофантазируем, что там может быть. Например, руководство по разврату и беспределу. – Тони насторожилась, когда и в ответ на эту шутку никто не засмеялся.

А Логан снова захохотал, опоздав на пять секунд. Ему приходилось всерьез вслушиваться в то, о чем она говорит, чтобы не пропустить шутку. Он не думал, что у нее не было чувства юмора, просто она выглядела слишком серьезной. И она бы лучше смотрелась в интерьере библиотеки, чем на сцене стендап-шоу.

– Издательство, в котором я работаю, создает и продает такие интерактивные книги, – сказала она. – А Сэмюэл Бэйли заключил с нами контракт на такую книгу о вашей группе. Он очень перспективно мыслит.

В ответ все рассмеялись.

– Можно и так сказать, – заметил Макс. – Иногда кажется, что слишком перспективно. Далековато. Он расписал каждую минуту нашего времени на ближайшие лет восемнадцать. Наверное, думает, мы – роботы.

Тони выпучила глаза.

– Восемнадцать лет? – пробормотала она себе под нос. Конечно же, она понимала, что Макс пошутил.

Гадая, получится ли у него заставить ее покраснеть еще раз, Логан придвинулся к ней поближе. Когда он коленом коснулся ее бедра, она резко одернула юбку пониже. Если не считать лица и рук, все ее тело было спрятано под одеждой. Он точно не знал, что именно она пыталась спрятать. Может, она просто не поддавалась на его попытки соблазнить ее. Теперь это стало для него вызовом. И которому – как и ее сиськам – он совершенно не мог сопротивляться. Или же дома ее дожидался парень. Как жаль.

– Кстати о роботах, – сказал Стив. – Как там наши андройды-прототипы?

– Все было нормально, пока при попытке скопировать мой член у создателей не закончились материалы, – ответил Логан.

Резкий вдох Тони заставил его ухмыльнуться. Вот *это* ее шокировало? Серьезно, что ли? Это будет слишком легко.

– Если у них закончились материалы, то это из-за огромного лба Макса, – сказал Стив.

– Или из-за твоих огромных ног, – возразил Макс.

Тони достала лист бумаги из своей сумки и начала что-то быстро писать. Наклонившись через ее плечо, Логан подсмотрел, чем она так взволнована. Она записывала их разговор. На полях было написано: *«Когда все участники в сборе, держать камеру под рукой. Они смешные»*.

Логан сидел к ней достаточно близко, чтобы почувствовать тепло ее тела и вдохнуть сладкий аромат ее фруктового шампуня.

Интересно, у неё такой же сладкий вкус, как и запах?

– Пометь себе, – он показал на ее записи, – что у меня большой член.

Тони вскочила с дивана, будто тот загорелся. Ее взгляд метался от одного парня к другому, она поправила на носу очки. Боже, ему хотелось снять с нее эти очки, а потом и одежду, и заняться ею. Заняться чем-нибудь ужасно неприличным, изощренным и просто восхитительным.

– Э-э-э...

Внимание Логана привлекли две крохотные выпуклости, проступившие сквозь бесформенную водолазку. Затвердевшие соски? Это его похабство так ее завело? При таком поощрении он не станет сдерживаться и вести себя прилично. Заметные соски еще означали то, что ее лифчик без поролона. Это ему так понравилось, что тут же захотелось поставить зарубку на кровати с ее именем.

– Что такое? – спросил Логан. – Я не кусаюсь. Разве что слегка. И проведу языком. А потом пососу.

Она уставилась на него, раскрыв рот и вытаращив глаза. Твердые соски стали видны сквозь ткань свитера, словно умоляя сделать его все то, о чем он только что сказал.

Посмотрев вниз на свою грудь, она тут же скрестила руки.

– Тут есть... хм... туалет?

– В задней части автобуса, – ответил Дар, кивнув в сторону конца коридора.

– Только никаких кучек, – сказал Стив. – Для таких дел мы специально останавливаемся.

Охнув и покраснев, Тони почти бегом бросилась к задней части автобуса. Неловко повозившись с ручкой шкафчика, она открыла его, и, когда автобус повернул, оттуда на нее высыпались полотенца, ударив по лицу.

Логан вскочил на ноги, чтобы ей помочь. Он принял решение не торопиться с ней, иначе она испугается и убежит. Они одновременно наклонились поднять полотенца и стукнулись лбами, после чего резко отпрянули друг от друга, потирая ушибы. Когда Тони взглянула на него, ее карие и, как у ягненочка, глаза были полны слез. Логан точно не знал, были ли эти слезы результатом боли или унижения, но вид ее слез странно отозвался в его груди. Непонятно, почему, но там он ощутил сдавленность.

– Все нормально, – сказал он, решив, что даже если поддразнивать ее было забавно, все же стоит немного притормозить. Она явно не привыкла к подначкам, а ему совершенно не хотелось преследовать женщину, не восприимчивую к провокационным заигрываниям. Он не хотел ее расстраивать – просто посмеяться немного и залезть под ее строгую юбку.

– Я сам подниму полотенца, Тони. Иди займись своими делами, – Логан открыл ей дверь в ванную.

Она убрала руку со лба, где красовалась покрасневшая шишка.

Поморщившись, он прикоснулся губами к шишке. И Тони резко вздохнула. Вот дерьмо. Он снова переборщил.

– Извини, – пробормотал он. – Я всегда целую бо-бо.

– Кстати, у меня вырос прыщ на жопе, его срочно нужно поцеловать, – крикнул Стив.

Логан закрыл глаза и покачал головой.

– Тебе обязательно нужно написать в своей книге, как мало долбаного *личного пространства* бывает у мужчины во время турне с этой группой.

– Я напишу об этом, – ответила она. – Но думаю, фанатов больше интересует размер твоего члена, – Тони попятилась в ванную. – Меня так точно, – прикусив губу, она захлопнула дверь прямо у него перед носом.

Глава 3

Тони знала, что в ее распоряжении всего пара минут, чтобы собраться и прийти в себя, иначе парни решат, что она наделала пахучих кучек. Ей не хотелось вот так с порога нарушать такое важное правило. Почему она чувствовала себя настолько не в своей тарелке? Возможно, потому, что с ней флиртовал мужчина совершенно другой «весовой категории». Она поморщилась от того, куда забрели её мысли. С чего это вдруг ее понесло на боксерские аналогии? Она ведь даже не увлекалась спортом.

Но она все равно не могла понять, почему бас-гитарист группы продолжал с ней флиртовать. Дело ведь не только в том, что Логан Шмидт был богатым и знаменитым. Он был еще и невероятно привлекательным – золотистые вьющиеся волосы и сексуальный взгляд голубых глаз. А губы... Божечки, он прикоснулся губами к ее коже. Конечно, это был всего лишь ее лоб, но ей-богу, это же все равно ее кожа. Наверное, Логан забавляется с ней просто от скуки и наблюдает, как она отбивается, словно дурочка. Других объяснений просто быть не может. Облегчив мочевой пузырь и нажав на смыв, Тони уставилась на свое отражение в зеркале, пока мыла руки в мраморной раковине. Как она и ожидала, оттуда на нее смотрела отнюдь не супермодель. Ее рот и карие глаза были слишком большими, волосы тусклого каштанового оттенка чересчур завивались, линзы очков были слишком толстыми, а ее стиль в одежде был слишком непривлекателен для такого мужчины, как Логан Шмидт, чтобы обратить на себя его внимание.

Но она не собиралась позволять ему смеяться над ней. Ей предстоит заслужить их уважение, как к профессионалу. И вообще, она тут по работе, а не для того, чтобы ее соски твердели, когда какая-то рок-звезда подошла слишком близко и громогласно заявила о своем большом члене. Глянув себе на грудь, она убедилась, что все под контролем, и, выпрямив спину, вышла из туалета. Она не ожидала, что Логан все еще будет складывать полотенца в бельевого шкафа. Тони непроизвольно коснулась рукой лба – вспомнив прикосновение его губ, она почувствовала трепет в животе.

– Может, тебе нужен лед? – спросил он, изучая взглядом ее шишку.

– Нет, спасибо. Все в порядке.

– У него чугуннаябашка, – заметил Стив. Он стоял в нескольких шагах от них, рядом с маленьким открытым холодильником. Стив взял бутылку пива и захлопнул дверь холодильника.

– Мне ли теперь не знать, – ответила она.

– Пиво будешь? – протянув бутылку Тони спросил Стив.

– Может, позже. Сейчас я на работе.

– Ну тогда давай, расскажи нам о своей книге, – предложил Стив. – Как мы должны поспособствовать?

Макс с Даром присоединились к маленькому междусобойчику в коридоре рядом с койками. На Тони выжидающе уставились четыре пары глаз рок-звезд. Ее дезодоранту сегодня предстоит сплошная пахота. Надо запомнить на будущее, пока она на этом задании, наносить его в два слоя.

– В общем-то, вы просто должны быть самими собой. Подразумевается, что в книге будет искренне описана ваша жизнь, как она есть.

– Улыбайтесь! Вас снимает скрытая камера – пропел Логан.

Тони засмеялась.

– Обещаю, тебя разыгрывать я не буду. – Она сделала ошибку, взглянув на Логана. Ее сосредоточенность тут же испарилась. Если она сделает полшага к нему, то на собственном опыте узнает, каково это – оказаться прижатой к его твердой груди. Но еще больше ей хотелось запустить руки в его шелковистые вьющиеся волосы и попробовать на вкус его губы.

– Трудно быть собой, когда знаешь, что за тобой круглосуточно наблюдают, – заметил Макс. Его глубокий голос прохладным атласом приласкал шею Тони. Когда он пел, это

было феноменально, но и когда просто говорил, это производило схожее впечатление. Наверное, только голос Макса мог ее отвлечь от Логана.

Она заставила себя посмотреть на Макса. Он задумчиво хмурился.

– Надеюсь, через несколько дней вы забудете о моём существовании, – сказала Тони.

– Сомневаюсь, – встрял Логан.

Автобус дернулся в сторону, и водитель покрыл матом того, кто его подрезал:

– Научись водить, говнюк!

Тони сделала шаг назад, чтобы сохранить равновесие, и налетела прямо на Логана, по-прежнему стоящего позади нее. Он схватил ее за бедра, чтобы помочь ей устоять на ногах, а у неё от ощущения мужских рук на бёдрах чуть ноги не подкосились. Ещё и от того, что твёрдый член, упирался ей в попу.

Но вместо того чтобы отодвинуться, Тони расслабилась. В ответ он напрягся и прижал ее к себе еще на пару сантиметров ближе.

– Бля, женщина, – прошептал Логан ей на ухо. – А ну не поощряй меня. Мне и так тяжело убедить себя, что ты для меня под запретом.

Значит, можно предположить, что он и в самом деле увлечен ею, и это не просто забавная игра?

– У тебя есть бойфренд? – поинтересовался Логан.

– А? – Почему он спрашивает?

– Большой крутой ревнивый мужик, который голыми руками отвинтит мне голову, если узнает, что я к тебе прикасался, – уточнил он.

Тони помотала головой.

– А герпес?

– Конечно, нет!

– Ну блин, теперь мне будет еще тяжелей.

Ему? Из-за нее? Она была уверена, что остальные участники группы слышали эти его вопросы шепотом. Как и ее ответы. Тони мысленно встряхнув себя, чтобы прояснились мысли. Она попыталась не обращать внимания на мужчину позади нее. Шансов, правда, было маловато.

– Еще мне нужно будет взять интервью у каждого из вас, – сказала Тони остальным, наблюдавшим за ними двумя с самыми разными выражениями лиц: у одного веселье, у другого недоумение и раздражение у третьего.

– Сегодня? – спросил Стив. – Идея так себе. После концерта я выжат как лимон.

– Да ты всегда выжат как лимон, – заметил Логан.

– Извини, но мне срочно нужно поспать, – прикрыв зевот тыльной стороной ладони, сказал Дар. – Сегодня был тяжелый день, а завтра будет точно такой же, – он стал загибать пальцы: – Интервью на радио, саундчек, встреча с фанатами до концерта, концерт и афтепати, – у него закончились пальцы, и Дар помахал рукой, словно желал, чтобы появились еще. – И как-то надо еще найти время, чтобы отлить.

– Отлить у тебя времени не будет, Дар, – сказал Логан.

– Что, Сэм не учел перерывы на отлить в нашем расписании? Зашибись, – заворчал Стив.

– Надо не выкидывать пивные бутылки. Предупреждаю, Тони: никогда не пей из открытой бутылки.

– Фу-у-у, – поморщилась Тони.

Дар слегка улыбнулся ей. Пронзительный взгляд его зеленых глаз грозил расплавить ее и превратить в лужицу. Одного присутствия этого парня... *Просто вау!*

– Может, начнем интервью с понедельника? Нам предстоит долгая скучная дорога, а потом две ночи в отеле. Будем хоть немного похожи на себя.

– Меня устраивает, – согласилась Тони. – Хочу, чтобы вам было комфортно. Хочу, чтобы из книги было понятно, какие вы замечательные.

Логан хмыкнул.

– Кажется, ты перепутала нас с какой-то другой группой.

Она покачала головой.

– Никаких ошибок.

Тони посмотрела на койки по обеим сторонам коридора. Их было всего четыре.

– Значит, я буду спать на диване?

– На диване спит Бутч, – сказал Логан.

– Тогда на полу? – Тони потеряла нос. Кто знает, что там у них на полу. Выглядел вроде чисто, но бактерии же микроскопические. Она была уверена, что в ворсе ковра жили многочисленные микроорганизмы.

– Будешь спать со мной, – сказал Логан. – Выбора у тебя нет.

Тони оценивающе оглядела каждого члена группы.

– Вообще-то, у меня есть другие три варианта.

Стив захохотал.

– Упс! Ло, тебя отбрили.

– Вовсе нет, – возразила Тони. – Просто не хотела торопиться с принятием решения, – ну да, можно подумать, кто-то из этих парней стал бы рассматривать ее как вариант. Конечно, Тони... Мечтай, ага.

– В комнате отдыха есть диван, – сказал Макс. – На нем спит Рейган, когда не объезжает Трея в автобусе «Грешников». Можешь спать там.

Логан закрыл уши Тони ладонями.

– Не говори ей это, – сказал он. – Я туда перееду.

Тони засмеялась. Ей не привыкать, что обычно большинство шуток – про нее. Со временем она просто поняла, что лучший способ защитить свои чувства – это присоединиться к всеобщему веселью.

– Может, на том диване найдется место и для двоих, – сказала она.

– Мы найдем.

Логан развернул ее и повел к задней части автобуса. Рядом с ванной были раздвижные двери, которые она раньше не заметила – черные и блестящие, и если бы не защелки и стык между ними, они выглядели бы цельной стеной. Логан приподнял защелки и раскрыл дверцы в стороны. Внутри по всему периметру стоял большой полукруглый секционный диван сочного синего цвета. Тони вошла в комнату и сразу же заметила на стене старую гитару Flying V. Она читала, что Дар Миллс на старой Flying V гитаре сочинял музыку для «Исходного Предела». Изумленно таращась на инструмент, Тони гадала, та самая ли это гитара. Как много потрясающих песен было написано в этой небольшой комнате и на этой скромной гитаре?

– Это здесь...

Звук закрывающихся дверей заставил ее сердце замереть. Она обернулась, решив, что Логан ушел, даже не пожелав ей спокойной ночи. Но он стоял здесь, со своими золотистыми волосами больше похожий на льва, чем на волка, а она отчетливо ощущала себя ягненок – главным блюдом на этом пиру.

– Это здесь, – ответил он.

Тони хотела спросить, сочиняет ли группа музыку здесь во время гастролей, но слова застряли в горле. Почему Логан так смотрел на нее, словно она обед из семи блюд, и он собрался ее распробовать? Все, что он говорил до этого – намеки и заигрывания – это ведь всего лишь, чтобы подразнить ее, верно? Как и те несколько парней в ее прошлом: обнадежили поначалу, а затем напоминали ей, что она годится только для дружбы.

Логан приблизился к ней на пару шагов, и она очутилась в его объятиях. Прежде чем она успела осознать, как прекрасно было находиться в объятиях сильного мужчины, рот Логана прижался к ее, и она тут же обо всем забыла.

Это был не первый ее поцелуй, но впервые мужчина упивался ее губами, словно от этого зависела вся его жизнь. Логан пальцами зарылся в волосы Тони и наклонил ее голову. Он провёл языком по ее верхней губе, и у неё подкосились коленки.

Из-за собственной неопытности она не знала, как ответить, поэтому просто приняла его поцелуй, позволив ему приоткрыть ее рот и погладить языком ее язык. Мышцы ее бедер напряглись от невыносимой пульсации между ног. Логан что-то одобрительно пробормотал, не отрываясь от ее губ, когда она, вертясь, прижалась бедрами к его твердому стержню под тканью джинсов.

Он правда ее хотел? Казалось, что это было именно так.

Дрожащей рукой она провела по очевидному доказательству его желания, зажатому между их тел. Тони ожидала, что он скажет ей не трогать его. И совершенно не ожидала, что он расстегнет пуговицы, и у нее в руке окажется большой и горячий член. Самая интимная часть его тела – и у нее в ладони. О–о–о, какой горячий. И гладкий. И твердый.

Обхватив его рукой, она неуклюже потянула вниз, не переставая отвлекаться на пульсацию между своих ног. Лицо Тони обдало жаром. Она едва знала этого мужчину, а его язык ласкал её, она же рукой ласкала его член. Хотя Тони понятия не имела, как это делается. Конечно, она видела это на фото и в нескольких второсортных порно-роликах, но никогда не делала это сама. И не потому что не хотела – просто не было возможности. Зато сейчас возможность предстала перед ней во всей красе.

Логан немного отодвинулся, и потом на мгновение все погрузилось в темноту, когда он снял с нее свитер и отбросил его в сторону. Погладив ее по голым плечам, он впился взглядом в верх ее пышной груди над черным бюстгалтером.

– Еще красивее, чем я ожидал, – пробормотал Логан.

Он это серьезно? Ни один мужчина никогда не смотрел на нее с желанием. И до этого момента она никогда не чувствовала себя красивой хоть чуть-чуть.

Пальцы Логана коснулись середины ее спины, и бюстгалтер расстегнулся. Очевидно, он знал, что делал, и ей хотелось, чтобы он и дальше делал все, что задумал. Поцелуй. Прелюдия. Секс. Да. Она была готова ко всему этому. Когда у нее появится еще одна такая возможность? Вероятно, никогда.

Ставив лифчик вниз по рукам, он так же отбросил его в сторону. Обхватив ее грудь, он большими пальцами провел по затвердевшим соскам.

– Люблю большие сиськи, – сказал он. – Могу, не отрываясь сосать их часами.

Она съежилась от произнесенного им слова «сиськи», но сосать – отличная идея.

– Да, – прошептала она. – Пососи их.

– Ты так и будешь держать его всю ночь? – спросил Логан.

Держать? Кого держать? Ой... *Его!* Она схватила его пенис крепче. А что еще она могла с ним сделать? Она слышала, что парни любят, когда их сосут. И поглаживают. Вот только Тони не знала, как сделать что-нибудь из этого и при этом не выдать, что она девственница.

– Скажи, что тебе нравится, – сказала она.

– Что мне нравится?

– Да, хочу доставить тебе удовольствие, – по ее словам не сильно заметно, что она попрошайничала? Тони посмотрела на него, надеясь, что выглядит сексуально, а не безнадёжно.

– Мне доставит огромное удовольствие сосать твои большие красивые сиськи.

Подталкивая ее к дивану, он на ходу снял с себя футболку. Его грудь была покрыта замысловатыми татуировками. Самурай выглядел настолько реалистичным, что она почти ожидала, как он сейчас зарубит ее своим острым, как бритва, мечом. Прежде чем упасть спиной на диван, она задумалась, насколько ему было больно, когда ему вытатуировали это произведение искусства на коже. Но потом взгляд Тони спустился вниз, на огромный член, торчавший из расстегнутой ширинки. Утолщенный кончик был слегка изогнут вверх, а темный ствол испещрен кровеносными сосудами. Дрожащей рукой Тони потянулась к нему.

– Боже, до чего сексуально. Ты специально это делаешь? – спросил Логан.

– Что делаю?

– Притворяешься, будто тебя никто не трахал. Будто до моего члена ты ни к одному не притрагивалась.

Щеки Тони стали пунцовыми, и она убрала руку.

– Плевать, – сказал он. – Продолжай. Это реально заводит.

Ее неопытность его заводит? Или заводит, что она – по его словам – *притворяется*, будто неопытная?

Она вполне может продолжать в том же духе, поскольку на самом деле это не уловка. И благодаря его словам ей можно не делать вид, будто она знает, что делать. Она была рада не скрывать отсутствие опыта и знать, что это его заводит.

Успокоившись, Тони села прямо на диване. И с трепетом снова посмотрела на его член. Тот дернулся, и она ахнула.

– Продолжишь так таращиться, кончу тебе на лицо.

Пенисы действительно так реагируют? И эякуляция случается просто потому, что женщины смотрят на них? Или же ему все-таки требуется еще немного стимуляции? Сделав успокаивающий вдох, она подалась вперед и поцеловала головку. Охнув от собственной наглости, она виновато посмотрела на него.

– П-прости.

– За что?

– Что прикоснулась к тебе без разрешения.

– Поверь мне, ягненок, у тебя оно есть.

Опустившись перед ней на колени, он посмотрел на ее обнаженную грудь. Поднес ладони, чтобы обхватить их, но на мгновение замешкался. Ее соски жаждали его прикосновения, а спина непроизвольно выгнулась.

– А у меня есть разрешение прикасаться к тебе, Тони?

– Да, – прошептала она. – Пожалуйста.

Логан обхватил руками ее ноющую грудь. Приподняв одну, он втянул в рот сосок. Влажные трусики Тони тут же стали насквозь мокрыми. Удовольствие волнами пошло от соска и, разлившись по всему телу, спустилось в низ живота. Внутри что-то сжалось. Плоть между ее бедер охватил спазм, и она вскрикнула. Ну ничего себе! Это что, оргазм? Она не была в этом уверена, но чувствовала себя восхитительно.

Когда Логан переключился на другой сосок, еще один спазм застал ее врасплох. Зарывшись пальцами в его роскошные волосы, она притянула его ближе к своей груди. Он куснул ее гиперчувствительный сосок, и все ее тело дернулось. Успокоив языком, он снова втянул его в рот и начал сильно и ритмично сосать. Когда он отстранился и с громким чмоком выпустил его изо рта, Тони протестующе вскрикнула, но потом тут же застонала, почувствовав его рот на другой груди. Одна рука Логана нырнула под юбку к ее колену, и она чуть из кожи не выпрыгнула. Резко сжав ноги, она распахнула глаза.

– Спокойно, – пробормотал Логан.

Его рот на груди здорово отвлекал. И она расслабилась, слегка разведя бедра. Зарывшись лицом между ее грудями, Логан спустился неторопливыми посасывающими поцелуями вниз к животу. Ее пальцы сжались в его волосах. Что он собрался делать? Он спустится туда ртом? От такой мысли ее подхватила волна еще нескольких спазмов. И она снова вскрикнула.

– Такая чувствительная, – прошептал он, целуя ее пупок. – Мне не терпится поскорее заняться твоим клитором. Буду сосать его, пока ты с криком не кончишь.

Колени Тони снова сомкнулись. Что-что он сделает и с чем-чем?

– Ты мокрая? Скажи, насколько.

Её сердечный ритм вышел из-под контроля. Тони сосредоточилась на ощущениях между ног и поняла, что была настолько мокрой, что влага не только промочила белье, но и осталась на бедрах. Капли даже стекали к ее заднице.

– Очень мокрая, – тяжело дыша, ответила она.

– Покажи, – сказал Логан. – Раздвинь ноги и покажи мне. Хочу посмотреть, какая ты сливочная и влажная.

Он хочет посмотреть? Ей между ног? От такого она точно стала сливочной и влажной, а сердце начало колотиться, словно отбойный молоток.

Логан поднял ногу Тони и снял её ботинок. Он усмехнулся, когда увидел носок в фиолетовую, оранжевую и зеленую полоску.

– Симпатичный, – заметил он и улыбнулся. Этой улыбкой он застал Тони врасплох: он был настолько привлекательным, что она решила, все происходящее – яркий волнующий сон.

– Я коллекционирую носки, – произнесла Тони и прикусила губу, подумав, что глупо рассказывать такие нелепости. У нее было около семисот пар носков, но ему это знать совершенно не обязательно, как и причину. Точно не сейчас, когда происходящее между ними настолько накалилось.

– Когда-нибудь ты мне их покажешь. – Он снял с нее второй ботинок. На второй ноге был надет красный носок в белый и черный горох. – Разнопарка. Понятно, – он снова хохотнул, этот глубокий звук заставил Тони задрожать.

– У меня всего две ноги, – сказала она. – А носить я хочу как можно больше и одновременно. Иначе, зачем покупать так много и носить редко? – тем более что ее младшая сестра любила находить пару ее разным носкам, но вообще о Бёрди Тони сейчас меньше всего хотелось думать.

– А вот мне повезло. У меня есть место для третьего носка.

Когда он схватил член и провел по нему рукой от основания до головки, Тони засмеялась, представив его роскошный пенис в ее цветастом носке.

– Ты что, смеешься над моим членом? – Логан с вызовом поднял подбородок.

Тони решительно помотала головой.

– Нет. Ни за что. Просто я... Я... Представила его в носке и... – ее глаза защипало, и навернулись слезы. Он ведь не уйдет из-за этого?

– А я тебе вообще точно нравлюсь?

Тони приподнялась с дивана и обеими руками обняла его за шею. Как ему пришло в голову, что она не в восторге от него? Она ощущала сексуальное возбуждение, даже когда он просто смотрел на нее, и она была уверена, что у нее были непроизвольные оргазмы от его прикосновений.

– Сто процентов.

– Но ты сжимаешь ноги, – возразил он.

Это просто потому, что она была напугана.

– Извини. Я думала, ты хочешь, чтобы я притворилась неопытной, – она могла бы связать свои ноги, широко их раскрыв, если понадобится.

– Правда поэтому?

Тони кивнула, заслуженно ощущая себя жуткой врунью. Но она понимала, что если заговорит, то выболтает, как однажды на студенческой вечеринке дело едва не дошло до секса (и это был самый близкий к нему момент), но парень был так пьян, что у него не встал. Или, может, у него не встал – как он ей заявил – потому что она была слишком толстая и уродливая, вот и не возбуждился.

– Тогда я притворюсь терпеливым, – сказал Логан и взял в ладони ее грудь. – Хотя все, чего я сейчас хочу, – это оттрахать тебя быстро и жестко. Не могу вспомнить, когда был так заведен.

– Я покажу тебе, какая я для тебя мокрая, – дрожащим голосом сказала Тони. Она действительно собралась демонстрировать ему свои трусы? Сев прямо, она приподняла юбку и заставила себя раздвинуть ноги. Подавшись назад, он устался на черное кружево, прикрывающее ее ноющую плоть.

Спустя мгновение он встретился с ней взглядом.

– Ну?

– Что ну?

– Так ты собираешься показать?

Тони посмотрела на себя.

– Разве тебе не видно?

Логан хмыкнул.

– Я хочу увидеть твою насквозь промокшую киску, а не трусики. Они мне совершенно не интересны. А вот что под ними – другое дело.

Она не смогла подавить заливший её лицо румянец. Никакого контроля над собственным лицом. Впрочем, снять трусики она была вполне в состоянии. Тони пальцами подцепила резинку, и прежде чем успела передумать, ей на помощь пришел Логан, накрыв ее руки своими, он приспустил трусики. Логан медленно стянул их и отбросил в сторону. Затем положил руки на её бедра и широко развел ноги в стороны. Повернув голову в сторону и закрыв глаза, Тони позволила ему смотреть на неё. Живот скрутило от нервозности.

– Очень мокрая, – произнес он. – Но думаю, что, если чуть-чуть поработать над ней, она станет ещё более мокрой.

Тони непроизвольно напрягла бедра и попыталась свести их вместе, но плечи Логана удержали их раздвинутыми. Пальцами он коснулся ее нижних губ и раскрыл их. О боже! Он касается ее. Там!

– Хочешь, я вылижу твою киску?

Вылижет? Вот прямо языком? Ну да, конечно, языком. Чем же еще?

Тони тяжело сглотнула.

– Да... – слабым голосом ответила она.

– Что-то ты не особо уверена, – поддразнил ее Логан.

– Да, – более твердо ответила она.

– Скажи это.

– Что сказать?

– Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал.

– Оближи мою... Мою... – ну нет, она ни за что не произнесет это слово. – Мою вагину...

– сказала она и съежилась.

Логан усмехнулся.

– Твою киску?

– Да.

– Что «да»?

Она нетерпеливо фыркнула. Этот мужчина дурно на нее влияет.

– Мою киску, – наконец сказала она. – Оближи мою киску, Логан.

– С удовольствием.

Когда его язык коснулся ее обнаженной кожи, она чуть не свалилась с дивана.

– Лежи смирно, Тони, – прошептал он. – Тебе не обязательно притворяться напуганной. Я уже и так сильно возбужден.

Тони прикусила губу. От ощущения его дыхания ее накрыл новый изумительный спазм. Его губы и язык коснулись ее... Ее... Кли... Да, клитора. Она глубоко вздохнула. «Это всего лишь слово», – напомнила она себе. И очень чувствительное местечко. Офигеть! Когда она прикасалась к себе сама, это ощущалось совсем по-другому. Логан снова и снова с давлением проводил языком по ее клитору, пока она наконец не схватила его за волосы, чтобы удержать на месте. Внутри что-то стало нарастать... Она хотела...

– О! – ее спина непроизвольно изогнулась, пальцы ног поджались, а дыхание превратилось в рваные вздохи, когда ее поглотило удовольствие. – Логан... – она поняла, что покачивает бедрами у его лица в такт движениям языка, но остановиться не могла. Он втянул ее ставший гиперчувствительным клитор в рот, и она взорвалась. И закричала. Ритмичные внутренние сокращения словно вышли по спирали на поверхность, и каждая клетка ее тела вспыхнула удовольствием. Покалывающей эйфорией. Блаженством.

Медленно придя в чувства, она обнаружила, что мертвой хваткой вцепилась в Логана – бедрами и руками. Она оттрахала его лицо. Как унижительно. Тони тут же его отпустила.

– Извини.

Ухмыльнувшись, он потер голову.

– Мне понравилось, что ты так увлеклась.

В ответ она покраснела. Снова.

– Правда?

Он кивнул.

– Это значит, тебе нравится, что я для тебя делаю.

– Мне нравится.

Не отпуская ее взгляд, Логан спросил:

– Готова к большему?

– А будет большее?

– Снимай юбку.

Тони замялась. Она действительно собиралась распрощаться со своей девственностью? С великолепным богом рока с огромным членом? Это мило. Тот пьяный незнакомец в колледже, заставивший ее чувствовать себя самой невзрачной женщиной на свете, может поцеловать ее в *толстую* задницу. Сам Логан Шмидт хотел заняться с ней сексом, и она собиралась насладиться каждой минутой.

По крайней мере, она на это надеялась.

Расстегнув юбку, Тони сняла ее и отложила в сторону. Ощущая себя нелепо в одних разнопарных носках, сняла и их. Она была голой. С мужчиной. И не просто с мужчиной – именно с *ним*. До этого она представляла себе секс в кровати, под одеялом и в темноте. Впрочем, в гастрольном автобусе на диване и при включённом свете было тоже очень даже ничего.

Тони наблюдала, как Логан снял джинсы и оставшуюся на нём одежду. Она не могла заставить себя не глазеть на его тело. Этот мужчина явно много тренировался. С каждым его движением сокращались упругие мышцы под загорелой кожей. Ей захотелось исследовать каждый сантиметр его тела. Взглядом. Руками. Ртом. Тыльной стороной ладони она прикрыла покалывающие губы, радуясь, что он не может прочесть ее греховные мысли. Как бы он отреагировал, позволяй она себе действовать импульсивно? Что бы тогда сделал?

Логан разорвал небольшой квадратный пакетик и надел презерватив на свой огромный член. Ух ты, сейчас это действительно произойдет. Он ворвется внутрь нее и покончит с этой проклятой девственностью раз и навсегда. Но как эта штуковина в нее вообще поместится? Он же огромный! Разве все пенисы такие? Те, которые она мельком видела в интернете, как правило были такие же огромные, но она была уверена, что их увеличили с помощью фотошопа. Но тут не было никакого искусственного преувеличения – Тони видела его своими собственными глазами. Логан взял член в руку и провёл по нему вверх, вниз. А Тони следила за его движениями, как пьяный, проходящий тест на алкоголь.

– Если и дальше будешь так на меня смотреть, я могу подумать, что тебя интересует только мое тело, – сказал Логан.

По-прежнему не в силах оторвать взгляд от его члена, Тони ответила:

– Уверена, в тебе есть еще много интересного.

Логан покачал головой.

– Не-а. Совсем нет.

Тони растянулась на диване и протянула к нему руки.

– Ну давай же.

– Не уверен, что хочу торопиться.

Он навис над ней, опираясь на локти. Тони отчетливо ощущала его голый живот, волоски на груди, дразнящие ее соски, и член, находящийся в сантиметре от места, где ей хотелось чувствовать его больше всего.

Логан убрал волосы с ее лица, и посмотрел Тони в глаза.

– А как ты выглядишь без...

Стащив с нее очки, он положил их на пол.

– Мои очки! Я ничего не вижу без своих очков! – она наугад коснулась рукой его груди и лица, словно в поисках очков.

Логан рассмеялся. И не спустя пять секунд, а вовремя.

– У тебя близорукость?

– Это еще слабо сказано.

– А меня ты видишь?

На таком близком расстоянии она превосходно его видела. Выразительные голубые глаза. Сильная челюсть. Прямой нос. Улыбающиеся губы.

– Нет, – ответила она, отметив, что за последние минуты стала профи по части вранья. – Придвинься поближе.

Он наклонился.

– А сейчас?

– Еще ближе.

Когда он наклонился еще ниже, Тони обняла его за шею и поцеловала.

– М–м–м, – пробормотал он и ответил на поцелуй. Логан перенес свой вес на одну руку, чтобы свободной провести по ее податливому телу. Везде, где бы он ее ни касался – грудь, ребра, талия, бедро – по коже начинали плясать искорки возбуждения. Он сместился чуть вбок, и она почувствовала член у своего входа. Зажмурившись, она отчаянно целовала его, ощущая, как напряглась каждая мышца ее тела. *«Буквально через минуту все и произойдет, – сказала она себе. – И тебе больше никогда не придется об этом беспокоиться. Простопусти его. Дай ему войти».*

– Ты в порядке? – слова Логана вибрировали у ее отчаянных губ. – Ты так напряжена.

Тони сконцентрировалась, чтобы расслабиться. Потому что хотела, чтобы он уже сделал это. Логан подался вперед и вошел в нее. Сначала Тони напряглась, а потом расслабилась. Логан немного подался назад, а потом погрузился глубже, своим желанием взять ее он разорвал преграду.

Ай! Ай! Ай! Мамочки, как же больно. Внутри все болело и жгло, а на глаза навернулись слезы. Тони судорожно охнула, не в состоянии перестать сопротивляться этой боли.

Перестав целовать, Логан взглянул на нее и нахмурился. Тони постаралась никак не выдать себя и качнула бедрами, чтобы он начал двигаться. Она не была уверена, облегчит ли это жгучую боль внутри или наоборот, станет еще хуже, но одно знала точно: если свернется клубочком и начнет всхлипывать, мистер Горячая Рок–Звезда все закончит, не дойдя до кульминации.

Когда Логан отдался ритму, его ресницы затрепетали.

– Боже, Тони, твоя щелка офигенно узенькая.

Ага, он заметил. Она схватила его за волосы, чтобы отвлечь.

– Сделай это жестко, детка, – сказала она.

Тони слышала, как в каком-то порно-ролике женщина так говорила. Было нелепо произнести то же самое, но Логан над ней не рассмеялся.

– Хочешь, чтобы я трахнул тебя? – спросил он. Его голос был похож на рык, от чего у Тони затрепетало внизу живота.

Она закивала.

– Скажи это.

– Трахни меня, Логан.

«Не самая мудрая просьба», – решила она, когда Логан впился пальцами ей в плечи и ворвался в нее, жестко и глубоко. Тони откинула голову назад и зажмурилась, стараясь не дать волю слезам. Черт, как же было больно. Тони почувствовала, как он губами скользнул по ее щекам и шее. Замедлив движения, Логан осыпал поцелуями все ее лицо.

– Прекрасная Тони, – прошептал он. – Ты не наслаждаешься этим, так как я.

На самом деле, когда поутихла первоначальная боль, все было не так уж и плохо. Его медленные движения были почти приятными. Может пройдет время и ей даже понравится

этим заниматься. Возможно. Ладно, скорее всего, нет. Почему женщины утверждают, что наслаждаются этим? Это же адски больно.

Логан замер и кончиками пальцев погладил ее по бедру.

– Я делаю тебе больно?

– Немного, – прошептала она.

– Тебе стоило сразу сказать. Попробуй ногами обнять меня за талию.

Она сделала, как он сказал.

– Так?

– Да, вот так. Теперь заканчивай думать и почувствуй меня.

Как он догадался, что она сейчас много думала? Но разве она может вот так просто раз – и выключить свой мозг? Что за нелепая просьба...

– Тони? – пробормотал Логан. Он так произносил ее имя, словно она была бесценной. Казалось её сердце разорвётся в груди от переполнявших её эмоций. Почему она так себя чувствует? Она же понимала, что между ними нет никакой эмоциональной связи. Тони понимала, что она была просто очередной девушкой, с готовностью, раздвинувшей перед ним ноги. Именно об этом ей и следует помнить. Поскольку он ее первый мужчина, Тони не была уверена, что сможет относиться к нему с той же отстраненностью, что и он к ней, но постарается. И потом, она не настолько глупа, чтобы вообразить, будто из этого может что-то получиться. Но она хоть больше не чертова девственница. Логан поймал ее взгляд.

– Ты со мной?

О, он был великолепен. Глаз не отвести. И все, о чем она могла сейчас думать, – это какие выразительные у него глаза и насколько наполненной она себя чувствовала с ним. И боль куда-то ушла.

И тогда он снова стал двигаться. Медленно. Глубоко. И нежно.

У нее перехватило дыхание, и от удивления и затопивших ее ощущений она раскрыла рот. Теперь было совсем не больно. Осталось только восхитительное наслаждение.

Тони начала бедрами подаваться ему навстречу, поймав его чувственный ритм. И, как и раньше, внутри снова начало что-то нарастать.

Логан начал постепенно наращивать темп. А Тони позволила ему привести себя туда, где правят бал плотские желания и нет возможности для раздумий.

– Вот так, – пробормотал он. – Теперь ты меня чувствуешь, да?

Она слегка кивнула в ответ, по-прежнему потерявшись в его глазах. А её тело нежилось в блаженстве.

– Ты со мной?

– С тобой.

– Я тоже с тобой. Внутри ты потрясающая, Тони.

Она прикусила губу, понимая, что он имел в виду ее тело, а не душу. Даже не ум. Она рассчитывала только на физическую связь, но, как оказалось, отделить физическое от эмоционального было гораздо трудней, чем она предполагала. Разделить настолько интимный опыт даже с незнакомцем – значит вовлечь чувства, как бы ей ни хотелось это отрицать. Погрузив пальцы в его локоны, она притянула его к себе для чувственного поцелуя. Во время поцелуя она могла представить, что она ему и в правду нравится. Что он любит ее. Он все равно никогда не узнает. Он просто решит, что ей очень нравится целоваться, а не то, что она вложила в поцелуй всю душу. *«Глупая Тони. Что ты творишь?»*. Она стала целовать его еще отчаянней, проводя руками по его влажной от пота спине и обхватывая упругую задницу, где под кожей с каждым толчком играли мускулы. Ей захотелось, чтобы у них появилась ещё одна возможность для близости. Чтобы она могла научиться, как доставлять ему удовольствие и как еще он может доставить удовольствие ей самой. Тони понимала, что как только он поймет, как сильно она ввела его в заблуждение, он тут же порвёт с ней все контакты. Но кто знает, может, он и не поймет. И тогда ей удастся убедить его, что она заинтересована исключительно в

сексуальных отношениях и готова на все. Разве мужчина откажется от такого предложения?

– Ты опять думаешь, – сказал Логан. – Как бедному парню заставить умную женщину перестать думать во время секса?

– Извини. Я больше привыкла думать, чем тра... заниматься сексом.

Он хмыкнул.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Надеюсь.

Слегка приподнявшись над ней, он одной рукой скользнул вниз между ними. Тони не догадывалась о его намерениях, пока он не начал поглаживать клитор.

– Давай вырубим твой мозг, – от того, как быстро и с нужным нажимом он ласкал ее клитор, думать было просто нереально. Его движения бёдрами все ближе и ближе подводили её к оргазму. Мгновение спустя она поняла, что вскрикнула и всем телом потянулась к чему-то, чего должна достичь, но в то же время она не была уверена, что сможет когда-либо это сделать. Сама она достигала оргазма много раз, но ее вагина еще никогда не была заполнена членом в такой момент. Она еще никогда не была с мужчиной, который был одновременно внутри нее и снаружи, держал ее в своих объятиях. Поэтому когда ее удовольствие достигло пика, и ее тело сжалось вокруг него, затягивая его глубже и побуждая его кончить вместе с ней, она отрывисто выкрикнула его имя и, наконец, поняла, на что похоже истинное блаженство.

Логан убрал пальцы и быстрыми толчками растянул ее удовольствие. Его тело резко напряглось, и он застонал. Тони попыталась открыть глаза. Ей хотелось увидеть, как выглядит мужчина, когда ее тело привело его к кульминации, но она еще не оправилась от собственного пульсирующего оргазма, поэтому она схватилась за его плечи, когда он кончил, вцепившись ей в бедра.

Он рухнул на нее, прерывисто дыша ей на ухо. Тони его крепко держала. Несмотря на то, что он все еще был в ней, ей хотелось большей близости. Такой, чтобы они оба перестали существовать как отдельные люди. И отчасти ей хотелось, чтобы они оставались такими навсегда – голыми и в объятиях друг друга. Чертовое сердце, снова оно за свое. Этому не бывать, и она это прекрасно знала. Но Логан позволял ей держать его в своих объятиях, будто понимал, что в противном случае она развалится на куски.

Восстановив дыхание, Логан поднял голову и улыбнулся ей.

– Было весело.

Весело? Ну да, видимо, так. Хотя это слово было далеко не первым, каким бы она описала произошедшее.

– Хочу пива, – сказал он. – Будешь?

Тони была не большой любительницей выпить. Но поскольку меньше чем полчаса назад она была девственницей, почему бы и нет?

– Конечно, – ответила она.

Логан вышел из нее и встал. Он стал снимать презерватив, и резко застыл. Презерватив был весь в крови – в ее крови.

– У тебя месячные? Надо было сказать. Мы бы постелили на диван полотенце.

Ей стоило бы продолжить сегодняшний список лжи и ответить: *«Ага, месячные, льются как из ведра, сукины дети»*, – но вместо этого она покачала головой, сдерживая изо всех сил дурацкие слезы.

– Нет, у меня сейчас нет месячных.

На лице Логана был написан чистый ужас.

– Ты девственница? – это было больше похоже на обвинение, чем на вопрос.

– Была, – прошептала она.

Этому мужчине стоило бы зарегистрировать новый олимпийский вид спорта по мгновенному одеванию. И он стал бы золотым призером. Прежде чем она успела извиниться за свой обман, он исчез.

Тони повернулась на бок и свернулась калачиком. Что сделано, то сделано. И она не позволит себе плакать из-за этого — слишком много.

Глава 4

Логан влетел в ванную и смыл следы крови Тони со своего тела. Девственница? Как она могла оказаться девственницей? Ей как минимум лет двадцать пять! Шикарные женщины в двадцать пять лет, да еще с такими сиськами не могут быть девственницами. В этом он был совершенно уверен.

Хотя несколько звоночков всё-таки было. И так легко повелся на ее вранье, что онаосторожничала якобы нарочно. Черт, ее притворство так его завело – он не мог этого отрицать – и член стал таким твердым, что его можно было использовать при добыче алмазов.

– Пиздец, – пробормотал он себе под нос.

И что ему теперь делать? Тони будет с ними в турне целый месяц. А он не решится даже взглянуть ей в глаза. В ее большие невинные глаза. Его член зашевелился при одной только мысли о том, как она смотрела на него – своими милыми доверчивыми глазами.

– Даже не думай, – сказал он, глядя на свой пах. – Без вариантов. Эта киска под запретом. При воспоминании о том, как он был погружен в ее узкую киску, член дернулся с возобновленным интересом. Логан застонал. Это уже совсем не хорошо. Рассказывать собственному члену, как правильно себя вести, совсем никуда не годится. Не важно, как часто он думал не той головой и как часто из-за этого попадал в неприятности, его член управлял им, и он это знал. Так что ему просто нужно найти какую-нибудь милую киску, чтобы отвлечься от той девственной, которую он только что обесчестил.

Пиво. Нужно выпить пива. Логан вытерся полотенцем. Следов крови уже не осталось, но он все еще чувствовал запах ее тела на своей коже. Он мог бы принять душ, но ему нравилось это напоминание о ней. И совершенно не тянуло вникать в причины. Наверное, ему стоило злиться, раз она его обманула, но на самом деле Логан чувствовал себя мудаком, потому как воспользовался ею.

Невозмутимый внешне, но внутренне сжавшись, он вышел из ванной и направился к холодильнику. Задержавшись рукой на дверце, он замер и уставился на двери комнаты отдыха, которые он закрыл, когда выбежал оттуда. Логан гадал, в порядке ли она. Может, ему стоило проверить? Ну нет, наверное, она предпочла бы немного побыть одной. Или, может, он просто чертов трус. Пиво поможет устранить этот недуг.

– Час, – заметил Стив. – Ты побил собственный прогноз.

Логан не сразу сообразил, что тот говорил о тех трех часах, в течение которых Логан собирался залезть в трусики Тони. Знать бы тогда, как обстоят дела... Хотя он все равно бы подыграл парням. Надо же поддерживать репутацию. Репутацию, от которой его уже тошнит.

Открыв бутылку и сделав большой глоток пива, Логан нацепил на лицо кривую ухмылку.

– Я же говорил, что добиться хороших девушек – легкотня.

– Ты же понимаешь, что с ней мы должны поддерживать рабочие отношения, – сказал Макс. – Спать с ней – не самая гениальная из твоих идей.

Это еще слабо сказано. Логан боком сел на подлокотник дивана, поставив ноги на сидение и сделал еще глоток. Потом еще, еще и еще, пока бутылка почему-то не опустела. Его взгляд опустился на спортивную сумку Тони, стоявшую на полу возле дивана. Повернув голову, Логан посмотрел, не вышла ли она, но двери по-прежнему оставались закрытыми. Он не знал, что ему теперь делать. Должен ли он поговорить с ней? Или же лучше избегать ее? Хотя как избегать целый месяц? Какого черта он опять думал не той головой? Чья-то голая нога толкнула его в грудь, но он смог удержаться и не упасть на пол.

– Что за нахуй? – заорал он на Стива, владельца этой наглой ноги.

– Ты не похож на парня, который только что потрахался. Больше на того, кто совершил преступное деяние.

Логан нахмурился.

– Да насрать. Просто было не очень.

Это было абсолютное вранье – он не мог припомнить, чтобы ему было так хорошо – но как тогда он объяснит свое кислое настроение?

Спортивную сумку у дивана подняли и унесли. Логан съежился, слыша удаляющийся в сторону задней части автобуса звук шагов изящных ножек. Внезапно наступившая тишина кольнула, словно ножом в сердце.

Зажмурив один глаз, Логан спросил:

– Она слышала, что я сказал? Про не очень?

Трое его друзей кивнули, глядя в потолок. Логан потер лоб рукой. Он и не думал, что можно разом так налажать. Тяжело вздохнув, он встал и бросил пустую пивную бутылку в мусорное ведро под раковиной.

– Я спать.

– А тебе не кажется, что стоит перед ней извиниться? – спросил Дар.

Возможно. Но он не знал, что сказать.

– Пошло оно всё. Я устал.

Логан разделся до трусов и забрался в койку. Закрыв шторку, он уставился вверх на койку Стива. Ему захотелось включить маленький телевизор вверх, но тогда парни догадаются, что он забрался в койку не из-за усталости, а чтобы избежать встречи с Тони. Ведь рано или поздно она выйдет из ванной.

Когда несколько минут спустя он услышал ее мягкий голос, его сердце пустилось вскачь.

– У вас тут есть перекись водорода? – спросила она.

– Ты ранена? – в ответ спросил Дар.

От беспокойства в его голосе живот Логана сжался. Дару стоит держать свои руки от нее подальше.

– Нет, мне... Мне нужно убрать кро... Э-э... кое-что оттереть.

Логан весь обратился в слух: сначала какая-то возня в ванной, а потом облегченный вздох Тони.

– Спасибо, – сказала она.

И двери в комнату отдыха закрылись. А Дар случайно не пошел туда с ней? Логан был в курсе, как хорошо тот умел утешать женщин. Сначала нежности и забота, а потом они оказывались на спине и начиналось главное действо. Паршивец.

Дар резко открыл шторку у койки Логана. Сильно ударил его кулаком в плечо, осуждающе покачал головой, а затем так же резко задержал ее. Логан потер ушибленное место. М-да, он это заслужил. И был уверен, что Дар обо всем догадался. Макс со Стивом, скорее всего, не обратили внимания, а вот Дар всегда был просто сверхпроницательным.

– Что происходит? – поинтересовался Стив.

Логан напрягся. Да, именно этого ему и не хватало: чтобы вся группа была в курсе, что он лишил Тони девственности и теперь прячется от нее.

– Да все нормально, – ответил Дар.

Логан на сто процентов был уверен, что Дар так сказал ради Тони, а не ради его самого. Повернувшись на бок, Логан уставился в стену. Если он не вмешается и не уладит, отношения в этом автобусе станут не очень комфортными. Вот только он не имел ни малейшего долбаного понятия, как все уладить.

2 мая

Дорогой Дневник,

сегодня все пошло совсем не так, как планировалось. Стало понятно, что группа меня совсем не ждала, и на какое-то время я засомневалась, смогу ли начать книгу, и уж тем более закончить ее. Но после того как все разъяснилось, и Макс признался, что знал о моем приезде, мне разрешили присоединиться, и я даже получила интересный материал, пока участники группы общались с поклонниками.

Не могу выразить словами, в каком я восторге от того, что буду заниматься этой книгой. Они все такие крутые!

Итак, первые впечатления от парней.

Максимилиан Ричардсон или Макс. Он на удивление спокойный. Впрочем, сама не знаю, чего я ожидала. Наверное, просмотры концертов с его сумасшедшей энергетикой дали мне о нем неверное представление. Но из всех четверых он, безусловно, самый... Как бы лучше сказать? Профессионал. Да, думаю, так будет верно. А еще он просто шикарный. О боже, особенно его задница! Но при этом он меньше остальных внешне похож на рокера. Я запросто могу его представить в роли какого-нибудь генерального директора в сшитом на заказ костюме от Армани. Интересно, почему он решил стать вокалистом метал-группы? Нужно не забыть спросить его об этом для книги.

Даррен Миллс или Дар. Этот парень привлекает всеобщее внимание. И не заметить его невозможно. Вокруг него будто гравитационное поле, притягивающее всех. Самое интересное, что специально он ничего для этого не делает. Не стремится оказаться в центре внимания. Он просто такой. Дар тоже ошеломляюще шикарный, хотя, если честно, они все такие. Но зато он на все сто выглядит как рок-звезда. Словно был рожден играть на гитаре и иметь миллионы фанатов. Может, это из-за его волос. Черные, как смоль, они едва достают ему до плеч, и я сомневаюсь, что многим мужчинам пойдет такая длина. Я ужасно завидую, какие они шелковистые, словно роскошный черный атлас. Надо спросить, каким кондиционером он пользуется. Может, это поможет мне с моим птичьим гнездом на голове. А еще у него умопомрачительные зеленые глаза.

Стив Эймс кажется очень веселым. Этаким шутник, с льющейся через край энергией. Насколько могу судить, он очень любит женщин. **ОЧЕНЬ**. И он тоже очень привлекательный. Не могу забыть его живот. Господи боже, у него восемь кубиков! Я думала, у меня глаза выскочат из орбит, если буду долго на него таращиться. Ахахах!

ЛоганШмитд. Кажется, я совершенно его не понимаю. Хотя он лишил меня девственности. Я все еще не могу поверить в случившееся, но попозже вернусь к этой истории – я еще не отошла. Логан, кажется, относится ко всему несерьезно. Беспечный парень с очаровательной улыбкой, удивительными голубыми глазами, которые словно смотрят тебе прямо в душу, и густыми волнистыми волосами, которые, наверное, еще больше вьются, когда он не пользуется стайлинговыми средствами (вероятно, они у него очень качественные).

Напоминалка себе: сходить в салон.

Логан чем-то напоминает мне серфера. Он очень загорелый, за исключением мест, которые прикрывают шорты – а там кожа бледная (да, я воспользовалась шансом увидеть) – и его загар не искусственный. Похоже, Логан много времени проводит на солнце. Интересно, какими видами спорта он занимается. А вот я в спорте так себе, это знают все. Кстати о том, в чём я так себе: нужно добавить в этот список ещё и секс. Логан сам сказал. Я слышала, как он говорил остальным, что было не очень. И хотя его слова ранили, я знаю, что это правда. У меня плохо получилось. Наверное, другие сразу понимают, как и что в свой первый раз, но я была слишком неуклюжа и нервничала. Удивительно, что он вообще был достаточно возбужден, чтобы закончить. Пожалуй, могу сказать, что благодаря мне он кончил. Или же я тут ни при чем – я ведь ничего не делала, только лежала и стонала.

Я хотела бы еще раз попробовать заняться сексом. Может, в следующий раз будет не так странно и по идее должно быть не так больно. А то я думала, что моя плева меня прикончит. Буквально. Было столько крови. Ужасно неловко было просить перекусить водородом, чтобы оттереть кровь с дивана, но зато ее больше нет. И я перевернула подушку, чтобы не было видно мокрого пятна.

Думаю, Дар догадался, что я была девственницей.

И парни теперь знают, что я занималась сексом с Логаном спустя всего час после знакомства. Могу представить, что они обо мне сейчас думают.

Впервые в жизни на мне ярлык шлюхи.

И почему меня это не беспокоит?

Хотя что сделано, то сделано. Назад не вернешь.

Вот только было бы классно, чтобы это было не «не очень». Может, мне надо взять пару уроков?

Ахахах!

Кажется, я уничтожила все шансы быть с Логаном. Он действительно мне очень нравится.

Так что, кто знает, мы сможем стать друзьями.

Неужели я это сейчас написала?

Если честно, я не хочу оставаться с ним просто друзьями. Я бы предпочла стать его любовницей.

Все парни, которые мне нравились, предлагали только дружбу. Но что, если я хочу большего, чем просто дружба? Не будет ли наглостью попросить об этом?

Как мне поспособствовать его симпатии? Может, пойти наперекор своим обещаниям отцу и начать одеваться более откровенно?

Не знаю...

Ничего из этого бреда, что пишу здесь в книгу я, естественно, не включу. Можешь представить себе обратное? Мою маму хватил бы удар, прочитай она все это. Или же он ее хватил уже сейчас, потому что я не позвонила ей и не сказала, что всё в порядке, и я еду с ребятами в автобусе. Во мне сегодня бушует слишком много эмоций, чтобы общаться с матерью. Наверное, позвоню ей завтра.

Проверив телефон, я обнаружила там сообщения от Сьюзен. Она интересовалась, собираюсь ли я домой. Я даже не стала отвечать. Кажется, я стала понимать, почему она меня не любит – она очень хотела получить эту работу – но любые из ее причин не сделают ее слова приятней. Джулиан тоже мне написал – *пятнадцать* смс–сок – сначала: «*Ты все еще девственница?*» – а потом: «*А сейчас?*» – и так больше десятка раз. Ну и я написала ему: «*Нет*». На что он ответил: «*Не верю*». Вот же засранец!

Ой, чуть не забыла. Я видела Рейган Эллиот, но лично с ней еще не познакомилась. Ей, кажется, нравится проводить время в автобусе «*Грешников*». Странно, что она взяла с собой одного из охранников. Если принять во внимание слова Дара, у нее с ним интимные отношения. Как и с Треем Миллсом. Думаю, она изменяет Трею. Не могу понять, зачем ей это. Ты вообще видел Трея Миллса? Будь он моим, я бы ему ни за что не изменила. Но, может, я все не так поняла. Естественно, я буду обращать внимание на детали, когда завтра буду рядом с ней.

А теперь, когда я предоставлена самой себе и не отвлекаюсь на всяких мужественных самцов, я сильно скучаю по Бёрди. Если бы я сейчас была дома, я читала бы ей книгу. Надеюсь, мама позаботится о ней. И с ней все будет в порядке.

А сейчас попробую уснуть, потому что завтра будет напряженный день. Жду с нетерпением получить побольше материала для книги! Вот на этом я и сосредоточусь. А не на своем влечении к Логану. И не на том, что я ужасна в сексе.

И вообще больше ни на чем. Я здесь по работе, и планирую сделать ее на отлично.

Спокойной ночи, Дневник! Рада, что ты здесь, чтобы выслушать мои глупые проблемы.

И подпись:

уже не девственница,

Тони.

Глава 5

Тони резко открыла глаза. Что-то прикасалось к ее волосам. Вокруг были какие-то тени, и тускло освещенное место не было похоже на ее спальню. Где она вообще?

Кто-то навис над ней, прямо над ее головой. Тони напряглась всем телом. Она была слишком напугана, чтобы двигаться, поэтому зажмурилась.

– Прости меня, – раздался глубокий голос Логана. Он погладил ее по щеке.

Все еще дрожа, Тони с облегчением выдохнула: это Логан. Она сообразила, что спала на диване в комнате отдыха гастрольного автобуса *«Исходного Предела»*. И все произошедшее было больше похоже на сон, а не на действительность. Поэтому неудивительно, что она проснулась в замешательстве.

Логан обошел диван, убрал ее подушку, сел и положил ее голову себе на бедро. Он пальцами поглаживал волосы Тони, и она не могла не расслабиться от его присутствия. Он пришел поговорить. Извинился. Тони не могла злиться на него. Ведь она обманула его, чтобы он лишил ее невинности, и была уверена, что секс ему не очень понравился. Ведь она понятия не имела, как доставить удовольствие мужчине. Неприятно, конечно, что вся группа была в курсе ее провала в постели, но с другой стороны, хорошо, что он здесь и разговаривает с ней. Прикасается к ней. Может, он даже будет готов научить ее чему-нибудь, чтобы она реабилитировалась в его глазах.

– И ты меня, – сказала она.

Его рука замерла.

– За что?

– Что ввела в заблуждение. Я ведь понимаю, ты не стал бы спать со мной, если бы знал, что я девственница.

Логан хмыкнул.

– Ты недооцениваешь свою привлекательность. Я ведь говорил тебе, что ты в моем вкусе.

– Тогда извини, что я ни на что не гожусь.

– Это ты меня извини, я просто пиздобол. Это было великолепно, Тони. Ты, ты была великолепна.

Он это серьезно?

– Так с тобой все в порядке? – спросил он. – Я чувствую себя настоящим мудаком. Я все сделал бы совсем по-другому, если бы знал, что это твой первый раз.

Его рука, поглаживающая ее волосы, была такой успокаивающей, такой ласковой, что Тони почти представила его таким же. Ей хотелось гораздо большего, чем следовало бы.

– Да, я в порядке. Правда. Это я не просто успокаиваю тебя. Я действительно хотела, чтобы ты лишил меня девственности.

От прикосновений кончиков его пальцев к шее по всему телу побежали мурашки.

– Разве тебе не стоило дождаться кого-то, кого ты будешь любить? – спросил он.

Тони усмехнулась.

– Наверное, есть женщины, для которых это важно. Я не из их числа.

– Сколько тебе лет? – Логан погладил ее за ухом, и ее соски тут же затвердели. А нежная плоть между ее бедер, которая еще болела, когда она заснула, теперь пульсировала и была мокрой до неприличия.

– А потом спросишь меня про мой вес? – ответила вопросом она.

– А?

– Два вопроса, которые нельзя задавать женщине: про ее возраст и вес.

– Ладно, тогда сколько бы тебе ни было лет...

– Двадцать пять, – перебила его она.

– Двадцатипятилетняя женщина с таким лицом... – Логан положил руку ей на рот и сжал ее щеки совершенно не романтичным образом, – и с такими офигенными сиськами... – Протянув руку к груди, он навис над ней в считанных миллиметрах. У нее в животе все сжалось от желания, чтобы он сократил это расстояние и прикоснулся к груди и к соскам.

– Никак не может быть девственницей, если она намеренно не хранила себя для брака или просто кого-то.

Он опустил руку на диван рядом с ее плечом, и Тони подавила разочарованный стон. Почему он больше не прикасался к ней? Ей хотелось, чтобы он исследовал каждый сантиметр ее тела.

– Просто как-то не случилось, – ответила она.

Но господи, до чего же ей хотелось этого снова. И она не знала, как дать ему это понять. Может, стоит ляпнуть и все? Но тогда он точно решит, что это просто распутные бредни.

– Ничего такого серьезного не произошло, Логан. Мне жаль, что для тебя этот опыт оказался травматичным.

– Для меня? – хохотнул он. – По идее так должно быть для тебя. Я трахнул тебя, сделал больно, а потом психанул и оставил тебя одну в крови на диване. По-моему, я поступил дерьмово.

– Я в порядке, Логан.

Прикоснись ко мне. Обними.

– То есть все и правда нормально? Ты не расстроена?

– С чего бы?

Не знаю, как сказать тебе, чего я на самом деле хочу.

От облегчения он протяжно выдохнул.

– Значит, мы можем быть друзьями?

Тони напряглась. Вот этого она совершенно не хотела. И теперь вполне была готова расстроиться. От слишком многих мужчин в своей жизни она слышала эти слова. И это еще при том, что ни с кем из них у неё не было интимных отношений.

– Да, конечно, – сквозь ком в горле ответила она. – Друзьями, да. Кем же еще нам быть?

– Ты просто солнышко. Думал, заедешь мне по яйцам за такое предложение. Я рад, что мы это обсудили, – сказал он. – Иначе Сэм с парнями наваляют мне, если это приключение помешает книге или что ты там еще будешь с нами делать.

– Как я уже сказала, – сказала она, благодарная темноте, из-за которой не видно ее сокрушенное выражение лица, – ничего серьезного.

Вернув ей под голову подушку, Логан встал.

– Я должен тебе цветы, – сказал он.

Потом наклонился и поцеловал ее в щеку. Сделал паузу. Поцеловал кончик носа. Немного помедлил. И накрыл ее рот таким же глубоким, жадным и всепоглощающим поцелуем, от которого она в тот первый раз буквально выпрыгнула из трусиков. *Да. Да. Именно это я и хочу. Не надо ни цветов, ни дружбы. Хочу эту страсть. И тебя.*

Спустя несколько мгновений он отодвинулся от нее, хрипло дыша.

– Черт, женщина. И как мне теперь держать член в штанах, если ты так меня целуешь?

Прежде чем она успела ответить, что не хочет, чтобы он держал его в штанах, Логан вышел из комнаты и закрыл за собой двери. Тони молча таращилась в темноту, не сомневаясь, что дикая смесь гормонов и эмоций не даст ей уснуть всю ночь.

Глава 6

Логанни фи́га не спал. Сначала он несколько часов лежал без сна, ощущая себя самым жутким мудаком на свете. Когда все, кроме водителя, заснули, он собрал яйца в кулак и извинился перед Тони, что воспользовался ее неопытностью. А когда удалось сгладить ситуацию, позволил своему влечению перечеркнуть все благие намерения и поцеловал ее. После такого совсем не умного поступка он провалялся остаток ночи в своей койке, думая о ней. С полутвердым членом. И со скрученным в узел животом. Мысли о ней спутались в какой-то клубок. И что удивительно – только половина из них была сексуального характера. Его интересовала ее жизнь, ее семья и прошлое. Что ей нравится, а что нет. Так странно. Может, ему стоит попытаться узнать ее поближе? Они же теперь как бы друзья. Друзья как раз и говорят друг с другом о подобной скучной хрени, верно? Вот только он не думал, что с ней будет скучно. Хотя и надеялся на это – тогда сможет думать о чем-нибудь другом, кроме нежных карих глаз, милой улыбки, мягких волос, огромных сисек и узкой киски, в которой еще не побывал ни один член доего.

Логан застонал и отдернул шторку. Закрывшись в ванной, он побрился, а потом принял долгий душ, который должен был развеять его печали. У них в автобусе был ограниченный запас воды, а он использовал больше положенного. Когда Логан вышел из душа в одном полотенце, он чувствовал себя не выспавшимся зомби.

И вздрогнул от чьего-то резкого вдоха, донесшегося из комнаты отдыха. Взгляд широко распахнутых карих глаз – сейчас спрятанных за стеклами неприглядных очков – прошелся по каждому сантиметру его голой кожи. Несколько раз в течение ночи Логан убеждал себя, что Тони отдала ему свою девственность, потому что он был под рукой, но нет, все-таки между ними было влечение. И вовсе не одностороннее. Логан не смог сопротивляться желанию помучить ее. Ведь ему нравилось, когда она краснела. Поэтому он стащил с себя полотенце и начал промакивать им волосы. Тем самым предоставив ей, и предоставив ей достаточно времени полюбоваться им, после чего повесил мокрое полотенце себе на плечи.

– Доброе утро, ягненок, – пробормотал он.

Она посмотрела на него, и ее глаза округлились, словно Тони только сейчас поняла, что она не невидимка.

– Надень хоть что-нибудь, – недовольно сказал Бутч, шаря в шкафу в поисках кофейника.

– Никому не охото начинать день с лицезрения вот этого.

– Я бы не сказала, что никому, – покраснев, заметила Тони. Ее широкая улыбка была скорее доброжелательная, нежели смущенная. – Он выглядит меньше, чем я запомнила.

Логан расхохотался.

– Уверен, что, если ты постарайшься, вмиг справишься эту проблему.

В ответ на это на ее лице появилась такая милая злость.

– Я бы, может, и постаралась, но ты сказал, что хочешь *дружбы*, – сказала она и закрыла перед ним двери.

– Как насчет дружбы с некоторыми бонусами? – крикнул он достаточно громко, чтобы она расслышала.

– Надеюсь, блядский кофе уже готов, – проворчал Стив со своей койки. Обычно он начинал функционировать после десяти утра и выпив полкофейника. – Или наш Казанова там занят мейкапом?

– Думаю, он, скорее Джон Холмс [порноактер 70–80-хх гг. – прим. перев.], – сказал Макс и прыгнул со своей койки. И тут же замер, увидев Логана. – Бутч прав. Никому не охото начинать день с лицезрения вот этого.

– Тогда перенесём представление на потом, – ответил Логан и вытащил из шкафа боксеры. Он решил надеть черные шелковые. Почему-то они вызывали у его воспоминания о Тони. Так же ощущалась и ее мягкая нетронутая кожа.

Предположив, что парни не захотят пялиться на его стояк, Логан надел джинсы.

– Расчетное время прибытия на завтрак десять минут, – крикнул Кейд, их водитель. Бутч взял планшет с расписанием и, убрав верхнюю страницу – за вчерашний день – внимательно проанализировал его. Потом взглянул на часы и нахмурился.

– Мы отстаем от графика на пятнадцать минут. Поесть придется быстро, – сказал он парням. – В десять мы должны быть на радиостанции.

Логан пошел высушить волосы, прежде чем остальные начнут спорить насчет очереди в ванную. Если он не позаботится должным образом о своих волосах, они начнут виться слишком сильно, и он станет похож на позорище родом из 70-х. Вот Макс, например, даже с перевязанным запястьем управлялся со своей прической за десять минут. Обычно они по несколько дней могли выглядеть, как дерьмо, но на публике нужно выглядеть презентабельно. Сэм был заморожен на имидже. А Логан уже несколько раз был замечен таблоидами с прической а-ля половая щетка. Поэтому всегда с нетерпением ждал дней без публичных появлений. Во время турне таких дней было мало, и те наперечет.

– «Греешники» завтракают с нами? – спросил Дар, широко зевнув.

Бутч снова заглянул в расписание.

– Не сегодня. Думаю, они сейчас въезжают в другой город. Сэм сказал, сегодня нам нужно быть очаровательными.

– А что насчет интервью на радио? – спросил Дар. Он явно хотел встретиться с братом. Логан где-то год не виделся со своим братом и не особо переживал по этому поводу. Они не дружили. И вообще не ладили друг с другом.

– Не-а. Их не будет и на радио. А у тебя сегодня еще персональная встреча с фанатами до концерта.

– Кажется, я ступил, раз решил, что увижусь с Треем во время турне, – расстроенно нахмурившись, сказал Дар.

Включив фен, Логан мысленно прикинул, сколько свободного времени у него останется для Тони. Он обязательно сядет рядом с ней за завтраком. Потом в лимузине по пути на разные мероприятия. Возможно, будет шанс провести с ней время за сценой – или же она будет занята книгой? Но может быть, что он будет видеть ее чаще, чем думал. Сколько у них будет времени, Логан точно не знал, но зато пока она будет в поле его зрения, он сможет сосредоточиться на делах, вместо того чтобы гадать, где она и чем занята.

Высушив и уложив волосы, которые были настолько густые и вьющиеся, что он подумывал иногда побриться на лысо – Логан вышел из ванной и постучал в закрытые двери комнаты отдыха. Он решил сам рассказать Тони, как будет выглядеть их день, пока это не пришло в голову кому-нибудь еще.

– Минутку, – отозвалась она.

Тони открыла двери и уставилась на его обнаженную грудь. Логан вдвойне порадовался, что не успел одеться и что вчера неплохо потренировался. Выждал немного, чтобы она вдоволь наглазелась. Потому что – эй, он ведь любил внимание! Шум мотора автобуса стал тише, когда тот съехал с шоссе и начал замедляться.

– Мы остановимся позавтракать, а потом у нас на радио интервью в прямом эфире. Хочешь посмотреть, как все проходит?

Она улыбнулась, и ее карие глаза засияли от восторга.

– Ага. Жду не дожусь.

Логан заулыбался, как идиот, в ответ. Кажется, с ней действительно все в порядке, и она не злится на него. Он не мог понять, почему почувствовал такое облегчение. Логан сам не знал, чего ожидал. Что она будет избегать смотреть ему в глаза? Плакать днями напролет? Что уничтожит его одним взглядом?

– Ты красивая, – ляпнул он.

Закатив глаза, Тони обошла его и вышла в коридор. Подошла к Бутчу и стала расспрашивать его о расписании. Кто его создает, кто за ним следит.

– Да если бы не я, – напыщенно заявил Бутч, – эти четверо сцену бы не нашли, не говоря уже о том, что забыли бы обо всех других своих обязанностях.

Тони выглядела впечатленной, чем тут же заработала сотню очков от Бутча. А она хитрая. Бутч знал о «Пределе» больше кого-либо любого другого. И, если она хочет покопаться в их грязном белье, то она нашла правильного человека. Усмехнувшись, Логан начал рыться в ящике в поисках нужной футболки. Как-то раз одна женщина сказала ему, что голубой – его цвет, потому что он привлекает внимание к его изумительным глазам. Он сам не знал, почему сейчас ему об этом подумалось или почему он именно сейчас ощутил острую необходимость надеть именно голубую футболку.

– Чему радуешься? – поинтересовался у него Дар.

– Явно не тому, что хорошо спал, – Логан покосился в сторону гостиной, где Тони незаметно выуживала информацию из Бутча.

– Уверена, они тебе бесконечно благодарны за спасение их голов, – совершенно серьезно заметила она.

Бутчаж покраснел от удовольствия и улыбнулся.

– Об этом я не в курсе. Они, наверное, думают, что я делаю это, потому что обожаю лупить их по яйцам.

– Да, Бутч у нас стопроцентный садист, – холодно улыбнувшись, сказал Макс.

Тони заметно вздрогнула.

О нет, этот номер не пройдет, Макс. Надев футболку и пинком закрыв ящик, Логан помчался спасать своего ягненочка в консервативной одежде, и встал между Тони и Максом.

– Забавно, как Бутч быстро забывает о тех случаях, когда он лагает и подставляет всех нас, – сказал Логан. Он обнял Тони за талию и бросил суровый взгляд в сторону Макса. *Не видать тебе ее в твоей коллекции игрушек.*

Макс хмыкнул и покачал головой, глядя на Логана. Потом состроил из себя страдальца и потянул Тони за рукав, чтобы привлечь ее внимание.

– Тони, ты не могла бы мне помочь кое с чем?

Макс потер забинтованную руку, словно получил ранение на войне, а не неудачное осложнение после операции на запястном канале.

– Смотря с чем, – ответила она.

– Можешь помочь мне с волосами? У меня на них уходит адово количество времени из-за только одной действующей руки. А мы уже опаздываем. Золотой мальчик слишком долго кривлялся в ванной.

Многие женщины заплатили бы уйму денег за возможность прикоснуться к волосам Максимилиана Ричарсона. Логан же внимательно следил за реакцией Тони.

– Кажется, тебе к Бутчу, – сказала она.

Логан готов был ее расцеловать, если бы не старался быть хорошим мальчиком.

Макс взял ее за запястье своей травмированной рукой и погладил пальцами другой.

– Но я хочу, чтобы ко мне прикасались твои руки. Такие мягкие и нежные.

Тони уставилась на Макса в состоянии оцепенения. Когда автобус остановился, Логан взял ее за плечи и развернул к выходу.

– Опоздал, Макс, – сказал он. – Мы уже на месте. Придется тебе идти завтракать, выглядя раздавленным на дороге зверьем.

– Если все раздавленные на дороге звери выглядят именно так, то я пойду устроюсь работать в департамент автодорог и добуду себе такого же лопатой, – пробормотала себе под нос Тони.

Весьма довольный собой, Макс ухмыльнулся.

Черт! Ей что, нравится Макс? Хотя существуют ли женщины, которым Макс *не* нравится? Логану нужно срочно вернуть ее внимание к себе.

– Вчера твои руки были не такими уж нежными, когда вцепились в *мои* волосы, – как только он произнес это, тут же захотел вернуть свои слова обратно. С одной стороны, он этим дал понять Максиму, что имеет на нее права, с другой – стер улыбку с лица Тони. Она

сжала челюсти. – А *хотелось* бы, – поспешно добавил он в надежде, что это сочтется шуткой, а не хвастовством.

Макс со Стивом заржали над его мучениями. А Дар злобно глянул на них. У Логана раньше не было проблем с женщинами?! Какого черта тогда с ним случилось?

– Да, пожалуй, придется идти завтракать, выглядя чудищем, – сказал Макс и предложил ей взять его под руку. – Присоединишься ко мне?

Тони неуверенно посмотрела на него, но потом она все же взяла его под руку. И её лицо снова озарилось ослепительной улыбкой.

Подавив желание материться, Логан вышел из автобуса вслед за ними. Персонал, охрана и участники группы направились к ресторану. Тони поинтересовалась у Макса, как они смогли зарезервировать весь ресторан для себя. На ее вопросы Логану хотелось ответить самому.

– Сэм всегда все делает с размахом. Еще до того, как мы могли себе это позволить, он настаивал, чтобы мы арендовали лимузины, устраивали дебоши и вечеринки, – сказал Макс.

– Ну, теперь–то вы можете себе это позволить, – ответила Тони.

Макс хмыкнул.

– Это ты так пытаешься узнать, как много мы гребем лопатой?

Ее глаза округлились.

– Ой, нет, совсем нет. Это было бы так грубо.

– Да, мы можем себе позволить, – сказал он.

Логану жутко захотелось пнуть Макса под колено. С чего вообще он начал разговаривать с Тони? Просто потому что вокалист? Бас–гитаристы ведь тоже важны. Логан почесал затылок. Ну ладно, бас–гитаристы *должны быть* важными. Тут кто–то схватил его за руку и потащил в сторону. Пронзающий взгляд зеленых глаз Дара заставлял Логана чувствовать себя коротышкой.

– Ты вообще собираешься завязывать? – спросил Дар.

– С чем?

– Перестань с ней играть.

– Я с ней не играю, – Логан показал в сторону ушедших вперед Макса и Тони. – Вот Макс – да.

– Макс не станет заходить слишком далеко. А вот ты уже зашел дальше некуда.

– Почему? Потому что она была девственницей?

Дар поежился.

– А я надеялся, что ошибся в своих подозрениях.

И тут Логан понял, что спалился.

– Только потому, что я лишил ее девственности...

– А ну потише, – прорычал Дар. – Не думаю, что она жаждет, чтобы ты растрепал об этом всему миру.

– Я не знал, понятно? До самого конца не знал.

– Как ты мог не понять, Логан?

Логану не нравилось, что его ругал и вытирал об него ноги такой же участник группы, как и он.

– У меня ни одной еще не было.

– Просто перестань думать тем, что у тебя в штанах, и начни головой. Если сейчас не остановишься, сделаешь ей больно.

– Я вроде не сделал ей больно. Она даже не плакала.

Дар сжал пальцами переносицу, словно разговаривал с ребенком и его терпение было не пределе.

– Ладно, попробую другими словами. Знаешь ведь, есть такие девушки, которые думают, что раз ты с ними переспал, то уже влюблен?

– Ага. Наивные.

– А кто самые наивные девушки на планете?

Логан изменился в лице.

– Девственницы.

Дар кивнул.

– И, если ты не хочешь, чтобы она думала о долгосрочных перспективах, будь осторожен.

Но, может быть, он сам хотел долгосрочных перспектив. Тот месяц, что она будет с ними в гастрольях, может считаться долгим сроком? Для него это достаточно долго.

– Есть, босс, – ответил он.

Войдя в ресторан, Логан в ужасе обнаружил, что пока Дар раздавал ему советы, которых он не хотел и в которых не нуждался, Тони села между Максом и Стивом за их зарезервированный столик. Не то чтобы он не был рад ее видеть рядом с ними. Просто она села не с ним. И он был готов подвергнуться процедуре экспериментального клонирования и сесть по обе стороны от Тони. Напротив этого трио сидела Рейган и болтала, как она выиграла в конкурсе свое место ритм-гитаристки. Тони делала заметки на салфетке; ее глаза сверкали восхищением. Макс поигрывал прядью ее волнистых волос длиной до талии, но она, казалось, этого не замечала. Логану очень нравилось, какой она была, когда сосредотачивалась на чём-то интересном. Просто ему хотелось, чтобы она была сосредоточена на нем.

Логан сел рядом с Рейган, которая, сделав паузу в своем монологе, повернулась и обняла его.

– Выглядишь уставшим, – сказала она. Потом кончиками пальцев потрогала его лоб. – Ты ведь не заболел, а?

Он улыбнулся в ответ на ее беспокойство.

– Нет. Просто не спалось.

– Мы сегодня ночуем в отеле? – спросила Рейган.

– Не-а. Снова в автобусе. А вот завтра в отеле, – ответил Стив.

– А как ты вообще тут оказалась? – спросил Логан Рейган.

– Полчаса назад тут завтракали «Грешники». Вот и оставили меня тут дожидаться вас, придурки.

Рядом с Логаном сел Дар и подался вперед, чтобы поговорить с Рейган.

– Удивлен, что мой брат позволил тебе находиться вне поля его зрения. Знает ведь, что если даст слабину, я приберу тебя к рукам.

Рейган закатила глаза.

– Можно подумать, что я выбрала бы такого унылого чела, как ты, Дар Миллс.

Засмеявшись, Дар приложил руку к груди.

– Ох. Жестокая.

– Когда я ушла, они с Итаном еще были в постели, – она бросила тревожный взгляд в сторону журналистки за их столом. – Все «Грешники» любят поваляться до полудня.

Тут настал напряженный момент тишины, когда Тони уставилась на Рейган и ее ручка буквально задрожала от скандальной новости, замерев над стопкой исписанных салфеток.

Спустя мгновение подоспели официанты с едой. Рейган облегченно выдохнула.

Тони в замешательстве посмотрела на официантку.

– Но мы еще ничего не заказывали.

– Заказ был сделан заранее, два часа назад, – ответила та и поставила тарелку перед Стивом.

Сегодня был день белкового омлета с овощами. Завтра будут свежие фрукты, овсянка и йогурты. Потом яичница-болтуня (так же без желтков), сосиски из индейки и зерновые тосты. Сэм кормил их так, словно они рекламировали нижнее белье, а не играли рок. «Ваши тела – это часть вашего имиджа», – сказал однажды он, когда знакомил их с персональным тренером, который ездил с ними повсюду. Сегодня на тренировки у них времени не останется, но завтра Кирк приведет их задницы в чувство. Как и всегда.

Перед Тони тоже поставили тарелку. Она так посмотрела на омлет, словно тот сейчас вот-вот поползет.

– Сомневаюсь, что смогу это съесть, – сказала она. – Омлет выглядит отвратительно полезным.

– Он вкусный, – сказал ей Макс. – Попробуй.

– Я бы предпочла бисквиты с подливкой.

– Я бы тоже, – сказал Логан, когда перед ним появилась тарелка с таким же отвратительно полезным омлетом.

Встретившись с ним взглядом через стол, Тони улыбнулась. В ответ сердце Логана затрепетало, а потом пустилось вскачь. В голове еще звучало предупреждение Дара, но он отбросил их куда подальше. Он хотел ее. И действовать будет без малейшей осторожности.

– Расскажи, откуда ты? – спросил Логан, жажда ее внимания.

– Из сельского района недалеко от Сиэтла, – ответила она. – Слышал что-нибудь об Энумкло?

Логан помотал головой.

– Вроде нет.

– Это рядом с горой Рейнир? – уточнил Стив.

Тони так радостно заулыбалась, что Логану тут же захотелось пнуть Стива.

– Ага. Из окна моей спальни открывается самый захватывающий вид.

От упоминания спальни Тони джинсы Логана в районе промежности уменьшились на целый размер.

– Однажды я ночевал там в хижине, – сказал Стив.

– Поднимался на гору? – спросил Дар.

Стив пожал плечами.

– Ну а для чего еще мне туда?

– Стив у нас наполовину горный козел, – сказал Макс. Он только закончил аккуратно раскладывать пакетики с сахаром по цветам, как официантка принесла ему завтрак.

– Скорее обезьяна, – поддакнул Логан, за что схлопотал приличный удар по голени.

– Ты ходишь в горы? – спросил Стив Тони.

Логан представил ее тепло одетую, как белоснежный кролик, и стоящую у подножия горы рядом со Стивом. Ему не нравилась мысль о том, что у нее может быть что-то общее со Стивом, при этом он был ошарашен, что ему не пофиг.

Тони рассмеялась.

– Для такого мне не хватит ловкости. Я люблю просто любоваться пейзажем.

– Это роскошная гора, – сказал Стив. – Взобраться на нее не особо сложно, но все равно я не стал бы ее рекомендовать начинающим.

– И как тогда ты любишь развлекаться? – спросил Логан, чтобы снова вернуть себе ее внимание.

– Я? – переспросила она, встретившись с ним взглядом.

– Ты единственная, кого я тут плохо знаю, – ответил Логан.

Тони пожалала плечами.

– У меня мало развлечений. Что-нибудь изучать. Читать.

– Учиться – это развлечение? – Логан в жизни не слышал о подобном.

– Мне нравится, – усмехнулась она. – Наверное, именно поэтому я постоянно меняю специализацию. Похоже, я надолго зависну в колледже.

– Она слишком умна для тебя, Ло, – заметил Стив. – Он с трудом закончил среднюю школу.

В школе он никогда особо не делал успехи, но всегда восхищался теми, кто учился на отлично.

– Кто-то хорош в учёбе, – проговорила она. – А кто-то в других областях.

Тони наклонила голову, но Логан заметил румянец, разлившийся по ее шее и лицу. Когда она посмотрела на него из-под опущенных ресниц, он мог лишь надеяться, что, по ее мнению, он хорош в постели, поскольку очень хотел произвести на нее впечатление своими талантами.

– Какая твоя главная специализация? – спросил Логан.

Она засмеялась.

– Лучше спроси, какая не главная.

Потянувшись через стол, он взял ее за руку. Ему просто необходимо прикоснуться к ней. И чтобы все эти сидящие за столом придурки исчезли, и тогда она будет только в его распоряжении.

– И какая не главная?

– Физвоспитание.

Логан ухмыльнулся. В этом он профи. Во всем, что касается тела.

– В этой области у меня имеется некоторый опыт. Готов дать пару уроков.

– Тьфу, – застонала Рейган. – Прекращай эти унылые заигрывания. Я тут пытаюсь вообще-то есть свой отвратительно полезный завтрак.

Тони сжала его руку.

– Если пойму, что мне нужно больше образования в области физкультуры, я буду иметь тебя в виду.

Он улыбнулся.

– Буду рад научить тебя всему, что знаю. А ты чему меня научишь?

– Чему-нибудь не физическому, – засмеялась Тони. – Сначала я изучала юриспруденцию, потом русскую литературу, а потом переключилась на программирование и графический дизайн. Под конец второго курса я обнаружила, что люблю писать и стала изучать английский и журналистику. В итоге закончила с никчемным дипломом в области гуманитарных наук.

– И тебе не тяжело фокусироваться на стольких вещах? – поинтересовался Логан.

Тони пожалала плечами и подцепила вилок ломтик авокадо.

– Не очень. У меня разносторонние интересы.

– А я в твоих интересах есть?

– Тьфу! – вскрикнула Рейган и начала лупить Логана по руке. – Аж тошно. Хорош подкатывать к ней за завтраком.

– Это ты на меня танком накатила, – возразил он, запертый в ловушке между столом, ею и Даром, и не в состоянии уклониться от ее ударов.

– Логан, – позвала его Тони. – Ты можешь подкатить ко мне чуть позже. Без свидетелей.

Он ухмыльнулся.

– Это я могу.

Она перевела взгляд, и он отпустил, наконец, ее руку и принялся за свой завтрак.

– В общем, – начала Тони, отложив в сторону авокадо и подхватив вилок омлет со шпинатом. – Я провела предварительные исследования о том, как образовалась группа, но хочу услышать это от вас. Не хотелось бы, чтобы моя книга была похожа на статью из Википедии. Жажду инсайдерскую информацию, которую еще никто никогда не слышал.

– Группу организовал Дар, – сказал Стив.

– А почему ты не создал группу вместе со своим братом? – спросила Дара Тони.

Логан и сам всегда удивлялся, почему Дар с Треем играли в разных коллективах. Дар играл на лид-гитаре, Трей на ритм-, поэтому им было бы вполне уместно играть вместе.

– Потому что Трей был сосунком, – сказал Дар.

За что получил по затылку от Рейган. А Логан, находясь между ними, попал под перекрестный огонь.

– Эй. Осторожнее.

– Трей не сосунок, – Рейган усмехнулась и закатила глаза. – Ладно, может, и так, но в самом лучшем смысле слова. Но точно не в смысле игры на гитаре, – она прерывисто вздохнула. – Я пытаюсь сказать, что он офигителен как в сосании, так и в игре.

– Ну и кто теперь неуместно ведет себя за завтраком? – спросил Логан.

– Я сказал «был». В прошедшем времени, – уточнил Дар. – Трей не был в состоянии продемонстрировать нормальное звучание, до тех пор как ему исполнилось шестнадцать, и потом уже отлично играл вместе с Синклером. А у нас с Треем никогда не получалось играть в паре, даже когда мама впервые учила нас исполнять кантри-песни на акустических гитарах. Мы скорее соревновались, а не дополняли друг друга. Слушать это было невозможно.

– То есть, нет никаких шансов, что ты однажды сыграешь вместе с братом? – спросила Тони.

– Я бы так не сказал. Все-таки надежда хоть и призрачная, но есть. Нас обоих сейчас все устраивает. Так зачем перетасовывать группы?

– Значит потом к группе присоединился Стив? – стала дальше расспрашивать Тони. – Он откликнулся на твоё объявление в «*Лос-Анджелес Таймс*», где ты написал, что ищешь барабанщика, который не боится поломать ни палочки, ни барабаны.

Дар хмыкнул.

– Он был не единственным, кто откликнулся.

Тони села ровнее и не сводила с Дара свой внимательный взгляд. Логан знал миллион историй, которых публика никогда не слышала. И, если это лучший способ для привлечения ее внимания, то он готов выдать ей столько инсайдерской информации, что для перевозки своих салфеток ей придется нанять полуприцеп.

– А сколько их было?

– Всего трое, – ответил Дар. – Первый парень, который сейчас играет на барабанах у «*Ловушке*», думал, я ищу того, кто умеет круто драться. И ему больше нравилось пробивать головы людей, чем мембраны барабанов.

Стив расхохотался.

– Ты это серьезно? Ты никогда мне об этом не рассказывал. Это единственная причина, по которой ты выбрал меня?

Дар покачал головой.

– Я выбрал тебя из-за твоей сексуальной жены.

Улыбка Стива померкла.

– Ну, это единственное, что про нее можно было сказать.

Черт, Дар. Какого хрена? Все ведь знают, каким сентиментальным становится Стив при мысли о своей бывшей жене. Зачем упоминать Бьянку за завтраком?

– Я надеялся на ее возможных сексуальных подружек, с кем бы она меня познакомила, – сказал Дар.

– Хорошо заливать, – вставил Макс, качая головой.

Дар повернулся к сидящему на противоположном краю стола Максу.

– Да ну?

– Ты сказал мне, что во время прослушивания Стива у тебя каждый волосок встал дыбом от его гениального исполнения.

Дар хохотнул.

– Сильно я был пьян, когда тебе такое говорил?

– Эту историю я тоже слышал, – добавил Логан.

– Ну ладно, может быть, – пожал плечами Дар. – Это было пятнадцать лет назад. Подробности я уже забыл.

Тем временем Тони яростно строчила что-то на салфетках, рисовала прямоугольники и соединяла их стрелками между собой. Логан попытался прочитать вверх ногами, но не смог разобрать.

– Но барабанщик и гитарист – это еще не группа, – сказала Рейган. – Кто был следующим?

Стив пнул Логана под столом, и тот оторвал свой взгляд от записей Тони, обнаружив, что Стив, ухмыляясь, смотрит на него, как на редкостного тупицу.

– А. Стив спросил меня, не хочу ли я присоединиться к новой группе, – сказал Логан. – На самом деле, я не был особо готов – потому что играл на тот момент в *«Последнем Каннибале»* – но их лид-гитарист был мудаком, поэтому я решил дать *«Исходному Пределу»* шанс. Несколько лет подряд мы со Стивом играли в Южной Калифорнии в разных группах и часто тусовались вместе. Хотя вместе до *«Предела»* не играли.

– После ухода Логана *«Каннибал»* распался. В той группе он был единственным, кто знал, что делает.

Логан пожал плечами.

– Просто остальные были слишком ленивыми, чтобы составлять расписание концертов. Когда ты только начинаешь, нужно постоянно выстраивать со всеми связи. А они просто хотели ходить на вечеринки.

– Поначалу большинство концертов нам организовал именно Логан, – продолжал Дар. – Если бы он не был талантливым музыкантом, то стал бы менеджером для какой-нибудь удачливой группы.

– Терпеть не могу заниматься этой мурой, – возразил Логан. – Это что-то вроде неизбежного зла.

Взглянув на Тони, Логан обнаружил, что она с восторгом смотрела на него. Шикарно. *Продолжайте нахваливать меня, народ.* Он тащился от возможности быть в центре внимания. Как и всегда.

– А когда присоединился Макс? – спросила Тони.

– Перед ним мы сменили двух вокалистов, – ответил Дар.

Логан изо всех сил постарался не ощутить сожаление, поскольку сам он был как раз одним из тех вокалистов.

– Иногда очень трудно найти правильный голос, – продолжал Дар. – И это можно понять только после нескольких концертов. Ну а поскольку вокалисты получают максимум внимания и славы...

– Но зато у них самая простая роль, кстати, – заметил Стив.

Макс перегнулся через Тони и ударил Стива, почти выпихнув его с диванчика. Макс был единственным, кто закончил завтрак. Это объясняло его молчание во время всего разговора.

– ...нужно найти того, кто умеет и петь, и зажигать толпу, – продолжил Дар. – Особенно, если планируешь давать много концертов. Плюс ко всему Макс круто играл на лид-гитаре.

– Подожди, – сказала Тони. – Я думала, что пока Макс не повредил запястье, он играл на ритм-гитаре.

– Ну, если ты это так называешь... – заметил Дар.

– Мы начинали с двумя лид-гитарами, – ответил Макс. – Потом лейбл заставил нас немного приглушить звучание. Ты слышала наш первый альбом? – спросил он у Тони. – Который мы сами спродюсировали. Правда, его тяжело найти. Мы выпустили всего несколько сотен экземпляров. Но звучание тогда было совсем другое. Подчеркнуто тяжелое гитарное.

– Не думаю, что слышала что-то из ваших ранних работ, – ответила Тони. – Возможно ли вставить что-то из тех композиций в книгу?

Она была так взволнована, что ее голос почти перешёл на писк. Если бы Логан до этого момента не был увлечен этой женщиной, подобный восторг сделал бы своё дело и увлёк его.

– Может быть, – сказал Дар. – Мы согласуем это с Сэмом. Приходится беспокоиться о контрактах, условиях о не конкуренции и о прочем дерьме. Вот почему мы не перевыпускали тот альбом в цифре.

– А-а, – проговорила она. – Тогда, может, что-то из клипов, а если нет, то я бы с удовольствием послушала для себя.

– Там не все так безупречно, как сегодняшние студийные записи. Тебе может не понравиться, – сказал Дар. – Две лид-гитары – это чересчур, они перетягивают все на себя.

– А вот «Грешники» славятся своими соло, – встряла Рейган и задрожала всем телом от восторга.

Логан обнял ее за плечи и прижал к себе.

– Вот только не позволяй своему бойфренду тебе сейчас советовать. Мы будем придерживаться того, что идеально для нас, а не для «Грешников».

Рейган разочарованно вздохнула.

– Она спит и видит играть на лид-гитаре, – с мягким смешком сказал Макс.

– Извини, Рейган, но это мои концерты, – добавил Дар. – В своей группе можешь играть, на чем захочешь. На ритм-гитаре у тебя получается слишком хорошо, чтобы прекратить на ней играть.

Казалось, это ее немного успокоило. Когда Логан ослабил объятие, Тони протяжно выдохнула. Хм... Ей не понравилось, что он обнял Рейган? Или для ее облегчения есть какая-то другая причина? Логан погладил голую руку Рейган, а сам наблюдал за реакцией Тони. Она нахмурилась. Ага, значит, ей не нравилось, что он прикасается к Рейган. Уже неплохо. А тычок локтем в ребра ясно дал ему понять, что Рейган тоже не в восторге от таких ласк.

Логан опустил руку и взял вилку. Съел все помидорки и ломтики авокадо из своего омлета. Он любил есть все по отдельности, и ему не нравилось, как смешивались запахи шпината и омлета.

– Как вы поняли, что Макс – подходящий вокалист для группы? – поинтересовалась Тони.

– После первого концерта, когда Макс пел с нами, все мы перепихнулись, – ответил Стив.

– Разве ты не был тогда женат? – уточнила Тони, глядя на него широко распахнутыми глазами.

– Ага, был, – кивнув, подтвердил Стив. – Но к тому моменту Бьянка перестала со мной регулярно трахаться, а когда в тот вечер просто запрыгнула на меня прямо за кулисами, я понял, что у него талант.

– К твоим перепихам? – нахмурившись, уточнил Макс.

– Ко *всем* нашим перепихам, – ответил Стив.

– Макс зарождает в женщинах желание и похоть, – добавил Дар.

– Вы все делаете женщин такими, – сказала Рейган. – Хотя по правде, на меня это влияние не распространяется.

Зная, что она шутит, Логан схватил ее за бедро чуть повыше колена и сжал, от чего Рейган заметалась на диванчике и зашлась в хохоте.

– Рейган врет, – сказал он. – Она нереально похотливая.

– Лично я очень хорошо это на себе ощущаю, – проговорила Тони.

– Тони, ты возбужденная и на взводе? – прильнув к ее уху, спросил Макс.

Она ответила, не спуская взгляда с Логана:

– Ты себе даже не представляешь, насколько.

Глава 7

В лимузине Тони старалась не таращиться по сторонам, но скрыть восторг было довольно трудно. Особенно, когда Логан сел рядом с ней, всем телом от колена до плеча она ощутила тепло его тела. При каждом его движении Тони окутывал его запах, и ей приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не зарыться носом в его футболку и вдыхать его запах, словно она наркоманка.

Во время завтрака у Тони набралось немало материала для книги. И она надеялась, что сможет включить в книгу несколько ранних песен *«Исходного Предела»*. Тони уже успела обдумать, как к истории зарождения группы привязать МРЗ записи. Может, фоном пустить их песни разных времен, пока читатель будет просматривать книгу. Она не была уверена, что ей разрешат использовать их записи. Скорее всего, лейбл держит песни мертвой хваткой.

– Тони? – голос Логана приласкал ее шею сзади. Ощущения зазмеились вниз по позвоночнику, её соски затвердели. Этим утром Тони специально надела свободную блузку – и не потому, что ей не хотелось привлечь внимание этого мужчины, а потому, что ее соски каждый раз реагировали на его присутствие, и от этого уже ей становилось неловко.

– Что? – спросила она, посмотрев в его голубые глаза.

– Ничего, – прошептал он. – Просто захотелось произнести твое имя.

У нее перехватило дыхание.

Да, она нуждалась в нем невероятно сильно. Ее даже не волновало, что он мог просто играть с ней. И что у него только одно на уме. И что он не хотел отношений. Она была готова справиться со всем этим. С чем ей совершенно не хотелось мириться – так это с тем, что больше никогда не ощутит тепло его кожи и как его большой член больше никогда не ворвется в ее тело.

– Логан? – шепотом проговорила Тони.

– Что?

Она посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Все обсуждали футбол – тему, которую Тони никогда не жаловала, но вот Рейган явно была в восторге. Заядлая фанатка Чарджерс, она была готова придушить Стива, фаната Рэйдера. Или, может, он просто притворился им, чтобы взбесить ее. Складывалось впечатление, что в таком состоянии она всем нравилась.

Пока внимание всех было сосредоточено не на них, Тони скользнула рукой по колену Логана и остановилась на внутренней стороне бедра.

– Я тут подумала о недостатке своего образования... в области физической культуры, – она приблизилась к его уху, чтобы никто не услышал, что она собиралась сказать. – Как думаешь, сможешь меня кое-чему научить?

Она поджала пальцы на ногах.

– Чему, например?

– Ну, не знаю. Может, стоит начать... – она на мгновение задумалась, что именно ему может понравиться – конечно, в случае если она будет знать, что делать. – ...как сосать... э-э-э... делать минет?

Логан подавился слюной и закашлялся, чем привлек всеобщее внимание.

– Ты там в порядке, чувак? – поинтересовался Стив.

Логан энергично закивал.

– Подавился собственной слюной.

– Элегантно, – со смехом заметил Стив.

Наконец придя в себя, Логан сжал руку Тони.

– Черт, женщина, – пробормотал он себе под нос. – Ты что, собралась меня прикончить?

Тони закрыла глаза, чтобы остановить слезы.

– Я все понимаю.

– Что понимаешь?

– Что ты не хочешь иметь со мной ничего общего.

Он постучал костяшками ей по лбу.

– А я думал, ты гораздо умнее.

Открыв глаза, она увидела его улыбку.

– Ты о чем?

Наклонившись ближе, Логан прошептал:

– Я научу тебя всему, что ты только захочешь знать. Когда начнем?

От *такого* ее тело стало требовательным. Вот только ее мозг, к сожалению, не был доволен вынужденной сдержанностью.

– Как только останемся одни, – шепотом ответила она.

– Хочешь прогулять интервью на радио?

«О да», – откликнулось ее тело. И снова, к сожалению, ее мозг напомнил, что у нее – как и у него – есть дела, которые не включали в себя уроки по оральным удовольствиям.

Тони вздохнула.

– Мы не можем.

Он тоже вздохнул.

– Ты права. А после интервью нужно ехать готовиться к сегодняшнему концерту. Будет саундчек, потом встреча с фанатами, ужин, а потом концерт и афтепати. Может, мне сказать всем, что я заболел? Бас-гитаристы не самые важные на сцене. Мы несколько переоценены.

От его очевидной готовности начать обучение она усмехнулась. И стала подумывать, что идея с обучением оказалась потрясающей. После того как он научит ее, как дарить ему удовольствием ртом, она попросит о дополнительных консультациях. И тогда, после их расставания она, возможно, сможет найти себе парня. Хотя ей нравилась мысль быть девушкой Логана, Тони знала, что он довольно быстро потеряет к ней интерес. Что было вполне понятно. Ведь они оба из совершенно разных миров. И она точно не та женщина, с которой могла бы встречаться рок-звезда. Или – если судить по ее прошлому опыту – с которой мог бы встречаться вообще кто угодно.

– Ты что, смеешься надо мной? – спросил Логан.

Тони попыталась перестать улыбаться, словно дурочка, но никак не получалось.

– Не-а. Просто радуюсь, что ты согласился.

Теперь уже засмеялся он.

– Ну да, научить тебя сосать мой член – на такое не сразу согласишься, – он убрал прядь волос с ее лица и поцеловал в висок. Она улыбнулась от блаженства, после чего заметила, что все устали на них. А Дар выглядел разозленным. Тони нехотя отодвинулась от Логана и сложила руки на коленях. Ее поведение явно всем мешает. И ей не хотелось, чтобы своими действиями она испортила бы отношение к себе. В конце концов, она тут по работе, а не для увлечений всякими бас-гитаристами.

– Народ, как вы справляетесь со своими делами день за днем? – спросила Тони. – Наверное, это сильно утомляет.

– У нас топливо – чистый адреналин, – ответил Дар. – Поэтому и спим обычно без задних ног.

– У ребят каждый четвертый день – выходной, – сказал Бутч, словно этим баловал их.

– И обычно в этот день я сутки не вылезая из кровати в своем номере, – заметил Логан, после чего наклонился к Тони и шепотом добавил: – Надеюсь, ты ко мне присоединишься. Она покраснела. Просто не смогла сдержаться. Она была не прочь провести с ним сутки в кровати, но чем бы они себя развлекли? Телевизором? Или у него были какие-то идеи.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

– О том, что не знаю, чем заняться в течение этих суток.

Он дьявольски ухмыльнулся.

– Мне будет мало суток, чтобы сделать с тобой все, чего хочу.

Его губы скользнули по ее шее, и она судорожно охнула.

– М–м–м, – пробормотал он. – Есть так много всего, что я хочу показать тебе, Тони. И чему научить.

– Да, – это все, что она могла произнести.

– Логан, – сказала Рейган, – может, дашь женщине передышку? А то она выглядит немного ошалелой.

Тони тут же захотелось спрятаться под сидение. Она не знала, что все сидящие в лимузине смотрели на них. Пока сама воображала, как стащит с себя блузку и запустит руки в густые волосы Логана, в то время как его рот окажется у нее на груди. Тони заставил себя отодвинуться на пару сантиметров от него.

Логан нахмурился и взглянул на Рейган.

– Ой, да ладно. Будь тут Трей, сама бы его уже оседлала.

– Ну, а раз его здесь нет, то это к делу не относится.

– Лучше держи стояк под контролем, пока не приедем на радиостанцию, – посоветовал Стив, покачав головой и взглянув на позор Логана.

– Как раз этим я и был занят, прежде чем нас прервала Рейган.

Взгляд Тони упал на его пах. О боже, у него стоял. Она понятия не имела, что сейчас заставило ее схватить его рукой прямо на глазах у всех. Логан наполовину застонал, наполовину всхлипнул. Потом накрыл ее осмелевшую руку своей ладонью и сжал.

Тем временем лимузин остановился. Все остальные повыскакивали из него, словно тот был охвачен огнем. Это она их так смутила? Себя так точно.

По–прежнему удерживая ее руку на своей твердой выпуклости, Логан наклонился к открытой двери.

– Буду через пятнадцать минут! – крикнул он, после чего рывком закрыл дверь и запер ее. Повернувшись к Тони, к единственному пассажиру лимузина, он добавил: – У тебя большие проблемы, ягненок.

Тони сглотнула.

– Мне очень жаль. Сама не знаю, что на меня нашло. Просто... захотелось.

Она провела рукой вверх и вниз по всей длине его пениса, скрытого джинсами. Она и правда хотела его.

– Схватив меня так, все, чего ты можешь ожидать, – это что я тебя тут же трахну.

Почувствовав, как пересохло во рту, Тони заставила себя встретиться с ним взглядом, обнаружив в себе смелость, о которой и сама не подозревала.

– Может, поэтому я и схватила тебя. Чтобы ты т–трахнул меня, – Тони поверить не могла, что произносит такие слова. От них между ног стало влажно. С самого утра ее отвлекала эта нежная пульсирующая боль, но сейчас стало еще хуже.

– Сними трусики.

Тони посмотрела по сторонам. В лимузине никого, и стекла были затонированы. Но все же...

– Здесь?

– И отдай их мне.

Помедлив, она залезла под юбку и сняла трусики. Отдав их Логану, она уставилась на него, широко раскрыв глаза.

– Ты мокрая?

– Я не знаю.

Он провел рукой по ее бедру. Она замерла.

– Позволь я проверю, – его голос был низким и абсолютно уверенным. Завороженная его взглядом, она раздвинула ноги на ширину ее юбки до колена.

Его рука двинулась выше. И еще выше. Пальцы коснулись ее влажных складок, и она ахнула.

– Да, – сказал он. – Мокрая. Произнеси это.

– Я мокрая, Логан. Для тебя.

– Черт, ты не представляешь, что творишь со мной, – глухо простонал Логан. Кончиком пальца он дразнил ее между ног, и она начала подаваться бедрами навстречу его движениям.

– О–о–о, – ее киска сжалась, умоляя о проникновении. – Глубже, Логан. Внутрь.

Он скользнул пальцем внутрь всего на пару сантиметров. И глубоким поцелуем поймал ее вздох. И поцелуй был единственным глубоким действием. Тони покачивала бедрами, молча прося его погрузить палец на всю длину.

Прервав поцелуй, Логан прижался лицом к ее шее.

– Ты заслуживаешь большего, – пробормотал он. – И лучшего.

Тони крепко зажмурилась. *Пожалуйста, не отвергай меня, Логан. Только не сейчас. Я этого просто не вынесу.*

– Прости меня, ягненок, – прошептал он.

В сердце неприятно кольнуло, а дыхание замерло. *Тогда не рань мои чувства. Мне не за что тебя прощать.*

Он слегка прикоснулся губами к ее щеке.

– Прости, что у меня нет сил ждать. Что могу думать только о том, как сильно хочу погрузиться в эту сладкую мокрую киску.

Он скользнул пальцем глубже, и она содрогнулась от блаженства. Он хотел ее. Быть может, так же сильно, как и она его.

– Ты заслуживаешь, чтобы с тобой обращались с нежностью. И терпением.

– Нет, – на вдохе прошептала она. – Я хочу не это.

Логан поднял голову и взглянул на нее.

– Не это?

Тони покачала головой.

– Мне нравится, что я тебя возбуждаю. Что уговорил меня снять трусики, и сейчас я на заднем сидении лимузина с твоим пальцем внутри. Мне даже нравится, что все знают, чем мы тут занимаемся.

Он вытаращил на нее глаза.

– Нравится? Правда?

– Ага. Есть только одно, чего бы мне хотелось еще больше.

– И что это?

– Чтобы внутри меня оказался не палец. Пожалуйста, скажи, что у тебя с собой есть презерватив.

Логан криво улыбнулся. Потом залез в задний карман и вытащил презерватив. Взяв его двумя пальцами, он продемонстрировал его ей.

– Я надеялся, что он мне сегодня пригодится.

– Покажи мне, как его надеть, – попросила Тони и переместилась на сидении, чтобы лучше видеть его действия.

Опустившись на колени между ее ног, Логан потянулся к своей молнии.

– Дай мне, – сказала она. Ей действительно хотелось научиться заводить его еще больше.

– Как лучше сделать: расстегнуть медленно, чтобы поддразнить, или быстро и резко, словно я не могу дождаться поскорей обхватить твой твердый пенис?

– Не называй его так, – сказал он.

– Что?

– Пенис. Это звучит слишком... как на уроке сексуального образования в пятом классе.

– И как мне тогда его называть.

– Хуй. Хер.

Тони помотала головой. Ей не нравились такие слова.

– Член?

– Хорошо, – ответила она. – Можно мне схватить твой твердый член? – это так странно – произносить это слово. Странно и некоторым образом раскрепощающе. – Хочу его в своей руке. В своей... вагине.

– В киске. Ты хочешь мой твердый член глубоко в своей киске.

Она решилась на шаг дальше.

– В моей *щелке*, – ее лицо пылало. Каждая клетка тела сгорала от возбуждения. Кто ж знал, что быть плохой девочкой так обалденно хорошо?

Логан застонал. И это было самое главное поощрение, в котором она нуждалась.

Тони расстегнула верхнюю пуговицу на его джинсах, и от резкого рывка расстегнулись и остальные. Нырнув рукой, она вытащила член. Осторожно обхватив его обеими руками, она с благоговением провела по всей его длине.

– Ого. Такой твердый, – усилив хватку, она снова погладила его.

Он резко вдохнул сквозь сжатые зубы.

Тони посмотрела ему в лицо. Он закрыл один глаз и приоткрыл рот. Ей было не понятно, сделала ли она ему больно, раздражен ли он или ему очень понравилось.

– Я делаю неправильно? – спросила Тони. – Покажи мне, как нужно.

– Ты все делаешь идеально, – ответил он. – Хотя мне нужно, чтобы ты остановилась, а то я скоро кончу. Я сам не знаю, что такое в тебе заставляет меня завестись так быстро и сильно. Но от того, что ты произнесла слово «*щелка*», я готов залить спермой твоё прелестное личико.

Тони улыбнулась. Способность возбудить его настолько сильно дала ей непривычное ощущение власти.

– Ты покажешь мне, как надеть презерватив? Я хочу тебя как можно скорее, – сделав паузу, она неуверенно взглянула на него. – Ничего, что я так говорю?

– Очень даже.

Логан показал ей, как открыть пакетик, как надеть презерватив на его головку, сжав пальцами и выдавив воздух из резервуара на кончике, и как раскатать по длине. Закончив, Тони посмотрела на него в поисках одобрения.

– Ну как?

– Ты отлично справилась, – сказал он.

– В следующий раз, – заверила его она, – я сделаю это сексуальнее.

В ответ Логан практически припечатал ее к сидению. Она напряглась, почувствовав его член у своего входа. Будет ли снова больно? Умом–то она понимала, что после того первого раза уже не должно, но тело помнило ощущение, когда его твердая плоть врезалась в ее мягкость. Он очень медленно скользнул в нее, несколько раз отступая, но с каждым толчком всё более требовательно погружаясь глубже.

– Зачем ты это делаешь? – спросила она.

– Что делаю?

– Вот это вперед–назад.

– Использую твою смазку, чтобы тебе было легче, милая. Если просто ворвусь, тебе будет больно, – он с нежностью пригладил ее волосы. – Хочу, чтобы в этот раз тебе было хорошо.

– В прошлый раз мне было очень даже хорошо, – сказала Тони.

Он сладко поцеловал ее.

– Знаю, ты обманываешь. Я сделал тебе больно. И не хочу, чтобы так было снова. Если только ты не захочешь немного грубости. Любишь, когда грубо?

Грубо? Она не была уверена, понравится ли ей такое, но чтобы знать точно, для начала стоит попробовать.

– Может быть. Я не знаю. Нужно попробовать и посмотреть.

Логан подался назад и погрузился в нее одним резким ударом.

– О–о–о! – выдохнула она. Боли совсем не было, только восхитительное ощущение наполненности.

– Понравилось?

– О да!

– Значит, ты любишь, когда грубо, – опустив голову на ее плечо, он начал двигаться. За считанные секунды она оказалась погружена в море наслаждения. Напряженно вцепившись в его сильную грудь, ногами она обхватила его бедра. Сдавшись ощущениям и выгнувшись в спине, она не могла перестать повторять и повторять его имя.

– Ты ощущаешься так хорошо, – пробормотал он, прижавшись к ее шее. – Так хорошо, Тони. Мне нужно больше времени с тобой. Еще больше времени. Хочу трахать тебя не спеша. Часами.

Обхватив ладонью ее грудь, Логан в такт своим движениям начал пощипывать сосок. Все, чего она могла сейчас желать, – это быть полностью обнаженной, чтобы испытать все ощущения разом.

– Потом, – пообещала она. – Потом мы найдем время, – а сейчас ей нравилось их нежелание ждать и страсть, которая искрила между ними и угрожала вот-вот взорваться. Немного сместившись, Логан спустился одной рукой ей между ног и стал поглаживать ее клитор, не прекращая толчков. Тони вцепилась в края сидения, когда удовольствие стало острее.

– Кончи для меня, детка, – прошептал он. – Не сдерживайся. Кончи.

Она понятия не имела, как это – сдерживаться или не сдерживаться. Как и кончить для него. Все, что сейчас происходило с ее телом – было ей совершенно неподконтрольно. Пульсация между ног усилилась, превратившись в невыносимое напряжение. Она извивалась по его руке, и вдруг удовольствие взорвалось. Тело стало натянутой струной, и Тони закричала, дрожа от блаженства. Входя глубже и почти не подаваясь назад, Логан не прекращал быстро поглаживать ее клитор, пока не кончил сам. Она заставила себя открыть глаза, чтобы посмотреть на него в момент обретения его удовольствия. Его глаза были зажмурены, рот открыт, а все тело дрожало от исступленного восторга. Ей захотелось почаще видеть его искаженное наслаждением лицо. Рука Логана остановилась, и он рухнул на нее. Удерживая его вес на себе, Тони поняла, что ей нравится ощущение его твердого тела. Отдышавшись, он вышел из нее и встретился с ней взглядом.

– Мне это было необходимо, – сказал он. – Но в следующий раз все будет ради твоего удовольствия. Я не позволю себе так сорваться.

Можно подумать, она стала бы оспаривать это.

– И в следующий раз ты научишь меня минету, да? – спросила она.

Порывисто обняв ее, Логан застонал.

– Женщина, у меня сейчас снова будет стояк, если ты не будешь осторожной.

Это должно было стать предупреждением? Она решила воспринимать как вызов.

Глава 8

В студии на радио Логан изо всех сил старался уделять внимание интервью, но не переставал глазеть на Тони, которая внимательно слушала и делала пометки. В отличие от него, она явно не отвлекалась на него. Это было несправедливо.

Тычок под ребра вернул внимание Логана на ведущего, ожидающего ответ на свой вопрос.

– Прошу прощения, а какой был вопрос? – спросил Логан.

– Ты все еще участвуешь в мотофристайле?

– Когда есть время, – ответил он. Почти оставив эту тему, Логан заметил, как Тони внимательно смотрела на него, ожидая, что еще он скажет. – С подростковых лет я участвовал в мотогонках и прыжках, – добавил он. – И по-прежнему люблю это ощущение выброса адреналина. Если бы музыкальная карьера не сложилась, наверное, я стал бы профессиональным спортсменом.

– Как бы мне ни хотелось увидеть твои трюки на мотоцикле, не я один рад, что с музыкальной карьерой все сложилось успешно, – заметил ведущий.

Логан хмыкнул.

– О да, я тоже рад. Но парню надо же где-то отрываться.

– Он всегда был главным сорвиголовкой группы, – сказал Дар. – В последний раз, когда выиграл пари, он заставил всех нас прыгнуть с парашютом. По мне, так хорошо проводят время немного по-другому.

– Тебе же понравилось, – возразил Логан. – Только не ври.

– Это *тебе* понравилось, – упирался Дар. – Я был готов от счастья поиметь землю, когда этот кошмар закончился.

– А я думаю, что прыжки с парашютом – это круто, – заметил Стив.

– Тебя вообще лучше не слушать, – сказал Дар. – Логан выпрыгивает из самолетов. А Стив лазает по горам.

– А чем ты занимаешься в свободное время? – поинтересовался ведущий.

– Расслабляюсь.

– Дар любит воду, – ответил за него Макс. – Если его нет на пляже, значит, ищите в бассейне или в гидромассажной ванне.

Логан наблюдал, как Тони что-то лихорадочно строчила, словно ее озарило вдохновение. На ее лице красовалась широкая улыбка. Хотел бы он знать, что у нее на уме.

– Рейган, а чем бываешь занята ты?

До этого момента ей лично не был задан ни один вопрос. Она помялась, видимо, не предполагая, что придется участвовать в интервью.

– Э-э-э. Ну, например, моим бойфрендом, – выпалила она.

Все рассмеялись, а она улыбнулась.

– Ходят слухи, что ты встречаешься с одним из гитаристов «Грешиников». С Треем Миллсом.

Рейган настороженно хмыкнула.

– Ха, ходят. Ага, – уклончиво ответила она.

Когда стало понятно, что более конкретного ответа от Рейган он не получит, ведущий переключился на Макса.

– А ты, Макс?

Стив похлопал Макса по спине.

– Его ответ тебе придется вырезать цензурой, – все участники группы знающе усмехнулись, кроме самого Макса, сердито глянувшего на Стива.

Перестав писать, Тони посмотрела на Макса, склонив набок голову. Логан помахал ей, чтобы переключить ее внимание на себя. Она еще не была готова услышать об извращенных наклонностях Макса. Разве что спустя пару недель, когда они перейдут к более смелым действиям в постели, да и то – она все равно слишком невинна. Логан не

хотел давить на нее слишком сильно. Тони помахала ему в ответ и густо покраснела от его очевидного интереса. Наклонившись, она облизала верхнюю губу и заправила свои длинные волосы за уши.

Черт, она играет на всех струнах его похоти одновременно. При этом совершенно не осознанно. Всего двадцать минут назад эта скромная прелесть трахала его на заднем сидении лимузина посреди оживленной улицы. Ему нужно собраться с мыслями и обращаться с ней получше, иначе для обучения она найдет себе кого-нибудь другого. От самой мысли про другого мужика, прикасающегося к ней, Логан вцепился себе в бедра, чтобы удержаться и не сжать руки в кулаки.

Еще один тычок по ребрам – и Логан успел услышать концовку вопроса ведущего:

– ...сегодняшний концерт?

– О да. Жду не дожусь. Местные засранцы знают толк в тусовках, – показав рокерский жест, Логан сделал и соответствующее лицо.

Все вытаращились на Логана, словно лицо у него поросло фиолетовым мехом, а потом заржали.

– Что? – спросил он. – Что я такого сказал? – наверное, ему не стоило говорить «засранцы» в прямом эфире, но он был уверен, что какой-нибудь стажер с быстрыми рефлексами уже запикал его.

– Он спросил, слышал ли ты о том, что церковь протестовала против сегодняшнего концерта, – сказал Дар.

Давай-ка сгладь это, Логан.

– Как считаешь, может, нашим фанатам стоит устроить совместную вечеринку с этими протестующими? Чтобы переманить их на темную сторону. – Интересно, они купились на его попытку прикрыть свою оплошность?

Парни закатили глаза, но радиоведущий одобрил его идею.

– Такое бы ещё и заснять с высоты птичьего полёта.

– Пропуск за кулисы каждому фанату, который уговорит одного протестующего пойти с ним за сцену, – добавил Логан, понимая, что, наверное, увлекся, но, черт, раз он все равно налажал, пусть уж это будет эпично.

Макс рукой прикрыл микрофон.

– Из-за тебя кого-нибудь прикончат, – сердито прошептал он ему.

«Бля», – подумал Логан. Он снова сначала начал действовать, а потом думать.

– Не силой и не под дулом пистолета, – пояснил он в микрофон перед собой, зная, какими преданными идее могут быть некоторые из их фанатов, и они точно захотят попасть за кулисы. – Протестующие должны сами захотеть пойти за кулисы, потому что вы убедили их, что мы классные. И совсем не сатанисты.

– Логан, я тебе по зубам заеду, если ты не заткнешься, – резким шепотом проговорил Макс.

Логан улыбнулся ему на все тридцать два зуба, понимая, что угрозы от Макса не всерьёз.

– В общем, вы меня слышали, народ. Если уговорите протестующих пойти за кулисы после концерта...

Логан посмотрел на Бутча, стоящего в углу и хмуро изучающего их расписание.

– Перед концертом, – поправился он. Им не нужны никакие протестующие на афтепати.

– Перед концертом, – повторил ведущий.

– На встречу с фанатами, – уточнил Дар, словно его вдохновила эта идея.

Макс слегка кивнул, он больше не выглядел, как жаждущий крови. Причём крови Логана. А Логану стоило бы больше внимания уделять интервью, а не сексуальной женщине в скучной одежде, которая сейчас снова улыбалась и писала в своем блокноте. Если ее развеселила его глупая выходка, значит, ей понравится постоянно веселиться. Стоит ему сконцентрироваться на чем-нибудь – и все, она готовенькая к его безраздельному вниманию.

– Спасибо, что пригласили нас. – Логан услышал, как кто-то из членов группы поблагодарил радиоведущего.

Что, все закончилось? Длилось вроде недолго. Лучше бы он все это время оставался в лимузине с Тони. И на то было много причин. После слов благодарности и рукопожатий Логан рванул открыть Тони дверь и шел рядом с ней к лифту. Уже в лифте к группе и Тони присоединился Бутч. Рейган держала за руку своего телохранителя – кажется, парня звали Итан, но Логан плоховато запоминал имена.

– Я поеду на следующем, – сказала Рейган. Как мило, что ей хочется провести время наедине со своим еще одним бойфрендом. Логан не знал, как она умудрялась встречаться с двумя, при этом не позволяя им прикончить друг друга в порыве ревности, но у них троих, кажется, все складывалось просто прекрасно. Логан ни хрена не позволил бы другому мужику прикоснуться к женщине, которую любил. Или даже, которую только хотел. Едва двери лифта закрылись, на Логана обрушился шквал обвинений.

– Вот поэтому я и против женщин в автобусе! Именно поэтому, – сказал Макс. – Ни у кого нет проблем. Только у тебя. У тебя внимание золотой рыбки, реагирующей на тепло.

– Какого хера ты думал, чувак? – спросил Стив.

– А он и не думал, – ответил Дар. – Ну или не мозгом.

Логан не протестовал и не возражал. Он и вправду знатно накосячил. Вот только ему не нравилось получать по башке в присутствии Тони. Это было совсем не круто.

– А что, разве это не гениальный рекламный ход? – спросил он, по-прежнему пытаюсь сохранить лицо.

– А ты думаешь, гениальный? – в ответ спросил Бутч. – Фанаты и так будут недовольны этими протестующими, а ты решил привлечь дополнительное внимание и уговорить их пойти за кулисы?

– СМИ будут повсюду.

– Он прав, – сказала Тони. – Что-то попадет в национальные новости.

Логан захотел ее расцеловать. Но понимал, что тогда ему снова светит стояк. Хотя всё равно не удержался и положил руку ей на поясницу.

– То есть ты решил, что мы поверим, будто эта идея не была придумана, лишь бы прикрыть твой зад? – поинтересовался Макс, уставившись в потолок лифта и качая головой. – Не могу дождаться, чтобы услышать, что на это скажет Сэм.

– А Сэму мы ничего не скажем, – сказал Логан. В прошлом у него было немало столкновений с их менеджером. И разозленный Сэм – не самый приятный человек.

– Логан прав, – повторила Тони. – Уверена, что в итоге это пойдет вам на пользу, а Сэм потом скажет, что идея Логана просто блестящая.

Логан погладил ее по спине. Ему очень хотелось ее поцеловать – и даже *больше*. Он не был в курсе, как именно его фиаско может пойти им на пользу, и просто надеялся, что она права.

Двери лифта открылись, и полыхнули вспышки фотоаппаратов. Заморгав, Логан инстинктивно прижал к себе Тони.

Ругаясь себе под нос, Бутч прорывался сквозь толпу фотографов и повел участников группы к припаркованному снаружи лимузину.

– Я сказал никаких долбанных папарацци сегодня. Убери свою вонючую камеру от его лица, – оттолкнув камеру от Макса, он подтолкнул вокалиста к машине.

Когда они оказались в машине, лимузин все равно не мог ехать, как бы сильно не рычал от ярости Бутч. Им нужно было дождаться Рейган.

Тони съезжилась, когда лимузин стал раскачиваться в разные стороны. По крыше застучали руки. К окнам прижимались лица. Стив отмахнулся от них. Типичный день. Откинувшись на спинку, Логан потер глаза руками. Сказывался недостаток сна.

Шум снаружи внезапно усилился, когда, открыв дверь, в лимузин нырнула Рейган со своим телохранителем.

– Ему придется ехать с нами, – объяснила Рейган. – После того как он помог мне прорваться к лимузину, у него уже не было возможности сесть в другую машину.

– Ладно, – сказал Бутч. – Наверное, мне стоило вызвать подкрепление, – подняв трубку, он сказал водителю: – Отвези нас на стадион.

– Я думала, мы вернемся в автобус, – сказала Тони. – Мне нужно немного отдохнуть перед встречей с фанатами. Принять душ. Переодеться. Выдохнуть.

– Автобус подъедет прямо туда, – ответил Логан. – Устала?

– В жизни не чувствовала себя такой выдохшейся.

– Веселье только начинается, – заметил Макс. – Не могу даже представить себе, на что будет похожа сегодняшняя встреча с фанатами, – он злобно глянул на Логана, начавшего молча молиться, что между фанатами и протестующими не возникнет кровопролития.

– Как думаете, может никто не заметит, если я там не появлюсь? – спросил Дар, скрестив руки на груди, транслируя всем своим видом «отвали» – этот вид он блестяще отточил за долгие годы.

Изо всех сил игнорируя витающую в салоне враждебность, Логан обнял Тони за плечи и притянул к себе.

– Может, тебе прикрыть глаза ненадолго? Я держу тебя.

– Я не привыкла к такому ажиотажу, – ответила она, расслабляясь всем телом и положив голову ему на плечо. – Ты же знаешь, я затворница и книжный червь.

– Однажды я прочитал книгу, – сказал Логан.

– Ага, и она называлась «Шустрые шлюхи объезжают неспеша», – встрял Стив.

Тони хмыкнула.

– Эту я тоже читала.

– У нее был счастливый конец? – поинтересовался Стив.

– А то. Дополнительной платой за особый массаж, – сказала Тони.

Все пассажиры лимузина рассмеялись. И напряжение спало. Логан знал, что рано или поздно они его простят. Он ведь не специально. И не хотел неприятностей. С ним просто что-то постоянно случалось.

Ощущая гораздо меньше вины, Логан расслабился рядом с Тони и закрыл глаза. В ней было нечто такое, что его одновременно возбуждало и успокаивало. Он гадал, сможет ли она остаться с ним в турне подольше, если он будет затягивать со своим предстоящим интервью. Потому что одно ему было ясно: он хотел, чтобы она была рядом.

Глава 9

Уже внутри стадиона Тони вышла из ванной в женской гримерной с полотенцем на голове. В комнате повсюду были цветы и конфеты, мягкие игрушки и одежды из кожи. За исключением последнего все напоминало день Святого Валентина. Судя по всему, у Рейган было много поклонников. Она сидела на подлокотнике дивана в одном нижнем белье, поставив одну босую ногу на подушки, и возилась со своей электрогитарой. Взяла несколько нот, сделала паузу, потом еще несколько, кивнула и, записав что-то ручкой прямо на колене, снова принялась что-то подбирать.

Тони была счастлива остаться наедине с участницей группы. Возможно, это будет неформальное интервью. Логан не в счет. Когда она оказывалась наедине с ним, о чем-то, кроме секса, она даже думать не могла. Рейган была временной участницей группы, но это не означало, что она не заслуживала отдельной главы в книге.

Тони достала карточку из букета, состоящего из двух десятков черных роз с длинными стеблями. Она никогда еще не видела черные розы. На ее вкус они были несколько мрачноваты. Содержание карточки гласило: *«Ты богиня. Люблю твою игру на гитаре. Надеюсь, сегодня увижу тебя лично. Твой преданный фанат и вокалист, замучавшийся искать гитариста себе в группу (намеки!), Тень».*

– Кто такой Тень? – спросила Тони.

Рейган отвлеклась от каракулей на колене.

– А?

– Эти розы, – Тони карточкой показала на них и только потом поняла, что прочитала, не спросив разрешения. – Они от какого-то вокалиста по имени Тень, – Тони поспешно вернула карточку на место. – Извини. Я не хотела вмешиваться.

Рейган пожала плечами.

– Я понятия не имею, кто такой Тень, так что ты не вмешиваешься.

– У тебя в гримерной всегда так много цветов?

Рейган посмотрела вокруг, словно увидела цветы впервые.

– С каждым днем их становится все больше и больше. Даже чересчур. Обычно я отдаю их в местные дома престарелых. А Клэр, кажется, собирает карточки и рассылает благодарности, когда это уместно.

– Клэр?

– Одна из личных помощников Сэма. Уверена, что для каждой группы, которой он управляет, у него есть свой, – засмеялась Рейган. – В общем, не знаю. Я всего лишь играю на гитаре. А на всю организационную хрень не обращаю внимания.

Тони села на противоположный подлокотник и тоже поставила босые ноги на сидение.

– Ты пишешь музыку? Здесь?

Рейган посмотрела на записи чернилами на своем колене.

– Ну, да. Трей с Даром поощряют меня найти собственное звучание. Я его еще не нашла, но пытаюсь.

– Ты встречаешься с Треем?

Рейган резко подняла голову и с подозрением посмотрела на Тони из-под длинной челки.

– Это не мое дело, – добавила Тони. – И просто, чтобы ты знала: в книгу я подобную информацию не включу. Я не папарацци, и ты можешь мне доверять. Я никому не хочу портить жизнь. Мне просто любопытно.

– Я расскажу тебе про Трея, если ты расскажешь, что у вас с Логаном, – ответила она.

Тони начала краснеть. Как жаль, что она краснеет так легко и часто.

– Э-э-э...

– Может, тебе есть о чем рассказать по поводу вчерашней ночи? Парни сегодня странно себя ведут. Ладно, от Логана можно ожидать чего угодно, но даже Дар не в духе. Он всегда гиперзаботливый, а сейчас, я заметила, это распространяется на тебя, – Рейган

бросила в сторону Тони пыливый взгляд серо-голубых глаз. – Или ты с Даром уже была знакома?

Тони покачала головой.

– Нет. Думаю, он просто знает о моей... м-м-м... новоприобретенной опытности.

– А?

– Логан и я... Ну, мы...

– Трахались? – приподняв брови, предложила Рейган и кивнула, словно говоря: *«А то не понятно»*.

Тони покраснела еще сильнее.

– Ну, да. И до этого я была... девственницей, – последнее слово получилось шепотом. До чего же унижительно рассказывать кому-то, вроде Рейган, что она рассталась с невинностью аж в двадцать пять лет.

– Сукин сын! – поставив гитару на пол, Рейган вскочила с дивана. – Сейчас по шарам схлопочет!

– Нет! Я сама хотела. Он не принуждал меня, ничего такого.

– Надеюсь, ты не из тех чокнутых сучек, протыкающих презервативы, чтобы залететь от богатого мужчины? – спросила Рейган.

– Что? – вытаращила глаза Тони. – Разве кто-нибудь станет так делать?

Даже если бы она захотела – что на самом деле *не правда* – Тони не смогла бы забеременеть в течение нескольких месяцев. Она пару недель назад сделала свою обычную противозачаточную инъекцию.

– Ты удивишься, – Рейган снова села на подлокотник дивана, выглядя уже чуть более успокоенной.

– Я хотела заняться с ним сексом, потому что он хотел того же со мной. Ну, и он невероятно привлекательный. Если бы я не была девственницей, никто вообще не стал бы долго думать.

Рейган хмыкнула.

– Особенно он. Ты ведь знаешь, какой он блядун, да?

Тони не знала. Она вообще о нем ничего не знала, чего не было в Википедии.

– Догадываюсь.

– И ведет он себя странно. Сначала я подумала, что он норовит залезть тебе в трусики, поэтому и был таким рассеянным, но раз он уже там побывал, то, возможно, ты ему нравишься.

Сердце Тони забилося сильнее.

– Ты, правда, так считаешь?

Брови Рейган приподнялись.

– Не хочу тебя обнадеживать, дорогая. Я прекрасно помню парня, лишившего меня девственности. Когда он меня бросил, я думала, что умру. Он разбил мое сердце на миллион кусочков.

– Сожалею.

– Это было много лет назад, – пожала плечами Рейган. – Я покончила с мыслями о нем еще тогда.

Тони не хотелось думать о том, чтобы покончить с мыслями о Логане. И она могла только молиться, чтобы дело до этого не дошло.

– Ну и как, он хорош в постели? – поинтересовалась Рейган.

Тони помялась. Делиться ли с Рейган деталями? Может, это будет против правил секса, о которых она не в курсе?

– Думаю, да, – нерешительно начала Тони. – Сравнить-то мне не с кем.

– Он сделал так, чтобы ты кончила первой?

С пылающим лицом Тони кивнула.

– Оба раза.

– Тогда он лучше подавляющего большинства. Не позволяй ему скатиться в середнячки, просто потому, что он у тебя первый и знает, что лучшего у тебя не было. Если тебе нужна женская точка зрения, не стесняйся – спрашивай. Опыта у меня много, – рассмеялась Рейган. – Наверное, мне не стоит говорить это журналисту.

Тони прикусила губу. Ей не хотелось, чтобы в ее присутствии Рейган тщательно подбирала слова. Она хотела бы иметь подругу, чтобы поговорить о таких вещах. Среди ее знакомых только Джулиан был ей ровесником, но он парень. Пусть и гей, но все же парень.

– Ничего такого в книге не будет, – пообещала ей Тони. – Там будет про музыку, хобби и все такое прочее.

Рейган усмехнулась.

– Но сейчас мое хобби – это секс. А игра на гитаре из хобби превратилась в работу.

– Значит, Трей хорош в постели? – Тони ужасно хотела знать ответ на этот вопрос, хотя и пристыдила себя за него.

– Лучший, – с придыханием ответила Рейган. – Настоящий искатель наслаждений и готов давать больше, чем получать. Разве бывает лучше?

– Я не знаю. Мне очень нравится, что Логан настолько возбужден, что не может держать руки при себе.

– Парень явно потерял голову от тебя.

– Ты поэтому решила, что я ему нравлюсь?

Какое-то время Рейган молча, смотрела на нее. Тони догадалась, что она не хотела ранить ее чувства правдой. Ведь быть такого не могло, чтобы она была для Логана чем-то большим, нежели временной игрушкой. Она умела смотреть фактам в лицо.

– Совершенно точно, что он тебя хочет, – наконец сказала Рейган, а потом покачала головой. – Я знакома с ним совсем недолго, поэтому быть уверенной не могу, но обычно, когда Логан получал, что хотел...

– Ты про секс?

– Да. Получив желаемое, он тут же перестает этим интересоваться. Но кажется, тобой он интересуется по-прежнему, – протянув руку, Рейган погладила Тони по колену.

– И как мне удержать его интерес? – Ею никогда еще не интересовался мужчина, поэтому Тони понятия не имела, что делать дальше.

Рейган рассмеялась.

– Все, что ты сейчас делаешь, отлично работает.

– Я попросила его научить меня сексу. Кажется, он заинтересовался, – но Тони хотелось, чтобы ему было интересно не только это.

– Ну, еще бы ему не заинтересоваться, – отставив гитару в сторону, Рейган сплела пальцы и поставила локти на колени, выглядя так, словно была готова болтать с Тони еще несколько часов. – Я скучаю по разговорам с подругами, – сказала она. – Парней я просто обожаю, но со мной они о таких вещах не говорят.

– Наверное, потому, что им будет тесно в штанах.

– Или неловко. Или отвратительно. Они относятся ко мне как к младшей сестренке.

Тони сильно сомневалась, что существуют мужчины, относящиеся к Рейган как к младшей сестренке. Она обладала той естественной сексуальностью, которую не могла не оценить даже гетеросексуальная девушка.

– Итак, как долго ты в турне с «Исходным Пределом»? – спросила Тони, сменив тему на что-то, о чем она могла бы написать в книге.

– Недели три.

– И как ты держишься? Не могу себе представить, насколько выматывающим может быть такой образ жизни. Я здесь всего сутки и уже готова упасть замертво.

– Я отлично провожу время. И обожаю каждую минуту, – ответила Рейган. – Да и нагрузка не каждый день. Обычно это два дня безумия, день поездки и день на восстановление сил. И все по новой. Иногда у нас бывает два концерта на одном и том же

стадионе два дня подряд. А иногда два концерта в соседних городах. Трей говорит, что мы слабаки – берем два дня перерыва после двух концертных дней. Потому что его группа гастролирует почти без перерывов. И, если они не дают концерт, то, значит, на него едут. Хотя они все равно не так часто появляются на публике, как «Предел».

– Складывается впечатление, что группа тебя приняла довольно быстро и легко.

Рейган кивнула и широко улыбнулась.

– Я каждый день щипаю себя за руку, чтобы проверить, что это не сон. Они офигенные.

Раздался стук в дверь, повернулась ручка, и дверь со скрипом открылась.

– Ты голая? – раздался глубокий голос. – Пожалуйста, скажи, что ты голая.

Рейган ухмыльнулась.

– Еще нет, и у меня тут компания.

Тони вскочила с дивана.

– Я пойду.

– Моя любимая компания? – в гримерную вошел Трей Миллс. Он уже был одет для сцены, и Тони еле справилась с собственным замершим сердцем. – Ой. Эту компанию я не знаю.

– Это Тони. Помнишь, я говорила тебе про книгу об «Исходном Пределе»?

– И что, ты общаешься с ней в одном нижнем белье? – поинтересовался Трей.

– Захоти я ее соблазнить, – ответила Рейган, – она была бы уже раздета, а ее ноги были бы закинута мне на плечи.

Тони не смогла заставить себя встретиться с ней взглядом. Рейган ведь пошутила, правда? Тони никогда не представляла себе секс с женщиной, она задумалась, как сильно прикосновения женщины могут отличаться от мужских.

– Мне нужно присутствовать на встрече с фанатами, – сказала Тони и почти побежала в ванную за своими носками и ботинками. Сев на крышку унитаза, она надела их.

Отсюда ей был слышен низкий голос Трея и ответный смех Рейган. Они смеялись над ней? Вполне возможно. Она выставила себя дурочкой. Тони завязала волосы голубой резинкой, подходящей по цвету к ее голубой блузке, которая, в свою очередь, соответствовала оттенку одного ее носка. Второй носок был серым – в тон ее длинной юбки. Она выглядела, словно библиотечарша, а не девушка, собирающаяся на встречу рок-группы с фанатами. Может, ей стоило потратиться на новую одежду. Если она хотела вписаться в этот образ жизни, ей не стоит выглядеть пуделем среди ротвейлеров. Взглянув на себя в зеркало, Тони поправила очки. Тони терпеть не могла контактные линзы, но, может, все же... Покрутив головой так и эдак, она состроила рожицы. Возможно, она и не настолько простовата собой, как думала. Возможно, она даже симпатичная. И, может, если она немного накрается и наденет что-нибудь посексуальнее, Logan будет относиться к ней не только как к другу. И не только как к недолговременной сексуальной партнерше.

А с другой стороны, возможно, ей больше стоит беспокоиться о своей работе, а не о том, как она выглядит. Раньше ее ничего подобное не волновало. Да и Logan увлечен ею, несмотря ни на что.

Это он показал ей женскую гримерную, чтобы она приняла душ. И поцеловал, прежде чем пойти вздремнуть в автобусе, иначе весь вечер от него не будет толку. Тони задалась вопросом, может он уже проснулся. Стал бы он возражать, если она его разбудит.

Когда в голове созрела озорная идея, она выскочила из ванной и обнаружила Трея с леденцом во рту, стоявшим на коленях между ног сидящей Рейган. Обняв ее за бедра, он интересовался записями на ее коленях.

– Я в автобус, – сказала Тони и, когда они оба не обратили на нее внимания, направилась к выходу.

– Ладно, – ответила Рейган. – Поговорим позже.

– Спасибо, – сказала Тони, ощущая себя навязчивой.

Повесив сумку на плечо, она вышла. Охрана группы ее уже знала, поэтому пропустила без всяких вопросов, но служба безопасности стадиона несколько раз проверила документы, прежде чем дать пройти к припаркованным автобусам.

К моменту, как она вошла в автобус, Тони почти убедила себя, что будить Логана все-таки не стоит. Что ему необходимо поспать и что он, может быть, даже разозлится на нее. Она думала обо всем этом, пока не дошла до автобуса и не обнаружила, что он там один, еле прикрытый одеялом, без задних ног спал на своей койке. Тони какое-то время – довольно долгое – любуясь, рассматривала гладкую кожу его обнаженной спины, татуировку на плече, верхнюю часть ягодиц, выглядывающих из-под одеяла, согнутую в колене голую ногу, мускулистую руку, наполовину скрытую подушкой, и золотистые волосы, окружавшие его спокойное во сне лицо. На его сильных губах играла полуулыбка. Наверное, ему снилось что-то приятное. Тони могла только надеяться, что это она.

Она любовалась им, до тех пор, пока не смогла остановить себя от того, чтобы прилечь рядом и прижаться к его твердому мускулистому телу. Резко вздохнув, Логан начал просыпаться и поднял голову, чтобы посмотреть, кто лежит рядом. Тони сомневалась, что она первая, кто так активно уделял внимание этому мужчине, и, вероятно, далеко не последняя, но от улыбки, которой он ее одарил, она отбросила эти мысли в сторону.

– Пора вставать? – потирая глаз кулаком и зевая, спросил Логан.

Она покачала головой.

– Хорошо, – пробормотал он и ближе притянул ее к себе. Потом провел руками по ее спине и, спустившись ниже, схватил ее за задницу, притянув еще ближе.

Тони подняла дрожащую руку и провела ею по его теплой спине. Она еще никогда по-настоящему не прикасалась к мужчине. Ей хотелось руками прочувствовать все различия между их телами, а потом и губами.

– Можно мне прикоснуться к тебе? – спросила она.

– А ты разве не это сейчас делаешь? – сонным голосом ответил он.

– Везде, – уточнила Тони.

– М-м-м, – пробормотал Логан. – Думаю, мне понравится.

– А ты мне скажешь, где приятнее всего?

– Будь внимательной, и сама поймешь.

Она улыбнулась. Наконец-то хоть что-то, в чем она хороша.

– Я всегда внимательная.

Логан нахмурился.

– А вот я нет. У меня только раздолбайство хорошо выходит.

Кончиками пальцев она провела по его нахмуренным бровям, и он расслабился под ее прикосновениями.

– Ты вовсе не раздолбай, Логан. Ты... – *удивительный*. Тони мысленно вздохнула, не желая, чтобы он знал, как сильно она им увлечена. Хотя ее нахождение сейчас в этой койке – явное тому подтверждение.

– Докажи. Назови хотя бы что-нибудь, сделанное мной за последние двадцать четыре часа, что не было импульсивным или глупым.

– Ты импульсивный, да. Но не глупый. Существо, подверженное инстинктам.

– То есть теперь я уже существо?

– Мужчина, – поправилась она. – Сексуальный мужчина, о котором я не могу перестать думать, даже когда мне следует больше внимания уделять работе.

– У меня ровно такая же проблема, когда речь идет о тебе.

– Не нужно говорить такое, чтобы залезть ко мне в трусики, – с ухмылкой сказала Тони.

– Зато мне нравится, когда ты улыбаешься, – от его поцелуя она растаяла. Логан скользнул губами по ее щеке. – И потом, – прошептал он, – это чистая правда. Иначе почему, думаешь, меня понесло на радио?

– Например, потому что ты жаждал новых приключений с религиозными фанатками? – поддразнила его она.

– Потому что я ни черта не слушал. И все время смотрел на тебя, – подняв голову, Логан посмотрел на нее и криво улыбнулся. – Вот, смотри, когда я говорю что-то подобное, ты улыбаешься.

– Еще и сердце бьется сильнее, – добавила Тони.

Сместившись вниз по ее телу, он прижал ухо к ее груди. Она подумала, что ее сердце бьется достаточно громко, чтобы лишить его слуха. Подняв подрагивающую руку, она положила ее ему на голову и пропустила сквозь пальцы его шелковистые пряди. Какое-то время они оба так и лежали. Она вдыхала его запах, окружавший ее и оставшийся на подушке. Ощущала тяжесть его головы у себя на груди и прикосновения кончиков его пальцев на талии. Глаза Тони начали закрываться, когда мысли начали удивительным образом успокаиваться.

– А ты разве не соблазнить меня пришла? – спросил Логан.

Тони рассмеялась.

– Я в таком не особо хороша, разве ты не знаешь?

– *Не знаю*, потому что мой стояк говорит сам за себя.

Ее сердце подпрыгнуло. Она сомневалась, что когда-нибудь привыкнет к таким словам, произнесенным вслух.

– Ты разрешишь мне пососать его?

Логан рассмеялся и поднял голову. Тони заставила себя не отводить взгляд. У него были все причины смеяться над ней, ведь ее попытки быть сексуальной просто нелепы.

– *Разрешу* тебе пососать его?

– Если ты боишься, что я сделаю тебе больно... – она отвела взгляд в сторону и вздернула подбородок. – Наверное, ты предпочел бы более опытную женщину, которая знает, что делает. Я все понимаю, – Тони попыталась встать с койки, но он навалился на нее всем телом и прижал к тонкому матрасу. Схватил ее за запястья и пригвоздил их по обе стороны от ее головы. По ее телу прокатился неожиданный трепет и осел пульсацией между ног. Раньше она считала удерживание чем-то ужасным и не думала, что это может быть так волнующе. Может быть, однажды она наберется смелости и попросит его привязать ее к кровати.

– Кажется, я дурак, – Логан покачал головой. – Дать от ворот поворот женщине, которая меня не интересует, для меня никогда не было проблемой. Я спокойно говорю «нет». И если бы я хотел кого-то еще, так бы и сказал. Та женщина, которую я хочу, – это ты.

– Даже, несмотря на то, что я неопытная?

– Черт, думаю, именно поэтому. Это свежо и ново. Другие малоопытные женщины мало говорят о своем отсутствии опыта.

Тони ахнула.

– Ой. То есть мне нужно притворяться, будто я знаю, что делаю, и как-нибудь умудриться довести дело до конца?

Он поцеловал ее в кончик носа.

– Не-а. Будь собой.

– Тогда, пожалуйста, не усложняй всё для меня. Мне не нравится, когда ты надо мной смеешься.

– Я не смеюсь над тобой, ягненок. Благодаря тебе я чувствую себя счастливым.

Ее сердце замерло. И в последнее время такое случалось сплошь и рядом. Может, ей пора к кардиологу?

– Правда?

– И еще ты меня заставляешь реально много разговаривать. Поэтому лучше я сейчас заткнусь и *разрешу* тебе пососать мой уже готовый ко всему член.

Глубоко поцеловав Тони, Логан перекатился на свою половину кровати, спиной облокотился на подголовник. Какое-то время Тони всматривалась в его полусонные голубые глаза, а потом перевела взгляд вниз, чтобы проверить, действительно ли его член ко всему готов. Не сказать, что, к сожалению, но ее отвлекла его мускулистая грудь.

Прикоснувшись рукой, она исследовала жесткие контуры его торса. Завороженная линиями его живота и гладкостью кожи, она не сразу обнаружила, что он затаил дыхание. А когда убрала одеяло с его бедер, тут же обнаружила его затруднительную ситуацию. Ее взгляду во всей красе предстал длинный, внушительных размеров твердый член Логана. Да ей ни за что на свете не поместить его в рот. Тони неуверенно взглянула на Логана, но он закрыл глаза и прикусил нижнюю губу. Ей захотелось запечатлеть выражение его лица. Божечки, если она поместит в книгу такое его фото, всем женщинам–читательницам на этом моменте срочно потребуется сменить трусики.

Тони снова посмотрела на его член. Нет, она не готова поделиться этим с миром. Даже понимая, что это неосуществимо, она хотела его только для себя. Она кончиками пальцев прикоснулась к члену, и тот дернулся. Испугавшись, тут же убрала руку. Что такое сейчас произошло? Она сделала ему больно? Может, ей стоит быть поаккуратнее. Логан издал стон – наполовину мучительный, наполовину полный удовольствия – но не сдвинулся с места.

Тони спустилась вниз по телу Логана, чтобы его пупок оказался на уровне ее глаз. Поцеловала низ его живота, наслаждаясь тем, как он вздрагивал под прикосновениями ее губ. Потом снова прикоснулась к члену, и Логан порывисто вздохнул. Ему нравилось? Кажется, да, но ей не хватало уверенности. Ее так и тянуло спросить, но потом она вспомнила, что он сказал ей быть внимательной. Набравшись храбрости, Тони наклонилась и слегка провела языком по головке.

– Тони, пожалуйста, – прошептал он.

Пожалуйста? А что именно, пожалуйста? Она снова провела языком и снова подождала его реакцию. Ей понравилось, как от нескольких прикосновений его дыхание стало неровным и напряглись мышцы. От этого она почувствовала себя могущественной и даже немного сексуальной. И очень, очень возбужденной. Его рука переместилась ей на затылок. Мышцы руки были напряжены, но он не заставлял ее взять его в рот, хотя, она была уверена, ему очень этого хотелось.

Снова набравшись смелости, Тони провела пальцами по его впечатляющей длине, поглаживая выпуклые вены под шелковистой кожей. Когда она прикоснулась к морщинистой коже его яичек, Логан резко и глубоко вдохнул. Ей стало любопытно, что он сделает, если она.... Сместившись еще ниже, Тони поцеловала мягкую плоть под своими исследующими пальцами. Она целовала его мошонку так же, как и он ее между ног, – лаская губами и слегка нажимая языком. Логан заерзал и сгреб простынь в кулаках. Приободренная тем, что ему, казалось, нравился ее эксперимент, Тони провела широким и расслабленным языком по одному яичку и осторожно втянула его в рот. Она знала, что это очень уязвимое место у мужчин, но не была уверена насчет удовольствия. Глубокий блаженный стон ее любовника – о да, *ее* любовника – достаточно однозначно ответил на этот вопрос. Интересно, какие еще сексуальные звуки может издавать этот мужчина, не считая произведённых на бас–гитаре?

Обхватив рукой ствол, Тони приподняла голову и взглянула на его мощный член. На узкой щели, на головке уже поблескивала прозрачная капелька. Прямо сейчас она предпочла бы его, вколачивающегося в ее горячую и требовательную киску, но раз уж она сказала ему, что хочет сделать минет, то менять тактику не станет. *Тони, у тебя всё получится.* И она направила его себе в рот. Его вкус был неожиданным. Солоноватый. И мускусный. Она засомневалась, что сможет проглотить полный рот спермы. А оно как, предполагается, что ей нужно проглотить? Или же выплюнуть? Какие правила действуют, в случае, если ты первый раз делаешь парню минет? Тони подумала, что ей нужно побольше опытных в таких делах подруг, чтобы обсудить это. Возможно, Рейган даст пару советов, но она же не может оставить Логана прямо так и побежать ее расспрашивать, нужно ли, например, проглотить.

Отпустив простынь, Логан осторожно погладил ее по волосам.

– Ощущения просто офигенные, детка. Ты такая красивая. Я так сильно на тебя запал.

Ну ладно, она вполне может и проглотить. Теперь ей просто нужно достаточно сильно возбудить его, чтобы это случилось. И она погрузила его еще глубже в рот. Глубже. Еще глубже. И тут сработал рвотный рефлекс. Резко вынув его из рта и задышав, она почувствовала совсем не сексуальные позывы.

Живот сжался спазмом, и она уткнулась лицом в матрас рядом с его бедром. Чувствуя свое унижение, она молилась, чтобы ее срочно забрали пришельцы и утащили в какую-нибудь отдаленную галактику.

Логан прикоснулся к ее затылку.

– Ты в порядке?

– Только не смейся, – не поднимая головы, попросила Тони.

– Я и не смеюсь. Тебе не обязательно делать глубокий минет. Все равно самая чувствительная это головка.

Тони это знала. Да все знали. Ну, ладно, может, она и не особо знала. Зато теперь в курсе.

– Хочешь попробовать еще раз? – спросил Логан. – Или я сейчас сорву с тебя эту блузку и поимею твои роскошные сиськи.

Она вытаращила глаза. *Что-что?* Это что, может быть такой игрой? А это вообще возможно? На мгновение она замерла, пытаясь представить себе, каково это.

– Тони?

Она подняла голову и взглянула на него.

– Поимеешь мои сиськи как-нибудь в другой раз, – ответила она. – А сейчас я хочу снова попробовать минет.

Логан прикусил губу, и Тони поняла, что он из всех сил сдерживается, чтобы не рассмеяться. Шлепнув его по животу, она смерила взглядом штуковину, от которой чуть не умерла, подавившись.

– Ты не будешь против, если я тебя немного направлю? – предложил Логан.

– Вообще-то, так ты мне сильно поможешь, – ответила Тони. Возможно, он спасет ее от еще одной неловкой и унижительной ситуации.

– Возьмись за основание, – сказал он.

Тони поменяла позу, опершись на один локоть, встала на колени и обхватила ладонью основание члена.

– Не так сильно, – сдавленно прошептал он.

– Извини, – она ослабила хватку.

– Вот так идеально. Самое болезненное – зубами по члену.

– Прямо самое?

– Ну, есть еще несколько вещей, – согласился он. – Поэтому держи зубы прикрытыми губами. Вот так, – показал Логан.

– Логан, ты что, делал это раньше?

– Э-э-э, не сам, – засмеялся он.

Она проделала с зубами то же, что он ей показал, и посмотрела на него в поисках одобрения.

Логан убрал прядку волос ей за ухо.

– Я уже говорил тебе, что реально запал на тебя? – сняв с нее очки, он положил их неподалеку.

Тони кивнула, не меняя выражения лица, называющееся «я учусь правильно сосать член».

– Давай, – он кивком показал на низ своего живота.

Чувствуя, как от нервов напряжены собственные плечи, Тони снова направила его в рот, но не стала совершать ошибку, погружая слишком глубоко.

– Можешь взять чуть больше?

Она опустила на пару сантиметров ниже.

– О да, идеально, – сказал он. – Ты в порядке?

– М-м-м, – на ее руку капнула слюна, и она выпустила его член, чтобы вытереть ее о простынь, и попыталась проглотить ту, что скопилась во рту.

– Не пытайся быть чистюлей, – прошептал он. – И не убирай слюну. Мокро и неаккуратно – это сексуально.

Ну ладно тогда. Вернув одну руку на основание члена, она спрятала зубы и, наклонившись над головкой, подождала его инструкций.

– Я буду говорить тебе, как мне нравится больше всего, но, если для тебя это неприемлемо или неприятно забудь об этом. Мне все равно понравится все, что ты сделаешь.

Тони была ко многому готова – если только это не предполагало глубокий минет.

– Соси, когда будешь двигаться вверх; издавай вибрирующий стон, когда опустишься вниз. Слишком глубоко не надо, не подавись.

Поначалу у нее получалось неуверенно и приходилось хорошо продумывать собственные действия – особенно вибрирующие стоны – но, наловчившись, Тони обратила внимание, как громко себя вел Логан. Ему явно нравилось.

– Продвись вверх чуть больше, – тяжело дыша, сказал он. – Чтобы твои губы каждый раз задевали венчик голов... Боже, да. Вот так.

Его возбуждение передавалось и ей. Ее бедра начали непроизвольно сжиматься. Трусики намокли, киска пульсировала от ощущения тянущей пустоты.

– Пров... проведи языком... по... когда опускаешься вниз.

Она подключила движения языком.

– Бля, детка! Вот так, да. Теперь быстрее.

У нее получалось. Она дарила ему удовольствие.

– Эй, Логан! – кто-то крикнул с улицы. – Встреча с фанатами скоро начнется. Ты там кончил дрыхнуть?

– Почти, – крикнул он в ответ, выгнувшись на койке. – Почти кончил.

Легонько похлопав Тони по голове – этот сигнал она не знала – он излил в ее рот, омыв ее язык густой солоноватой жидкостью. Она проглотила, не переставая двигаться, до тех пор, пока он, выругавшись, не испустил последние капли.

Тони выпустила его изо рта – мышцы рта и шеи ныли, но, черт возьми, оно того стоило. Она ему отсосала! И он кончил! Ей в рот.

Логан поднял голову с подушки и посмотрел на нее.

– Ты проглотила?

Все еще не в состоянии отдышаться, Тони кивнула.

– Черт тебя побери, женщина!

Схватив ее, Логан опрокинул ее на спину. *Что это с ним?* Резко задрал юбку до талии, он одной рукой рванул вниз трусики. Высвободив одну ногу, широко раздвинул ее бедра и одним движением вошел еще твердым членом в ее горячую влагу. Тони вскрикнула от наслаждения, и ее киска стиснула его вколачивающийся член. Как только эрекция спала, он застонал от разочарования и, выйдя из нее, передвинулся ниже. Погрузил в нее два пальца и ртом прижался к клитору. Доведя ее до безумия, он бешено двигал пальцами, помогая губами и языком, и Тони начала раскачивать бедрами, не переставая произносить его имя. Она взорвалась, словно сверхновая звезда; все ее тело охватило сумасшедшее удовольствие. Когда Тони спустилась из стратосферы на землю, Логан крепко сжал ее в объятиях.

– Не могу дождаться, когда ты окажешься в моем номере отеля на всю ночь. Хочу показать тебе все грязные идеи, которые мечтаю воплотить с тобой, – прошептал Логан.

Широко распахнув глаза, Тони замерла. Она пока сама не знала, возбуждали ли ее такие перспективы или же заставляли нервничать.

– Твоя киска такая вкусная, – продолжал он, – что я хочу облизывать ее часами – для начала.

Что ж, все-таки возбуждали.

Глава 10

Ну и хаос.

Тони ожидала, что встреча с фанатами будет просто замечательным мероприятием, но все стало совершенно неконтролируемым. А ее идея сделать из этого медиа-событие только добавила жару в этот дурдом. Группа была только за получить побольше внимания или же они просто привыкли к царящему безумию, но охрана старалась разделить пришедших по VIP-пропускам, и тех, кто пытался прошмыгнуть просто так, кто слышал радиоэфир, протестующих и прессу. Попытка была отважной, но в итоге получилась форменная мешанина. Тони и не надеялась все успеть, поэтому решила держаться поблизости от Логана, который взял на себя удерживать друг от друга толпу фанатов и протестующих. Тони включила камеру и диктофон и делала все возможное, чтобы все более-менее узнаваемые лица подписали разрешение на публикацию, при этом, не переставая делать заметки. И пока она являла собой королеву многозадачности, все вокруг закрутилось и смешалось в единый неразборчивый шум. Была надежда, что не все мероприятия группы настолько лишают сил. И как они живут в этом каждый день?

– А вы вообще слышали хоть одну нашу песню? – поинтересовался Логан у женщины с плакатом в руке, гласившем: «Исходному Пределу» настал предел».

– Наша приходская группа изучает стихи к вашим песням, – ответила она и вытаращила глаза, когда заметила Макса, смеющегося в ответ на что-то, сказанное поклонником, а потом и Дара с совершенно неприступным видом, к которому ближе чем на метр никто не подходил. Женщина пискнула от ужаса, когда на нее взглянул сексуальный лид-гитарист.

– У нас что, есть стихи? – Логан посмотрел на Тони. – Это так, да, называются слова, которые горланит во все горло Макс?

Отвернувшись от Дара, женщина снова обратила свое внимание на Логана.

– Что?

– Думаю, эта не притворяется, – сказал Логан Тони. Он уже выяснил, что трое «протестующих» на самом деле оказались переодетыми фанатами. Особого труда для этого не потребовалось. Они спалились, когда спустя какое-то время начали бурно радоваться присутствию рядом музыкантов такой величины.

– А почему ваша приходская группа изучала тексты «Исходного Предела»? – спросила Тони, сунув женщине в свободную руку форму на разрешение на публикацию.

– Их дьявольский смысл развращает наших детей, – ответила та.

– Могу я уже бросить ее тут? – спросил фанат, который каким-то образом уговорил ее прийти за кулисы. Возможно, ему это удалось, потому что вдобавок к возрасту лет пятнадцать у парня было абсолютно невинное личико. Исключая его пирсинг в носу, брови и губе, конечно. – А то я уже хуюю от нее, – женщина охнула, и парень злобно уставился на нее: – Что такое? Я сказал «хуюю». Помойте уши, бабуля.

– Как ты заставил ее пойти с тобой? – спросил Логан.

– Сказал, что хочу спасти свою душу. Могу уже я поговорить с Миллсом? Он мой идол.

– Желаю тебе в этом удачи, – ответил Логан. Он вручил парню пропуск за кулисы и кивком показал на Дара.

Склонив голову на бок, Логан посмотрел на женщину из церкви и пальцем почесал свою щетину.

– Ну и какие тексты вы анализировали? Пытаюсь вспомнить, в каких именно был дьявольский посыл.

Женщина бросила нервный взгляд на Тони. Видимо, потому что та выглядела «нормально».

– Ну, разве он не великолепен? – спросила ее Тони.

Та посмотрела на Логана. По-настоящему на этот раз. И выражение ее лица смягчилось.

– Возможно. Если он пострижется, – еле слышно прошептала она.

Логан рассмеялся.

– Вот только отрезал десяток сантиметров несколько недель назад. И короче не надо. Дамам нравится потянуть за волосы во время... – он с намеком приподнял брови, а Тони наконец-то обнаружила женщину, которая от реплик Логана краснела еще больше, чем она сама.

– Ой, я никогда, – ахнула женщина, подняв дрожащую руку к шее.

Логан нахмурился.

– Очень жаль. Вам бы стоило. Не подумайте, что предлагаю себя. Я задумался о постоянстве, – он перевел взгляд на Тони. – И об одной милой девушке, которая часто смущается. Которая умная. Носит непарные носки. И у которой большие сиськи, – он показал на ее грудь. – Реально крутая фигура.

Тони шлепнула его по руке, но внутренне улыбнулась. Она никак не ожидала, что он станет рассматривать ее в качестве своей девушки. Но все же отбросила эту мысль подальше. Еще будет возможность сойти от этого с ума как-нибудь попозже, а не тогда, когда незнакомая женщина неободительно качает головой.

– Сейчас здесь протестует вся ваша конгрегация? – поинтересовалась Тони у женщины.

Та покачала головой.

– Кое-кто из них не винит группу в самоубийстве Джеффа, но когда-то милый мальчик сильно изменился, с тех пор как начал слушать эту сатанинскую музыку.

Сердце Тони подскочило в горло.

– Мне так жаль. Вы хорошо знали Джеффа?

Женщина кивнула.

– Он был лучшим другом моего внука. По крайней мере, так было в их детстве. А потом они учились в разных классах, а в старших классах едва разговаривали. Наш Тимоти до сих пор скорбит. И до сих пор часто плачет, с тех пор как узнал, что Джеффри застрелился. Все думает, что мог бы быть ему более лучшим другом. И что тогда Джефф, может быть, и не... – она замолчала и, достав из кармана салфетку, промокнула глаза. Заметив, что у Тони тоже влажные глаза, достала еще одну и протянула ей.

Чувствуя себя глупой и слишком чувствительной, Тони вытерла глаза. Логан протянул руку и сжал плечо женщины.

– Мои соболезнования. Я знаю, насколько это тяжело.

– Как ты можешь знать о подобном, *рок-звезда*? – усмехнулась та.

– Когда Вик покончила с собой, я думал, боль от ее потери убьет и меня.

Вик?

Логан взглянул на Дара, который разговаривал с приведшим женщину парнем. Она накрыла руку Логана ладонью и сочувственно сжала ее.

– Мне жаль твою...

– Она была мне другом, – сказал Логан. – И школьной любовью нашего лид-гитариста. Они встречались несколько лет, поэтому мы ее хорошо знали. Все думали, Дар однажды женится на ней. А, когда она потеряла ребенка... Врачи сказали, что у нее начались проблемы с гормонами, и поэтому... – Логан тяжело сглотнул и закрыл глаза.

Как Тони могла упустить эту информацию во время своего исследования? Она обняла Логана так крепко, как только могла. А Дар Миллс должен быть следующим в ее списке.

– Если вам легче от того, что вы кого-то вините, то я вас хорошо понимаю, – сказал женщине Логан. – И настаивать на противоположном я не могу, если благодаря этому вы чувствуете себя лучше.

– Этот мальчик, – она кивнула на юного фаната «Исходного Предела», с которым пришла сюда, – он очень напоминает мне Джеффа. Поэтому я и пришла с ним, – она улыбнулась, заметив, как он увлеченно беседует со своим героем. – Кажется, он счастлив быть здесь. И я рада, что это благодаря мне.

– Ну, раз вы уже здесь, можете выпить пива. Честное слово, сегодня не будет никаких жертвоприношений Сатане.

Она засмеялась.

– Не хорошо насмехаться над беспомощной старой женщиной.

– Беспомощной? Не вижу тут никого беспомощного. Хотя, наверное, вы побаиваетесь находиться рядом с Максом, и тут мне вас винить не в чем.

Тони усмехнулась и выпустила его из объятий. Логан тут же положил руку ей на плечи, чтобы она не отошла.

– А который – Макс? – поинтересовалась женщина.

– Вон тот высокий, в кожаных штанах.

Женщина вытянула шею и ахнула, увидев Макса, окруженного толпой обожательниц.

– Высокий и с короткими волосами?

– Ага, наш вокалист. Это он придумывает большинство дьявольских текстов.

– Какой симпатичный, – промурлыкала она.

Тони прикусила губу, чтобы не засмеяться.

– Идите представьтесь, – предложил Логан. – Это доставит ему удовольствие.

– Пожалуй, так и сделаю, – ответила она и, остановившись взять пива, пошла в сторону Макса.

– Я и не надеялся избавиться от нее, – сказал Логан и украдкой поцеловал Тони. Кто-то тут же достал телефон, чтобы сфотографировать их. Логан развернулся к камере и спрятал Тони себе за спину. Она прекрасно понимала, почему ему не хотелось, чтобы у кого-то было фото их поцелуя, но все равно ощутила боль в груди и нарастающий гнев. Вырвавшись из хватки Логана, она направилась к Дару. Она должна его обнять. Потому что даже представить трудно, каково это – потерять сначала нерожденного ребенка, а потом и его мать, покончившую с собой после такой трагедии. Не удивительно, что он предпочитал держаться на расстоянии от людей.

Логан резко развернулся, недоумевая, почему Тони вдруг ушла. Она что, хотела, чтобы по всему интернету разлетелся снимок с предположениями в комментариях, почему ей нравится целоваться на публике? Целовать ее на людях – это, конечно, не самая умная идея, но сдержаться он не смог. Ему так нравилось ее целовать. И ему все равно, на виду у всех это происходило или наедине. Но Логан понимал, насколько жестокими бывают люди, когда речь заходит об известных персонах, поэтому ему хотелось защитить Тони от всевозможного дерьма. Неужели она этого не понимала? И куда подевалась? Он оглядел помещение в поисках каштановой гривы волос.

А когда заметил ее в объятиях Дара, у него челюсть отвисла от недоумения. Дар ведь знал, что Тони ему нравится. Тогда какого хрена он распустил руки? Может, мистер Умник хотел доказать Логану, что тот не готов к отношениям? Или, может, мистер Безупречный решил, что это заставит Логана отказаться от нее. Вот ублюдок.

Прошагав сквозь толпу, Логан толкнул Дара в плечо.

– А ну убери от нее руки, Миллс!

Дар посмотрел на него, словно он говорил на клингонском.

– Что?

– Что слышал. Не прикасайся к моей женщине!

Дар усиленно заморгал.

– К *твоей* женщине? – потом злобно ухмыльнулся и притянул Тони к себе поближе. – Вот только кажется, она не в курсе. И, похоже, она сейчас со мной.

Рука Логана поднялась по собственной воле. Сам он совершенно не собирался бить Дара по лицу. И понял это, только когда костяшки пальцев обожгло и Логан отвел руку от носа Дара. Не дожидаясь ответного удара Дара, Тони дернула Логана за ухо и заставила его наклониться к ней.

– Да что с тобой такое? – закричала она.

Никогда раньше он не видел ее настолько злой. И почему это вдруг в штанах стало так тесно?

– Со мной? Это ты повисла на Даре!

– Ты у меня еще огребешь, Ло, – сказал Дар. Он держал голову запрокинутой назад и пальцами зажал переносицу. Один из охранников подтолкнул его в сторону туалетов.

– Я не висла на Даре, – ответила Тони. – Я его обняла.

Убрав ее руку от своего уха, Логан выпрямился во весь рост. Скрестил руки на груди и хмуро уставился на нее.

– Разницы никакой.

– Это не то же самое. Абсолютно. И с каких это пор я *твоя* женщина?

– С тех пор, как я сорвал твою вишенку.

Она смерила его ледяным взглядом.

– Да я позволила бы любому из группы сорвать мою вишенку, – ответила она. – Ты и сам знаешь. Я просто хотела покончить с ней. И мне все равно, кто именно это сделал.

Его сердце сжалось в груди, а в легких не осталось воздуха. Она никак не могла говорить это всерьез.

Он посмотрел на собравшихся вокруг. Наверное, встреча с фанатами не самое лучшее место для таких разговоров. Схватив Тони за руку, Логан потащил ее в туалет. Он забыл, что там был Дар с идущей носом кровью, пока не встретился взглядом с парой зеленых глаз. Ну нет, он не останется взаперти в клетке с этим тигром.

– Пришел извиниться? – скрутив салфетку и засунув ее в ноздрю, поинтересовался Дар. – Это тебе мало поможет. Все равно схлопочешь.

– На самом деле, я забыл, что ты здесь, – ответил Логан.

– Кто бы сомневался, – отпихнув его в сторону, Дар вышел из туалета. Администратор по прозвищу Тромбон схватил аптечку и поспешил за Даром.

Как только они остались наедине, Тони выдернула руку из хватки Логана.

– Почему ты ведешь себя как мудака?

Она считала его мудаком? Ауч.

– Я... Я не знаю. – Он в жизни не чувствовал себя настолько сбитым с толку, и не беспокоился, что о нем подумают другие. И напуганным, что сделает что-то, чего Тони не сможет ему простить. Он куда меньше интересовался мстостью Дара, чем ее неодобрением.

– Как ты мог подумать, что я развлекалась с Даром? Да еще и у тебя на глазах.

– Ничего я не думал – я видел это.

– Я просто *обняла* его, Логан. После твоего рассказа, что он потерял ребенка и свою женщину, у меня сердце заныло, вот я и захотела его обнять.

Выходит, она вела себя как самый отзывчивый человек на свете, а он – как худший из идиотов.

– Ребенок был не Дара. А Макса.

Тони уставилась на него с приоткрытым ртом.

– Я думала, она была девушкой Дара.

– Все правильно.

Тони сделала глубокий вдох и нахмурилась.

– Думаю, тебе не нужно включать это в книгу.

Она энергично замотала головой.

– Я не стану помещать туда информацию, которая может кому-нибудь из вас навредить, – она опустила голову, – или всем вам разом.

Логан верил ей. Даже если бы она заявила, что, например, коровы летают, он поверил бы и в это.

– Извини, что вел себя как мудака, – сказал он. – Я просто... – он уставился в стену у нее за спиной. Как ему это сформулировать? – Мне не понравилось видеть тебя в объятиях другого мужчины.

– Ну да, это я заметила, – усмехнулась Тони, и Логан встретился с ней взглядом.

Тони улыбалась. И Логан почувствовал, будто гора свалилась с плеч.

– Ты не ненавидишь меня?

– С чего бы? Я ведь твоя женщина? – склонив голову набок, Тони подмигнула ему.

Логан улыбнулся, ощущая, как в голове помутнело от счастья.

– Верно.

– Иди, поговори с Даром.

– А стоит?

– Ты, балда, двинул ему по носу. Тебе не кажется, что стоит хотя бы извиниться?

Он глубоко вздохнул.

– Ну да. Он надерёт мне зад.

– Думаю, ты заслужил. Но я поцелую, и все пройдет.

– Ловлю на слове.

– Так значит, ты позволишь?

– Что позволю?

– Заняться твоей задницей.

Логан вылутился на нее.

И Тони тут же опустила взгляд.

– Забудь, что я сказала.

– Зависит от того, что ты имеешь в виду. Но в моей спальне, чтобы никаких straponов!

Она засмеялась.

– Зачем мне использовать strapon...

Ее глаза округлились, когда она, судя по всему, догадалась. Тони по-прежнему была еще такой невинной, и ему нравилось делать ее раскованной. Логан смахнул прядь волос от ее прелестного личика и убрал за ухо. Вглядываясь в любознательные карие глаза, смотревшие на него сквозь линзы очков, он не смог сдержать улыбку. Он постоянно

улыбался в ее присутствии. Что такого в этой женщине, почему при виде её у него внутри всё сжимается? Боже, ему оставалось только надеяться, что он не испортит с ней отношения. Хотя и считал, что это неизбежно. Как правило, он все портил. Кроме музыки. Это единственное, что он держал под идеальным контролем, но, скорее всего, дело больше в парнях, в помощниках и дотошном менеджере, а не в нем самом.

– Ты прелесть. Мы обязательно что-нибудь попробуем – от чего твои очки покроются испариной, – поцеловав ее в лоб, Logan пошел искать заслуженное наказание.

Разозленный и на взводе, Дар растерял всю свою суровость и был окружен плотным кольцом почитателей гитаристов и почитательниц членов рок-звезд. Logan прекрасно знал, как заработать прощение Дара. Спасти его от ужасов лести. По крайней мере, Дар считал это ужасом. Сам Logan был очень даже не против.

– Эй, Дар, – крикнул он через всю толпу. Пробраться ближе сквозь ораву фанатов возможности не было. – Ты нужен нам в гримерке. Живо.

Дар смерил его взглядом. Он прекрасно знал, что Logan врал. Теперь же ему предстояло решить, какое из двух зол меньшее – терпеть столпившихся слишком близко фанатов или общество одного из его лучших друзей, в настоящий момент находившегося в черном списке. Logan подумал, что Дар решил остаться там, пока тот не поднял вверх палец и, извинившись, прошел сквозь расступившуюся перед ним толпу, словно Красное море перед Моисеем.

Дар подошел к гримерной, на двери, которой была прикреплена табличка «ТОЛЬКО для членов группы», и Logan последовал за ним, надеясь, что даже за закрытой дверью найдутся свидетели его возможного убийства. Если его не злить, Дар очень спокойный парень.

Дар ворвался в гримерную, и Logan закрыл за ними дверь. И понял, что им, видимо, нужно было постучаться, прежде чем вот так вламываться. С дивана у дальней стены доносились ритмичные шлепки тел друг о друга. Толком ничего не было видно, кроме поднятой над спинкой дивана женской ноги. А вот слышно было более чем достаточно.

– Да, Стив! О да!

Ну что ж, вот и объяснение, почему Стив не показывался на публике во время встречи с фанатами. Над спинкой появилась его голова, и он в замешательстве уставился на Дара и Logana.

– Что за хрень с тобой случилась? – спросил Стив, когда заметил край окровавленной салфетки, торчащей у Дара носа.

– Имя ей Logan, – Дар вынул салфетку и прижал тыльную сторону ладони к носу, чтобы проверить, идет ли еще кровь.

– Не останавливайся, детка. Я уже почти, – откуда-то из-под Стива простонала женщина. Продолжая смотреть на непрошенных гостей, Стив все же снова начал двигаться. Раздался легко узнаваемый хлюпающий звук снова получившей внимание мокрой киски.

– Ты его ударил, что ли?

– Ага, – ответил Logan и провел рукой по волосам. – Но я не хотел. Ну, то есть да, хотел. Просто переборщил, когда увидел, как Тони на нем повисла. Решил, что он подкатывает к ней. Извини, что ударил тебя, Дар. Я погорячился.

– Logan вечно ведет себя по-идиотски из-за женщин, – сказал Стив. – А сейчас вообще перешёл черту.

Тут показалась рука с длинными ярко-розовыми ногтями и схватила Стива за волосы. Он дернулся, когда она потянула слишком сильно.

– Ай! Не тяни так.

– Тогда хватит болтать. Я не могу сосредоточиться.

– Я тоже, – Стив сдвинулся, коленями опёрся на седушку дивана, а локтями на спинку. Затем скрестил пальцы на руках.

– Я не имела в виду, чтобы ты остановился, – запротестовала женщина.

Стив проигнорировал ее.

– Ну, так что, дашь ему сдачи? – поинтересовался он у Дара. – Потому что если так, я бы не прочь взглянуть.

– Нет, – ответил Дар. – У меня на уме месть поизвращённое.

По позвоночнику Логана пробежал холодок. Он не сомневался, что Дар запросто выпустит ему кишки, если надумает.

– Просто ударь меня, и все. Давай покончим с этим.

Дар холодно усмехнулся и молча, вышел из гримерной.

– Вот черт! – воскликнул Логан. – Как думаешь, что он собирается сделать?

– На твоём месте я бы глаз с Тони не спускал, – ответил Стив. – Сам ведь знаешь, если Дар проявляет интерес к какой-нибудь женщине, меньше чем через пять секунд её трусики оказываются на полу.

– Он этого не сделает. Он же знает, что она мне нравится.

– Ты уверен? Кажется, он на тебя адски разозлился.

Дар не из тех людей, кого захочется злить. А Логан дал ему по носу. Да ещё на глазах у толпы. Логан потер лоб рукой. Что же ему делать? Перемотать всё назад не получится. Так что ему остается последовать совету Стива и приглядывать за Тони. Хотя это ему в радость.

– Может, мы, наконец, закончим? – с дивана раздался раздраженный голос.

Стив закатил глаза и снова исчез из поля зрения. А Логан поспешил выйти, пока у него не встал от их порно-звуков.

Не спускать глаз с Тони было легче сказать, чем сделать. Ему не хотелось, чтобы всем стало очевидно, что он к ней неровно дышит. В том числе представителям прессы Юджина (штат Орегон), которые следили за каждым его шагом. Хорошо хоть Дар не появлялся рядом с Тони. Во всяком случае, пока. Он восстановил свою ледяную ауру и держал всех на подобающем расстоянии от бога гитары. Логан увидел, что Тони беседовала с дамой из церкви, которая из всех сил пыталась привлечь внимание Макса. В одной руке у Тони была камера, в другой диктофон, но посреди такого шума ему не было слышно, о чем они говорили. Логан решил, что лучше ему занять себя чем-нибудь еще.

Например, пивом.

Взяв себе ледяную бутылку, он прислонился к стене. Фанаты быстро заметили, что он один. Молодая женщина, у которой рот вообще не закрывался, целых двадцать минут заливала в его уши информацию обо всех группах, на концертах которых она побывала.

– Но, конечно же, *«Исходный Предел»* – лучшие! Еще жду сегодня с нетерпением *«Грешников»*.

– Отличная группа, – ответил Логан. Он по-быстрому допил свое пиво.

– А вот *«Бунтаprrрей»* я, наверное, пропущу. Не знаю ни одну из их песен.

– Не стоит. Потом пожалеешь.

Услышав хриплый хохот в той стороне, где стоял Макс, Логан вытянул шею, на случай если он что-то пропустил.

– Я тоже хочу поговорить с декольте-камерой, – настаивал кто-то.

С декольте-камерой?

Решив, что на сегодня он свой долг исполнил, Логан вручил пустую бутылку болтливой фанатке и пошел полюбопытствовать насчет декольте с камерой. Дело как раз для него.

Он не знал, придумала ли Тони поместить камеру между ее роскошных грудей, или же это была идея Макса. Как бы то ни было, это приковало к ней все мужское внимание. Пока все шло нормально, но пусть только кто-нибудь протянет к ней руки...

Логан глубоко вздохнул. Почему ему так хотелось дать всем понять, что она его? Конечно, ему нравилось, что внутри нее больше не побывало ни одного мудака, но эта причина не могла быть единственной, по которой он помешался на этой женщине. И готов ее защищать. Даже сверх меры. По-другому он просто не мог.

Протиснувшись сквозь толпу, Логан оказался рядом с ней.

– Я Деннис Браун. Я выиграл свой пропуск в конкурсе на радио. Я фанат «Исходного Предела» уже четырнадцать лет, а впервые попал на их концерт, когда мне было десять и меня привели родители, – фанат говорил в микрофон, прикрепленный к блузке Тони.

Э–э–э... Этот парень видел их первый концерт в десять лет? Внезапно Логан почувствовал себя стариком. Хотя в тридцать два года ты ведь еще не старик, верно?

Если спрашивать его мнение – то точно нет.

Логан был рад тому, что шикарная грудь Тони на самом деле не была видна. Объектив камеры торчал между двумя застегнутыми пуговицами, но сама грудь была спрятана. Ему внезапно захотелось сказать ей что-нибудь возбуждающее. Наклонившись, он прошептал ей на ухо:

– Надеюсь, когда я буду трахать тебя, камера будет по-прежнему включена.

Вспыхнувший румянец, оповестил о её согласии. Но потом Тони прошептала в ответ:

– Думаю, у того, кто потом будет это смотреть, закружится голова из-за не ровно выстроенного кадра.

Логан усмехнулся. Да, ему нравилось, что он ее первый и единственный любовник, но ее находчивость нравилась еще больше. А особенно ему нравилось, что при всей своей застенчивости, она в ответ говорила такое, чего он никак от нее не ожидал.

– И кто автор идеи с декольте–камерой? – поинтересовался он.

– Я. Потому что когда Макс рядом, привлечь чье-либо внимание просто нереально.

– Мне ли не знать, – проворчал Логан.

– Вот я и решила, что если не со мной, то они будут разговаривать с моей грудью. Так, кто следующий? – позвала она.

Логан наклонился над ее грудью.

– Я Логан Шмидт. И я поклонник груди Тони уже практически целые сутки.

Она засмеялась и шлепнула его по плечу.

– Хватит издеваться!

– А кто издевается? Они офигенные, – прижавшись ртом к ее уху, Логан прошептал: – Сгораю от желания стиснуть их и трахать, пока не кончу тебе на грудь и шею.

– О! Так вот, значит, *как* парни трахают сиськи! – громко ляпнула она. Чересчур громко.

Все, кто стоял неподалеку и всё слышали, заржали. А Тони словно застыла. Логан забеспокоился, что ей необходимо сделать искусственное дыхание, если она не сделает вдох. Делать его он не умел, но всегда был за любое дело с участием ее и своего рта.

– Оказывается, все знают, – сказала она после продолжительной паузы и засмеялась. И продолжила смеяться. И все никак не останавливалась. Пока Логан не решил, что она на грани истерики. Он взял её за руку и поцеловал костяшки пальцев.

– Пойдем, милая, – сказал он. – Давай немного передохнем. Кажется, тебе нужно на свежий воздух, – она выглядела так, словно нуждалась в психиатрической экспертизе, но он не был настолько глуп, чтобы сказать ей об этом вслух.

Тяжело сглотнув, Тони энергично закивала. Крепко сжав ее руку, Логан повел ее за стадион, где были припаркованы автобусы. Взяв на руки, он усадил её на погрузочную площадку, а сам остался стоять, прижавшись к ее коленям и ожидая, когда она что-нибудь скажет.

– Прости, в таких вещах я совсем глупая, – прошептала она. – Мне бы не хотелось, чтобы ты меня стыдился.

– Я не стыжусь, – заверил он. Логан был просто сражен ею. И ему казалось, что сейчас, в теплом свете уличных фонарей, она была еще красивее.

Тони мягко улыбнулась и покачала головой.

– Тебе не обязательно привирать, чтобы не ранить мои чувства, Логан. Я большая девочка.

– Я не вру, – Логан поднял ее лежащую на коленях руку и поцеловал запястье. – Жаль, что не могу промотать вперед время на пару часов, чтобы концерт уже закончился, и тогда я

смог бы научить тебя, как еще заниматься любовью, – сказал он. *А ты научила бы меня, как любить.*

Обняв его голову, она притянула ее к своему животу.

– Почему ты такой милый со мной?

Не отодвигаясь от нее, он глухо хохотнул.

– У меня есть корыстные цели.

– Например?

– Сделать тебя своей.

Черт. Почему он это сказал? Он слишком скоро раскрыл свои карты.

Тони шлепнула его по плечу.

– Не говори такое, если не думаешь так на самом деле.

Логан был бы и рад сказать, что на самом деле так не думает. Он вообще не собирался заходить так далеко.

Ну, какого хрена, а! Она ему нравилась. Очень нравилась. И ей придется как-то с этим жить. Если он смог признаться в этом себе, конечно же, и она справится.

– Я совершенно серьезен, Тони, – он высвободил голову из ее рук и посмотрел ей в глаза.

– Ты мне действительно нравишься. И это не просто жажда секса, – что впервые в его управляемой членом жизни. – Я не могу перестать думать о тебе. Ты в моих мыслях, даже когда не в моей постели. И это сводит меня с ума. Я без понятия, как с этим быть.

Тони улыбнулась, и ее чувства стали как на ладони.

– Однажды ты разобьешь мне сердце, – глубоко вздохнув, она продолжила, глядя куда-то мимо него: – Ты мне тоже очень нравишься, Логан. Но, думаю, для нас обоих будет лучше, если мы притворимся, что хотим друг от друга только секса. Потому что, если я в тебя влюблюсь... – она покачала головой и закрыла глаза.

– Ты не доверяешь мне всерьез.

– А стоит?

Логану хотелось ответить, что стоит и что он никогда не сделает ей больно, но сам он больше других был в курсе своего шлейфа из женщин.

– Тебе придется ответить на этот вопрос самостоятельно.

Пожевывая губу, она кивнула.

– Я вполне доверяю тебе свое тело, – сказала Тони. – Неплохое начало, да?

– Идеальное начало.

Того, что, как он надеялся, не закончится никогда.

Не до конца понимая, почему ход его мыслей заставил сердце биться быстрее, чем когда он прыгал с парашютом, Логан снял Тони с платформы, на которой она сидела, и поставил на ноги. Возможно, быть наедине с этой женщиной – не самая лучшая идея. Она побуждала его озвучивать чувства, с которыми он не был готов встретиться лицом к лицу.

– Мне лучше вернуться, – сказал он. – Пойдешь со мной?

Сделав глубокий вдох, Тони медленно выдохнула.

– Наверное, я пойду посижу чуть-чуть в гримерке Рейган, если можно, – после недолгого молчания ответила она.

Логан пожал плечами.

– Это не моя гримерка, так что лучше спроси у нее, – наклонившись к ней поближе, он заметил, что Тони немного бледная. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Просто немного растеряна, – усмехнувшись, ответила она. – Но уверена, это из-за того, что побыла с тобой наедине.

– Я бы извинился, но все же ни капли не жалею, что произвожу на тебя такой эффект.

Тони засмеялась и, обеими руками ухватившись за его футболку, притянула Логана к себе.

– Если и правда хочешь, чтобы у меня закружилась голова, тебе стоит меня поцеловать.

– Звучит опасно, – ответил он и обнял ее.

Он не был удовлетворен их близостью, пока Тони не обняла его за талию и приблизила свое лицо к нему. И даже тогда ему хотелось, чтобы между их телами не было слоев одежды.

– Такое головокружение опасно, конечно, – прижавшись грудью к его груди и расслабившись, заметила она. – Но я готова к эффекту вертиго.

– Я тоже люблю рисковать, – пробормотал он.

Логан прижался к ней властным и обжигающим поцелуем, желая, чтобы ее мир перевернулся с ног на голову. Потому что его мир тоже перестал быть устойчивым, с тех пор как она чуть не оторвала ему руку при знакомстве. Но Логан всегда был рад присутствию хаоса в его жизни.

Глава 12

Она нравилась Логану.

Погруженная в собственные мысли, Тони врезалась в стену, пока направлялась в гримерку Рейган, чтобы спрятаться и пересидеть там. Ей хотелось принимать его слова всерьез, но глубоко в душе не верилось, что этот великолепный, очаровательный, богатый и знаменитый мужчина может хотеть чего-то постоянного с наивным и неинтересным пухликом женского пола. Она понимала, что у него, судя по всему, был пунктик насчет девственниц, и каким-то образом в его голове поселилась идея, что быть завоевателем ее кiski означало, чуть ли желание водрузить флаг и провозгласить миру о своей собственности. Но гордость первопроходца все равно однажды иссякнет, в этом она ни капли не сомневалась. Тони боялась, что ее чувства к нему зайдут слишком далеко. Ей предстояло работать с этими парнями еще четыре недели, а если Логан разобьет ее сердце, то сможет ли она продолжать погружаться в его мир?

Вот именно поэтому ей и не стоило с ним связываться с самого начала. Можно, конечно, попытаться объяснить и извинить свое поведение неопытностью, которая подтолкнула ее в его постель, но это было бы чистое вранье. Она прекрасно понимала, что делала. И это было не минутное помутнение рассудка, которое в личном плане она еще могла бы понять. В профессиональном ей хотелось пнуть саму себя под зад.

Прямо сейчас ей нужно быть с группой, брать интервью у фанатов, делать закулисные снимки, но она была просто повержена этим хаосом. Она всегда предпочитала уединение и не понимала, как участники группы и персонал справлялись с ежедневным безумием. И еженощным. Дар как-то умудрялся держаться одиночкой даже в центре толпы, но остальные были в режиме непрерывного общения. Даже наблюдать за подобным утомляло, не говоря уж о присутствии в гуще событий. Возможно, посидеть немного в гримерной Рейган перед началом концерта поможет Тони собрать мысли воедино.

Тони удивилась такому явному отсутствию Рейган на встрече с фанатами. Гитаристы редко бывают настолько нелюдимыми. Может, из-за того, что она тут временно, Рейган не чувствовала себя частью группы. Она не ездит в автобусе с парнями и не присутствует на мероприятиях, которые по идее обязательные. Это потому что ей не рады? Или ей просто не хотелось быть с ними? Журналистское чутье Тони жадно искало ответ. Что-то было не так с новой гитаристкой группы.

Из-за угла появился Стив, и Тони чуть в него не врезалась. Он схватил ее за плечи, чтобы она не упала, и в ответ получил благодарную улыбку.

– А где твой сиамский близнец?

– Кто-кто?

– Логан. Ну, мужик, который не отходит от тебя не на шаг, с тех пор как ты вошла в наш автобус.

– Думаю, он на встрече с поклонниками, – Тони оглянулась назад. Людей отсюда не было видно, зато разговоры и смех очень даже слышно.

– Без тебя?

Она снова развернулась к нему и удивленно вскинула брови.

– А в чем проблема?

Стив помотал головой.

– Ни в чем. Просто удивлен, что Логан настолько доверяет Дару, что считает, будто тот не отобьет тебя, пока ты не под присмотром. Ладно, увидимся позже.

Дар? Прежде чем она смогла переспросить, Стив широкими шагами уже прошел половину коридора. Он даже умудрился вертеть пальцами барабанную палочку прямо на ходу.

Пожав плечами, Тони прошла мимо гримерной, из которой только что вышел Стив, и притормозила у двери Рейган. Постучав, она подождала ответ.

– Занято! – отозвалась из комнаты Рейган.

– Очень сильно занято, – добавил чей-то низкий голос. Тони была уверена, что этот голос не принадлежит Трею. Там с ней был ее сексуальный телохранитель? Она прильнула к двери и прислушалась, пытаясь сосредоточиться на доносящихся оттуда звуках и не обращать внимания на шум толпы неподалеку.

Кто-то коснулся ее спины, и она отпрыгнула от двери, покраснев от смущения. Ее застучали за подслушиванием.

Зажмурив один глаз, Тони медленно повернулась и, заставив себя поднять взгляд, увидела чьи-то длинные ноги, затянутые в кожаные штаны, скользнув взглядом выше – белую футболку, крепкую шею и знакомое привлекательное лицо с изумрудно-зелеными глазами. Дар. А он знает, что женщина его брата сейчас изменяет ему с другим мужчиной? И еще – откуда Стив знал, что Дар появится в тот момент, когда она будет одна? Тони не была уверена, стоит ли начать беспокоиться или же проявить любопытство. – Ой, привет, Дар! – восторженно поприветствовала его она. Потом поправила очки тыльной стороной запястья. – Я хотела взять интервью у Рейган для книги, но, кажется, она занята.

– С Треем она всегда занята, – ухмыльнулся он.

С Треем. *Ну да. Ладно, остановимся на этом: Рейган занята с Треем.* Может, он и вправду с ней в примерке. В последний раз, когда она виделась с Рейган, он был с ней, но Тони не могла припомнить, чтобы его голос звучал так низко.

– Смотрю, ты не в восторге от толпы, да? – от улыбки взгляд зелёных глаз Дара смягчился. – После ухода Стива, думаю, наша примерка пустая. Можем посидеть там пару минут, если хочешь.

Дар подошел к примерной группы и открыл ее.

– Здесь есть кто-нибудь?

– Я уже почти одета, – отозвалась какая-то женщина.

– А ты почему не любишь толпу? – спросила Тони Дара, пока они ждали, когда женщина закончит одеваться и уйдет.

– Не знаю, – пожав плечами, ответил он. – Просто нравится, чтобы мое общение с кем-нибудь было более интимным.

Даже с опухшим носом он по-прежнему был самым привлекательным мужчиной, с которым она когда-либо стояла в коридоре. Что напомнило ей о...

– Мне очень жаль, что из-за меня Логан тебя ударил. Видимо, мне не следовало тебя так обнимать.

Дар широко улыбнулся.

– Он ведет себя, как придурок. Думаю, это ты так на него влияешь. Но я вправлю ему мозги.

– Ты о чем?

Сверля ее взглядом зеленых глаз, Дар лизнул уголок своего рта, и Тони тут же почувствовала головокружение. «О святой прашур всех горячих мужчин!» – мысленно взмолилась Тони.

– Ни о чем, – ответил он. – Как насчет интервью? Кажется, я сейчас свободен.

– Прямо сейчас? – выпалила Тони. Сейчас у нее не осталось ни капли интеллекта, а список вопросов остался в автобусе, так что умственные способности не получится даже подделать.

– Ну, если подождешь немного... – он махнул рукой в сторону примерной. – Просто подумал, что мы можем ненадолго спрятаться от толпы и познакомиться чуть ближе.

Ей и вправду нужно работать. И познакомиться поближе с Даром Миллсом – это и есть ее работа. Лучше и придумать нельзя, кстати.

– Думаю, смогу придумать пару вопросов в качестве разогрева.

Он улыбнулся одним уголком рта.

– Хорошо.

Почему он так на нее смотрел? Словно мысленно прикасался. И откуда у нее это настойчивое желание сорвать с себя трусики? Тони засомневалась, что оказаться с ним наедине, – это хорошая идея. Он ведь не решится ни на что такое, правда? А если да, то хватит ли у нее сил отказать? Она никак не могла оказаться настолько низко падшей. Тони очень нравился Логан, и она слишком дорожила началом их отношений, чтобы спутаться с Даром.

Ох, можно подумать, что Дар и в самом деле заинтересовался бы *ею*. М–да.

Но в голове все вертелось сказанное Стивом перед уходом.

Великолепная женщина, предконцертное развлечение Стива, вышла из гримёрки, Дар рукой придержал для неё дверь. Остановившись, она обняла его за талию. Дар равнодушно отстранил ее от себя свободной рукой.

– После Стива идеально скользит, но я так понимаю, тебе не интересно, – громко, чтобы услышала Тони, сказала она.

– Абсолютно не интересно, – ответил он.

– А Логан где-то поблизости?

Тони застыла.

– Думаю, языком чешет где-то со всеми, как обычно.

– Так люблю, когда вы, ребята, приезжаете в город, – сказала эта черноволосая красотка. – Однажды я доберусь и до твоих штанов, Дар Миллс.

– Не сегодня. У меня уже есть компания, – глянув в сторону Тони, он приподнял бровь.

Сердце Тони начало биться так сильно, что она даже подпрыгнула. Что он хотел этим сказать?

Женщина убрала от Дара руки и еще раз посмотрела на Тони. Она явно до сих пор не видела в ней конкурентку.

– Хм, – произнесла она. – Интересный выбор.

И вальяжной походкой ушла. По-видимому, искать Логана, которого она считала более легкой добычей. Тони сомневалась, имела ли она право ревновать. Они с Логаном признались, что *нравятся* друг другу, но не были настроены ни на что более серьезное. В одном, правда, Тони была уверена: если на горизонте появится другая женщина, Тони с ним больше постель не разделит. Скрестив руки на груди, она со злостью смотрела вслед женщине. Логан ведь не станет спать с ней? Уверенности в этом у нее абсолютно не было.

– Тебе не о чем беспокоиться, – сказал Дар и свободной рукой пригласил ее войти. – Ты гораздо интересней, чем она.

Дар вошел в гримерную после нее, и пока она осматривалась и выбирала, где лучше устроиться, чтобы провести интервью, за спиной раздался недвусмысленный щелчок запираемой двери.

Глава 13

По мнению Логана, интервью с Рейган длилось уже слишком долго. У него и в мыслях не было мешать Тони работать, но ему сильно хотелось быть с ней рядом. Что-то в Тони было такое, заставляющее его постоянно её замечать. А когда она пропала из поля его зрения... Он больше не мог обращать внимание ни на что и ни на кого другого. Поднявшись на цыпочки, он оглядел помещение поверх голов в поисках ее. Такого не может быть, чтобы она еще не закончила интервью. Что там вообще такого интересного в Рейган?

Заметив в толпе их дерзкую гитаристку, Логан застыл. Рейган стояла возле стены и оживленно болтала со Стивом и с женщиной, которая минут десять назад пыталась уговорить его уединиться с ней в гримерке. После его отказа брюнетка решила пообщаться со Стивом. Логану не хотелось снова разговаривать с настойчивой женщиной, но раз Рейган освободилась, то и Тони должна была.

Придав себе беззаботный вид, он подошел к Рейган и, дождавшись, когда она на него посмотрит, спросил:

– Ну как прошло твое интервью с Тони? Уже пора начинать волноваться о всякой жути, что ты про нас наговорила? – даже если притворное равнодушие не сработает, он все равно узнает, где была Тони и когда в последний раз ее видела Рейган. И ему было плевать, что у Стива на лице красовалась улыбка аж до Небраски.

Тонкие брови над серо-голубыми глазами Рейган слились в одну линию.

– Какое еще интервью? Пару часов назад она приняла душ у меня в гримерке, но мы не особо разговаривали. Я бы не назвала это интервью.

Желудок Логана ухнул куда-то вниз.

– Где-то двадцать минут назад она сказала, что пойдет к тебе в гримерку взять интервью.

Рейган ухмыльнулась.

– Тогда не сомневаюсь, что это она стучала в дверь, когда я была занята... э-э... мейкапом. Но я ее не видела.

– Я столкнулся с ней в коридоре, – на этот раз ширина улыбки Стива увеличилась до расстояния отсюда до Колорадо.

– Вы про ту заучку? – поинтересовалась брюнетка, не отлипая от Стива. – В очках?

Логану не особенно понравилось такое малопривлекательное описание женщины, от которой он совершенно потерял голову, но все же кивнул.

– Она с Даром. Они уединились в вашей гримерке.

Теперь настал черед упасть сердцу. Еще один осмотр толпы дал ему понять именно то, чего он и боялся: Дара тоже нигде не было видно. И, кстати, он собирался отомстить ему за удар в нос. А у милой и наивной Тони просто не было шансов устоять перед нацеленным на нее либидо Дара. Если тот решит соблазнить невинную молодую девушку, чьей добротой Логан вчера воспользовался – как и сегодня, впрочем – тогда Дара ждет травма куда более серьезная, чем разбитый нос.

Глава 14

Тони в панике повернулась к Дару. Он ободряюще ей улыбнулся, вот только ободренной она себя не ощутила. У нее не было привычки запирались во всяких комнатах с мужчинами, которых она едва знала.

– Зачем ты запер дверь? – спросила она.

– Так нас никто не побеспокоит.

– Я буду чувствовать себя лучше, если она не будет заперта, – Тони, в общем-то, сомневалась, что Дар из тех мужчин, кто вредит женщинам, но она не первая женщина, которая в такой ситуации тут же подумала о насильниках, маньяках и серийных убийцах.

Дверь он не открыл, а вместо этого подошел к мини-бару.

– Хочешь чего-нибудь?

– Я хочу, чтобы ты открыл дверь.

Дар налил себе янтарного цвета виски и отставил бутылку в сторону.

– Если наедине со мной ты чувствуешь себя настолько дискомфортно, то открой ее. Я не хотел тебя пугать. Просто решил, что Логан помешает, прежде чем мы начнем, и тогда ты не закончишь работу.

Было бы неверно сказать, что она напугана. От этого таинственного мужчины не исходила злоба. Для Тони просто было странным, что он запер дверь. Она окинула его изучающим взглядом. И начала склоняться к мысли, что его поведение имело отношение не к ней, а к Логану.

– Почему он нам помешает?

Тут дверная ручка задергалась, и снаружи раздался громкий стук.

– Как по заказу, – улыбнувшись одним уголком рта, язвительно заметил Дар. – Он на все сто процентов предсказуем.

– Тони? – крикнул из коридора Логан. – Открой эту чертову дверь, – ручка задергалась еще сильнее, а стук стал громче. – Тони!

– Может, стоит открыть? Кажется, он злится, – сказала Тони.

– Конечно, злится. Он решил, что я тут тебя трахаю. А все потому, что он никогда не думает головой и вечно торопится с выводами. После чего, подчиняясь импульсу, разбивает людям носы, – Дар показал на свое опухшее лицо: – А вот и наглядный пример.

– Тони!

Тони нахмурилась на Дара.

– Значит, ты заманил меня сюда, чтобы отомстить Логану?

– Возможно, – сделав глоток виски, ответил Дар.

– Тони, пожалуйста! – на этот раз уже в отчаянии закричал Логан.

– Он сам себя наказывает. Я не настолько большой подлец, чтобы на самом деле подкатывать к женщине друга, – сказал Дар. Он сел на краешек барного стула и, вытянув ноги перед собой, скрестил их в лодыжках, после чего сделал еще глоток. – Но вполне смогу сделать так, чтобы он так решил. В следующий раз говнюк подумает дважды, прежде чем ударить меня.

– Я впущу его, – сказала Тони. Она понимала, что Дар злился на Логана. И не винила его за желание преподать урок, но смириться с мыслью, что Логан решил, будто она может задрать юбку при малейшем интересе со стороны привлекательного мужчины, она тоже не могла. Ай, черт, совсем недавно она именно это и сделала. С Логаном. Он лучше других знал, какой развратницей она может быть.

Дрожащими пальцами она открыла защелку, и дверь тут же распахнулась, чуть не ударив ее по лицу. Логан оглядел с ног до головы Тони, одетую и, без сомнений, не подвергнушуюся нападению, и Дара, скучливо сидящего в другом конце комнаты.

– Что здесь происходит? – потребовал ответа Логан.

– Она собиралась взять у меня интервью для книги, прежде чем ты нас прервал, – ответил Дар.

– Это так? – прищурившись, уточнил Логан.

Тони кивнула.

– Да, все верно. А ты о чем подумал?

– Я подумал, – начал он. – Подумал... – тяжело сглотнув, он посмотрел на Тони. – А–а–а, черт! – воскликнул он и пулей выскочил из гримерки, захлопнув за собой дверь.

– Ты уверена, что готова к такому? – поинтересовался Дар. – Чуваком управляют инстинкты. Рациональным он быть совершенно не умеет.

Но это и составляло половину его очарования.

– Уверена, – ответила она и, распахнув настежь дверь, отправилась за ним. Тони оглядела толпу фанатов, но его там не увидела. Посмотрев в противоположную сторону, туда, где был выход, Тони заметила, как мелькнула его голубая футболка, он завернул за угол. Стуча ботинками по плиточному полу, она пустилась вслед за ним. Ей удалось поймать его, просто потому что Логану пришлось остановиться, прежде чем нырнуть в дверь, и пропустить администратора группы, который нёс чёрный ящик.

– Логан.

Он даже не взглянул на нее.

– Может, дашь мне почувствовать себя идиотом без свидетелей?

– Нет. Думаю, ты должен признать собственный идиотизм в моем присутствии.

Логан нахмурился, потом его лицо смягчилось, и он рассмеялся.

– Все могло быть гораздо хуже, – заметила Тони. – Дар тоже мог бы дать тебе в нос.

– Именно это я бы и предпочел, и он это знает.

– Мы ничего такого не делали.

– Тогда зачем он сделал так, чтобы телка Стива увидела вас вместе? И зачем ты заперла дверь?

– Это он ее запер. Видимо, чтобы ты надумал себе побольше. Я как раз собиралась ее открыть, когда ты стал в нее колотить. Я сказала ему, что мне некомфортно находиться с ним наедине за закрытой дверью.

– Значит, все–таки у него было что–то на уме. Я расквашу ему нос дважды!

Он уже развернулся, но Тони толкнула его обеими руками в грудь.

– Во–первых, у него уже и так разбит нос. А во–вторых, не думаю, что у него было что–то на уме. Я и сначала не была в этом уверена. А потом, когда Дар запер дверь, поняла, что он просто хотел условно надрать тебе задницу.

Логан провел рукой по волосам, спутав золотистые пряди.

– Уверен, он припас настоящее надиранье на потом.

Тони было невыносимо видеть его настолько расстроенным.

– Логан, я понимаю, что мы с тобой знаем друг друга совсем недолго...

– Ты уверена? – спросил он и поправил за нее очки. – Потому что у меня такое чувство, будто я знаю тебя всю жизнь.

– Но я не из тех женщин, которые, переспав с тобой два раза... – она сделала паузу. – Или три? Минет считается?

– Хоть и в твой рот, но я же кончил в тебя, – шепнул он ей на ухо. Стенки ее вагины сократились от прискорбного ощущения пустоты. – Так что, считается.

Упившийся в низ ее живота твердый бугор дал ей понять, что слова Логана подействовали не только на нее, но и на него.

Тони решила поскорей закончить мысль, пока количество раз не выросло до четырех.

– Так вот, я не из тех женщин, которые, переспав с тобой *три* раза, сразу же займутся сексом в тот же день с другим парнем. Кто вообще так поступает?

Логан хмыкнул.

– Может, для тебя это будет открытием. Но полно женщин, которые ведут себя не так, как обычно, рядом со знаменитостями. Особенно если речь идет о гитаристе «*Исходного Предела*».

– Я не такая, – настойчиво проговорила Тони.

– Тони, тебе не нужно оправдываться. Ты не сделала ничего плохого.

Она посмотрела ему в глаза, стараясь не потерять голову. Задача не из простых, когда такие пронзительно–голубые глаза вносят в упорядоченные мысли самый настоящий хаос.

– Я знаю. Просто... – она глубоко вздохнула. – Наверное, это будет звучать смешно и наивно, и даже немного отчаянно, но я хочу, чтобы ты знал: пока делю постель с тобой, то другому мужчине я к себе прикасаться не позволю. Ни одному. Даже Дару Миллсу.

– Даже если я предложу Стиву присоединиться к нам третьим?

У Тони отвисла челюсть, и Логан усмехнулся. Он притянул ее в свои объятия и успокаивающе погладил по спине.

– Я просто дразню тебя, ягненок, – сказал он. – И ничего предлагать ему не буду. Потому что он согласится, – его тело сотряс смехок.

– Неужели люди таким занимаются? – спросила Тони и окинула взглядом проходящих мимо людей. – Что, правда?

– Некоторые, да. Бывает.

Ей было трудно представить такой процесс. Мужчины, видимо, меняются местами, или что? Или овладевают с разных сторон? От такой мысли у нее закружилась голова.

– А ты этим занимался?

– Возможно.

– Занимался! – Тони отодвинулась и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

– Чаще с двумя женщинами, чем с женщиной и другим мужчиной, но да. Не раз.

Офигеть!

Тони уткнулась лицом ему в шею. С каким мужчиной она связалась? Он настолько искушен. Как она собиралась удержать его интерес, если секс втроем, траханье сисек и минеты для него давно обычное дело? А она ничего из этого делать не умела. Хотя нет, по части минета некоторый опыт у нее теперь имеется. Но Тони была уверена, что ее единственная попытка не стала для него особо захватывающей. Да господи боже, ему даже пришлось говорить ей, что делать.

– Извини, если тебе противно такое слышать, – прошептал он ей на ухо. – Ничего сумасшедшего мы делать не будем.

– Мне не противно, – возразила Тони. – Я просто чувствую себя... ну, такой девственницей!

– Ты не девственница, мы позаботились об этом прошлой ночью, помнишь? Ты просто неопытная.

От этого ей лучше не стало. Ей требовалось образование в подобных вещах. Может, пришла пора как следует покопаться в интернете?

– Тони? – спустя мгновение сказал он.

– Да?

– Насчет твоих слов, что ты не позволишь другому мужчине прикасаться к себе...

– Я серьезно, – снова отодвинувшись, чтобы он смог посмотреть ей в глаза, сказала Тони.

– Да, я тебе верю. Просто... Хочу пообещать тебе то же самое.

Она чуть не захлебнулась счастьем.

– Правда?

– Ага. Обещаю, что не позволю ни одному мужчине прикасаться к себе.

Тони закрыла рот, и ее счастье мгновенно испарилось. Он прикалывался над ней? Она ведь говорила от чистого сердца.

– Но должен быть честным с тобой, – продолжал Логан.

В этот момент Тони засомневалась, что хочет его честности.

– По части моногамии я не очень. Возможно, потому что никто никогда он меня не ожидал.

Тони хотелось, чтобы он был ей верен, но она боялась на него давить. Все–таки потерять его она тоже не была готова. Их связь была недостаточно прочной, чтобы назвать их отношения постоянными – это она отлично понимала.

Логан смотрел на нее, словно бросал ей вызов потребовать от него верности. Это потому, что ему был нужен предлог, чтобы отказаться и бросить ее, или потому, что хотел, чтобы она провела черту, которую он мог или не мог перейти?

– Эй, Логан! – позвал его один из администраторов. – Тебя ищет Бешеный Пес.

– Иду, – ответил Логан и посмотрел на Тони. – Хочешь познакомиться с легендой?

Она сунула руку в карман перевела звонящий телефон в бесшумный режим.

– Может, попозже. Мне нужно вернуться кое для чего в автобус.

– Это предполагает раздевание догола?

Тони саркастически покачала головой.

– Это все, о чем ты можешь думать?

– Конечно.

Двадцать минут спустя Тони закрылась в комнате отдыха в задней части гастрольного автобуса и вынула из кармана вибрирующий телефон. Он звонил, не переставая, пока она шла от стадиона к парковке. Она уже знала, что это ее мать – никто другой не стал бы названивать без остановки. На потоки сообщений многие способны, а на бесконечные звонки только она. Тони ни за что не стала бы разговаривать с матерью рядом с Логаном или за кулисами перед концертом метал-группы. Мама была гиперопекающей – почти душащей своей заботой – и Тони не хотела, чтобы у нее сердце остановилось от повышенного беспокойства. И еще было важно узнать, не связан ли звонок с каким-нибудь происшествием с ее сестренкой.

– Тони, у тебя все в порядке? – едва Тони ответила на звонок, спросила мама.

Из-за тревоги в ее голосе Тони тут же почувствовала себя виноватой.

– Все нормально, – ответила она. – Что-то с Бёрди?

– Она немного ноет, что тебя нет рядом, но все в порядке. Я волновалась о тебе. Обычно ты часто звонишь.

– Извини, что не позвонила, – сказала Тони. – Я была занята работой. И мне, кстати, нужно к ней вернуться.

– Ты все еще работаешь? В такой час? Работаешь на износ? – спросила мама.

– Есть немного, но мне нравится. Я не могу сейчас долго говорить. Мне нужно вернуться на стадион. Концерт еще не начался, но хочу успеть отснять кое-что до его начала.

– Когда ты не позвонила вчера и сегодня, я решила, что ты лежишь мертвая в какой-нибудь канаве.

У мамы часто возникал такой образ. Тони не понимала, почему свой несвоевременный конец она должна встретить именно в канаве.

– Нет, мам, я жива. Обещаю, что если умру, непременно позвоню тебе прямо из канавы.

– Это не смешно.

Тони подумала, что Логан посмеялся бы, какой бы неуместной ни была ее шутка.

– Бёрди рядом? – Тони знала, что сестренка расстроится, если узнает, что Тони звонила и не поговорила с ней.

– Сейчас я её позову.

Тони убрала телефон от уха, приготовившись услышать громкое приветствие сестры.

– Тони! – закричала Бёрди. – Я соскучилась по тебе!

– Я тоже по тебе соскучилась, Лютик, – ответила Тони и снова убрала телефон. Бёрди не совсем понимала, что дома нужно говорить потише.

– Я сама кормлю курочек!

Тони улыбнулась, и на сердце потеплело от гордости за сестру.

– Я же говорила тебе, что ты справишься.

– Но я много еды рассыпала в сарае.

– Ничего страшного, в следующий раз получится лучше.

– Ты считаешь мне сегодня *«Принцессу»*?

– Меня сегодня не будет дома, Лютик. Мама тебе почитает.

– Она читает неправильно.

Тони превратила вечернее чтение *«Принцессы–невесты»* практически в театральную постановку.

– Бёрди, – суровым голосом сказала Тони. – Так не хорошо говорить.

– Извини, мамочка! Ты хорошо читаешь! – Тони знала, что Бёрди сейчас крепко обняла маму, потому что была самым ласковым ребенком на свете.

– У нас все в порядке, Тони, – сказала мама. – Я с ней справлюсь.

Тони хотелось в это верить, но она сомневалась в способности мамы правильно ухаживать за Бёрди больше пары дней. Мама никогда не планировала быть матерью–одиночкой ребенка с особыми потребностями и в течение довольно долгого времени для своей младшей дочери ничего не делала. Тони было почти пятнадцать, когда родилась Бёрди, и Тони растила Бёрди сама. Не жалея об учебе на дому и об отсутствии обычной жизни девочки–подростка. Как и о том, что получила высшее образование онлайн, появляясь в кампусе только на лабораторных. Находиться рядом с Бёрди, пока мама строила свою издательскую империю, стоило Тони ряда личных жертв. Но сейчас, выйдя в большой мир, она не могла не признать, что чувствовала себя несколько потерянной. И уже скучала по их уютному дому. Плюс Тони знала, как воспитывать Бёрди, и отлично с этим справлялась. Но не до конца понимала, как себя вести в реальной жизни и каково ее место в ней.

Раздался стук в дверь, и Тони услышала, как открылись створки. Развернувшись, она насторожилась, увидев лицо Логана.

– Ужин, – беззвучно произнес он, заметив, что она еще говорит по телефону.

Она кивнула.

– Мне пора, – сказала она матери. – Просто хочу еще раз сказать, что со мной все хорошо и что волноваться не о чем.

– Ты же знаешь, я не могу не волноваться. Ты позвонишь завтра, чтобы мы могли поговорить подольше? Хочу узнать все подробности твоего первого дня на этой работе.

Прямо все? Тони ни за что на свете не рассказала бы и половину произошедшего с ней за последние двадцать четыре часа – большая часть была связана с одним великолепным мужчиной, который сейчас подозрительно на ее поглядывал.

– Постараюсь, но не обещаю. Буду сильно занята.

– Ладно, тогда спокойной ночи, Антония. Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

Тони отключилась и подпрыгнула, когда Логан раздвинул двери шире.

– С кем это ты разговаривала? – скрестив руки на груди и с осуждением глядя на ее, поинтересовался он.

– М–м–м, тебя это, конечно, не касается, но...

– У тебя все–таки есть парень?

Закрыв глаза, Тони покачала головой, удивляясь, с чего это он взял.

– Потому что я слышал, как ты сказала, что любишь его.

– А ты почувствуешь себя идиотом, если я скажу, что это была она, а не он?

– Ты лесбиянка? – вырвалось у него.

Тони фыркнула.

– Насколько я в курсе, вроде нет. Я разговаривала с мамой.

Он вяло опустил руки по бокам.

– Ты права, – покачав головой, сказал он.

– В чем?

– Я и, правда, чувствую себя идиотом.

– Хорошо.

Она начала искать в сумке свою лучшую камеру. Та, которую она использовала сейчас за кулисами, не давала такое хорошее качество снимков, как ее старый нikon. Еще она взяла с собой новую модель – более дорогую. Но старая была как–то привычней.

– Ты идешь ужинать? – спросил Логан.

– Мне, правда очень нужны хотя бы несколько минут тишины и покоя, пока концерт не начался. Извини, что я не особенно общительная. – У нее еще будет время снять начало концерта и закулисные сцены, как например, совместный ужин. Она еще не привыкла к людям и постоянному общению. Как интроверту, Тони было трудно долго находиться среди толпы людей. Тони привыкла, что всегда располагала временем для себя, и почти все свое желание человеческого общения тратила на свою сестренку.

– Значит, ты не хочешь есть со всеми? – уточнил Логан.

– Думаю, нет.

– Окей, – развернувшись на пятках, он ушел, оставив ее таращиться ему в спину. Как-то странно он себя повел. Может, просто торопился. Она понимала, что постоянно отвлекала его, а у него такое плотное расписание. Наверное, она должна была чувствовать себя немного виноватой из-за этого.

Спустя какое-то время, когда Тони возилась с картой памяти камеры, снаружи автобуса раздался громкий стук. Она надеялась побыть одна вплоть до начала концерта. Пульс участился, и Тони оглянулась в поисках чего-нибудь, подходящего в качестве оружия. Попытавшись поднять со стола лампу, она обнаружила, что та была привинчена. И прежде чем успела внести коррективы в план самозащиты, почувствовала изумительный аромат разогретого чеснока. В животе заурчало, а рот наполнился слюной.

В то же мгновение в комнату отдыха вошел Логан.

– Надеюсь, тебе придется по душе тушеная курица со спаржей на пару, – сказал он.

– Ты принес мне ужин? – недоверчиво, но все же тронутая его жестом, спросила Тони.

– Ты же сказала, что не хочешь есть с остальными. Плюс у нас будет возможность побыть вдвоем, – он улыбнулся, а голубые глаза искрились озорством.

– То есть у тебя имеются скрытые мотивы, – заметила она, хотя совершенно не была против.

– Да, несколько, – согласился он.

Взяв ее за подбородок, Логан приподнял ее лицо. Поцелуй длился, пока у нее не ослабели колени, и она превратилась в незнакомое ей самой сексуально оголодавшее существо. Вцепившись дрожащими руками в его плечи, она держалась за него, словно он – единственная ее опора во всем мире.

Логан не спеша отодвинулся от нее. Тони вздохнула от невероятных ощущений, какие мог дарить только поцелуй Логана Шмидта.

– Думал, следующим пунктом мы вдвоем пошалим язычками, но сомневаюсь, что ты это выдержишь, – его дразнящий смешок заставил ее покраснеть от удовольствия.

– Пока не попробуем, не узнаем, – впившись пальцами в его плечи, она попыталась притянуть его ближе.

– Что правда, то правда, – ответил Логан и снова ее поцеловал. От легкой ласки языком ее верхней губы возбуждение пронзило ее насквозь. Тони сосредоточилась на его движениях, настолько переполняющих ее удовольствием и желанием, что она была не в состоянии отдавать и только получала. Она воображала – и практически *чувствовала* – такие же посасывающие поцелуи и поглаживания языком у себя между бедер, где все ощущалось расплавленной и пульсирующей лавой. Его язык прикоснулся к ее, клитор в ответ начало покалывать, и она со стоном стала потираться о его ногу.

– Потихе, – пробормотал Логан. – Это всего лишь поцелуй.

Может для него это и был всего лишь поцелуй, а для нее – воплощение чувственности.

– Он заставляет меня хотеть твоих поцелуев там, – ее лицо покраснелось от смелости или возбуждения, а, может, смеси того и другого.

– Где ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

– Под юбкой.

Логан улыбнулся.

– У тебя под юбкой много всего, – сказал он. – Тебе стоит уточнить.

Он хотел, чтобы она произнесла это вслух? Тони глубоко вздохнула.

– Я хочу, чтобы ты поцеловал мою киску.

– Хочешь, чтобы я поцеловал ее вот так? – Логан посасывающими поцелуями прижался к ее губам, проводя по ним языком и заставляя ее ахать и стонать, когда она представила, как он делал бы то же самое между ее ног.

– Да.

– Хочешь, чтобы я запустил язык внутрь? Трахнул им тебя? – проведя еще раз языком по ее губам, он вторгся в ее рот и, несколько раз толкнувшись внутрь и наружу, подразнил ее язычок.

– Да. Пожалуйста.

– А вот так хочешь, чтобы я сделал с клитором? – поймав кончик ее языка губами, Логан пососал его и несколько раз быстро провел по нему своим языком. Пульсация между ног стала невыносимой, и, не в силах вынести подобную демонстрацию, Тони отодвинулась.

– Да, – с нажимом ответила она, удерживая его взгляд, чтобы он знал, что она не шутит.

– Тогда попозже, – отпустив ее, Логан подошел к обеденному столу. – А сейчас давай поедим. А то остынет.

– Логан! – она сделала несколько шагов в его сторону.

Он поднял на нее взгляд, пока снимал фольгу с небольшой металлической сковороды.

– Да, Тони?

Вцепившись руками в подол своей юбки, Тони потянула ее вверх. Ей было непривычно просить то, чего хотелось. Из-за чего в груди стало тесно, а в животе поселилась пустота.

– Я думала, мы будем... – она искоса глянула в сторону открытой двери в комнату отдыха. – Ну, сам знаешь.

– Трахаться?

При мысли обо всем том, что подразумевалось под этим словом, ее сердце застучало сильнее.

– Да, я об этом.

– Я не могу пропустить ужин, – сказал он. – Иначе из-за падения сахара в крови отключусь на сцене. Какой бы вкусной ни была твоя киска, она не удовлетворит мою потребность в калориях.

Обеспокоенная его самочувствием, Тони спросила:

– Ты диабетик?

– Ничего серьезного, – снимая фольгу со второго контейнера, ответил Логан. – Просто на сцене я расходую очень много энергии. Иногда даже слишком.

– И ты уже терял сознание? – она подошла ближе, подавив желание прильнуть к нему.

Логан кивнул.

– Несколько раз. Все были дико перепуганы, и концерт был прерван. Так что при всем своем желании трахнуть тебя прямо сейчас... – схватив ее руку, он прижал ее к своему паху в качестве доказательства, – сначала мне все-таки нужно поесть.

– Извини. Мне не хочется тебе надоедать. Просто я очень сильно завелась, когда ты меня поцеловал.

Логан хмыкнул.

– Надоедать? Смеешься что ли? – накрутив на палец прядь ее волос, он осторожно потянул. – Ты мне не надоедаешь. Скорее, мисс Николс, ты меня отвлекаешь.

– А это не одно и то же?

Он помотал головой.

– Находиться рядом с той, кто надоедает, мне бы не захотелось. А о той, кто отвлекает, не думать и не хотеть быть рядом я просто не могу. Разве это то же самое?

Тони покраснела от удовольствия, все еще не привыкшая к мысли, что нравилась такому великолепному мужчине, как Логан Шмитд. Настолько нравилась, что отвлекала его от всего остального.

– Ты тоже меня отвлекаешь, – сказала она.

– Как думаешь, мы сможем немного перестать отвлекать друг друга, чтобы поужинать? – спросил Логан.

– Не уверена, – со смехом ответила Тони. – Но надо проверить.

Тушеная курица оказалась суховатой и безвкусной. Спаржа – перезрелой и волокнистой. Картофельное пюре с чесноком практически утонуло в масле. Но поскольку компания была хороша, то Тони понравилась и еда.

– Ты, как я понимаю, мамина дочка, да? – спросил Логан и, отодвинув на край тарелки спаржу, добавил себе еще пюре.

– Да нет. Просто она беспокоится обо мне, – Тони не хотелось делиться подробностями ее скучной жизни. Хотя он, наверное, скажет, что у нее необычная жизнь, она не хотела, чтобы Логан знал, насколько отчужденно от реального мира она жила.

– Тогда папина?

– Уже нет. С тех пор как он умер.

– Прости, – хмуро глядя на свою спаржу, сказал Логан. – Я не знал.

Тони небрежно махнула рукой.

– Конечно же, ты не знал.

– Расскажи о нем.

Ее сердце подпрыгнуло куда-то в горло и застряло там большим комком. Отца не было в живых уже десять лет, но ей до сих пор было тяжело о нем говорить.

– Папа у нас в семье был главный воспитатель. Пока мама строила карьеру, он занимался моим воспитанием. Так что мы с ним были очень близки. Он умер, когда мне было пятнадцать.

Тони тогда была совершенно опустошена. И даже при воспоминаниях у нее на глаза навернулись слезы. Спустя несколько месяцев после папиной смерти родилась Бёрди, и это было так, словно он оставил для Тони вместо себя драгоценнейшее сокровище. Ее мама злилась, что он оставил её одну с новорожденным младенцем на руках. Ни рождение Бёрди, ни стать вдовой в сорок пять лет в ее планы никак не входило. Поэтому получилось, что Тони взяла на себя роль родителя для младшей сестры.

– Наверное, он еще был молодой, – заметил Логан и, протянув руку через стол, сжал ладонь Тони.

Поджав губы, она кивнула.

– Ему было сорок шесть.

– Несчастный случай?

– Внезапный сердечный приступ, – ответила она и вспомнила, как у них на крыльце его пытались реанимировать paramedics. – Он был таким хорошим человеком. Наверное, он слишком много отрывал от сердца ради других и ничего не оставил себе.

– И это означает, что любому мужчине в твоей жизни будет тяжело с ним сравниться, – сказал Логан, опустив взгляд в тарелку и рисуя вилкой на пюре.

Тони улыбнулась, заинтересовавшись, намекал ли он на себя или просто прокомментировал ситуацию.

– Очень тяжело, – согласилась она.

– И как ты меня оцениваешь с этой точки зрения? – он, наконец, поднял на нее взгляд.

– Ты близок, – ответила она. – Я бы сказала, даже очень.

Весьма довольный собой, Логан улыбнулся.

– Я хорош, значит, да?

– Ну, учитывая, что папа был нереально замечательный...

Логан рассмеялся и снова вжал ее ладонь.

– Я смогу стать таким же, – наколов на вилку спаржу, он проглотил ее, практически не жуя, а потом спросил: – А твоя мама? Она до сих пор приглядывает за тобой?

– Она не привыкла, чтобы я куда-то уезжала, – уставившись к себе в тарелку, ответила Тони. Она понимала, что рано или поздно ей нужно будет жить своей жизнью – и с нетерпением ждала возможности исследовать мир за пределами ее привычных будней –

но перестать чувствовать себя виноватой все равно не могла. Что, если в ее отсутствие что-нибудь случится, и она не сможет защитить своих близких? Как, например, не смогла помочь папе – ее просто не было рядом. Он пролежал на крыльце почти час, прежде чем она вернулась из школы. Он мог бы выжить, если бы она была поблизости. Как ей жить своей жизнью, если что-нибудь плохое может случиться с ее мамой или Бёрди? А Бёрди родилась с врожденным пороком сердца, так что это вопрос времени...

Логан прервал ее невеселые размышления.

– Значит, ты живешь с ней?

– С кем?

– С мамой.

– Ага, – почему он так интересовался ее жизнью? Это же ее работа – брать интервью.

– Станет намного проще, если ты сама что-нибудь расскажешь, – заметил Логан.

Подняв голову, Тони увидела, как он ей улыбался.

– Извини, я просто недопонимаю, почему ты хочешь знать о моей жизни.

– Потому что ты мне нравишься.

– Но я ведь совершенно неинтересная.

– Думаю, я сам смогу решить.

Тони сделала глубокий вдох.

– О чем ты хочешь знать?

– Обо всем, – ответил он. – Но больше о тебе самой, чем просто о твоей семье.

– Обо мне? – она не была сосредоточена на самой себе, с тех пор как умер папа. За исключением разве что учебы в колледже. – У меня было самое обычное детство в пригороде Сиэтла. Единственной отличительной особенностью было то, что моя мама – глава издательства, а папа воспитывал детей. Ну, в смысле ребенка. До пятнадцати лет я была единственной дочерью.

– Значит, у тебя есть брат или сестра?

– Младшая сестра. Ее появление не было запланированным. Мама думала, что у нее менопауза, и вдруг – упс! Наверное, осталась одна жизнеспособная яйцеклетка.

Лоб Логана прорезали морщины, он явно вел подсчеты в уме. Все так делали, когда узнавали, что ее сестренка родилась после смерти отца.

– То есть твоя сестра родилась...

– Спустя несколько месяцев после его смерти. Он ее так и не увидел.

– Должно быть, тебе и маме было тяжело.

– Воспитание детей никогда не было маминым любимым делом, но со мной это не было проблемой благодаря папе, а вот с Бёрди...

– Бёрди? [Birdie – птичка в переводе с англ. – прим. перев.] – удивился Логан.

Тони засмеялась.

– У нас обеих есть нормальные, более элегантные имена. Мое полное имя Антония, а ее – Бернадетт. Но Тони и Бёрди как-то привычней.

– Извини, не хотел перебивать. С тобой не было проблем благодаря папе, а с Бёрди...

Тони было трудно поверить, что он так сильно интересуется ее семьей.

– Что делать с Бёрди, мама не знала. На самом деле, я сомневаюсь, что она поначалу вообще ее хотела. Бёрди родилась с синдромом Дауна, и мама решила, что это ей наказание. Сначала потеря мужа, а потом ребенок с изъяном.

– Это очень печально, – сказал Логан. – Для твоей сестры.

Губы Тони задрожали, когда она заставила себя улыбнуться.

– Бёрди не знает, что думала мама про нее сначала, – и никогда не узнает. Но от того, что Тони была в курсе, ей до сих пор было больно. – В общем, в десятом классе я ушла из обычной школы и перешла на домашнее обучение, чтобы быть дома и заботиться о малышке.

Его глаза округлились.

– Ты так поступила? Для подростка это такой бескорыстный поступок.

Тони покачала головой.

– Я совершенно не скучала по школе. Для Бёрди я стала целой вселенной в течение пяти лет ее жизни. Да и терпеть мальчишек больше не было нужды.

Она поджала губы. Последнюю фразу она совершенно не собиралась говорить. Логан так запросто ее разговорил. Он слушал. Ему, казалось, было не все равно. И она сболтнула то, что обычно оставляла для своего дневника.

– Тебя обижали мальчишки? – хмыкнул Логан. – Наверное, ты им нравилась, просто они не знали, как дать тебе это понять.

Она закатила глаза и покачала головой.

– Я знаю, чем отличается флирт от буллинга, Логан.

– Значит ли это, что я тебя отчасти обижаю? Потому что ты мне нравишься, и я не знаю, как дать тебе это понять, – он несколько раз потыкал пальцем в ее ладонь. – Так что толчки, щипки и толкание к стене не дадут тебе понять мои мотивы?

Тони покраснела и засмеялась.

– Нет, продолжай в том же духе.

– Ладно, что дальше? Ты уехала в колледж, а твоя мама занялась воспитанием младшей дочери?

Она помотала головой.

– Нет. Я закончила колледж онлайн и продолжала растить Бёрди. Делала домашние задания, пока она была в саду, а днем и вечером мы были вместе.

– А потом после колледжа ты устроилась на работу...

Тони понимала, что он к чему – то ее подталкивал, но не понимала, к чему именно.

– Я – фрилансер, и выполняла кое-какую работу для компании мамы.

– Типа ездить с рок-группами по всей стране?

Она рассмеялась.

– Не-е-ет. Это первая работа, которую я делаю не из дома. До сих пор я всю работу делала удаленно. Онлайн.

– О! – шлепнув ладонями по столу, заставив Тони подпрыгнуть на месте, воскликнул Логан. – Теперь я все понял!

Тони положила руку на колотящееся сердце и нахмурилась.

– Что понял?

– Я все не мог понять, как такая красивая, умная, веселая, заботливая и сексуальная женщина не досталась какому-нибудь везучему ублюдку.

У нее перехватило дыхание. Она не привыкла, чтобы кто-нибудь – тем более такой сногшибательный мужчина – говорил про нее такие слова. Логан почти заставил ее почувствовать, что это правда.

– Их потеря – моя находка, – добавил он.

– Моя, – поправила его она. Тони сомневалась, что заинтересовала бы его, не будь девственницей. Казалось, он серьезно помешан на том, что был у нее первым. И пока что единственным.

– А ты где вырос и где живешь? – она уже знала ответ на этот вопрос, поскольку перед их знакомством покопалась в поисках информации. Но было куда интересней услышать это из его восхитительных уст.

– Родился и вырос в Финиксе, штат Аризона.

– Поэтому ты такой горячий?

Он улыбнулся в ответ на ее комплимент.

– Вполне возможно. Родители развелись, когда я учился в начальной школе. Я жил с отцом, а брат – с мамой.

Логан не смотрел на нее, пока говорил. Она не могла понять, то ли он скрывал эмоции, то ли это просто было неважно.

– Сразу после окончания школы я переехал в Лос-Анджелес. Слышал, что там все женщины были готовы заняться сексом с посредственными бас-гитаристами, – он поднял на нее взгляд.

– Ты нашел, что искал?

Логан подмигнул ей.

– В изобилии.

– А как ты попал в мотокросс? – она умирала от желания расспросить его об этом во время интервью на радио, но из-за царящей суматохи эта мысль как-то ускользнула из ее перегруженной головы.

– Ты про гонки или фристайл?

– Я не особо разбираюсь. А в чем разница? – Тони взяла кусочек курицы, уже не голодная, но жаждущая продлить время наедине с Логаном как можно больше, поэтому сделала вид, будто еще не наелась.

– В гонках нужно просто прийти к финишу как можно быстрее, ни в кого при этом не врезавшись. И ни во что.

Тони впилась в него взглядом.

– Ты когда-нибудь падал?

– Много раз.

Ее сердце заколотилось сильнее, как и всякий раз, когда ее сестренка вставала позади лошади или спотыкалась на лестнице.

– Было больно?

Логан пожал плечами.

– Выжил. Но я бы сказал, что фристайл гораздо опасней. Я начал им заниматься, потому что гонки стали слишком скучными.

– Гонки и скучные?

– Я немного адреналиновый наркоман.

Если так, то ей никогда не удержать его внимание. Она была воплощением скуки и ярким примером предсказуемости.

– Хочешь посмотреть кое-что крутое? – вытащив мобильный, спросил Логан.

– М-м, – она понятия не имела, что ожидать. – Наверное.

Он обошел стол и сел рядом с ней. Ее так отвлекало тепло его тела и потрясающий аромат, что она чуть не забыла, зачем он достал телефон.

Тони посмотрела на экран. Видео началось с изображения широкой реки с зеленоватыми водами.

«Я готов!» – раздался за кадром его голос.

– Какой красивый вид, – сказала Тони.

– Сейчас начнется, – ответил Логан.

«Страх нет!» – заорал Логан на записи.

Тони услышала легкий хруст грунта под его ногами, а потом внезапно река стала приближаться с головокружительной скоростью. Она слышала его восторженные вопли, но как он вошел в воду, не увидела: закрыла глаза ладонями. Конечно же, после такого он остался жив – рядом же сидел. Но Тони все равно съезжилась, услышав громкий всплеск; а потом раздалось незнакомые голоса других мужчин.

– Ты пропустила самое интересное, – усмехнулся Логан. – Я там не пострадал.

– А мог бы! – Тони так еще и не убрала руки от лица.

– Можно получить травму и стоя посреди поля.

– Согласна, – ответила она, – но так шансов все же меньше.

– Ты не сможешь прожить свою жизнь, постоянно подсчитывая шансы, ягненок. Кроме того, банджи-джампинг не опасен. А хочешь посмотреть кое-что реально опасное? – потянув ее руку вниз, спросил он.

– Не очень.

– Ой, да ладно тебе. Ты ведь уже знаешь, что я не умер.

Тони опустила руки и посмотрела на него. Его, судя по всему, действительно заводят такие вещи. Может, она отреагировала слишком остро. Тони еще раз посмотрела на экран. Там открылся вид на лазурно-голубое озеро. Из-под ног снимавшего, вниз устремлялся рокочущий водопад.

«Я не прыгну отсюда!» – раздался голос на записи. Камера повернула и поймала лицо Стива.

«Тогда какого хрена ты сюда залез?» – спросил Логан. Тони он был не виден, но отлично слышен, будто стоял всего в двух шагах.

«Забираться вверх – моя фишка, прыгать – твоя», – сказал Стив.

– Как ты это снимал? – наклонившись ниже над экраном, спросила Тони.

– Это экнш-камера. Может, тебе стоит взять ее, когда будешь на каком-нибудь мероприятии с группой. Руки будут свободны, и можно делать заметки на салфетках.

Он засмеялся – и она знала, что *над ней* – но идея надеть камеру на голову была очень удачной. Почему она раньше об этом не додумалась?

Тони порывисто схватила его за руку.

– Я, правда, могу одолжить у тебя камеру?

– Конечно. Но тогда давай смотри, – Логан кивнул на экран.

«Да ты на самом деле не прыгнешь», – заявил Стив.

«Страх нет!» – заорал Логан, и внезапно единственное, что осталось в кадре – был водопад, и он остановился. Или, может, это потому, что Логан падал со скалы с той же скоростью. Показались неясные очертания подводных камней. Больше Тони ничего не видела – снова закрыла глаза руками – но слышала рокот водопада и восторженные крики Логана.

– Вот это был адреналин, – произнес Логан, сидя рядом с ней. – Надо еще раз прыгнуть.

Тут раздался оглушительный всплеск, а вслед за ним глухие булькающие звуки, будто над его головой сомкнулась водная поверхность. Тони не открыла глаза, до тех пор, пока не услышала его глубокий вдох над поверхностью.

«Бля, вот это круто! – закричал он, и теперь на видео были видны крупные капли воды и высоко-высоко скала с падающей водной массой. – Давай, Стив! Тащи сюда свою задницу».

«Ты чокнутый! – раздался издалека голос Стива. Он был почти полностью заглушен ревом водопада. – Я тоже!»

И потом с громким воплем спрыгнул со скалы.

Тони снова быстро закрыла глаза. Она знала, конечно, что со Стивом все в порядке, но блин, он был таким же бесстрашным, как и мужчина находящийся рядом с Тони. А сама она собственной тени боялась.

Ей было слышно, как во время своего прыжка Стив орал от ужаса, и, наконец, финальный всплеск. Выплыв на поверхность, он закашлял и накричал на Логана:

«Это охренеть как больно!»

А Логан рассмеялся.

«Если бы я тебе заранее сказал, что будет больно, ты бы не прыгнул. Но было же весело, да?»

«Эффектно», – ответил Стив.

Логан выключил видео.

– Можешь уже открыть глаза, – сказал он ей на ухо. По его тону было件нятно, что он посмеивался над ее ужасом.

– Ты мог умереть! – она убрала руки от глаз и шлепнула его по груди.

– Но ведь не умер.

– Господи, даже представить себе не могу, насколько тебе со мной скучно, – прошептала она, хотя сомневалась, стоило ли говорить такое вслух.

– Я выгляжу скучающим? – кривовато улыбнулся он.

– Ну, может, не сегодня и не завтра.

– А, может, и никогда, – перебил ее Логан.

Он встал со стула, и когда резко потянул ее в свои объятия, она ахнула от неожиданности.

– Вернемся к обучению, – сказал он.

Обучение – это хорошо. Это она умела.

– Что на этот раз мы будем изучать?

– Как насчет объездить меня сверху, чтобы мне было хорошо видно, как подпрыгивают твои роскошные сиськи, в то время как ты доставляешь себе удовольствие? – Логан расстегнул верхнюю пуговицу ее блузки.

– Умеешь же ты красиво говорить, – рассмеялась Тони.

– Просто говорю, как есть, – расстегнув еще одну пуговицу, он скользнул пальцем в открывшуюся ложбинку. – Какую камеру нам включить: декольте или экшн?

Сильно покраснев, она энергично помотала головой.

– Никакую! – она могла только вообразить, насколько неловко потом будет наблюдать за собственным сексом. Логан расстегнул следующую пуговицу и обхватил ладонью грудь. Тони нервно оглянулась через плечо убедиться, что в автобусе больше никого нет. Хотя это ее все равно не успокоило. Ведь кто-нибудь мог войти в любой момент.

– Все еще пугливая, – пробормотал Логан.

Он наклонился, сминая ее губы туманящим мысли поцелуем. Он такой бесстрашный и безрассудный, но почему ему нравилась она, пугливая и осторожная? Разве его не должна привлекать такая же смелая любительница острых ощущений? Тони никак не могла это понять. Но тогда и она должна быть увлечена скромным и тихим мужчиной, разве нет? Но нет. Наверное, противоположности и вправду притягиваются. Но могут ли два настолько разных человека создать прочные отношения?

Господи, ну разве это имеет значение прямо сейчас? Он так хорошо целуется.

Когда Логан от нее отодвинулся, Тони было все равно, если бы он раздел ее догола и трахнул прямо на этом столе. Но он взял ее за руку и повел в комнату отдыха. Свободной рукой Логан включил свет и закрыл дверь.

От предвкушения затрепетало в животе, напряглись соски и запульсировало между ног. От сдержанности не осталось и следа. Она взялась за подол его футболки и потянула вверх. Раньше она позволяла ему командовать, но сейчас жаждала к нему прикоснуться куда больше, чем его прикосновений к себе. Опустив голову, Тони покрыла поцелуями низ его живота. Мышцы напряглись под ее любопытными губами. Когда она куснула маленькую складку коживерху пупка, Логан дернулся всем телом. Тони рукой погладила внутреннюю поверхность его бедра и твердый член. Судя по его очевидному возбуждению, он не был против ее вольностей. Интересно, его соски такие же чувствительные, как и ее? Тони решила это выяснить.

Одной рукой она задрала его футболку повыше, обнажив крепкую грудь и хорошо прорисованные мышцы. Скользнула языком по маленькому соску и пососала его. Кажется, он не возражал, но и не начал потираться об ее ногу, как делала это она при малейшем внимании к ее соскам.

Выпустив сосок из рта, Тони посмотрела на него.

– Тебе нравится?

– Честно? – Логан провел рукой по ее волосам и с настороженностью встретил ее взгляд, будто боялся, что она не примет критику.

Тони кивнула.

– Приятно, – сказал он. – Но если ты хочешь, чтобы у меня колени ослабели, то тебе стоит пососать... – и надавил рукой ей на макушку.

Она тут же поняла, о чем он, но чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы поиграть в застенчивость.

– Здесь? – поинтересовалась она, втянув в рот мягкую кожу в районе ребер.

Логан заерзал и захихикал.

– Щекотно.

Она посмотрела вверх, пытаясь увидеть его лицо, но вид закрывала смятая футболка. Словно прочитав ее мысли, Логан стащил ее через голову и бросил на диван. Его внимательный взгляд встретился с ее.

Глядя ему в глаза, Тони проводила языком и покусывала, и Логан всякий раз подпрыгивал и смеялся.

– Зачет тебе по Сексографии.

По *Сексографии*? Интересно он придумывает слова.

– Но, если хочешь высший балл, то тебе стоит спуститься пониже, – он снова надавил на голову.

Тони опустилась чуть ниже, целуя его живот так же, как хотела бы, чтобы он целовал ее между ног.

Логан нетерпеливо расстегнул джинсы и достал член, жаждущий внимания. Тони удивленно вытаращила глаза, когда он одной рукой направил его ей в ложбинку груди.

– Так он сможет чуток скоротать время, пока ты тут меня с ума сводишь, – сказал Логан.

Тони засмеялась и предплечьями сдвинула груди вместе. Он резко выдохнул и слегка качнул бедрами. Приспустив джинсы до колен, она погладила его ягодицы, продолжая покрывать дразнящими поцелуями пупок. Сейчас ей больше не было видно его лица – он запрокинул голову назад. Движения его бедер стали резче, и Тони стало интересно, какие фантазии были в его мыслях. Ей хотелось присоединиться к ним.

Тони расстегнула оставшиеся пуговицы на блузке и застёжку лифчика. Подняв голову, она увидела, что он внимательно за ней наблюдает. Поскольку никаких пожеланий или инструкций от него не последовало, она стиснула груди вместе, зажав между ними член.

– Тебе нравится? – спросила она, пытаясь сообразить, что при этом делать, чтобы доставить ему удовольствие.

Логан хмыкнул.

– Не всегда, ягненок. Зато я всегда открыт новым впечатлениям.

Разочарованная, Тони отстранилась и поднялась на ноги.

– Как я могу сделать что-нибудь правильно, если ты не говоришь, что конкретно делать?

– Иногда лучше просто поэкспериментировать и понять, что правильно *ощущается*.

– Но тебе нет нужды экспериментировать, – скрестив руки на груди, возразила она. – Ты и так знаешь, что и как делать.

– Ты не права.

Тони провела рукой по волосам, и пальцы запутались в прядях.

– Ну и что тут для тебя нового?

Логан схватил ее за плечи и посмотрел в глаза. Всякий раз от его взгляда у Тони замирало сердце и перехватывало дыхание. Покалывало ноги и сладко ныло внизу живота. Такое непривычное сочетание ощущений она никогда раньше не испытывала.

– Мне *необходимо* экспериментировать. Потому что я хочу знать, что нравится *тебе*, – сказал Логан. – Но мы всегда так торопимся.

Она понимала, что так будет и на этот раз. Совсем скоро ему нужно будет вернуться на стадион для концерта.

– Жаль, что ты не выбрала учителя получше, – сказал он.

Тони ошарашенно посмотрела на него.

– Нет, беру свои слова обратно. Мне не жаль, что выбрала меня. Просто я настолько увлечен тобой, что не в состоянии быть с тобой терпеливым учителем.

До этого момента Тони еще никогда не ощущала себя настолько ошеломленной. И даже толком не понимала, в чем конкретно заключалось это ощущение. Казалось, мозг просто взял и вырубился, и она не могла сформулировать мысли и оформить их в слова. Черт, даже с такой простейшей работой, как дыхание, она справлялась с большим трудом. Логан ею *увлечен*? Увлечен? *Ею*?

– Бля. Это снова не то, что я хотел сказать, – подняв глаза к потолку, сказал Логан, а потом снова посмотрел на нее. – Может, сбросив напряжение, которое ты во мне

вызываешь, тогда я смогу сформулировать, что собирался сказать. Но сейчас ты такая красивая и теплая. И такая незащищенная. Что я не могу думать ни о чем другом, кроме как жестко тебя оттрахать, сладкая. Быть таким же незащищенным с тобой.

– Да, – Тони была удивлена, что смогла вымолвить хотя бы это короткое слово.

То небольшое количество воздуха, что она была в состоянии в себе удержать, дыша мелко и часто, покинуло ее легкие, когда Логан швырнул ее на диван. Дернул вниз юбку и трусики, раздвинул ее ноги, и, схватив одной рукой член, резко вошел в ее влажную горячую глубину.

– Боже, да, – войдя глубже, застонал он.

От его сильных движений Тони судорожно охнула. Каждый раз, когда его член вонзался в ее тело, клитор пронзало волнами наслаждения. Через каждые несколько выпадов его член ударялся во что-то внутри, было больновато. Но Тони все равно жаждала этих всплесков ощущений. Хотела ощущать, насколько глубоко он погружался.

Внезапно очнулась раздражающе-логичная часть ее мозга, и Тони поняла, что должна его остановить.

– Логан! – изо всех сил толкнув его в грудь, воскликнула она. – Стой!

– Прости, – ответил он, немного отодвинувшись. – Я не хотел делать больно твоей шейке матки.

Он сменил движения с погружений на покачивания, это сразу же отозвалось в клиторе, и, казалось, ее кости расплавились, а бедра задрожали.

Так вот почему было больно? Он толкался в шейку матки? Она так задумалась о собственной анатомии, что даже забыла, зачем его останавливала.

– Логан! – уже закричала она. – Остановись же!

– Пожалуйста, не проси меня остановиться, – прошептал он, прижавшись лицом к ее шее.

– Что угодно, только не это.

– Ты не надел презерватив.

– Я в курсе. Ты ощущаешься так хорошо, – застонал он и мягко подался вперед. Понадеялся, что она не заметит?

– Тебе нужно его надеть.

– Но ты сказала, чтобы я жестко тебя оттрахал, и ты не против отсутствия защиты.

– Ну да, мне всё нравится, но сперва надень презерватив.

Логан фыркнул.

– Твоя неопытность однажды меня прикончит.

Резко выдохнув сквозь стиснутые зубы, он медленно вышел из нее. Ему больно?

– А при чем тут моя неопытность? – спросила Тони.

– Без защиты – то есть без презерватива.

– Да?

Голова Логана лежала у нее на груди, а мокрый член на внутренней стороне ее бедра. Он кивнул.

– Ну, а сама как думаешь?

– Я... – ее щеки и так горели, а теперь стало еще хуже. – Я решила, ты говорил про эмоциональную незащищенность. И «оттрахать» меня сильно отвлекло.

– Ладно, на будущее знай, что это про секс без презерватива.

Глубоко вздохнув, он перекатился на бок и стащил с себя джинсы, висящие в районе лодыжек. Потом достал из кармана презерватив.

– Мне стоит беспокоиться насчет болезней? – это был ужасно неудобный вопрос, но не задать его Тони не могла. Он был внутри нее без презерватива, и она знала, что у него было много женщин. Очень много женщин.

– Беспокоиться об этом тебе стоит всегда, – ответил Логан. – Но у меня совершенно точно нет никаких ИППП. А у тебя?

– А у меня откуда? Я же была девственницей.

– Я же не знаю, какие туалеты ты посещала.

Тони сморщила нос. Отвратительно.

– Никакие.

Логан снова сел рядом с ней на диван и протянул ей презерватив.

– Раз уж настояла, надень сама.

Взяв квадратный пакетик в руки, Тони уставилась на него. Ей бы поупражняться в надевании презерватива. Она сползла с дивана и опустилась на колени возле Логана. Тони была поражена, насколько огромным и твердым сейчас был его член, даже потемневшим. Она не могла припомнить, чтобы он выглядел таким... ну, *агрессивным*. Наверное, это из-за вынужденного *прерванного полового акта*. Еще он был мокрым, и Тони подавила желание его облизать, решив, что это странно – почувствовать собственный вкус.

Разорвав упаковку, она взялась пальцами за кольцо, чтобы вытащить его.

– Ты готов? – спросила Тони.

Когда она прикоснулась к нему, Логан резко выдохнул, а его член дернулся. Дрожащей рукой она раскатала презерватив по всей длине.

– Есть ли какой-нибудь способ сделать это немного сексуальнее?

Ее движения были такими неловкими, и для него, наверное, тоже это было неловко.

– Детка, все, что ты делаешь с моим членом, – сексуально. Не волнуйся.

Протянув руку, Логан помог ей встать с пола. Тони с тревогой посмотрела на него, неуверенная, чего он от нее ждал.

– Присаживайся, – приглашающе улыбнувшись, сказал он.

Когда она повернулась, чтобы сесть рядом с ним на диван, он остановил ее, положив руку ей на ягодицы.

– Я имел в виду, оседлай меня. Сядь на член любым из двух мест, которое предпочитаешь.

– О–о.

Логан уселся поудобнее в центре дивана, чтобы она могла сесть на него.

– Мне снять ботинки? – поставив колени по обе стороны от его бедер, спросила Тони.

– Честно? Мне плевать.

Выгнувшись в пояснице, он прикоснулся головкой члена к ее входу.

– Сядь на него, пока я не сдох, – скомандовал Логан.

– Я не хочу, чтобы это с тобой произошло. – Так смешно: он прыгал с обрывов и участвовал в гонках на мотоциклах, но готов помереть от отсутствия сексуального удовлетворения.

Тони заерзала, пытаясь поместить член внутрь себя, но ей это не удавалось. Какой ужас. Тыкаясь то там, то сям, он никак не хотел входить в нее.

– Просто помоги рукой, – в его интонации было легкое разочарование – и вполне понятное. Но Тони решила, что помочь себе рукой – какое-то жульничество.

Опустив руку между ног, она ввела его внутрь. И у нее перехватило дыхание, когда она медленно опустилась и наполнила им себя. Немного поерзав, она села полностью, и его член оказался максимально глубоко.

– Что теперь?

– Теперь ты главная, ягненок. Делай все, что понравится.

Тони приподнялась и опустилась, выискивая в выражении его лица признаки удовольствия или боли. Ей не хотелось раздавить его.

– Тони.

– Что?

– Перестань так усердно думать. Твоя единственная цель – использовать меня для своего оргазма.

– А как же ты? Я хочу, чтобы и тебе было хорошо.

– Обо мне не беспокойся. Мне уже хорошо. Получить оргазм для меня не большая проблема.

Поначалу ее движения были медленными, пока она пробовала это делать под разными углами. И вскоре обнаружила, что покачивания вперед–назад затрагивают клитор. Она

даже приоткрыла рот – настолько быстро начало нарастать удовольствие. «Да, – подумала она. – О, да, прямо здесь». А потом со стоном произносила те же слова, совершенно перестав обращать внимание на что-либо еще, кроме наслаждения между ее бедер. Проклятые бедра стали дрожать от усталости. Еще бы, она раньше никогда не использовала эти мышцы.

Логан схватил ее за задницу, помогая объезжать себя. Тони заставила себя открыть глаза, решив поблагодарить его за помощь, и увидела, что он, будто загипнотизированный, наблюдает за ее качающейся грудью.

Тогда Тони обхватила грудь ладонями и сильно сжала. Логан облизнулся. Она ущипнула соски и ахнула, когда в ответ ее киска неожиданно сократилась.

– Я кончаю, – крикнула она. – О боже. Боже.

Ее тело напряглось, достигнув оргазма, и хотя Тони хотела продолжать двигаться, ее мышцы оказались уже на это не способными.

– Не останавливайся, – умоляюще произнес Логан.

Останавливаться она и не хотела, но ее тело не оставило ей иного выбора.

Логан сел и обнял ее. Прижавшись грудью к его груди, Тони обняла его руками и ногами, подрагивая всем телом, пока стихал ее оргазм. Где-то посреди тумана, что царил в ее мыслях, до нее дошло, что он еще не кончил и что крепкие объятия тут никак не помогут, как ни старайся.

– Ты была великолепна, – прошептал он ей на ухо. Потом качнул бедрами, задев ее гиперчувствительный клитор. Тони поежилась. Нет, больше удовольствия ей не вынести.

– Мне взять все на себя или у тебя хватит сил довести меня до конца?

Тони устала, но хотела своими движениями довести его до удовольствия.

– Хватит.

– Попробуй поставить одну ногу на пол, – предложил Логан. Он погладил ее по ноге, которая была ближе к краю дивана.

Хороший план. Возможно, так она действительно сможет двигаться. Начав осторожно опускать ногу, Тони подумала, не поранила ли она его своими ботинками. Она поморщилась, выпрямив ее, а Логан немного подвинулся к краю. Сначала медленно, она снова начала двигаться на нем. Логан захватил ее рот в долгом поцелуе и гладил по спине и ягодицам. Ее соски потирались о его грудь, в то время как она приподнималась и снова опускалась.

– Нужно побыстрее? – спросила Тони, когда, отпустив ее рот, Логан спустился поцелуями к шее.

– Мне просто нужна ты.

Она не спеша двигалась на нем, время от времени делала паузы, покачиваясь вперед–назад.

– Ты такая естественная, – пробормотал он, теплом дыхания согревая кожу ее груди.

Логан поднял голову, долгое время глядя на нее затуманенным взглядом.

– К сожалению, у нас осталось не так много времени, – наконец сказал он. – Поэтому чтобы кончить, мне нужно побыстрее. Давай работай, девочка.

Тони улыбнулась, понимая, что внутри его переполняли чувства, хотя снаружи он был невозмутим, и что он еще не совсем готов привыкнуть к происходящему между ними. Он мог и не говорить ей много ласковых слов, но по поцелуям и прикосновениям она чувствовала его отношения к ней – и в эти редкие моменты он не пытался быть милым или смешным.

– Тогда дай мне пространство, – ответила она.

Логан усмехнулся и откинулся назад. С одной ногой на полу, а другой, согнутой в колене и стоящей на диване, ее движения были несколько смещенными от центра, но он не возражал. По тому, как он простонал ее имя, Тони поняла, что ему даже понравился такой угол проникновения. Спустя несколько мгновений он схватил ее за бедра, притянул ее к себе и содрогнулся всем телом.

Она сделала это. Довела его до оргазма. И понадеялась, что в следующий раз они смогут кончить вместе.

Совершенно вымотанная, Тони рухнула на него. От перенапряжения ноги бесконтрольно подрагивали и не хватало воздуха.

Отдышавшись, Тони легла рядом с ним и положила голову ему на грудь. Она была уставшая, но довольная. А голова почти кружилась от счастья. Она и не знала, что секс может быть таким классным. Даже наделяющим силой.

Поглаживая ее спутанные волосы одной рукой, Логан сказал:

– Нам лучше одеться. Скоро концерт, и в любую минуту тут появится Бутч, чтобы выгнать отсюда мою голую задницу.

– Я решила остаться в автобусе на время концерта, – сказала Тони, откинув голову, чтобы увидеть его лицо. В основном, правда, увидела его подбородок. – Нужно поработать.

Это было неправдой. Ей просто хотелось немного времени для себя. Впрочем, нельзя было не признать, что время в компании Логана было в сотни раз лучше времени для себя.

– Ты не хочешь взглянуть на меня на сцене? – подняв голову и нахмурившись, спросил Логан.

– Я видела очень много записей твоих концертов во время предварительных поисков информации к книге, Логан.

– Это не одно и то же, – поднявшись на ноги, ответил он. – Абсолютно разные вещи.

Тони изумленно смотрела ему вслед, когда, открыв раздвижные двери, Логан уверенно вышел в коридор в своей неприкрытой красоте. Потом встала сама и, укутавшись в плед, заметила мокрое пятно на диване. Поежившись, она прикрыла его подушкой и пошла за Логаном. Он злился на нее? Она сомневалась, что сможет справиться с его яростью спустя всего несколько минут после их близости.

Прежде чем она успела подойти, Логан заперся в ванной. Тони нерешительно уставилась на дверь. Может, постучать? Или ворваться? Или подождать, когда он сам выйдет?

– М–м–м, Логан, – позвала она через дверь. – Я пойду, если ты этого хочешь.

– Это будет немало для меня значить, – ответил он из ванной.

Ну, тогда она, конечно, пойдет – в помятой одежде, с всклокоченными волосами и в растрепанных чувствах.

Глава 15

Логан с улыбкой подмигнул Тони и накиннул ремень своей пяти струнной бас-гитары на плечо. Она улыбнулась в ответ и внимательно, как и всегда, посмотрела на творящийся вокруг контролируемый хаос, в то время как администраторы группы делали последние приготовления перед выходом ребят на сцену. Для Логана было глупо отрицать, что он предпочёл бы, чтобы Тони наблюдала только за ним. Он вошел в дверь, которая вела в небольшое пространство под сценой. Логан подумал, что Тони захочет об этом упомянуть в будущей книге. Мало кто бывал здесь и видел новую установку для сцены, благодаря которой появление участников группы стало ещё более грандиозным.

– Эй, Тони! – позвал он, перекрикивая шум ожидающих концерт поклонников и разговоры помощников за кулисами.

Она обернулась, чтобы посмотреть на него, и ее глаза округлились, когда Логан жестом указал ей следовать за ним. Тони оглянулась по сторонам, прежде чем пойти следом. Она, что, стесняется показываться с ним на людях?

– Хочешь посмотреть, что там, под сценой? Может пригодиться для книги.

Она вытянула шею, чтобы заглянуть в темноту, царившую под сценой. Места, где можно было пройти, были помечены тусклыми лампочками, так что каждый член группы сразу же мог найти свое место. Слабое голубоватое свечение окружало барабанную установку, иначе в крошечной темноте ее невозможно было бы найти.

– Думаю, тут маловато света для съемки, – заметила Тони.

– Зато сможешь описать – каково это, стоять под сценой и ждать начала концерта, – ответил Логан. – Довольно своеобразно.

Кивнув, она наклонилась и вошла в эту маленькую дверь. Стив уже занял свое место за ударными, а остальных пока не было видно.

– Ты уверен, что ей безопасно здесь находиться? – спросил Стив.

Логан покосился в его сторону, не понимая, как тот мог в почти крошечной темноте что-то видеть. Наверное, у Стива острое ночное зрение.

– Со мной ей безопасно, – ответил Логан и, положив руку на поясницу Тони, помог подойти к своей платформе перед барабанной установкой. Наверное, она увидит гораздо больше, если встанет рядом с Даром или Максом, или даже со Стивом – в конце концов, Логан был всего лишь бас-гитаристом, и его выход был куда менее впечатляющ, чем даже у новенькой Рейган – но он привел Тони сюда не для ее карьеры. А потому что им овладело странное желание быть с ней рядом как можно чаще и дольше.

– Ты включила камеру? – спросил он Тони.

– Уже, – ответила она и поправила взятую у него напрокат боковую налобную камеру, чтобы было лучше видно происходящее. Вернее, не особо видно из-за темноты.

Логан помог ей шагнуть на свою платформу, а сам встал позади. Тони вздрогнула, когда прикоснувшийся к ней сзади, бас издал низкий звук. Его усилитель еще не был включен, поэтому на сцену звук не распространился.

Логан не мог сдержаться и, проведя руками по ее телу, сжал ее впечатляющую грудь.

Тони шлепнула его по рукам.

– Мы не можем заниматься этим здесь, – громким шепотом произнесла она.

– Почему нет? – пробормотал он ей на ухо. – Нас ведь никто не видит.

Ее робость только подстрекала его дерзость, и его руки спустились ниже и нырнули под край ее блузки, чтобы прикоснуться к гладкому животу.

– Логан, я здесь на работе, а не для игр, – попыталась убедить его Тони.

– Но концерт – это и есть игра, – возразил он.

– Что?

– Для группы. Мы тяжело работаем во время интервью, раздачи автографов и на встречах с фанатами.

– Это типа тяжелая работа?

Он хмыкнул.

– Ага. Все это дерьмо так выматывает, что хоть на сцене можно оторваться.

– То есть ты не воспринимаешь концерты всерьез? – задав этот вопрос, Тони стала похожа на очередную журналистку, берущую у него интервью.

– Нет, наоборот – очень серьезно. Если мы не будем получать удовольствие, толпа тут же подхватит это настроение, и никто не будет доволен.

– Я понимаю, когда речь идет о тебе, но, кажется, Дар с Максом относятся довольно серьезно ко всему, что касается *«Исходного Предела»*.

Логан нахмурился. Она что, действительно намекает на то, что, как он думал, она намекает?

– Значит, ты считаешь, что я отношусь к группе несерьезно?

– Не так серьезно, как остальные.

Большую часть дня он провалял дурака, но это все потому, что Тони не переставала отвлекать его своим умом, улыбкой, милым характером и роскошными сиськами – тут он еще раз сжал их в ладонях.

– Это все ты виновата, – ответил он.

– Я? – в ответ на ее раздраженный тон он улыбнулся.

– Ага. Ты порушила к чертям мою способность сосредоточиться, детка. Даже сейчас я могу думать только о твоей маленькой тесной киске.

– Логан! Запись же идет!

Он усмехнулся.

– Думаешь, мир не хочет знать, какая у тебя фантастическая маленькая киска?

– Мне все равно, что там хочет мир, обойдется, – извиваясь в его руках, ответила она.

Логан позволил ей отстраниться на пару сантиметров и положил руки на гитару, боясь, что Тони может упасть с платформы, если продолжит вертеться.

– Но на самом деле, – сказал он, – я не хочу, чтобы об этом знал кто-нибудь помимо меня. Поэтому, пожалуйста, удали потом кусок записи, где я восхищаюсь твоей идеальной киской.

Тони случайно стукнула его по носу, когда попыталась зажать ему рот, а в темноте промазала.

– Перестань об этом говорить.

– На этот момент – согласен, – ответил он, – но потом, когда нагну тебя над подлокотником дивана и окажусь в этом горячем раю, я не замолкну ни на секунду.

Ее прерывистый вдох заставил его улыбнуться. Он и сам не знал, почему волновать и выбивать ее из колеи доставляло ему такое удовольствие, но перестать было невозможно.

– Ты скажешь мне, каково это – ощущать внутри мой член?

– Нет, – пискнула Тони.

Улыбка Логана стала еще шире. Он сделает так, что она будет петь ему дифирамбы. От такого вызова трудно отказаться.

– Ты уже здесь, Ло? – справа от него раздался голос Макса.

– Ага, жду только вас, народ.

– Он под сценой, – крикнул кому-то Макс. А потом сказал Логану: – А то мы подумали, ты опять пропал куда-то с очередной киской.

Тони охнула, и Логан съежился.

– Киска, которая мне нужна, сейчас со мной, – ответил он.

Глаза Логана уже привыкли к полутьме, и он заметил стоящего на центральной платформе Макса, хотя выражение его лица было не разобрать.

– Ты привел сюда Тони? – поинтересовался Макс.

– Она снимает нас на видео.

– Привет, Макс, – тихо сказала Тони. И в этот же момент сжала руку Логана. Он не мог понять, говорил ли этот жест о ее нервозности или же выражал признательность. Чертова темнота!

– Тони тоже здесь! – снова крикнул кому-то Макс. – Тебя искала Рейган. Думала, ты захочешь прокатиться на сцену с ней.

– Она прокатится на мне, – и это была не оговорочка по Фрейду. Логан намеренно сказал так, чтобы прозвучало с намеком. Тем более он прекрасно знал, как хорошо она умела его объезжать. Будь у них чуть больше времени, он бы сделал это медленно, чтобы наслаждаться часами. И не мог дожидаться момента, когда сможет закрыться с ней в гостиничном номере.

– Но ты далекостоишь, Ло, – в темноте раздался голос Рейган. – Оттуда мало что видно и неудобно снимать.

– Наверное, я поднимусь с тобой в следующий раз, – сказала Тони. – Я еще не знаю, чего ожидать.

Ее сильная хватка на его руке дала понять, что она нуждалась в его защите, и Логан с гордостью и готовностью ее предоставил.

– Встань за мной, – сказал он, – и держись. Первым поднимется Стив. Моя платформа немного дергается в начале, так что смотри не упали, – за десятки концертов он уже привык к новой поднимающейся платформе, а в первый раз чуть не брякнулся на задницу.

– Хорошо, – тихо ответила Тони и посильней ухватила за него.

– Примерно на полпути вверх платформа въедет в нечто типа металлического тоннеля. Поэтому если ты боишься замкнутых пространств...

– Не боюсь.

А он боялся. Ну, совсем чуть-чуть.

С фонариком в руках рядом появился рабочий сцены, подключил усилитель Логана и его наушник.

– Работаем, – сказал он, протянул ему беруши для другого уха и пару для Тони.

– Одна минута, – услышал он голос Бешеного Пса, их звукорежиссера, сидящего за пультом напротив сцены.

– Одна минута, – шепотом повторил Логан для Тони, которая не слышала хриплый голос Бешеного Пса и его инструкции.

Тони прижалась лицом к его плечу. Он почувствовал, как она дрожала всем телом.

– Все хорошо, – сказал он, хотя она, наверное, не расслышала из-за берушей.

Сцена содрогнулась, когда грянуло интро Стива к песне «*Овации*», а подсвеченная голубым барабанная установка начала медленно подниматься. Как только установка появилась в задней части сцены, приветственные крики фанатов взорвали стадион. Логан похлопал Тони по бедру, предупреждая ее, что они следующие, и достал медиатор. Пальцы Логана машинально легли на струны. Он начал играть свою партию – заполнив пространство густым звуком баса – и приготовился к толчку, после которого сверху откроется люк, и платформа с ним и Тони медленно поедет вверх. После этого рывка остаток подъема был ровным. Хватка Тони на его руке ослабла, когда она, видимо, поняла, что рука ему нужна, чтобы играть. Справа от Логана начала подниматься платформа Рейган, и толпа заворуженно стихла.

Еще находясь под сценой, начал петь Макс – его глубокий голос звучал напряженно, в ставшем уникальным стиле «*Исходного Предела*».

Восстав из пепла,

Подняться над собой.

Толпой ослеплен,

Ты дышишь лишь игрой.

Пусть опущен занавес –

Им нужно от тебя лишь одно.

Стой. Не уходи.

Отдай всего себя!

Ты служишь им.

Что?

Да, служишь.

А это – твои овации.

Нет!

Их овации.

Отдай всего себя,

Отдай всего себя,

Отда-а-а-а-а-ай!

Толпа, как и Логан, пела вместе с Максом. Не имея возможности сдерживаться, Логан всем телом начал покачиваться в такт. В нем всегда жила музыка, а во время живых концертов вырывалась наружу.

Раздался громкий хлопок, и пламя с искрящимися фейерверками сопровождало появление на сцене Макса, который высоко подпрыгнул и приземлился, почти как гимнаст. Ну, может, не настолько грациозно, а более по-рокерски. Заканчивая интро песни, Макс поднял вверх руку, управляя толпой и делая ее еще более взбудораженной.

Раздался визг гитары, и поднялась платформа Дара. При появлении Даррена Миллса фанаты снова восторженно завопили.

– С каждым разом все лучше и лучше, – заметил Бешеный пес. Его голос в наушнике звучал по-странному эмоционально. – Логан, тебя там не видно.

Можно подумать, все приходят на концерты «Предела», чтобы полюбоваться на него. Но Логан все же послушался и обернулся через плечо убедиться, что Тони нашла себе безопасное место. Она стояла рядом с барабанной установкой и, раскрыв рот, смотрела на яростно размахивающего руками Стива Эймса. М-да, чувак реально быстр, но пожалуйста, не надо так открыто на него тарашиться.

Подавив накатившую ревность, Логан подошел к передней части сцены немного подурачиться. Ему особенно нравилось флиртовать с Рейган, потому что женщина была обжигающе горяча, и на нее реагировал стояком каждый мужик в зале. Логан был уверен, что каждый из них воображал себя на его месте – спиной к ее спине и при игре держа бас перпендикулярно паху. Ну, или в своих фантазиях рука у них в этот момент была не на грифе бас-гитары.

Логан расхохотался, когда Рейган сделала вид, будто дала ему пощечину за грубость, после чего пустилась во все тяжкие уже с собственной гитарой. Мужская половина зала явно оценила ее желание их развлечь. Их фанаты и так всегда были взбудораженными, а в последние дни они постоянно сражались с охранниками, чтобы прорваться на сцену. Судя по всему, дело было в Рейган. Логан часто задавался вопросом, оставят ли они ее, когда Макс снова сможет нормально играть на гитаре. Группа такую возможность еще не обсуждала, поскольку Макс все еще был чувствителен для таких тем.

Когда песня закончилась, толпа с энтузиазмом взвыла, а Макс подождал немного, когда они успокоятся, и поприветствовал:

– Как дела, Орегон?

Если верить их крикам, то все они были заряжены таким же количеством адреналина, что и Логан.

– А что это за очкастая? – крикнул кто-то из передних рядов, причем достаточно громко, чтобы было слышно на фоне шумной толпы и сквозь наушники участников группы.

– Очкастая? – переспросил Макс и обернулся назад. Заметив Тони, он улыбнулся. – А, это Тони. Она снимает концерт для будущей видеографии.

Логан просиял от гордости, но его улыбка увяла, когда он увидел, что Тони побледнела и, прижав дрожащие пальцы к губам, убежала со сцены. Он исподлобья уставился на Макса, думая наградить его фингалом, который будет сочетаться с разбитым носом Дара.

– Какого хрен ты обозвал ее очкастой? – заорал Логан.

Макс приподнял одну бровь.

– Я ее так не называл.

– Назвал, – ну, или просто повторил.

– Почему это тебя так сильно волнует, Логан? – подколола Рейган, подойдя к микрофону, в который обычно подпевал Дар.

– Потому что, – начал он, изо всех сил сдерживая нарастающую ярость, – она чувствительная, и ее легко обидеть.

– Или потому что она тебе нравится, – подсказала Рейган.

– Это что еще за детсадовские подколы? – проворчал Макс.

– Думаю, ему нравятся ее сиськи, – криво ухмыльнувшись, сказал Дар.

– Тебе нравятся сиськи? Зацени! – крикнул какой-то парень, стоящий за спиной у девушки недалеко от заграждения. Потом задрал ее футболку, продемонстрировав огромную грудь. Девушка сумела опустить футболку, после чего отдубасила обидчика.

– Это совершенно неуместно, – покачав головой, сказал Макс. – Если бы она сама захотела бы показать нам свои сиськи – это уже другое дело...

В ответ, конечно же, та девушка показала свои прелести еще раз.

– А я бы показал Рейган, что у меня есть в штанах, – крикнул другой парень и схватил себя за пах.

– Извини, сладкий, но мне не интересно, – ответила Рейган.

Но парня это не остановило.

– Я бы присунул его тебе в...

– Эй! – прикрикнул на чувака Дар. Он спрятал Рейган к себе за спину и со злостью показал на него пальцем. – Не смей так разговаривать с леди.

Макс мудро перешел к следующей песне, прежде чем ситуация вышла бы из-под контроля. Раньше Логан присоединился бы к перепалке и свел ее к шутке, но сейчас он беспокоился о Тони. Он надеялся, что она не сильно расстроилась из-за обзывательства. Как кто-то мог ее так назвать?! Логан не мог этого понять. Она же идеальна. Если бы не концерт, он прямо сейчас пошел бы за ней, чтобы сказать ей об этом.

3 мая

Дорогой Дневник,

я сюда совершенно не вписываюсь. Нельзя сказать, чтобы я ожидала противоположного. Но, видимо, не до конца понимала, насколько я другая – и странная. И говоря «другая», я не имею в виду «отличаюсь от участников группы». Просто – ненормальная. Меня обозвал незнакомец в присутствии более чем десяти тысяч людей, и вместо того чтобы постоять за себя, я убежала в автобус и пишу в дневник. Кто так вообще делает?

Почему написать о своих чувствах мне проще, чем сказать о них вслух?

Мне стоило остаться. Я была на сцене, в самой гуще событий, у меня были кадры для будущей книги, но я запаниковала.

Я не уверена, что справляюсь с работой. И мне нужна обратная связь. Наверное, стоит позвонить Сьюзен, поговорить о том, есть ли прогресс, и послушать, что она предложит – мама будет злиться, что я не связывалась сегодня со своим редактором – но эта женщина заставляет меня нервничать. Она слишком громкая. И сообщения, которыми она меня забрасывает, не успокаивают мои страхи. Сегодня я получила шесть. И во всех одно и то же – вопрос, не пора ли ей меня заменить и не нахожусь ли я на пути домой. Я знаю, что она хотела вести этот проект сама и дала понять совершенно ясно: единственная причина, по которой книгой занимаюсь я, – это моя мама (владелица компании). Но у меня есть все необходимое для этой работы. Образование и навыки. Я знаю это, даже если я единственная.

Тогда почему я чувствую, что обречена на провал? Может, потому что это больше похоже на удовольствие и не ощущается работой? Или потому, что ощущаю себя чужаком. Причем мне некого винить, в этом ощущении повинна я сама. Но понимание, что я сама свой худший враг, делу помогает мало. Ладно, хватит о моей глупой неуверенности.

Лучше напишу о более интересных людях.

Меня сильно сбивает с толку Рейган. Она флиртует и целуется с Треем Миллсом – он видел ее в нижнем белье – и складывается впечатление, что у нее с ним отношения. Но еще она флиртует и постоянно прикасается к другому – к одному темноволосому парню из охраны (нужно будет узнать его имя) – и поначалу это казалось мне безобидным, пока я не услышала их в гримерной, и думаю, они занимались там сексом. Она изменяет Трею? Изменяет тому парню? Или это нормально, когда у тебя несколько любовников? Не могу представить, как у кого-то может быть больше одного мужчины. Мне с одним Логаном – то тяжело справиться. Сегодня он упомянул, что занимался сексом больше чем с одним человеком за раз, так что, наверное, все возможно. Но я не думаю, что способна на такое. Ах, Логан. В нем столько... жизни. Я никогда не встречала кого-нибудь такого же энергичного. Дым из ушей и полный вперед! А-ха-ха! У него безумные увлечения, типа банджи-джампинга и мотокросса, и еще бог знает чего. Ничего из этого я никогда не смогу попробовать. Но он меня впечатляет. Жаль, что я не могу быть такой же храброй, как он.

В сексе с ним я многому научилась. А он всегда очень терпелив и не смеется, когда у меня что-нибудь не получается. Но сомневаюсь, что у него ко мне такие же чувства, как и у меня к нему. А его действия меня смущают. Он жуткий собственник – дал в нос Дару за то, что я его обняла. Еще сказал, что я ему нравлюсь. Но потом добавил, что не склонен к моногамии.

Может, просьба научить меня стать хорошей любовницей, была ошибкой? Я явно не умею разделять эмоции и секс. И знаю, что когда по окончании этой работы нам придется расстаться, мне будет больно больше никогда его не видеть. Но перестать быть с ним сейчас все равно не могу.

У меня еще не получилось нормально пообщаться со Стивом и Максом. Сегодня вечером я немного поговорила с Даром, но это потому, что он хотел отомстить Логану за удар в нос. Кажется, Дар очень хороший парень, но при этом оказаться его врагом мне бы не хотелось. Мне любопытно, знает ли Дар, что Рейган изменяет его брату. Сказал бы он Трею, если бы знал? Причиной проблем я быть не хочу, поэтому ничего говорить и спрашивать не стану, но сама хотела бы знать, спит ли Логан с другой женщиной. Тем более что возможностей у него для этого навалом.

Было бы неплохо, если бы у меня появилась возможность с кем-нибудь поговорить обо всем этом. Потому что я страшно запуталась. Имею ли я право требовать, чтобы он больше ни с кем не занимался сексом? Если его потянет налево, я бы хотела быть в курсе, поскольку считаю, что верность – это важно.

И тогда, я думаю, нам придется расстаться. Смогу ли я вычеркнуть его из своих мыслей?

Почему я постоянно закидываюсь на вероятностях и продумываю свою реакцию на то, чего еще нет или даже не будет? Было бы классно хотя бы немного походить на Логана и поменьше беспокоиться. Наверное, он может научить меня не только сексу.

Остаток дня был загружен, и сегодня мне нужно как следует поработать со своими заметками и видео, чтобы понять, что еще мне будет нужно для книги и что еще смогу собрать на следующем концерте.

Завтра мы весь день проведем в дороге, и я начну интервью один на один. Надеюсь, они мне доверяют и позволят заглянуть в их жизни.

Меня очень интересует история про женщину из прошлого Дара, которая покончила с собой и которая, как выяснилось, носила ребенка Макса. Ее звали Вик. Но не думаю, что расспрашивать о ней будет уместно. Слишком личное. И в книгу точно не войдет.

Но все равно ведь любопытно!

Прямо сейчас шум концерта внезапно стих. Наверное, подошел к концу. Думаю, пора взять себя в руки и выйти к группе.

Спокойной ночи, Дневник!

Беспросветно запутавшаяся в своих чувствах к Логану,

Тони.

Глава 16

Тони испуганно вздрогнула, когда дверь с шумом распахнулась. Она быстро засунула свой дневник в розовой обложке в сумку и с удивлением обнаружила на пороге Логана, красного и вспотевшего, глядевшего на нее во все глаза.

– Ты в порядке? – не успев отдышаться, спросил он.

Она нахмурилась и огляделась по сторонам.

– Э–э, да, – ответила она. – А почему может быть по–другому?

– Ты убежала с концерта и так и не вернулась. Я подумал... – он провел рукой по лицу. – Сам не знаю, о чем я подумал, но просто лично я не привык переживать из–за кого–то. Я уж было подумал, что с тобой что–то случилось, может даже смертельное.

– И что я мёртвая валяюсь в канаве?

– Естественно. А где бы еще ты умерла?

Она хихикнула, польщенная, что он беспокоился из–за нее.

– Нет уж. Я жива–здоровая. И не валяюсь в канаве или где–нибудь еще. Просто захотелось немного побыть одной.

– Зачем?

– Я так понимаю, в кругу твоих знакомых интровертов мало?

– Ты сейчас про таких, как Дар?

Тони пожала плечами. Она догадывалась, что Дар был самым замкнутым из участников группы, но если он называет себя интровертом, то она тогда мега–интроверт.

– Наверное. Я просто быстро устаю, когда вокруг много людей.

– Значит, мне и сейчас тебя оставить одну?

– Нет, – покачав головой, ответила она. – Мне не нравится долго быть в толпе. А один на один, да еще в интимной обстановке – наоборот.

Логан ухмыльнулся и многозначительно поиграл бровями.

– Мне тоже нравится один на один в интимной обстановке.

Логан закрыл за собой дверь и подошел к ней, забрал из ее рук сумку и поставил ее на блестящий журнальный столик рядом с диваном. Тони сморщила нос, почувствовав мускусный и странно эротичный запах его тела. Почему между ног внезапно запульсировало? Это запах его пота так ее завел?

– Ты весь потный, – запротестовала Тони, когда Логан поднял ее на ноги и, схватив за задницу, прижал к своему телу – живот к животу.

– Сейчас ты тоже вспотеешь.

Он провел губами по ее шее, и Тони шумно вздохнула. Воодушевленный ее реакцией, Логан посасывающим поцелуем переместился к горлу, вырисовывая при этом языком причудливые узоры. Боже правый! Почему это ощущается настолько хорошо? Логан прижался ртом всего лишь к ее шее, не к груди и не между ног, а Тони все равно была парализована удовольствием.

– М–м, – не отрываясь от ее шеи, пробормотал Логан. – Кажется, я открыл твою новую эрогенную зону.

Он куснул ее, и, охнув, Тони содрогнулась всем телом.

– У тебя фетиш на вампиров? – со смешком поинтересовался он.

– Что? – с трудом проговорила она. – Нет. Конечно, нет. Вампиров не существует.

– Но я готов воплотить твои фантазии, детка. Если хочешь, могу даже трахнуть тебя сверкающим членом. Куплю смазку с блестками.

Сбитая с толку, Тони покачала головой. Она понятия не имела, о чем он говорил.

– погоди. Что? Почему вампирский член вдруг должен сверкать?

– А я буду современным вампиром. Которые искрятся на солнце, вместо того чтобы сгореть.

Тони засмеялась.

– Ты смотрел «Сумерки»?

Он вскинул одну бровь.

– Я что, похож на парня, который станет смотреть девчачье кино?

Прикусив губу, она промолчала, не решаясь его обидеть.

– Ну да, смотрел, – сказал Логан. – Два раза.

– Два раза? – она и сама не знала, почему так удивилась его ответу.

– Я смотрю все подряд. Ездить в гастрольном автобусе ужасно скучно. Только парням не говори, что именно я смотрю у себя в телефоне. Они думают, там порно.

Тони засмеялась и обняла Логана.

– Ты полон сюрпризов!

– А тебе нравятся сюрпризы?

– Мне нравятся *твои* сюрпризы, – с восторгом ответила Тони. – Я все в тебе люблю.

Его дразнящая улыбка увяла, а взгляд голубых глаз встретился с ее.

Блин! Что она сейчас ляпнула? Тони была уверена, что оттолкнула его, хотя не известно, знал ли он при этом, как сильно ей нравился.

– Я хотела сказать, что люблю в тебе все как в *друге*, – сказала она.

Поморгав несколько раз, он уставился в район её лба.

– Да, – лишенным эмоций голосом ответил он. – Как в друге.

Он не хотел ее и в этом качестве?

Логан сделал глубокий вдох и сильнее сжал ее задницу.

– Ну, так что, ты хочешь сверкающий член или обычный?

Тони засмеялась, радуясь, что напряжение спало.

– Сойдет и обычный.

– Это хорошо, потому что блесток у меня все равно нет, а оказаться в тебе хочу прямо сейчас.

Тони покраснела от удовольствия. Она никогда раньше не чувствовала себя по-настоящему желанной. Хотя всем всегда была нужна – сестре, матери и даже ее редактору, хотя Сьюзен в этом бы никогда не призналась – но никто, кроме Логана, не заставлял ее испытывать это пьянящее ощущение быть желанной. Как и желать кого-то самой. Тони была уверена, что его желание – чисто сексуальное, а сама она хотела большего, нежели только его тело. Она жаждала его сердце. Эта мысль ужаснула Тони, потому что она знала: его сердце никогда не будет ей принадлежать, и все, что ее ждет, – это страдания.

– Раздевайся, – сказал он.

– А остальные...

– Тони.

От тона, которым он произнес ее имя, все ее тело запульсировало желанием. Возможно, даже потребностью.

– Да? – она посмотрела на него, когда он снял с нее очки и положил их на диван.

– Раздевайся.

Поддрагивающими пальцами она начала расстегивать верхние пуговицы своей блузки. Не смея поднять глаза, она смотрела на его плечо, чей вид из-за отсутствия очков был немного размыт. Так странно, что она по-прежнему тушевалась после всех интимных моментов, которые у них были.

– Посмотри на меня, – потребовал Логан.

Ее пальцы замерли, и она заставила себя посмотреть на него. От интенсивности взгляда его голубых глаз ее сердце затрепетало.

– Разденься, – повторил он.

Опустив голову, Тони расстегнула еще одну пуговицу.

– Ты не можешь раздеваться и смотреть на меня одновременно?

Она помотала головой.

– Когда я смотрю на тебя, ни на что другое уже не способна, – призналась она, и по ее щеке разлился румянец. – Пальцы не в состоянии двигаться.

– А ты попробуй. Я хочу, чтобы ты видела, как сильно меня заводишь.

Она восхищалась его способностью знать, чего он хочет, и просить об этом. Станет ли она когда-нибудь такой же смелой? Или же останется той, кому кто-то другой говорит, что делать и как реагировать? Не то чтобы она сильно возражала. Когда тебе говорят раздеться – это странно, но возбуждает.

Тони заставила себя поднять взгляд и каким-то образом уговорила руки не дрожать, когда они расправлялись с пуговицей в районе груди. Logan посмотрел вниз, на ее декольте, и лизнул уголок своего рта, после чего прикусил губу, словно усмиряя собственное желание отпирывать.

Чуть более увереннее – поскольку видела, как на него влияет ее тело, – Тони расстегнула следующую пуговицу, а потом еще одну, и, наконец, последнюю. Тони расстегнула юбку, и та упала к ее ногам. Но Logan не отводил взгляда от ее груди. Она давно привыкла, что люди туда смотрят. Ее грудь была больше всевозможных стандартов, но Тони не нравилось обилие внимания, которое она к себе притягивала. Как правило, она скрывала ее, хотя даже свободные свитера превращались в районе груди в обтягивающие, а пуговицы блузок едва не отрывались, при этом на талии вся одежда болталась.

– Она тебе нравится? – спросила Тони, глядя на грудь в простом и совершенно не сексуальном бюстгальтере. Обычно она покупала комфортное и долговечное белье, и ей внезапно захотелось чего-нибудь красного и кружевного, чтобы лучшим образом подать часть ее тела, которую Logan, очевидно, считал красивой. Так странно – ей хотелось подлить масла в огонь его желания, в то время как сама привыкла сдерживать собственные порывы.

– Что? – быстро глянув ей в глаза, спросил Logan, а потом снова вернулся к ее груди.

– Моя грудь. Тебе нравится?

Не отводя взгляда от манящей ложбинки, он покачал головой.

– «Нравится» – это слабо сказано.

Улыбнувшись, Тони завела руки за спину, чтобы расстегнуть бюстгальтер. Logan застонал, когда она спустила с плеч бретели, а потом бросила его на спинку дивана. Ее соски затвердели уже от одного его восхищенного взгляда. А прохладный воздух комнаты добавил острых ощущений.

– Потрогай их, – прошептал Logan. Его тон больше не был командным. Слова были больше похожи на мольбу, нежели на требование.

– Нет, ты.

Он подчинился. Обхватил ее тяжелые груди ладонями. Приподнял их, помассировал, отпустил, стиснул. И все это время глаз с них не сводил. Тони почувствовала странное всемогущество.

– Теперь ты раздевайся, – скомандовала она. Правда, ее уверенный голос не уменьшил нервозность, отдающуюся где-то в животе. Ведь не понятно, что делать, если он откажется. Надавить? Начать играть по-жесткому? Ну, играть она явно собиралась. Впрочем, беспокоиться ей не пришлось – отпустив ее грудь, Logan торопливо избавился от своей одежды, после чего сжал ее соски указательным и большим пальцами. Все ее тело вздрогнуло от удовольствия, устремившегося от груди в низ живота. Тони удивленно охнула, когда ее киска начала пульсировать от предвкушения.

Logan ткнулся головкой члена ей в бедро.

– Потрогай его.

Она чуть было не попросила его потрогать себя самому, но представив, как он прикасается к себе теми же руками, которыми только что обхватывал ее грудь, почему-то эта идея показалась Тони более непристойной, чем дотронуться к нему самой.

– Ты покраснела, – сказал он, а когда Тони подняла голову, то увидела, что он улыбался. – О чем подумала? О чем-нибудь неприличном?

– Не могу сказать, – почувствовав, как сердце заколотилось сильнее, ответила она.

– Ты можешь рассказать мне о чем угодно.

Она облизнула губы и, уставившись в его плечо, ответила:

– Я представляла себе, как ты прикасаешься к себе.

– Мастурбируя?

Ее глаза округлились, и она помотала головой.

– Нет, просто прикасаешься. Не... – тяжело сглотнув, Тони вспомнила выражение его лица во время оргазма. – Ты так делаешь?

Логан хмыкнул.

– Иногда. Ты хочешь посмотреть, как я дрожу, Тони?

Она засомневалась, что сможет вынести это зрелище. И разве ему не будет неловко заниматься чем-то настолько постыдным при свидетеле в ее лице? Тони осознала, что произнесла это вслух, когда Логан спросил:

– Считаешь это постыдным?

Она смотрела на него, не зная, что ответить. А что, разве это не постыдно?

– Ты сама разве не мастурбируешь?

– Конечно, нет! – воскликнула она. Вот только она сейчас наврала. Время от времени она мастурбировала, но не хотела, чтобы кто-нибудь – даже Логан – знал, что она так отчаянно жаждала сексуальной разрядки, что устраивала её себе сама.

– Шутишь, что ли?

Тони энергично помотала головой, не глядя при этом ему в глаза. Иначе тогда он поймет, что она врет.

– Даже в душе?

– Когда во время мытья я там себя касаюсь, то это приятно, – сказала она и тут же зажала себе рот, не веря, что произнесла такое вслух. Того и гляди, потом расскажет ему о своем романе с душевой лейкой.

– То есть до меня у тебя ни разу не было оргазмов?

– Э-э... – начала она, раздосадованная этим разговором. Да, у нее были оргазмы, но по сравнению с ее новым взрывным опытом, она сомневалась, что те, которые ощущались рябью по воде, идут в зачет.

Логан уставился на нее, словно разговаривал с самой большой идиоткой на земле.

– И ты, правда, не знаешь, как довести саму себя до оргазма?

Тони пожала плечами.

– Я никак не могла бы подготовиться ко всему тому, что ты делал с моим телом, – хотя бы это не было ложью.

– Разве ты не обсуждала это с кем-нибудь из подруг?

– У меня нет подруг моего возраста, – даже Джулиан был на несколько лет старше, и хотя он гей, все равно оставался парнем. Ей было жутко неловко признавать, насколько асоциальной была ее жизнь, но у нее действительно не было возможности нормально общаться с большим количеством людей. И ни с одной женщиной у нее не было достаточно близкой дружбы, чтобы можно было обсудить мастурбацию или оргазмы. А женщины вообще такое обсуждают?

– Ну, а интернет? Ты же смотрела порно?

Тони посмотрела на него, нахмурившись.

– Конечно же, смотрела. Ты что, решил, я монашка из кельи?

У Логана челюсть отвисла, а потом он засмеялся и притянул ее к себе.

– Господи, женщина. Я тебя люблю. – Тони ощутила, как ее сердце заколотилось в груди.

– По-дружески, я имел в виду.

– А ну перестань! – потребовала она.

Он выпустил ее из объятий так резко, что ей пришлось сделать шаг назад, чтобы не потерять равновесие.

– Я сделал тебе больно?

Тони положила ладонь на свое ноющее сердце.

– Да, мне больно. Я бы предпочла, чтобы ты никогда не говорил слова, которые потом заберешь назад.

Зажав себе рот одной рукой, Логан с беспокойством посмотрел на нее.

– Я понимаю, что ты, наверное, говорил: «Я люблю тебя» каждой женщине, которую... с которой спал, но...

– Не говорил. Очень давно я вообще никому этого не говорил. Сам не знаю, почему ляпнул сейчас.

Сначала Тони удивилась, что Логан не говорил это каждой женщине, с которой занимался сексом. А потом почувствовала ревность по отношению к тем, кому он *признавался* в любви. Потому что тогда он был серьезен в своих словах. А сейчас явно нет.

– Ты когда-либо был влюблен? – слегка обвиняющим тоном спросила Тони.

– Ну, да. Ты что, решила, я монах из кельи?

Она расхохоталась и покачала головой. Он не был похож на монаха в той же степени, как Тони не была похожа на него самого.

– И как ее звали?

Он кривовато улыбнулся.

– Не важно. Да и вспомнить трудно, когда рядом так соблазнительно покачиваются твои сиськи.

Подойдя ближе, он снова обхватил ладонями ее грудь.

– Они не покачиваются, – запротестовала она.

Он потряс руками, показывая, что на самом деле они покачивались.

– *Логан*. Перестань.

Остановившись, он посмотрел на нее.

– Почему?

– Потому что.

Он молча приподнял одну бровь.

– Потому что это не сексуально.

– А я считаю, что сексуально, – и чтобы доказать это, он наклонился и провел языком по ее соску. – Да и, кстати, секс не всегда сексуален. Иногда он грязный. Иногда забавный. Иногда скучный.

– Скучный? – Тони не могла себе представить, чтобы секс был скучным. Потому что это он был самым захватывающим приключением в ее жизни.

– Если позволишь ему стать слишком однообразным.

– Не позволю.

– Ловлю на слове, – ответил он, а потом втянул сосок в рот. Она всем телом прильнула к его голове, наслаждаясь ощущениями.

Тони охнула, когда Логан резко развернул ее к себе спиной и, взяв ее руки в свои, положил их на её грудь.

– Будь у меня такие же, я бы не смог делать ничего другого, кроме как постоянно трогать их, – прошептал он ей на ухо.

– Они твои.

Логан замер, и она затаила дыхание, пока ждала его ответ.

– Расставь ноги, Тони, – не эти слова она ожидала от него сейчас услышать.

Она сделала, как он сказал, а он прижался к ней сзади, чтобы его член оказался между ее бедер.

– А теперь сдвинь.

Озадаченно нахмурившись, Тони все-таки послушалась. До сих пор он не делал ничего странного.

– Твое тело такое мягкое, – сказал он, а она замерла от внезапной боли в сердце. Тони всегда считала некрасивым свое нетренированное и неупругое тело. – Ощущается изумительно, – он скользил членом между ее бедер, тяжело дыша ей на ухо. Тони сжала

ноги, и Логан резко вздохнул. – Тебе тоже должно быть приятно, – пробормотал он и направил ее руку к низу ее живота. – Я покажу, как ты можешь прикасаться к себе.

– Я и сама знаю, – призналась она, а от того, что он прижал ее палец к клитору, удовольствие оказалось гораздо интенсивнее, чем все ее предыдущие попытки самоудовлетворения.

– Значит, наврала? – сказал он скорее веселым тоном, нежели сердитым. – Ты мастурбировала раньше?

– Извини. Просто мне было стыдно, – ну а сейчас она чувствовала себя униженной.

– Не надо стыдиться. Вообще–то, я рад, что у тебя есть этот опыт. Покажи, как ты к себе прикасаешься.

– Не могу, – запротестовала она, рывком высвободив руку из его хватки.

Логан перехватил ее запястье и вернул руку назад.

– Кончи на мой член.

– Что?

– Я знаю, тебе приятно, как он угнездился между твоих ног. Кончи. Сделай его мокрым.

– Логан!

– А после того как ты кончишь на мой член, я хочу, чтобы кончила мне на лицо.

– Как это возможно?

– Сев на него.

– Я же задушу тебя!

Его сексуальный смех ласкал слух. И от него покалывало ее позвоночник.

– Готов взять на себя этот риск.

Тони так отвлеклась на его слова, что забыла, где находились их руки.

– Так как ты к себе прикасаешься, Тони? Медленно и с нажимом? – он неторопливо и кругами проводил ее пальцами по клитору. Она почувствовала, как стала сокращаться её киска, но помотала головой. – Чуть–чуть быстрее? – он заставил ее пальцы двигаться более активно.

– О–о... – Тони почувствовала, как внутри стало расти напряжение. – Быстрее, – услышала она собственный голос.

– Покажи, – Логан убрал руку, чтобы Тони продолжила сама, и переключился на ее грудь.

– Иногда я очень сильно сжимаю один сосок, когда кончаю, – сказала она, не понимая, что заставило ее с такой охотой делиться такими интимными подробностями. Черт, ведь всего пять минут назад она отрицала, что доставляла себе удовольствие.

– Покажи мне, как доводишь себя до оргазма, Тони.

– Да, – прошептала она, ощущая, что он уже близок. Она ускорила движения руки и сжала сосок между указательным и большим пальцами другой руки. – Да, – воскликнула она еще громче, покручивая сосок и ощущая пульсацию между ног. – Да!

Логан двигался позади нее, скользя членом между бедер, пока она содрогалась от удовольствия.

– Да пошло все к черту, – пробормотал он.

Тони охнула от неожиданности, когда обнаружила себе нагнутой над диваном. Логан обеими руками схватил ее за задницу, раздвинул ягодицы и ворвался членом в ее все еще сокращающуюся киску.

– Боже, да, – простонал он, глубоко погружаясь и подаваясь назад лишь для того, чтобы толкнуться снова. – Мне не стоило этого делать, но ты такая узкая и горячая. Хочу ощущать тебя именно так, – Логан стиснул в обеих ладонях ее ягодицы, не переставая двигаться.

Еще дрожа от недавнего оргазма, Тони вдруг кое–что ощутила.

– Логан, ты надел презерватив?

Выругавшись, он вышел из нее.

– Упс.

Упс?

– Логан! Это уже второй раз за день!

– Ты меня отвлекла. Твой вид. Стоны, которые издаешь. Ощущения, вызванные тобой. Такого больше не повторится, извини.

Сделав шаг в сторону, Логан направился к двери, открыл ее и высунул голову.

– Кто–нибудь, дайте презерватив! – крикнул он присутствующим в автобусе.

У Тони чуть глаза не вылезли из орбит. Разве может быть более неловкая ситуация?

– Свои надо иметь, – она услышала, как ответил Стив.

Нетерпеливо засопев, Логан открыл дверь шире и вышел в коридор. Мало того, что голый, так еще и с каменно–твердым членом, который поблескивал от соков Тони.

– Это что еще за херня, мужик! – раздался чей–то незнакомый Тони голос. – Да дам я тебе резинку. Только убирайся отсюда и убери с собой эту хреновину!

– Знаю, что тебе бы хотелось эту штуковину, Зак. Но обойдешься – она для Тони.

Зак? Зак Мерсер, барабанщик *«Кривой Грани»*? Тони могла только надеяться, что в автобусе сейчас не собралась вся группа. Она не сможет смотреть им в глаза, когда будет проводить интервью для главы под названием *«Мнение других групп об «Исходном Пределе»*.

– Кто такой Тони? – удивленно спросил Зак. – Ты по парням теперь?

– Тони девушка, – ответил Стив.

– Моя девушка, – добавил Логан.

А вот и она, более неловкая ситуация. Спасибо Логану. Тони зарылась лицом в диванные подушки.

– Ты на афтепати идешь? – спросил Зак.

Афтепати? То есть день еще никак не закончится? А Тони уже была готова заползти в кровать и проспать часов четырнадцать.

– Разве такое случалось, чтобы я пропустил афтепати? – ответил Логан.

Раздался звук открываемой, а потом с шумом захлопнувшейся двери. Тони повернула голову убедиться, что Логан не привел с собой кого–нибудь, чтобы доказать пол Тони. К счастью, он был один и ужасающе голый. В одной руке держал несколько презервативов, а другой обхватил член. И да, она была права. Наблюдать, как он прикасается к себе, – это сверх волнительно.

– Черт, женщина, – пробормотал он, взглядом скользя по ее заднице, по–прежнему задранной вверх, поскольку она не двигалась. – Неудивительно, что мне трудно соображать нормально, когда ты рядом. Твоя киска – это произведение искусства.

Вместо того чтобы попытаться скрыть это «произведение искусства», она шире раздвинула ноги и повиляла задом. Тони была удивлена, насколько ее завел его грубый комплимент. Ее бесстыдство было вознаграждено, когда Логан опустил на колени и зарылся лицом между ее ног. Его язык погрузился в ее киску, а нос прижался к анусу. Тони ахнула, когда кольцо мышц невольно сжалось и запульсировало от неожиданного желания. Впившись пальцами в ее бедра, Логан провел языком вверх – к ее еще девственному входу. В ответ на движения его языка она дернулась всем телом, а от его действий стало трудно дышать.

– Не надо, Логан, – в панике произнесла она. – Только не там.

Он мягко лизнул ее снова.

– Неприятно?

– Странно, – ответила она, и это было правдой. Его язык сделал круговое движение по месту, которое она привыкла считать выходом, а не входом. – И да, приятно, – признала она.

– Тебя когда–нибудь брали в попу? – спросил он.

Щеки Тони полыхнули румянцем, и она снова зарылась лицом в подушки, поэтому ее ответ получился приглушенным.

– Нет. Я думала, мы уже установили тот факт, что я была девственницей.

– Ну да, но полно женщин, которые чуть ли не каждый день трахаются в задницу и при этом считают себя девственницами, потому что не занимались вагинальным сексом. Что, правда? Или он прикалывается?

– Но ведь это бред.

– Я так не думаю, – ответил он. – Значит, твоя попа тоже девственница? – спросил Логан, еще раз проведя языком по ее анусу.

– И таковой останется! – Тони попыталась увернуться от его рта, но он крепко держал ее за бедра.

– На сегодня, – согласился Логан и поднялся на ноги.

Он убрал одну руку с ее бедра, и, дрожа, Тони ощутила, как его член потерялся у нее между ног. Она напряглась, когда он головкой прижался к ее увлажненному слюной анусу.

– Логан! – она попыталась прикрыться одной рукой.

– Я не стану заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, – сказал он и скользнул жестким членом – медленно и глубоко – в ее кистку.

– Да, – захлебываясь воздухом, проговорила она, не понимая, почему ее анус ощущался обделенным вниманием и словно тоже хотел лишиться девственности. Ну уж нет.

– Совсем скоро ты будешь умолять меня завладеть тобой полностью.

Нет. Этого не произойдет. Но ей не хотелось лишать его этой фантазии, пока он творил волшебство внутри ее кисти. И она даже не стала протестовать, когда его большой палец круговыми движениями ритмично прижимался к кольцу ее мышц.

– Двигайся со мной, детка, – пробормотал он. – Стань частью ритма.

Он был потрясающим любовником, и ей не хотелось сопротивляться его умениям. Еще Тони хотела стать опытной любовницей, поэтому, наверное, просто стоять и принимать все, что он был готов дать, было слишком мало.

Ее первая попытка двигаться получилась неловкой. Она не синхронно покачивала бедрами вперед и назад, от чего член выскочил из ее тела. Не критикуя, Логан просто вошел в нее снова и, схватив за бедра, показал, как двигаться. Через несколько секунд она подхватила ритм, который он задавал. Тони начала ощущать, как растет ее уверенность. А блаженные стоны Логана доставляли особенное удовольствие. Она испытывала гордость, раз является причиной его настолько явного наслаждения.

– Боже, Тони, – сказал он. – Я скоро кончу, и реально сильно, если продолжишь в том же духе.

После таких слов она точно не хотела останавливаться. Их тела скользили друг рядом с другом просто идеально, а его яйца ударялись о клитор каждый раз, когда он погружался в нее. Ее стоны вторили его стонам, когда она перестала беспокоиться об окружающих и сосредоточилась на удовольствии.

– Бля, женщина, – произнёс он и накрыл её спину своим разгорячённым телом. – Поднимись, давай, скорей. Под этим углом твоя киска ощущается слишком хорошо. Я не могу сдерживаться.

Логан притянул ее к себе. У Тони поплыло перед глазами от смены позы. Схватившись рукой на спинку дивана перед собой, она поставила одно колено на подлокотник. Найдя баланс, Тони снова начала двигаться вместе с ним. Массируя ее грудь, Логан сжал ее сосок, и Тони начала интенсивнее насаживаться на его член – быстрее и быстрее. Удовольствие стремительно росло, и ее оргазм был почти достижим, но она не могла понять, как ухватиться за него.

– Логан, – сказала она, ощущая, как сильно дрожат ноги от непривычной активности. – Как мне...

– Как тебе – что, детка?

– Как мне кончить?

– Потрогай себя.

– Что? – зачем ей это делать, если у нее в распоряжении есть мужчина? Разве не в этом смысл иметь любовника – чтобы не мастурбировать самой?

– Я не могу, у меня обе руки заняты.

Ее неуверенная рука медленно сползла вниз по животу. Едва пальцы коснулись клитора, все ее тело откликнулось и задрожало.

– Сильнее, – потребовала она, чувствуя необходимость, чтобы он сильнее сжал ее сосок.

Он начал вколачиваться в нее сильнее. Быстрее. Жестче. Поглаживая пальцами клитор, она неожиданно закричала от взрывного наслаждения.

– Не останавливайся, пока я не кончу, – сказал Логан.

Ох, она уже была не в состоянии. Ощущений было чересчур много. И Тони еще не привыкла к дополнительной стимуляции членом, перед тем как кончить. Удовольствие было колоссальным. Всепоглащающим. Все ее тело дрожало от его силы.

– Давай же, детка, – скомандовал Логан. – Не останавливайся.

Ее пальцы снова стали потирать клитор, отправив ее в состояние эйфории, о существовании которого она не предполагала. С трудом осознавая, что лежит лицом вниз на диване с зажатой под ее телом рукой, Тони издавала громкие крики от нового наслаждения, которым вторил Логан, уже на полпути к собственному оргазму. Она сосредоточилась на появившейся новой волне, и ее киска начала ритмично сокращаться вокруг каменно-твердого большого члена Логана. Ее тело содрогалось, пока она поглаживала и поглаживала себя, в то время как он трахал ее, трахал и трахал. Ее рука замерла, когда, погрузившись в нее по самые яйца, Логан дернулся и громко застонал. Тони продолжала медленно себя поглаживать, издавая стоны и ловя волны удовольствия.

– Лучшая. Киска. На свете, – подчеркивая каждое слово толчком, проговорил Логан.

Тони тихо хихикнула, все еще дрожа. Логан рухнул на ее спину.

– Тебе было хорошо? – с самодовольным смехом спросил он.

– Неплохо, – дразняще ответила Тони.

– Неплохо? Черт, женщина. Да ты кончила так жестко – я думал, твоя киска оторвет мой член, – он поцеловал ее плечо, провел носом по виску и нежно сжал грудь.

– Было больно? – спросила она.

Логан рассмеялся.

– Ощущалось, что сейчас умру от наслаждения.

– У меня были схожие ощущения, – она вытащила руку из-под себя. На диване образовалось пятно от ее соков.

– Раз у тебя маловато опыта, хочу, чтобы ты знала: все, что мы сейчас делали, – это не нормально.

Ну, отлично. Еще один пункт в копилку ненормальностей.

– Я смогу лучше. Просто нужно, чтобы ты научил меня.

– Лучше? Женщина, если ты сможешь лучше, то меня отправят прямиком в больницу.

Тони всегда представляла, что после секса у нее будет некая глубокая психологическая связь с ее партнером. Но пока лежала распластанной на диване под телом Логана, в ее душу не проникало ровным счетом ничего. Единственной эмоцией, которую она испытывала, было восхитительное наслаждение. И, может, немного любви.

Ладно, на самом деле, *много* любви. Всепоглощающей, с бабочками в животе, захватывающей дух и начисто стирающей все мысли любви.

По крайней мере, она думала, что чувствовала именно ее.

Но Тони была не настолько глупа, чтобы рассказать об этом Логану.

Глава 17

Сунув ногу в ботинок, Логан завязал шнурки. Нахмурившись, он посмотрел на Тони, которая хоть и нашла в себе силы натянуть трусики на одну ногу, но по-прежнему с закрытыми глазами лежала на боку на диване.

– А ну вставай, – сказал он. – И одевайся. Вечеринка нас ждать не будет.

– Я никуда не пойду, – пробормотала Тони. – Я слишком устала.

Логан взял ее ногу и просунул в трусики, которые оказались надетыми задом наперед. Он заметил это, только когда натянул их до колен.

– Тебе нужно пойти, – ответил он, после чего снял ее нижнее белье, повернул правильной стороной и надел снова. – Хочу посмотреть на тебя пьяную.

Открыв один глаз, она посмотрела на него.

– Я буду выглядеть примерно так же. Только ещё и в блевотине.

Логан надеялся, что немного алкоголя пойдет ей на пользу. Растворит ее «защитную оболочку».

– Но разве тебе для книги не нужно посмотреть, как проходят афтепати?

– Нужно, – согласилась она.

Ха. Он знал, что так или иначе найдет способ уговорить ее пойти с ним.

– Но только не сегодня, – добавила она. – У меня нет сил. И надо поспать.

– То есть ты предпочитаешь остаться одна в автобусе, вместо того чтобы пойти со мной?

Он что, дуется? Да, похоже, что так. Но какого, собственно, хрена?

– Вообще-то, я бы предпочла остаться здесь с тобой, – Тони хлопнула рукой рядом с собой.

– Бля, женщина, – ухмыльнувшись, сказал Логан. – До этого момента я думал, что самый похотливый в этом автобусе это я.

– Я не про секс, – вяло ворочая языком, пробормотала она. – А про сон.

– Побудь хотя бы немного.

– Например, час? – начала торговаться Тони.

Час? Как можно успеть повеселиться всего за час? Логан предположил, что она просто не привыкла к его ритму жизни. Еще не привыкла. Он решил дать ей уйти через час, как она хотела, но зато не отпускать от себя до рассвета на следующей вечеринке. Этой женщине жизненно необходимо немного расслабиться. Под его надзором, естественно. Ему не хотелось, чтобы какой-нибудь другой мужик обнаружил, как офигительно она умеет делать минет.

– Ладно, – сказал он. – Но я там пробуду больше часа.

Тони перевернулась на спину, натянула трусики и какое-то время так и осталась лежать, полусонная. К тому времени, как она оделась, и они вдвоем вышли из автобуса, оказалось, что они пропустили не меньше часа веселья.

Бар, который был арендован для вечерних тусовок, был забит под завязку. Те, кто не смог попасть внутрь, организовали свою мини-тусовку на парковке. Логан приветственно поднял руку, и к нему тут же подошли с поздравлениями. Он с трудом заметил двоих охранников, которые сопровождали их обоих от автобуса к бару. Сам он давно привык к их молчаливому и незаметному присутствию, а Тони то и дело оглядывалась назад, словно они не защищали ее, а преследовали. Внутри было полно охранников, одетых в желтые футболки, но несколько человек оставались снаружи, чтобы убедиться в безопасности их нанимателей, стараясь при этом не мешать.

Взяв Тони за руку, Логан повел ее сквозь толпу. Поскольку он знал здесь практически каждого, то часто останавливался, прежде чем добраться до барной стойки.

– А это кто? – с заметным британским акцентом поинтересовался Мэтт Честерфилд.

– Это Тони. Тони, это...

– Мэтт Честерфилд, – закончила за Логана Тони и протянула Мэту руку. – Солист «Бунтаррей».

Приподняв одну бровь, Мэтт посмотрел на Логана.

– Твоя девушка?

Логан нахмурился. С чего это он так решил? Они с Тони, конечно, держались за руки, но рядом с Логаном всегда ошивались одна–две девицы, но никто и никогда так их не называл.

– Нет, мы просто друзья. Она пишет книгу про *«Предел»*, вот я и подумал, что ей будет полезно взглянуть, как выглядят афтепати.

– Приятно познакомиться, – пытаюсь перекрыть шум вокруг и грохочущую музыку, сказала Тони. – Если тебе интересна идея сделать интерактивную книгу о твоей группе...

– Что–что? – крикнул в ответ Мэтт и наклонился к ней ниже.

– Я сказала... – заорала она еще громче, – что если тебе интересно...

Раздавшийся рядом хохот заглушил ее слова.

– Что, прости? – переспросил Мэтт.

Тони покачала головой.

– Поговорим в другой раз!

Логан снова повел ее через толпу, знакомя ее со всеми, кто мог бы быть полезным. И Мэтт оказался не единственным, кто решил, будто она его девушка. На пятый раз Логан уже злился.

– Нет! Мы просто друзья! – рявкнул он лид–гитаристу *«Кривой Грани»*.

– Тогда прошу прощения, – подняв руки, в одной при этом, держа бутылку пива, ответил Брент.

Тони ему вымученно улыбнулась.

– Что тебе принести выпить? – крикнул ей Логан.

Она прижала руки к вискам и покачала головой.

– Разве мой час уже не вышел?

– Тебе здесь не весело?

Тони была похожа на вянувший цветок – еще красивый, но уже угасающий.

– Я не особо люблю такие мероприятия, – ответила она. – И слишком устала.

Логан погладил ее по руке.

– Ты можешь вернуться в автобус, если действительно хочешь.

Он хотел, чтобы она ответила: «Я лучше останусь с тобой», – но Тони обрадовалась его предложению уйти.

– Спасибо, – облегченно вздохнув, сказала она.

Логан повел ее к выходу из бара, недоумевая, как кто–то готов уйти с вечеринки с рок–звездами и оставаться в скучном автобусе.

На улице Тони глубоко вдохнула прохладный ночной воздух.

– Я вернусь на вечеринку, – сказал он. – Дойдешь сама до автобуса?

Она посмотрела в сторону парковки, где в свете уличных фонарей стоял их автобус.

– Ага.

Логан поцеловал ее в щеку, понимая, что если притянет ее в свои объятия и поцелует ее так, как хотел бы, то тогда уже все будут считать ее его девушкой.

– Увидимся позже, да?

Она посмотрела ему в глаза, словно хотела что–то сказать, но потом отвернулась.

– Спокойной ночи.

Когда Тони отошла на несколько метров, Логан кивнул одному из охранников, чтобы тот проследил, что никто из пьяных на парковке ее не потревожит. Заметив охрану, она вздрогнула, но потом, вяло улыбнувшись, продолжила идти.

Убедившись в безопасности Тони, Логан вернулся в бар.

– Не прошло и полгода, как он избавился от балласта, – услышал Логан громкий крик Стива, как только вошел внутрь. – А то я уж подумал, что он подкаблучник для *нормального* оттяга.

Он *подкаблучник*? Да ладно.

– Извините, что заставил ждать, – сказал Логан и махнул рукой в сторону бара, после чего ему тут же приготовили его любимый коктейль «Крестный отец». Выпив его в два глотка, он попросил еще.

– Это Кэндис, – представил Стив роскошную блондинку справа от себя. – А это Тоня, – он кивнул в сторону не менее роскошной темнокожей женщины. – А со Стейшей ты уже знаком, – Стив показал на брюнетку, которую трахнул перед концертом. Видимо, она чем-то отличалась от большинства, раз он от нее еще не избавился.

– Дамы, – приподняв свой стакан, поприветствовал их Логан.

После взаимных приветствий Стейша подошла к Логану поближе и прижалась грудью к его руке.

– Что пьешь? – поинтересовалась она, глядя на его напиток. От ее резкого парфюма у него зашекетало в носу.

– Если бы у него осталась хотя бы половина мозгов, он бы поимел тебя, – заметил Стив и поднял свой бокал в ее честь.

Если бы он только что не был с Тони, то да, скорее всего, он бы поимел Стейшу. Вот только она его совершенно не интересовала, и он списал свою незаинтересованность на то, что сегодня у него уже несколько раз был секс. С одной и той же женщиной. Такое случалось крайне редко.

– Это «Крестный отец», – ответил он ей. – Скотч и амаретто.

– Можно мне попробовать?

Логан понимал, что здесь он может заказывать выпивку, сколько захочет, поэтому он протянул стакан Стейше. Она поднесла его к рубиново-красным губам и, не отрывая от него томного взгляда, облизала край стакана.

– М-м, – промурлыкала она.

Что ж, обычно, когда сексуальная женщина прижимается грудью к его руке и целуется с его стаканом, при этом взглядом предлагая уйти отсюда и трахнуть ее, его член разрывал молнию джинсов. Но сейчас Логан не ощущал внизу даже малейшего покалывания. Происходила какая-то странная херня. Постарел он, что ли?

– Вкусно, да? – спросил Логан.

– Крепкий, – пробормотала в ответ она. Она снова потерлась грудью о его руку, когда повернулась и протянула ему стакан.

– Можешь оставить себе, – сказал он и дал знак бармену, чтобы тот сделал еще.

Рядом неожиданно появилась Рейган, отпихнула Стейшу, чуть не повалив ее на пол, и встала рядом с ним. Происходило действительно что-то странное. Рейган еще ни разу не подходила к Логану во время вечеринок. И вскоре всё стало ясно, что она бы и не подошла, когда начала болтать о концерте, и что она подвернула ногу на этих чертовых каблуках, и что больше она их не наденет, и что теперь будет надевать свои обычные ботинки, и что Сэм достал с этой поганой женственной красотой. И бла-бла-бла. В конце концов, Стейша устала стоять у Рейган за спиной, недовольно вздыхая и скрестив руки на груди, и ушла в поисках менее раздражающей компании.

– Облом тебе, – прошептала Рейган Логану на ухо и ретировалась довольная собой.

Что она имела в виду?

Логан посмотрел на Стива. Тот всюду целовался с двумя женщинами, имена которых Логан уже успел забыть. Как правило, поведение Стива подстегивало Логана опередить его и самому зажигать аж с тремя дамочками сразу, но сейчас он не видел ни одной интересующей его женщины, не говоря уже о трех.

С ним творились странные, *реально* странные вещи.

Ему хотелось свалить подальше от этого блудливого пса и найти себе компанию попрстойней. Но Дар о чем-то разговаривал с братом – а попытки влезть между ними двумя были бесполезны – а Макс куда-то исчез: может, ушел в автобус. Может, и Логану пора вернуться. И не из-за Тони. А потому что вечеринка так себе. Обычно он получал

гораздо больше удовольствия от таких мероприятий. Так какого хрена с ним произошло сегодня? Может, он просто устал? Или нужно еще выпить? Или ему не хватало Тони? Не-е-е. Просто надо еще выпить. Хотя он практически никогда не напивался. Разве что совсем чуть-чуть.

Шум вокруг бара затих, и Логан увидел, как на стойку взобрался Стив и начал оглядывать толпу.

– Логан! – заорал он. – Ты куда подевался, братишка?

Кто-то толкнул Логана в спину, и он чуть не упал вперед, это привлекло внимание Стива.

– Вот ты где. Кэндис с Тоней согласились сыграть в маленькую игру «Все или ничего».

– Я не хочу играть. Позови кого-нибудь еще.

Почему ему не хотелось играть? Это же его любимое развлечение. Выигрыш гарантировал мощно опустошить мозги. Или яйца. В основном яйца.

– Ой-ой-ой, у нас завелся подкаблучник! – крикнул на весь бар Стив, и посетители его поддерживали криками: – Подкаблучник! Подкаблучник! Подкаблучник!

– Пошел ты, – попытался переорать толпу Логан. – И отсоси, Эймс.

Внутри стало беспокойно, когда обе женщины Стива сняли топы и голова к голове легли на спину на барную стойку. На них оставались бюстгалтеры – что несколько успокаивало – но Тони все равно не понравится, что он играет в такую игру. И еще меньше ей понравится, если он выиграет. Призом был тройничок с двумя красотками. Логан не был уверен, специально ли Стив вовлек его в эту игру, чтобы Логан признался в своем нежелании трахнуть двоих горячих цыпочек, или же все было по-честному.

– Логан, – схватив его за руку, сказала Рейган. – Не обижай ее. Она такая милая девочка.

Он сделал вид, будто не понял, что она говорила о Тони.

– Уверен, они обе очень милые, – сказал Логан. – Потому и согласились трахнуть победителя. Но, когда я с ними закончу, милыми они больше не будут.

Вокруг послышалось множество мужских одобрительных возгласов.

Как только Трей увел обломщицу и вредительницу, Логан встал в ногах одной из участниц, ожидая начала игры. Он не должен дать понять, что проиграет намеренно; такого он бы не пережил. Ему придется сделать вид, что он изо всех сил попытается.

– Погнали! – крикнул Стив.

Логан наклонился над промежностью женщины, схватил зубами стопку текилы, стоящую на ее лобковой кости, и, откинув голову, опустошил ее. Проглотив, бросил стопку на пол, после чего снова наклонился, чтобы слизать соль с ее живота. Логан взялся за следующую стопку на ее животе, что было уже не так просто, поскольку женщина сдавленно хихикала. Расправившись и с этой стопкой, Логан ртом взял лайм, лежащий между ее сисек. Хорошо, что она плоскогрудая, и подцепить языком ломтик было проще простого. Высосав сок, он выплюнул кожуру и поморщился от терпкого и кислого вкуса, после чего втянул дорожку кокаина с ее ключицы. Резко выпрямившись, Логан прижал ладонь к глазам, когда эффект отозвался прямо в голове. Задрожав всем телом, он посмотрел, как шли дела у Стива. Тот все еще возился с лаймом – скорее всего, потому что он больше облизывал ее сиськи, нежели пытался взять ломтик. Блин. Логан потер нос и резко шмыгнул, от чего у него чуть не закружилась голова. Ну ни хрена себе! Отличное качество. Логан нюхал не часто – он был гиперактивным и без веществ. Но как ему проиграть, если Стив так сильно отстал? А у него самого остался всего один последний этап.

Карла – вроде ее так звали? – протянула ему коктейльную вишенку. Обычно, когда Логан играл в эту игру, он бы облизывал и посасывал ее пальцы, пытаясь схватить вишенку, но в этот раз он просто взял ее зубами. Логан застонал, когда ягода упала на пол, и женщина взяла еще одну из вазочки, стоящей рядом с ее бедром. Краем глаза он увидел, как Стив втянул дорожку – *наконец-то* – и без единой паузы потянулся за своей вишенкой. Вот теперь они шли ноздря в ноздю. Возможно, сейчас ему и не придется специально проигрывать. Зажав вишенку между зубами, Логан встал над лицом женщины. Идея была

в том, чтобы передать ягоду изо рта в рот, не касаясь друг друга губами, что было бы проще с близкого расстояния. Но он встал в полный рост и съежился, когда вишенка по идеальной траектории упала прямо в ее широко раскрытый рот. Черт! У цыпочки был рот, как у Стивена Тайлера. Вишенка словно упала в детский бассейн.

Ягода стукнулась о ее зуб, и на мгновение Логан решил, что и эта упадет на пол. Но нет, почти идеальное попадание. До того момента затихшая, толпа ликовала.

А у него внутри все ухнуло куда-то вниз.

Пиздец. Что теперь делать?

– Ты был близок! – заметил Стив, подойдя и похлопав Логана по спине. – Но я снова выиграл. Ты в пролете.

Минуточку. Он проиграл? Е-е-е!

М-м, то есть *черт*. Как он мог проиграть? Он был так близок к победе, прежде чем первая вишенка отбросила его далеко назад.

– Ничего, в следующий раз я тебя сделаю! – несколько раз шлепнув Стива по плечу, ответил Логан.

Стив наклонился и прошептал ему на ухо:

– Ты бы и *в этот раз* выиграл, не будь таким *подкаблучником*.

Логан с хохотом проигнорировал его слова.

– Да ладно.

Логан был рад, что Стив удалился с двумя призами. Так что сегодня больше никто его не будет донимать насчет нежелания залезть к кому-нибудь под юбку. Сначала он подумал, что вернется в автобус и заберется в кровать к Тони, но даже из-за небольшой дозы кокаина он был на взводе. Он точно не заснет и разбудит ее. Так что он потратил энергию, валяя дурака на танцполе и в разговорах со всеми, кто был готов слушать, и даже с несколькими людьми, которые этого совершенно не хотели. И к тому моменту, когда Логан успокоился, бар почти опустел, а на часах было начало четвертого утра. Как правило, копы всех разгоняли уже часа в два. Но когда в город приезжала группа «Исходный Предел», у полиции появлялись другие правила. Если только Стив не устраивал драку или кого-нибудь не увозили в больницу с алкогольным отравлением или передозом. В последнее время такое случалось все реже. Члены группы стали вести себя приличней, как только всем перевалило за тридцать.

– Мы как кучка старушенций, – сказал Логан фонарному столбу по дороге в автобус.

Один из охранников успел его схватить, предотвратив столкновение с пожарным гидрантом.

– Все нормально, – заверил парня Логан и похлопал его по груди. – Как думаешь, Тони спит?

– Я не знаю, сэр, – ответил он. У него была короткая стрижка и загорелая кожа. Но первым делом Логан заметил на нем желтую футболку. Она означала, что парень из своих и ему можно было доверять. – Сейчас уже очень поздно.

– Наверное, я ее разбужу, – Логан задрал свою футболку и принялся. – От меня пахнет женскими духами? – он оттянул футболку за рукав и предложил ее охраннику. Тот теперь шел рядом, держа свою вытянутую руку у Логана за спиной, словно оберегал ребенка от падения и впоследствии разбитых коленей. Видимо, Логан спотыкался. Ну, совсем немного. – Понюхай ее. Понюхай!

Парень принялся.

– Да, сэр. Пахнет женскими духами.

– Бля. Она решит, я крутил с другими женщинами у нее за спиной. Но это не правда, – Логан похлопал парня по руке. – А вот почему не крутил, кстати?

– Я не знаю, сэр.

– Ну и хер с ней, – Логан стащил с себя футболку и бросил ее на землю. – Сожги ее, – сказал он.

– Да, сэр.

Подошел другой охранник и поднял выброшенную футболку.

– Я устал, – Логан почувствовал себя вымотанным. Все, на что он надеялся, это вырубиться на чем-то более мягком, нежели асфальт.

– Может, тогда вам пойти в автобус, сэр?

Логан нахмурился.

– А я разве не туда иду?

Каким-то чудом парень умудрился не рассмеяться.

– Нет, сэр, – он кивком показал в противоположном направлении. – Автобус вон там.

Логан обернулся, прищурился и почти в квартале заметил стоящий в ярком свете фонарей автобус.

– Хм, действительно, – развернувшись, он пошел в сторону парковки. – Кажется, я пьяный.

– Это вполне возможно, сэр, – Логан знал, что в команду охраны они нанимали множество военных в отставке, но зачем этот парень так настойчиво продолжал называть его сэром? От этого он чувствовал себя стариком.

Пока Логан плелся к автобусу, его мысли – уже привычно – были о женщине, с которой он познакомился совсем недавно.

– Как думаешь, она действительно моя девушка?

Слишком многие сегодня ее так называли и считали ее важной для него.

– Кто, сэр?

– Тони.

– Сомневаюсь, что я знаю, сэр.

Логан вздохнул.

– Вот и я сомневаюсь, что знаю.

Глава 18

– Подъём, солдат!

Вырванная из глубокого сна, Тони проснулась и увидела перед собой мужчину, определенно служивший в каких-то войсках, с ужасом посмотрела на него – еще и жестом отдала честь – прежде чем поняла, что не спит. Около дивана действительно стоял некто вроде военного сержанта.

– Не ты, – сказал, очень высокий и очень мускулистый мужчина, едва стоящей на ногах, перепуганной и ужасно сконфуженной Тони. – Я собираюсь сделать хлебный пудинг из твоего тестообразного приятеля.

Тестообразного? Если Логан был тестообразным, тогда Тони была мешком гигантских зефирок.

– Иди к черту, Кирк, – пробормотал Логан, прежде чем уткнулся головой в подушку.

Тони сомневалась, что он проспал хотя бы часа три. Он, по-видимому, считал, что его работа заключается в том, чтобы последним покидать афтепати. Когда он заполз на диван и прижался к ней, было уже больше трех ночи.

– Неправильный ответ. Все остальные уже в спортзале, – сказал Кирк. – Поднимай свою ленивую задницу, пока я не опозорил тебя перед твоей девушкой.

Конечно же, он имел в виду *просто друга* Логана.

За окном еще толком не рассвело, поняла Тони это, взглянув в лобовое стекло через открытую дверь. Дверь автобуса была широко открыта, и прохладный ветерок задувал в коридор, отчего ее голые ноги замерзли. Она потянула вниз подол своей ночной рубашки, про себя радуясь тому, что решила надеть ее, когда ложилась спать накануне вечером. В противном случае она бы голой салютовала Военному Сержанту Кирку. Чувствуя себя нелепо, она опустила руку, и нашла очки на кофейном столике. Она надела их и посмотрела на огромного мужчину: ростом он был под метр девяносто, с плечами, как у гориллы, и его бицепсы были больше, чем голова Тони. Она была уверена, что он сможет раздавить арбуз, зажав его огромными бедрами. Гигант сдернул одеяло с Логана и бросил его на пол.

– Я не опозорен, – сказал Логан Кирку, схватив подушку и запустив ее через комнату. – Она уже видела меня голым.

– А она видела, как тебя закидывают на плечо и выносят из автобуса? – крикнул Кирк.

Логан ухмыльнулся и открыл один глаз, чтобы посмотреть на возвышающегося над ним мужика.

– Это угроза, капитан Кирк?

Тони поджала губы, чтобы не рассмеяться, когда представила неуклюжего мускулистого мужика в форме Звездного Десанта. Форма однозначно была бы ему слишком тесна и трещала бы по швам.

– Сколько раз я еще должен сказать тебе, что я был рядовым, а не офицером? – спросил Кирк. Ну, на самом деле он орал. Тони задумалась, а может ли возыметь какое-либо действие на этого мужчину низкий голос Тони, тот, которым она ругала Бёрди.

– Прости. Все время забываю, – сказал Логан. Он сел и стал потирать руками глаза. – Возвращайся в спортзал и издевайся над другими парнями. Я подойду через минуту.

– Если мне снова придется возвращаться за тобой, я достану свой хлыст, – сказал Кирк.

– Обещания, обещания.

Кирк повернулся и, кажется, только сейчас заметил Тони. Его пристальный взгляд пробежался по ее телу и снова поднялся вверх. Он нахмурился и коротко кивнул ей.

– Тебе стоит пойти с ним.

Она неосознанно скрестила руки над своим даже-близко-не-подтянутым животиком.

– Я так и собиралась сделать, – сказала она, желая сделать несколько откровенных снимков для своего проекта. Однако, она совсем не планировала опозориться перед

прекрасным представителем мужского рода, лежавшим на диване и потягивающимся как сонный кот, бормоча грязные проклятия в адрес употребленного алкоголя.

– Хорошо. – Кирк вышел из комнаты, его шаги были на удивление легкими, когда он пробежал по автобусу и спустился вниз по ступенькам.

– Значит, это и есть спортивный тренер группы, как я понимаю? – сказала Тони.

– Нет, – сказал Логан, в его голосе был слышен сарказм. – Он печет нам кексы.

– М–м, ке–ексы, – сказала Тони голосом зомби, жаждущего мозгов. Ей бы хотелось, чтобы Кирк действительно пек кексы. Ее потребность в сладком не удовлетворялась с тех пор, как она вошла в автобус. Она была крайне удивлена, насколько здоровым было питание этих ребят. В противном случае, они, вероятно, не выглядели бы так подтянуто и аппетитно, если бы питались лишь пивом и Cheetos.

– Ке–ексы, – перебивал ее Логан.

– А вы всегда так хорошо тренируетесь и хорошо питаетесь? – спросила она, обнаружив в сумке штаны для йоги и надев их на пижамные шорты. Она решила, что стоит одеться соответственно, пока она будет с парнями в спортзале, и никто не обратит на нее внимания. Она также переделалась в чистую футболку.

– Только когда мы под надзором Сэма, – сказал Логан. – Завтра увидишь, как я буду оттягиваться и объедаться нездоровой пищей.

Завтра будет выходной. Она улыбнулась, представляя, что его внимание будет сосредоточено только на ней, без каких-либо социальных обязательств. В любом случае, жаловаться ей было не на что. Он и так много времени проводил с ней, а ведь был очень занят в турне. Ну, за исключением того, что оставил ее одну, пока был на вечеринке. Она задумалась, было ли ему весело, пока она спала, как убитая.

– Если конечно я смогу поднять руки до уровня своего рта после того, как Кирк закончит со мной, – добавил Логан.

Вздыхнув он встал и пошел в ванную, где пустил длинную струю мочи, не закрыв двери. Этот человек совершенно не чувствует границ. Затем он проглотил несколько болеутоляющих таблеток, запив их спортивным напитком, который он вытащил из холодильника, все еще прекрасный в своей наготе, прежде чем надел облегающие трусы.

– Должен спрятать своих мальчиков, чтобы не болтались, – сказал он, подмигивая. Он надел шорты на свои черные трусы, и они присели бок о бок на диван, чтобы надеть носки и треники.

– Сегодня розовые и синие зигзаги, – сказал Логан, ожидая, пока она возьмет свою камеру и другое оборудование.

– Что?

– Твои носки.

Она даже не обратила внимания на то, что надела.

– Ты одобряешь? – спросила она, прильнув к нему, когда он обнял ее и подтолкнул к двери.

– Увидеть, какие носки ты надела, это как получить дополнительный маленький бонус всякий раз, когда я вижу тебя голой.

– Тебе не обязательно полностью меня раздевать, чтобы увидеть мои носки, – напомнила она, когда отошла от него, чтобы спуститься по узкой лестнице.

– Но я предпочитаю такой способ.

Логан задрожал, когда вышел из автобуса. Он не надел футболку. И Тони не могла удержаться от того, чтобы коснуться рукой его гусиной кожи и затвердевших сосков, которые так и молили о ее прикосновениях.

– Почему так чертовски холодно? – Логан энергично потер руками свои плечи.

– Наверное, потому что солнце еще не встало.

– Что ж, большинство спортивных залов предоставляют нам возможность полной аренды только в определенное время. Так что обычно мы приступаем к тренировкам задолго до рассвета.

Тони сделала пометку на руке о том, чтобы спросить Бутча, как они согласовывают время со спортзалами. Похоже, достаточно хлопотно организовать эти занятия физическими упражнениями.

– А разве вы не можете заниматься в отеле или где-нибудь еще? – спросила она.

– Мы и занимаемся. Но каждые три дня Кирк настаивает на свободных весах.[незакрепленный снаряд (штанга, гиря, гантели), с которыми вы выполняете упражнение – прим.пер.]

– Ну еще бы, – пробормотала Тони. Похоже, что этот мужик мог бы поднять танк.

В тренажерном зале на удивление было очень оживленно. Она ожидала увидеть только участников «Исходного предела», но кроме них были и другие, включая Бутча и двух участников «Грешиников» – вокалиста Седа Лионхарта и невысокого парня со светлыми волосами, чье имя и инструмент выпали у Тони из головы. И все уже занимались в поте лица. На эллиптических тренажерах было несколько женщин, Тони их не узнала. Тони была уверена – та, что похожа на супермодель, была женой Седа Лионхарта. Рейган не было с другими женщинами. Она делала упражнения с двумя большими гантелями и следила за собой в зеркалах, которые висели вдоль одной из стен. Ее высокий, темноволосый и симпатичный телохранитель не сводил с нее глаз, пока сам делал приседания.

Тони включила видеокамеру и ждала, когда произойдет что-нибудь интересное. Ей не пришлось долго ждать.

– Глядите! – сказал Логан, поднимая обе руки вверх, щелкнув запястьями, и помахал на себя руками. – О чудо!

— Думаю, ты имеешь в виду, что *вот это* чудо, – сказал Дар, надевая черный 25-килограммовый блин на один конец штанги.

– Готовьтесь удивиться и офигеть, – продолжил Логан. Он медленно развернулся, осматривая комнату.

Тони хихикнула, наблюдая за ним.

– Мы все офигеем от того, что ты здесь, – сказал Макс, подтягивая подбородок к штанге. – Во сколько ты лег спать?

– В три или в пять. Не знаю.

– Кирку снова пришлось вытаскивать тебя из автобуса?

– Заткнись, – сказал Логан Макс. – Это было всего один раз.

– За опоздание можешь начать с двадцати, – крикнул Кирк, протягивая Стиву гантели, пока тот выполнял скручивания, вися головой вниз. Это объяснило откуда у Стива восемь кубиков пресса, подумала Тони, и сделала несколько снимков упомянутых кубиков.

– Двадцати? – сказал Логан. – И это все?

– Раз ты такой самоуверенный, то сделай тридцать, – сказал Кирк.

– Это скучно, Кирк. – Логан закатил глаза и осмотрел каждого в зале. – Я вызываю тебя, – сказал он, указывая на светловолосого парня из «Грешиников», – на дуэль по отжиманиям.

– Меня? – переспросил парень, выглядя ошарашенно.

Дар проворчал:

– Опять двадцать пять, – разрывая зубами бинт, которым обматывал запястье одной руки. Сед рассмеялся и хлопнул своего товарища по группе по спине.

– Иди надери ему задницу, Джейс.

Джейс Сеймур, неожиданно вспомнила Тони, бас-гитарист «Грешиников». По всей видимости, ее тело уже проснулось, а вот мозг все еще спал. Джейс был самым маленьким парнем в зале. Тони задумалась, почему Логан выбрал именно его.

Логан сделал вращательные движения руками, а затем вытянул их над головой, подбегая к мату в ожидании Джейса.

– Что еще за дуэль по отжиманиям? – спросил Джейс, когда подошел к Логану.

– Игра, в которую я никогда не проигрываю, – ответил Логан.

– Игра, в которую все, с кем он обычно тренируется, отказываются играть, – поправил Дар. Он лёг на скамью и зафиксировал руки вокруг серебряного грифа над своим лицом.

– Это потому, что все вы знаете, что меня нереально победить.

– Я почти уверен, что Джейс заставит тебя забрать свои слова назад. – Сед скрестил руки на своей широкой груди и лучезарно улыбнулся своему товарищу по группе, в его взгляде проскользнуло что-то вроде отцовской гордости. Тони убедилась, что ей удалось словить этот взгляд своей камерой.

– И что нужно делать? – спросил Джейс. У него не было гонора, как у Логана, но решительности ему было не занимать. Он ничуть не выглядел запуганным.

– Мы делаем сеты по тридцать отжиманий, – сказал Логан.

– Тридцать? – Тони съежилась. Ее руки и грудь заболели только при одной мысли об этом. Она сомневалась, что может сделать хотя бы три.

Джейс кивнул, даже не моргнув, и сжал пальцы.

– На втором подходе ты выбираешь модификацию на следующие тридцать. Я выбираю модификацию для третьего сета, ты для четвертого и так далее, пока один из нас не упадет. Вернее, пока не упадешь ты.

– Понял, – сказал Джейс. Он без колебаний встал на мат.

– Кто из вас, придурков, умеет считать до тридцати? – спросил Логан.

– Кажется, я вполне смогу, – сказал Сед с кривой ухмылкой.

Логан встал на мат параллельно Джейсу. Сед считал количество повторений, пока двое парней закончили отжиматься. Как ни странно, наиболее увлечен соревнованием был Кирк, и он явно болел за противоположную команду.

– Эй, Логан, – сказал Кирк, – разве ты не знаешь, что маленькие ребята гораздо лучше в этом? Им не нужно поднимать слишком большой вес.

– Именно поэтому, – Логан опустил корпус на пол, – я выбрал, – и вверх, – его. – И вниз. – Никто, – вверх, – и никогда, – вверх, – не побеждал меня.

– Рано или поздно кто-нибудь собьет с тебя всю спесь, – сказал Кирк.

– Не сегодня.

Никто из парней даже не вспотел, когда Сэд досчитал до тридцати, а Джейс озвучил:

– Поднимаем правую ногу.

– Слишком просто, – заявил Логан, отрывая правую ногу от пола и продолжая выполнять следующие тридцать отжиманий.

Тони присела на корточки рядом с Логаном, чтобы снять крупным планом его лицо. По его шее побежали струйки пота. Мышцы его рук, плеч и груди напрягались с каждым повторением. Тони никогда не задумывалась, насколько красивыми могут быть отжимания. Она почти наверняка вспотела сильнее, чем Логан. Она не была уверена, что этот кадр войдет в книгу, но она точно знала, что будет регулярно его просматривать.

Сэд снова досчитал до тридцати. Тони посмотрела на Джейса, у которого пот стекал на мат, но он был все также сосредоточен и решителен, как и до старта. Тони решила, что Логан выбрал действительно достойного соперника и вскоре может слететь с пьедестала. Во всяком случае, пока Логан не изменил модификацию.

– Хлопок между повторами.

– Вот дерьмо, – пробормотал Джейс. Но когда Сэд начал отсчет, он оттолкнулся от мата с силой, необходимой, чтобы поднять руки достаточно высоко от земли, чтобы сделать хлопок.

Тони уставилась на них, смутно осознавая, что весь зал погрузился в тишину, и все прекратили тренироваться, чтобы понаблюдать за соревнованием. Так как все болели за Джейса, Тони закричала:

– Давай, Логан! Ты сделаешь это!

Он повернул голову, чтобы наградить ее улыбкой и подмигнул ей, прежде чем снова сконцентрировался на своей задаче.

Оба парня изрядно потрудились к тому моменту, как сделали тридцать повторов. Логан кивнул в сторону Джейса.

– Впечатляет, – сказал он. – Большинство парней целуют мат уже на пятом повторе.

– Это я всегда так поступаю, – сказал Стив и рассмеялся.

– Итак, что дальше? – спросил Логан.

Джейс едва мог перевести дыхание, чтобы сказать.

– На одной руке.

– Левой или правой? – Логан переместился с левой руки на правую, не шелохнувшись.

– Правой, – сказал Джейс.

– Но это рука, в которую тебя подстрелили, – возразил Сед. – Ты уверен, что готов для этого?

Тони пробежала взглядом и обнаружила шрамы от пуль на правом плече Джейса. Она щелкнула пару фотографий, мысленно сделав себе пометку выяснить, что же с ним случилось.

– Не-а, – сказал Джейс. Он оторвал левую руку от пола. – Но все же попробую.

– Кто-то должен выстрелить в Логана, а то так нечестно! – сказал Стив.

Логан оторвал левую руку от мата и показал Стиву средний палец. Он продолжал показывать свой палец в течение следующих тридцати отжиманий. Рука Джейса так сильно дрожала на последнем повторе, что Тони была уверена, что он упадет, но ему удалось продолжить. Его облегчение было ощутимым, когда он, наконец, смог поставить свою левую руку на мат.

Все приветствовали и хлопали ему, даже Тони.

– Ты закончил? – спросил Логан. Пот блестел на его бронзовой коже, намочив золотистые локоны вокруг его лица и шеи.

– Еще нет, – сказал Джейс.

– О, все еще думаешь надрать мне задницу, – сказал Логан, переместившись на левую руку и вращая правой. – Время для девчачьих отжиманий.

Джейс засмеялся и поставил колени на мат. Тони задумалась, почему Логан выбрал так называемые «девчачьи» отжимания: чтобы дать фору Джейсу или себе? Она была уверена, что правая рука Джейса была доведена до изнеможения, и еще один подход с хлопками мог бы стать для него последним, что привело бы к уверенной победе Логана.

После очередных тридцати повторов, к отсчету которых присоединились уже все в зале, Джейс сказал:

– Ноги на лавку.

– Ты пытаешься убить меня, да? – сказал Логан. – И это после того, как ты пытался отобрать у меня работу.

Отобрать его работу? Бас-гитариста в *«Исходном пределе»*? Должно быть, Логан шутит.

Оба басиста перетаскивали свои маты по комнате к лавке и встали в позицию с обеими ногами на сиденье и руками на мате.

– Просто хочу убедиться, что ты в хорошей форме, – сказал Джейс с дьявольской ухмылкой.

После нескольких повторений стало очевидно, что правая рука Джейса физически неспособна отжиматься. Тони никогда в жизни не справилась бы с изнеможением. Она всегда останавливалась, едва запыхавшись. Джейс сместил весь свой вес на левую руку. Через несколько повторов эта рука тоже задрожала. У Логана также были заметны признаки усталости. Во всяком случае, он слишком вымотался, чтобы болтать, и полностью сосредоточился на том, чтобы опускать и поднимать свое тело.

Джейс издал животный рык, который дал ему возможность сделать еще одно отжимание, после чего он, задыхаясь, упал на мат лицом вниз. Логан сделал финальный победный повтор и рухнул на мат рядом с Джейсом. Оба парня рассмеялись, когда попытались – и не смогли – встать с пола.

– Я испытываю соблазн назвать это ничьей, – сказал Логан, его слова были едва различимы, так как лицо было прижато к мату.

– Даже не думай, – сказал Джейс, между вздохами. – В следующий раз я тебя сделаю.

– Ты в порядке? – спросила Тони, пока Логан все также лежал на полу, а все уже вернулись к своим тренировкам.

– Я не могу пошевелить руками, – сказал он.

– Я тоже. – Джейс хихикнул и перевернулся на спину, уставившись в потолок. – Хорошо, что у нас не будет концертов в ближайшую пару дней.

– Не то, чтобы это сильно расстроило кого-нибудь, если пара бас-гитаристов не появятся на концерте, – сказал Стив с ближайшей лавки.

Битва Бас-гитаристов. Тони придумала название соревнованию на тот случай, если оно попадет в книгу.

– Сейчас не тихий час, Шмидт, – крикнул Кирк из зала, где он наблюдал за Максом, работающим над прессом. – Тебе нужно поработать над нижней частью тела. Я хочу, чтобы ты делал приседания, пока не загорится твоя задница.

– Это не займет много времени, – тихо сказала Тони. – Его задница уже исключительно горяча.

Она подняла взгляд и усмехнулась, когда Логан и Джейс вдвоем покатались со смеху. Парни помогли друг другу подняться на ноги, с энтузиазмом похлопали друг друга по спине и скрестили на прощание кулаки.

– Уважуха тебе, – сказал Логан.

Он повернулся, в поисках стоек для приседа. Поэтому он упустил изумленный взгляд, за которым последовала широкая улыбка на лице Джейса Сеймура, когда он уходил. Однако его заметила Тони. Она задалась вопросом, почему такой молодой и успешный парень как Джейс, хотел заслужить уважение Логана. Она полагала, что большинство бас-гитаристов хотели бы подняться до уровня музыканта Логана Шмидта. Он был феноменально талантливым и одним из самых известных басистов на планете. Тем не менее, он был таким покладистым и привлекательным, что она, как правило, забывала, что он знаменит. Она наклонила голову, когда пошла за ним, увидев его в новом свете. Конечно, он мог казаться излишне самоуверенным, но, учитывая все обстоятельства, он не был похож на большинство знаменитостей. Но тогда, возможно, большинство знаменитостей вовсе и не были высокомерными, эгоистичными козлами, какими их изображали в средствах массовой информации. Или были. В любом случае, она должна была убедиться, что эти четверо мужчин – и Рейган тоже – были показаны в их истинном свете.

– Эй, Тони! – Рейган махнула ей через весь зал. – Иди сюда и получи дозу эстрогена. Тусовка со всем этим тестостероном приведет к росту волос на твоей груди!

– Так вот почему ты все время берешь мою бритву? – сказал ее телохранитель. Он взглянул на Тони, широко открыв глаза, а затем бросил свои гантели с громким звоном и выбежал из зала.

Очень странно. Этот парень, должно быть, боится Тони не больше, чем комара. Почему же он убежал от нее?

– Я работаю, – отозвалась Тони. Если наблюдение за четырьмя горячими парнями, поднимающими тяжести, можно назвать работой.

– Не волнуйся, – сказала Рейган, – у нас здесь отличный вид на них в зеркале!

– О, да! – сказала одна из женщин.

– А, – сказала Тони, направляясь к зоне кардио, это любопытно встретить жен рок-звезд и / или их подруг. – Но разве вы чувствуете отсюда их запах?

– Пока нет, – сказала Рейган. – Но поверь мне, это очень хорошо, – она с отвращением сморщила нос.

Тони остановилась рядом с эллиптическим тренажером Рейган и ждала знакомства. Там тренировались две женщины – одна с ярко-рыжими волосами, другая – медовая блондинка.

– Это Мирна, жена Брайана Синклера. – Рейган представила потрясающую брюнетку, которая с невероятной скоростью бежала на беговой дорожке слева от нее.

– Приятно познакомиться, – сказала Тони, подпрыгивая, чтобы попытаться встретиться взглядом с женщиной.

– Взаимно, – сказала Мирна в замешательстве.

– Ты можешь поверить, что она родила ребенка несколько недель назад? – спросила Рейган.

– Ты прекрасно выглядишь, – искренне сказала Тони.

– Спасибо, – выдохнула Мирна. – Мне нужно быть в форме, чтобы отгонять всех горячих молоденьких цыпочек, пытающихся залезть в штаны к моему мужу.

Рейган закатила глаза.

– Я тебя умоляю, – сказала она. – Это же ясно как божий день, что твой мужчина безумно любит тебя. У меня даже слезятся глаза, глядя на вас.

Мирна улыбнулась, но темп не замедлила.

– А Синклер не тренируется? – спросила Тони. У нее до сих пор не было возможности встретиться с известным гитаристом. Ошибка, которую она надеялась исправить в ближайшее время.

– Он с Малом, – сказала Мирна. – Когда я закончу, мы поменяемся. – Она увеличила наклон на беговой дорожке.

Что ж, видимо, поддержание романтического интереса рок-звезды напрямую связано с наличием стальной попки. Тони с ужасом посмотрела на лестницу.

– Это Джессика Чейз, – Рейган представила блондинку – еще одну красотку, которая заставляла Тони ощущать себя продавцом в Walmart, которая случайно оказалась на Родео-драйв. – Они с Седом Лайонхартом женятся через пару недель.

– Мне надо влезть в платье, – сказала Джессика, вытирая пот с лица маленьким белым полотенцем.

– Уверена, ты будешь выглядеть великолепно.

Джессика провела рукой по низу своего живота.

– Возможно, если бы Нерождённый Сед не настаивал на том, что мне нужно добавлять майонез во все, что попадает ко мне в рот. Я даже не люблю майонез.

Так маленькая выпуклость внизу ее живота была ребенком. Было ли это тем самым способом, которым она смогла заполучить кого-то, вроде Седа Лионхарата, в мужья? Не то, чтобы Тони хотела подобным образом заполучить Логана.

– Кажется, у Логана, наконец, будет свидание, – предположила Рейган. Она заговорщически подмигнула Тони.

– Со мной? – спросила Тони. Она хлопнула рукой по быстро забившемуся сердцу.

– С кем же еще? Ты же его девушка, разве нет?

– Не совсем. Нет. – Она думала, что, возможно, она была ею до тех пор, пока Логан не развенчал этот миф несколько десятков раз на афтепати накануне вечером.

– Значит, вы не проводили вместе с ним каждую минуту в течение последних двух дней?

– Ну, да.

– И он не считает тебя своей настолько, что сразу хочет ударить каждого мужчину, который посмотрит в твою сторону?

– Полагаю, но ...

– И поэтому вчера он покинул вечеринку в одиночестве?

Это необычно для него?

– Эм.

– Потому что Рейган – превосходная обломщица, – сказала Джессика, протягивая кулак, чтобы удариться с Рейган.

– Так почему он так ревнив? – настаивала Рейган.

– Он просто ... – Что? Зачем он так делал? – Он думает, что у него есть особые основания для этого. – И только потому, что она была девственницей. Не потому, что он был ревнив в романтическом смысле. Она была в этом уверена.

– И поэтому он не может оторвать от тебя глаз, – сказала Рейган.

– Правильно.

Рейгана повернула голову к Тони.

– Девочка, нам необходим долгий разговор.

– О чем?

– Об использовании силы, чтобы получать то, что ты хочешь.

А чего именно она хотела? Тони оглянулась через плечо, чтобы найти Логана, наблюдающего за ней, пока он делал приседания.

Логан. Вот чего она и хотела. Кого она хотела. И не только как временного секс-инструктора. Или просто друга. Она хотела его навсегда.

– Я была бы признательна за небольшие советы, – призналась Тони.

Она была не единственной женщиной в зале, за которой пристально наблюдал мужчина. Сед всегда одним глазом поглядывал на Джессику, и, когда телохранитель Рейган вернулся в спортзал, он плохо притворялся, что не смотрит на нее. Возможно, настало время Тони воспользоваться своей смекалкой.

– Возможно, ты можешь дать мне пару наставлений на счет того как привлечь внимание вон того парня, – сказала Тони, кивая в сторону высокого, темноволосого парня.

Брови Рейган изогнулись.

– Какого парня?

– Того, который пялится на нас. – И под «нас» Тони имела в виду Рейган, но реакция женщины была слишком очевидной.

– Итан? – пропищала Рейган и едва не слетела с беговой дорожки.

Наконец-то! Имя нашло своего хозяина.

– Да, – сказала Тони. – Он довольно привлекательный. – Привлекательный в смысле «Я-вырву-твой-позвоночник-и-буду-размешивать-им-свой-кофе».

– Кажется, он занят, – сказала Мирна, фыркнув.

– *Определенно* занят, – добавила Джессика.

Рейган съежилась и покачала головой обеим женщинам.

– Такое ощущение, что он сохнет по Рейган. – Тони вздохнула, продолжая попытки выудить хоть какую-то информацию.

– Почему ты так думаешь? – сказала Рейган, ее серо-голубые глаза уставились на беговую дорожку.

– Ну, он постоянно следит за тобой.

Рейган рассмеялся.

– Он же мой телохранитель. Это его работа.

Туше.

– К тому же, я думала, что тебе нравится Логан, – сказала Рейган.

– Да, – призналась Тони. Даже больше, чем нравился. – Просто я думаю, что рано или поздно он устанет от меня.

– Ох, милая, – сказала Джессика. – Нам действительно нужно поговорить с тобой.

Мирна выключила тренажер и перешла на медленную ходьбу, прежде чем спрыгнуть на пол.

– Это было весело, – сказала она, – но мне нужно вернуться к Малькольму. Мои сиськи оповещают, что пришло время кормления

– Была рада познакомиться с тобой, – сказала Тони. – Возможно, ты согласишься дать мне интервью о том, каково это воспитывать ребенка в турне с рок-группой.

Мирна улыбнулась.

– Чтобы ответить на этот вопрос, тебе нужно будет прочитать мою книгу, – сказала она. – Должно быть, я закончу ее лет через восемнадцать.

Так она дала понять, что интервью не будет.

Тони поставила свое оборудование на пол – она все равно ничего не снимала – и заняла место Мирны на беговой дорожке. Она включила режим быстрой ходьбы. Они с Бёрди часто брали свою собаку породы колли на длительные прогулки, поэтому она привыкла к таким нагрузкам. Все силовые тренировки и пауэрлифтинг, которыми занимались в зале, ей были не под силу. Но было весело наблюдать за этим в зеркале напротив ее беговой дорожки.

Несколько мгновений спустя пара мужчин вошла в спортзал. Она сразу узнала черные волосы и татуировки Брайана «Мастера» Синклера, а его смеющимся спутником был не кто иной, как Трей Миллс.

– Я удивлена, что он смог встать с постели, – сказала Рейган с самодовольной усмешкой.

– Куда Брайан, туда и он, – сказала Джессика.

Внимание Итана, наконец, переместилось с Рейган, но он был не очень-то рад видеть вновь прибывших. Возможно, он ревновал Рейган к Трею. Это выглядело странно. Холодный враждебный взгляд Итана не был нацелен на Трея, человека, влюбленного в Рейган. Нет, весь свой гнев он направлял в сторону Брайана. Тони поняла, что за всем этим скрывается интересная история. Ей приходилось напоминать себе, что она была здесь за тем, чтобы написать откровенную интерактивную книгу, чтобы *«Исходный предел»* выглядел в хорошем свете, а не порождать сплетни об их новом и, вероятно, временном участнике группы.

Трей расстался с Брайаном и улыбнулся Итану сексапильной улыбкой, которая, вероятно, расплавила парню кеды.

Что? Если Тони была смущена раньше, то сейчас она была полностью ошеломлена. Она провела достаточно времени в кругу геев, чтобы узнать этот взгляд. Она определенно не ожидала увидеть такой взгляд.

Трей направился к Рейган и вскочил на ее беговую дорожку, наклонился вперед и подставил ей свои чувственные губы для поцелуя. Тони понятия не имела, как Рейган сумела поцеловать его, не выбив зубы.

– Почему ты не в постели? – спросила Рейган, когда их рты оторвались друг от друга.

– Мне было одиноко. – Он надул губы таким образом, что Тони захотелось тут же забрать его одиночество. – И Малькольм орал как безумный, требуя завтрак. Представляешь, Брайан не позволил мне дать ребенку соску, чтобы закрыть ему рот.

– Тот еще козел, – сказала Рейган со смехом.

– Ты уже закончила? – спросил Трей. – В автобусе есть кровать с твоим именем.

– Разве Эрик и Реб не заняли спальню?

Так вот где был барабанщик *«Грешиников»*. Все остальные участники группы были в зале.

– Возможно, твой большой и крепкий телохранитель сможет убедить вечных молодоженов в том, что настала наша очередь раскачивать автобус.

Рейган усмехнулась.

– Думаю, у него получилось бы. – Она отключила свою беговую дорожку и прыгнула. – Поговорим позже, хорошо, Тони?

Тони была удивлена, что Рейган замечала кого-то еще, кроме Трея.

– Хорошо.

– Я дам тебе пару идей о том, как получать то, что хочешь.

– Спасибо.

Что ж, надеюсь, это будет полезная информация. Тони была совершенно уверена, что Рейган Эллиот была мастером в получении *всего*, чего она хотела от жизни.

Интервью с Максимилианом Ричардсоном

Тони возилась со своим диктофоном, не потому, что с ним было что-то не так, а потому что это было ее первое официальное интервью с одним из участников группы, и, честно говоря, Макс ее немного пугал. Он ни разу не сделал ничего, чтобы могло, так или иначе, выбить ее из колеи. В нем было что-то такое, что было ей неизвестно. Он казался немного опасным. И очень сексуальным. Она даже не была уверена, заметила ли бы она, насколько он был мужественным, если бы не провела столько времени в компании Логана. Но, если привлекательность Логана сразу же бросалась в глаза, то у Макса она проявлялась на более глубоком инстинктивном уровне. Словно ее женские прелести понимали, что он способен к воспроизведению красивых, здоровых детей, и стремились заполучить часть его генетического материала.

И почему она так поддавалась его обаянию? Они собрались здесь не для того, чтобы обсуждать, насколько он привлекательный, или каким прекрасным экземпляром мужского рода он был. Они собрались, чтобы обсудить его роль в *«Исходном пределе»* и, возможно, если он доверится ей, некоторые фрагменты из его личной жизни.

– Ты нервничаешь даже больше, чем я, – сказал Макс своим спокойным глубоким голосом. Лишь однажды она видела его возбужденным – когда он был на сцене. Она задавалась вопросом, был ли он таким спокойным по жизни или просто накапливал энергию для выступлений. Каким он был, когда гастрольный тур заканчивался? Она добавила пару вопросов в свой список. Ей не нужно было предполагать – она могла просто спросить.

Тони оторвалась от своего диктофона и аккуратно написанных страниц с вопросами, лежащих у нее на коленях, и посмотрела на Макса. Он смотрел на ее вопросы, пытаясь прочитать их вверх ногами. Она прижала блокнот к груди, чтобы скрыть текст, и его карие глаза поднялись, чтобы встретиться с ее. Она и не замечала, сколько зелени было в светло-коричневой радужке его глаз. Возможно, его зеленая футболка делала их еще ярче.

– А ты нервничаешь? – спросила она.

У него был низкий и мягкий смех.

– Я понятия не имею, о чем ты будешь меня спрашивать. – Он провел рукой по волосам, обращая ее внимание на его запястье. У нее было несколько вопросов о его операции, но на самом деле ей было интересно, что он чувствует, когда Рейган играет на гитаре вместо него. Поделится ли он с Тони чем-то подобным, или эти чувства слишком личные?

Она ему ухмыльнулась.

– Пожалуй, тебе придется подождать, и ты все узнаешь.

Она включила свой цифровой диктофон и установила его на блестящую белую поверхность журнального столика.

– Я удивлен, что Логан позволил тебе говорить со мной наедине, – сказал Макс, взглянув на стопку аккуратно сложенных одеял позади нее. Она надеялась, что он не заметит, что они сидели на ее временной кровати – на той, которую Логан разделил с ней прошлой ночью. Она покраснела, вспомнив все те грязные вещи, которые они вытворяли на этом самом диване. Она все еще была чувствительной между ног, и ей нужно было лишь немного сдвинуть их, чтобы вспомнить свои ощущения, когда Логан был глубоко внутри нее.

– Он не хотел оставлять нас вдвоем, – призналась она. – Но я напомнила ему, что у меня есть работа, и, если он не позволит мне ее делать, то у меня не будет причин остаться здесь.

– Значит, ты уже раскусила его, – сказал Макс с усмешкой. – Он не слишком сложный человек, не так ли?

Правильно ли выпрашивать у Макса личную информацию о Логане, если она не собиралась включать ее в книгу? Предполагалось, что это будет официальное интервью,

но как она могла противиться тому, чтобы узнать побольше о человеке, которого она любила, – как друга – от тех, кто знал его в течение почти половины его жизни?

– Почему ты так говоришь? – спросила она, надеясь, что он не заметит ее энтузиазм.

– У Логана не очень хорошо получается что-то скрывать, поэтому я думаю, что это вполне естественно, что он всегда говорит то, что у него на уме, и демонстрирует свое истинное «я». Я не знаю, как он с этим справляется. Может быть, это потому, что он бас-гитарист, и его не заставляют поддерживать определенную легенду о своей персоне.

– Так как заставляют тебя?

Макс пожал плечами.

– Полагаю, да.

– Кто оказывает на тебя максимальное давление? Твоя группа? Фанаты? Ваш менеджер? СМИ?

– Я сам в основном, но да, я чувствую давление со всех сторон.

Тони наклонилась ближе, заинтересованная его неожиданной откровенностью.

– А почему ты требователен к себе в этом вопросе?

– Если я скажу тебе, я уверен, что ты исказишь все так, что я в итоге буду выглядеть плохо.

Она была удивлена, что его недоверие ранило ее чувства. Она шла на этот эксперимент, ожидая, что ребята будут осторожничать с ней, особенно вначале. Возможно, Логан виноват в том, что она думала, что уже обрела дружбу и доверие. Возможно, то, что он забыл про осторожность и был с ней открытым и честным, было для него более непривычно, чем ей казалось.

– Я никогда этого не сделаю, – сказала Тони, сжав его руку в подтверждение. – Я здесь для того, чтобы написать книгу, которая покажет всех вас в наилучшем свете. Моя цель – показать вас обычными людьми, а не плохими. Или скандальными. Или слабыми. Я хочу показать вас настоящими.

– Это может быть даже хуже, – сказал он.

– Как так?

Он оглянулся, словно искал подходящие слова.

– Когда мир считает тебя тем, кем ты позиционируешь себя на публике, это дает тебе определенную степень защищенности. Таким образом, ты чувствуешь, что критика и ненависть направлены не на тебя – не на настоящего тебя – они направлены на человека, которым они тебя считают, которым ты не являешься. В противном случае... – Он слегка покачал головой, его карие глаза потемнели.

Она никогда не думала об этой стороне славы. Принимать критику всегда непросто, а чувство, что кто-то ненавидит тебя, полностью деморализует. Она не знала, все ли принимают это так близко к сердцу, но Тони никогда не удавалось пропускать негатив мимо ушей. Он оседал глубоко в ее сердце. Она заикливалась на любой мелочи, игнорируя все хорошее вокруг. Поэтому она понимала, почему знаменитости нуждаются в отделении жестокого внешнего мира от их повседневной реальности. Но большая часть мира считала этого мужчину луной и звездами, и это должно быть приятно. Разве не так? Или он принимал восхищение только к своей публичной персоне, а не к себе настоящему?

– А как на счет лести? – спросила она. – Ты также отделяешь ее от себя настоящего? Или все же принимаешь ее на свой счет?

Он повернулся к ней.

– Почему бы нам не начать с вопросов, которые ты приготовила? – сказал он. – Я не готов говорить о личном.

– Я могу отключить диктофон, если не хочешь говорить под запись, – сказала она.

Он покачал головой.

– Просто спроси меня о чем-то другом.

Но подготовленные вопросы казались настолько поверхностными в сравнении с тем, о чем они говорили. Несмотря на это, она продолжила. Сюзен требует ответы на

конкретные вопросы, и Тони нужно сделать свою работу. Как наемный писатель, она понимала, что это будет не ее книга, даже если она поставит на ней свою личную печать.

– Когда ты понял, что хочешь быть певцом?

Макс усмехнулся, часть напряжения спала с его широких плеч, когда он отвечал на вопрос, который ему, несомненно, задавали уже тысячу раз.

– Я никогда не хотел быть певцом, – сказал он. – Я просто хотел играть на гитаре.

– О. – Взгляд Тони упал на повязку на его запястье.

– Группа решила, что из всех нас мой голос был наименее противным для слуха, поэтому они заставили меня петь.

Наименее противным?

– У тебя потрясающий голос, – захлебнувшись, сказала она, но ведь любой, кто слышал его, знал, что он был рожден, чтобы петь.

– Спасибо, – сказал он, пальцы его правой руки поигрывали с повязкой на левом запястье.

– Ты сможешь когда-нибудь снова играть на гитаре? – спросила Тони. Она почти физически ощущала его потерю. Она всегда была очень восприимчивой к чувствам других, настолько, что ее сопереживание порой пугало. В этот момент ее глаза заблестели от слез, а он ведь даже не сказал ей, что он чувствовал, потеряв способность играть. Ей просто нужно было взглянуть на него, чтобы понять, что он борется с этим.

– Надеюсь на это, – сказал он. – Даже если я не верну достаточно силы и беглости, чтобы вернуться на сцену, я надеюсь, по крайней мере, играть в свое удовольствие. Я скучаю по ощущению струн под пальцами, – усмехнулся Макс. – Полагаю, это хорошо, что мой голос был наименее противным. Если бы я не мог петь, я бы точно остался без работы.

– Я думала, они взяли тебя, чтобы петь. Вчера за завтраком они сказали, что твой голос доводит их до экстаза.

Макс рассмеялся.

– Их восприятие того прослушивания и мое немного отличаются.

– Как это? – спросила Тони, увлеченная каждым словом Макса. Она вспомнила, что он не много говорил за тем завтраком.

– Они искали гитариста и потенциального певца. Фактически я прослушивался на второго гитариста. Я пел только потому, что меня попросили. До этого в группе пел Логан.

– Да ладно! – выпалила она.

– У него приличный голос, – сказал Макс. – У него просто не было той изюминки, которую они искали.

Тони собиралась попросить Логана спеть для нее, как только выпадет такой шанс. Она надеялась, он удовлетворит ее любопытство.

– Тебя беспокоит, что Рейган взяла на себя роль гитариста в этом туре? – Еще один личный вопрос. Она не удивилась, что он надолго задумался, прежде чем ответить.

– У Рейгана большое будущее, – сказал он. – Если, конечно, ее личная жизнь не уничтожит ее.

Теперь уже Тони задумалась, размышляя над его ответом.

– Почему ее личная жизнь должна уничтожить ее? – спросила она, когда не смогла понять, что он имел в виду. Она подумала, что может быть это как-то связано с Треем Миллсом. Может быть. И ее телохранителем. Вероятно.

Макс покачал головой.

– Мне не следовало этого говорить. Обычно я не говорю так свободно на интервью. Следующий вопрос.

Тони улыбнулась. Означало ли это, что он доверял ей? Она вернулась к своему списку. Может быть, он не заметит, что она не придерживается заготовок, если она как следует притворится. Она могла прочитать несколько вопросов из списка, а затем задать и несколько своих.

Она прочитала первый вопрос, на котором настаивала Сьюзен, и который следовало задать каждому члену группы.

– Если бы ты мог провести день с любым музыкантом – живым или мертвым – кто бы это был и почему?

– Я каждый день провожу с музыкантами, зачем мне хотеть общаться еще с кем-то?

Удивленная его ответом, она оторвала взгляд от своего блокнота и увидела, как он ухмыляется.

– Вы дразните меня, мистер Ричардсон?

– Ничего не могу с собой поделать. Я был озадачен тем, что такого Логан увидел в тебе за эти дни. Понимаешь, ты не совсем его типаж.

Она тоже озадачивалась этим, поэтому критика Макса не задела ее чувств. Не сильно.

– И каков его тип?

– Быстрый и поверхностный.

Лицо Тони вспыхнуло. Ну, она определенно вписывается в «быструю» категорию. Она знала Логана всего час к тому моменту, как она поддалась его очарованию и упала в его постель.

– Ты излучаешь необыкновенное тепло, – продолжал Макс.

Значит, он заметил ее румянец, да?

– Узнаваемая глубина. Глубокомыслие. Кажется, что ты готова позаботиться ...

Она встретила с ним взглядом, и его брови поднялись.

– ...обо всех?

– Разве обо всех?

Он цинично рассмеялся.

– Нет, солнышко. Это редкость в нашем человек-человеку-волк мире. – Он наклонился вперед, одарив ее оценивающим взглядом. – Итак, теперь я не могу не думать, что же такого ты увидела в Логане?

Взволнованная его комплиментом, Тони подтянула очки к носу.

– Он веселый, заботливый и внимательный, – сказала она.

– Логан Шмидт заботливый и внимательный? – спросил Макс, его брови изогнулись. – Мы говорим об одном и том же человеке?

– Для меня да. Вчера вечером он принес мне ужин. Мне даже не пришлось просить его об этом.

– Думаю, это ты так влияешь на него. – Макс мягко улыбнулся. – Джон Леннон.

Она моргнула.

– А?

– Я бы провел день с Джоном Ленноном.

– О! – Она забыла, что задала ему этот вопрос. – Почему с ним?

Он поднял бровь.

– Потому что он чертов Джон Леннон. Я встречался с остальными участниками «Битлз» на различных благотворительных мероприятиях и премиальных шоу. Я мечтал встретиться с этой группой с детства, и, ну, Джон был убит, прежде чем я смог это сделать.

– Ты был не слишком большим, когда он умер.

– Я учился в начальной школе. Я тяжело воспринял эту новость. Я отказывался вставать с постели несколько дней. Моя мама так волновалась, что отвела меня к психиатру. – Он наклонил голову к Тони. – Я не совсем понимаю, зачем рассказываю тебе все это. Я никогда не говорил об этом раньше.

– Не возражаешь, если я включу это в книгу? – Это было именно то, что ей нужно. Обрывки их жизней, которыми раньше никогда не делились с миром.

– Ты могла бы упустить часть о психиатре. – Он снова потревожил свое запястье, избегая ее взгляда.

– Хорошо, – пообещала она.

Она прочитала следующий вопрос по списку.

– Что тебе больше всего нравится в жизни рок-звезды?

– Интервью с хорошенькими журналистками.

Из всех удивительных вещей, которые ежедневно происходили в его жизни, эта был его любимый? Познакомившись с ним поближе, Тони поняла, что он ее дразнит. Или флиртует с ней. Она прогнала эту мысль, как только та возникла. Не может такого быть, что бы Максимилиан Ричардсон заигрывал с ней. Этот мужчина встречался с супермоделями и первоклассными актрисами.

– У меня создалось впечатление, что ты не любишь, когда у тебя берут интервью.

– Все зависит от того, кто будет его брать. – Томный взгляд, которым он посмотрел на нее, в обычных обстоятельствах уже давно заставил бы ее снять трусики и швырнуть их через всю комнату, но она полностью вручила Логану контроль над ними, и не собиралась в этот раз так легко сдаваться.

Она прищурилась, глядя на Макса. Она понимала, что он не флиртует. Он пытался перенаправить ей ее же вопросы, отвлечь ее. Он мог бы написать целую книгу об отвлечении. Ей нужно правильно задавать вопросы, если она хочет получить реальные ответы.

Ее следующим вопросом должен был быть: где ты видишь себя через пять лет? Она могла только представить, как он извратит свой ответ на него. Но она и не хотела, чтобы его ответы были скучными. Она хотела, чтобы ее вопросы были открытыми. А ответы на них – откровенными. Ей просто нужно было понять, как заставить его говорить свободно.

Поэтому вместо того, чтобы задавать вопросы Сьюзен, Тони отложила блокнот.

– Ты производишь впечатление человека, который любит все планировать, – сказала она. Макс долго смотрел на отложенный блокнот.

– Правда? – спросил он, все еще глядя на яркую желтую бумагу.

– Полная противоположность Логану, – сказала она, снисходительно улыбаясь. – Если хочешь, я дам тебе список вопросов, и ты решишь, что на них ответить. Мы могли бы перенести оставшуюся часть интервью на другое время.

Макс вздохнул.

– Ты можешь это сделать?

– Почему нет? Я не хочу тебя раздражать.

– Я был бы очень признателен за это, – сказал он, его плечи опустились впервые за то время, как он сел рядом с ней. А она решила, что у него просто хорошая осанка.

Макс подался вперед, чтобы встать с дивана, но Тони положила руку ему на колено.

– Ты не мог бы мне помочь разобраться, что спрашивать у твоих товарищей по группе? Боюсь, я провалила свое первое интервью.

– Нет, ты отлично справилась. Дело не в тебе, Тони. А во мне.

Она усмехнулась и подтолкнула очки к носу.

– О, так все говорят.

– Я беру интервью у Стива, – сказала она, заглядывая в свой блокнот. – Есть ли причина, по которой никто не называет его «Стиви»? Мне кажется, ему очень подходит Стиви.

– Тебе стоит спросить его, – сказал Макс.

– Как ты думаешь, он станет отвечать на вопросы о своей бывшей жене?

– Которой из?

Тони переключила свой взгляд на него.

– Их было несколько? – Об этом информации в интернете не было. Может, Макс просто издевался над ней. Но если нет, то это просто бомба.

– Тебе придется спросить его.

О, она определенно спросит.

– После Стива, я беру интервью у Дара.

– Удачи, – сказал Макс.

– Пожалуйста, не говори мне, что он еще более замкнут, чем ты.

– Ладно, я не скажу.

Дерьмо.

– Её девушка правда была беременна от тебя? – Она сама не поняла, зачем задала этот вопрос. Он просто вылетел из её рта, как будто у неё был синдром Туретта[Синдром Туретта – генетически обусловленное расстройство центральной нервной системы, которое проявляется в детском возрасте и характеризуется множественными двигательными тиками и как минимум одним голосовым, появляющимся много раз в течение дня – прим. пер.].

Макс побледнел.

– Кто тебе сказал?

– Так это правда?

– Это Логан растрепал своим поганим ртом? Я выбью нахрен его гребаные зубы. Посмотрим, как он будет трепаться после этого. – Макс вскочил на ноги и бросился к двери. Его лицо исказила гримаса злости, но в его взгляде также присутствовала скорбь, а все это вместе создавало ощущение глубокого отчаяния, от чего сердце Тони сжалось как будто в тисках.

Вау. Она никогда не видела, чтобы этот мужчина демонстрировал такие эмоции вне сцены. Она поспешила за ним и схватила его за руку, думая, что Логан гораздо лучше выглядит с зубами. Она не хотела, чтобы Макс его ударил, потому что она задала ему неправильный вопрос.

– Я никому не скажу, – сказала она. – Мне не следовало спрашивать тебя об этом в интервью. Мне вообще не следовало спрашивать тебя об этом. Никогда.

Макс стоял, положив ладонь на дверь. Его дыхание было глубоким и прерывистым, но по крайней мере он был готов её выслушать.

– Я прошу прощения, – продолжала она. – Не заставляй Логана платить за мои ошибки.

– Тебе не очень-то жаль, – сказал он. – Ты просто хочешь спасти зубы своего парня.

– Это не так. Мне правда очень жаль. Мне жаль, когда кто-то испытывает боль. Я не знаю, любил ли ты её или просто провел с ней одну ночь, но она потеряла твоего ребенка, покончила с собой, тебе должно быть больно. Не может быть, чтобы такие вещи не ранили. – Сердце Тони так сильно сжималось в груди, что она едва могла дышать.

– Я действительно любил её, – решительно произнёс Макс. – И вместо того, чтобы порвать с Даром, она убедила меня сохранить все в тайне, чтобы пощадить его чувства. Когда она забеременела, она сказала ему, что я изнасиловал её.

– Как? Если она собиралась солгать ему, почему она просто не сказала, что это был его ребенок?

– Потому что они не занимались сексом. Он думал, что она девственница, и хотел, чтобы она осталась ей, пока они не поженятся.

– Он поверил, что ты изнасиловал её?

– Конечно, он поверил ей. Вик была для него всем. Они встречались с девятого класса. Когда Дар узнал о нас, он попытался разорвать меня на куски. Почти убил меня. А затем он ушел из группы. Он все еще собирался жениться на ней, потому что думал, что она была беспомощной жертвой, а я – злодеем. А через пару недель Вик потеряла ребенка. Она вышибла себе мозги в дождливый четверг в старой спальне дома своих родителей. В своей предсмертной записке она рассказала Дару правду. Спустя несколько месяцев мы с Даром во всем разобрались, но он уже никогда не был прежним. Мы оба не были прежними. Так ты хочешь знать, больно ли мне? – Он глубоко вздохнул. – Как ты думаешь, мисс Журналистка?

Тони даже не пыталась остановить слезы. Она прижалась лбом к его широкой спине и обвила руками его талию, чтобы обнять. Он взял её руки, сжав её правую своей сильной рукой, а повязка на запястье – как напоминание об утрате чего-то еще – накрыла её левую.

Через мгновение он сказал:

– Ты первый человек, который не считает меня гигантской задницей за то, что я спал с Вик.

– Ты ошибаешься, – сказала она. – Ты – и правда, гигантская задница, что спал с Вик. Тебе стоило подождать с сексом до тех пор, пока она не расстанется с Даром.

Он рассмеялся.

– Справедливо. Тогда ты первый человек, который не встал на сторону Дара.

– Я не принимаю ничью сторону. Просто, я такой человек, – сказала она, всхлипывая. – Я не могу видеть, когда кому-то больно. Пожалуйста, скажи мне, что этот взгляд на твоём лице исчез.

– Какой взгляд?

– Взгляд, который кричал о том, что твоя жизнь кончена.

Он сжал ее руку еще крепче.

– Ты действительно настоящее солнышко.

– И самое глупое на свете.

Тони расслабилась и достала платок из коробки на столе, вытерла слезы и высморкалась.

Она напряглась, когда Макс притянул ее к себе.

– Разве взгляд ушел? – спросил он, наклонившись так близко, что она почувствовала его дыхание на губах.

Ее сердце так сильно забилося о ее ребра, она испугалась, что останется синяк.

– Если ты сейчас меня поцелуешь, я врежу тебе по яйцам.

Он рассмеялся и сжал ее в объятиях, прежде чем отпустить.

– Не могу сказать, что не хочу этого, – сказал он. – Но я усвоил урок о том, что нельзя крутить с девушкой друга.

Тони отступила. У этого мужчины был запах рая, и весь жар, исходивший от его твердого мускулистого тела, внезапно обострил ее чувства. Максимилиан Ричардсон хотел поцеловать ее? Серьезно? Он должно быть шутит.

– Давай проясним кое-что. Вы с Логаном вместе, верно?

Она прижала ладонь к горячей щеке. Ладно, ее и правда лихорадило. Это объясняет внезапную слабость в коленях.

– Правильно.

– Дай мне знать, когда его мальчишеское обаяние начнет угасать, – сказал он, напряжение во взгляде его карих глаз заставило порхать бабочек в ее животе. – Я покажу тебе, как настоящий мужчина относится к своей женщине.

– Логан – настоящий мужчина, – выпалила она.

Макс хихикнул и открыл дверь.

– Не забудьте дать мне копию этих вопросов.

Она все еще смотрела ему вслед, когда он закрыл за собой дверь. Ей потребовалось несколько минут, чтобы понять, зачем ему нужна копия вопросов.

Как этим мужчинам удавалось превращать ее в законченную идиотку?

Глава 19

Логана внезапно остановила нога Стива, упирающаяся ему в живот.

– Перестань ходить туда–сюда, – сказал Стив со своего места на общем раскладном диване.

– Зачем она закрыла дверь? – проворчал Логан. – Не то, чтобы мы уже не знали все, что нужно знать о Максе. – В том числе, как он любит красть девушек у других участников группы и брюхатить их. Ему лучше держать свои руки при себе.

– Ты смешон, – сказал Стив. – Если она раздвинет перед ним свои ноги, тогда она не стоит твоего времени. Разве не так, Дар?

Дар поднял глаза и отвлекся от экрана своего планшета. Он слегка нахмурился, как будто от боли, и, возможно, не на пустом месте, так как на его переносице был большой синяк.

– Некоторые женщины стоят таких трудностей, – тихо сказал он, прежде чем вернуть свое внимание к компьютеру.

Да. В точку. И Тони была одной из таких редких женщин. Но Логан предпочитал не испытывать никаких трудностей. Ему нравилось, как легко они сошлись вместе. Жизнь и так была слишком дерьмовой, чтобы беспокоиться о душевной боли. Или о трудностях. Или о Максе, использующем свои подкаты на невинной молодой девушке, которая перевернула мир Логана.

– Ему лучше держать свои руки при себе, – повторил Логан. Затем он плюхнулся на диван рядом с длинными ногами Стива. Стив толкнул Логана в руку большим пальцем.

– Что в ней особенного? – спросил Стив.

Логан повернул голову и прищурился, глядя на лежачего барабанщика, пытаясь понять, зачем Стиву это знать.

– Тебе лучше держать свои руки при себе, – сказал он.

– И что бы ты ни делал, не позволяй ей тебя обнять. – Дар указал на переносицу, не поднимая глаз.

– Я извинился за это, – напомнил ему Логан.

– И я решил не убивать тебя, пока ты не разобьешь сердце Тони, – сказал Дар, его голос был угрожающе спокойным. – До тех самых пор.

– И почему ты так защищаешь ее? – спросил Стив Дара. – Ты же ее почти не знаешь.

– Она напоминает мне Вик, – сказал Трей со своего места за обеденным столом.

Логан был удивлен, что парень мог разговаривать после всего, что он делал с Рейган все утро. Каждый раз, когда Тони заходила в комнату, они оба начинали вести себя, как парочка кроликов в брачный период. Логан понимал необходимость физического выражения их чувств, но казалось, что эти двое явно перебарщивали. Рейган настояла на том, чтобы Трей сегодня ехал с ними. И этого телохранителя нигде не было видно. Логан был уверен, что Рейган пытается скрыть свои странные отношения с двумя парнями, явно переусердствуя с тем из них, кого она была готова представлять публике. Это должно быть очень некрасиво по отношению к другому парню.

– Она не похожа на Вик, – сказал Стив.

Дар не ответил, но как будто застыл.

– Не внешностью, – сказал Трей. – А тем, какая она. Ты понимаешь, что я имею в виду, не так ли, Дар?

– Понятия не имею о чем ты. – Дар встал с кресла и направился к ванной.

– Она милая, – сказал Трей, поймав руку брата, когда он прошел мимо. – Настоящее солнышко.

– Прости, но я этого не вижу, – сказал Дар. Убрав руку Трея, он вошел в ванную и закрыл дверь.

– Он точно это видит, – пробормотал Трей. – Вот почему он такой задумчивый.

– Итак, Вик – это... – Рейган толкнула Трея головой.

– Одна из многих бывших подружек Дара. – Трей наклонился, чтобы украсть поцелуй. – Зачем ты снова заставила Итана ехать в фургоне?

– Я думаю, Тони что-то подозревает.

– И что?

– Она же журналистка. Если правда о нас троих откроется, моя репутация будет уничтожена.

– Твоя репутация? – сказал Трей. – А как насчет моей репутации? Когда ты металл-гитарист, это, конечно, подразумевает беспорядочные связи. Но быть геем? – Он покачал головой.

– Я пытаюсь защитить и тебя тоже.

– Возможно, я устал скрывать наши отношения. Ты знаешь, что это убивает Итана.

Дверь в задней части автобуса распахнулась, и Рейган потащила Трея на очередной раунд. Logan вскочил на ноги, разглядывая Макса на признаки соблазнения. Его одежда все еще была на месте, волосы не растрепаны, губы не опухли от страстных поцелуев. Logan с облегчением выдохнул.

– Это было быстро, – прокомментировал Стив. – Пожалуй, в конце концов, все не так и плохо.

– Нам пришлось перенести второе интервью на другое время, – сказал Макс с озорной усмешкой, направленной к Loganу. – Тони была так возбуждена и обеспокоена, сидя рядом со мной, что не могла сконцентрироваться.

Logan напомнил себе, что Макс просто дразнит его, и, что он не должен бить его в нос. Кроме того, теперь его товарищи по группе считали, что он будет бить их всякий раз, как они будут заигрывать с Тони. Маловероятно, что ему удастся врезать кому-нибудь из них.

– Что ж, тогда мне лучше помочь ей со всем этим, – сказал Logan, – Прежде чем отправить к ней Эймса.

Когда Logan попытался пробраться мимо Макса в коридор, Макс схватил его за руку.

– Если ты разобьешь ей сердце, я тебя нахлобучу, – сказал Макс.

– Почему все думают, что я разобью ей сердце? – сказал Logan, толкая Макса в плечо, чтобы освободить свою руку.

– Гораздо интересней, – сказал Стив, – почему вы, ребята, так сильно печетесь о ней?

Для его коллег по группе было довольно необычно придавать значение романтическим увлечениям других парней. Значит, Тони была необычной. По крайней мере, в кругу их знакомых.

Как только Logan освободился от захвата Макса, он открыл дверь в комнату отдыха и обнаружил, Тони бешено печатающей на своем ноутбуке.

– Ты занята? – спросил он. Она была явно занята. Но на самом деле, задавая вопрос, он подразумевал «перестань печатать и обрати на меня внимание, пожалуйста!»

Она оторвала взгляд от экрана своего ноутбука. Ее щеки были покрыты слезами, а кончик ее носа делал ее потомком Рудольфа Красноносого.

– Что случилось? – спросил он, разрываясь между желанием утешить ее и наорать на Макса за то, что расстроил ее. Необходимость прикоснуться к ней взяла верх. Он сел рядом с ней на диван, закрыл ее ноутбук и поставил на стол.

– Logan, – сказала она. – Я вообще-то кое-чем занята.

– Ага, – сказал он. – Мной.

Он притянул ее на свои колени и обнял обеими руками. Он сомневался, что когда-либо привыкнет к всепоглощающей необходимости прикоснуться к ней, услышать ее голос, увидеть ее улыбку. Он не из тех, кто может помешаться на женщине. Но, по всей вероятности, он был помешан на *этой конкретной* женщине.

– Почему ты плакала? – спросил он, целуя ее в голову, когда она расслабилась у него на руках.

– Да так, – сказала она. – Просто Макс кое-что сказал.

– Он снова ранил твои чувства?

– Снова?

– Вчера вечером, – напомнил он ей. – Когда он назвал тебя очкастой.

– Я же сказала, что это не ранило мои чувства.

Да, именно поэтому она ушла со сцены. Совсем не обиделась. Он не купится на это.

– И он не называл меня очкастой. Он просто не отрицал этого. Но нет, он не ранил моих чувств. Он рассказал мне о Вик.

Логан был удивлен, что Макс рассказал о Вик в интервью. Если только...

– Ты спрашивала его о ней?

– Я знаю, что не должна была, но мне было так любопытно.

– Тони, ты не можешь включить ничего в свою книгу о Вик. Пообещай мне.

– Я обещаю, что не стану этого делать. Я спросила его не ради книги. Я спросила его как друга.

Друга? У Макса не было друзей женского пола.

– Тони, не позволяй этому парню обмануть тебя. Он настоящий игрок.

– Как ты? – Она повернулась, чтобы криво усмехнуться.

– Точно такой же, как я, – сказал Логан. – Когда речь заходит о женщинах, у чувака только одно на уме.

Она засмеялась.

– Значит, он такой же, как и ты.

– Я серьезно. – И в подтверждение Логан протянул руку к ее большой груди и одобрительно сжал ее. Его член начал вставать, и он слегка сдвинул ее, чтобы почувствовать ее мягкую попку на своем вечном стояке.

– Это так очевидно, – сказала она, скрывая смех. Она ерзала у него на коленях, посылая неожиданные волны удовольствия по всей его длине. – Можешь позвать Стива? Я уже готова для него.

– Что? Тебе лучше быть готовой только для меня.

– Я всегда готова для тебя, – сказала она, – но я должна работать. И я не понимаю, зачем ты вернулся. Я же сказала, что не хочу видеть тебя, пока не придет твоя очередь.

– Такое ощущение, что ты позволяешь парням по очереди нагружать себя, – проворчал он.

– Ну, я хочу, чтобы эта книга получилась правдивой. А это самый быстрый способ познакомиться со всеми вами.

Несмотря на то, что он знал, что она его дразнит, его сердце содрогалось от болезненных покалываний.

– Даже не думай так шутить, Тони.

– Тебе не кажется, что глава о том, каково это – спать с каждым членом группы, моментально сделает книгу бестселлером?

– Наверное, но мне насрать на успех твоей книги.

Она повернулась, чтобы сесть боком к нему и запустила руку в его волосы. Она смотрела ему в глаза, пока его горло не сжалось от эмоций.

– Ты можешь доверять мне, Логан. Я не собираюсь причинять тебе боль.

– Я не об этом беспокоюсь. – Он был чертовым лжецом. – Я бы не хотел, чтобы они трогали твою сладкую, чистую киску. Она моя.

Ее глаза сузились.

– Да неужели?

– Да.

– Думаю, мне придется просто им отсосать. – Она пожала плечами и соскользнула с его колен. – Сходи, приведи мне Стива, – попросила Тони, а затем она широко раскрыла рот, растягивая челюсти.

Приступ гнева заставил его сжимать руки.

– Ты не будешь отсасывать ни у кого, кроме меня.

– А тебе–то что? – Она фыркнула. – Я же просто твой друг, верно?

– Верно, – сказал он.

– И все, что тебя действительно волнует, это то, что ты первый парень, который вставил в меня свой член.

Это была неправда – даже близко не так. Она была ему настолько небезразлична, что это до чертиков его пугало. Вот почему вместо того, чтобы сказать ей, что он чувствует, он встал с дивана и пересек комнату. Он распахнул дверь и крикнул в коридор:

– Эй, Стив. Тони готова сделать тебе минет прямо сейчас.

– Полегче с ней, – сказал Макс, подмигивая. – Ее горло, вероятно, все еще болит после того, как она сделала его мне.

Логан посмотрел на него, раздраженный тем, что его попытки вывести Тони из себя тут же аукнулись ему. В тот момент он ненавидел каждого мудака в своей группе.

Интервью со Стивом Эймсом

– Мне обещали минет, – сказал Стив, плюхнувшись на диван, и развернулся, чтобы лечь на спину, его босые ноги лежали на подушке, а пальцы располагались на поясе джинсов.

– Забудь, – сказала Тони, ее щеки пылали от смущения.

– Значит, ты отсосала у Макса ...

– Я ничего не сосала у Макса, – настаивала она.

– А он говорит другое.

– Что ж, он врет.

– Ты могла бы подыграть, – сказал Стив, с улыбкой оглядывая ее с ног до головы. – Мы просто любим издеваться над Логаном, ну, ты же в курсе. Я не хотел тебя оскорбить.

– Я не оскорбилась, – ответила Тони. Ну, может быть, ей и было немного обидно, но она не собиралась давать ему понять, насколько ранимой она была. Плохо, что Логан понимал это. – Я просто стараюсь быть профессиональной в нашем интервью.

– Диктофон что, включен? – спросил Стив, глядя на записывающее устройство на журнальном столике.

– Да.

– Ой. Тогда начинай задавать свои вопросы. Я обещаю держать свой член в штанах на время интервью.

Она не могла сказать, шутит он или нет. Он ведь не думал, что она делала минеты по ходу интервью, правда?

– Что ж, благодарю.

На этот раз Тони была настроена придерживаться списка своих вопросов. Даже несмотря на то, что новость о второй бывшей жене Стива продолжала отвлекать ее, как будто она горела неоновым светом. Стараясь отбросить свои догадки по поводу того, что не имело никакого отношения к интерактивной биографии группы, она начала с первого вопроса.

– Если бы ты мог провести день с любым музыкантом – живым или мертвым – кто бы это был и почему?

– ЗакМерсер.

– Разве ты не с ним был вчера?

– Ага. Я бы и сейчас был с ним, если бы мне не нужно было быть здесь на этом интервью.

Он не казался огорченным или раздраженным, просто констатировал факт, но Тони хотелось копнуть глубже. Она ничего не могла с собой поделать.

– Вы двое очень близки?

Стив наклонил голову назад на диванную подушку, чтобы посмотреть на Тони, которая возвышалась над ним.

– Вы же не веришь этим слухам, правда?

– Каким еще слухам? – Она честно не имела понятия.

– Что мы нравимся друг другу.

Смущенная, она нахмурилась.

– Если вы друзья, очевидно, что вы нравитесь друг другу, верно?

– Ты понятия не имеешь, о чем я говорю, да?

Не имея ни малейшего понятия, она решила, что он расскажет больше, если будет думать, что она понимает, к чему он ведет.

– Я не думаю, что ты захочешь говорить об этом под запись. – Она пристально посмотрела на свой диктофон.

– Вообще-то, я хотел бы, чтобы ты это записала. Я не знаю, является ли Закгеем. Если честно, мне все равно. Он классный парень. Но я абсолютно точно не гей. Я был женат!

– Дважды, – сказала Тони, зная, что застала его врасплох, и это отличная возможность получить ответы.

– В точку. Так что только потому, что я становлюсь немного чувствительным, когда напиваюсь, еще не означает, что мне нравится заниматься анальным сексом с моими друзьями. Понятно?

– Определенно.

– Просто потому, что мудаки любят фотографировать меня, висящего на Заке на вечеринках, и размещать обличающие картинки по всему интернету с мемами о барабанщиках, стучащих друг в друга, еще не значит, что это правда.

– Ну да, – согласилась Тони. Она не видела фотографии или мемы, о которых он говорил, но она определенно собиралась это сделать как можно скорее.

– И только потому, что его рука оказалась внизу моих штанов, и у меня был огромный стояк, это не значит, что я гей. Любой парень возбудился бы от умелых движений руки ЗакаМерсера.

Глаза Тони едва не выскочили из орбит.

Стив фыркнул и рассмеялся.

Лицо Тони расслабилось, когда она поняла, что он издевается. Ну, в эту игру могут играть двое.

– Я обязательно проясню этот момент в книге в разделе биографии, что, хоть тебе и нравятся ручные навыки ЗакаМерсера, ты все же воздерживаешься от анального секса с ним.

Она ожидала, что ее ответ немного охладит пыл Стива, но он еще сильнее засмеялся.

– Неплохо, Тони. Теперь, когда я расскажу об этом Заку, ты ведь подыграешь мне, верно?

– Подыграю тебе?

– Это он опубликовал фотографию. Несколько фанатов решили, что похоже, что его рука была на моем члене, и, глядя правде в глаза, мое пьяное выражение было наполнено энтузиазмом. Затем кто-то озаглавил его «Мерсер дрожит Эймсу». Черт возьми, и пошло-поехало, с тех пор я все время ему это припоминаю. Я все думал, как бы вернуть ему должок. Если он решит, что ты напишешь об этом в настоящей книге, он дважды подумает прежде, чем разрушать мою жизнь.

– Значит, этот инцидент разрушил твою жизнь? Каким образом?

Он вернулся в сидячее положение и поставил босые ноги на край журнального столика.

– Ты всегда воспринимаешь вещи так буквально?

– Не всегда. – Но часто.

– Это не разрушило мою жизнь, но меня это ужасно раздражает.

– Ты не находишь это смешным?

– Сначала это было смешно: удивительно, насколько может быть богатой фантазия у людей, придумывающих названия фотографиям, но теперь это просто раздражает. Практически все, что становится вирусным в сети, рано или поздно начинает раздражать, а когда ты и есть объект насмешек и не можешь защитить себя ...

– Почему ты не можешь защитить себя?

– Если ты кормишь интернет-троллей, они растут и размножаются. Самое лучшее – это позволить им голодать. В конце концов, они находят что-то другое и переключаются.

Тони кивнула.

– Так ты злишься на Зака за то, что это он сделал изображение публичным?

– Откуда ему было знать, что люди неправильно поймут? – Стив закрыл глаза и засмеялся.

– Ладно, он прекрасно знал, что люди неправильно поймут, и здорово повеселился. Он просто не подозревал, как далеко они смогут зайти.

– Расскажи мне о своей бывшей жене. – Интервью уже провалилось. Нет смысла пытаться вернуть его в нужное русло.

Голова Стива повернулась, и он нахмурился, но Тони сидела уверенно, держа карандаш в руке, делая вид, что должна спросить о личном.

– Не скажу ничего нового, – сказал он. – Всем известно, что это был жуткий развод. Бьянка практически разорила меня, и она обожает рассказывать прессе, какой я невероятный козел.

– Я имела в виду не эту бывшую жену. – Все знали о его разводе из *America's sweetheart*. В таблоидах поднялась настоящая шумиха и до сих пор не утратила своей актуальности. – Конечно, если ты не хочешь рассказать мне свою версию произошедшего.

Стив издал смешок.

– Как будто в этом есть смысл. В первый же день меня называли негодяем. Бедная маленькая Бьянка. Все, что я когда-либо говорил о нашем разрыве, искажалось, чтобы я мог выглядеть еще хуже. Теперь я просто держу рот на замке. Урок усвоен.

Лучшие представители профессии Тони пытались написать версию Стива о происходящем, и он был прав: даже когда его не выставляли полным мудаком, он его очень напоминал.

– Я бы могла взглянуть на это с другой стороны в этой книге, – предложила Тони. – Возможно, мы могли бы включить приятные воспоминания о Бьянке с группой, прежде чем ваши отношения испортились. – Она видела фотографии Бьянки с группой, когда парни только начали свою карьеру. Если Стив не будет возражать, Тони хотела бы включить ее в раздел начала карьеры группы.

– Эти отношения всегда были неустойчивыми, но у нас были и хорошие времена в самом начале.

– Я могу включить ее в историю группы?

– В зависимости от того, что ты хочешь включить, – сказал Стив, усмехнувшись.

– Давай обсудим это, и, возможно, ты дашь мне о ней инсайдерскую информацию.

– Возможно, – ответил Стив, все еще не до конца убежденный. Она знала, что ему нужно время, чтобы оценить возможность изобразить Бьянку в хорошем свете. Они так долго сражались друг с другом, что ему, вероятно, было трудно вспомнить хорошие времена. А это именно то, что было нужно для книги. Хорошие времена.

Сменив тему, Тони спросила:

– А что насчет твоей второй жены?

Лицо Стива окаменело.

– Откуда ты знаешь... – Он вскочил на ноги и помчался к двери. – Я убью его. На хрен!

Тони инстинктивно вскочила и поспешила за ним, схватив его за руку, прежде чем он взялся за ручку, чтобы открыть дверь.

– Прости, что спросила, – сказала она. – Я не знала, что это больная тема.

– Не больная, – сказал Стив. – Это тайна. Логан поклялся своей жизнью, что никогда никому не расскажет, поэтому я должен убить его.

– Подожди. – *Это не Логан ей сказал.*

Стив проигнорировал ее мольбу и быстро открыл дверь с такой силой, что она громко хлопнула. Как выпущенный на волю зверь, Стив выскочил из комнаты с желанием убивать в глазах.

Тони поймала изумленное выражение на лице Логана перед тем, как Стив прыгнул на него. Она с уверенностью могла добавить интервью к списку вещей, которые она провалила. Мало того, что она задала всего один разумный вопрос за время своего короткого интервью, ей также удалось за несколько минут привести своего собеседника в неконтролируемый гнев.

Поскольку никто в автобусе больше не собирался спасать жизнь Логана, Тони побежала по проходу и попыталась схватить за руку барабанщика, прежде чем он ударит ее нерадивого парня или просто друга, или как он там хотел, чтобы его называли.

Глава 20

Логан не понял, почему его внезапно вовлекли в драку, но он не собирался сидеть пока его бьют, без возмездия. Он получил несколько ударов по ребрам, прежде чем нанес один удачный удар по плечу Стива.

– Ты – покойник, Шмидт, – крикнул Стив.

Логан был уверен, что сделал что-то, чем заслужил, чтобы ему надрали задницу, но, черт возьми, ему ничего не приходило в голову.

– Что я сделал?

Весь воздух вышел из легких Логана, когда его тело приземлилось, и их обоих прижало к полу спиной Стива. Он был изумлен, увидев, как из-за плеча Стива тянется копна длинных каштановых волос. Стив легко сбросил Тони со спины, толкнув ее вбок. В этот момент Логан воспользовался своим преимуществом и попытался вырваться из-под Стива, но барабанщик схватил Логана локтем за шею и провел захват. Практически бездыханный, Логан вцепился в предплечье Стива обеими руками и попытался выкрутить его руку, чтобы сделать вдох.

– Пожалуйста, не делай ему больно, – закричала Тони, вцепившись руками в локоть Стива.

По правде говоря, ему уже сделали больно, но он не чувствовал, что он действительно в опасности. Не то, чтобы они со Стивом время от времени не дрались. Правда, как правило, они были пьяны, поэтому удары были менее болезненными, но в отличие от Макса и Дара, которые предпочитали поговорить о проблеме, как пара слабаков, он и Стив предпочитали выпускать пар на кулаках. Вот почему все в автобусе, за исключением Тони, не вмешивались в предстоящее убийство Логана.

– Почему ты никогда не держишь свой большой рот на замке? – прорычал Стив.

Захват Логана ослабел, когда картинка перед глазами начала плыть.

– Мне плевать, что ты трахаешь ее, она чертова журналистка. Ты должен следить за тем, что ей говоришь.

Логан ломал голову над тем, что такого он сказал Тони, о чем Стив не хотел бы, чтобы она узнала. Все, что происходило в прошлом Стива, уже давно было открытой книгой для журналистов. У Стива была только одна глубокая, темная тайна, но Логан не упоминал о его восемнадцатичасовом браке с Мередит.

– Я не говорил ей ... – Логан пробормотал через сдавленное горло.

– Мне насрать, знает ли она подробности. Она знает достаточно, чтобы спрашивать об этом, а это слишком много.

– Отпусти его, – прокричала Тони, дико дернув за одно из запястий Стива. У парня был впечатляющий рост, поэтому попытки Тони спасти жизнь Логана были безрезультатными. Тони сменила тактику, пытаясь выбить дурь из спины Стива.

– Эй! – запротестовал он.

– Я сказала, отпусти его. Это не он мне сказал.

Картинка перед глазами Логана начинала проясняться. Он знал, что ему все еще угрожает опасность, но он больше беспокоился о состоянии Тони, чем о своем.

– Да хватит уже, – сказал Стив. Он отпустил шею Логана, чтобы схватить руки Тони.

Хватая ртом воздух, Логан встал на четвереньки, надеясь, что Тони сможет постоять за себя, потому что не был уверен, что мог быть ей чем-то полезен в своем нынешнем полусознательном состоянии. Он попытался подняться на ноги, но споткнулся о спинку дивана и оказался сидящим посреди прохода, глядя в потолок, потому что он был слишком вымотан, чтобы держать голову в вертикальном положении. Лицо Тони внезапно появилось в его поле зрения.

– С тобой все в порядке? – спросила она, наклоняясь, чтобы заглянуть в его глаза.

Он поднял палец – сигнал о том, что ему нужна минута, чтобы ответить, – он вдыхал воздух в легкие и мучительно выдыхал обратно.

Он с изумлением наблюдал, как она вскочила на ноги и начала со злостью тыкать пальцем в грудь Стива, когда кричала на него.

– Ты не можешь просто так прыгать на людей! Тебе что, восемь лет? Научись контролировать свой темперамент! Драка – это не выход. Если у тебя проблемы из-за меня, тебе нужно решать их со мной, как это делают взрослые люди. А не нападать на Логана, когда он меньше всего этого ожидает!

– Но...

– Он мог серьезно пострадать, когда ты чуть не задушил его. Я понимаю, что ты взбешен, но что бы ты почувствовал, если бы на самом деле его убил?

– Он...

– Ты бы никогда не простил себя, так ведь?

Логан хихикнул от изумленного взгляда на лице Стива, когда он не мог вставить больше одного слова.

– Вы двое извинитесь друг перед другом, а я собираюсь извиниться перед вами обоими за то, что я неопытная идиотка, которая не может ... – Она глубоко вздохнула. – Которая не может даже... – Ее плечи дрогнули, когда ее эмоции, наконец, нашли свой выход. – Даже провести гребаное интервью.

Она заплакала и побежала обратно в комнату, громко хлопнув дверью.

– Что только что произошло? – сказал Стив, потирая красное пятно в центре груди.

– Кажется, она сказала, что ты ведешь себя как ребенок, – спокойно сказал Макс. – Логан ничего не говорил ей о Мередит.

– Это был ты? – Глаза Стива сузились.

– Я запаниковал, когда она начала задавать мне личные вопросы, и это просто вырвалось.

– Бедняжка Тони, наверное, расстроена, – сказала Дар с коварной ухмылкой. – Думаю, настало время моего интервью. – Он поднялся с кресла и направился в заднюю часть автобуса.

Вот дерьмо. Логан знал, как Дар умел успокаивать женщин. Как только он сможет найти силы, чтобы встать на ноги, он что-нибудь придумает.

Интервью с Дарреном Миллсом

Когда дверь открылась, Тони повернулась и оторвала глаза от своего платка. Она думала, что это Логан пришел сделать ей выговор за то, что она была крайне непрофессиональной – она не заслуживала того, чтобы ее успокаивали после того, как она так глупо себя повела, но человек, стоявший в дверном проеме, был с темными волосами и зеленоглазым, а не светловолосым и голубоглазым. Он также был последним, от кого бы ей хотелось слышать упреки и команду немедленно паковать чемоданы.

Дар Миллс вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Что ж, по крайней мере, у нее есть надежда на конфиденциальность, когда он будет ее увольнять.

– Ты в порядке? – спросил он.

Тони кивнула, и его красивое лицо расплылось, когда свежие слезы залили ей глаза. Второй мыслью было *«нет, она была решительно не в порядке»*. Она покачала головой, поджав губы, чтобы заглушить рыдания, сжимающие ее горло.

– Должен сказать, что никогда бы не подумал, что это есть в тебе. – Он усмехнулся и медленно подошел к ней. – Ты не очень часто злишься, не так ли?

На самом деле она редко злилась. И всякий раз, когда она это делала, она реагировала на свою собственную тираду слезами, что выглядело довольно нелепо.

Она высморкалась и вытащила еще один платок из коробки, чтобы вытереть глаза.

– Я немного подавлена. – Вернее было бы сказать, что она в ахуе, но она продемонстрировала бы свою профнепригодность, если бы начала использовать такой лексикон. На самом деле она просто наплевала на чувства другого человека, открыв свой рот и начав извергать слова, которые при обычных обстоятельствах она бы никогда не сказала вслух.

– Почему? Стив это заслужил. И, если хорошенько поразмыслить, то и Макс заслуживает взбучку в не меньшей степени. Он не должен был рассказывать тебе о личных делах Стива.

Она моргнула, совершенно сбита с толку. Он вернулся сюда, чтобы похвалить ее за то, что она вела себя как помешанная психопатка?

– Тебя нужно обнять? – Он широко раскрыл руки и щелкнул запястьями, предлагая ей свои крепкие объятия.

Она покачала головой. Высморкалась и промокнула глаза. С другой стороны, она определенно нуждалась в объятиях. Она кивнула и сделала несколько шагов в его сторону. Сократив дистанцию, он обнял ее обеими руками и крепко сжал. Она расслабилась, удивленная тем, как быстро ее тревоги сошли на нет. Она предпочла бы, чтобы Логан успокоил ее, но всякий раз, когда она оказывалась в его объятиях, желание физической близости одерживало верх. Объятия Дара были другими. Они напомнили ей то время, когда она была маленькой девочкой, и отец успокаивал ее, если мир был несправедлив к ней. За исключением того, что у ее отца не было такой твердой мускулистой груди, и он не пах, как маленький кусочек рая. Обниматься с Даром было сродни тому, как обнимать прекрасного старшего брата, которого у нее никогда не было, но так бы хотелось иметь, когда ответственность за заботу о семье легла на её плечи после смерти отца.

Дар погладил ее по спине, превращая мышцы в желе. Тони по достоинству оценила, что его прикосновения были исключительно платоническими и в то же время утешительными. С нее хватило приставаний в течение дня, и, если бы он попытался ее соблазнить, она тут же отшила бы его. Она дала Логану слово, и не могла отнестись к этому легкомысленно.

– Чувствуешь себя лучше? – спросил Дар, откидываясь назад, чтобы посмотреть на нечто страшное и зарезанное, бывшее когда-то ее лицом.

Она кивнула.

– Тебе лучше не прикасаться к ней, Миллс, – хрипло проворчал Логан откуда-то из автобуса.

– Я не думаю, что нам нужны две драки в один день, – сказала Дар. Он отпустил Тони и отошел. – Парни вроде Логана не понимают, что можно трогать женщину, не пытаясь заняться с ней сексом.

– По его словам, мы просто друзья, – проворчала Тони.

Дар засмеялся.

– О, да, верно. Вы двое гораздо больше, чем друзья. И все это видят.

Уголок губ Тони поднялся вверх. Она тоже так считала, но пока не собиралась давить на Логана. Она не хотела видеть, как он удирает от нее на канадскую границу.

Дар сел на диван и успокоился.

– Я готов, если готова ты.

– Готов к чему?

– К интервью.

Она почесала подбородок. Ее уверенность совсем пропала после фиаско с интервью Стива и неспособностью наладить контакт с Максом. Она сомневалась, что сегодня ей удастся провести сеанс с Даром.

– Я не уверена, что знаю, что я делаю, – призналась она.

– Я уверен, что знаешь. Сядь. Сделай глубокий вдох. И приступай к работе.

Если бы он только что не обнимал ее, пытаясь утешить, она бы сама обняла его сейчас за оказанное ей доверие.

Она села рядом с ним на диван, подтолкнула очки к носу и сделала глубокий вдох. Она медленно выдохнула, а затем потянулась за своим блокнотом, открыв второй лист с вопросами, чтобы не отвлекаться на свои мысли о покойной невесте Дара. Нет. Она не станет спрашивать его об этом. В этом интервью будут только хорошие и безопасные вопросы.

– Ладно, – сказала она, сделав еще один глубокий вдох, надеясь, что это успокоит ее трясущиеся руки. – Каждый член группы указан как соавтор всех песен *«Исходного предела»*. Вы все участвуете в написании музыки в одинаковой степени или кто-то работает больше, чем другие?

– Это вопрос с подвохом, – сказал Дар.

Она не хотела поставить его в неловкое положение своим вопросом. Хотя теперь, когда она прочитала его вслух, вопрос показался ей грубым. В нем скрывалась вся подноготная процесса: кто усердно работает, а кто просто слоняется неподалеку, при этом получая свой авторский процент. Разумеется, Сьюзен, с ее многолетним журналистским опытом, могла бы лучше сформулировать вопрос. Руки Тони задрожали еще сильнее.

– Но я все равно отвечу, – сказал Дар. – Но не буду называть имен. Чаще всего мы просто запираемся в комнате на двенадцать часов в течение нескольких недель. Мы начинаем с мозгового штурма, наши идеи буквально вылетают из наших ртов и пальцев, и все стараются подхватить мысли друг друга. Затем кто-то с кем-то не соглашается, каждый принимает чью-то сторону, мы начинаем спорить, в итоге все решают, что ненавидят друг друга, порой мы даже пытаемся поубивать друг друга. Кое-кто всегда угрожает уйти из группы – обычно это один и тот же человек. Далее мы не видимся в течение нескольких дней или даже недель, в зависимости от того, кто из нас, упрямых засранцев, был наиболее оскорблен в процессе спора. В конце концов, либо один из нас устает от всего этого дерьма и заставляет всех извиниться, либо придурок, который начал весь сыр-бор решает, что боль в его заднице не стоит того, чтобы терять все, и он признает свою неправоту. Затем мы снова запираемся в комнате и начинаем все сначала, настроенные на сотрудничество и на этот раз уже без корон на головах. И из всего этого хаоса каким-то образом получают песни.

Тони задумалась, кто же из них обычно начинал спорить, кто угрожал бросить группу, а кто мирил и вновь собирал всех вместе. Она была почти уверена, что именно Дар был тем, кто склонял их к компромиссу и преодолевал разногласия. Или, может быть, Макс.

– А кто из вас угрожает покинуть группу? – не удержалась она.

Дар подняла на нее бровь.

– Я же сказал, никаких имен.

Она опустила глаза. Жизнь ничему ее не учит. Его ответ был расплывчатым, но гораздо более содержательным, чем ответы, которые ей удалось вытянуть из Макса и Стива.

– Ты правда не догадываешься? – спросил Дар через мгновение.

У нее было подозрение.

– Логан.

– Когда ситуация становится сложной, Логан сбегает.

Почему это звучит как предупреждение?

Дверь открылась.

– Извините за вторжение, – сказал Логан, потирая шею. – Просто хочу убедиться, что не нужно снова бить Дара в нос.

Раздраженный взгляд Дара заставил Логана сделать шаг назад.

– По-моему, здесь все в порядке. – Логан закрыл дверь, вновь оставив их наедине.

– Хотя с тобой он совсем другой, – сказал Дар. – Я никогда не думал, что он такой ревнивый сукин сын.

Тони не особенно нравилось поведение Логана, когда ревность овладевала им, но мысль о том, что он был настолько привязан к ней, заставляла ее улыбаться. Она не могла этого отрицать. Даже если бы они и были просто друзьями.

Она вернулась к своим вопросам, надеясь, что следующий будет лучше.

– Ходят слухи, что у тебя есть легендарная гитара *Flying V*, которую ты используешь для написания всех своих гитарных соло. Это правда?

– Ну, она не совсем легендарная, – сказал он с усмешкой. Он кивнул на гитару на стене. – По-твоему она выглядит легендарно?

Она взглянула через плечо на гитару.

– Ну, она, конечно, не сияет посредством божественной силы или вроде того, но, если она действительно имеет отношение к тем вещам, которые ты создал, тогда да, я бы сказала, что она однозначно легендарная.

– Она даже не качественная, – сказал Дар. – По моим нынешним стандартам – это кусок дерьма. Я никогда не стану использовать ее на сцене или в студии. Но, когда я держу ее, что-то заставляет меня возвращаться к истокам. В то время, когда создание музыки было чем-то новым, забавным и волшебным, а не ожидаемым или необходимым. В то время, когда качество было еще не так важно. В то время, когда у меня еще не было опыта, лишь сырые навыки. В то время, когда все, что я играл, исходило от сердца, даже если звучало, как дерьмо. Вот откуда я хочу, чтобы исходила вся моя музыка. Вот почему я все еще использую эту древнюю гитару.

– О... – произнесла Тони, затаив дыхание, полностью замороженная его словами. Она была от него в восторге. Этот парень был настоящим. – Могу я сфотографировать тебя, держащего *Flying V* для книги? – спросила Тони с излишним энтузиазмом. Она уже представила себе видеоролик, в котором гитара подсвечивается на стене и летит прямо ему в руки. Возможно, это немного глупо, но она могла бы поработать над этим.

– Думаю, да.

– Мне хотелось бы стать мухой на стене, когда вы, ребята, пишете песню. Я была бы самым счастливым существом на планете.

– Возможно, я мог бы уговорить парней написать песню для твоей книги, пока мы в туре. В конце концов, у нас есть гитара.

Кажется, что каждая молекула в комнате остановила свое движение. Ее так ошеломило его предложение, что время как будто остановилось.

– Ты в порядке? – спросил он, его брови приподнялись в беспокойстве.

– Ты серьезно? Господи, Дар, это было бы потрясающе! Я не могу... Я даже не могу... –

Она накрыла колотящееся сердце одной рукой. – Ой!

Он улыбнулся и потянулся, чтобы потрепать ее по голове.

– Вот об этом я и говорю, когда азарт в твоей работе не поддельный. Ты еще достаточно молода, чтобы это получалось естественным образом. Я надеюсь, что реальный мир никогда не сломает тебя.

Она действительно никогда не сталкивалась с реальным миром, чтобы знать, как она будет справляться. До сих пор она не очень продвинулась в профессиональной сфере. И ее любовная жизнь была фальшивкой. Но, по крайней мере, она пыталась.

– Так ты всегда сочиняешь здесь, в этой комнате?

– Мы обычно отсиживаемся у меня. Но мы могли бы попробовать сочинить что-нибудь здесь для твоей книги.

– Тогда зачем ты взял *Flying V* в тур?

Дар засмеялся.

– Наверное, это прозвучит глупо...

Тони покачала головой, сомневаясь, что хоть что-то, что произносит этот человек, может показаться глупым. И, если бы он сказал, что два плюс два будет пять, она бы начала кампанию по распространению его утверждения.

– Мне нравится брать ее с собой в дорогу, чтобы она напоминала мне во имя чего мы так много работаем и чего стремимся достичь.

Тони рассмеялась.

– Ты говоришь о ней, как о живом существе, а не как о неодушевленном предмете.

– Ее зовут Женевьева. И она никогда не перестает оживать в моих руках. – Он почесал челюсть, широко улыбаясь. – Я же сказал, что это прозвучит глупо.

Тони покачала головой.

– Я понимаю. Некоторые люди дают имена своим машинам. Почему бы не дать имя культовой гитаре?

– У меня даже есть татуировка старой доброй Женевьевы на спине.

– Ладно, твоя взяла. Это действительно глупо, – поддразнила Тони.

– Эй! Держу пари, у тебя на заднице есть татуировка твоей драгоценной камеры.

– Ты ошибаешься, – сказала она, ее лицо пылало.

– Ты готова это доказать?

О, Боже, Дар Миллс флиртует с ней. Совершенно безобидный флирт, но, тем не менее, это определенно флирт. Сначала Макс, а теперь Дар. Возможно, ребята всегда флиртовали с ней, просто она была слишком глупой, чтобы понять это.

– Ты можешь спросить Логана, – сказала она. – Он поручится за меня.

– Что? – Дар прикрыл рот, притворяясь шокированным. – Логан видел твою голую задницу?

Тони сдвинула брови.

– Думаю, да. Но я не уверена. Большую часть времени, что мы проводим голыми, он пялится на мои сиськи.

Тони чуть не выпрыгнула из ботинок, когда Дар внезапно засмеялся.

– Уверен, что это захватывающее зрелище. – Он сделал несколько одобрительных покачиваний головой, оценивая ее грудь.

Тони огрела его.

– Прекрати. Предполагается, что это серьезные и профессиональные интервью.

– Я думал, тебе нужны настоящие мы.

Сокрушившись, она подтянула блокнот к груди, как щит.

– Верно. В этом суть.

– Тогда ты действуешь неправильно, – сказал он. – Просто поговори с нами. Мы не кусаемся.

Она кивнула, зная, что он дает ей хороший совет, но также понимая, что она будет так же незащищена перед ними, как и они, если просто поговорит с ними. Она не была уверена, что готова к изучению четырех серьезных мужчин.

– До тех пор, пока у тебя действительно не будет татуировки на заднице, – сказал Дар, – я не буду кусаться. – Он изобразил, как он кусается, и зарычал.

Тони резко встала и направилась к выходу.

– Куда ты идешь? – Спросил Дар.

– В тату-салон. Куда же еще?

Он все еще смеялся, когда она вошла в ванную и закрыла дверь.

Интервью с Логаном Шмидтом

Когда Тони вернулась из ванной, она обнаружила, что Логан сидит с Даром в комнате.

Логан заметил, что она стоит в дверях, и улыбнулся ей.

– Сейчас моя очередь?

– Да, Логан. Ты следующий.

– Мы уже закончили? – Спросила Дар, его зеленые глаза были удивлены.

– Наше интервью полностью провалилось. Вряд ли сегодня у нас получится вернуть его в нужное русло. Она посмотрела на Логана, который самодовольно ухмылялся. – Надеюсь, ты отнесешься к этому процессу серьезнее, чем Дар.

Она бы поставила на то, что ее шансы на это были меньше, чем возможность выиграть олимпийское золото в многоборье.

– Я изо всех сил буду стараться. – Логан нацепил на лицо свой самый ангельский взгляд и сложил руки в молитве. С этими его мягкими золотыми кудрями, обрамляющими лицо, и бледно-голубыми глазами, он выглядел таким сладким.

– Дай мне знать, как все пройдет, – со смехом сказал Дар. Он поднялся с дивана и направился к двери. Тони взяла его за руку и вывела из комнаты, чтобы Логан не услышал.

– Я решила, что ты был прав насчет того, как получить хорошие ответы на вопросы. Я собираюсь полностью отказаться от формальных интервью и просто поговорить со всеми вами.

– Значит, ты не собираешься опрашивать Логана? Он будет чувствовать себя обделенным.

– У меня свои планы на Логана. Поэтому, если он спросит, задавала ли я вопросы о вашей сексуальной жизни, просто подыграй мне, ладно?

Дар усмехнулся и покачал головой.

– Я думаю, что этот парень плохо на тебя влияет.

– Я буду бесконечно благодарна тебе.

Она отпустила руку Дара и похлопала по его бицепсу, прежде чем вернуться в комнату и закрыть за собой дверь. Логан сидел, закинув ногу на ногу и скрестив руки вокруг его согнутого колена. Она воспользовалась моментом, чтобы полюбоваться видом его плеч, рук и груди, отмечая красоту его мышц, зная теперь как много усилий затрачено на то, чтобы так хорошо выглядеть. Носок его ступни подергивался, словно он изо всех сил пытался сдержать свою, казалось бы, безграничную энергию.

Она пересекла комнату и села рядом с ним, подняв свой блокнот, и притворилась, что читает свои подготовленные вопросы.

– Джон Энтвистл, – выпалил он.

Тони смущенно моргнула.

– А?

– Живой или мертвый музыкант, с которым я бы хотел провести день.

Она села прямо, с удивлением обнаружив что-то общее между ними.

– О, я люблю «The Who». Мы с отцом частенько пели «*Love, Reign O'er Me*» моей маме и танцевали под нее на кухне по утрам, прежде чем она уходила на работу. Она никогда не уставала смеяться. – Тони не вспоминала об этом годами. Воспоминание было одинаково теплым и душераздирающим. Она задумалась, скучала ли ее мама по этим глупым моментам с папой так, как Тони.

– Твой отец был весельчаком или вроде того? – усмехнулся Логан.

– Да, он был весельчаком. Они с мамой были настолько разными, но идеально подходили друг другу. Он был таким ласковым, нежным и забавным. А она амбициозной, передовой и красивой.

– А тебе досталось лучшее от них обоих, – сказал Логан.

Тони потеряла глаз под очками.

– Я могу только стремиться быть похожей на одного из них. – Она ударила Логана по ноге своим блокнотом. – Как ты мог?

– Что я сделал? Я же все время был идеально очаровательным!

Честно говоря, он и правда был очаровательным, но как она могла задавать ему свои личные вопросы, если он знал о настоящих заранее?

– Ты прочитал все вопросы, да?

– Может, парочку. Сейчас ты должна спросить, почему я выбрал Джона Энтвистла.

– Это слишком очевидно. Он был потрясающим басистом.

Логан согласился.

– Это правда. Но это не единственная причина.

– Тогда почему?

– В ночь перед первым концертом воссоединительного тура «*The Who*» мужик умер со стриптизершей в постели в HardRockHotel в Лас-Вегасе. Если это не самый стильный способ умереть для рок-звезды, то я не знаю, что могло бы быть еще круче.

Тони недоверчиво покачала головой.

– Надеюсь, ты шутишь.

– Я серьезно. Чуваку было пятьдесят семь лет, и он все еще раскачивал матрас с горячими цыпочками.

Тони снова ударила его блокнотом по ноге.

– Это просто жест, Логан.

– Возможно, но это все равно шикарный способ умереть.

– Я думала, он умер от сердечного приступа, вызванного передозировкой кокаина. – Когда ее отец узнал о смерти Энтвистла, он был опустошен и даже использовал эту трагедию, чтобы давить на жалость своей впечатлительной дочери.

– Да, но у него в постели была стриптизерша. Поэтому после того, как я врежу ему за то, что он не умер в туалете ...

– Логан!

– Я проведу остаток дня, глядя на него с благоговением и умоляя его показать мне свою аппликатуру. [раскладку пальцев при игре на инструменте – прим.пер.]

– Именно это она и сказала, – вырвалось прежде, чем Тони смогла сдержаться.

Логан разразился громким смехом и схватил ее, подталкивая к себе на колени.

– Я не могу показать тебе его пальцы, – сказал он, – но могу показать свои.

– Позже, – сказала она, ее глаза закрылись, когда он нашел чувствительное место на ее шее. Ее тело содрогнулось, когда волны удовольствия прошли вдоль ее позвоночника. – Сначала нам нужно завершить интервью.

– Все то время, когда ты была здесь наедине с другими парнями, я с ума сходил, ожидая очереди ответить на твои вопросы.

– Так вот от чего ты сходил с ума?

Его мягкое дыхание увлажняло пряди ее волос рядом с внезапно ставшей чувствительной кожей ее горла.

– Ты меня раскусила, – сказал он. – Я просто хотел быть рядом с тобой и не позволять кому-либо еще наслаждаться тем, что принадлежит мне.

– О, так я принадлежу тебе, да? – И она действительно принадлежала, но чем больше времени она проводила с ним, тем больше осознавала, что она не единственная, кто был полностью поглощен их отношениями. Она была его в такой же степени, что и он – ее. Ей нравилось, как понимание этого заставляло ее себя чувствовать: желанной, радостной, могущественной, уверенной. Она никогда бы не подумала, что влюбленность может сделать ее более сильным человеком. Теперь ей нужно было лишь заставить Логана прекратить использовать слово на букву Д при обращении к ней. Они были гораздо больше, чем просто друзья. И он должен был понять это так же, как и она.

– Надеюсь, что это так. Любовь без взаимности – это полный отстой.

– Так значит, это любовь, – надавила она, сердце гремело в ее груди. Она хотела, чтобы он признал, что у него были более глубокие чувства к ней. Ему нужно было признать это, чтобы она чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы рассказать ему, как сильно он ей небезразличен. Ведь он хотел бы услышать это, правда?

Она мгновенно оказалась на диване рядом с ним, когда он столкнул ее с колен. Ее сердце сжалось.

– Не будь наивной, Тони. Мы знаем друг друга недостаточно долго, чтобы давать этому какое-то название. Почему мы не можем быть просто друзьями?

Она отвернулась от него, изо всех сил пытаясь сдержать слезы, чтобы он не понял, насколько глубоко его слова ранили ее. Она была наивна и глупа в любви, но ему не стоило было быть с ней таким козлом.

– Давайте продолжим интервью, – сказал он.

Она была не в настроении брать у него интервью. То, что начиналось как игривое общение, обернулось кислой миной. Зачем она настояла на том, чтобы заставить его признать, что он ее любит? Это заставило его защищаться и капризничать. Это заставило ее чувствовать себя отвергнутой и недостойной. Если он любил ее, то сказал бы ей, когда был бы готов. А если он никогда не... Ее грудь сжалась, и одна из слез, которые она пыталась сдержать, скользнула по ее щеке. Она не могла вынести и мысли об этом.

– Тони?

Она вытерла рукой лицо, надеясь, что он не заметил, как она расстроилась. Возможность быть с ним делала ее сильнее, но мысль о том, что она может потерять его, превращала ее в бесхребетное существо. Ей нужно было найти способ укрепить свое сердце. Она не хотела быть одной из тех отчаянных женщин, которым необходим человек противоположного пола, чтобы чувствовать себя полноценно. Ей хотелось, чтобы в ее жизни была любовь, которую она видела у своих родителей. Любовь, в которой каждый был цельным и сильным сам по себе, а находясь вместе их естественное великолепие только усиливалось. Именно этого она и хотела.

– Дар предупреждал, что это произойдет, – вздохнул Логан.

– О чем он тебя предупреждал? – огрызнулась она.

– О том, что ты примешь наши сексуальные отношения за серьезные, романтические.

– Если бы ты ограничивал наше общение только сексом, я бы ничего не перепутала, – закричала Тони, ее боль быстро сменилась гневом. – Но ты этого не делаешь. Ты делаешь все, чтобы постоянно быть рядом со мной. Ты ревнуешь меня к другим парням. Ты очень внимательный и говоришь мне по-настоящему приятные слова. Я знаю, что я тебе небезразлична.

– Как друг.

Челюсть Тони сжалась. Как могло такое хорошее слово звучать настолько ненавистно?

– Думаю, что это не я что-то перепутала, – сказала она. – Думаю, это ты.

– Я? – Он оборонительно поднял руки. – Детка, ты и представить не можешь, скольких женщин я трахнул за свою жизнь.

– Только потому, что ты трахнул десятки ...

– Сотни.

– Сотни? – ее живот скрутило.

– Может быть. – Он пожал плечами. – Я потерял счет.

Она нахмурилась.

– Только потому, что ты трахнул сотни женщин – действительно, сотни? – Она покачала головой, пытаясь осознать его утверждение. Должно быть он преувеличивал. – Это еще не означает, что ты знаешь все о любви.

– Теперь ты станешь утверждать, что знаешь о любви больше, чем я. – Он насмешливо фыркнул.

– Я никогда не была влюблена, – призналась она. Пока не встретила тебя. – Но я видела любовь. Я видела ее у своих родителей ежедневно в течение первых пятнадцати лет моей жизни. Я знаю, как она выглядит.

– Повезло тебе.

Он взглянул на свои колени, и Тони впервые осознала, что Logan никогда не рассказывал ей о своей семье. Она рассказывала ему о своей – Logan поощрял, и, казалось, даже жаждал ее историй. Но все, что она знала о его семье, было то, что его родители развелись.

– Разве ты не видел любовь между своими родителями? – спросила она. – Прежде чем они разошлись, я имею в виду.

– Любовь между моими родителями? – Он цинично и холодно усмехнулся. – Между моими родителями не было любви. Они ненавидели друг друга. Лучшее решение, которое они когда-либо принимали, состояло в том, чтобы развестись. Я не знаю, зачем они вообще поженились.

– Прости.

– За что? Это не твоя вина, что они не могли ужиться вместе. Если кто и виноват, то это мой обожаемый старший братец. – Его губы слегка скривились, и она поняла, что он шутит. Но не была уверена, о чем именно.

– Что за человек твой брат?

– Я ненавижу его, так что это не имеет значения.

Тони не могла себе представить, как можно ненавидеть родного брата. Ее сестра была для нее всем, и она ужасно скучала по Бёрди.

– Почему ты ненавидишь его?

Logan поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом.

– Тебе какое дело? Хочешь написать об этом в своей книге? Напишешь что-то вроде: бедный Logan никогда не был влюблен, а далее последует душераздирающая история о сломанном доме и непримиримой вражде между братьями.

– Я бы не написала такого. – Тони не знала, должна ли она обижаться или сердиться на него за то, что он думал, что она предаст его.

– Отчего же, напиши об этом. Возможно, мои мытарства привлекут пару симпатичных кисок в мою постель.

Тони нахмурилась.

– Ты становишься таким придурком, когда задевают твои чувства.

– Но у меня нет чувств. Ты еще не поняла этого?

Она покачала головой.

– Я ни на секунду в это не поверю.

– Ты утверждаешь, что я говорил тебе приятные вещи? Я говорил их только для того, чтобы залезть тебе в трусы.

Лицо Тони онемело от шока. Это не могло быть правдой, верно?

– Я говорю их каждой девушке, которую встречаю.

– Сотням девушек, – сказала она тихо.

– В точку.

Она смотрела на него, заметив напряжение в его плечах, складку на его обычно гладком лбу, и то, как его глаза отказывались встречаться с ее.

– Ты лжешь, – надеялась она.

– Почему ты так думаешь?

– Ты даже не смотришь на меня, Logan. – Она коснулась его руки, удивившись, когда вместо того, чтобы отпрянуть, он сжал ее руку железной хваткой. – По крайней мере, ты мог бы посмотреть на меня, пока разбиваешь мое сердце.

– Я не хочу разбивать твое сердце, Тони. – Он поднял ее руку и прижал к груди. Его сердце билось о ее ладонь. – Я не могу видеть тебя расстроенной, потому что это разбивает мое.

И она не должна была принимать его слова иначе, чем за глубокие чувства к ней? Может быть, он просто не был готов признать, что он чувствовал. Или, возможно, она принимала желаемое за действительное.

– Я знаю, что тебе не нравится, когда я называю тебя своим другом, – сказал он.

Она непроизвольно съежилась. Ее неприязнь этого была слишком очевидна?

– Выслушай меня, Тони.

Она кивнула, сопротивляясь желанию защитить свое нежное сердце рукой. Как будто это поможет.

– Все отношения в моей жизни херово заканчивались. Все, за исключением отношений с моими друзьями. Мои друзья всегда были для меня семьей больше, чем моя настоящая. Поэтому, когда я называю тебя своим другом, я не хочу, чтобы ты воспринимала это легкомысленно.

– О... – Она не знала, что еще сказать. Она не понимала, что он придавал этому слову особый смысл. Она предполагала, что это было его способом заставить ее держаться подальше, а не наоборот.

– Это конечно не предложение руки и сердца, – добавил он, сжав ее руку.

Она глухо рассмеялась, больше от напряжения, чем от его шутки.

– Мне жаль, что я надавила на тебя.

– Тебе жаль? – Он поднял брови, встречаясь с ней взглядом, заставляя трепетать ее сердце и бабочек в животе.

– Э-э, ладно, мне жаль, что ты отреагировал не так, как я надеялась. – Она закусил губу, пытаясь найти на его лице ответы, которые не нашла. – Мы все еще друзья?

– И любовники. – Он пошевелил бровями, и напряжение в ее мышцах растаяло. Она сделала глубокий вдох. Он не бросал ее. У них все было хорошо.

– Итак, ты хочешь закончить интервью, – спросил он с усмешкой, – или оценить все достоинства анального секса?

Ее ягодицы сжались сами по себе, заставляя ее позвоночник удлиниться и сесть прямо, словно она проглотила шомпол. Шомпол. Он же станет таранить ее своим шомполом там, если она ничего не ответит.

Он фыркнул, увидев выражение ужаса на ее лице.

– Значит, интервью, – сказал он, наклоняя голову в ее сторону.

Взволнованная, она коснулась своей горячей щеки холодными пальцами, заправила прядь волос за одно ухо, а затем облизнула губы. Хорошо, давай посмотрим, как ему понравится быть выбитым из колеи.

Зная его, он, вероятно, наслаждался каждым моментом.

Она притворилась, что читает свой блокнот.

– Ходят слухи, что анатомию прототипов роботов воссоздавали по фотографиям каждого члена «Исходного предела», – сказала она самым профессиональным голосом. – Можешь ли ты прокомментировать, почему так мало внимания уделили тому, что находится в штанах модели Логана Шмидта?

Он моргнул и уставился на стену.

– Э, у них закончились андроид-ресурсы, когда они пытались воспроизвести мой драгоценный молот в натуральную величину, – сказал он.

Тони постаралась не фыркнуть от его смехотворного эвфемизма, но едва ли это получилось.

– Это не совсем то, что я слышала.

– А что ты слышала? Если ты вдруг забыла размер моей аквапалки, я был бы рад предложить ее для твоего журналистского исследования.

С таким успехом она очень быстро растеряет все свое хладнокровие. Но все же она должна попытаться.

Она посмотрела ему в глаза и сказала:

– Я слышала, что инженеры опасаются, что жизнь, как таковая, остановится, если все неудовлетворенные женщины на планете станут злоупотреблять твоим мечом правосудия в натуральную величину.

Приступ его смеха испугал ее не на шутку.

– Ты, правда, только что назвала его мечом правосудия?

– Прости. Ты предпочитаешь нефритовый корень? Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него поверх края очков. – Я запомнила. Нефритовый... Корень... Логана, – сказала она, записав слова на полях.

Она подождала, пока он перестанет смеяться, прежде чем продолжить.

– Я также где-то слышала, что ты был оригинальным вокалистом *«Исходного предела»*. Можешь спеть мне пару строк? – Она с надеждой посмотрела на него, ее сердце трепетало в груди в романтическом предвкушении. Она умирала, как хотела услышать его пение.

– И кто тебе это сказал? Макс? Потому что он, кажется, считает, что принижение его вокальных данных приносит ему больше комплиментов или что-то вроде того. Я не умею петь. Никогда не умел. У меня голос, как у пьяной вороны.

– Докажи это.

Он выкрикнул несколько строк из их первого хита *«Бунтарь»*, и он, правда, звучал как пьяная ворона. Она была уверена, что он нарочно так плохо поет, но это не мешало ей съезжиться и закрывать уши обеими руками.

– Убедилась? Нам нужен был Макс, нравилось мне это или нет.

Тони моргнула.

– Ты не хотел, чтобы Макс был в группе?

– Я думал, что у нас все получается втроем. Но, к счастью, меня не поддержали двое других парней, и мы нашли дополнительного участника группы.

– К счастью не поддержали?

– Я, конечно же, был опустошен, но ты сама слышала, как я пою. Как думаешь, мы бы добились успеха со мной в качестве фронтмена?

Она пожала плечами. Никто не может знать наверняка.

– Бывают такие моменты в жизни, когда ты рад, что оказался неправ. Я был неправ. Нам был нужен Макс, чтобы сделать группу лучше. Но никогда не говори ему, что я так сказал. – Он подмигнул ей, и она улыбнулась, прежде чем взглянуть на свои записи. Пришло время и ей немного поразвлечься.

– Готов ли ты к следующим вопросам?

Он перекрестил ноги, и его лодыжка оперлась на противоположное колено и легла на подушку для удобства.

– Валяй.

– Твой любимый цвет?

Он поднял бровь.

– Ты серьезно?

Она кивнула, симулируя крайний интерес к его ответу, держа карандаш наготове и глядя на него, сдвинувшись на край сиденья.

– Розовый, – сказал он.

Она уронила карандаш.

– Розовый?

– Это цвет твоих сосков.

– Ты снова думаешь о моих сиськах?

– Я всегда думаю о твоих сиськах.

Она протянула руку под диван и достала то, что, как она ожидала, было ее выроненным карандашом, но то, что она схватила, было намного длиннее, сделано из какого-то гибкого фиолетового материала и слегка увеличенное на одном конце.

– Что это? – Она притянула предмет к себе, чтобы провести тщательный осмотр.

Логан усмехнулся.

– Это волшебная палочка. Я почти уверен, что она была в чьей-то попке, так что ты, вероятно, не захочешь подносить ее слишком близко к носу.

С криком она выбросила ее. Она скользнула по сверкающему белому журнальному столику и приземлилась на ковер на противоположной стороне.

– Мы добавим игрушки к твоим урокам в отеле, – сказал Логан, выглядя не слишком обеспокоенным тем фактом, что она прикасалась к этой штуке. – Мы должны быть там через пару часов.

Эта жажда знаний заставляла ее одновременно изнывать от желания и испытывать тошноту от нервов. Она осознавала, что до этого момента ее уроки были довольно скучными, и она не была уверена, готова ли она подняться на следующий уровень. Она вытерла ладонь об юбку, как будто это могло продезинфицировать ее кожу после контакта с использованной штуковиной.

– Это твоя? – спросила Тони, глядя на конец «волшебной палочки», который виднелся с другой стороны стола.

– Я хочу воспользоваться пятой поправкой! – усмехнулся он. – Но, если бы я знал, что она прячется по близости, я бы продемонстрировал тебе ее волшебство, когда прошлой ночью трахал тебя, перегнув через спинку дивана.

Тони с отвращением сморщила нос.

– Фу. Даже если бы знал, где она побывала?

– Я бы сначала ее помыл.

Это не помогло ей почувствовать себя лучше.

– Пообещай мне, что все игрушки, которые ты будешь использовать на моем теле, будут новыми. Есть ситуации, в которых я никогда не пойду на компромисс, и это одна из них.

Он по-волчьи усмехнулся над ее душевным равновесием.

– Логан!

– Я обещаю использовать десятки новых игрушек на твоем теле – по отдельности и вместе.

– Это не то, что я сказала.

– Я бы никогда не коснулся тебя чужой игрушкой, Тони. Мне просто нравится, как мило ты выглядишь, когда шокирована.

– А кто не будет в шоке после такого? Это грязно.

– А ты по-прежнему будешь считать это грязным, если я скажу, что задница, в которой побывала эта штуковина, была моей?

Если бы она держала карандаш, она бы уронила его.

– Ты снова прикалываешься надо мной.

Он поднял брови и покачал головой.

– Я бы не стал прикалываться над тобой, говоря о таких важных вещах, как взрывные оргазмы.

Тони села прямо, чтобы снова взглянуть на игрушку, которую выбросила.

– Я тоже могу использовать игрушки на тебе?

– Я бы предпочел, чтобы мы сделали это обязательным условием.

Она повернула голову, чтобы взглянуть ему в глаза, не зная, пытается ли он снова смутить ее. Он был настолько хорош в этом, что она каждый раз подозревала его в этом.

– Это звучит так, будто игрушки должны стать неотъемлемой частью моих уроков, – сказала она.

– Согласен.

– Мы можем вернуться к вопросам?

– Эй, это ты здесь кидаешься волшебными палочками!

– Твоя любимая еда?

Он недоверчиво покачал головой.

– Это точно те вопросы, которые ты хочешь задать?

– Другие члены группы ответили на них, нисколько не умаляя их значения.

– Тако. – Он почесал ухо. – Рыбные тако. Желательно гладко выбритые.

Еще один намек?

– А что может заставить тебя побрить свою киску? – спросил он.

Она взглянула на свои колени.

– Огромный бриллиант, – пошутила она.

– Не вопрос.

Она уже была согласна побрить свою киску. Ей не нужен был бриллиант.

– Рыбные тако – действительно твое любимое блюдо?

– Твои рыбные тако – мое любимое...

– Логан, тебе правда так тяжело серьезно относиться к моей работе?

– Только когда используешь такие слова, как тяжелый или твердый.

Она сверлила его взглядом, и он вздохнул.

– Я не знаю, что в тебе такого, что держит меня в постоянном возбуждении, – сказал он. – Возможно, после того, как я двадцать или тридцать раз трахну тебя в течение следующих нескольких дней, я и смогу вспомнить, какое у меня любимое блюдо.

Двадцать или тридцать раз? Он с ума сошел?

Неожиданно он щелкнул пальцами.

– Макароны с сыром.

Ей понадобилось много времени, чтобы понять его намек о рыбном тако, – но что он мог подразумевать под макаронами с сыром? Она все еще размышляла над этим, когда он наклонил к ней голову.

– Ты не любишь макароны с сыром?

– Я почти уверена, что макароны должны олицетворять твой член, но при чем тут сыр?

Логан так отчаянно ржал, что она подумала, им придется вызывать карету скорой помощи. Ее ужасно раздражал тот факт, что она была настолько наивна во всех этих вещах, касающихся секса. Ей стоило было заняться изучением онлайн-словаря, словно Библией, чтобы не отставать от этого парня.

– Макароны и сыр действительно мое любимое блюдо. Это не имеет никакого отношения к моему члену и твоему сыру.

– О...

Он мог продолжать дразнить ее, но вместо этого он коснулся ее руки.

– А какое твое любимое блюдо?

– Клубничный пирог, – ей даже не пришлось задумываться над ответом.

– Я должен был догадаться, что это что-то сладкое.

Он льстил ей? Или говорил серьезно?

– Сколько тебе было лет, когда ты потерял девственность? – спросила она.

– Ты включишь это в свою книгу?

– Конечно.

– Пятнадцать.

Ее живот скрутило, когда она подумала о том, что он пережил свой первый сексуальный опыт в том же возрасте, в каком она потеряла отца и стала домохозяйкой и нянькой для своей матери и сестры.

– Это было не очень-то и хорошо, – добавил он.

Он похлопал ее по руке, когда она облегченно улыбнулась ему.

– Я соврал, – сказал он. – Это было лучшим из всего, что когда-либо случалось со мной в те времена. Подросток каждую минуту сна или бодрствования проводит в размышлениях о сексе. – Он протер губы и нахмурился. – О, вот откуда мне знакомо это чувство.

– Какое чувство?

– Когда я с тобой. Такое ощущение, что я снова перевозбужденный, влюбленный подросток. Единственное отличие в том, что сейчас я знаю, что с тобой делать.

Разумеется, она заиклилась на том, что он использовал слово влюбленный. Конечно. Она сразу же отчитала себя за то, что так отчаянно жаждала услышать хоть намек на любовь, хотя прекрасно знала, что он имеет в виду секс и только секс.

– Один из нас определённо подходит под это описание, – сказала она.

Он нахмурился.

– Я не заставляю тебя чувствовать себя перевозбужденным, влюбленным подростком?

О, да, еще как.

– Я имею в виду, что я не знаю, что с тобой делать.

– Ты все делаешь гораздо лучше, чем тебе кажется, детка. Даже если ты просто будешь лежать бревном, пока я долблюсь в тебя, мне будет офигенно хорошо, понимаешь?

– Разве это не скучно?

Он посмеялся.

– Возможно, через несколько лет.

Теперь, когда она немного сбила его с толку, может быть, она могла бы задать ему более важный вопрос.

– Так почему ты ненавидишь своего брата?

– Я вовсе не ненавижу его. Я просто больше не считаю его частью своей жизни.

– Он совершил какое-то ужасное преступление или что-то в этом роде? – репортерское чутье Тони давало о себе знать. Здесь было что-то важное, она знала это.

– Он не сидит в тюрьме, если это то, о чем ты подумала. – Логан пожал плечами. – Честно говоря, я потерял с ним всякую связь. Мы не разговаривали больше года.

– И что он сделал? – Тони наклонилась и сжала его колено. – Я умираю от любопытства.

– Ничего. Во время развода моих родителей они разделили все пятьдесят на пятьдесят. Включая детей. Я остался жить с отцом, а брат – с матерью. У нас должны были быть еженедельные встречи, но моя мать снова вышла замуж и переехала в другой штат.

– Значит, ты никогда не виделся с ними после этого? – спросила Тони, убирая прядь волос с его лба, чтобы заглянуть в его встревоженные глаза.

– Я бы так не сказал. Я проводил с ними пару недель каждое лето, и периодически бывал на праздниках, но было очевидно, что меня заменили.

– Заменили?

– У нового мужа моей матери был сын от предыдущего брака. И пока мы с Даниэлем – Даниэль мой брат – не ладили друг с другом, вечно спорили и дрались, его новый брат, Рэй, быстро стал его лучшим другом. Они все делали вместе. Они никогда не спорили. Никогда не ругались. Они просто жили вместе, как братья. Очевидно, его сводный брат значил для него гораздо больше, чем настоящий. Я никогда не чувствовал себя частью их семьи, когда бывал у них. Даже с матерью. Когда она собралась и ушла от моего отца, она ушла и от меня тоже.

Нижняя губа Тони задрожала, и она втянула ее в рот.

– Не плачь, – пригрозил Логан.

Она покачала головой, зная, что если начнет говорить, то разрыдается, как ребенок. Поскольку она была слишком эмоциональна, чтобы утешить его словами, она начала отчаянно его обнимать. Сначала он просто терпел, но через мгновение его руки потянулись к ней, и он тоже обнял ее. Она таяла в его руках, вдыхая его запах, поглощая его тепло, впитывая не только его силу, но и слабость.

– По крайней мере, у тебя был отец, – прошептала она.

– Да, – сказал он уныло. – Старый добрый папочка.

Тони слегка отодвинулась, чтобы увидеть выражение лица Логана. Он криво усмехнулся.

– Нет, он не бил меня, ничего такого, – сказал он, – не надо смотреть на меня так печально. Он констатировал, что я был одет и накормлен, что занимаюсь спортом и играю на трубе, но его с трудом можно было назвать любящим.

– И он больше не женился?

Он покачал головой.

– Не-а. Знаешь, в магазинах бывают такие вращающиеся двери? У отца была такая в спальне, когда он был женат на моей матери, да и после развода тоже. Я не понимал, что происходит, пока не повзрослел.

Тони съежилась. Она понятия не имела, о чем он говорил.

– Что еще за вращающаяся дверь?

Он рассмеялся и погладил ее по голове.

– Просто через нее проходило очень много разных женщин.

– Ой. Значит яблоко от яблони недалеко упало.

Логан посмотрел на нее, как будто она его ударила.

– Я не такой, как он, – сказал он, откидываясь на диван, чтобы они больше не касались друг друга.

Она подняла бровь. Он правда надеялся, что она поверит в это?

Он потер свою челюсть одной рукой и сжал ее – пытаюсь сдержаться от очередной лжи? Его встревоженные голубые глаза отказывались встречаться с ее взглядом.

– Все не так, – наконец произнёс он.

– А как?

– У меня нет впечатлительного ребенка, который бы наблюдал за мной. Я никогда не предавал того, кто любит меня, так, как он предал мою мать.

– Это правда.

Поскольку Логан частенько хвастался своей собственной так называемой вращающейся дверью в спальне, она не сообразила, что ее заявление так сильно его расстроит. Но он по-прежнему избегал ее взгляда. Она боролась с желанием приласкать его, пока они сидели в неловком молчании, и внимательно наблюдала за ним. Он смотрел на стену, пытаюсь прожечь в ней дыру.

– Как тебе это удастся? – спросил он, и его взгляд наконец-то переключился на ее.

Она в замешательстве покачала головой.

– Что удастся?

– Заставить парня излить тебе душу в один момент, а уже в следующий оценить все его перспективы на будущее.

Она пожала плечами.

– Думаю, у меня дар.

– Это точно. – Он снова приблизился, их колени соприкоснулись, и он игриво толкнул ее ногу.

Она начала думать, что их небольшая размолвка лишь укрепила их отношения, а не повредила им. Она никогда не видела, чтобы ее родители спорили. У них определенно возникали разногласия, но они находили способ защитить ее от лицемерия этого. Она задумалась, а вдруг то, что она видела лишь хорошее в отношениях между ее родителями и ни разу не была свидетелем их ссор, каким-то образом исказило ее представление о взаимоотношениях в целом. Представление Логана о романтических взаимоотношениях, очевидно, сформировалось на примере измен его отца. Она полагала, что им самостоятельно придется искать баланс, необходимый для здоровых отношений.

– Значит, ты играл на трубе? – спросила она.

Он рассмеялся и кивнул.

– Я слышал, что это укрепляет губы и делает тебя превосходным мастером поцелуев.

– Это сработало? – Она выпрямилась, пытаюсь выглядеть обнадеживающе.

– Тебе должно быть виднее. Ты не раз ощущала на себе мои сильные губы. – Он вытянул губы трубочкой и издал характерные при поцелуе звуки. Когда он начал двигать языком туда-сюда, она не сдержалась и засмеялась.

– Мне не с чем сравнивать, – призналась она. – Тимоти в шестом классе был очень слюнявым. Брент на дискотеке в средней школе был прерван другом. Тот пьяный парень в колледже так присосался, что у меня онемели губы. Несколько месяцев назад я играла в бутылочку с Джулианом и его друзьями – все поцелуи были, м-м, лаконичными. – И

платоническими. – А потом был ты. И ты определенно лидируешь, но... – Она подняла руки и покачала головой.

– Что за Джулиан?

– Друг, – сказала она, покраснев, вспоминая, как Джулиан угрожал снять ей мужика-проститутку в Вегасе. Слава богу, она лишилась девственности, даже если он и не поверил ей. Она вдруг вспомнила, что не видела свой телефон целый день. Реальная жизнь очень быстро стала куда интересней, чем сенсорный экран.

– Судя по твоему румянцу, Джулиан больше, чем друг. Ты влюблена в него?

– Даже если это и правда, – сказала она. – Ему не нравятся девушки.

Логан вытер пот со лба.

– Я уже начал думать, что придется побороться за твое сердце. Ты же знаешь, что у меня с этим проблемы.

– С Джулианом не будет никаких проблем, – заверила она его. – Во всяком случае, не в романтическом смысле.

– А с ним могут возникнуть проблемы по другой причине?

– Возможно. Он одержим тем фактом, что я девственница.

– Была девственницей, – напомнил ей Логан.

– Точно. Была девственницей. Поэтому он заставляет меня наряжаться и вытаскивает меня в город, чтобы найти мне кого-нибудь, с кем можно было бы перепихнуться, но угадай где мы всегда оказываемся?

– В книжном магазине?

Ха! Ей бы это понравилось куда сильнее, да и шансов на перепихон было бы значительно больше.

– Нет. Он водит меня в гей-бары. Я не очень понимаю, как это должно помочь моей сексуальной жизни. Обычно именно он цепляет мужика каждый раз, как мы выбираемся из дома.

– Ты его девочка друг.

– Девочка друг?

– Независимо от того, насколько ты горяча, у тебя нет с ним никаких шансов.

– Да, Джулиан сказал бы то же самое. Знаешь, что он сказал, перед моим отъездом?

Логан покачал головой.

– Он сказал, что, если я не потеряю девственность до того, как вернусь домой, он отвезет меня в Вегас и снимет для этого мужчину-проститутку.

Логан фыркнул.

– Все, что ему действительно нужно было сделать, это отвезти тебя в самый обычный бар и влить в тебя несколько коктейлей, чтобы ты немного расслабилась.

– Я не был пьяна, когда легла к тебе в постель.

– Верно, но я необычайно неотразим.

Она открыла рот, чтобы опровергнуть его утверждение, но он улыбнулся ей с таким озорным огоньком в его изумительных голубых глазах, что она не могла заставить себя лгать. Он был необычайно неотразим. И он прекрасно осознавал эту опасность в себе.

– Значит, ты правда не знаешь, насколько хорошо я целуюсь?

Она покачала головой.

– Я могу лишь предположить, что все приличные поцелуи заставляют дрожать женские колени, живот трепетать, а... киску, м-м, изнывать. – Ей до сих пор было неловко произносить это слово вслух.

– Так вот то, что мои поцелуи делают с тобой, Тони? – Он подвинулся ближе, медленно облизывая губы и наклоняя голову, глядя на нее, словно какой-то голодный хищник.

Она тяжело сглотнула и кивнула. Черт, ему даже не пришлось целовать ее, чтобы она все это прочувствовала. Одного его взгляда, которым он смотрел на нее в этот самый момент, было достаточно, чтобы ее трусики слетели с нее.

Кончики его пальцев коснулись ее щеки, возбуждая нервные окончания, словно электричеством. Какими еще словами можно объяснить, как легко его прикосновение заставляло ее дрожать с ног до головы? Ударил ее током? Заставил сердце вырываться из груди? Да, парень точно скрывал какую-то электрическую сверх силу под видом рок-звезды.

Он прижался губами к ее губам, лаская ее чувствительную кожу, пока ее рот не открылся, и она не смогла устоять, чтобы не попробовать его на вкус своим языком. У нее перехватило дыхание, когда его свободная рука потянулась, чтобы расстегнуть молнию на ее длинной юбке. Прежде чем она смогла начать сопротивляться, она уже была голой до пояса.

– Логан, – пробормотала Тони что-то, что должно было быть возражением, но звучало скорее как приглашение. – Кто-то может...

Он закрыл ей рот глубоким поцелуем, и сполз с дивана, чтобы встать на колени между ее ног. Прохладный воздух окутал ее горячую, ноющую плоть, когда он раздвинул ее бедра. Он оторвал свой рот от нее и взглянул на ее обнаженную киску.

– Я думал, что смогу дождаться, пока ты побреешь ее для меня, но, пожалуй, я рискну подавиться волосом.

Она покраснела, желая, чтобы иногда он формулировал свои мысли более деликатно, но, как это было свойственно Логану, его действия полностью компенсировали его грубость. Он пропустил пальцы сквозь влажные волосы, безуспешно пытаясь скрыть ее возбуждение от его горячего взгляда. Он использовал обе руки, чтобы шире раскрыть ее набухшие губы, и удерживал их в таком положении, образуя треугольник, обрамляющий ее вход. Это помогало держать ее бедра раскрытыми, а ее лобковые волосы – убранными с пути, когда он опустил голову и поцеловал ее пульсирующий клитор. Мышцы ее бедер сжимались, когда удовольствие нарастало в ней, но она держала свои бедра раскрытыми для него. Она не хотела, чтобы он останавливался. Она хотела, чтобы он никогда не останавливался.

Он целовал, сосал и щелкал языком по ее клитору, пока ее соки не потекли по бедрам. Он переместил свой рот к ее входу, работая губами и языком, она распахнула глаза от шока, когда дразнящие сосательные круговые движения послали новые ощущения удовольствия, пульсирующие сквозь нее.

Через мгновение он отстранился и глубоко вдохнул.

– Я мог бы поедать эту киску весь день, – сказал он, потирая пальцами точку между ее входом и другим отверстием, что заставило ее извиваться. – Но эта позиция крайне неудобна для моей шеи.

Она попыталась не надувать губы, когда поняла, что он намекает, что уже закончил.

– Как думаешь, ты могла бы сесть мне на лицо?

Ее глаза расширились от шока.

– Я же задушу тебя! – выпалила она.

– Не задушишь, – сказал он. – Обещаю. Моей шее будет гораздо удобнее. Но, если ты не хочешь менять позу, я и так потерплю.

Он наклонился вперед и поцеловал ее дрожащую киску, глубоко проникнув языком внутрь нее. Ее бедра стали непроизвольно двигаться в одном ритме с его скользящим в ней языком. Боже, ей не хотелось, чтобы это заканчивалось. Ее пальцы ослабили железную хватку на подушке, и она запустила их в густые волосы Логана. Она переместилась вверх, и он последовал за ней, переместив свой рот на ее клитор. Она почувствовала на себе горячий воздух, когда он тихо засмеялся.

– Вот так, ягненок, возьми все, что ты хочешь.

Он так быстро лизал языком ее клитор, что она очень скоро уже была на грани оргазма. Ей вдруг так захотелось, чтобы он был внутри нее. Чтобы его член был внутри нее, да, определенно, но язык тоже подойдет. Она толкнула его голову вниз, и он спустился, облизывая ее пульсирующий вход. Мягкие движения его языка ощущались нереально, но

нарастающая кульминация начала медленно спадать, и она отдернула его обратно к клитору. Он сосал и лизал, сосал и лизал, наращивая ее удовольствие. Выше. И выше. Она была готова взорваться. Ох. Ее киска сжималась от пустоты, и она снова опустила его голову, чтобы его язык вошел в нее.

Она застонала, когда ее тело отказывалось ее слушаться и давать ей то освобождение, в котором она так отчаянно нуждалась. Через мгновение Логан поднял голову, чтобы вдохнуть. Он покрутил головой из стороны в сторону и сморщился от боли в шее.

– Не можешь кончить? – спросил он.

Она покачала головой. Она почти начинала кончать, но, похоже, ее киска завидовала клитору и отказывалась позволять ей кончить, пока его рот был занят самой чувствительной частью ее плоти.

– Может быть, если ты сядешь ...

– Да, – сказала она, уже не колеблясь, чтобы попробовать другую позу. Если она продолжит так тянуть за его волосы, он, вероятно, полысеет к тому времени, как она кончит.

Он лег на спину на диване, и она посмотрела на него, чтобы получить инструкцию. После нескольких неловких маневров она уселась верхом на его голову. Это не выглядело безопасным, решила она, но он схватил ее задницу обеими руками и притянул ее киску к губам, и вскоре она была так поглощена собственным удовольствием, что перестала беспокоиться о его способности дышать. Ей больше не приходилось направлять его рот, дергая за волосы, ей просто нужно было наклонить бедра и слегка сдвинуться вперед или назад, чтобы ощутить его язык или губы в том месте, где было нужно.

Боже, да. Это было прекрасно.

Крики ее возбуждения способствовали нарастанию оргазма глубоко внутри. Ее глаза широко раскрылись, когда язык Логана скользнул на несколько дюймов назад и прошелся по ее заднему входу. Волны удовольствия пронзили ее попку, шокируя ее, и она задрожала, прежде чем отвела бедра назад и снова наполнила его рот своей киской.

– Извини, – выдохнула она, не понимая, как ее задний вход оказался у него во рту – бедный парнишка – но вскоре обнаружила, что это не ее промах, а его, когда он дернул ее вперед и снова лизнул ее там. Твердый кончик просто проникал в центр плотного кольца мышц. Ей не хотелось, чтобы ей это нравилось, но, боже, это было так восхитительно грязно! Задыхаясь от смеси удовольствия и смущения, она переместила свой клитор ему в рот, раскачиваясь в одном ритме с ним, задаваясь вопросом, решится ли она попросить его снова вылизать ее задницу.

Он ослабил хватку на ее бедрах, и через мгновение она услышала, как его штаны растегнулись. Она повернула голову, чтобы взглянуть через плечо, и увидела, как он достает член и начинает сжимать его в кулаке.

– О... – выдохнула она.

Она хотела его, его твердый, как камень, член. Она хотела его в своей киске. В своей попке. Между ее сиськами. В своих руках. Но в основном она хотела его у себя во рту.

Не спросив разрешения, она встала, развернулась лицом в противоположном направлении и снова села ему на лицо. Она подождала, пока его язык найдет ее клитор, а затем наклонилась, чтобы втянуть головку его члена в рот. Она не беспокоилась о том, правильно ли она делает. К тому же он резко втянул воздух, его живот дрогнул, и он застонал прямо в ее пульсирующий клитор, она определенно произвела впечатление.

Она была настолько сосредоточена на том, чтобы сосать его член, что забыла убрать свой клитор с его рта, когда была на грани оргазма.

Мышцы ее бедер непроизвольно сокращались, а ее киска сжималась в сильных судорогах. Она издала серию странных животных стонов вокруг его члена, когда ее тело сотряслось, и она, наконец, достигла этого неуловимого оргазма. Она скользнула рукой в его штаны и взяла в ладонь его яйца. Этого оказалось достаточно, чтобы довести его до края. С глубоким стоном его спина изогнулась, и его соленая сперма заполнила ее рот. Она

проглотила ее, продолжая сосать сильнее, требуя большего. Он наполнил ее рот второй струей, а затем начал дрожать под ней. Она продолжала сосать его – теперь осторожно, медленно двигая головой, радуясь тому, как это заставило его содрогнуться и выругаться. – Тони, – сказал он, затаив дыхание, из-под ее медленно сокращающейся промежности. Она сжалась над ним и сменила позу, улегшись рядом с ним, чтобы отдышаться. – Я думаю, это ты сегодня давала уроки, – сказал он. – Черт, женщина. Это было горячо. Она кивнула в знак согласия и покраснела, внезапно смутившись теперь, когда она уже не трахала его лицо в безумном удовольствии. Но, возможно, только лишь возможно, она была не так уж и безнадежна в сексе.

Глава 21

Как только к нему вернулось самообладание, Логан помог Тони надеть трусики. Он не смог устоять перед соблазном погладить шелковистую кожу ее бедер, прежде чем она скрыла ее под своей нелепой юбкой, которая, по его мнению, была самой причудливой юбкой в мире. И Логан был единственным, кто знал, что скрывается под плотной коричневой тканью.

– Вот черт!! – воскликнула Тони и потянулась за диктофоном, лежащем на столе. Она нажала на паузу и съёжилась.

– Эта штука все время записывала? – поинтересовался Логан.

Тони кивнула.

– Я совсем забыла о ее существовании. Ты всегда делаешь так, что я забываю обо всем на свете, кроме тебя.

Сердце Логана забилося сильнее, а в горле образовался ком. Он кашлянул, пытаясь избавиться от него и надеялся, что не простудился. Тур только начался, и через месяц гастролей в Северной Америке они отправятся в Европу, Азию, Южную Америку, Австралию и даже в Южную Африку. Логану хотелось наслаждаться каждой минутой тура, а не тратить время на сморкание и быть плаксивой занозой в заднице, коей он являлся всегда, когда болел.

– Не волнуйся, – произнесла Тони. – Я это сотру.

Он вырвал устройство у Тони из рук и стал искать кнопку перемотки. Перемотав нескольких минут записи, Логан нажал на кнопку воспроизведения. Сексуальные звуки Тони, которые она издавала в момент оргазма с его членом в рту, приветствовали его уши. Его член опять зашевелился в штанах.

– О боже, я действительно издаю такие звуки? – спросила Тони, ее симпатичное лицо скривилось в ужасе. – Удали это.

– Черт, нет, это я не удалю. Я поставлю это на твой рингтон.

От удивления Тони раскрыла рот, но она быстро поборолла шок и набросилась на диктофон. Логан выхватил его из ее рук как раз вовремя.

– Логан, – умоляла она, ее большие карие глаза были в панике. – Пожалуйста, не смущай меня.

– Здесь абсолютно нечего смущаться.

Логан перематывал запись и снова воспроизводил ее. Он изобразил пронзающую все его тело дрожь при звуке ее оргазма.

– Ты должна пообещать, что будешь звонить мне каждые пять минут, чтобы я мог слушать это снова и снова.

– Ты не поставишь это на рингтон.

– Ещё как поставлю.

– Ты не посмеешь, – сказала она, упираясь кулаком в бедро. В том, что она стояла на своем присутствовала нотка сексуальности, но это не означало, что Логан сдастся.

– Спорю на твою красивую попку, что посмею.

Она покачала головой.

– У тебя даже нет моего номера.

Пораженный тем, что она была права, его дразнящее выражение лица исчезло. У него не было номера своей девушки... м-м... номера своего нового друга? Он совершенно забыл про свой телефон – довольно нетипично для него – с тех пор как встретил Тони. Эта женщина постоянно его отвлекала.

– Мы сейчас же это исправим, – предложил Логан. И он бросился в коридор, чтобы достать свой телефон из-под подушки.

Логан знал, что Тони сотрет членом – встающий звук ее сексуальных стонов при первой же возможности. Поэтому он решил записать его на свой телефон через микрофон. Качество звука, конечно, пострадает, но это лучше, чем окончательно его потерять.

– Что ты делаешь?—спросил Дар. Он лежал на своей койке и смотрел телевизор, встроенный в низ верхней койки Макса.

– Сохраняю доказательства, – ответил Логан, подмигивая.

Логан схватил колу из холодильника и поспешил обратно в комнату, просматривая по пути серию текстовых сообщений, уведомлений с Facebook и пропущенных звонков, которые его нисколько не интересовали.

– Я принес тебе кое-что, что избавит тебя от привкуса моей спермы во рту, – сказал он, пытаясь смутить Тони. Но она совсем не покраснела. Она была слишком занята, хмуро глядя в свой смартфон.

– Что случилось?

Он протянул ей бутылку колы. Она открыла её и сделала большой глоток, избегая любопытного взгляда Логана.

– Тони?

Она отложила свой телефон и бутылку, чтобы помассировать виски.

– Ничего.

Очевидно же, что-то случилось. Она была расстроена.

– Ты можешь мне рассказать.

– Просто гадости, которые говорит мне мой редактор, подрывают мою уверенность в себе.

– Разве твой редактор не должен тебя поддерживать?

Тони рассмеялась.

– Только не в том случае, когда ты забрала у нее работу мечты.

Логан поднял телефон Тони со стола и прочитал ленту сообщений, которые все еще отображались на экране от имени Сьюзен Бреннан. Бреннан? Это имя показалось ему знакомым.

Его челюсть опускалась все ниже и ниже, пока он читал все новые и новые сообщения.

Ты на пути домой? Я уже упаковала свой чемодан и готова ехать. Мы обе знаем, что тебе с этим не справиться.

Тебе повезло, что твоя мать – хозяйка компании. Тебя никогда бы не наняли на эту работу.

Ты не отвечаешь на мои сообщения, потому что знаешь, я права, или потому, что тебе слишком стыдно признаться, что ты уже облажалась?

Логан не мог поверить, что кто-то мог быть так жесток по отношению к такому милому человеку, как его Тони.

– Вот сука! – вырвалось у него.

Он начал набирать ответ. *Слушай, сука, не знаю, кем ты себя возомнила, но...*

Тони выхватила телефон из его рук и начала удалять его сообщение.

– Зачем ты это удаляешь?

– Ты не можешь отправить ей такое сообщение. Она мой босс! Я обязана проявлять к ней уважение.

Логан прикрыл глаза рукой.

– Уважение к ней? Очевидно, что она тебя не уважает. Ты ничем ей не обязана.

– Но она права. – Тони сжала руки на коленях. Ее волосы упали на лицо, скрывая ее беспокойное выражение. – Я бы не получила эту работу, если бы моя мама не владела компанией. У меня нет опыта. Я полный лузер.

Логан сел рядом с ней и погладил ее по спине.

– О чем ты говоришь? У тебя отлично получается.

Она покачала головой.

– Я слишком весело провожу время, чтобы хорошо делать свою работу.

– Только потому, что работа может быть веселой, еще не значит, что ты делаешь ее неправильно. Если, конечно, ты не считаешь, что моя группа – это полный отстой.

Она затрясла головой.

– Конечно же, я так не думаю!

– И я не думаю, что ты облажаешься. Я ненавижу хвастаться, но я отлично разбираюсь в талантах, и вы, госпожа Николс, определенно талантливы. Только посмотри, как быстро ты научилась делать фантастический минет!

– Я добавлю это в свое резюме, – мрачно произнесла Тони.

Логан не собирался сдаваться, пока не увидит ее счастливую улыбку, поэтому ей стоило бы прекратить сопротивляться его попыткам поддержать ее.

– Знаешь, как трудно заставить моих ребят говорить о своей личной жизни?

Она широко открыла глаза и кивнула.

– Тем не менее ты заставила каждого из них рассказать тебе о вещах, которые они никогда не обсуждают с представителями прессы.

– Это потому, что они не считают меня настоящим журналистом, потому что очевидно, что я все делаю неправильно.

– Или же ты делаешь все правильно, но просто этого не осознаешь. Например, когда мы занимаемся сексом. Ты волнуешься, что делаешь это не так, как другие, но, когда перестаешь заикливаться, ты потрясающая.

– Я?

– Невероятная.

Тони улыбнулась, и он готов поклясться, что крыша автобуса открылась, позволяя солнечным лучам осветить все вокруг.

– Не то, чтобы ты уже стала экспертом, – сказал он. – У меня еще есть чему тебя научить в спальне.

– Ты еще ничему не учил меня в спальне.

Он уставился на нее.

– Как это? Я многому научил тебя. Ну, то есть, ты, конечно, сама решилась на позу «шестьдесят девять» – и у тебя отлично получилось, между прочим, – но другие вещи ...

– Это было не в спальне. Это случилось в этой комнате, в лимузине и на твоей койке...

– Пожалуй, настало время познакомить тебя с настоящей кроватью, – усмехнулся Логан.

– Сегодня ночью, – пообещала она, целуя его в губы. – Но сначала мне нужно взять интервью у Рейган.

– Потому что ты не лузер?–Логан хотел, чтобы она в это поверила. Хотел услышать, как она сама это произнесёт. И ему все еще хотелось написать этой сучке–редактору и поставить ее на место.

– Потому что, если я не буду пробовать, я никогда не получу опыт, который мне нужен, чтобы стать успешной.

Логан кивнул и похлопал ее по колену. Ее уверенность все еще была нестабильной, но со временем она вырастет. Он повернул голову и крикнул в коридор:

– Вставай, Рейган! Как думаешь, у тебя получится оторвать свой рот от Трея на некоторое время, чтобы ответить на супер–вопросы Тони?

– Не уверена, – послышался голос Рейган.

– Тогда Тони напишет о тебе кучу дерьма! – завопил Логан. – И я собираюсь подкинуть ей пару идей.

– Уже иду!

Логан поднялся с дивана и наклонился, чтобы поцеловать Тони в лоб.

– У тебя получится, ягненок.

Тони улыбнулась и кивнула. Она высоко подняла подбородок, и грудь Логанараздулась от гордости, и это было самое, мать его, странное, что он когда–либо испытывал за все свои тридцать два года.

Рейган вошла в комнату и обняла Тони.

– Ты действительно собираешься написать обо мне в книге?

– Конечно, – сказала Тони. Она похлопала Рейган по плечу, пытаясь сесть прямо. – Ты – часть *«Исходного предела»*, разве нет?

– Не совсем, но я оценила твой жест.

Логан закатил глаза и покачал головой. Неужели Рейган все еще чувствовала себя чужой? Он предположил, что ему придется возиться с ней больше, чтобы она почувствовала себя одной из них. Или, может, им стоит запретить ей кататься в автобусе «Грешиников». Она проводила больше времени с группой Трея, чем со своей собственной.

– Если вы двое начнете обжиматься, позовите меня, – сказал Логан, выходя в коридор, чтобы оставить женщин наедине. – Я бы не хотел такое пропустить.

Глаза Тони округлились, когда Рейган залезла к ней на колени и сжала ее сиськи.

– Я всегда мечтала о парочке таких, – сказала Рейган. – Но, если у меня нет своих, я могла бы поиграть с чужими.

Логан вернулся в комнату и прыгнул на диван.

– Да, я с удовольствием посмотрю на это. Спасибо за приглашение.

– Я обещаю не приставать к твоей девушке, – сказала Рейган, сползая с колен Тони и выталкивая Логана из комнаты. Улыбаясь, она показала ему два пальца в форме знака мира. Затем она поднесла пальцы ко рту, и начала двигать языком между указательным и средним и захлопнула дверь в дюйме от его носа.

Логан застонал и прислонился лбом к холодной поверхности двери. Конечно, руки Рейган уже и так были чересчур заняты двумя мужчинами. И у нее же нет нужды соблазнять еще и женщину, правда ведь?

Интервью с Рейган Эллиот

– Я просто не могу не прикалываться над этим парнем, – сказала Рейган, пройдя мимо Тони и плюхнувшись на диван. Она закинула босые ноги на журнальный столик и погладила подушку рядом с собой.

Ту самую подушку, на которой лежал Логан, когда ранее кончил Тони в рот. Тони потянулась за колой, которую Логан так удачно ей принес, и сделала еще глоток.

Ей стоило проводить интервью в каком-то другом месте. Она не могла остановить каскад порно-картинок, постоянно всплывающих в ее памяти.

– Он веселый. – Тони приблизилась к Рейган, с почти пустой бутылкой колы. Может, у нее получится держать себя в руках, во время интервью с женщиной. Тони не планировала проводить дополнительные интервью, решив, что совет Дара просто поговорить с ними – это лучшее, что она может сделать. Но теперь, когда Тони чувствовала, что ей нужно доказать свою компетентность Логану, а также ее матери и Сьюзен, она решила, что должна провести, по крайней мере, все запланированные официальные интервью, даже если они и не принесут большой пользы.

– Наконец-то мы можем поболтать о своём о женском, – сказала Рейган, выхватив бутылку из рук Тони и сделав глоток.

Тони съежилась, думая, что, если Рейган узнает, где только что побывал ее рот, она будет не в восторге.

– Что у тебя с лицом? – поинтересовалась Рейган, опустив бутылку и глядя на нее подозрительным серо-голубым взглядом.

Тони покачала головой.

– Ни-ичего.

– Ты только что сосала член Логана?

Жар заливал лицо Тони.

– Возможно.

Рейган сморщила нос и бросила почти пустую бутылку в грудь Тони.

– И ты позволила мне пить после себя?

– Прости.

Рейган покачала головой и застыла, когда ее взгляд упал на что-то на полу.

– И вы просто так оставляете свои секс-игрушки лежать на ковре?

Вот и интервью с Рейган пошло не по плану.

– Я нашла это под диваном, когда искала карандаш.

– Ну, конечно.

Тони была так смущена, что ей захотелось спрятаться под подушку и заплакать, но она лишь неловко рассмеялась.

– Честное слово. Я даже не знала, что это такое, пока Логан не объяснил мне.

Рейган подняла голову, ее пепельные светлые локоны упали на лицо, прикрывая один глаз.

– Так у вас все серьезно или просто хорошо проводите время?

Тони не знала, что на это ответить. Она хотела, чтобы у них все было серьезно, и он заставлял ее чувствовать, что серьезно к ней относится, но она была уверена, что ничего не смыслит в таких вещах, и видит в его действиях и словах гораздо больше, чем было на самом деле.

Рейган коснулась руки Тони, Тони подняла взгляд и посмотрела на Рейган, её взгляд был обеспокоенным.

– Не позволяй ему играть с тобой, если сама не играешь с ним.

– Я не знаю, играет ли он со мной. И я бы не смогла играть с ним, даже если бы у меня было руководство по эксплуатации и наставник. И не то, чтобы я хотела с ним играть. – Она просто хотела любить его. Тони покачала головой и прикрыла лицо ладонями. Было еще слишком рано для этого. Даже она это понимала.

– О, дорогая, ты ведь не сделала глупость и не влюбилась в него?

Тони беспомощно кивнула.

– Потому что влюбиться в кого-то так легко...

Тони закрыла свое сердце от слов, которые, она знала, последуют далее. Она знала, что эти слова правдивы. Она просто не хотела, чтобы их произносили вслух, потому что это сделает их реальными, и тогда ей придется столкнуться с ними.

– ... это самое лучшее, что может случиться в жизни! – сказала Рейган.

Подумав, что ей нужно прочистить уши, Тони подняла лицо и изогнула бровь.

– Что?

– Ты записываешь это? – Рейган кивнула на диктофон на столе.

Тони отрицательно покачала головой.

– Это только между нами, ладно? Не продавай это таблоидам и не пиши в своей книге.

Тони молча кивнула.

– Я так быстро влюбилась в Трея – настолько быстро, что даже смешно, и я убедила себя в том, что все дело в гормонах, потому что парень – просто секс на палочке.

Тони кивнула.

– Но это было гораздо больше, чем секс. С первого момента нашей встречи. Иногда ты просто сходишься с кем-то, – Рейган щелкнула пальцами, – и понимаешь на биологическом и психологическом уровне, что он – твой один единственный. Ну, или два... – Рейган взглянула на стену, и прочистила горло. – Поэтому, если ты чувствуешь такую моментальную связь с Логаном, не отвергай ее сразу. Только потому, что ваши чувства развиваются так быстро, не значит, что они не смогут оказаться долгосрочной любовью. Вам просто нужно подливать масло в огонь. Правильно?

Тони понятия не имела.

– Думаю, да.

– Правильно! – Рейган ударила ее по руке.

– А как именно мне подлить масла в огонь? – спросила Тони. С помощью секса? Ответом должен быть секс. Возможно, анальный секс. Она все еще не поощряла эту идею, но если это то, что поможет удержать интерес Логана, она могла бы позволить.

– Ты должна заставить его почувствовать, что он важен для тебя.

Ну, это было бы слишком просто. Хотя она могла и перестараться.

– А он не подумает, что я к нему липну? Или что я им одержима?

– Просто не стоит говорить ему об этом прямо в лицо.

Нос Рейган внезапно оказался в дюйме от Тони, когда она заглянула ей в глаза. Тони рассмеялась над ее иронией. Она никогда не встречалась ни с кем лицом к лицу – как в прямом, так и в переносном смысле – как с Рейган Эллиот.

– Даже мелочи могут иметь большое значение, – сказала Рейган.

– Но что, если он не чувствует ко мне того же, что и я к нему?

– Просто продолжай быть такой чудесной, милая. И он почувствует.

Тони надеялась, что так всё и будет.

– Так мы собираемся проводить интервью или нет?

– Могу я сначала спросить тебя кое о чем? Не для записи. – Любопытство взяло над Тони верх. Она больше ни секунды не могла терпеть, и не спросить.

– Конечно.

– Ты изменяешь Трею со своим телохранителем?

Рейган уставилась на нее. Тони не могла понять, была ли она в шоке, потому что ее секрет был раскрыт или же потому, что кто-то думал, что она способна на измену.

– Нет, – категорично сказала она.

Либо Рейган лгала, либо зрение Тони оставляло желать лучшего.

– Извини, если я обидела тебя.

– Я встречалась с Итаном, прежде чем встретила Трея.

– Мне кажется, у Итана все еще есть чувства к тебе. Я видела, как он смотрит на тебя. – Тони также видела, как он смотрел на Трея, но видимо она неверно это истолковала. Хотя Тони провела достаточно времени в кругу геев, чтобы иметь возможность разглядеть притяжение между мужчинами, и между этими двумя мужчинами определенно было притяжение. Если только... – Подожди, – сказала Тони, когда в ее голове возникло подозрение. – Ты прикрываешь отношения между Треем и Итаном? – Но это не объясняло всего, что она видела. Близость, которую она наблюдала между Треем и Рейган, была явно не наиграна.

– И снова нет. – Рейган усмехнулась. – Ты умеешь хранить секреты?

Сердцебиение Тони ускорилось, и она нетерпеливо кивнула.

– О чем я говорю? Разумеется, ты не умеешь хранить секреты. Ты же чертова журналистка.

– Все совсем не так, – ответила Тони.

– И поэтому ты проводишь интервью, снимаешь сюжеты и везде суешь свой нос?

Тони не должна была чувствовать боль от того, что Рейган ей не доверяла. Тони прекрасно понимала, почему Рейган должна быть осторожной и не распространяться о своей личной жизни, но Тони хотела, чтобы Рейган почувствовала, что может ей доверять, и была уверена, что Тони держит свое слово. Ее доверие было дороже, чем пара строк в газете или несколько долларов за компрометирующее фото.

– Я не хочу показаться назойливой, – сказала Тони. – Я просто пытаюсь взглянуть на жизнь членов *«Исходного предела»* и поделиться этим с миром. В этой книге не будет ничего, что может навредить любому из вас. Я не так долго вас знаю, но считаю вас своими друзьями. Я никогда не предаю доверие друга.

Рейган осторожно посмотрела на нее, а затем вздохнула.

– Если бы какой-то представитель СМИ сказал мне подобную чушь, я без колебаний назвала бы его лжецом.

Тони съежилась.

– ...но по каким-то причинам я не думаю, что ты способна быть лживой сучкой, поэтому расскажу тебе, и либо ты сможешь укрепить мою веру в людей, либо же я выбью из тебя все дерьмо за предательство моего доверия.

Тони с трудом сглотнула. Она бы ни за что не предала доверие Рейган, уж точно не из-за ее угроз – совершенно не имеющих основания – а потому, что мысль о том, что ее сочтут лживой сучкой, съедала Тони изнутри.

– Трей – мой парень, – сказала Рейган.

Как ни странно, Тони почувствовала облегчение, что правда оказалась не слишком скандальной.

– И он знает, что Итан – мой любовник, – продолжила Рейган.

Окей, возможно, это было гораздо более скандально.

– Потому что Итан и Трей тоже любовники.

Челюсть Тони отвисла до пола.

Рейган глубоко вздохнула.

– Я не знаю, почему, но я рада, что рассказала тебе, – призналась Рейган, в то время как Тони пыталась вспомнить, как моргать. – Мне бы хотелось, чтобы мир был открыт для полигамных отношений. Он становится более открытым для гомосексуальных отношений, и, возможно, со временем... – Рейган наклонила голову к Тони. – Ты собираешься упасть в обморок?

Тони отрицательно покачала головой и сделала первый вдох за минуту. В ее голове стали возникать вопросы.

– Значит, ты спишь с Треем. И с Итаном. И они оба спокойно к этому относятся? – спросила Тони. Почему ее голос был таким писклявым? Как будто она надышалась гелием.

Рейган рассмеялась и скрестила ноги, неожиданно расслабившись.

– Ну да, потому что большую часть времени они оба рядом со мной.

Водопад вопросов обрушился на психику Тони.

– И они делают это друг с другом перед тобой?

Рейган рассмеялась.

– Если мне повезет.

Логика ускользала от понимания Тони. У нее было достаточно времени, чтобы разобраться, что делать с одним членом. Но она понятия не имела, как удовлетворить двоих. Но даже больше невообразимых поз для секса, Тони пыталась представить эмоциональную связь при этом. Если бы Логан занимался сексом с другой женщиной – или мужчиной – она была бы убита горем. Она не знала, сможет ли когда-либо простить измену, независимо от того, как сильно она его любит. Но не у всех было такое же представление о сексе и любви, как у нее, и она нормально к этому относилась. Для того, чтобы принять существование подобного образа жизни, не обязательно применять его в своей.

– Значит, ты любишь Трея, а Итан – просто сексуальный партнер?

– Ты знаешь, все именно так и начиналось, – задумчиво сказала Рейган. – Но сейчас мы все эмоционально увлечены.

– Это дико, – сказала Тони, не найдя более подходящего слова.

– Для нас это естественно. Но остальной мир этого не понимает. Возможно, никогда не поймет. Вот почему я пытаюсь это скрывать.

Тони кивнула. Она этого не понимала, поэтому была уверена, что многие люди также не смогут оценить концепцию. Она не судила их за необычный образ жизни: любовь есть любовь, но она знала, что в мире достаточно людей, которые их осудят. И попытаются уничтожить то, что у них есть. Поэтому Тони прекрасно понимала, почему Рейган держала правду о своей сложной сексуальной жизни в секрете.

– Я никому не скажу, – сказала Тони. Хотя она хотела бы обсудить это с Логаном, своим секс-инструктором. Возможно, он мог бы объяснить ей некоторые нюансы полигамных отношений. – А Логан знает?

– Да. Все ребята в *«Грешниках»* и в *«Исходном пределе»* знают, но больше никто.

– Даже Бутч?

– Конечно, Бутч знает. Он помогает нам скрывать это больше, чем кто бы то ни было. Но никто больше. Ну, кроме Мирны и Джессики. М–м, и Ребекки Стикс, и невесты Джейса, Агги. – Рейган съежилась. – И парочка охранников. Вот дерьмо. Я и не задумывалась, сколько людей знают о нас. Знаешь, это немного пугает.

Тони кивнула. Она не собиралась говорить об этом с кем-либо, кроме Логана, но было полезно знать, кто был в курсе информации, на случай, если что-то просочится или трио понадобится помощь или укрытие. Тони сделает все возможное, чтобы помочь Рейган сохранить ее тайну.

– Что думает об этом твоя семья?

Рейган побледнела.

– Моя семья ничего не знает. И я надеюсь, что никогда не узнает. Мой отец умрет. И меня с собой прихватит.

– Сначала он наверняка будет в бешенстве, но я уверена, он хочет, чтобы ты была счастлива.

Рейган покачала головой.

– Не-а. Он хочет, чтобы я была такой, как ты, когда вырасту.

Тони наклонила голову, недоумевая, что Рейган имела в виду.

– Как я?

– Милой, очаровательной и *хорошей* девочкой.

Ну, это звучало как-то не весело. Тони нахмурилась.

– Которая была необратимо испорчена очень–очень плохим мальчиком. – Рейган рассмеялась. – Не будь такой угрюмой, милая. Со мной случилось то же самое. Просто тогда мне было пятнадцать.

– Я поздний цветочек, – сказала Тони и рассмеялась.

– Эти плохие мальчишки – как адреналиновый наркотик. Один раз попробуешь, и с каждым разом будет хотеться все больше.

– До тех пор, пока не понадобятся двое, чтобы удовлетворить твою зависимость?

С открытым ртом Рейган уставилась на Тони в изумлении. Но прежде, чем Тони успела поспешно извиниться, Рейган рассмеялась.

– Я никогда не думала об этом в таком ключе, но, возможно, ты права.

Дверь открылась.

– Не похоже, чтобы вы тут обжимались, – сказал Логан, глядя на них из–за раздвижной двери.

– Приватность!– Рейган бросила в него подушкой, которая попала ему по лицу.

– Мы останавливаемся перекусить, и Бутч сказал мне спросить Тони, что она будет.

Голова Стива показалась над головой Логана, он встал на цыпочки, чтобы посмотреть на них.

– Он хотел сказать, что Бутч направлялся сюда, чтобы спросить Тони, что она будет есть, но, услышав ее имя, Логан повалил Бутча на пол и побежал в заднюю часть автобуса, потому что окончательно слетел с катушек.

Логан нахмурился и повернулся, чтобы толкнуть Стива в спину, и снова с улыбкой заглянул в комнату.

– Итак, чего бы тебе хотелось? – спросил он Тони, его взгляд был настолько пристальным, что она практически ощущала его на своей коже.

– Бог мой, он и *правда* одержим! – крикнула Рейган.

– Заткнись! Женщина должна есть.

– А что у них есть? – спросила Тони, стараясь не улыбаться тому, как товарищи по группе дразнили Логана.

– Холодные закуски.

– Индейку с пшеницей и по–больше халапеньо.

– Ты не захочешь, чтобы она сегодня сосала тебе член, – пошутил Стив. – Он будет так гореть, что тебе понадобится огнетушитель.

Логан накрыл лицо Стива своей вытянутой рукой и снова убрал его из поля зрения.

– Ой. – Тони закусил нижнюю губу. Она не подумала о том, какой эффект может возыметь халапеньо. – Отбой по халапеньо.

Логан ухмыльнулся и подмигнул ей, прежде чем отвернуться.

– Угадай, чей член сегодня отсосут? – сказал он Стиву, когда закрывал дверь. – Еще раз.

Лицо Тони вспыхнуло сильнее, чем любой халапеньо.

– Неужели парни всегда такие бесцеремонные?

– Довольно часто.

Тони подняла свой диктофон.

– Я собираюсь его включить, – предупредила она, – так что все, что ты скажешь, может попасть в книгу.

Рейган кивнула, и Тони нажала кнопку записи.

– Как ты стала гитаристкой в *«Исходном пределе»*?

– Их менеджер, Сэм Бейли, хотел сделать рекламу и организовал конкурс. Сотни, а может, и тысячи гитаристов отправляли им демо–записи своей игры. И я тоже решила попробовать свои силы. Пятерку лучших выбрал Сэм, чего я до сих пор не понимаю. Ты уже встречалась с Сэмом?

Тони покачала головой.

– Это объясняет, почему ты до сих пор здесь.

Прежде чем Тони успела спросить, что это значит, Рейган продолжила рассказ.

– Для пятерки лучших организовали живое прослушивание членами группы, за исключением того, что ребята не могли нас видеть. Они должны были сделать свой выбор, основываясь исключительно на нашем звучании.

– И как я понимаю, ты выиграла?

– Да. Я не могла в это поверить. И Пир Вамп, видимо, тоже не мог. – Губы Рейган скривились, и она подняла руку, чтобы накрыть свое горло.

– Гитарист *Hell'sCrypt*?

– Да, именно он.

– Это они неожиданно прервали своё турне в прошлом месяце? – Тони интересовалась этой деталью, когда готовилась к работе. Подробности произошедшего с *Hell'sCrypt* были туманными.

– О, да, прервали. Из-за этого. – Она очертила побледневшую желтую полосу на шее.

– Это что, синяк? – Тони понятия не имела, как синяк мог повлиять на выход из тура набирающей популярность группы.

– Он почти сошел. Видела бы ты его неделю назад.

Тони наклонилась, чтобы рассмотреть получше. Еле заметная отметина полностью охватывала шею Рейган.

– Как я не замечала этого раньше? – спросила Тони. След потускнел, но его было трудно не заметить.

– Я накладываю макияж, чтобы скрыть его. Все еще заметно?

Тони кивнула.

– Выглядит, как будто ты пыталась повеситься.

– Чувак пытался задушить меня гитарной струной. Это сделал Пир.

– Вот черт. – выпалила Тони. – Ты, должно быть, ужасно испугалась.

Рейган пожала плечами.

– Я была без сознания большую часть времени. Во всяком случае, его группу выгнали из тура, разумеется – если ваш ведущий гитарист пытается убить кого-то, и ему это практически удастся – но нам повезло, что Стив хорошо знаком с ребятами из *TwistedElement*. Они отлично поработали, в кратчайшие сроки подготовив шоу.

– А я и понятия не имела, что они делали в туре с вами, ребята. Как я упустила эту историю? Я всего несколько дней назад мониторил Интернет в поисках информации о вашей группе. И ничего не нашла об этом. – Рейган ведь не была патологической врушкой, правда?

– Сэм сказал, что будет лучше не выносить сор из избы.

– Ты серьезно? Этот парень мог убить тебя.

– Но ты можешь написать об этом в книге, – сказала Рейган. – Она ведь не выйдет до следующего года, верно?

– Верно. Это важно?

– К этому времени я уже не буду связана дурацким контрактом Сэма. Я не могу обнародовать эту историю сейчас, иначе меня засудят, но поверь мне, я буду кричать об этом на каждом углу после истечения этого контракта.

– А что ребята думают о том, что тебя заставляют молчать? – Тони не могла себе представить, что они заодно с Сэмом, но она не знала Сэма и то, насколько жестко он управлял группой.

– Они считают, что для меня будет лучше не подвергать огласке этот инцидент. Видимо, они думают, что Пир Вамп отсидит в тюрьме тридцать дней и усвоит урок. Когда дело доходит до их имиджа, создается впечатление, что Сэм промыл им мозги. Я не знаю, почему они его слушают.

– Возможно, это прописано у них в контракте.

Глаза Рейгана расширились.

– Я не думала об этом. Возможно, ты права. Знаешь, «Грешники» в основном самостоятельно всем управляют. У них есть менеджер, но у него не так много

полномочий, как у Сэма. Если однажды я создам свою собственную группу, у меня будет именно такой менеджер. По большей части, это вымирающий вид.

– Но ты только посмотри на успех *«Исходного предела»*. Тебе никогда не добиться того же без хорошей команды, которая будет тебя прикрывать.

– Возможно, – сказала Рейган. – Но какой ценой?

– Думаешь, контроль Сэма подавляет их креативность?

– Надеюсь, что нет. Я недостаточно долго нахожусь с ними, чтобы понять это. – Рейган задумалась на мгновение, а затем похлопала Тони по колену. – Мы съехали с темы. Итак, конкурс. Я выиграла. Я была так счастлива, что подписала чертов контракт, не читая. Но я выступаю с *«Исходным пределом»*, поэтому я удавлюсь, но переживу это. – Рейган усмехнулась так широко, что Тони испугалась, как бы ее лицо не треснуло пополам. – Знаешь, с тобой так легко общаться. У меня могут быть из-за этого проблемы.

Тони заправила волосы за уши, улыбаясь про себя. Она была рада, что с ней легко. Это значительно облегчало ее работу. И, может быть, она делала ее правильно, хотя по-прежнему не понимала, чем она, черт возьми, занимается. Она полагала, что сложнее всего будет отобрать из всего количества собранной информации материал, который она реально могла бы использовать в книге.

– Ты уверена, что хочешь, чтобы я включила в книгу историю о том, как Пир пытался тебя задушить?

– Да. И обязательно укажи причину, по которой он это сделал – потому что проиграл в конкурсе гитаристов для *«Исходного предела»*. Девчонке.

– Вот мудака. – Тони поджала губы, сдерживаясь, чтобы не назвать его более мерзким словом.

– Мне надоело говорить о нем. Следующий вопрос, – сказала Рейган.

Тони взглянула на свой блокнот с подготовленными Сьюзен вопросами и покачала головой.

– Итак, – начала она, – расскажи о самой большой трудности, с которой ты сталкиваешься, проводя столько времени в дороге с кучкой парней.

– Ограниченное пространство в ванной комнате, – без промедления ответила Рейган.

– Да, это отстой, – согласилась Тони.

– Эти ребята такие клевые, они приняли меня в свою банду, поэтому мне действительно не на что жаловаться. И, если честно, то все эти три дня в дороге, плюс две ночи в шикарном отеле просто невероятны. Я была на гастролях с *«Грешниками»* в течение нескольких недель, и у этих ребят не бывает выходных, пока они в туре. Я не знаю, как им удается оставаться в здравом уме.

– Ты много говоришь о *«Грешниках»*, – заметила Тони.

– Знаешь, ты должна написать книгу о них, когда закончишь с *«Исходным пределом»*.

– Я об этом подумываю, – призналась Тони. Но сначала она должна была доказать себе и всему миру, что она в состоянии сделать это как следует.

Автобус затрясло, пока он останавливался.

– Думаю, пришло время перекусить, – сказала Рейган. – Мы не особо продвинулись с интервью.

Тони засмеялась и позорно покачала головой.

– Не парься. Продвижение в интервью – не мой конек.

– Ну, тогда, пойдем. – Рейган вскочила на ноги и потянула Тони за руку. – Мне срочно нужно заесть кус члена Логана.

Она правда чувствовала его вкус? Какая гадость.

Тони схватила диктофон со стола и засунула его в карман свитера. Никогда не знаешь, когда кто-то скажет что-нибудь важное.

Глава 22

Логан подошел к Бутчу и стал ждать, пока тот его заметит.

– Чего тебе? – спросил Бутч, не отрывая взгляда от листа, прикрепленного к планшету.

– Мне нужны кое–какие вещи сегодня ночью в отеле.

Бутч мог достать им все, чего бы они не пожелали. В любое время дня и ночи. Он никогда их не подводил. Однажды Стив решил испытать пределы возможностей Бутча и попросил установить ему золотой унитаз в своем гостиничном номере в Пекине. Унитаз был установлен еще до их прибытия.

– Девушки? – спросил Бутч. Это был характерный запрос для Логана.

– У меня есть девушка, – напомнил ему Логан.

Бутч посмотрел в заднюю часть автобуса, где Тони доедала свой сэндвич с индейкой. *Без халапеньо*, член Логана радостно напомнил ему об этом.

– Да, я просто подумал, что одной недостаточно.

– Если это конкретно она, одной достаточно.

Бутч ухмыльнулся – чересчур самоуверенно для Логана.

– Мне нужны секс–игрушки, – выпалил Логан.

Бутч и глазом не моргнул.

– Хорошо. Какие?

– Все. Разных размеров. И для мужчин, и для женщин.

– Понял, – сказал Буч.

– А травку в рекреационных целях в Монтане можно употреблять?

Усы Бутча дернулись.

– Неа.

– Бля. А сможешь как–нибудь достать?

– Логан, – Бутч начал отточенную годами речь о пороках рок–звезд.

– Хорошо, – согласился Логан. – Но когда мы доберемся до Колорадо в эти выходные... – Он не хотел, чтобы его арестовали за незаконное употребление наркотиков, а потом страдать от ярости и гнева Сэма Бейли. Но, если это законно, пусть достанет немного этой дряни.

Бутч кивнул, признавая поражение. У него было давнее правило не добывать незаконные вещества для кого–либо, пока они были в туре, но он не мог применить его в качестве оправдания в данном случае.

– Только не приноси ее в автобус. Мы не хотим пересекать с ней границы штата.

Логан похлопал Бутча по спине.

– Хороший мальчик.

– Что–нибудь еще?

Логан бросил взгляд на Тони, и его сердце затрепетало при виде ее.

– А что нравится женщинам? В качестве подарков я имею в виду.

– Кроме секс–игрушек и травки?

Логан засмеялся и снова стукнул Бутча по спине.

– Да, кроме секс–игрушек и травки.

Бутч начал загибать свои толстые пальцы, перечисляя:

– Цветы, конфеты, украшения, нижнее белье.

– Ладно, достань всего понемногу. Что еще?

– Вероятно, ей бы понравилось, если бы ты выбрал для нее что–то особенное.

Логан поджал губы и сдвинул их в бок, пытаясь придумать что–то особенное. Он щелкнул пальцами, когда вспомнил одну уникальную вещь.

– Носки, – сказал он, указывая пальцем на Бутча, чтобы подчеркнуть свою гениальность.

Глаза Бутча сузились, когда он уставился на Логана.

– Носки?

– Да, достань ей кучу носков.

– Оке-ей, – протянул Бутч. –А я думал, что меня уже ничем не удивить после золотого унитаза.

– Думаешь, Тони понравится золотой унитаз? – поддразнивал Логан. –Ее задница для меня – настоящая драгоценность.

– Нет, – сказал Бутч, покачав головой. –Уверен, это покажется ей странным,– он понизил голос и пробормотал себе под нос,–не таким странным, как носки.

– И, как обычно, мне нужен мой любимый фаст-фуд.

– Мог и не просить. Он уже ждет тебя в твоём номере.

– И у меня необычная тяга к клубничному пирогу.

– Это действительно необычно, – сказал Бутч, усмехаясь про себя, делая пометку в своём органайзере. –Понял.

Логан уже собирался вписать Бутча в своё завещание.

– Завтра по-прежнему собираешься на рафтинг? – спросил Бутч.

Логан нахмурился. Он совершенно забыл, что запланировал однодневную поездку с парой приятелей, с которыми он познакомился, сплавляясь по Безумной Миле несколько лет назад. Каждый раз, когда он бывал в Монтане, они втроем сплавлялись по реке Галлатин. Но не в этот раз. Он с большим удовольствием проведет весь день в постели, хоть и планировал немного отдохнуть.

– Похоже, придется все отменить.

– Я об этом позабочусь, – сказал Бутч, широко улыбаясь.

– Спасибо, что прикрываешь меня, мужик, – сказал Логан, любезно похлопав его.

– Всегда к твоим услугам.

Бутч вытащил свой мобильник, чтобы как обычно «поколдовать», аЛоган направился к задней части автобуса, чтобы присоединиться к остальным. Свободных мест не оказалось, поэтому он встал позади Тони и стал гладить ее по волосам. Он никак не мог понять своей необъяснимой потребности постоянно к ней прикасаться. Ему это казалось непонятным в той же степени, что и трем мужчинам, которые смотрели на него из-за полукруглой стойки. Единственным парнем в автобусе, кто, казалось, понимал его наваждение, был Трей Миллс. Трей коротко кивнул ему и значительно улыбнулся, обняв Рейган за плечи и притянув ее ближе к себе на диван. Она хихикнула, когда Трей прошептал ей что-то на ухо. Они оба повернули головы, чтобы посмотреть в заднюю часть автобуса, где была приоткрыта дверь в гостиную. Прежде чем Логан успел моргнуть, любовнички вскочили из-за стола, забежали в открытую дверь и захлопнули ее с громким стуком.

–Ну вот опять, – произнёс Дар уныло вздыхая.

–По крайней мере, сегодня тебе не нужно соревноваться с Итаном, – сказал Стив. Его взгляд метнулся к Тони. –Я имею в виду, эти два парня – отличные друзья, ты в курсе?

–Неразлучные,– согласился Дар.

– Я знаю об их полигамных отношениях, – сказала Тони, жуя картофельные чипсы. – Рейган рассказала мне. Можешь не беспокоиться, попытаюсь придумать объяснение тому, что сказал. А почему Итан не с ними?

– Я уверен, что он хотел быть здесь, но он с остальной командой охраны, прочесывающей гостиницу, прежде чем мы прибудем, – сказал Макс.

– Вы, ребята, правда в такой серьезной опасности? –спросила Тони, останавливая свой сэндвич на полпути ко рту.

– Бывали инциденты, – сказал Макс, нахмурившись.

– В мире много сумасшедших, – сказал Логан. –И почему-то мы их привлекаем.

Тони залезла в карман и вытащила свой диктофон. Она поставила его на стол перед всеми. На его верхушке постоянно мигал красный свет. Логан задумался о том, как долго эта штука записывала.

– Какого рода инциденты? –спросила Тони, глядя на Макса.

– К нему обычно неравнодушны красивые женщины, – сказал Стив. –А со мной безумные чуваки хотят развязывать драки без видимых на то причин.

– Нельзя винить парня за то, что он хочет начистить твою самодовольную рожу, – сказал Логан.

– Я не самодовольный.

– Значит, ты часто учувствуешь в драках? – поинтересовалась Тони.

– Бывало пару раз, – неопределенно сказал Стив, его взгляд блуждал по потолку, когда он сделал глоток пива.

Пару раз? У парня было больше боёв, чем у Майка Тайсона. И он сам нередко их затевал. И чуваки действительно дрались с ним без причины.

Не получив от Стива больше никаких подробностей, Тони обратила внимание на Макса.

– Я предполагаю, женщины проделывают довольно отчаянные трюки, чтобы оказаться в твоей постели.

– Они пытаются, – сказал Логан.

– Макс становится очень разборчивым, когда дело касается сексуальных партнеров, – сказал Дар, толкая Макса, сидящего рядом с ним, локтем.

– Я предпочитаю качество, а не количество, – посмеиваясь сказал Макс и почесал нос тыльной стороной ладони.

– В отличие от Логана, – заявил Стив. – Он трахает все, что движется.

Вот почему парни затевали драки со Стивом.

– Включая меня, – сказала Тони. Логан не мог видеть ее лица и не мог понять по голосу, была ли она расстроена. – Бедняга, у него должно быть слишком заниженные стандарты.

– Я не это имел в виду, – сказал Стив, потянувшись через стол, чтобы сжать руку Тони.

Вот теперь он действительно нарывался. Никто не мог прикасаться к Тони, кроме Логана.

– Убери от нее свои руки, – прорычал Логан.

– А иначе что? – спросил Стив.

– Познакомлю твою физиономию со своим ботинком.

Дар вздохнул и покачал головой.

– Мы все поняли, Логан. Она твоя. Тебе не обязательно поднимать ногу и метить ее.

Макс усмехнулся.

– Я просто кайфую от этого. Как часто нам удастся подкалывать Логана по поводу его чувств к женщине?

Ну, все, мне придется надрать задницы им всем. Очередь для надирания задниц начинается прямо здесь!

Тони подняла руку, чтобы накрыть ладонь Логана. Он не осознавал, насколько сильно сжимал ее плечо, пока ее нежное прикосновение не привлекло его внимание. Он тут же ослабил хватку и попытался загладить причиненный им вред.

– У него нет чувств ко мне, – сказала Тони. – Мы просто друзья.

Она так сильно заблуждалась, но он все еще был большим куском дерьма, чтобы поправить ее. Почему выпрыгивать из самолетов, делать сальто назад на байке и играть на концертах перед сотней тысяч человек легче, чем признаться этой милой девушке, что он от неё без ума? Это было так просто, но он не мог. Признание в своих чувствах очень сильно пугало его.

– Ну, конечно же, нет! – истерично захохотал Стив.

Несколько часов спустя они покинули автобус, припаркованный за ареной, и лимузин отвез участников группы и их багаж на выходные в отель. Ведь лимузины были гораздо менее заметны, чем автобусы. Еще бы. Логан убедил Тони оставить свои камеры и диктофоны в автобусе, но она настояла на том, чтобы взять свой ноутбук на случай, если у нее будет время, чтобы поработать над книгой. Однако Логан решил, что она ни секунды не сможет уделить работе. Сегодняшняя ночь и весь завтрашний день они посвятят играм.

– Мне не кажется удачной идея, что кто-то будет стирать мои вещи, – сказала Тони в лифте после того, как Логан взял у Бутча ключи от номера.

Ей хотелось взять свою грязную одежду, отнести в прачечную и постирать их. Хотя у нее вряд ли будет время на подобную ерунду.

– Это такая мелочь. Мы платим за то, чтобы кто-то стирал и убирал за нами каждый выходной день. Это их работа. Ты же не хочешь, чтобы люди лишились работы, правда?

– Конечно же, нет, но я должна хотя бы заплатить им из своего кармана.

Логан усмехнулся и заправил ее волосы за ухо.

– Я не думаю, что они заметят пару лишних носков в общей куче. Если только они не сломают голову, гадая, куда исчезла хозяйка этих носков.

– Надеюсь, они их не выбросят. Моя сестра очень расстроится.

– Твоя сестра?

Тони поправила очки на носу.

– Тебе вряд ли это будет интересно.

– Когда ты уже поймешь, что мне интересно все, что касается тебя?

Легкая улыбка и румянец на гладких щеках Тони заставили Логана поцеловать ее.

– Бёрди было очень непросто научиться одеваться, – начала Тони. – Однажды утром она вошла в мою комнату задолго до рассвета, и была очень горда собой, что выбрала одежду и надела ее без посторонней помощи. Ее полосатая рубашка была надета наизнанку, а леггинсы в цветочек – задом наперед, и еще она надела два разных носка.

Глядя на выражение любви на лице Тони, когда она говорила о своей младшей сестре, сердце Логана сжалось. Он подумал, сможет ли кто-нибудь когда-нибудь думать о нем с тем же выражением.

– Я так устала и еще не была готова встать с постели, поэтому сказала ей, что она умничка, но ее носки разнопарные. Если честно я надеялась, что она позволит мне ещё немного поспать. Поэтому она отправилась на поиски подходящих носков. Но она не смогла найти одинаковые пары, и очень расстроилась. Я помогла ей искать, и, в конце концов, мы нашли их в моем шкафу. Я надела их ради шутки, и она была так рада, что мы обе были в разнопарных носках, но вместе в парных, и это стало обычным делом. Каждый раз, когда мы идем в магазин, мы покупаем несколько пар носков и делим их между собой. Таким образом, мы всегда одновременно и разнопарные и парные. Это делает Бёрди такой счастливой.

Логан поцеловал ее в лоб.

– А я-то думал, что ты просто с придурью.

Она ухмыльнулась ему.

– Конечно, я с придурью, – сказала Тони. – Но в основном я – просто заложница счастья тех, кого люблю.

Она так легко использовала слово «люблю», у него не было сомнений, что она действительно испытывала именно это чувство. Он испытал зависть, что она может и первое, и второе. Двери лифта открылись на верхнем этаже как раз вовремя, чтобы не дать ему сморозить какую-нибудь сентиментальную чушь, о которой он, несомненно, пожалел бы позже.

– Хороший отель, – сказала Тони, осматривая узкий коридор. – Где мой номер?

– Ты останешься со мной.

– Уверен, что не будешь против?

– Шутишь что ли?

Тони ткнула его в живот.

– Ага.

Он наиграно вздохнул.

– Я уже начал думать, что мне придется дрончить весь выходной.

– Ты все еще можешь этим заняться, – сказала она так тихо, что он еле услышал ее.

– Хочешь посмотреть, да?

Она пожала плечами, но он вспомнил, что было в последний раз, когда он погладил свой член в ее присутствии. Она стала экспертом по самообучению позы шестьдесят девять.

– Я знаю, что это тебя заводит. – Он опустил свою карточку в слот на двери, довольный, что остальная группа решила остаться в ресторане на ужин, прежде чем отправиться в

свои номера. За исключением довольно подозрительного парня из охраны, расположившегося рядом с лифтом, коридор был пуст. –А что еще тебя заводит, Тони?

– Не знаю, – сказала она, нахмурившись от самоанализа. –Но собираюсь выяснять это весь сегодняшний вечер.

– И весь завтрашний день.

– Я сомневаюсь, что нам понадобится дополнительный день, чтобы понять это. Я не такая уж сложная.

–Ты самая сложная женщина, которую я когда-либо встречал, –произнёс Логан, открывая дверь в свой номер.

Тонирассмеялась, когда несколько воздушных шаров, перекрывших им вход, вылетели в коридор.

–Это точно твой номер?

Логанстал прокладывать себе путь сквозь красные воздушные шары, отбивая их друг о друга, о потолок и о Тони. В номере было несколько ваз с цветами, многоуровневые подносы с шоколадом, серебряное ведерко с охлажденным шампанским и самый большой клубничный торт, который он когда-либо видел. Несколько пакетов, которые, как предполагал Логан, скрывали запрошенные им секс-игрушки, выстроились вдоль дальней стены, и порядка полудюжины комплектов нижнего белья были искусно разложены на кровати. Наряды варьировались от милого, но короткого белого кружевного боди до кокетливого пеньюара в стиле бейби-долл, выполненного из розового прозрачного материала с меховой отделкой на кожаном корсете и ботфортах. Бутч снова превзошёл самого себя.

– Это точно мой номер?– спросил Логан, и румянец залил его шею. Когда он попросил достать все эти вещи, то понятия не имел, что это будет выглядеть так, словно он организовал своей новой любовнице чертов медовый месяц.

– Что это такое? – Тони вошла в комнату с широко распахнутыми от удивления глазами и поставила свою сумку с ноутбуком у двери.

Логан неловко пожал плечами. Ни за что на свете он не признается, что это его идея.

–Думаю, ребята решили, подколоть меня на счет нашей первой ночи вместе в отеле.

Он обернулся, чтобы посмотреть на нее. Купилась ли она на это? Воздушный шар отскочил от его лица, когда она запустила его, ударив по нему ладонью. Логан послал шквал воздушных шаров в ответ, но лишь немногим удалось достичь своей цели. Гелий продолжал поднимать их к потолку, прежде чем они смогли долететь до нее. Но Тони смеялась, когда отражала его атаку.НеловкостьЛогана по поводу того, что он был романтическим засранцем, быстро сменились радостью. Наверное, все дело было в воздушных шарах. Он взял шар в одну руку, а Тони в другую и зажал воздушный шар между их животами.

–Что ты делаешь? – спросила Тони, ее лицо покраснело от смеха.

Его руки обхватили ее спину, и скользнули к попке, чтобы притянуть ее ближе.

–В этом номере слишком много шаров.

Шар заскрипел в знак протеста, когда их тела сблизились.

– Не лопай...

Бах!

Они оба подскочили от громкого хлопка, а затем рассмеялись. Логан не мог удержаться отпоцелуя ее смеющихся губ. Когда он отодвинулся, Тони наклонила голову в сторону и внимательно посмотрела ему в глаза.

–А откуда эти шутники узнали, что я люблю клубничный торт? – спросила она.

Просто прикинься дурачком.

–Какой клубничный торт?

– Вон тот, гигантских размеров, который стоит на столе. Я не могу дождаться, чтобы попробовать его.

Логан повернул голову и притворился, что только сейчас заметил торт размером с пиццу, покрытый клубникой и взбитыми сливками.

– Он *реально* большой. Это просто удивительное совпадение, что ты любишь клубничные торты.

– Угу, – сказала она, но до конца убежденной не выглядела. Она отстранилась и оглядела номер. – А что в пакетах?

Возможно, она поверит, что его парни устроили все это, заполнив всю комнату секс-игрушками, поэтому он не попытался ее остановить.

Ее лоб сморщился, когда она вытащила сверток из первого пакета.

– Носки?

Она подняла пакет, содержащий дюжину пар простых белых носков, свернутых в трубочки.

– Еще носки? Она вытащила еще одну упаковку носков и другую.

Логан фыркнул и рассмеялся. Он не был не в курсе на счет того, какими должны были быть носки.

– Зачем тебе так много носков? У тебя мерзнут ноги?

Он покачал головой.

– Брось мне упаковку, и я покажу тебе, зачем они нужны.

Он разорвал пакет, который она бросила ему, и развернул одну пару, заворачивая большую часть носка в открытый конец, чтобы сформировать мягкий шар. Стоя рядом с кроватью, Тони наблюдала за тем, как он делал то же самое примерно с половиной носков в пачке, устанавливая каждый шар в аккуратной куче на его стороне матраса между ее новым корсетом и кружевным боди.

– Станный способ складывать носки, – сказала она, перебирая в руках мягкий мех, который окаймлял крошечные розовые стринги.

Логан взял один из шаров и подбросил его вверх–вниз в одной руке.

– Битва носками! – закричал он, прежде чем бросил в нее шаром и попал ей в плечо. Ему удалось закидать ее несколькими шарами из его кучи, прежде чем она нырнула за кровать для укрытия. Через мгновение ее голова показалась над матрасом, и она бросила в него его же шар, который не долетел до него на целую милю. Он попал носком ей в голову, прежде чем она снова исчезла за матрасом.

– Так не честно! – закричала она. – У меня больше нет боеприпасов!

– У тебя пять мешков с боеприпасами, – сказал он, бросая в нее еще один носок.

– Нет готовых боеприпасов!

Он услышал звук разрывающегося полиэтилена. Носок приземлился на кровать в его направлении.

– Носочная змея! – закричала она. – Она ядовитая.

Ядовитая носочная змея приземлилась на кровать возле его бедра. Тони взглянула на кровать, чтобы посмотреть, достиг ли ее снаряд цели. Логан схватил носок и притворился, будто вырывает ядовитые клыки. Чем сильнее смеялась Тони, тем более театральным было представление Логана. Он плюхнулся спиной на кровать, изо всех сил пытаясь оторвать носок от своего горла, пока злобное существо не победило его и не присосалось к яремной вене. Все еще сжимая носок в кулаке, Логан широко раскинул руки.

– Она убила меня, – выдохнул Логан и замер.

– О нет! – закричала Тони. – Мне нужно отсосать яд.

Потребовалась железная выдержка, чтобы Логан не шелохнулся, когда Тонизапрыгнула на него и прижалась ртом к его горлу. Ее мягкие посасывающие поцелуи делали просто нереальные вещи со змеей в его штанах.

– Я опоздала, – сказала она обреченно, театрально всхлипывая.

– Продолжай стараться, – прошептал он уголком рта.

Ее мягкие поцелуи на его шее усилились, заставляя его дрожать. Теперь он хотел, чтобы змея укусила его немного южнее.

– Боже, – сказал он, поднимая носок в воздухе. – Змея снова нападает.

Тони отпрыгнула, чтобы посмотреть, как он снова сражается с носком.

– Не туда! – закричал он, направив носок к паху. – Куда угодно, только не туда!

Тони схватила носок, чтобы помочь ему отразить атаку.

– Я спасу тебя!

Он ожидал, что она отдернет носок, но она прижала его к утолщенному стержню в его штанах.

– О нет, – сказала она. – Она снова тебя укусила. Мне лучше отсосать и этот яд тоже.

Тони дернула за его молнию, и он засмеялся.

– Боже, я тебя люблю, – произнёс Логан, а затем судорожно вдохнул.

Тони застыла, а затем подняла на него взгляд.

– Лю...люкулелес – гавайские гитары. Я люблю гавайские гитары, – сказал он. – Очень недооцененный инструмент.

– О, да, – согласилась Тони. – А теперь тише. Понадобится много времени, чтобы высосать весь этот яд.

На самом деле не так уж и много. Ее техника была идеальной. То, как ее рот сосал, губы скользили, а горло вибрировало – всё было идеальным. Ее рука осторожно потянулась к основанию его члена, длинные волосы щекотали его живот, движения её головы – тоже идеально. Звуки, которые она издавала, как она выглядела, ее запах, ее вкус, который он помнил, – идеально. Его сладкая, милая Тони – идеальная.

По ходу, я здорово влип.

Спина Логана изогнулась, когда его удовольствие усилилось. Он не хотел кончать так быстро, но она полностью поборола его сопротивление, и он не мог не кончить.

– Тони? – хрипло прошептал он, и похлопал по ее затылку, сообщая, что вот-вот кончит ей в рот. Его живот напрягся, освобождая его от напряжения, его удовольствие было настолько сильным, что он готов был поклясться, что видел звезды за плотно закрытыми глазами.

Тони напряглась, когда он наполнил ее рот спермой, но она проглотила каждую каплю, а затем медленно отстранилась, выпуская его член с мягким причмокиванием.

Запыхавшись, она легла рядом с ним, положила голову ему на грудь и проследила очертания татуировки вдоль мышц его пресса.

– Ты уже второй раз хлопаешь меня по голове, когда я делаю тебе минет, – сказала она, наклоня голову, чтобы увидеть его. – Я что-то упускаю?

Логан усмехнулся. Было ли это странно, что он был *рад* тому, что она не знала, что это значит?

– Это универсальный знак «я кончаю», если ты не хочешь глотать.

– О, – произнесла она. – А я должна глотать? Я хотела спросить об этом у Рейган, но забыла.

– Все зависит от тебя, – сказал он. – Это не ранит моих чувств, если в последний момент ты отстранишься или сплюнешь.

– А если я отстранюсь, я увижу, как ты кончаешь?

– Ты хочешь увидеть, как я кончаю?

Тони коварно усмехнулась и кивнула. Ее рука скользнула по его животу, и она коснулась его обмякшего члена.

– Прямо сейчас, – сказала она.

Он засмеялся.

– Я уже не подросток, ягненок. Дай мне хотя бы минут двадцать. Скорее даже сорок, но кто будет считать?

– А я могу съесть кусочек клубничного торта, который ты заказал для меня, пока мы ждем?

– Если хочешь. – Он должен был быть вкуснее, чем его сперма.

Она села и щелкнула его по носу.

–Я так и знала!

– Знала что?

– Это *ты* организовал для меня все эти романтические штуки. Воздушные шары. Торт. Носки. Эта развратная одежда. Цветы и шоколад. Все это.

Давайте не будем забывать о секс-игрушках. Где бы они не были.

Логан нахмурился и покачал головой.

–Не-а!

–Хм–м... – произнесла она, сползая с кровати. – Что ж, очень жаль. Я собиралась позволить зайке, который пошел на все это, сделать с моим обнаженным телом все, что он захочет.

Его член дернулся.

–Все?

– Да. – Она пересекла комнату и окунула свой палец во взбитые сливки на торте. Она облизала его с тем же мастерством, что и недавно его благодарный член. –Все что угодно.

– Даже анал?

– Всё что угодно. Но поскольку это был не ты, думаю, это не имеет значения.

Логан разрывался между боязнью во всем признаться и стремлением сделать *все, что он захочет* с красивой женщиной, которая ела сочную клубнику с выражением блаженства на лице.

– Ладно, это я,– признался он. –То есть, я попросил Бутча, принести всё это в наш номер и сделать тебе сюрприз. Ябыл не в курсе, что носки должны быть уникальными и яркими.– И теперь, когда он знал, что ее коллекция носков была следствием значимых минут между ней и ее маленькой сестрой, он был рад, что облажался.

– Спасибо. Ты все отлично продумал.

Логан сел на кровать и провел рукой по лицу. На самом деле он не чувствовал себя полным идиотом за то, что заставил Тони улыбаться. Он действительно был счастлив, что ей приятно.

–Итак, теперь я могу делать с тобой все, что захочу? – спросил он.

– Не все, – сказала она.

– Вот, черт. – Он хлопнул себя по бедру.

–Ты сам во всем виноват. Ты должен был сказать мне правду с самого начала.

– Мне было стыдно, – признался он. –Обычно я такого не делаю.– И он не знал, что заставило его сделать это на этот раз.

– Это было очень мило с твоей стороны.

–Именно, – проворчал он. Он поднялся с кровати и отбросил свои джинсы, прежде чем сесть за стол, где она до сих пор ела руками свой клубничный торт.

–Новый друг? – спросила она, кивая на носок, который он все еще держал в руке. Он совершенно забыл о нем.

– Змеиная атака! – закричал он и коснулся носком ее груди. –О нет, ее укусили. Она слишком молода, чтобы умереть!

Он стянул свитер Тони через голову и бросил ее бюстгальтер через всю комнату, торопясь высосать яд и спасти ее драгоценную жизнь. А она неистово смеялась и не могла отдышаться, пока он освобождал ее от дурацкой одежды.

– Эти змеиные укусы выглядят распухшими и красными, – сказал он, опуская пальцы во взбитые сливки. –Лучше смазать их какой-нибудь мазью.

Ему понравилось, как она задрожала, когда он провел кончиками своих испачканных кремом пальцев по ее набухшему соску. Ее хихиканье перешло во вздохи удовольствия, когда он опустил голову, чтобы облизать и пососать её соски.

–Спасибо, что спасаете мою жизнь, сэр, – пробормотала она, поглаживая пальцами его волосы.

—Это честь для меня.—Логан поднял голову, чтобы посмотреть на Тони. В данный момент ему хотелось попробовать кое—что повкуснее. Он скользнул пальцем вниз по ее животу в сторону желанного места. —Побреешься для меня?

Она потеряла свою челюсть на предмет роста бороды.

—Я брилась только этим утром.

—Я даже позволю тебе использовать мою бритву.— Вероятно, она не знала, на какую жертву он идет, предлагая свою любимую бритву. —Ты найдешь ее в ванной.—Персонал, который доставлял багаж группы, всегда оставлял бритву для него в ванной.

—Я попробую, — сказала она. —Но я никогда не ладила с острыми предметами. Приготовь жгут.

Логан усмехнулся, не имея ни малейшего понятия, каким образом применять жгут к ее женским прелестям.

Она поцеловала его в лоб, встала со стула и направилась в ванную.

—Я сделаю вид, что делаю это для тебя, хотя на самом деле делаю это для себя.

Он определенно собирался сделать для нее все, что только в его силах.

—И не будешь ли ты так любезна, надеть кое—что из этих эротичных вещиц, которые я для тебя купил?

Она остановилась перед дверью в ванную и обернулась посмотреть на разложенное на кровати нижнее белье.

—Что именно?

—Тебе решать.

Решится ли она на милое белое кружевное negligee или более смелый черный кожаный корсет? Он планировал посмотреть, как она выглядит в каждом из нарядов к концу их пребывания в отеле.

Она схватила все пять нарядов в обе руки и понесла их в ванную.

—Я примерю их и посмотрю, в каком я выгляжу наименее ужасно.

Наименее ужасно? Она шутит, что ли?

—Ты будешь выглядеть горячо в них всех, я тебе это гарантирую.

Ее обескураживающая улыбка дала ему понять, что она не поверила его словам. Видимо, он недостаточно часто делал ей комплименты. Логан задумался, насколько плохо он относился к ней, что она не чувствовала себя такой привлекательной, какой была в его глазах.

Тони вошла в ванную, и за этим последовала серия глухих ударов, как будто что—то опрокинулось.

—Логан! Что это нахрен такое? Здесь же целая радуга из членов!

Ага. Должно быть, она нашла секс—игрушки.

Глава 23

Свежевыбритая и, на удивление, без сильной кровопотери, Тони проскользнула в розовые веревочки с мягким пучком меха спереди. Она только что сбрила свой, зачем же ей надевать синтетический розовый мех на трусиках, которые к тому же исчезли между ее булочками? Она продела руки в подходящий пеньюар и натянула его на грудь. Затем уставилась на себя в зеркало. Ее соски были хорошо видны сквозь прозрачный материал, и ничто не скрывало размера ее груди.

Внезапно раздавшийся стук в дверь заставил ее подпрыгнуть.

– Почему так долго? – поинтересовался Логан. – Мне здесь так одиноко.

Руки Тони непроизвольно взлетели вверх, чтобы прикрыть грудь.

– Просто примеряю.

– Можно посмотреть?

Взгляд Тони метнулся к зеркалу. Она не была уверена, хочет ли она, чтобы Логан увидел её в таком виде.

– Я выгляжу неприлично, – сказала она, опустив трясущиеся руки.

– В этом – то и суть, – сказал он и открыл дверь.

Она не знала, куда деть свои руки, поэтому просто закрыла ими глаза. Как будто, если она не будет видеть себя, он тоже ее не увидит.

Логан воспроизвел невообразимый гортанный рык, и тонкие трусики Тони продемонстрировали полное отсутствие своей впитывающей способности.

– Ты – самое сексуальное, что я когда-либо видел в своей жизни, – сказал он.

– Не дразни, – Тони все еще закрывала глаза обеими руками.

– О, я планирую долго-долго тебя дразнить.

Тони слышала, как он передвигается по ванной, но не могла понять, что он делает. Она медленно опустила руки, и увидела, как он набирает десятки игрушек. Он вышел из комнаты с полными руками, а через минуту вернулся с пустыми.

– Что ты собираешься со мной делать? – прошептала она, ее живот трепетал от нервов и предвкушения.

Он взял ее за руку и потащил в спальню.

– Ягненок, вопрос, который должен тебя волновать – *что я не собираюсь делать с тобой?*

Первое, что она заметила, он снял с кровати все постельное белье, за исключением белой простыни. Второе, на что она обратила внимание, была куча секс-игрушек на кресле, которое он придвинул к постели. Третье – ремень, лежащий на матрасе. Она не могла понять тревожного волнения, которое пронзало ее при виде простого ремня из черной кожи.

– Для чего это? – спросила Тони, когда он потянул ее за запястье ближе к кровати.

– Ремень?

Она покраснела и кивнула, не в силах встретиться с ним взглядом.

– Как думаешь, для чего он?

Она могла придумать кучу способов использовать этот ремень, но был лишь один способ, о котором она мечтала. Она посмотрела на Логана, прежде чем снова опустить глаза.

– Чтобы связать меня?

Он поднял ее подбородок и заставил взглянуть на него.

– Именно для этого он и нужен. – Палец медленно очертил ее нижнюю губу.

Она не знала, было ли его решение связать ее первоначальным намерением, или у него были другие планы на этот ремень, или он просто по ошибке оставил его на кровати, но она была рада, что он согласился с ее предложением.

– Ложись и дай мне вначале рассмотреть тебя.

Она не была в восторге от этой идеи – он обязательно найдет все недостатки ее несовершенного тела, но она не могла отказать ему, когда он смотрел на нее с таким

предвкушением. Она отступила и развернулась к кровати, поставив обе руки и колено на матрас, чтобы лечь в центр.

– Остановись, – сказал он.

Одна нога все еще стояла на полу, Тони замерла и посмотрела на него через плечо.

– Сними трусики, прежде чем заберешься на кровать.

Она опустила ногу на пол и потянулась к тонким ремешкам на бедрах. Тони начала снимать трусики, как обычно это делала, но подумала, что ему, вероятно, хотелось бы увидеть небольшое шоу. Она раздвинула ноги и наклонилась вперед, медленно спуская стринги по своей округлой попке, останавливаясь, едва обнажая свою свежевыбритую киску под его пристальным взглядом.

– Ты уверен, что хочешь, чтобы я их сняла? – спросила Тони, ее голос был низким, она пыталась казаться соблазнительной. – Они необходимы, чтобы дополнять мой наряд.

– Я уверен.

Когда она спустила трусики, нежный и прохладный воздух коснулся ее горячей плоти, Логан глубоко вдохнул через нос.

– Черт, ты прекрасна.

– Теперь все ощущается иначе, когда она побрита. – Тони провела рукой по гладкому лобку, ее пальцы скользнули в ее складочки. Ее трусики были спущены на бедра, и от того, что они не давали ее ногам раскрыться шире, заставляло ее чувствовать себя сексуальной. Она медленно погладила свои наружные губы, а затем раскрыла их, чтобы Логан увидел, что скрывалось между ними.

Он застонал от одобрения ее внезапной смелости. Чувство могущества, которое она получила от его внимания, делало ее смелой.

Она слегка свела бедра и спустила трусики по ногам, пока они не упали на пол, и отбросила их в сторону. Ей вдруг очень захотелось, чтобы на ней была пара розовых шпилек. Она сомневалась, что сможет ходить на них, но была уверена, что они сделали бы ее ноги и задницу просто фантастическими. Но из-за того, как Логан смотрел на нее, она решила, что ее задница выглядит довольно неплохо даже без помощи туфель.

Тони забралась на кровать. Не торопясь, она доползла до центра, чтобы Логан мог как следует разглядеть ее. Когда она перевернулась на спину, увидела, что Логана держит свой член в руке.

– Боже женщина, что ты со мной делаешь. – Он подошел к кровати, и она развела ноги, как будто он владел телекинезом, и силой мысли заставил ее раскрыться для него. Он продвигался между ее ног, не останавливаясь, пока не встал перед ней на четвереньки. Ее живот сжался, когда он поднял руку, чтобы прикоснуться к ее соску через прозрачный материал ее отделанного мехом пеньюара.

– По-моему, я слишком увлекся твоей шикарной грудью, что совсем забыл про твою великолепную задницу, – сказал он.

– Ей никоим образом не сравнится с *твоей* великолепной задницей, – сказала она, придавая своему голосу игривый тон.

Он потянулся за ремнем, и ее живот скрутило. Он пропустил ремень через пряжку, чтобы сформировать петлю и надел ей на руку, обхватив запястье. Когда он дернул ремень, затянув петлю, жар и влага поднялись к ее центру, и из нее вырвался волнительный вздох.

– Это тебя возбуждает, – сказал он.

Это было так очевидно? Что ее выдавало? Сердцебиение? Учащенное дыхание? То, как ее соски и киска мгновенно напряглись и теперь покалывали от возбуждения? Он явно не мог чувствовать то, что чувствовала она, но он был абсолютно прав – ощущение этого грубого ремня на ее нежной коже определенно заводило ее.

Он потянул ее связанную руку вверх за голову. Ее сердце забилося быстрее. Дыхание ускорилося, пока она не начала задыхаться. Логан нахмурился, когда его взгляд остановился на месте над ее головой.

– Ты знаешь главный недостаток гостиничных кроватей?

Ей очень нравилась эта кровать, поэтому она покачала головой.

– У них у всех изголовья из ткани. Думаю, это отлично защитит твой милый череп, пока я буду вколачиваться в тебя так сильно, что ты будешь биться головой о стену, но это определенно не подходит для связывания женщины должным образом. Для этого мне нужна хорошая железная кровать или опоры для балдахина.

Тони поджала губы, надеясь, что ее разочарование не отразилось на лице. Он не виноват, что у них не оказалось надлежащего оборудования. Он пытался сделать то, чего она хотела.

– Все нормально. Тебе не обязательно связывать меня.

– Но я хочу исполнить все твои самые грязные фантазии.

Она хихикнула.

– У меня их несколько.

Он взглянул на стул, полный игрушек.

– Одна из них случайно не заключается в том, чтобы кончить столько раз, что и не сосчитать?

Внутри нее прошла новая волна возбуждения.

– Теперь да.

– Мы сохраним ваши фантазии со связыванием для следующего урока, – пообещал он, убрав волосы с её лица, и нежно поцеловал Тони.

– Я собираюсь удержать тебя до этого, – сказала она с легкой усмешкой.

– Сегодняшний урок начнется с вибраций, – сухо сказал он, вставая с кровати, и взял из кучи маленький серебряный вибратор. Логан нажал на кнопку, и вибратор включился.

– Ты уверен, что эти игрушки новые? – спросила она. Все они были распакованы и оснащены батарейками.

– Уверен, – сказал он. – Некоторые бедолаги из нашей команды тяжело поработали, распаковывая и приводя в действие эти штуковины, прежде чем мы приехали.

– Значит, кто-то знает, чем мы тут занимаемся? – скривилась она.

Он усмехнулся.

– Дорогая, все знают, чем мы тут занимаемся.

Кончик вибратора был прохладным, когда он медленно приложил его к горячей плоти между ее бедер. Его маленький гладкий наконечник легко скользнул внутрь нее. Он скользнул им глубже, затем переместился вниз по матрасу, чтобы иметь возможность лизать языком ее пульсирующий клитор, пока он работал вибратором внутри нее. Она вцепилась в простынь двумя руками, чтобы не оторваться от постели, пока стремительно приближалась к оргазму. Он вытащил вибратор из нее и направил его вибрирующий конец на ее пульсирующий клитор. Сочетание движений его языка и вибратора уносили ее к небесам. Она закричала, ее глаза открылись в шоке от того, как быстро она достигала пика. По крайней мере, она думала, что это был ее пик. Логан, казалось, решил увести ее еще выше. По мере того, как волны удовольствия струились по ее сжимающейся киске, он скользнул кончиком вибратора внутрь нее, усиливая ее судороги. Когда ей показалось, что ее удовольствие не достигнет своей вершины, он взял ее клитор в рот.

– Логан! – закричала она, когда была на грани оргазма.

Она напряглась, когда вибрация переместилась назад на пару сантиметров и вошла в ее попку.

Он не посмеет, подумала она, прежде чем он это сделал.

Она задохнулась, когда ее попка стала сжиматься вокруг гладкого, вибрирующего наконечника.

– Логан? – Тони не была уверена, что ей нравилось это ощущение. Ладно, она была полностью уверена, что ей нравится, но не понимала почему.

– Хочешь, чтобы я его вытащил? – спросил он.

Ей бы стоило хотеть, чтобы он вытащил его. Блестящим металлическим вибраторам не место в ее заднице.

–Н–нет.

Он лизнул ее дрожащую киску, как бы вознаграждая ее признание.

– Хочешь его глубже?

Она не была уверена. Так необычно было ощущать там что-то, даже если это было внутри нее всего на дюйм или два. Необычно, но волнительно.

– Может, немного, – прошептала она.

Он вытащил вибратор, а затем снова ввел его в ее попку, на этот раз на несколько дюймов глубже.

Она застонала от восторга.

– Я хочу его почувствовать, – сказал он, целуя ее тело и поднимаясь вверх.

Она не понимала, что он имел в виду, пока он не опустил руку между их телами и не вставил свой член в ее киску. Он взволнованно вздохнул.

– О да, – пробормотал он, – это классно.

Классно? Она застонала, когда он стал входить в неё, медленно выходить, делать паузы, находясь внутри нее, где он, должно быть, чувствовал вибрацию головкой члена, а затем снова толкался в нее и снова медленно выходил. Его рука дернулась в сторону, и он схватил резиновый розовый вибратор из горы игрушек на стуле.

– Вот, – сказал он. – Направь его на клитор. Я слишком возбужден, чтобы делать все и сразу.

Она не думала, что ей нужна дополнительная стимуляция, но как прилежная ученица, Тони сделала все, как требовал ее инструктор. Он выпрямил руки, чтобы дать ей достаточно пространства для массажа клитора своим новым лучшим другом. Она не была уверена, испытала ли она множественные оргазмы или всего один длительный, постоянно усиливающийся оргазм, но к тому времени, как Логан вышел из нее, слезы текли по ее лицу.

Тони подняла голову, чтобы посмотреть, как он дрожит свой член между ее бедер. Он кончал с хриплым криком, его сперма выстреливала из него высокой дугой и стекала по ее животу и выбритому лобку. Голова Логана упала, золотые локоны рассыпались вокруг его сильных загорелых плеч, а он пытался восстановить дыхание.

Все еще затрудненно дыша, он поднял голову и посмотрел на Тони сверху вниз.

– Это было крайне безответственно с моей стороны. Нам нужно подумать о контрацепции. Тони покраснела и спрятала глаза, когда вытаскивала вибратор из своей попки. Вероятно, ей следовало упомянуть, что она уже много лет принимает противозачаточные – не потому, что занималась сексом, а потому, что ее менструальные периоды протекали довольно тяжело, и ее врач считал, что уколы помогут облегчить их.

– Я позвоню Бутчу для ... мм–м...плана Б.

Он переместился, чтобы встать с кровати, и Тони удержала его за запястье.

– Это не обязательно.

Он посмотрел на нее, как на полоумную.

– Я не готов стать отцом.

– Я тоже, – сказала она. – Ну, то есть, я не готова стать матерью. Я принимаю противозачаточные. Я делаю укол каждые три месяца. – Раньше она никогда не думала об этом, как о контрацепции, но подумала, что сейчас это очень кстати.

– И мы пользовались презервативами? Зачем?

– Затем, – сказала она, с болью в сердце. – Затем, что у тебя много женщин.

Он положил руку ей на голову.

– И я всегда был крайне осторожен.

Тони скептически подняла бровь, и он засмеялся.

– Наверное, в это трудно поверить, учитывая, что я не могу держать свой незащищенный член в штанах рядом с тобой, но это факт. У меня раньше никогда не было такой неуправляемой потребности быть кожа к коже с женщиной. Безопасность всегда была важнее, чем удовольствие.

Ее скептическая бровь поднялась еще выше.

– Я говорю это не для того, чтобы добиться твоего расположения, Тони. Я серьезно. И, если ты обеспокоена тем, что у меня есть какие-либо венерические заболевания, ты можешь посмотреть мое медицинское заключение. Перед каждым гастрольным туром мы проходим комплексное обследование. Это прописано в нашем контракте. – Логан нахмурился. – В этом контракте много всякой херни.

– А что еще есть в этом контракте? – спросила она, ее любопытство не давало ей покоя.

– Не-а, мы не будем сегодня об этом говорить.

– Почему? Ваш контракт запрещает вам обсуждать условия контракта? – *Вау, это должен быть какой-то серьезный и жесткий документ.*

– Нет. Это твоя ночь, и у меня еще запланировано много уроков.

Она улыбнулась. Ей определенно больше нравились его уроки, чем разговоры о контрактах.

– И поскольку нам больше не нужно использовать презервативы... – Он наклонил голову к ней и подождал, пока она кивнет, что она и сделала после нескольких секунд размышления. – Да! – Он победно поднял вверх кулак, а затем в него же и откашлялся. – Наши уроки станут более спонтанными.

Компания со смеющимися, громкими голосами проходила по коридору рядом с их номером. Громкий стук в дверь заставил Тони заняться поисками того, чем можно прикрыться, покрывало лежало скомканным в углу комнаты.

– Логан, – позвал Стив в дверную щель. Его голос звучал невнятно. – Ло-оган. Помощь нужна?

– Хорошо стучать, – сказал Макс. – Ты знаешь, он сегодня с Тони.

– Ты не думаешь, что ему нужна помощь? – сказал Стив, его голос был слышен через дверь. – Ло-о-оган,пусти меня. У меня стояк с именем твоей симпатичной подружки на нем.

– Иди к черту, – крикнул Логан. – Я сейчас по самые яйца в рай и не нуждаюсь в помощи.

Тони наклонилась и скрутила шар из носка, чтобы запустить в него. Заявление Логана было правдой десять минут назад, но даже тогда это была не та информация, которую Стиву следовало бы знать.

– Если ты передумал, ты знаешь, где найти меня и мой стояк.

Логан помассировал лоб тремя кончиками пальцев и покачал головой.

– Прости за это, ягненок. Он, должно быть, пьян.

– И возбужден.

– Он всегда возбужден. Просто он чаще делится этой информацией, когда выпьет.

Тони уставилась на дверь, думая о том, что сказал Стив. Неужели у него действительно была эрекция на нее, или он просто дразнил Логана?

– Ты же не рассматриваешь его предложение? – спросил Логан.

Тони оторвала взгляд от двери и прижалась к нему.

– Конечно нет. Я хочу только тебя. Не Стива. Даже не игрушки. Только тебя.

Он долго смотрел на нее, а затем пошел к столу, где в вазах стояло несколько букетов цветов. Он поднял меню обслуживания номеров.

– Ты голодна? – спросил он. – Я умираю от голода.

Она прекрасно понимала, что он не ответит на ее сантименты, но что она могла сделать? Просто потому, что она свалилась на него из ниоткуда, не означает, что он должен испытывать то же самое.

– Я могла бы поесть, – сказала она и обернула одеяло вокруг себя. – Но я думаю, что начну с того, что нанесу небольшой ущерб этому клубничному тортису. – Тому, который он так глубокомысленно заказал для нее. Для парня, не желающего признавать, что у него были чувства, он, несомненно, сразу раскрыл все свои карты.

Тони могла честно сказать, что это была лучшая ночь в ее жизни. Они разговаривали и смеялись, обедались, занимались любовью, смотрели фильмы восьмидесятых и

цитировали известные фразы, играли в игру «Правда или действие», и Логан оказался голым в лифте, а Тони поведала о своих самых неловких моментах в жизни. Несмотря на то, что она была измотана, засыпала Тони мучительно долго. И вовсе не потому, что Логан храпел каждый раз, когда переворачивался на спину, а потому что боялась, завтра утром все окажется сном.

Не помня, когда наконец заснула, она проснулась с первыми лучами солнца и улыбнулась, обнаружив, что Логан все еще рядом с ней. Она прикоснулась к его лицу, покрытому щетиной, погладила его лоб и завернула его золотые пряди вокруг своих пальцев, пока не встретила недовольный, голубоглазый взгляд.

– Что это ты так рано проснулась? – спросил он.

– Просто подумала, что если вчерашняя ночь была такой веселой, то сегодняшний день обещает быть просто отличным.

– Единственные уроки, которые я даю до полудня, – это анальный секс.

Булочки Тони непроизвольно сжались. Да, ей понравилось ощущать легкую вибрацию там, палец или два, и даже случайное проникновение его языка, но ей не хотелось бы узнать, каково это, когда его огромный член пробьет не то отверстие.

– Я все же позволю тебе поспать.

Он подмигнул ей.

– Я добьюсь этого, так или иначе. – Он перевернулся на бок и уткнулся в свою мягкую подушку, а она провела утро, пытаясь убедить себя, что у многих заключенных был анальный секс. Каким же он будет на самом деле?

5 Мая

Дорогой дневник,

Извини, что ничего не написала вчера. Я была очень занята. Сначала с интервью, затем с Логаном. Я и сегодня не собиралась ничего писать, но моя голова так переполнена мыслями, я просто не могу держать их в себе. Чего не скажешь о Логане. Уже почти полдень, а он все еще спит. Я не хочу будить его в его выходной день, но мне стало скучно, поэтому я решила написать.

Вчера я провела все интервью со всеми членами группы. Большинство из того, что они мне рассказали, нельзя написать в книге. Здорово, правда? Это, конечно, прекрасно, что они доверяют мне настолько, что делятся со мной своими секретами, но мне очень нужен материал, который я могла бы включить в книгу. Есть один тайный инцидент, о котором Рейган хочет, чтобы я написала в книге. И я не могу ее в этом обвинить.

Несколько недель назад кто-то пытался похитить и убить ее. И общественность не знает об этом. Я не верила, что это удалось скрыть. Я погуглила эту историю, прежде чем мы приехали в отель, и в интернете о ней нет ни слова. Есть небольшая заметка о том, что Пир Вамп напал на кого-то и был арестован, но в ней не сказано, на кого он напал и что произошло. Я не знала, что это законно скрывать преступление и защищать преступника. А, может, и нет. Поэтому я напишу об этом в книге. Надеюсь, Рейган станет лучше. Она казалась очень расстроенной, что это держат в секрете. Но я думаю, она бы расстроилась сильнее, если бы достоянием общественности стала ее другая тайна.

Рейган призналась мне, что она встречается с Треем и Итаном – Итан, кстати говоря, ее телохранитель. Еще более шокирующим является то, что Трей и Итан занимаются сексом друг с другом. Такой себе тройничок. Я не совсем понимаю, как это работает. Я такая недалекая. Логан сказал, что раньше у него были тройнички, и даже предположил, что Стив с удовольствием поучаствует, если я захочу попробовать, но я думаю, что сгорю со стыда, если окажусь голой перед двумя мужчинами. Он также сказал что-то о том, что он был с двумя женщинами одновременно, и, хотя мне могло бы быть комфортно с другой женщиной, я не думаю, что смогла бы стоять и смотреть, как она прикасается к Логану. Он – мой.

Или я хочу, чтобы он был моим. Он так рьяно охраняет свое сердце, боюсь, он никогда меня в него не впустит.

Он немного открылся мне во время нашего интервью. Он рассказал мне о том, как его брат отдалился от него. Я думаю, его это больше ранит, чем злит. Кажется, Логан чувствует, что его заменили в жизни родного брата его сводным братом. Я была удивлена, что эти двое никогда не стремились это исправить – *они ведь братья*. Я не могу представить, чтобы что-то могло встать между Бёрди и мной. К сожалению, я не думаю, что Логан когда-либо рассказывал брату о том, что он чувствует. Наверное, этого и следовало ожидать. Логану очень трудно признать свои чувства и ко мне тоже. Он, вероятно, никогда не говорил своей матери, как больно ему было чувствовать себя лишним в ее счастливой маленькой семье. Думаю, они и с отцом не были близки. Неудивительно, что он пытается и меня не подпускать к себе слишком близко. Но я не отступлю.

Сегодня утром я говорила с Бёрди. Ей нужно было идти в школу, поэтому разговор получился коротким. Переживаю, что я здесь на задании, а её оставила дома. Я знаю, мне нужно строить свою жизнь, но у меня обязательно должна быть возможность включить в нее Бёрди. Я должна над этим поразмыслить. Кажется, ей неплохо и с мамой, но могу сказать, что она скучает по мне. Я тоже по ней скучаю.

Итак, что еще случилось со времени последней записи?

О да, бывшая жена Стива. Я читала о ней, когда проводила свое исследование, и он прав, его всегда выставляют плохим парнем при разводе. Я никогда не смотрела на это под таким углом. Даже когда пишут правду, ее можно исказить до такой степени – где-то

приукрасить, где-то приуменьшить или занять чью-то сторону. Я должна очень осторожно подбирать слова в своей книге. Написанное слово – возможно, самое мощное оружие на Земле. Слишком часто его используют, чтобы нанести вред. Я могу с уверенностью сказать, что Стива очень беспокоит, что его всегда изображают виновником разрыва. Не думаю, что мне стоит совать в это свой нос. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал от того, что я напишу.

Дар пообещал поговорить с группой о том, чтобы написать песню специально для книги и позволить мне присутствовать при этом. Разве это не круто? Он сам это предложил. И еще он рассказал мне многое об их творческом процессе. Похоже, этот процесс довольно напряженный. Надеюсь, они не разнесут комнату. Но мне всё же стоит надеть шлем.

Мне нужно не забыть сделать копию вопросов Сьюзен для Макса. Ему не понравилось отвечать на мои вопросы во время интервью. Вообще, если ребятам проще написать ответы, я, наверное, должна сделать то же самое для всех. Они были так добры ко мне, а я ненавижу быть назойливой. Но, черт возьми, Сьюзен – настоящая сучка. Может, если я покажу ей ответы на все ее тупые вопросы, она оставит меня в покое. А, может, если я отвечу на ее сообщения и попрошу ее пойти куда подальше и оставить меня в покое, она уймётся.

Хотя я очень в этом сомневаюсь.

Ладно, я думаю, Логан проспал достаточно долго. Интересно, не будет ли он возражать, если я разбужу его.

Минетом. И давай проверим, как ему понравится вибратор *в его* заднице.

Твоя игривая,

Тони.

Глава 24

Не зная, чем бы занять свои руки, кроме как шарить ими по всему телу Логана, Тони включила свою видеокамеру, чтобы снять видео внутри и снаружи лимузина. После того, как их тридцатичасовой секс-марафон, веселье и снова секс подошли к концу, Тони решила, что сегодня сможет сосредоточиться на своей работе. Но Логан сидел рядом с ней, и все, о чем она могла думать, это как долго ей придется ждать, чтобы снова увидеть его голым.

К сожалению, увидеть его голым ей предстоит не скоро. Очередь фанатов *«Исходного предела»* перед музыкальным магазином была в пять рядов и заканчивалась далеко за поворотом.

– Похоже, нам придется здесь задержаться, – произнёс Логан.

Проклятье. Она не знала, чего ожидать от автограф-сессии в Биллингсе, штат Монтана. Она должна была знать, что фанаты съезжаются издалека, чтобы увидеть своих кумиров.

Лимузин подъехал к служебному входу магазина, участников группы сопровождали сотрудники службы безопасности *«Исходного предела»*, которые прибыли за несколько минут до них. Тони снова разрешили следовать за ними. Они оказались в подсобке, где какая-то женщина минут десять колдовала над волосами Макса. Тони щелкнула пару фотографий, не зная, включит ли она главу о подготовке к публичным выступлениям, но лучше сделать больше фото, чем меньше.

Увидев, что память в камере была переполнена, Тони вставила новую карту памяти и свежую батарею в устройство, которое она также могла использовать, чтобы делать фотографии. Кто-то остановился позади нее, и по тому, как ее тело отреагировало, она знала, что это был Логан.

– У меня такой стояк, – сказал он ей на ухо. – И это все из-за тебя. Я не могу перестать думать о моем члене у тебя во рту и этой штуке в моей заднице. Ты – лучший в мире будильник!

Тони усмехнулась самой себе. Ей нравилась ее новообетенная сила. *Этой штукой* был стимулятор простаты, и теперь она стала экспертом в ее использовании. Она могла заставить парня кончить за считанные секунды, как ракета. Если бы они были одни, она, возможно, осторожно потерлась бы об него, но она все еще была слишком застенчивой, чтобы сделать что-то подобное на публике.

Как только участники группы расселись за длинным столом в задней части магазина, охрана открыла входную дверь и запустила десять человек. Тони сняла, как одного из них обыскали и проверили металл детектором. Она подождала, пока он закончит общаться с группой, прежде чем попросила его заполнить бланк. Она решила понаблюдать за этим парнем на протяжении всей встречи. Вероятно, ему было чуть больше тридцати, и он с ног до головы был в татуировках. Но это не значит, что он не завизжал, как школьница, когда ему удалось пожать руку Дару Миллсу.

– Ты – просто бог, чувак! Бог рока, – заявил он.

– Да не. В лучшем случае апостол, – пошутил Дар.

Татуированный мужчина придвинул своё предплечье к Дару.

– Распишись прямо под логотипом группы. И я, блядь, навечно набью это чернилами.

В то время как Дар тщательно выводил свое имя перманентным маркером под закорючкой, которая красовалась над названием группы, мужчина стал рассказывать ему обо всех концертах *«Исходного предела»*, на которых он был.

– Я видел вас в Гамбурге, в Германии, пару лет назад. Там было сто тысяч человек. У них никогда не бывает таких масштабных концертов, как в США.

– Я помню это выступление, – сказал Логан. – Дождь лил как из ведра. Все промокли и были грязными как черти. Макса ударило током от его микрофона.

– Реально? – спросил парень, широко раскрыв глаза. – Я об этом не знал.

—Ну, да, потрянуло немного, — сказал Логан, взглянув на Макса, который был слишком занят, общаясь с фанаткой, чтобы понимать, что он был темой их разговора.— Но то, как он об этом говорит...

—Чувак!— сказал фанат Логану, видимо, только сообразив, с кем он разговаривал. —Чувак! Ты тоже подпишешь мою руку? Я хочу набить все ваши имена. Это будет чертовски круто.

Он громко заревел, как одержимый демонами металлист. Этот парень был необузданным. Тони просто обязана была взять у него интервью для главы о поклонниках. Она надеялась, что он согласится ответить на несколько вопросов.

Логан написал свое имя на предплечье парня, а затем переключил свое внимание на хихикающую молодую женщину, которая держала плакат с его изображением во весь рост.

— Подпишешь его для меня? — спросила она и захихикала.—Я сегодня иду на концерт. —И снова захихикала.—Если хочешь перепихнуться со мной за кулисами, я переверну твой мир. — И опять хихиканье.

Тони понятия не имела, что бы ответил Логан, не стой она рядом, но она была рада, когда он сказал:

— Сегодня никаких вечеринок, куколка. Мы отправляемся в путь, как только закончится концерт.

— А что, если я отправлюсь за автобусом на следующий концерт? Там будет вечеринка?

Логан почесал голову.

— Я думаю, наша следующая вечеринка будет в Солт-Лейк-Сити.

Хихиканье.

— Я поеду за тобой куда угодно.

Тони нахмурилась. Она задумалась, есть ли у нее шанс удержать интерес этого мужчины. Хочет ли она хотя бы попробовать? Он поднял на нее взгляд своих сексуальных глаз и задумчиво улыбнулся. Ее разнопарные носки тут же стали плавиться в лоферах. О да, она определенно хотела попробовать.

Раздача автографов и обнимашек, визгов и выкриков «чува-а-ак» продолжалась три часа. Все члены группы сохраняли хладнокровие и уделяли каждому фанату своё внимание. Когда Бутч объявил, что пришло время закругляться, за пределами магазина раздался шквал возмущения. Люди все еще ждали, но группе пришлось отправляться на стадион, чтобы помочь с саунд-чеком. Тони недоумевала, откуда они берут энергию для музыки после всей этой чепухи, засоряющей их графики. Логан вытянул руки над головой, открывая Тони восхитительный вид на свой живот. Она подумала, а не хочет ли он, чтобы она облизала его пресс?

Логан заметил, как она пускает слюни на его обнаженный живот, и подмигнул ей. Краска залила ее лицо, и она решила, что сейчас самое подходящее время взять интервью у сотрудников магазина. Ей нужно было отвлечься от обалденного тела Логана и вернуться к работе, которую она должна выполнить.

Все сотрудники магазина были в восторге от группы. Совладелица, которая оказалась женой владельца, хотела в подробностях поделиться с Тони своим энтузиазмом.

—В основном к нам заглядывают только неизвестные группы. Обычно человек двадцать приходят за автографами — как правило, это мамы и подруги членов группы. Но то, что произошло сегодня, просто фантастика. Я так счастлива, что такой гигант, как *«Исходный предел»*, уделяет внимание таким небольшим магазинчикам, как наш.

— Это потому, что у тебя самая лучшая вода, — сказал Стив, поднимая свой почти пустой стакан в ее сторону в неофициальном тосте. Он одним глотком выпил оставшуюся воду, а затем подписал обивку барабана, который какой-то мечтающий-стать-барабанщиком парень поставил перед ним на стол.

—Чувак, ты — просто бог барабанщиков, — провозгласил его фанат. — Никто не рвет барабаны так, как Стив, мать его,Эймс.

Интересное второе имя. Тони подумала, не устают ли парни, когда фанаты называют их богами. Если бы ей давали доллар каждый раз, когда она слышала, как их называют богами, она могла бы улететь на Карибы и провести всю свою жизнь на пляже, потягивая май-тай.

– Нам действительно нужно идти, ребята, – сказал Бутч, одержимо поглядывая на часы.

– Тогда мы совершим небольшую прогулку вокруг здания, – сказал Макс.

– Однозначно нет! – сказал Бутч.

Тони не была уверена, что означало «небольшая прогулка», но она последовала за группой, когда они поднялись, поблагодарили владельцев магазина – улыбнулись и сфотографировались с ними, снимки в позолоченных рамках наверняка украсят стены магазина еще до наступления темноты, – и затем направились к входным дверям, где все еще негодовала ожидающая толпа.

– У нас есть еще один ангажемент, – закричал Макс сквозь кричащую толпу. – Мы должны закончить с остальными, как шлюшки.

Стив наклонил голову, его бровь изогнулась.

– Быстро и легко?

– В точку.

И так стартовал конвейер по раздаче автографов. Парни начали с конца толпы и подписывали все, что совали им под нос, – партитуры, гитары, компакт-диски, плакаты, сиськи, футболки – все, где только можно было оставить подпись. Времени на общение не было, но ни один из участников группы, казалось, не возражал против всей этой вакханалии. Тони точно бы нырнула в ванну с дезинфицирующим средством после того, как тебя трогало столько незнакомцев.

Группа дошла до конца очереди, подняла руки на прощание с восторженной толпой и нырнула в лимузин, как команда по синхронному плаванию. Тони забралась вслед за ними, а затем уже и Бутч. Служба безопасности села в микроавтобус, и все они отправились на саунд-чек.

Когда они прибыли на место, техническая бригада завершала последние штрихи на сцене. Столько всего происходило сразу, что Тони не знала, с чего ей начать работу, поэтому в основном она стояла с открытым ртом и хлопала ресницами.

– Закрой рот, а то муха залетит, – сказал Стив.

Ее челюсти тут же сомкнулись, и она толкнула его.

– Куда подевался Логан? – спросил Стив. – Я его со вчерашнего вечера не видел. Я обязан рассказать ему о близнецах, с которыми я встречаюсь в баре в понедельник вечером.

– С близнецами или *близняшками*? – поддразнила Тони, но Стив нахмурился.

– Да, с *близняшками*. Мне кажется, я четко дал понять, что я стопроцентный гетеросексуал.

– Я не хотела тебя обидеть... – Тони прекратила извиняться и ударила его по руке. – Не будь таким чувствительным. Я просто пошутила.

– О. – Его красивое лицо озарилось улыбкой. – Неплохо, Тони. – Он ударил ее в ответ.

– А когда они начинают монтировать оборудование на сцене? – спросила Тони. Работа инженеров была просто невероятной. Сборка гидравлики занимает несколько часов. Разборка должна занимать не меньше. И затем они должны были погрузить все оборудование, доехать до следующего пункта назначения и снова его собрать. Тони подозревала, что техники нуждались в этих выходных днях даже больше, чем группа.

– Да хер его знает, – сказал Стив. – Почему бы тебе не поговорить с Колби? Она главный инженер.

Глаза Тони расширились.

– У вас есть инженеры? – Тони задумалась, сколько людей необходимо для того, чтобы организовать это турне.

– Я бы не стал наступать на движущуюся барабанную платформу без них. Так где Логан?

– Я не знаю. Он вроде бы говорил, что пойдет в примерку.

– Благодарю.

Он развернулся, чтобы уйти, но Тони окликнула его.

– Когда найдешь его, поцелуй его от меня.

Стив остановился и посмотрел на нее. Должно быть, ему пришло в голову, что она снова его дразнит, но коварная ухмылка вскоре заиграла на его лице.

– Страстно и с языком, – пообещал он и шагнул за кулисы.

Тони отправилась на поиски инженера Колби. Спросив нескольких рабочих, ее направили под частично собранную сцену. Она обнаружила там женщину, которая осыпала ругательствами платформу Логана.

– Эта штукавина не предназначена для подъема такого большого веса.–*Бам! Бам! Бам!* Молот рикошетил от металлического бруса. –В следующий раз, когда один из них захочет пригласить гостя на чертову платформу, пусть, блять, вначале спросят меня. –*Бам! Бам! Бам!* Колби переложила молоток в другую руку и вытерла ладонь о выпачканный маслом комбинезон. –Херова поебень!–*Бам!*

Тони съежилась, понимая, что это ее лишний вес, который проклинала инженер. Тони начала отступать назад. Вероятно, она не должна беспокоить женщину. Особенно, когда она была занята ремонтом гидравлического подъемника Логана.

– Тебе что-то нужно?–спросила Колби, очевидно, заметив движение Тони, когда она попыталась ретироваться.

–Вы заняты. Я не хочу вас беспокоить.

–Уже побеспокоила.–*Бам!*

–Хм, ладно, я пишу интерактивную биографию группы.

– Так это ты сломала опорную балку?–*Бам! Бам!*

Тони приложила руку к своему животу.

–Я как раз собиралась сесть на диету.

Колби засмеялась.

–Уже слишком поздно.–*Бам!*В подъёмнике что-то щелкнуло.–Есть! – Она вылезла из-под платформы и вытерла лицо рукавом.

Тони уставилась на нее. Мало того, что главным инженером их команды была женщина, так она еще и в возрасте. Возможно, если быКолби не выглядела, как спившаяся рок-звезда, Тони бы неофигела, оказавшись лицом к лицу с женщиной, которая годится ей в бабушки.

–Значит, ты пишешь о группе и...? –Колби приобняла Тони одной рукой, чтобы та продолжала.

–И я хочу включить в нее главу о подготовке сцены.

– Зачем?

– Потому что это интересно, и немногие понимают, сколько труда вложено в шоу, задолго до его начала.

–Колби, ты готова протестировать? – позвал кто-то из-под сцены.

– Давай! – закричала она. И спросила у Тони: –А от меня ты чего хочешь?

– Когда вы будете свободны, я хотела бы задать вам несколько вопросов и сделать пару снимков сцены, когда ее будут устанавливать и демонтировать. Возможно, сделаем покадровую запись.– Тони покусывала губу, пытаясь придумать что-нибудь, что не делалось тысячу раз до нее. –Возможно, один из членов бригады мог бы надеть камеру на голову, пока будет выполнять свою работу. Это бы дало очень актуальные кадры.

Колбисклонила голову, и мгновение оценивала Тони, прежде чем пожать плечами.

– Окей, я поговорю с бригадой и узнаю, готов ли кто-нибудь из них стать твоей морской свинкой, и сообщу тебе, какой день лучше всего подойдет для съемок. Они однозначно захотят сделать себе макияж.

Тони улыбнулась. Это было легче, чем она ожидала.

– Здорово!

Металл заскрипел, когда подъемник Логана дернулся и поднялся на несколько дюймов.

– Хреново! – крикнула Колби, и точильный звук прекратился. – Чертова тупая хрень!

– Я больше не буду тратить ваше время, – сказала Тони. – Надеюсь, вы почините его. – В основном потому, что мужчина, которого она любила, должен был подниматься на нем на сцену сегодня ночью.

– О, я непременно починю его. – Колби присела, чтобы вновь залезть под металлическую платформу. *Бам! Бам! Бам!*

Тони вылезла из-под сцены и зажмурилась от внезапного яркого света. Члены бригады проверяли работоспособность платформ, поднимая и опуская их. Или же просто дурачились, так как казалось, что они очень весело проводили время, по очереди выпрыгивая на сцену.

– Вот ты где, – сказал Логан.

– Стив нашел тебя?

– Чтобы похвастаться тем, что трахнет парочку близняшек? – Он усмехнулся и кивнул. – Да, он нашел меня. А что ты делала под сценой?

– Разговаривала с Колби о съемках бригады во время работы.

Логан кивнул в сторону сцены, где один из членов бригады только что выпрыгнул с платформы Дара с громким *«Иха-аа!»*

– Ты уверена, что это можно назвать работой?

– Только потому, что работа – это весело, еще не значит, что ты делаешь ее неправильно, – повторила она то, что он сказал ей несколько дней назад.

Логан рассмеялся и обнял Тони за плечи.

– Мы собираемся начать один из знаменитых саунд-чеков Бешеного Пса. Я решил, ты захочешь это увидеть и снять кое-что.

– *Знаменитые* саунд-чеки? – она подмигнула ему. – Они не могут быть слишком знамениты. Я никогда не слышала о них.

– Они легендарны среди звуковых операторов. А еще они довольно веселые.

Легендарный, веселый саунд-чек? Теперь она точно должна была это увидеть.

Тони сразу поняла, почему Бешеному Псу дали такое прозвище. У него были впечатляющие скулы, маленькие темные глаза, неправильный прикус и вздернутый нос, он был похож на бульдога. Но не на бешеного пса – скорее на сердитого или безумного. Он был невероятно любезен с Тони, когда она ткнула камерой ему в лицо и спросила, как он познакомился с группой. Тони предположила, что прозвище Дружелюбный Пес не создало бы желаемого впечатления.

– Можно в этот раз я попробую первой? – спросила милая блондинка с лавандовыми прядями в волосах.

– Почему бы и нет, – ответил Бешеный пес.

– Сколько звукооператоров у *«Исходного предела»*? – спросила Тони.

– Я – звукоинженер. – Бешеный Пес погладил ее по руке и наклонился. – А Тревор – наш оператор подзвучки. Он на сцене.

Тони повернулась к двум другим людям за барьерными ограждениями, расположенными в центре арены. Вместе с блондинкой был еще молодой человек в инвалидном кресле.

– Так, вы двое...?

– Извини, – сказала блондинка. – Я не представилась. Я Ребекка Стикс, звукоинженер *«Грешников»*, а это мой старший брат, Дэйв, который иногда позволяет мне прикасаться к его звуковой карте.

– Я также звукоинженер *«Грешников»*, – сказал Дэйв, пожимая руку Тони.

– Это обычное дело, иметь двух звукоинженеров ФОН? – спросила Тони.

– Нет, – сказал Дэйв, – но ее муж в группе, поэтому они не разрешили мне ее уволить. Ребекка ударила брата в плечо, и он вздрогнул.

Бешеный Пес заговорил в свой микрофон, и его голос зазвучал на арене.

– Саунд чек первый.

Не менее пятнадцати мужчин и несколько женщин вышли на сцену, каждый из них держал электро– или бас–гитару. Тони узнала знакомые лица гитаристов *«Исходного предела»*, а также несколько членов группы *«Грешников»* и полдюжины человек, которых она не знала. Несколько громких хрипов и свистов вылетело из громкоговорителей, когда музыканты устроились на сцене. Некоторые повернулись вперед, но большинство сформировало небольшие группы, чтобы иметь возможность говорить друг с другом.

– Что происходит? – спросила Тони.

– Бешеный Пес любит повыпендриваться, – сказал Дэйв.

– Эй, – сказал Бешеный Пес, – когда ты провел восемнадцать миллиардов саунд–чеков за свою жизнь, ты просто обязан сделать их занимательными.

– Я собираюсь в этот раз так и сделать, – сказала Ребекка. Она надела наушники и поднесла пальцы к регуляторам, кнопкам и переключателям звуковой карты, как будто собиралась сыграть в веселую игру *«Замочи крота»*.

Голос Бешеного Пса снова зазвучал в системе.

– Исходный предел играет *«Укус»*. Грешники играют *«Ворота в ад»*. Остальные просто создают шум.

– *«Ворота в ад»*, – прошептала Ребекка. – Собрались. Собрались.

– И раз, и два, и три, – сказал Бешеный Пес.

Все присутствующие на сцене одновременно стали играть. Тони съежилась от вопящей, визжащей какофонии, раздавшейся из громкоговорителей. Сконцентрированная, с дрожащими пальцами, Ребекка начала передвигать регуляторы на гигантской звуковой карте. Хриплые звуки, исходящие из динамиков, начали меняться. Вначале исчезли жуткие долбящие звуки, а затем несколько гармоничных мелодий увеличились в объеме. Ребекка переключила один рычаг, скривилась, а затем толкнула его назад, прежде чем переключить соседний. Еще несколько корректировок, и Тони была поражена, бесспорно услышав музыку из *«Ворот в ад»*. Отсутствовала барабанная партия, и не было вокала, но ритм, бас и соло–гитара были отчетливо слышны. Ребекка станцевала победный танец. Тони посмотрела на сцену и обнаружила, что на сцене поп все же играет. Звукоинженер *«Грешников»* делала нарезку из индивидуальных партий ее музыкантов.

Дейв дал пять своей сестре. Тони с радостью тоже дала бы ей пять, но она старалась держать камеру неподвижно, пока с восхищением смотрела на Ребекку.

– Закончили, – сказал Бешеный Пес. – Неплохо. В тот раз я услышал только одну ошибку.

Он слышал?

Ребекка вздохнула.

– Ничего не могу с ней поделать, – сказала она, подталкивая все рычаги кверху.

– Микрофоны готовы? – сказал Бешеный Пес.

– Проверка микрофона.

– Проверка микрофона.

Проверка микрофона, проверка микрофона, проверка микрофона повторялось разными голосами из разных микрофонов, подключенных к одной звуковой системе.

– Вокалисты на сцену, – сказал Бешеный Пес. – И Стив, полезай вниз и дай нам бит.

Барабанная установка уже была собрана под сценой.

– Это непросто, потому что ты не знаешь, какая часть оборудования относится к определенному набору регуляторов, – сказала Ребекка. – Бешеный Пес отлично знает свою карту, он может уловить даже незначительные колебания между каналами.

– Ты тоже можешь, – сказал Дэйв.

– Я на пути к этому, – сказала Ребекка, глубоко вздохнув. Она села рядом с Тони на раскладной стул, и они обе наблюдали за тем, как Бешеный Пес делает свое дело.

На этот раз, когда Бешеный Пес сказал всем начинать, в микс добавились разные голоса и барабаны. Не было необходимости выбирать барабанную партию, так как она была всего одна, но с несколькими взмахами руки звукоинженера звук барабанов ожил. После нескольких десятков телодвижений Бешеного Пса Тони обнаружила, что слушает песню

«Исходного предела». Тони слышала и других вокалистов на сцене – их голоса раздавались в воздухе – но каждый звук, исходящий из стереосистемы, принадлежал исключительно *«Исходному пределу»*.

– И вот, друзья мои, как надо делать живые концерты в лучших традициях жанра, – сказал Бешеный Пес.

– Хорошо выпендриваться, – сказала Ребекка, хихикнув, а затем прыгнула со стула, чтобы поцеловать мужчину в верхушку его блестящей лысины.

Встреча с фанатами в тот вечер была сдержанной по сравнению с той, что была в Орегоне. Не было протестующих, которые пикетировали место сбора, и у службы безопасности не было проблем с тем, чтобы держать все под контролем. Тони побеседовала с несколькими фанатами, отметив, что всякий раз, когда фанатом оказывался мужчина, Логан загадочным образом появлялся рядом с ней.

Когда принесли ужин, Рейган оказалась в очереди за Тони.

– Я не разговаривала с тобой весь день, – сказала она. – Как все прошло вчера с Логаном?

Тони покраснела, вспомнив все непристойные вещи, которые он проделывал с ее телом в отеле. Сегодня ей, определенно, не хватало возможности остаться с ним наедине, и она не могла дождаться их следующего выходного дня.

– Мы отлично провели время, – ответила Тони.

– Он хорошо к тебе относится.

Тони кивнула.

– Он лучший.

– Ты все еще собираешься сегодня покататься на моей платформе? У меня будет самый симпатичный наряд, который только можно надеть.

Тони съежилась. Не из-за наряда, а из-за платформы.

– На счет этого... Так уж вышло, что мой толстый зад сломал платформу Логана вчера ночью. Немногим ранее ее пытались починить.

– Толстый зад? Где? – Рейган поднесла руку к крестцу Тони, чтобы поправить ее юбку. – Я тебя умоляю! Если твоя задница толстая, то моя – просто кусок сала.

Рейган выпятила свою задницу, чтобы доказать, что она больше, чем у Тони.

– Черт, женщина, – сказал Трей позади них. – Могу ли я хоть раз поесть, чтобы ты не обеспечивала мне стояк?

Рейган хихикнула.

– Надеюсь, нет.

Пара крепких рук обняла Тони сзади. Логан схватил ее за грудь и приподнял ее.

– Итак, я слышал, что твои огромные сиськи сломали мой гидравлический лифт прошлой ночью.

– А в это я поверю! – сказала Рейган.

Тони покраснела, когда все вокруг рассмеялись над ней. Она отдернула руки Логана от своих сисек и повернулась к нему боком, чтобы не дать ему возможностиснова ухватиться за них при всех.

Логан быстро поцеловал Тони.

– Спасибо, что придержала мне местечко.

– Дуй в конец очереди, Шмидт! – закричал Стив, стоящий в нескольких футах за ними.

Тони схватила Логана за руку, чтобы убедиться, что он останется рядом с ней. Она чувствовала, что они не провели и минуты вместе за целый день, и, если стоять в очереди за едой было их единственной возможностью побыть друг с другом в течение нескольких минут, пусть будет так.

Они собирались сесть рядом за ужином, но Дар разговаривал с Треем, а это означало, что Рейган прожужжит ей все уши о посетителях, которых она обслуживала, работая баристой, а Стив снова будет рассказывать Логану о его последнем приключении с этими близняшками и еще какими-то женщинами по имени Кэндис и Тоня. Мантра Стива *«Ты такое пропустил, чувак!»* начинала действовать Тони на нервы. Несмотря на то, что она

немного разговаривала с Логаном во время ужина, его колено прижималось к ней под столом, и у него появилась замечательная привычка прикасаться к ее запястью, когда их руки были ничем не заняты. Удивительно, как после всех интенсивных сексуальных объятий, которые они разделили за прошедшие дни, эти маленькие прикосновения так много значили для нее.

Она почти закончила свой ужин, когда странный грохот проник сквозь стены, пробирая до мозга костей. Она приподняла голову, прислушиваясь.

—Что это? Землетрясение?

— Первая группа начинает концерт, — ответил Логан.

Грохот приветствовали восторженные возгласы и крики, которые заглушали толстые бетонные стены коридора.

— О! — произнесла она. — «Греешники»? — Нет, это не могли быть они, так как их ритм-гитарист все еще сидел за столом, увлеченный беседой с братом.

— «Греешники» сегодня третьи. Должно быть это *RiottActt*.

Тони знала о них. Она слышала некоторые их песни, когда мониторила «Исходный предел» и знала, что они будут одной из двух групп на разогреве в этом туре. Она также изучила *HellCrypt*, но эта группа долго не продержалась.

— Ты когда-нибудь видел, как выступают эти группы? — поинтересовалась Тони.

— Конечно, — с улыбкой ответил Логан. — Я могу быть рок-звездой, но я все еще остаюсь фанатом металла. Хочешь посмотреть из-за кулис? Это одно из преимуществ работы рок-звездой — у нас всегда есть пропуск за кулисы.

Тони нетерпеливо кивнула. Это была уникальная возможность взглянуть на Логана, как на фаната металла. Логан — обычного человека. Это было именно то, что она хотела бы включить в свою книгу, подобные детали, которые хотят видеть фанаты, — заглянуть в реальность Логана. Тони потянулась к карману, чтобы включить камеру. В этот день она сделала целую кучу снимков, и очень надеялась, что памяти осталось достаточно, чтобы снять Логана, увлеченного *RiottActt*. Зрителям на стадионе, безусловно, нравилось выступление группы. Не было сомнений, что вся территория штата Монтана вибрирует от шума толпы и музыки. Мог ли этот шум вызвать реальное землетрясение? Определенно, мог.

Закончив ужинать и извинившись перед всеми, Логан взял Тони за руку и повел за кулисы. Они прошли через множество охранников, но никто ни разу не остановил их и ничего не спросил. Они сразу узнавали Логана, и им становилось ясно, что она с ним. Прогулка с Логаном сильно отличалась от ее попыток пробиться за кулисы, ее останавливали так часто, что она, казалось, показывала свою пресс-карту всем, у кого были глаза.

Логан открыл ряд вращающихся дверей, и Тони оглушило звуком. Она поморщилась. Логан сжал ее руку и провел на ступеньки недалеко от сцены. Он, не колеблясь, поднялся по ним, чтобы встать за кулисами, и так как он все еще крепко сжимал Тони за руку, которая, к слову, была влажной от пота, у нее не было выбора, кроме как последовать за ним. Группа закончила свою первую песню. На последнем аккорде их солист прыгнул с подъемника на сцену, хлопнув рукой по микрофону.

Логан аплодировал вместе с остальной толпой, но Тони была слишком занята, глядя во все глаза на него, чтобы должным образом оценить выступление. Логан словно ожил. Стал кем-то, кого она никогда не видела раньше. Она просмотрела тысячи записей его выступлений на сцене, и не раз лично была свидетелем того, каким он был выдающимся артистом, но присутствие здесь с ним, в этой его ипостаси, дало ей совершенно новое видение этого мужчины, которое не могло передать ни одно видео. Так как же ей показать эту его сторону в книге? Как ей передать эту невероятную энергию, эту динамику? Она не была уверена, что это возможно. Энергетика, исходящая от него, была практически осязаема. Любовь к музыке — вот то, что она видела. Нет, то, что она чувствовала. Но как ей показать миру, насколько это удивительно? Насколько *он* удивительный?

Мэтт Честерфилд был на сцене и общался с толпой с сильным британским акцентом. Тони оторвалась от Логана, чтобы посмотреть на вокалиста.

—Мы рады, что у нас есть возможность играть для потрясающих фанатов металла в Биллингсе. Как много людей из вас пришли на концерт, только чтобы увидеть сегодня нас?

Послышались немногочисленные аплодисменты, в основном из небольшого сектора в партере возле передней части сцены. Соло-гитарист наклонился к своему микрофону и сказал: «Черт, это как-то печально. Я не уверен, что мы как следует вас раскачали».

Логан усмехнулся.

—Боже, я помню, как сам играл на разогреве у крутой группы. Ты чувствуешь себя чертовски особенным, что тебе разрешили выступить на сцене, разделить восторг фанатов известной группы, но при этом ты ощущаешь себя мудаком, полагая, что публике не насрать на то, что ты тут делаешь.

Тони было трудно представить, что *«Исходный предел»* когда-то был недостаточно крутым. Ей казалось, что этой группе было суждено стать великой.

—Кто из вас пришел сюда, чтобы увидеть *TwistedElement*? — Певец спросил о другой группе, которая сыграет после них.

Немного больше аплодисментов и «ура» раздалось из толпы.

— *TwistedElement* присоединились к туру благодаря Стиву. Они насамом деле друзья с их барабанщиком, — сказал Логан Тони.

Зак Мерсер. Она уже знала об их дружбе со Стивом.

— Это привычное дело для членов разных групп быть хорошими друзьями?

Он как-то странно посмотрел на нее.

— Ну, да. Мы же все делаем одно дело, разве нет?

— Разве они не ваши конкуренты?

Логан покачал головой.

— Они — наши братья. Если мы хотим, чтобы рок жил, мы должны работать сообща, а не друг против друга.

Она улыбнулась. Это было хорошее видение музыкального бизнеса. Тони задумалась, разделяли ли руководители лейблов эту точку зрения.

— Ладно, мне кажется, я заметил в зале парочку фанатов *«Грешников»*, — сказал Честерфилд, оглядывая толпу.

— Может быть, парочка и найдется. — Слова соло-гитариста были заглушены криком, топотом, свистом и хлопками, наводнившими стадион.

В толпе начали скандировать: *«Грешники, грешники, грешники»*.

— А кто еще сегодня играет? — спросил вокалист. — Я что-то запамятовал.

Аудитория разразилась диким воплем, сообщая всему миру, что играть сегодня будет *«Исходный предел»*.

Вокалист указал на свое ухо.

— Что это было? Вы сказали, что сегодня здесь будет играть *«Исходный предел»*?

Из-за крика толпы Тони пришлось закрыть уши. Когда рев немного утих, она опустила руки и сконцентрировалась на вокалисте, пытаясь словить каждое его слово.

— Твою мать. *«Исходный предел»* будет выступать на этой сцене менее чем через два часа? — Он ткнул указательным пальцем в сторону сцены. — Ты, блядь, стебешься надо мной?

Логан усмехнулся.

— Он реально заводит толпу, — крикнул он сквозь шум толпы. — Надеюсь, мы оправдаем их ожидания.

Тони взглянула на него, излучая невероятную улыбку. Конечно, они оправдают ожидания поклонников. Да что там, они их превзойдут. Она ни секунды в этом не сомневалась. Интересно, были ли они когда-нибудь закомплексованы, как она. Вряд ли.

RiottActt наконец начали играть свою вторую песню, и Тони попыталась уследить за всем, что происходило на сцене. Взрыв активности был просто ошеломляющим. Она не знала, куда смотреть: на расхаживающего взад-вперед вокалиста, орущих гитаристов или отбивающего ритм барабанщика и басиста. Она взглянула на Логана и направилась к нему, пытаясь скопировать его дьявольски-возбужденно-трясущееся, головокружительное, тело-сотрясающее торжество музыки, но в итоге почувствовала себя полной дурой.

– Мне нужно попасть в этот «хоровод», – неожиданно произнёс Логан. Он клюнул Тони в щеку, а затем прыгнул с лестницы на пол, перемахнул через перила и нескольких человек, и исчез в толпе. Тони потребовалась почти половина песни, чтобы сообразить, что он сделал. В конце концов, она обнаружила, что стоит с открытым ртом. Она поднялась на цыпочки и вытянула шею, пытаясь взглянуть в толпу и невероятный хаос, царящий в круглом пространстве возле сцены, которое сначала показалось ей пустым, но фактически было центром всего действия. Люди отталкивались друг от друга по всему периметру – толкались, спотыкались, падали, танцевали или, возможно, даже дрались. Черт, она не могла сказать точно. С ее точки зрения это выглядело просто варварски. Она увидела синюю футболку, золотистые вьющиеся пряди волос и мускулистые руки, покрытые хорошо знакомыми ей серыми татуировками. Когда Логан первым ударил в грудь одного из фанатов, она съезжилась и закрыла глаза двумя руками. О чем он только думает? Что, если он пострадает и не сможет выступать? Как ему может нравиться принимать участие в том, что должно быть болезненным?

Несмотря на то, что она предпочитала держаться подальше от этого «хоровода», Тони понимала, что ей необходимо сфотографировать взаимодействие Логана с толпой для книги. Она пошла по краю сцены, стараясь оставаться незаметной, осторожно пробираясь в передний левый угол высокой платформы. Тони посмотрела в объектив своей камеры, пытаясь запечатлеть Логана как часть толпы, но изображение было размытым. Она не могла разобрать, кто есть кто. Она заметила подъемник, скрытый в темноте, в самой передней части сцены, но на противоположной ее стороне. *RiottActt* вообще не использовали эту часть сцены. Возможно, оттуда ей удастся сделать хорошие кадры. Она будет немного выше, но дальше от слэма. Но для этого и созданы зум-объективы. Чтобы запечатлеть лучший кадр, ей нужна была высокая точка обзора, а не близкая.

Как только она ступила на платформу, она приблизила изображение массы корчащихся тел внизу. Просканировав толпу, она, в конце концов, сфокусировалась на центре слэма и сделала десятки щелчков затвором в быстрой последовательности. Она надеялась, что ей удалось захватить что-то стоящее. Смотря через видоискатель, она каждый раз сжималась, когда кого-то слишком сильно толкали, или били несколько раз подряд. Она явно не разделяла восторга от участия в подобном ритуале. С другой стороны, у нее не было такого количества тестостерона, пульсирующего в венах.

– Эй, – услышала она, как кто-то крикнул снизу. – Тебе нельзя здесь находиться.

Она не была уверена, с ней ли говорит охранник. Прежде чем она успела это понять, что-то твердое и плотное ударило ее в живот – рука, сообразила она, когда весь воздух исчез из ее легких, – и затем она упала. Ее руки пытались ухватиться за что-то – за что-нибудь – но все, что она смогла нащупать, отчаянно работая кистями, было лишь воздухом.

Глава 25

Логан наслаждался жизнью, высвобождая накопившуюся энергию, пока музыка внезапно не оборвалась. Парни в слэме продолжали толкаться друг о друга еще несколько секунд, после чего остановились и в замешательстве посмотрели на сцену. Логан смотрел на парней из группы вместе с остальными, и наверняка подумал о том, что же такое произошло. Когда он увидел знакомый коричневый ботинок, торчащий из-за подъемника на сцене, и несколько встревоженных лиц, разглядывающих фигуру человека, которому принадлежал этот ботинок, у него внутри всё упало.

– Тони! – закричал он, пробираясь сквозь толпу к сцене.

Он почти не слышал перешептывания в толпе: «Логан Шмидт. Разве это не Логан Шмидт? Это Логан». Понемногу шепот сменился криками, и толпа накинута на него, окружив, затягивая в водоворот тел и восторга. Он не обращал внимания на десятки рук, цепляющихся за него, он прокладывал себе путь вперед, дюйм за дюймом. Он сосредоточился на неоновой желтой рубашке одного из сотрудников их службы безопасности, толкаясь, пробираясь сквозь толпу, пока не добрался до металлической ограды. Все фанаты попытались последовать за ним через барьер. Логан решил извиниться перед службой безопасности позже. Сейчас ему нужно было выяснить, что случилось с Тони. Как она оказалась на полу? Он думал, она будет в безопасности на сцене, там гораздо безопаснее, чем в слэме, но, по-видимому, он ошибался.

Он взбежал вверх по ступенькам и пробрался через толпу зевак, окруживших Тони на сцене. Он вздохнул с облегчением, когда увидел, что она сидит, и отбивается от медика, который пытается надеть на нее кислородную маску.

– Я же сказала... Я в порядке... Мне... Не... Нужен... Кислород, – говорила она между хриплыми вздохами.

– Разве у вас не перехватило дыхание? – спросил медик, пытаясь удержать одной рукой ее вертящуюся голову, а другой надеть на нее маску.

– Да, но... Я сама... Восстановлю... Свое дыхание... Спасибо.

– Значит, вы отказываетесь от медицинской помощи?

– Да!

Фельдшер отступил, качая головой от ее упрямства.

Логан присел рядом с Тони и заправил волосы ей за ухо.

– Что случилось? – спросил он.

– Где... Мои очки? – прохрипела она, отталкивая его руку и пытаясь встать на ноги.

Она все еще задыхалась, но, по-видимому, не собиралась ждать, пока дыхание восстановится, чтобы устроить сцену.

– А моя камера? Если она... Сломана... Я клянусь, я... Клянусь, я... – Ее нижняя губа дрожала, когда она переводила взгляд с одного человека на другого, словно пытаясь понять, кто они такие. Может, у нее сотрясение или что-то в этом роде.

– Ты ударила голову? – спросил он.

– Нет!

Логан обнял ее за плечи и медленно увел со сцены.

– Найди ее очки и камеру, – сказал он рабочему сцены, который тут же подпрыгнул и побежал выполнять приказ.

– Что ж, это было весело, – сказал толпе вокалист *RiottActt*. – Но шоу должно продолжаться.

Логан помог Тони спуститься по ступенькам. Она так дрожала, что едва стояла на ногах. Он с радостью поднял бы ее за руки и понес, но почему-то решил, что это еще сильнее ее расстроит. Он провел ее в коридор – где было немного тише – нашел пустую упаковку из-под оборудования и усадил ее на нее. Сев, она наклонилась вперед и опустила локти на колени, продолжая делать глубокие прерывистые вдохи. Логан видел, что она находилась

на грани нервного срыва, и все понимал, но не был уверен, что с ней все будет в порядке. Он присел на корточки перед ней и заглянул ей в глаза.

– Теперь расскажи мне, что случилось, – сказал он. – Тебе больно?

– Бывало и лучше, – отрезала она, а затем снова начала задыхаться. – Я не могу дышать... Мне нужен... ингалятор.

– Почему ты не позволила этому медику помочь тебе?

– Закрой... Закрой... – говорила она между вздохами. – Заткнись. Т–ты.

Логану захотелось улыбнуться ее милым попыткам одновременно злиться и пытаться дышать, но он был слишком обеспокоен состоянием ее здоровья. Он помахал ближайшим зевакам.

– Пойди, спроси есть ли у медиков ингалятор, но что бы ты ни делал, ни в коем случае не говори Тони, что ей нужна помощь.

Тони взглянула на него ненадолго, а потом снова сложилась вдвое и закашлялась.

Логан понятия не имел, что сделать, чтобы помочь ей, поэтому он просто присел на корточки и гладил ее колено. Тони посмотрела на человека, который вернулся с баллоном кислорода, прикрепленным к маске для лица.

– Я же сказала, никакого, – хрип, – кислорода.

– Как насчет ингалятора с альбутеролом? – спросил медик. Казалось, он привык работать со сложными пациентами.

Она кивнула и закрыла глаза, пока медик надевал прозрачную пластиковую маску ей на нос и рот. Она сделала глубокий вдох. И еще один. Слезы выступили из-под плотно сжатых век. Логан гладил ее волосы, его сердце сжималось от смеси беспокойства и боли. Ее хрипы немного ослабли, и, сделав еще один глубокий вдох, она, наконец, перевела дыхание. Он так и не понял, чем она была так расстроена. Возможно, она была растеряна. Но он чувствовал, что проблема гораздо глубже, в ее голове.

– Лучше? – спросил он, когда ее дыхание восстановилось.

Она открыла глаза и кивнула. Затем откинула голову назад, тяжело дыша, пытаясь бороться с подкатившими слезами.

Тони сняла с лица кислородную маску и бросила ее в фельдшера.

– Спасибо, что помогли ей, – сказал Логан. – Не знаю, почему она такая капризная. Обычно она очень милая.

– Оставь меня в покое, – отрезала Тони.

– Я могу поставить капельницу. Или дать препараты, чтобы помочь ей дышать, – предложил парамедик.

– Отстаньте от меня! – заорала Тони. – Я снова могу дышать. У меня обычный приступ астмы, вот и все. У меня не было этих приступов больше десяти лет.

Чувствуя себя совершенно бесполезным, Логан пожал плечами. Если бы ей действительно были нужны лекарства, он бы задержал медика.

– А без дополнительных лекарств она будет в порядке?

– Думаю, да, – усмехнулся молодой парень. – Кажется, она в состоянии позаботиться о себе.

Логан был не совсем согласен с его замечанием. Ее поведение было иррациональным. По крайней мере, для нее. Он так и не смог убедить ее не отказываться от лечения. Однажды он в течение трех недель ходил со сломанной ногой, потому что он был уверен, что у него все в порядке после довольно серьезного падения со своего кроссового байка.

Он сел рядом с ней на коробку и взял ее за руку. Она сжала ее с удивительной силой, но отказалась смотреть на него, так как вытирала насквозь промокшим платком свои глаза и нос.

– Тони, скажи мне, что случилось.

Она покачала головой.

– Тони, – вкрадчиво сказал он.

– Я не... Мне здесь не место, – сказала она.

Логан рассмеялся. В этом все дело? Она серьезно? Она чувствовала себя здесь не в своей тарелке?

– Ты на концерте металлистов. Единственное условие для соответствия кучке металлистов – не быть похожей на них.

Она вытерла слезы ладонью.

– Тогда я должна быть самой отъявленной металлисткой из всех когда-либо живущих.

– Ты только что продемонстрировала настоящий стедждайвинг. Обычно мы прыгаем в толпу. Но эй, нужно держать толпу в напряжении, я всегда это говорил. Делать что-то неожиданное. Я не знаю, почему мне никогда не приходило в голову вылететь со сцены. Это очень круто.

Она закатила глаза, а потом со смешком произнесла:

– Это очень больно.

– Больно голове или твоей гордости? – он снова погладил ее по волосам, так сильно желая ее поцеловать, что у него практически потекли слюни.

– Моей заднице.

– О...

Она провела рукой по своей заднице и поморщилась.

– Думаю, у меня будет огромный синяк.

– Ну, в такой ситуации есть только один выход, – сказал Логан.

– Какой? – нахмурившись спросила она.

– Дай взглянуть.

– Ты просто хочешь увидеть мою задницу, – умно подметила Тони.

– Твою задницу? – спросил он. – О нет, я хочу поближе взглянуть на эту четкую популю.

Ее глаза округлились от его слов.

– Ты чокнутый.

Он постучал ей по носу указательным пальцем.

– Я предпочитаю «одержимый». – Логан встал перед ней, приняв позу супермодели. – Одержимость Логана Шмидта, – сказал он, обрамляя ее лицо руками. – Одержимость, – повторил он, как эхо в коммерческой рекламе, в то же время сжимая своими руками ее грудь. – Одержимость, – он схватил ее задницу. – Одержимость, – он провел рукой между ее ног. – Одержимость Логана Шмидта.

Тони начала истерично хохотать, из-за чего снова закашлялась. Он тут же убрал руки. Он не был уверен, переживет ли парамедик еще одну попытку надеть на Тони кислородную маску.

– Ты всегда такой дурак? – спросила она.

– Я думаю, что слово, которое ты ищешь, – это секси. И да, *I'm sexy and you know it*, – пропел он, имитируя езду на пони, бегущего парня и стриптизера, пока Тони не захохотала так сильно, что он испугался, как бы она вообще не перестала дышать.

– Остановись, пожалуйста, – приснула она, когда он повернулся и затряс своей задницей, а потом схватил ее за затылок, и начал тереться об ее лицо как стриптизер. – Я сейчас умру.

Он любил заставлять людей смеяться – ему было не важно, каким образом – и за всю свою жизнь ему никогда не удавалось рассмешить женщину настолько, что она едва не умерла со смеху. Он воспринял это как еще один признак того, что она была его идеальной женщиной.

– Я реально сейчас умру, – прохрипела она.

Он закончил свой танец и сел на коробку рядом с ней, чтобы отдышаться самому и дать возможность отдышаться ей.

– Итак, – сказал он, – как твоя попка?

Тони покраснела.

– А?

– Еще болит?

Она покачала головой.

–Нет, но мой живот чуть не лопнул от смеха.

– Это чудо, – сказал он, поднимая руки вверх, как телевизионный евангелист. –Ты исцелилась силой моей сексуальности.

Она хихикнула.

–Если тебе нравится так думать. Тебе не стыдно? Люди смотрели на тебя.

–Мне насрать на них. Никто не приглашал их на мою вечеринку.

Она открыла было рот, но тут вернулся работник сцены с ее камерой в одной руке и широкоугольным объективом в другой. Она застонала и забрала у него оба предмета, сразу же пытаясь соединить их.

– Она сломана? –спросил Логан.

–Определенно видела лучшие дни, –ответила Тони, ставя объектив на место и поднося камеру к глазам. Она снова застонала.

–Оптика вышла из строя.

– А её можно починить?

– Не думаю. Во всяком случае, не моими усилиями. – Она прищурилась. –Вы случайно не нашли мои очки?

–Она ничего не видит без очков, – сказал Логан. Это объясняло, почему она хохотала, а не была сражена наповал его сексуальностью.

–Нет, – сказал сценарист, – я все обыскал. Поэтому так задержался. Я сразу нашел камеру, но очков нигде нет. Сожалею.

Тони съежилась.

–Я действительно ничего не вижу без очков.

– Я пойду поищу, – сказал Логан.

Работник настоял на том, чтобы помочь ему, поэтому они оставили Тони и вернулись на шумную арену, чтобы найти ее очки. У бедной девушки был тяжелый день. Но он был уверен, что заставит ее почувствовать себя очень хорошо, когда они останутся одни. Ну, одни настолько, насколько это возможно в автобусе с пятью или шестью чуваками. Всякий раз, когда он сегодня пытался подойти к ней, она была либо занята, либо кто-то отвлекал его внимание. Странно ли то, что он скучал по ней? Он был уверен, что странно.

Логан искал за кулисами хоть какой-то признак очков Тони. Главная проблема заключалась в том, что было темно, и вспышки света от выступления на сцене периодически ослепляли его. У него уже рябило в глазах, если он когда-нибудь найдет эти очки, это будет настоящим чудом. И он их нашел. Своей ногой. *Хрусть!* Логан съежился, поднял ботинок и увидел знакомые очки. Линзы не были повреждены, но оправа сломалась пополам в области переносицы.

–О нет, – сказал он и поднес сломанные кусочки к глазам. Может, она не заметит.

Он отмахнулся от своего бесполезного помощника и вернулся в коридор, где оставил Тони. Сломанная камера лежала у нее на коленях, она смотрела на нее, сжимая в руке плотную ткань своей юбки и избегая любопытных взглядов каждого, кто пытался на нее взглянуть. Он сел рядом с ней и толкнул ее рукой.

Она подняла глаза от своей уничтоженной камеры и с надеждой улыбнулась ему.

–Ты нашел их?

Он съежился и вручил ей сломанную пару очков.

–Что случилось? –спросила она, беря их у него из рук и пытаясь соединить две части вместе, как будто оправа чудесным образом починится, если она ее выровняет.

–Там была сосулька, и она упала с крыши, и она, и она попала мне прямо в глаз. И она же сломала тебе очки.– Он изобразил характерные крики, не зная, видела ли она фильм, который он цитировал.

–Ты себе глаз выбьешь, парнишка, – несчастно сказала она.

Да, она видела этот фильм.

Он погладил её по спине, она с каждым разом нравилась ему все больше.

—У тебя есть еще одни?

Она кивнула.

—Дома.

— Я уверен, мы найдем время, чтобы достать тебе новые в наш выходной, — сказал он, — а пока нам, пожалуй, просто придется склеить их вместе.

—Надеюсь, это поможет, — сказала она. —Я ничего...

—...не вижу без очков, — закончил он.

Логан позвал прохожего и отправил его с миссией раздобыть суперклея.

—Ты так и не объяснила, как упала, —Логан увидел ее уже лежащую задыхающуюся. Он недоумевал, что же послужило тому причиной.

—Я пыталась найти хороший ракурс, чтобы сфотографировать тебя среди толпы, поэтому и поднялся на подъемник, но какой-то охранник толкнул меня на землю.

Кулаки сжались, Логан вскочил на ноги.

—Кто-то, блядь, толкнул тебя?

Она кивнула.

—Я должна была спросить разрешения, чтобы подняться туда. Уверена, они подумали, что я чокнутая фанатка и могу представлять опасность для группы.

—Скажи мне, кто это сделал. После того, как я выбью из него все дерьмо, я позабочусь о том, чтобы его уволили.

Тони схватила Логана за запястья, побуждая его снова сесть рядом с ней.

— Не смей меня, — сказала она.— Он просто выполнял свою работу.

— А ты выполняла свою, — заметил Логан. Он был вне себя от злости. Никто не смеет и пальцем дотрагиваться до Тони.

—Урок усвоен, — сказала она. —Я больше не буду так делать.

Логан не знал, как ему обеспечить ее безопасность, чтобы она могла свободно сопровождать их повсюду, пока собирает данные для своей книги, но он найдет способ.

Охотник за клеем вернулся с рулоном белого скотча.

—Ни у кого не было суперклея. Может, это поможет?

Тони застонала и покачала головой.

—Серьезно? Скажи, что ты шутишь.

— Зачем мне шутить? — Парень протянул ей рулон белой ленты и поспешил прочь.

— Скотч не поможет?

Она вздохнула и попросила Логана поддержать кусочки ее очков, пока она обматывала их скотчем.

Когда она закончила, она надела очки и повернулась к нему.

—Мсть ботаников. Хе-хе-хе, — сказала она, изображая отличное выражение Льюиса из фильма.

Он рассмеялся и крепко обнял ее.

—Боже, я люблю тебя, — промычал он, а затем застыл, когда понял, что ляпнул. —Я имею в виду, как друга, — быстро поправил он, хотя знал, что дружба — совсем не мерило глубины его чувств к ней.

Тони оттолкнула его и встала.

—Мне нужно сходить в автобус. У меня есть еще одна камера в сумке. Я сбегаяю и вернусь к началу концерта.

—Я пойду с тобой, — сказал он.

Она стояла спиной к нему, поэтому он не мог видеть ее выражения, но она покачала головой.

—Я схожу одна. Тебе, пожалуй, стоит сделать свою работу и вернуться на встречу с фанатами.

—Она уже закончилась.— И, если он останется на несколько минут наедине с Тони в автобусе, у них, возможно, будет время исследовать куда более похотливые чувства их стремительно развивающейся дружбы.

–Пожалуйста, не ходи за мной,– сказала она и поспешила к выходу.

Логан уставился на нее в недоумении, пока она не исчезла за углом. Она все еще расстроена? Несомненно, у нее была масса причин расстраиваться после того, как ее столкнул со сцены какой-то идиот, и он узнает, кто это сделал. Может, он и не станет бить парня, но Логан хотел убедиться, что парню сделают выговор, или, если этот мудака придется ему не по нраву, уволят.

Никто не смеет безнаказанно обижать близкого ему человека.

«Грешники» уже вышли на сцену, когда беспокойство Логана, наконец, прошло, и он пошел проверить, как там Тони. Чтобы забрать камеру из автобуса должно было занять не больше часа. Он нашел ее в комнате с открытым ноутбуком. Ее нос был красным, а глаза – стеклянными, но, похоже, она не пребывала в коматозном состоянии.

– Что ты делаешь? –спросил он, входя в комнату, и сел рядом с ней на диване. –Я волновался.

–Я в порядке.– Она даже не оторвала взгляд от экрана компьютера, чтобы посмотреть на него. – Правда.

–Ты снова плакала. – Он кивнул в сторону кучи салфеток на журнальном столике.

–Я уже прекратила.

–Ты расскажешь мне, почему?

Когда она не ответила, он закрыл крышку ее ноутбука.

–Я пытаюсь работать, – сказала она.

–Я сделал что-то не так?

Она сжала губы и покачала головой. Встревоженный слезами, внезапно наполнившими ее глаза, Логан погладил Тони рукой по спине. Он не знал, можно ли ему её обнять.

–Ты такой замечательный.– Она выдернула салфетку из коробки и промокнула ею глаза. –Извини.

–Ты можешь рассказать мне, что случилось? Почему ты плачешь?

–И да, и нет, –ответила она. –Когда этот парень попытался надеть на меня кислородную маску, я все время представляла своего отца в тот день, когда он умер. Они перепробовали все, чтобы реанимировать его, но эта кислородная маска ничем ему не помогла. Парамедики ничем ему не помогли. И я ничем ему не помогла.

– Я не понимал, что ты отказывалась от их помощи по этой причине.

–Откуда ты мог знать?

Он убрал ее волосы с лица, и она подняла голову.Её глаза были полны слез. Когда она поджала губы, чтобы заглушить рыдания, он усадил ее к себе на колени и уткнулся лицом в ее мокрую шею. Ему было невыносимо видеть её такой печальной.

–Мысли о папе напомнили мне о том, как сильно я соскучилась по своей сестре. Мне просто необходимо было услышать ее веселый голос, поэтому я позвонила домой. – Она рассмеялась. –Это было ошибкой.

Тони рассказал ему о состоянии ее сестры и ее слабой иммунной системе. Может, это была истинная причина, по которой она так расстроилась.

–С твоей сестрой все нормально?

– Она в порядке. Я спросила у мамы, может ли она выслать мне запасные очки почтой.

– Отличная идея.

– На самом деле, нет. Она решила, что вручит мне их лично. Она будет в нашей гостинице в субботу.

Пол начал уходить из-под ног Логана.

– Она едет в Денвер?

– И она привезет мою сестру.

– Ох. –Логан пытался собраться, прежде чем она заметит его панику. –С нетерпением жду встречи с ними. – Конечно, развлечение незваных гостей сократит время, которое они планировали провести трахаясь, как маньяки, но он знал, как много значила для Тони её

семья. И ему, правда, было любопытно увидеть их. Хотя у него всегда было правило не знакомиться с мамашами.

– Но что еще хуже, мой редактор тоже приедет. – Тело Тони содрогалось, пока он не сжал ее в крепких объятиях, и она прижалась к нему ближе.

– Эта сучка Сьюзен? – Может быть, у него будет возможность лично высказать ей все.

Тони кивнула.

– Ты знаешь, она мечтает забрать себе эту работу, – сказала Тони. – Она думает, что я не в состоянии сделать ее как следует. И, если говорить откровенно, мне нечего показать ей, чтобы доказать, что я способна продемонстрировать профессиональный результат. – Тони села на колени и встретила с ним взглядом. – Мама сказала, что, если я не смогу продемонстрировать хороший прогресс по книге, Сьюзен займет мое место в Денвере, и я должна буду уехать домой.

Проклятье!

– Но ты ведь работаешь над этим всего неделю, – сказал Логан. – Уверен, у тебя уже много материала для книги.

– Но он не систематизирован. Совсем. У меня есть заметки на салфетках. И заполненные бланки, засунутые в сумку. Половина моих фотографий находится в памяти сломанной камеры. А мои сиськи попали в кадр некоторых закулисных фотографий.

– А еще у тебя есть запись того, как ты кончаешь во время моего интервью.

Тони покраснела и подняла свои руки в воздух.

– Вот именно!

– Я помогу тебе все систематизировать, – предложил он. – Мы сделаем презентацию, от которой твоя мама просто обалдеет. А Сьюзен сможет катиться к черту.

– Ты поможешь мне?

– Конечно.

Тони просияла и крепко обняла его.

– Спасибо!

Он не мог понять, почему ее радость и благодарность наполняли его сердце таким восторгом. Но он не собирался останавливаться на этом, а просто наслаждался ощущением. Улыбнувшись ее прекрасному лицу, он обнял ее и крепко поцеловал в губы.

Когда он отстранился, она моргнула.

– Почему ты мне помогаешь? – спросила она, подозрительно глядя на него.

– Потому что не хочу, чтобы ты уехала, – Пожалуй, это была самая откровенная и честная вещь, которую он когда-либо говорил ей, и она вознаградила его ослепительной улыбкой.

– О... – сказала она. – А я уже подумала, что ты собираешься использовать свое благородство, чтобы принудить меня к анальному сексу.

Он поднял брови, удивляясь, как он сам не подумал об этом.

– А это сработало бы?

– Возможно, – усмехнулась она. – Но уже слишком поздно. Я знаю правду. Ты хочешь, чтобы я осталась.

Конечно, он хотел. А как иначе? Она была невероятно прекрасной.

– Логан! Ты в автобусе? – позвал Бутч из коридора.

– Да!

– Пора на сцену, приятель. Надеюсь, ты закончил с ней.

Он надеялся, что никогда не закончит с ней.

– Мы просто разговариваем! – крикнула Тони.

– Тогда поторопитесь, – крикнул Бутч. – Ты опаздываешь.

– Ты придешь на концерт? – спросил Логан, помогая ей подняться с колен.

– Я бы с радостью, – сказала она, – но мне нужно попытаться спасти данные с карты памяти.

– Ты можешь сделать это завтра.

– Пожалуйста, не заставляй меня демонстрировать публике мои склеенные очки.

Она посмотрела на него умоляющими карими глазами, и он растаял прямо на месте.

– Ты выглядишь мило. – Она всегда выглядит мило.

Тони посмотрела на него так, будто он сказал какую-то гадость.

– Логан! Почему так долго? – взревел Бутч.

– Тебе лучше присутствовать на моем следующем концерте, – сказал он, выйдя из комнаты.

– Найди суперклей, чтобы склеить оправу, и я обещаю, что не пропущу его.

Логан улыбнулся. Она так много ему давала и так мало просила взамен. Что-то ударило его по затылку, он повернулся и увидел Бутча, взирающего на него из прохода.

– Шевелись. Она никуда не денется.

Не денется, если он ей поможет.

Логан выбежал из автобуса с Бутчем на хвосте.

– Мне нужен суперклей, – сказал Логан, когда они бежали к арене.

– Я даже не хочу знать, зачем.

За кулисами кто-то передал Логану его бас-гитару, а затем подтолкнул к двери на сцену. Он поспешил к своей платформе и нашел свое место как раз, когда барабанная установка Стива стала подниматься. Логан поспешил надеть свой инструмент, когда техник включил усилитель. Его охватила паника, когда он пропустил первый аккорд песни, но он догнал на втором и сгруппировался, когда платформа под ним задрожала и начала поднимать его на сцену. Она двигалась даже медленнее, чем обычно, и дернулась, не достигнув сцены, оставив Логана в замкнутом пространстве. Платформа издала оглушительный скрип, а затем остановилась. Логан продолжал играть, остальные участники группы были уже на сцене, а он ждал, что платформа снова начнет двигаться. Он оказался в ловушке под сценой, сцена была в нескольких футах над его головой и спускной желоб, который позволил ему подняться на платформу, был недоступен с этой высоты. Он не сводил глаз со сцены над ним, чтобы не начать паниковать от того, что он оказался в замкнутом пространстве.

Ну разве не прекрасно?

Интересно, заметил ли кто-нибудь, что он застрял. В конце концов, он был всего лишь бас-гитаристом. Голова Макса появилась в проеме. Он смотрел вниз на Логана, пока пел припев «*Оваций*», а Логан играл басовую партию, как будто и не сидел в яме.

Затем Рейган заглянула к нему и, обнаружив, что он жив и здоров, ускакала развлекать своих новообретенных фанатов. Песня закончилась, и Логан поднялся, чтобы посмотреть, сможет ли он достать до края сцены. Она слишком далеко, чтобы он смог вылезти. Возможно, если он прижмется спиной к металлической стене, он сможет оттолкнуться ногами от противоположной стены и выпрыгнуть из этого ада.

– Что ты делаешь, Шмидт? – спросил Макс, глядя на него со сцены.

– Я застрял. – Логан подпрыгнул и попытался ухватиться рукой за край сцены, чтобы вылезти из своей ямы, но он не доставал почти на фут. – Мне не мешает помощь, ребята.

Макс и Дар были слишком заняты, смеясь, чтобы подать ему руку, а Рейган только и делала, что качала головой, стоя на краю.

Тони стоило выйти с ним на сцену сегодня. Она непременно захотела бы включить это фиаско в свою книгу.

6 мая

Дорогой дневник,

Сегодня у меня был очень напряженный день. Мы начали с раздачи автографов, а затем все участвовали в сумасшедшем саунд-чеке, и было очень весело. Я уверена, что материал о Бешеном Псе и Ребекке совершенно потрясающе дополнит книгу. Я взяла интервью у нескольких фанатов за кулисами и сфотографировала Логана, который сходил с ума в слэме, пока меня не сбили со сцены. Моя гордость пострадала больше, чем задница, но, к сожалению, мои очки сломались. Каким-то образом Логан всё-таки раздобыл суперклей и склеил их для меня. Он такой милый. Только не говори ему, что я так сказала. Сегодня он застрял на своем подъемнике, и им пришлось доставать лестницу, чтобы спасти его. Бедный малыш. Он отмахнулся, мол, смех – да и только, но я уверена, что он не на шутку испугался.

Ты можешь в это поверить? Через два дня мама привезет Бёрди и Сьюзен в Денвер. К этому времени у меня должен быть реально хороший, качественный материал о каждом участнике группы, и мне необходимо систематизировать свои наработки. У меня много работы, которую нужно сделать за короткий срок, поэтому я, вероятно, не смогу много писать в течение следующих нескольких дней.

О, Логан закончил принимать душ. Время спать. Не жди меня.

Потрясенная, но решительная,

Тони.

7 мая

Дорогой дневник,

Прошлой ночью я практически не сомкнула глаз. И не потому, что работала. Логан заставил меня сдавать секс-экзамен, и мне пришлось продемонстрировать все, чему он меня научил. К тому времени, как мы закончили, он сказал, что я определенно заработала высший балл. Поэтому я была немного уставшей весь день.

Сейчас мы в Солт-Лейк-Сити. Сегодня группа была на автограф-сессии в магазине гитар. «Грешники», *RiottActt* и *TwistedElement* тоже были там. Столько людей приносили свои гитары на подпись любимому участнику группы, а иногда и всей группе, а иногда и всем присутствующим музыкантам. Некоторые фанаты выкладывали сотни долларов, чтобы купить гитары в магазине, чтобы их подписали. Я и не знала, что у каждого участника группы есть лицензионные инструменты на продажу. Ребята сами разрабатывают формы и цвета гитар. А это дополнительный материал для книги! Как обычно, было очень весело. Мне очень понравилось наблюдать за Даром и Треем. Они так близки. Почти так же близки, как и мы с Бёрди. Раньше я считала, что это обычное дело, но я начала замечать, что связь, которая есть между нами, действительно особенная.

И я надеюсь, что увижу ее в Денвере послезавтра. Я с нетерпением жду встречи с ней, но только не с мамой. Когда она сказала мне, что придет, я так разозлилась, что я ... Ну, ладно, ничего я не сделаю. Но, когда я ее увижу... Правда. Я, вероятно, тоже ничего не сделаю. А может и сделаю. Просто пока не знаю, что именно. И бедная Бёрди. Мама знает, что она ненавидит летать, так зачем же она подвергает ее этому? Я написала ей и сказала, что ей не обязательно приезжать, что я могу отправить свои наработки по книге, если ей нужны доказательства того, что я работаю. Она сказала, что уже слишком поздно, она уже купила билеты. И Сьюзен тоже придет. Тьфу! Я не уверена, что смогу выдержать ее издевательства. Я же не обязана терпеть их, правильно? Правильно. Тем не менее, я предпочла бы, чтобы она отстала от меня добровольно. Она меня пугает.

Логан сейчас на афтепати. Сегодня я смотрела, как он играет. Боже, он потрясающий. Он был настолько сексуальным, что я набросилась на него, как только он вышел со сцены. Я надеялась, что он пропустит вечеринку и останется со мной в автобусе, но он хотел отпраздновать. Я не знаю, откуда у него столько энергии. Я не расстроена, что он ходит на эти вечеринки со Стивом и другими ребятами после выступлений, просто немного озадачена тем, как им это удастся. Полагаю, в какой-то момент мне придется найти в себе силы и посетить одну из этих вечеринок для книги. Я недостаточно долго пробыла на первой, чтобы понять всю картину.

Завтра мы едем в Денвер. Ребята согласились написать ответы на все вопросы Сьюзен. Все, кроме Логана. Логан сказал, что он не ответит ни на один из них, пока я не буду голой, и не спрошу его сексуальным голосом. Он такой шалун!

Все еще жду, что он признает, что у него есть чувства ко мне, но я довольна тем, как все есть на сегодняшний день.

Я не всегда буду такой терпеливой. Мне нужно услышать, как он скажет, что любит меня, почти так же сильно, как мне самой хочется рассказать ему о своих чувствах.

Я сейчас ложусь спать. Мне нужно рано встать и практиковать соблазнительный голос для интервью.

Тони.

8 мая

Дорогой дневник,

Итак, замечательный мужчина, который в настоящее время храпит на весь номер, помог мне создать портфолио. Пока у меня есть несколько страниц о каждом участнике группы, о закулисе и страница о концерте. Также у меня есть папка, полная роликов и фотографий, которые я могу использовать позже. Нам нужно было отобрать рабочий материал от ерунды, вроде того, как я приземляюсь задницей на сцену – я не поняла, что сделала снимок по пути вниз. Ха-ха! И всю компрометирующую информацию, которую они не хотят включать в книгу. Я скрыла ее. И подобного очень много. На самом деле даже больше, чем материала, который я реально могу использовать. Но это ничего. Никто не должен знать об этом, кроме меня. Сьюзен может позлорадствовать, что на этой неделе я сделала не слишком много работы. Но мне все равно. Если результатом моей работы окажется мусор – а я гарантирую, что этого не случится, – тогда пусть жалуется. Но пока пусть заткнется нахрен.

Вау. Не знаю, откуда этот гнев. Мне казалось, кайф от курения травки быстро проходит. Логан уговорил меня попробовать. Не думаю, что снова захочу покурить. Это было не так весело, как я предполагала. Но аппетит после этого действительно зверский. Все, что мне хотелось делать – это есть и отдыхать. Это был хороший способ расслабиться после завершения работы над портфолио. И секс после этого тоже был хорош, как и всегда, но Логан сразу же заснул. Обычно, он готов на пару заходов, прежде чем окончательно обессилеть. Думаю, ему действительно нужны эти выходные, чтобы расслабиться.

Ребята такие молодцы, что ответили на вопросы Сьюзен. Они по очереди брали мой ноутбук и заполняли анкеты, когда мы выехали из Солт-Лейка в Денвер. Я правда не могу поверить в то, что они так хорошо ко мне относятся. Я думала, что они будут любезны в лучшем случае или станут меня презирать – в худшем, но они заставляют меня чувствовать себя частью их компании. Рейган говорит, что нам предстоит поход по магазинам за одеждой, когда мы будем в Новом Орлеане на следующей неделе. Должно быть, это ее способ вежливо намекнуть, что мой гардероб – это полный отстой.

Ну, я, пожалуй, пойду спать. Не уверена, смогу ли уснуть. Я все еще немного переживаю, что мама скажет, что я недостаточно поработала и позволит Сьюзен занять мое место. Я не знаю, как переживу это. Я еще не готова уйти. Эти чувства касаются работы, но в еще большей степени они касаются Логана. В конце концов, эта работа закончится, а что потом? Каждый пойдёт своей дорогой?

Сегодня я об этом думать не хочу.

И в отличие от Скарлетт О'Хара, я не хочу думать об этом и завтра.

Доброй ночи. Пожелай мне удачи!

Тони.

Глава 26

Тони ответила на звонок и была рада тому, что на телефоне высветилось имя ее матери, а не на Сьюзен. У Тони была готова презентация, но она не горела желанием встречаться с этой женщиной.

– Мы в холле, – сказала мама. – Почему бы тебе не встретиться с нами за завтраком?

– Хорошо. Я спущусь через несколько минут.

Логан размял напряжённые плечи Тони.

– Это твой редактор?

Тони покачала головой.

– Моя мама. Она хочет, чтобы я спустилась позавтракать.

– Я приглашен?

Тони улыбнулась.

– А ты хочешь, чтобы тебя пригласили?

– Не уверен. А она собирается оторвать мне яйца, бросить их на пол и растоптать?

Тони накрыла рукой его пах.

– Я защищу тебя от ее гнева.

Он рассмеялся и поцеловал ее в щеку.

– Просто подай мне туфли.

Когда через несколько минут они спустились в лобби, Тони не пришлось беспокоиться о том, как найти своих родных. Громкая мантра Бёрди «Тони, Тони, Тони!» тут же предупредила ее о месте нахождения ее матери и сестры.

Тони сделала несколько шагов в их направлении, осознавая тот факт, что ее рука, которую крепко сжимал Логан, внезапно стала влажной. Была ли это нервозность, или все дело в Логане, ей не пришлось долго рассуждать на эту тему. Потому что Бёрди бросилась через вестибюль и обняла Тони за талию, сжимая ее в объятиях до потери пульса.

– О, Тони! Я так соскучилась. Я очень сильно соскучилась по тебе.

– Я тоже соскучилась по тебе, Лютик, – сказала Тони, выпуская руку Логана, чтобы как следует ответить на объятия сестры. Бёрди подняла лицо, чтобы одарить Тони своей лучезарной улыбкой. Тони не могла не улыбнуться в ответ и ласково дернула за одну из ее светло-каштановых косичек. У Бёрди в уголке рта было пятнышко от шоколада, которое Тони сразу же принялась вытирать, намочив слюной палец. Бёрди не возражала. Она привыкла, что Тони частенько вытирала ей лицо руками. Или платком. Или краем футболки. Или даже полотенцем для посуды.

Мама подошла к ним в более сдержанном темпе. На каблуках и в дорогом темно-синем брючном костюме она выглядела так же хорошо, как и всегда. Ее платиновые волосы были подстрижены в симпатичный боб, и даже в свои пятьдесят с небольшим она все еще привлекала к себе восхищенные взгляды.

Когда она подошла к ним, то коснулась плеча Тони и наклонилась, чтобы поцеловать ее в щеку. Ее взгляд, однако, был прикован к потрясавшему мужчине, стоящему прямо за Тони.

– Вы кажетесь мне знакомым, – сказала мама Логану.

– Он рок-звезда, – пришла ей на помощь Бёрди. – Но не самый красивый.

Тони засмеялась. Когда Тони объясняла Бёрди, зачем она уезжает на неопределенное время, она дала Бёрди фотографию «Исходного предела», чтобы познакомить ее с причиной своего отъезда. Бёрди сразу же заинтересовал Стив, у которого были длинные волосы и, поэтому она считала его красивым.

– Ты не считаешь меня красивым? – Логан взмахнул ресницами.

Бёрди дотронулась до своего подбородка и внимательно его оценила.

– Нет. Ты же мальчик.

– Стив тоже мальчик, – сказала Тони.

Малышка нахмурилась, пытаясь сопоставить эту информацию со своими представлениями о мальчиках и девочках.

– Не переживай, – сказал Логан. – Я все время путаю его с девочками.

Берди просияла в ответ и взяла его за руку, мгновенно обретая нового друга.

– Ты такой забавный.

– Так кто же вы? – спросила мама.

Логан дернул один из хвостиков Берди, вызвав тем самым ее смех, а затем встретился с любопытным взглядом мамы.

– Я просто бас-гитарист, – сказал Логан с ухмылкой, призванной разбивать сердца.

– Это Логан Шмидт, – сказала Тони. – Это моя мама, Элоиза Николс и моя младшая сестра, Бернадетт.

– Бёрди! – поправила Берди, поклонившись Логану. – Я не могу правильно выговорить Бердадент.

– Приятно познакомиться, миссис Николс, – сказал Логан, протягивая левую руку для пожатия, так как Бёрди вцепилась в его правую. – И Бердадент. Он снова потянул ее за хвостик.

Тони расчувствовалась, наблюдая за тем, как он общается с Бёрди. Столько людей пыталось игнорировать ее, потому что им было неловко принять ее особенность, но ему удалось завоевать сердце Бёрди. И ее старшей сестры.

– Ты неправильно сказал, – сказала Бёрди.

– Это сложное имя, – сказал Логан. – Я думаю, что Бёрди тебе больше подходит. А ты умеешь свистеть как птичка?

Логан стал насвистывать мелодию. И Бёрди округлила рот и беззвучно выдувала воздух.

– Пойдем, найдем место в столовой, – сказала мама. Они направились в сторону аппетитных ароматов завтрака – бекона, колбасы, печенья и корицы.

Логан и Бёрди побежали вперед, Логан рассказывал, как правильно свистеть, а Берди была так счастлива, что даже не расстроилась, что у нее плохо получалось.

– Ты встречаешься с этим парнем? – спросила мама, кивая в сторону Логана.

– Вроде того, – сказала Тони, слишком поздно понимая, что не готова отвечать на вопросы о своих неопределенных отношениях с Логаном.

– У него есть образование?

– Ты имеешь в виду, колледж?

– Да, именно *это* я имею в виду.

Тони еле сдержалась, чтобы не скривиться. Она слишком долго находилась в кругу простых людей. Интеллигентность ее речи заметно пострадала, а ее мать – будучи генеральным директором издательской компании и обладающей докторской степенью по литературе и степенью бакалавра по английскому языку – всегда была сторонником использования правильной грамматики.

– Разве ему необходимо иметь образование? Он рок-звезда.

– Что у вас вообще может быть общего?

Хороший вопрос.

– Он очень скоро тебе надоест.

«Скорее всего, это я ему надоем», – подумала Тони.

– Нам весело вместе. Я думала, ты хочешь, чтобы я вырвалась из своей клетки и пожила для себя, – напомнила ей Тони.

– Возможно, я погорячилась. Мне очень нелегко балансировать между делами корпорации, домашним хозяйством и потребностями Бёрди. В отличие от твоего отца, я всегда плохо справлялась с домашними хлопотами.

– И что ты предлагаешь?

– Я хочу, чтобы ты вернулась домой. Ты нужна Бёрди.

Тони уставилась на нее. Так вот зачем ее мать привезла с собой Бёрди? Чтобы заставить Тони чувствовать себя виноватой и вернуться домой раньше, вне зависимости от того, насколько хорошо она продвинулась в книге?

– Тебе нужно научиться заботиться о Бёрди, мама. Она твоя дочь.

– Я пытаюсь. Она просто...

Она посмотрела через почти пустую столовую на свою младшую дочь, которая прижала свой нос к стеклянной перегородке буфета, пока рассматривала доступные блюда. Логан стоял рядом, следя за ней и стреляя в Тони вопросительным взглядом.

– С ней так тяжело, Тони.

– По-твоему я об этом не знаю? Я практически сама ее воспитала.

– Я понимаю, почему ты хочешь избавиться от нее ...

– Я не хочу избавиться от нее, – перебила Тони. – Я просто хочу, чтобы ты взяла на себя ответственность за нее для разнообразия.

– Тони, можно мне блинчики? – завопила Бёрди.

– Иди, сядь за стол, Лютик, – позвала Тони, не желая, чтобы она слышала разговор, который был у нее с матерью. – Логан поможет тебе выбрать напиток.

Тони было жаль, что Логану пришлось заниматься этим, но он, похоже, не возражал. Он усадил Бёрди на стол, а затем, положив салфетку на руку, поклонился ей, как гарсон, предлагающий шампанское.

– Может быть, она останется с тобой, – сказала ее мать.

– В автобусе? – Ее мать сошла с ума? Она должна была понимать, что происходило в комнатах этих автобусов. – Кроме того, у нее летняя школа, – сказала Тони.

– Образование не дает ей много. Ей ведь всегда будет пять лет.

Школа делала настоящие чудеса с Бёрди – особенно в области речевых навыков – но дело было совсем не в Бёрди. Дело было в матери.

– А мне очень много даст возможность быть твоей пожизненной домохозяйкой и няней. – Тони никогда в жизни не разговаривала со своей матерью таким тоном. Она замолчала, прежде чем ее ошеломленная мать смогла закрыть свой раскрытый от изумления рот.

– Ты такой смешной! – сказала Бёрди Логану, когда Тони упала на стул рядом с ней. Стол был квадратным, а это значило, что ей не нужно было выбирать, с кем садиться рядом: с Бёрди или с Логаном – она могла сидеть между ними. Но это также означало, что ее мать сидела напротив нее, и она была вынуждена смотреть на нее, пока она ест.

– Твои очки, – сказала мама. Она поставила футляр рядом с тарелкой Тони.

Тони сменила свои склеенные очки на те, что были в футляре. Эти были не в самой удачной оправе, но, по крайней мере, они не были сломаны.

– Я очень хочу, чтобы ты сделала лазерную коррекцию, – сказала мама. – У тебя такое красивое лицо. Жаль скрывать его этими очками. Ты так не считаешь, Логан?

Логан вздрогнул. Зачем мама втягивает его в это?

– Она сногшибательна с очками и без, – сказал Логан. – Но я думаю, она должна поступать так, как ей удобно.

Бёрди хихикнула и прикрыла рот рукой, и дико покраснела.

– Думаю, ты нравишься ему, Тони, – сказала Бёрди, снова застенчиво хихикая.

– Конечно, она мне нравится, – сказал Логан.

Зачем еще он мог согласиться на завтрак с ее семьей?

– Мы быстро стали друзьями, – добавил он.

Тони уставилась на салфетку, сложенную на тарелке. Быстро – возможно, но все же просто друзьями. Прекрасно.

Появилась их официантка, и мама сделала свой обычный заказ: вареные яйца, без соли, тост из цельнозернового хлеба, без сливочного масла, свежие фрукты, и нарезанные помидоры.

– Я хочу блинчики, – сказала Бёрди.

– Тебе не нужен весь этот сахар, – сказала мама. – Ты можешь заказать овсянку.

Берди вытерла нос.

—Как насчет того, чтобы сходить к шведскому столу? — предложила Тони, зная, что Бёрди скорее вообще откажется от еды, чем станет есть овсянку. Они уже проходили это тысячу раз.

—Поддерживаю! — сказал Логан.

— Кофе? —спросила официантка.

—Без кофеина, — сказала мама.

— А мне можно? — спросила Бёрди.

— Нет. Тебе можно молоко.

— Шоколадное молоко?

— Тебе не нужен ...

— Немного сладкого ейне повредит, — вмешалась Тони.

— Она будет простое обезжиренное молоко, — сказала мама.

Бёрди изобразила отвращение.

—Фу.

— А что вы будете пить? — спросила официантка Логана с кокетливой улыбкой.

—Думаю, мне не помешает пятьдесят грамм виски.

—Джек Дэниелс вас устроит? — спросила официантка, сделав пометку в своем блокноте.

Логан бросил взгляд на Тони. Она знала, что он шутит, пытаясь снизить напряжение за столом, но, по-видимому, никто этого не понял.

—Измените на апельсиновый сок, — сказал он.

— С водкой? — Официантка посмотрела на него из-под своего блокнота.

—Просто апельсиновый сок.

—Все в порядке. Бутч сказал, что я могу принести вам все, что пожелаете, сэр. Я не осуждаю, —она улыбнулась.

—Музыканты вообще-то не пьют крепкий алкоголь за завтраком, — сказал он.

Она открыла рот, чтобы ответить, но Логан прервал ее.

— Я не пью крепкий алкоголь за завтраком. Я пошутил на счет виски.

Официантка пожала плечами и повернулась, но Логан схватил ее за рукав.

—Вы не спросили Тони, что она будет.

—Ой, извините. Я, должно быть, не заметила вас.

История ее жизни.

— Латте, — сказала Тони.

— Записала. Тогда отправляйтесь к шведскому столу,—она коснулась плеча мамы. —А я принесу ваш специальный заказ как можно скорее, мэм.

Они втроем оставили маму за столом, она проверяла как там бизнес на своем смартфоне.

— Значит, твой редактор в конце концов не приехала? —спросил Логан низким голосом, а Бёрди попыталась положить к себе в тарелку несколько виноградин с помощью ложки. — Мы могли бы использовать вчерашний вечер для удовольствия, а не для работы.

—Она здесь. Я уверена, что мне придется увидеться с ней после завтрака.— Нахмурившись, Тони положила еще несколько сосисок в тарелку. —Знаешь, зачем приехала моя мать?

—Привезти тебе очки?

— Нет, она пытается заставить меня вернуться домой раньше. Она не хочет сама сидеть с Бёрди, — прошипела Тони. Было так приятно иметь возможность поделиться этими вещами с живым человеком. Возможно, ей больше не нужен ее дневник.

Логан повернул голову, почесав бородой свое плечо, чтобы взглянуть на маму.

—Кажется, у нее все под контролем.

—Вот именно. Папа обычно успокаивал ее и заставлял расслабляться, но с тех пор, как он умер, она настолько увлеклась своей работой, что даже не может найти время, чтобы воспитывать собственную дочь.

—Похоже, она все еще скорбит.

Его простое замечание застало Тони врасплох, и она задержала дыхание. Возможно, дело вовсе не в маминых амбициях, что она предпочла работу семье. Возможно, все дело в скорби.

— Думаешь, мне стоит вернуться домой? — спросила она.

— Нет, — сказал он, положив себе на тарелку бисквит парой щипцов, а затем добавив его на тарелку Тони. — И я говорю это не из эгоистичных соображений. Хотя и из них тоже. Думаю, ей нужно столкнуться с реальностью и научиться воспитывать дочь без твоего отца, вместо того, чтобы перекладывать ответственность на тебя.

— Но я чувствую себя такой виноватой.

— Это потому, что ты — солнышко.

— Тони — *твое* солнышко? — спросила Бёрди, три ее с таким трудом добытых виноградины катались по тарелке. Тони, возможно, помогла бы ей наполнить тарелку, но она не хотела даже спрашивать об этом. Берди ежедневно сталкивалась с большим количеством задач, но она принимала все трудности как должное. Она лучше немного поборется, чем станет зависеть от других, которые будут делать все за нее. Потребовалось время, чтобы Тони поняла, почему Бёрди так злилась, когда она брала на себя все ее дела, чтобы быстрее их закончить. Бёрди просто хотела научиться делать что-то самостоятельно независимо от того, сколько времени на это уйдет.

— Да, — сказал Логан. — Тони — солнышко для каждого.

Берди нахмурилась.

— Ты — шлюха, Тони?

Тони уставилась на сестру.

— Где ты услышала это слово?

— В школе. Джилл многие называют солнышком. Эшли сказала, что это потому, что она шлюха.

Ах, прелести частной школы.

— Это нехорошее слово, чтобы называть так кого-то, — сказала Тони. — Я не хочу, чтобы ты опять его произносила.

Почти постоянная улыбка Берди померкла.

— Это плохое слово?

— Очень плохое слово.

— У Тони есть только одно солнышко, — сказал Логан.

— Человек-паук?

Тони фыркнула. С чего она это взяла?

— Нет, не Человек-паук.

— Лучше ему им не быть. — Логан нахмурился. — Пускает свою мерзкую паутину по всему городу. Я бы не сказал, что это прилично.

Берди хихикнула и наклонила голову, застенчивый румянец украсил ее круглые щеки.

— Я шучу. Я знаю, что Логан — солнышко Тони.

Тони была рада, что хоть кто-то был в этом уверен.

После того, как они наполнили свои тарелки, они вернулись к столу.

— Ты ведь не собираешься все это съесть? — спросила мама, покачивая головой на переполненную тарелку Тони.

Тони была известным заедателем стресса, и да, она собиралась съесть каждый кусочек ее высококалорийного, высокоглютенового, высокобелкового завтрака.

— Я голодна, — сказала Тони.

Мама оглядела талию Тони, которая никогда не была такой узкой, как ее собственная, но юбка Тони еще не трещала по швам. Тони наколола на вилку одну из своих сосисок и со злостью откусила ее. Заедание стресса в лучшем виде.

— Я правда не думаю, что тебе нужно столько есть, — настаивала мама.

— Вы намекаете на то, что она толстая? — спросил Логан.

— Она будет толстой, если продолжит в том же духе.

–Я толстая, – сказала Бёрди, размахивая головой.

–Ты прекрасна, – сказал Логан, – так же, как и твоя старшая сестра. – Он потянул за одну из косичек Бёрди, и она усмехнулась.

Если он не прекратит делать так, чтобы Берди светилась, как теплый летний лучик, Тони однозначно оседлает его прямо на стуле, на виду у всех.

Логан наклонил голову к матери.

–И мне очевидно, от кого они унаследовали свою красоту.

Большинство матерей восприняли бы это как комплимент, но только не ее мама. О нет. Сравнивать ее с невзрачной старшей и младшей дочерью с особенностями развития было явным оскорблением. Тони вздохнула и уставилась на свой бисквит и соус. При таком раскладе ей снова придется идти к шведскому столу.

–После завтрака Съюзен будет ждать нас в конференц-зале, – сказала мама. – Я пригласила ее на завтрак, но она сказала, что не голодна.

Тони пыталась не подавать виду, что ее расстроили эти новости. Но ее презентация была готова, поэтому, наверняка, эта импровизированная и совершенно дурацкая встреча быстро закончится. Если все, чего мама добивалась, было заставить ее чувствовать себя виноватой перед Берди, почему тогда она настояла на том, чтобы привезти Съюзен? Тони была уверена, что Съюзен была ее планом Б, в случае, если не сработает план А.

– Что вы делаете сегодня днем? –поинтересовалсяЛоган.

Тони взглянула на него. Разве они не собирались провести день в постели? Она была готова еще к одному марафону уроков. У них почти не было времени на секс в концертные дни.

– Нам нужно быть в аэропорту в пять, – сказала мама. – У нас вечерний рейс.

Они даже не останутся на ночь? Тони начинала думать, что ее мама окончательно спятила.

–Мы с Тони через пару часов отправляемся на трек. Если хотите пойти...

–Что за трек? –спросила Тони, представляя себя бегущей за ним, тяжело дыша. Бег не входил в план ее досуга.

–Мотокросс. У них фантастический трек, расположенный недалеко от города. Каждый раз, когда группа приезжает сюда на гастроли, я сжигаю энергию на байке.

Она сомневалась, что ей понравится смотреть, как он ездит на кроссовом байке, но она действительно хотела провести с ним больше времени и как можно больше принимать участие в его интересах.

–Я хочу пойти! – сказала Бёрди. –Я умею ездить на велосипеде.

– Он имеет ввиду мотоцикл, –уточнила Тони.

– Он же сказал, байк.

–Извини, я должен был уточнить, – сказал Логан. Он вытащил свой телефон и начал листать свои фотографии. –Я покажу тебе, что имел в виду.

Он передал свой телефон Тони, и она была в шоке от того, как горячо он смотрелся в гоночном костюме с наколенниками и налокотниками. На фотографии Логан прислонился к красному грязному мотоциклу, прижав шлем к бедру. Неужели этот парень всегда выглядит потрясающе роскошно? Определенно да!

–Дай мне посмотреть! – завопила Берди, возвращая Тони с небес на Землю.

– Бернадетт, говори тише, когда ты за столом, –отчитала её мама.

Тони передала телефон ЛоганаБерди, которая сидела на противоположной стороне.

–О, это большой велосипед, – прошептала она. Она коснулась экрана телефона и нахмурилась. – А кто эта девушка? – спросила она.

Глаза Логана расширились, и он вскочил так быстро, что его бедра ударились о крышку стола, опрокидывая посуду.

–Ты не должна была этого видеть, – сказал он, выхватывая телефон из рук Берди.

–На ней не было футболки, – сообщила Бёрди всем сидящим за столом, переводя взгляд от Тони и матери. –Я видела ее титечки!

Мама засмеялась, по какой-то причине находя это – *все это* – забавным.

– Это было сделано несколько месяцев назад, – сказал Логан, садясь на свое место, пытаюсь провалиться сквозь землю.

– Зачем ты смотришь на ее титочки, Логан? – спросила Берди.

– Я не смотрю.

Его лицо было красным, как бурак, и Тони нравилось наблюдать, как он пытается выкрутиться. Она уверена, что в своей жизни он повидал тысячи сисек, и она глубоко сомневалась, что он сожалеет о том, что смотрел на эти, пока его не спросил девятилетний ребенок с синдромом Дауна.

– А ты тоже видел титочки Тони? Они у нее такие большие!

Логан взглянул на Тони исподлобья, а потом прыснул.

– Я и не заметил.

– Бернадетт, это не подходящая беседа для завтрака, – сказала мама, хотя сама все еще улыбалась от уха до уха.

Берди с позором опустила голову.

– Извините.

Тони погладила затылок Бёрди.

– Ешь свой завтрак.

С горем пополам они позавтракали, не касаясь темы их отношений. Логану пришлось выслушать длинный монолог о выращивании цыплят, но Бёрди хотя бы больше не задавала вопросов о титочках. Слава богу.

После завтрака мама указала на конференц-зал, где они вскоре должны будут встретиться. Тони и Логан поднялись наверх, чтобы забрать сумку с ноутбуком.

– Прости, что тебе пришлось пройти через все это, – сказала Тони.

– Я не против, – заверил ее Логан, прижимая к себе в очень быстром поцелуе. – Иногда даже приятно видеть дисфункцию в семьях других людей.

Её рот открылся, и она шлепнула его по заднице.

– Ты оскорбляешь мою семью?

– Бёрди – такое солнышко.

– И сейчас ты пытаешься сменить тему?

– Да. – Он поцеловал ее в кончик носа. – Мне нужно найти Бутча и заставить его организовать утро на треке. Ты справишься одна со своей матерью и драконихой?

Его беспокойство тронуло ее гораздо больше, чем следовало.

– Я справлюсь.

– После того, как этот день закончится, я думаю, комплексный массаж тела будет в самый раз.

Она вздохнула в блаженстве, уже воображая, как его руки касаются ее напряженных мышц.

– Звучит заманчиво.

– Я не могу ждать. Я должен предупредить тебя, хотя ... я, наверное, засну.

Она подняла на него брови.

– Как ты сможешь заснуть, делая массаж?

– Делая массаж? Я буду принимающей стороной.

Он отскочил вбок, когда она протянула руку, чтобы снова шлепнуть его по заднице.

– Это издевательство! – обвинила она.

– Это вызов?

Она не понимала, что чувствует, видя его поднятые брови, и лишь криво усмехнулась. Что он имел в виду под *вызовом*? Как его издеательства могут быть вызовом? У нее не было времени думать или задавать вопросы. У нее впереди была презентация.

– Напиши мне, когда закончишь, – сказал он. – Или, если тебя нужно будет спасать.

– Со мной все будет в порядке, – сказала она, больше для собственной уверенности, чем для его спокойствия.

–Я знаю, что так и будет. Я верю в тебя.

У нее не было никого, кто бы мог сказать ей что-то подобное, с тех пор как умер ее отец. Она не была уверена, насколько искренне Логан говорил эти слова, но они придали ей сил, чтобы приосаниться и направиться в конференц-зал с уверенной улыбкой на лице.

Ее улыбка дрогнула, когда она вошла в комнату и увидела, что ее мать и Сьюзен склонили друг к другу головы, разговаривая вполголоса и выглядя так, будто они замышляют преступление века. В дальнем конце комнаты Бёрди рисовала радугу на маркерной доске, она высунула язык между губ, когда концентрировалась на изогнутых линиях.

Тони плюхнулась в кресло, что привлекло всеобщее внимание.

– А вот и ты, – сказала мама. – Мы уже начали думать, что ты заблудилась.

– ... в постели своей рок-звезды, – ухмыльнулась Сьюзен.

Ах, если бы.

–Извините, что заставила вас ждать.

Тони достала свой ноутбук и загрузила его. Она подключила его к маленькому портативному проектору и опустила экран с потолка. Бёрди нахмурилась, когда экран скользнул вниз перед ее доской для рисования и накрыл ее таким образом, что она могла продолжить рисовать свою радугу.

– Бёрди, выходи оттуда. Мне нужно воспользоваться экраном.

– Мне скучно, – сказала Бёрди, и Тони услышала в ее голосе недовольство. –Я хочу рисовать.

– У меня в сумке есть бумага и ручки. Порисуй ими, пока я не закончу.

В общем, Бёрди пошла навстречу и сделала то, что ей сказали. Тони протянула ей сумку, и Бёрди села в углу, скрестив ноги, роясь в сумке в поисках сокровищ.

– Зачем ты настраиваешь проектор? –спросила Сьюзен. Издевательский тон ее голоса не ускользнул от Тони.

–Я хотела показать вам, над чем работаю, чтобы вы поняли, как продвигается книга.

– Мы не за этим сюда приехали, – сказала Сьюзен.

Тони сдвинула брови. Она совсем ничего не понимала.

–Тогда зачем вы здесь?

–Мы с твоей матерью говорили о направлении книги, – сказала Сьюзен. – Мы думаем, что сможем продать больше копий, если ...

– Давай посмотрим, что успела сделать Тони, – прервала мама.

Тони с облегчением улыбнулась маме и открыла первую интерактивную страницу, которую создала накануне. Это было оглавление.

– Уверена, что некоторые из этих разделов будут изменены по ходу работы в туре с группой. Чем дольше я с ними, тем больше у меня идей. Я начну с их истории, формирования группы, написанной с их собственных слов. У Дара сохранились кое-какие записи. Он сказал, что я могу использовать их в книге, если получу разрешение от владельцев авторских прав.

–Звучит дорого, –отметила мама.

– По его словам, это ничего не будет нам стоить. Нужно будет лишь договориться с фотографом, но большинство фотографий были сделаны друзьями и их семьями. Он сомневается, что они будут заинтересованы в деньгах.

–Все заинтересованы в деньгах,– сказала Сьюзен.

– Есть люди, которые просто рады помочь тем, кого они любят,– сказала Тони, стараясь не смотреть на нее.

– Да. Пока в этом не замешаны деньги.

Должно быть, это непросто жить с таким горьким и пресыщенным взглядом на вещи, подумала Тони, но продолжила свою презентацию.

–Там будут также разделы о том, что происходит за кулисами.

– Это уже другое дело, – сказала Сьюзен.

Тони проигнорировала ее и продолжила то, что было у нее по списку.

– Команда. Фанаты. Рекламные мероприятия. Автобус. Частный самолет, которого я пока не видела. Огромный раздел о концертах и по главе о каждом из участников группы. Каждая из них будет особенной в зависимости от члена группы. Например, Логан – как открытая книга и имеет массу увлечений помимо музыки, поэтому его глава будет сильно отличаться от Макса, потому что Макс – очень скрытный и более сосредоточен на фанатах. Мне очень нравится раздел о том, как они сочиняют и записывают новые песни. Дар говорит, что они подумают над тем, чтобы сочинить песню эксклюзивно для книги. И позволят мне наблюдать весь процесс от мозгового штурма до записи в студии.

– Звучит потрясающе, – сказала мама, в ее глазах было удивление.

– Звучит скучно, – сказала Сьюзен, притворяясь, что подавляет зевок. – Где настоящая грязь об этих парнях? Вот, что будет способствовать продажам.

– Нет никакой грязи, – сказала Тони. Именно этого она и не хотела видеть в этой книге. Никакой грязи.

Ничего, что могло бы навредить членам группы.

– Должна быть грязь, – сказала Сьюзен. – Ты с ними двадцать четыре часа в сутки. Ты должна была узнать вещи поинтереснее, чем то, что они едят на завтрак.

– Ты будешь удивлена, сколько телодвижений требуется, чтобы они позавтракали. У них каждая минута расписана.

– Это скучно, – сказала Сьюзен. – Это все очень скучно.

– Думаю, фанатам это понравится, – сказала мама.

– О, да, они проглотят это дерьмо, – сказала Сьюзен. – Мы это обсуждали, Элоиза. Помнишь? Фанаты – это лишь сегмент рынка. А ты хочешь продать эту книгу миллионам людей. Для этого тебе нужна грязь.

– У *«Исходного предела»* миллионы фанатов, – отметила Тони. – Возможно, это лишь сегмент рынка, но огромный сегмент.

Сьюзен и ее мать долго смотрели друг на друга, словно общались посредством телепатии.

– Пока я не увидела это, я была убеждена, что книге нужна грязь, но я думаю, что Тони кое-что нащупала, – сказала мама.

– Я думаю, ты делаешь ошибку, – сказала Сьюзен. – Давай лучше я это сделаю. Я создам книгу, которая будет разлетаться как горячие пирожки.

– Дело не только в продажах, – сказала Тони. – Если мы хорошо поработаем над этой книгой, другие группы обратятся к нам, чтобы написать свои биографии. Если мы опубликуем кучу скандалов, это может принести деньги, но мы упустим возможность работать над будущими проектами. Никто не будет нам доверять.

– Пиар есть пиар, – сказала Сьюзен. – Даже если это плохой пиар. На самом деле, плохой пиар привлекает даже больше внимания, чем хороший. Какую новость вы запомните лучше всего: *Стив Эймс, изменяющий жене*, или *Стив Эймс, отправляющий обувь бедным детишкам в Африку*?

– Стив отправлял обувь бедным детишкам в Африку? – спросила Тони.

– Вот, о чем я и говорю! – сказала Сьюзен.

– Тони, – прервала ее Бёрди, потянув за рукав.

– Минутку, Лютик, – рассеянно сказала Тони, прежде чем продолжила. – Возможно, эта книга не для пиара.

– Ну, разумеется, для пиара, – сказала Сьюзен. – Это единственное, что нужно их менеджеру. Он хочет, чтобы она привлекла больше внимания к группе. А лучший способ привлечь внимание людей – это *грязь*.

– Только потому, что кто-то купит книгу, чтобы прочитать эту так называемую *грязь*, на которой ты так заиклилась, еще не гарантирует, что они станут покупать музыку *«Исходного предела»* или пойдут на их концерты, так ведь? – Тони еще никогда не спорила с кем-то, кроме членов своей семьи. Она не могла понять, почему гораздо легче было вступить за новых друзей, чем постоять за саму себя, но она так легко не сдастся.

Она писала эту книгу не для того, чтобы продать ее кучке любопытных людей, которые будут осуждать или смеяться над членами группы за их ошибки. Она писала эту книгу, чтобы прославить этих парней – и одну девушку – которые заслуживают признания за свой талант.

– Тони! – сказала Бёрди, с тревогой дергая Тони за рукав.

– Я сказала минутку, Бёрди, – отрезала она, отдергивая пальцы от рукава. – Разве ты не можешь развлечь себя сама несколько минут?

– У нее кровь, – сказала мама, вскакивая на ноги.

Тони посмотрела на Бёрди, у которой из носа шла кровь, стекая по губам и подбородку.

– О боже! – воскликнула Тони, принуждая Берди наклонить голову вперед, чтобы кровь стекала ей в ладонь и не залила узорный ковер. – Что произошло?

– Не знаю, – сказала Берди. – Я просто чихнула, и кровь потекла.

– Это всего лишь кровь из носа, – сказала Тони. – Без паники. – Она посмотрела на свою маму. – Поблизости есть ванная комната?

– В конце коридора, – сказала мама. – Мне отвести ее?

– Я хочу, чтобы это сделала Тони! – взывала Берди.

Мама закусил губу и кивнула. Тони подумала, что возможно, причиной, по которой мама была не способна ухаживать за Берди, была частично ее вина. Тони всегда была той, кто подсказывал и исправлял все трагедии Берди. И эта ситуация – не исключение.

– Я вернусь через несколько минут, – пообещала Тони.

– Мы можем взглянуть на остальную часть твоих набросков, пока тебя не будет? – спросила мама.

Тони очень гордилась этими несколькими страницами, тем более что Логану они тоже понравились.

– Конечно. Они в папке с названием *«страницы книги»*, – сказала она, прежде чем вывести Берди из конференц-зала и отправиться в ближайший туалет.

– Я думаю, что маме понравилась твоя тяжелая работа, – сказала Бёрди, когда Тони заткнула ей ноздрю туалетной бумагой, чтобы остановить кровотечение.

Тони улыбнулась.

– Я тоже так думаю. – Было здорово, что мама встала на ее сторону. И она была уверена, что маме понравились ее идеи, потому что они были хорошими, а вовсе не потому, что их придумала ее плоть и кровь.

– Эта другая тетя не очень добра к тебе. – Бёрди успокаивающе погладила Тони по руке.

– Я заметила. – Тони сомневалась, может ли что-нибудь убедить Сьюзен в том, что Тони знает, что делает. Она надеялась, что мама не отправится обратно в Сиэтл и не перейдет незамедлительно к исполнению пожеланий редактора. Ей нравилось думать, что ее мама была сделана из твердого железа, но Сьюзен была столь же настойчивой, сколь и самоуверенной.

– Ты вернешься с нами домой? – спросила Берди, ее пытливые карие глаза казались еще большими сквозь ее толстые очки.

Чувство вины сжало сердце Тони. Она погладила прохладную щеку Берди.

– Мне все еще нужно работать.

– Мама сказала, что, если я полечу на самолете, как большая девочка, ты вернешься домой.

Так вот, как мама заставила Бёрди сесть в самолет.

– Я приеду домой через несколько недель.

– Слишком долго.

– Я знаю, что это кажется долгим...

Берди оттолкнула ее и выскочила из ванной. К тому времени, когда Тони вернулась в конференц-зал, Берди уже сидела в углу, скрестив ноги, и писала жирными буквами сердитые слова на листке бумаги. Что-то вроде, *«Тони – тупица»* и *«я хочу, чтобы Сьюзен была моей сестрой»*.

– Я думаю, мы увидели все, что должны были, – сказала мама с конца стола. Образец страницы Тони, сделанный о продвижении группы, был изображен на экране в передней части комнаты. Сюэзен явно отсутствовала. Слава богу.

–Продолжай создавать книгу такой, какой ты ее видишь.

Плечи Тони облегченно опустились.

–Сюэзен согласна?– Она не знала, почему ее это волновало. Ее мнение никогда не совпадало с Тони.

–Не совсем, – сказала мама, – но это моя забота. Я впечатлена тем, сколько ты сделала.

– Правда? – Мама не раздавала комплименты направо и налево. Тони не могла сдержать улыбку.

–Да, –сказала она. Повернувшись, она спросила:

–Берди, как твой нос?

– В порядке! – заорала Берди. –Оставь меня в покое.

– Она в бешенстве, – сказала Тони, когда подошла к столу, чтобы закрыть свой ноутбук и отключить проектор, чтобы он остыл.

–Почему она в бешенстве?

– Кто-то сказал ей, что если она полетит в самолете, то я вернусь домой.

Мама закусила губу и почесала бровь одним пальцем.

–Я правда так сказала. Я подумала, что дома от тебя будет больше толку, чем здесь. Я была неправа. Мы что-нибудь придумаем.

– Ты пойдешь с нами на трек? –Логан будет почти так же счастлив, как и она, что она остается и завершит проект, как и предполагала.

Мама рассмеялась.

–Чтобы посмотреть, как твой парень катается на своем мотоцикле?– Она покачала головой.– Думаю, я пропущу это. Я смогу немного поработать, прежде чем мы улетим.

– Ты не возражаешь, если Берди пойдет с нами?

–Конечно.

–Берди, – позвала Тони свою сестру, которая дулась в углу, – ты так сильно злишься на меня, что не пойдешь смотреть, как Логан катается на своем байке?

– Да! –ответила Берди.

–Логану будет грустно. Он хотел, чтобы ты увидела, как он делает трюки. Я думала, ты его друг.

Вероятно, это было неправильно манипулировать своей сестрой, но Берди быстро справится со своим гневом, если ей станет весело. И кому может быть не весело дольше десяти секунд рядом с Логаном?

– Я пойду, – сказала Берди. – Но я не буду сидеть рядом с тобой.

– Не сердись на Тони, – сказала мама, поднимаясь со стула. –Это я сказала, что она приедет домой.

– Я и с тобой тоже не буду сидеть!

– Это делает наш полет все интереснее, – сказала мама себе под нос, когда подошла к двери. –Убедитесь, что вы вернетесь сюда к трем часам.

Тони кивнула и отправила сообщение Логану. *Встреча закончилась. Все прошло хорошо. Я занесу свое оборудование и сестру в наш номер. Ты, должно быть, захочешь спрятать игрушки.*

Его ответ пришел через несколько секунд. *ОК. Где я должен их спрятать?*

Не знаю! Используй свое воображение.

Я встречу вас в коридоре. Просто постучи.

Он был прав. Вероятно, это была не лучшая идея пригласить Бёрди в их номер. Неизвестно, что она может увидеть. Все еще расстроенная тем, что ей наврали, Бёрди последовала за ней. Ее настроение полностью изменилось, когда Тони постучала в дверь люкса, и Логан появился с двумя белыми розами на длинных стеблях.

– Для милых дам, – сказал он.

Сначала он предложил цветок Бёрди, которая поднесла его к носу и понюхала. Тони была слишком занята, любуясь великолепным видом задницы Логана в этих обтягивающих красных штанах, чтобы обратить внимание на цветок.

–Спасибо!– сказала Берди. –Она не пахнет хорошо.

– Она воняет? –спросил Логан, нюхая розу, которую все еще держал.

– Нет,– Берди засмеялась. – Я имею в виду, что не могу почувствовать ее запах.

–Что ж, это печально, – сказал Логан, бросая свою розу на пол.

– Но она мне нравится! – Берди спасла выброшенный цветок с ковра коридора, пока Тони заходила в люкс и оставляла сумки.

Пока Логан развлекал Берди на «безопасной» территории, Тони схватила пару толстовок. Она понятия не имела, какая в мае погода в Денвере.

К тому моменту, как они сели в ожидающий их лимузин у входа в вестибюль отеля, Берди была слишком отвлечена своим восторгом, чтобы продолжать злиться на Тони. Берди возилась с телевизором и другими кнопками, в то время как Логан и Тони прильнули друг к другу на сиденье.

–Это глупо, что я скучал по тебе? – пробормотал он в ее ухо.

Вероятно, ей следовало бы соблюдать дистанцию между ними, пока маленький свидетель был с ними – эти его брюки оставляли мало простора для воображения, а она прекрасно знала, какой эффект она оказывала на этого парня. Но она обнаружила себя прижимающейся к нему и зарывая свое лицо в его шее.

–Не глупо, а очень лестно, – завершила она его.

–Расскажи мне о встрече, – сказал он, а затем шепнул ей, чтобы Берди не услышала, – чтобы отвлечь меня от желания съесть тебя.

– Моя младшая сестра наблюдает, – напомнила она ему.

– Это единственная причина, по которой ты все еще не голая.

Если бы Бёрди не было здесь, Тони совершенно уверена, что смогла бы оценить еще один из его сказочных уроков.

– Э, встреча, – сказала она. Она положила руку ему на грудь, чтобы успокоиться, не найдя его учащенное сердцебиение успокаивающим. –Так вот...

Она рассказала ему, что произошло, пытаясь не преувеличивать, какой стервой была с ней Сьюзен, и он слушал. Где-то в середине ее рассказа она поняла, что ей нравится, что у неё есть такой друг, как он. И если отношения между ними не сложатся, она потеряет гораздо больше, чем просто фантастического любовника. Она потеряет близкого человека, ее чемпиона, ее партнера. Когда она начала думать о нем в таком ключе? Вероятно, в те утренние часы, когда он шурился, глядя на видеозапись в поисках идеального тридцатисекундного фрагмента с их автограф-сессии в музыкальном магазине.

– Я рад, что ты остаешься, – сказал Логан.

Взглянув в его нежные голубые глаза, она была уверена, что оставалась бы с ним так долго, как это возможно, даже если ее мать отдала бы работу Сьюзен.

– А я нет, – коротко сказал Бёрди. – Я хочу, чтобы Тони вернулась домой.

– Бёрди...– начала Тони.

– Разве ты не гордишься своей сестрой?– спросил ЛоганБёрди. – Она усердно работала, чтобы я хорошо выглядел.

–Это нелегкая работа, – поддразнила Тони.

Он ущипнул ее за живот, но не ответил на ее шутку.

–И никто не верил, что она сможет это сделать. Ни твоя мама. Ни Сьюзён. Ни даже парни в группе.

–Сьюзен – подлая! – сказала Бёрди.

–Но твоя старшая сестра отлично поработала, и теперь все понимают, насколько она потрясающая. Это хорошо, не так ли? Она не смогла бы этого сделать, если бы была дома.

Бёрди кивнула.

– Я горжусь ей, но я так по ней скучаю. – Она опустила голову и оторвала лепесток от одной из своих роз.

–И я буду скучать по ней, если она пойдет домой с тобой, – сказал Логан.

Бёрди подняла голову, ее глаза загорелись волнением от появления идеального решения всех проблем.

–Тогда ты приезжай домой с ней!

Логан рассмеялся.

–Возможно, когда–нибудь я и приеду.

Говорил ли он серьезно? Тони не могла представить, что он окажется в их тихом доме в глуши. Парню нужны были люди и развлечения. На ферме, расположенной в нескольких милях от маленького городка Энумкло, штат Вашингтон, ничего подобного не было.

–Он должен выступать на своих концертах, – сказала Тони.

–Ты приедешь, когда закончишь? – спросила Бёрди, нюхая свою непахнущую розу. Цветок уже стал увядать.

– Да, – сказал Логан.

–И тогда Тони тоже приедет домой?

– На самом деле, я вернусь домой несколькими месяцами ранее. Логан отправляется в дальние страны этим летом. Без меня.

Логан сжал ее плечо. Может быть, этот факт не устраивал его так же сильно, как и ее.

–Но разве вы не поженитесь? – спросила Бёрди.

Логан рассмеялся.

– О, нет.

– Почему нет?

Парень не на шутку разволновался. Тони не хотелось, чтобы неловкие вопросы побудили его сбежать в глушь Скалистых гор, чтобы его больше никто никогда не видел и не слышал.

– Бёрди, мы только недавно познакомились,– сказала Тони. – Брак – это не то, к чему двоим людям стоит относиться поверхностно.

–Или даже обдуманно, – пробурчал Логан себе под нос.

–Раз ты ее поцеловал, то должен жениться на ней, – сказала Бёрди.

Логан снова засмеялся и потер кончиком пальца свой глаз.

–Должно быть, у меня много жен, о которых я не знаю.

Бёрди выглядела совершенно сбитой с толку. Тони предполагала, что пришло время поговорить с ней. Или, возможно, маме следует сделать это, поскольку Тони не была экспертом в романтических отношениях. Пока нет.

Что касается брака, Тони тоже не была готова к этому уровню обязательств, но когда–нибудь... Значит ли это, что Логан никогда не решится на брак? Похоже, ей предстоит неловкая беседа и с ним тоже.

Лимузин остановился, и они вышли прямо в облако пыли. Гул кроссовых байков на треке со стороны звучал как рой гигантских сердитых пчел. Логан отвел Тони и Бёрди на небольшие трибуны, откуда они могли наблюдать за действием.

– Наверное, я должен спросить, хочешь ли ты прокатиться или просто смотреть, – сказал Логан.

– Просто посмотреть, – сказала Тони.

Она не знала, чего ожидать, но потом она увидела трассу и гонщиков, съезжающих вверх и вниз по холмам, пытающихся вписаться в крутые повороты и взлетающих высоко в воздух, прежде чем приземлиться на землю с сильным ударом.

– Как на счет того, чтобы ты тоже только посмотрел? – сказала она Логану. Она съезжилась, когда увидела, как гонщик затормозил, и его занесло по грязи. Как только он остановился, он вскочил на ноги, взял свой байк, запустил двигатель, и снова помчался на гору, разбрызгивая грязь из–под заднего колеса.

–Ты,наверное, шутишь?

Она не шутила, но кивнула и вцепилась в его куртку, чтобы прижать к себе и поцеловать, впиваясь в его губы, как будто это последний раз, когда она видит его живым. Он похлопал ее по попке, когда они стали отходить.

–Я буду махать тебе рукой, – сказал он, подмигнул ей и ушел, оставив Тони в ужасе сжимать свою толстовку.

Бёрди стояла у ограждения, которое отделяло зрителей от трека. Она прижимала руки к ушам, но смотрела, как байки спускаются с холмов с широко раскрытыми глазами и открытым ртом.

–Поднимись выше, чтобы тебе было видно обе стороны трека,–крикнула Тони, одевая свой свитер. Теперь, когда Логан ушел, ей стало прохладно. Бёрди не обращала на нее внимания. Вероятно, она не слышала Тони из-за шума моторов, когда закрывала уши.

Тони коснулась спины Берди, и Берди обернулась с широко открытыми глазами.

–Они быстрые!

– Тебе не холодно? Я взяла тебе толстовку.

Берди убрала руки от ушей, чтобы надеть свитер, но снова закрыла их, когда они поднялись по металлической лестнице трибуны. Примерно на полпути Тони ударилась лодыжкой о край скамьи, и захромала от боли. Вероятно, ей стоило завернуться в пузырчатую обертку, прежде чем выходить в люди.

– Сегодня у нас особый гость, ребята, – из наушников послышался голос диктора. –Логан Шмидт на треке.

Из небольшой толпы, собравшейся на трибунах, раздались восторженные аплодисменты и приветствия.

Тони так быстро развернулась, что чуть не упала на ступеньки. Берди схватила ее и потащила на ближайшую скамью. Да, вероятно, они залезли очень высоко. Чем выше она поднималась, тем большая была вероятность, что она умрет от падения.

Берди взволнованно хлопала в ладоши и указала на Логана, который выехал на трэк, с головы до ног одетого в красное. Он промчался мимо других гонщиков, будто они стояли неподвижно.

– Он едет слишком быстро, – сказала Тони, стук ее сердца отдавался в горле.

Когда Логан добрался до вершины первого холма, его байк подпрыгнул так высоко, что Тони подумала, он собирается приземлиться прямо в забор. Но он приземлился на вершину следующего холма, как будто его колеса никогда и не отрывались от земли. Желудок Тони подскочил к горлу, когда на следующем прыжке он отпустил руль одной рукой и помахал ей, как и обещал. Берди радостно замахала рукой в ответ, но Тони не могла оторвать свои пальцы от металлического сиденья, в которое она вцепилась со всей силы.

Логан увеличил скорость на треке – как такое вообще возможно? – и на этот раз, когда он достиг самого высокого холма, он сделал в воздухе сальто назад. Толпа взревела. Берди вскочила на ноги. У Тони помутнело перед глазами и закружилась голова. Когда он благополучно приземлился на заднее колесо и запустил двигатель, пережидая вращение в колесах, Тони с облегчением выдохнула и снова напряглась, когда он выскочил на следующий холм и взлетел боком, его байк был параллелен земле.

–Он хорош! – Берди восторженно хлопала на следующем прыжке Логана.

Он был хорош – нет, даже лучше, чем хорошо. Он был *потрясающим*. Но, Боже правый, он же мог себя убить! Или убить *ее*, вызвав сердечный приступ.

К тому времени, когда он буксовал, прыгал, кувыркался и просто проезжал по треку около полудюжины раз, Тони начала расслабляться, а затем с увлечением стала наблюдать за тем, как он управляет байком, будто это продолжение его тела. Сила и атлетизм, который он демонстрировал, действительно вдохновляли, а его дерзость заставила Тони переключиться с ужаса на восхищение. Этот парень рисковал жизнью, и Тони внезапно захотелось стащить его с этого шумного мотоцикла и часами объезжать.

Прошел почти час, прежде чем он, наконец, уехал с трека. Тони взяла Берди за руку, и они покинули трибуны, чтобы найти его. Его было легко заметить, ведь он был в ярких красных штанах и свитере, хотя он был полностью окружен женщинами. И несколькими мужчинами. Но Тони заметила только женщин. Господь всемогущий, они слетались на Логана не только как на рок-звезду, но и как на гонщика-фристайлера.

—А Логан— шлюха? — спросила Берди.

Хороший вопрос.

—Посмотри сколько у него девочек.

Определенно.

Тони сжала руку Берди.

—Ты не должна произносить это слово, помнишь?

Логан наклонился ближе к девушке, чтобы услышать, что она говорит в шуме трека, а затем улыбнулся этой своей очаровательной улыбкой.

— Есть ли *хорошее* слово для того, у кого много девочек? — спросила Бёрди.

На ум пришло только слово «*козёл*». Тони понимала, что Логан не виноват в том, что он такой великолепный и талантливый, веселый и общительный, но ей хотелось, чтобы она была единственной женщиной, которую он замечает.

— Тони? Так есть хорошее слово?

— Хм. — Тони напрягла свой мозг, подбирая понятный для ребенка синоним к мужчине—шлюхе. — «Популярный?»

— Логан действительно попу—ляр—ный. А он видел титечки всех этих девочек? — Берди посмотрела на нее, ее пытливые глаза казались такими огромными из-за толстых линз ее очков.

— Я так не думаю. — Но она не могла знать наверняка. Тони встала на цыпочки и попыталась помахать, чтобы привлечь его внимание.

Логан улыбнулся, заметив, что они стоят с краю собравшейся толпы. Он легко пробрался к ним.

— А вот и мои девочки. — Он встал между ними и обнял Тони одной рукой за талию, а другой — Бёрди за плечи.

— У тебя уже достаточно девочек, — сказала Бёрди.

— У мужчины никогда не может быть слишком много девочек.

Раздражение Тони не уменьшилось, даже когда он поцеловал ее в висок.

— Вы готовы вернуться в отель? — спросил он ее на ушко.

Она только что была готова запрыгнуть на него, но сейчас она была рассержена не на шутку.

— Ты так высоко прыгал! — сказала Бёрди. — А затем ты сделал сальто и полетел, как Супермен! Это было весело?

—Очень весело. —Логан потянул за одну из косичек Бёрди.

— А можно мне попробовать?

Логан посмотрел на Тони, и она отрицательно покачала головой.

— Может быть, когда ты подрастешь, — сказал он. — Эти байки для взрослых.

— А бывают громкие байки для детей?

Логан обратился к Тони за помощью, но она все еще была раздражена окружившими его женщинами, поэтому она оставила его выкручиваться самостоятельно.

— Я чуть не забыл, — сказал он, расстегивая карман штанов и вытаскивая небольшой коричневый бумажный пакет. — Я купил кое—что для тебя и твоей сестры в магазине подарков.

Бёрди тут же переключилась.

—Что это?

—Я дам тебе это в машине.

— Пойдем, Тони! — Бёрди схватила Тони за руку и потянула в сторону выхода. По всей видимости, она уже отказалась от идеи громкого байка для детей.

Бёрди прыгала вверх–вниз в лимузине, ожидая, пока Логан и Тони сядут на место.

–Что это? Что это?

– Ничего грандиозного, – сказал Логан.

Он полез в пакет и вытащил пару ярких оранжево–фиолетовых носков. Он разделил их и вручил Берди.

–Один тебе,– а затем положил второй на колени Тони,–и один тебе.– Он достал вторую пару носков – сине–зеленую – и также разделил их между сестрами.

–Новые носки! – завопила Берди, как будто ей только что подарили собственную розовую пони. –О, спасибо, Логан!

Он удивленно вздохнул, когда Берди бросилась ему на шею, и только через секунду обнял ее в ответ.

–Не за что.

Тони вдруг снова захотела его оседлать.

Бёрди откинулась на спинку сиденья, скинула свои туфли, стянула старые носки и надела новые. Тронутая заботой Логана, Тони пришлось воспользоваться одним из своих новых носков, чтобы смахнуть накотившие слезы, прежде чем она последовала за Берди и передела носки. Они соприкоснулись своими разнопарными носками, и он снова заулыбался этой своей очаровательной улыбкой, покоряющей сердца – сердце Тони.

Ага. Оседлать. Верхом. Немедленно.

Тони радостно отправилась на поиски мамы, ожидающей в холле отеля вместе со Сьюзен. Не потому, что она жаждала увидеть их обоих, а потому, что ей нужно было передать сестру, чтобы как можно скорее заняться своим парнем.

–Спасибо, что приехала. – Она поспешно обняла маму. – Слушайся маму. –Тони поцеловала Берди в щеку. –Позже, – сказала она Сьюзен и развернулась, чтобы уйти.

–Я не хочу лететь в самолете, – застонала Берди.

–Не хочешь? –спросил Логан.

Берди энергично покачала головой.

– Нет. Я их ненавижу.

– А я люблю самолеты, – сказал Логан.

Берди восхищенно посмотрела на него.

–Любишь?

– Да. Они двигаются еще быстрее и выше, чем байки. Ты можешь лететь по небу, как Супермен. – Он продемонстрировал летные навыки – широко раскинул руки и начал издавать громкие звуки.

Берди поджала губы, явно борясь с огромной дилеммой: страхом летать и впечатлениями ее нового друга. И новый друг победил. Они вдвоем сделали несколько кругов вокруг мамы. Сьюзен выглядела раздраженной их ребячеством, но мама улыбалась. Она сжала руку Логана, когда два воображаемых самолета остановились.

–Спасибо, – сказала она ему.

Он усмехнулся.

–Без проблем.

– Привет, Логан, – вмешалась Сьюзен, ее тон выражал какую–то неприязнь. Презрение?

Логан повернулся, чтобы взглянуть на нее и нахмурился.

–Я вас знаю?

– Не знаю, – сказала она с лукавой улыбкой.– А должен?

– Это Сьюзен, – сказала Тони, не горя желанием знакомить их. Ей хотелось уйти, остаться наедине и вплотную им заняться.

– Рад был познакомиться со всеми вами, – сказал Логан, когда сообразил по непрерывным рывкам Тони за локоть, что *пришло время идти*. Он снова посмотрел на Сьюзен, погладил Берди по голове и повернулся, чтобы пойти за Тони.

–Эта Сьюзен кажется мне знакомой,– сказал он, когда они зашли в лифт.

– Пожалуйста, не говори мне, что ты с ней спал, – умоляла Тони. В мире не хватит хлорки, чтобы отмыть его член от этой шалавы.

– Нет. Я помню каждую женщину, с которой я когда-либо спал. Возможно, я не вспомню их имен... – Он повернул голову к ней. – Как, говоришь, тебя зовут?

Она ударила его по ребрам.

– Нет. – Он покачал головой, все еще хмурясь. – Я знаю, что никогда не спал с ней, но мне кажется, я где-то её видел.

– Раньше она была журналистом, – сказала Тони. – Возможно, она брала у тебя интервью.

– *Пожалуйста, пусть это будет все, что между ними было.*

Он вздохнул и кивнул.

– Да, должно быть, так и есть. – Он повернулся к ней и улыбнулся. – Так почему ты так торопишься отвязаться от своей очаровательной сестренки?

– Ну, – сказала она, – просто один горячий парень совершал всевозможные опасные трюки на своем байке, и я подумала, черт возьми, мне нужно урвать себе кусочек. – Она повернулась к нему и скользнула рукой по его животу, останавливаясь недалеко от того места, которое она действительно хотела. – И после того, как он восхитил меня своими смелыми акробатическими трюками, я нашла его в окружении каких-то баб, и это заставило меня задуматься, есть ли у меня хоть один шанс с ним.

– Есть, – пробормотал он, прежде чем опустить ее руку на несколько дюймов ниже.

– А затем он купил маленькой девочке носки, тем самым сделал ее невероятно счастливой.

– Он говорил не слишком убедительно. Я не стану лгать.

Тони улыбнулась Логану, ее сердце наполнилось любовью и пыталось вырваться из груди.

– Ты не прав. Он невероятный.

– Значит, ты все еще его хочешь? Даже после того, как он бесцеремонно пытался купить любовь ребенка с помощью носков?

Тони покачала головой, утонув в его прекрасных голубых глазах.

– Поэтому я и хочу его. – Она провела ладонью последние несколько дюймов и накрыла его член.

Он взволнованно вздохнул.

– Я слышал, что этот твой горячий парень приготовил тебе шаловливый сюрприз, который установили в его гостиничном номере, пока он был на треке.

Тони прижалась грудью к его груди, мягко поглаживая его эрегированный член сквозь тонкие штаны.

– Какой еще шаловливый сюрприз?

Лифт поднялся на их этаж, и двери распахнулись. Стив шагнул в лифт, но тут же сделал шаг назад, когда заметил их в углу.

– Я что-то прервал? – спросил он.

– Я не уверен, – сказал Логан. – Ты собиралась задрать юбку, чтобы я мог трахнуть тебя прямо здесь, в лифте? – спросил он Тони.

Ее глаза расширились, а лицо вспыхнуло. Она чувствовала его возбуждение сквозь штаны, и ее желание было таким сильным, что она, пожалуй, дала бы ему и в общественном лифте.

– Нет? – спросил он с дразнящим смехом.

Она покачала головой.

– Может, ты попробуешь ее взять, вместо того, чтобы спрашивать, – предложил Стив.

– Сегодня я буду брать ее много раз, – сказал Логан. Он вывел ее из угла двумя руками и остановил пяткой дверь лифта от закрытия, прежде чем направить ее в коридор. – Но только там, где ей будет комфортно.

Стив издавал хлюпающие звуки, пока дверь лифта не закрылась и не скрыла его.

– И что означают эти звуки? – спросила Тони, следуя за Логаном без малейшего сопротивления.

– Что я подкаблучник.

– Я не думаю, что это так. – Он просто был внимателен к ней. У него все еще была своя жизнь. Он не переступал через себя, чтобы сделать все, что она просила.

Логан усмехнулся.

– Это потому, что ты не знала меня, пока я не встретил тебя.

– Очевидно.

– Но пока я под каблуком у тебя, я совершенно спокоен.

Стоя в дверях, пока он возился со своим ключом, она толкалась в него своими тазом и передразнивала звуки, которые издавал Стив.

– Войди в меня, – сказала она жутким голосом. Она не представляла, как бы звучала ее киска, если бы могла разговаривать.

– Сейчас. *Ва-пиииии!*

Логан рассмеялся и открыл дверь.

– Да, мэм.

Хихикнув, Тони прошла мимо него, но внезапно остановилась, увидев шаловливый сюрприз, о котором он упомянул в лифте. Железное изголовье было прикреплено к кровати прямо напротив стандартного гостиничного. Один взгляд на него заставлял ее дрожать от желания.

– Сейчас мы узнаем, кто на самом деле контролирует ситуацию, – сказал он ей на ухо. – Раздевайся.

Ему не нужно было повторять это дважды. Каким-то образом сохранив очки на лице, ее свитер улетел в одну сторону, а футболка – в другую. Она сбросила лифчик, скидывая обувь, сняла юбку, трусики и носки одним движением руки. Полностью обнаженная, Тонизапрыгнула в постель с широкой улыбкой на лице.

Когда Логан незамедлительно не последовал за ней, она спросила:

– Ты имел в виду, соблазнительно раздеться?

– Немного поздновато для этого, не так ли?

– Я могу одеться и начать все сначала.

Он покачал головой.

– Ты загладишь свою вину.

По какой-то причине его слова звучали как угроза.

Когда он подошел к ней с черным кожаным ремнем, она вжалась в матрас. Это будет просто игра, так ведь? Он на самом деле не причинит ей вреда, верно?

– Протяни мне свои запястья, – сказал он.

Голос у него был таким приказным, а взгляд настолько интенсивным, что ее руки поднялись вверх, как у марионетки. Он обернул ремень вокруг запястий, а затем поднял ее руки за голову. Она не слишком хорошо рассмотрела ремень, но предположила, что он был не обычный. Он был затянут в петлю, но пряжка не врезалась в ее кожу. Логан наклонился над ней, чтобы завязать ремень вокруг медных прутьев над ее головой. Затем он поднял Тони за талию и перенес вниз по матрасу, пока ее руки полностью не выпрямились. Тони потянула за свои оковы, проверяя, сможет ли освободиться от них, и когда они не поддались, ее пронзила волна возбуждения.

Логан смотрел ей в глаза, пока рукой медленно гладил ее тело. Он обхватил ее грудь, жестко сжимал ее, что вызвало глубокий вздох из ее легких.

– Я могу делать с тобой все, что захочу, и ты не сможешь меня остановить, – сказал он.

Он нежно ласкал ее сосок кончиками пальцев, пока он не затвердел, требуя дополнительной стимуляции.

– Я могу вылизать каждый дюйм твоего тела.

– Да.

– Трахать тебя, пока ты не начнешь умолять меня остановиться.

– Да.
– Кончить тебе на лицо.
– Да.
– Взять тебя в попку медленно и нежно.
Она покачала головой.
– Я не хочу ...
Он резко схватил ее лицо.
– Неважно, чего хочешь ты. Ты в моей власти.
Ее сердце вырывалось из груди. Он же не возьмет ее силой, правда?
Два пальца скользнули в ее киску, и он потер ее клитор большим пальцем.
– Я доставляю тебе удовольствие, когда решу, что ты его заслужила. – Третий палец скользнул ей в попку, и она напряглась. – И я возьму от тебя все, что только захочу.
– Логан!
– Твое тело принадлежит мне. Ты – моя. Ты ничего не можешь мне запретить.
Она не могла оторваться от его пристального взгляда.
– Да.
Он моргнул.
– Серьезно, Тони? Тебе нравится вся эта манипуляторная фигня?
Она покраснела и отвернула голову, чтобы прервать зрительный контакт.
– Н–не всегда. Но иногда это так волнительно – находиться в чьей–то власти. Если ты уверена, что твои границы не будут нарушены. Хотя в данный момент один из твоих пальцев как раз давит на эти границы.
Он глубже вошел своим пальцем в ее попку, и она ахнула.
– Ты об этом нарушителе границ?
– Да, о нем.
– Если тебя это так заводит...
– Не–е всегда,– сказала она, защищаясь.
– Я сделаю все возможное, чтобы ты кончила таким образом. Но это заставляет меня чувствовать себя придурком.
– Чем дольше ты будешь вести себя как придурок, тем интенсивнее я кончу, – пообещала она.
Он, казалось, решил доказать, что она ошибается, и начал дразнить ее пальцами, пока она почти не кончила, а затем лизал ее языком, практически доводя до грани, а потом трахал, пока она не стала умолять о разрядке. Он задрожал, когда вошел в нее настолько глубоко, что практически задевал тазом ее пульсирующий клитор. Она никогда не кончит в таком положении. И он прекрасно понимал это.
Его дрожь усилилась, и из него вырвался удовлетворенный вздох.
Подождите–ка, что, чёрт возьми происходит?
– Ты что, кончил?– спросила Тони, ошеломленная, что он сделал это, не дожидаясь ее.
– О, да. Та–ак кла–асно.
– Логан!
Он рухнул на нее сверху, вдавил её в матрас и тяжело выдохнул в её ухо.
– Сперва мне нужно было удовлетворить свои потребности, – сказал он, а затем вышел из нее и сел на край кровати.
Она была такой возбужденной и незаполненной, что едва не плакала.
– Пожалуйста, не оставляй меня так.
– Я собираюсь принять душ.
– Логан, пожалуйста.
– Пожалуйста, что?
– Пожалуйста, дай мне кончить.
– Может быть, позже. – Он встал с кровати и сцепил руки за головой.
Изголовье затрещало, когда она дернулась.

–Засранец, – прошипела она.

Он наклонился над ней, его губы приблизились к ее уху.

– Пока ты будешь лежать здесь, с широко раскинутыми ногами, твоя киска будет изнашивать, а моя сперма – стекать по твоей попке, я хочу, чтобы ты подумала обо всем, что ты захочешь сделать с мной, когда я развяжу тебя.

Она прищурилась.

– Например, пырнуть тебя ножом?

Он скользнул в нее пальцем, потирая чувствительную плоть, которую он до сих пор игнорировал.

– Если хорошо постараться, я уверен, ты сможешь придумать что-то более оригинальное.

За секунду до доведения ее до долгожданного оргазма, он высунул палец и приложил его к губам, облизнув блестящий кончик так, что она едва не разрыдалась от разочарования. Логан отвернулся и направился в ванную. Через мгновение включился душ, и Тони застонала. Она надеялась, что душ взбодрит его, потому что, когда он вернется и развяжет ее, она затрахает его до смерти.

Глава 27

Логан подошел к Тони сзади и обхватил руками ее полную грудь. Соски мгновенно прижались к кончикам его пальцев.

—Доброе утро, — пробормотал он ей в висок. — Хорошо спала?

— Ты не видел мой дневник? — спросила она.

Ее ответом не были слова *возьми меня снова, мой неотразимый жеребец*, ему определенно нужно поработать над собой.

—Какой дневник? — спросил он, глядя руками бархатную кожу ее тела.

Он надеялся, что они оба останутся в стране грез до восхода солнца, пока Бутч не начал стучать в дверь. Сегодня утром у группы было раннее рекламное мероприятие. Логан забыл об этом, и ему, вероятно, придется перенести урок об употреблении пищи во время секса на другую ночь. После того, как он развязал ее, она отомстила ему, самостоятельно доведя себя до оргазма и оставив его таким возбужденным, что он думал, его член взорвется. Ему нужно было придумать что-нибудь в качестве извинения, чтобы вновь вернуть их в горизонтальное положение, к тому же они оба любили покушать.

— Небольшой блокнот, который я вчера клала в свою сумку. Его там нет. Она повернула голову, чтобы посмотреть на него, ее карие глаза омрачало беспокойство. — У него розовая кожаная обложка и он довольно большой. — Она пальцами начертила в воздухе прямоугольник размером с коллаж в четыре-шесть фотографий.

— Он был с тобой, пока мы работали над презентацией? Может, он с твоими заметками и прочими штуками?

Она покачала головой.

—Он не для книги. В моем дневнике куча моих интимных мыслей.

— А как на счет мыслей о моих интимных местах? — Он уткнулся в нее своим снова твердым членом на случай, если она забыла, о каких именно местах он говорит.

Тони тихонько рассмеялась.

—Парочка найдется, — сказала она. —Мне правда нужно его найти. Это важно.

—Я уверен, он где-то здесь, — сказал он. —Давай сначала поищем в постели.

Он попытался уложить ее обратно в постель, но она отстранилась.

—Он не в постели, Логан. Помоги мне найти его.

Они перевернули весь номер, и после, одевшись, Тони отправилась в конференц-зал, чтобы посмотреть, не выпал ли он из сумки во время ее презентации. Он нашел ее за стойкой регистрации, спрашивая, не приносил ли его кто-нибудь в бюро находок. Плечи Тони поникли, когда клерк покачал головой.

—Не беспокойся об этом, — сказал Логан, — если он не найдется, кто-нибудь завладеет интересным чтивом о моем достоинстве.

—Но я записывала в нем секреты. И не только свои. Или твои. Там секреты всей группы.

—Может, он в лимузине.

К сожалению, они уже упустили свою возможность по-быстрому перепихнуться в гостиничной постели, но, возможно, ему удастся отвлечь ее от забот в лимузине. Когда они забрались в ожидавшую их машину, половина группы уже была внутри.

Блядь. Опять эти парни.

— Ты даже не расчесался? — спросил Макс Логана.

Логан попытался пригладить свои непослушные пряди.

—Нет.

— У нас через час выступление на телевидении, а ты выглядишь так, будто над твоей головой потрудились росамаха.

— Тогда я пропущу его. В любом случае, всем насрать на бас-гитариста.

— Ты не пропустишь его, — сказал Макс.

– У нас даже не было времени позавтракать.– Он взглянул на Стива для поддержки, но голова Стива была откинута на сиденье, и он, несомненно, крепко спал под солнечными очками.

– Это не в первый и не в последний раз, – сказал Макс.

Тони попыталась уложить волосы Логана кончиками пальцев, смочив их слюной. Логан устал от всех этих глупых рекламных акций. Они мешали ему спать. Мешали его увлечениям. Времени, которое он мог бы провести с Тони. Он тосковал по тем дням, когда все, что ему нужно было сделать, это быть достаточно трезвым, чтобы найти сцену, а все остальное время было в его распоряжении.

–Ты подбросишь меня на арену? Или мне взять такси?– спросила Тони.

–Ты не поедешь с нами на телестанцию? – спросил Макс. –Мы не часто участвуем в утренних шоу. Вероятно, это будет твоя единственная возможность сделать вне концертные снимки.

– Сегодня я с Колби и командой. Они начинают собирать сцену с самого утра. К тому же все мое оборудование в автобусе.

– Будем надеяться, они починят мою платформу, – проворчал Логан. – Я вообще не понимаю, к чему нам все эти фанфары.

–Ты прекрасно знаешь, что фанаты ждут, что мы превзойдем наше прошлогоднее шоу каждый концертный сезон, – сказал Макс.

– И с каких пор мы начали делать то, чего от нас ожидают?

– Около десяти лет назад, когда мы впервые попали на вершины музыкальных чартов. Почему ты такой раздраженный с самого утра? – спросил Макс.

Логан обнял лицо обеими руками.

–Я просто устал.

– Тур только начался, – сказал Макс. –Если ты думаешь, что уже устал, подожди, пока мы не отправимся за океан, и ты ощутишь на себе разницу часовых поясов во всей красе.

– Нам стоит уволить Сэма и работать независимо,– сказал Стив.

Все–таки он не спал.

– Не смейся меня, – сказал Макс. –У нас не часто бывают утренние шоу. Смирись, блядь, с этим.

– Мне нравится идея работать независимо, – сказал Логан. –Сэм все еще покупает права на наш следующий альбом?– Он не помнил, чтобы он подписывал новый контракт после того, как они выполнили все обязательства по предыдущему, выпустив свой последний альбом.

– Он ожидает больших денежных поступлений, – сказал Стив.

– Где, черт возьми, Дар? – спросил Макс.

– Ты думаешь, он поддержит тебя?– спросил Стив. –Я уверен, он тоже устал от всей этой херни.

–Вы всерьез думаете уйти в свободное плавание?–спросила Тони.

– Да, – сказал Стив.

– Нет, – сказал Макс.

– Возможно,– сказал Логан.

Дверь открылась, и Дар ввалился в лимузин. Он был босиком и без рубашки. Бутч последовал за ним, держа в руках ботинки Дара и его футболку.

– Где Рейган? – спросил Бутч, его взгляд просканировал каждое лицо в машине, как будто он каким–то образом мог проглядеть ее.

– Я её не видел, – сказал Макс.

– Твою мать! –Бутч кинул Дару его одежду и выскочил из машины.

– Блядь, так рано, – проворчал Дар, натягивая свою футболку через голову.

Как только он натянул футболку и прикрыл свой живот, Дар наклонился и положил голову на колени Тони, прижимаясь к ней, будто она была его любимой подушкой.

Логану, возможно, следовало ударить его, но он слишком устал от такого уровня активности, и если бы ему первому пришло это в голову, он сделал бы то же самое. Тони нервно посмотрела на Логана, но он одарил ее успокаивающей улыбкой. Он знал, что она не разобьет его сердце, он верил, что его друзья не уведут ее у него. Единственный, кому он не доверял, был он сам. Скоро североамериканская часть их тура закончится, и она вернется на свою маленькую куриную ферму в Вашингтоне, и им придется попрощаться.

У него защемило в груди, и он быстро подавил это ощущение.

– А что думает Дар по поводу того, чтобы уйти в свободное плавание? – спросила Тони.

Глаза Дара открылись и нацелились на Стива.

– Опять двадцать пять? Ты успокоишься когда-нибудь?

– Значит, вы уже не первый раз обсуждаете это? – спросила Тони, ее пальцы дрожали.

Логан догадался, что она мечтала записать весь этот разговор.

Иногда Логану хотелось, чтобы у ее репортерской версии был выключатель.

– Это излюбленная тема Стива, – сказал Макс.

– Просто у меня иное представление об успехе, чем у всех вас, – сказал Стив. – Мне не нужны лимузины и роскошный дом, а также пятизвездочные гостиничные номера и куча денег.

– Но тебе нужны роскошные цыпочки, – усмехнулся Логан.

– Конечно, мне нужны роскошные цыпочки, – сказал Стив, – но касаясь всего остального, я просто хочу делать музыку и зарабатывать достаточно, чтобы хватало на жизнь. А все остальное просто... *херня*. Ненужная гребанная херня.

– Я так устал, но он дело говорит, – пробормотал Дар. Он прикрыл зевот тыльной стороной ладони.

Дверь автомобиля открылась, и Рейган запрыгнула внутрь в одном халате, паре армейских ботинок и с заспанным выражением лица.

– Все это дерьмо для ранних пташек, – объявила она перед тем, как сесть рядом с Максом и сердито взглянуть на Бутча, который кинул ее сумку в машину и забрался внутрь, хлопнув за собой дверью.

– Мы опаздываем, – сказал Бутч, когда лимузин тронулся.

– В шесть утра невозможно опаздывать, – сказал Стив, – если только ты еще не ложишься в постель. Чего, собственно, я и не сделал. – Его пальцы исчезли под солнечными очками, потирая оба глаза.

– И как я должна переодеваться в машине? – сказала Рейган, повернувшись к Бутчу и наделив его взглядом, способным заморозить расплавленную лаву.

– Разберешься, – рявкнул он.

– Я тебе помогу, – сказала Тони. Она выскользнула из-под головы Дара и пересела на другой конец движущегося лимузина.

Тони держала халат Рейган, как ширму, а Рейган раздевалась и бросала одежду в кучу за собой. Переодевшись, дерзкая гитаристка смерила Бутча ледяным взглядом, плюхнулась на сиденье, сунула ноги в ботинки и накрепко завязала шнурки.

Во всем этом не было вины Бутча. Они выбивались из графика. Он всего лишь следил за тем, чтобы они все успевали. Бедняга.

На телестанцию они добрались вовремя. Логан задержался, чтобы как можно дольше побыть с Тони. Лимузин отвезет ее на стадион, чтобы она могла начать рабочий день, а затем вернуться, чтобы забрать группу после их выступления на телевидении.

Логан поцеловал Тони, его сердце защемило, словно он прощался с ней навсегда, а не на несколько часов. Он решил, что слишком привязался к ней. Слишком, слишком, слишком сильно привязался.

– Будь осторожна рядом со всем этим тяжелым оборудованием, – сказал он и снова ее поцеловал.

– Хорошо. Не беспокойся за меня.

Как он мог не беспокоиться за нее? Она умудрялась набить больше синяков, прогуливаясь по пустой комнате, чем он, кувыркаясь на своем байке.

– Не будь слишком обворожительным на телевидении, – сказала она. – Я не хочу, чтобы весь мир возжелал то, что принадлежит мне.

Он выскочил из машины, ее слова эхом отдавались у него в голове, как носки в сушилке. Возжелать то, что принадлежит *ей*? Неужели она всерьез думала, что он принадлежит ей? Он должен будет ей всё объяснить, когда у него будет время. Но, даже если она и ошибается, он не мог понять, почему ее собственнические инстинкты делали его таким счастливым. Подобные вещи не должны были делать его счастливым. Они должны были напугать его.

Лимузин отъехал, и Логан подождал, чтобы убедиться, что он безопасно вошел в транспортный поток, прежде чем побежал догонять парней.

– Надеюсь, сегодня Кирк заставит вас пройти через все круги ада, – проворчал Бутч. – Чертовы визжащие маленькие сучки.

Ох, они должны сегодня идти в спортзал? После поездки в магазин Логан надеялся, что сможет забраться на свою койку и проспять до полудня. Ну, а если он не сможет найти время для похода в магазин, он знал кое-кого, кто сделает это за него.

– Эй, Бутч? – Логан схватил Бутча за руку, когда догнал его.

– Что? – огрызнулся он.

– Можешь оказать мне услугу?

– А у меня есть выбор?

Похоже, не только его друзья были маленькими визжащими сучками этим утром.

– Тони ведет дневник, и ей нужен новый, – сказал Логан. – Как думаешь, можно отправить кого-нибудь, чтобы купить его?

– Это для Тони?

Логан кивнул.

Бутч вздохнул и поднял ручку, чтобы сделать пометку в своем планшете.

– Какой именно?

10 мая

Дорогой Новый Дневник,

Добро пожаловать в мой мир. Мне тебя подарил Логан, и, хотя я решила, что больше не собираюсь вести дневник, мне, пожалуй, все же стоит заполнить твои страницы, так ведь? Он говорит, что причиной, по которой я потеряла свой предыдущий дневник, было то, что он не был голубым, как его глаза. И поскольку ты голубого цвета и всегда будешь напоминать мне о нем, он уверяет, что я никогда тебя не потеряю. Ну и эго у этого парня!

Но он всегда заставляет меня смеяться. И я правда его люблю. Больше, чем кто-либо. Но, наверное, мне не стоит писать этого здесь. Ведь он может это прочитать.

Я сегодня наблюдала, как устанавливали сцену, и все в бригаде добровольно вызвались надеть налобную камеру Логана, чтобы заснять процесс установки от первого лица, поэтому мы отправили беднягу помощника купить еще пять. У меня не было возможности просмотреть эти кадры, надеюсь, они удались. Я также установила свою большую видеокамеру, чтобы снять монтаж сцены из центра стадиона. В быстрой перемотке все смотрится очень круто. Это обязательно должно попасть в книгу.

Я пообещала себе, что не буду писать ничего скандального в этом дневнике, на случай, если я снова потеряю его, но, святые яйца Бэтмена, сегодня утром, по дороге на их телеинтервью, парни говорили о том, чтобы уйти в свободное плавание. И хотя Макс был совершенно против, остальные не считают это плохой идеей. Подобное решение кардинально все изменит. Я не уверена, что это хорошая идея, но верю, что независимо от того, что они решат, парней ждет успех.

И слова Стива заставили меня задуматься о моем личном определении успеха. Чем больше я думаю об этом, тем более кардинально меняется мое мнение. Так может, успех — это непрерывно движущаяся цель. Разве нет? Как только ты обрел успех, дальше что? Ты стремишься к новому. К новому или более высокому уровню успеха. Я не знаю. Я пока что ни в чем не преуспела. Но я дам тебе знать, когда это случится.

Логан издает завлекающие-в-постель звуки, поэтому мне нужно идти. Надеюсь, мои бредни не наскучили тебе до смерти.

Тони

11 мая

Дорогой дневник,

Уже очень поздно. Логан каким-то образом уговорил меня пойти сегодня вечером с ним на вечеринку. Там мне было неожиданно весело, в основном потому, что Рейган не давала мне присесть. И после того, как она влила в меня пару коктейлей, она заставила меня танцевать, и я не могла остановиться. Уверена, что я выглядела как корова на льду, но это было весело. Пока мне не стало плохо.

Она держала мои волосы, пока меня выворачивало в ванную – какая прекрасная подруга – и теперь у меня так болит голова, что я не могу уснуть.

Сделаю ли я подобное еще хоть когда-нибудь в жизни?

Конечно!

Сегодня группа работала в торговом центре. Автограф-сессия проходила в сувенирном магазине, поэтому большую часть времени парни провели, подписывая футболки. Оказывается, подписание футболок – это целое искусство. Или даже наука. Я не знаю, как правильно выразиться. Вы думаете, что легче подписывать футболку, когда она лежит на твердой поверхности, но нет – гораздо легче, когда она растянута на мягком шаре. Кто бы мог подумать?

Очень познавательно.

Твою ж мать, я клянусь, этот автобус сегодня едет как на американских горках.

Сейчас мы едем в Новый Орлеан, и проведем там наш выходной. Рейган хочет сходить в магазин одежды. Я бы лучше поела пончиковбенье и послушала джаз. Логан говорит, что я наверстаю упущенное вовремя МардиГра[МардиГра «жирный вторник», этот праздник чем-то напоминает русскую масленицу – прим. пер.]. Да с моими сиськами меня просто похоронят в четках [одна из традиций праздника: король и королева бросают в толпу монеты, четки и прочие безделушки – прим. пер].

И хотя это его слова, держу пари, он взбесится, если я реально покажу их. Он простоодержиммоими сиськами. Не уверена, что это здоровый интерес.

Завтра мы будем работать над эксклюзивной песней для книги. Или, по крайней мере, парни попытаются что-то придумать. Сэм сказал, что это не нарушает контракт, так что. Ухух! Я от этого в восторге!

Ой, кажется, меня сейчас стошнит от восторга.

Почему пол вращается?

Больше никогда не буду пить.

Т

Глава 28

Логан сел на диван рядом с босыми ступнями Стива и подождал, пока Тони закончит подключать все оборудование, которое она привезла с собой, и даже то небольшое, что она позаимствовала. Он знал, что она очень рада возможности снимать группу, сочиняющую песню. Но из прошлого опыта Логан знал, что такие мероприятия никогда, никогда не заканчиваются хорошо. Он не сомневался, что в конце концов она разочаруется. Единственное хорошее во всем этом было то, что ей, вероятно, понадобится он, чтобы утешить ее. Но все же Логан предпочел бы, чтобы все прошло гладко, потому что знал, как много это для нее значит. Он был настроен вести себя наилучшим образом.

– Думаю, я готова, – сказала Тони и повернулась, глядя на них с надеждой.

Ожидала ли она, что гениальность фонтаном заструится из них и выльется в идеальную мелодию? Определенно да!

Дар встал и снял старую добрую Женевьеву с держателей на стене. Он сдул пыль с ее грифа и сел на журнальный столик, чтобы её настроить.

– Ты загораживаешь кадр, – прошептала Тони. – Хочешь, чтобы я сдвинула камеру?

Дар взглянул через плечо на камеру, настроенную прямо ему на спину.

– Я подвинусь, – сказал он.

– Но ты обычно сидишь посреди комнаты, – сказал Макс.

– Тогда я поставлю камеру здесь, – сказала Тони. Когда она выставила камеру, то снова с благоговением уставилась на них. Логан был уверен, что он не единственный, кто чувствует себя неловко.

– Хм, – сказал Макс, – что ж, я думаю, нужно решить, какую песню сочинять. Я думал о чем-то акустическом. Мы не делали акустических треков с тех самых пор ...

– Пошло всё к чёрту, – вмешался Стив. – Почему я должен быть исключен?

– Тебя не исключают, – сказал Макс, успокаивающе поднимая руку.

– Да ладно? – сказал Стив. – Сколько барабанных партий тебе потребуется для сопровождения твоей акустической песни?

– У акустических песен нет барабанных партий, – сказал Логан.

– Вот именно, – сказал Стив. – И это значит, что я – что?

– Исключаешься? – поддакнул Логан.

Стив ударил его по ноге.

– В точку.

– Мы могли бы добавить барабанную партию в акустическую песню, – сказал Макс. – Ты мог бы играть на малом барабане.

– Вообще-то, все барабаны акустические, – сказал Дар. – Акустика всего лишь подразумевает отсутствие усилителей.

– Почему ты защищаешь его? – сказал Стив. – Ты ненавидишь играть на акустической гитаре.

– Я бы не сказал, что ненавижу, – сказал Дар. – Просто предпочитаю электро.

– Итак, мы отбрасываем идею с акустикой, – сказал Стив, скреживая руки на груди.

– Ты не хочешь этого делать, потому что это была моя идея. – Макс уже перешёл на крик.

– Нет, – закричал Стив. – Я не хочу этого делать, потому что это *тупая* идея!

Логан уже выбрал сторону, но не хотел накалять обстановку. Тони рассчитывала на них.

– Ребята! – крикнула Рейган. – Успокойтесь.

Макс встал на ноги и махнул рукой в сторону Стива.

– Я не собираюсь успокаиваться, пока он не признает, что он считает тупой любую идею, которая исходит от меня...

– Я определенно признаю, что любая идея, исходящая от тебя, – тупая, – сказал Стив.

– Я не договорил, – сказал Макс сдержанным тоном. – Он считает тупой *любую* идею, которая исходит от меня, потому что это не его идея.

– Я определенно признаю это, – сказал Стив. – Нам нужна песня с большим барабанным соло. В настоящее время у нас есть гитарное соло, гитарное соло и гитарное соло.

– А как насчет басового соло? – предложил Логан.

– Никто не хочет слушать басовое соло, – сказал Стив.

– Никто не хочет слушать гребаное барабанный соло! – сказал Логан.

– У нас должно быть гитарное соло, – сказала Дар.

– Почему? – сказал Стив. – Потому что у нас всегда есть гитарное соло? Вы все настолько предсказуемы. Почему мы не можем сделать что-то другое для разнообразия? Это не значит, что эта песня войдет в альбом. Она только для этой тупой книги.

Логан взглянул на Тони. Он не мог понять, было ли ее сконфуженное выражение вызвано тем, что Стив обесценил всю ее работу или тем, что, как и обычно, споры между ними накалялись. Он ударил Стива, чтобы выразить поддержку своей женщине.

– Эта книга не тупая.

– Ребята, ребята, – сказала Рейган. – Может, нам следует начать с текста и ...

– Начать с текста? – спросил Макс. – Мы никогда не начинаем с текста.

– Откуда ей это знать? – вздохнул Дар, толкая Макса в грудь. – Она никогда не имела удовольствия участвовать в этой гребаной херне.

– Хорошо, не с текста, – спокойно сказала Рейган. – С чего вы обычно начинаете?

– Именно с этого и начинаем, – сказал Логан. Он был уверен, что Тони не получит того, чего ожидает для своей книги, но по крайней мере она получит бесценный опыт. – Эти мудилы ни за что не договорятся.

– Мы все согласимся с тем, что ты ничего не вносишь, поэтому ты мог бы вообще уйти, – сказал Стив.

– Я вношу свой вклад! – крикнул Логан, гнев заставил его покраснеть и ускорить сердечный ритм.

– Что ты вносишь? Ре минор, Ре минор, Ре минор, Ре минор? – сказал Стив, отбивая ритм на импровизированной бас-гитаре, покачивая головой в такт.

– Заткнись, – прорычал Логан. – Я иногда играю Ми минор.

– Обычно мы начинаем с гитарного риффа, – сказал Дар Рейган. Он посмотрел на их оригинального ритм-гитариста. – Макс?

Макс посмотрел на электрогитару, которую принес и подключил к одному из рабочих усилителей. Затем он тяжело сглотнул, потирая запястье и переключил внимание на акустическую гитару в углу.

– Я все еще думаю, что акустика ...

– Нет, – прервал его Стив.

– Тупоголовый, – проворчал Макс себе под нос, но встал со своего места в углу дивана, чтобы взять свою любимую синюю гитару со стенда – это была единственная гитара, которую он не позволил взять Рейган, когда она присоединилась к ним. Он не спешил настраивать ее, в то время как остальные сидели сложа руки и обменивались взглядами.

Макс снял повязку и осторожно положил ее на журнальный столик. Он несколько раз согнул пальцы, а затем погонял кровь в больной руке.

– Вот это не дает мне уснуть по ночам, – сказал он. Он сыграл несколько нот риффа, покачал головой, скользнул ладонью по стертému грифу на октаву ниже и начал заново. Улыбаясь, он кивал и слегка наклонял голову в такт, когда подходил к концу риффа и возвращался в начало.

Логан напрягся, прислушиваясь к ритму композиции, мысленно добавляя свои низкие басы в средний диапазон.

– О, мне нравится, – пропела Рэйган.

– То есть, ты слышишь подобные вещи в своей голове? – спросила Тони. Она посмотрела на Макса с восхищением, с которым обычно смотрела на Логана.

– Только когда тихо, и я пытаюсь уснуть, – с улыбкой сказал Макс.

Его улыбка превратилась в гримасу, и он отдернул руку от грифа, прижав ее к груди правой рукой. Он помассировал левое запястье и потряс им, прежде чем вернуть поврежденную руку на гитару и снова сыграть рифф. Неожиданно из усилителя послышались быстрые гитарные переборы Дара, которые заставили всех подпрыгнуть. Он покачал головой и попробовал другую цепочку нот, пожал плечами и начал подбирать, чередуя ми–минорные триоли с группами из четырех нот.

Вау, у них реально получалось. Логан гордился своей группой за то, что они смогли отбросить свое дерьмо и взяться за работу. Ну, по большей части. Во всяком случае, пока никто не задирает голову.

Логан встал и пошел за бас–гитарой, которую он оставил на противоположной стороне комнаты. Чуваки офигеют, когда услышат нереальную басовую партию, родившуюся у него в голове. Он даже не успел надеть гитару, когда рифф внезапно оборвался, и Макс выдернул шнур из своей гитары.

– Да пошло все! – закричал он, швырнув свободный конец шнура на пол.

– Если тебя беспокоит запястье, я могу сыграть рифф. – Рейган протянула руки к гитаре.

– Я закончил на сегодня, – сказал Макс. Он с силой распахнул дверь, и она с треском врезалась в косяк.

– Мы должны были попробовать акустику, – сказал Дар.

– И что бы это изменило? – спросил Стив. – Разве не нужно брэнчать сильнее, когда играешь на акустике?

– Дело не в брэнчании, – сказал Дар, откладывая гитару. – А в быстрых переборах.

Как и во *всех* песнях «*Исходного предела*». Даже в балладах. Макс, видимо, думал, что, если они отойдут от своей привычной манеры и замедлят темп – в *значительной* степени – он сможет играть.

Поэтому Логану было совершенно очевидно, почему Макс хотел играть акустику.

– Если бы вы дали ему играть то, что он хочет, он мог бы использовать несколько связанных аккордов. И ему не пришлось бы чересчур много двигать пальцами.

– Так давайте поставим его на бас, – сказал Стив, пожав плечами. – Это решит все проблемы. Макс сможет играть. И нам не придется больше терпеть тебя.

– Серьезно? – Логан покачал головой в направлении Стива.

Стив вскочил на подлокотник дивана и ударил Логана в спину.

– Нет, не серьезно. Научись понимать шутки, мужик.

– Гораздо легче понимать шутки, когда они действительно смешные, – сказала Дар, ставя гитару на свою стойку.

Тони подняла со стола повязку Макса и тихо вышла из комнаты. Логан её уже хорошо знал, она скорее всего уже была в слезах, и нежно обнимала Макса, прежде чем помочь ему надеть повязку. Неделю назад Логан, скорее всего, жутко приревновал бы и вмешался, но сейчас он понимал, что у нее просто большое сердце, оно может объять всех вокруг, и в нем достаточно места и для Логана.

12 мая

Дорогой дневник,

Что ж, сеанс написания песни прошел совсем не так, как планировалось. Макс хотел писать акустическую балладу, это разозлило Стива, потому что у акустических баллад нет барабанных партий. Они обычно неплохо ладят, а тут за секунду рассорились в пух и прах. Я была в шоке от того, как быстро обострилась ситуация. В конце концов, Макс сдался и поделился удивительным риффом, который возник у него в голове. Думаю, мне не стоит описывать, какой. Здесь и так все понятно. И тут Дар вступил со своим соло, которое появилось из ниоткуда. Я думаю, что и Логан собирался подключить свою бас-гитару – и, боже, я так хотела услышать это – но у Макса заболело запястье. Он разозлился на всю эту идею с песней, но на самом деле ему просто было больно. Я думаю, что он не готов завязать с игрой на гитаре, и мне кажется, что парни не понимают, насколько ему тяжело было отдать свою гитару Рейган. Даже на какое-то время.

Я сняла несколько роликов. И я могу склеить удачные кадры. Этот гениальный творческий процесс немного пугает, но я знаю, что фанаты будут в восторге, когда увидят, как они пишут новую песню. Я в этом уверена! Ну, за исключением разборок. Я просто вырежу эту часть. Стив такой подстрекатель.

Мы должны быть в отеле в ближайшее время. Я так мечтаю провести ночь вместе с Логаном. Он говорит, что в нашем номере будет джакузи. Знаешь, что это значит? Урок секса в джакузи сегодня вечером.

Да! Да! Да!

Я лучше позвоню Бёрди, прежде чем мы доберемся до отеля, или, в конечном счете, я слишком увлекусь Логаном, и забуду набрать ей. Может, мама разрешит ей воспользоваться своим мобильным телефоном, чтобы мы могли поговорить. Я так скучаю по улыбке своего Лютика.

В-восторге-от-талантов-вокруг-себя,

Тони

Глава 29

– Одевайся! – сказал Логан, поцеловал Тони в плечо, и встал с кровати. – Мы уходим.

– Уходим? Куда?

– Это сюрприз. – Он не был уверен, что ей понравится сюрприз, но был только один способ это проверить.

Несколько часов спустя они пролетали над зоной десантирования. Логан несколько раз проверил снаряжение, но сделал это в очередной раз. Он никогда не прыгал с парашютом в тандеме с женщиной, и, хотя ему не терпелось разделить восторг свободного падения с этой особенной женщиной, ее безопасность была у него на первом месте.

– Я не буду прыгать из этого абсолютно идеального самолета, – сказала Тони.

Она также говорила, что не сядет в самолет размером с воробья, но ему удалось убедить ее.

– Ты будешь привязана к моей груди. Это абсолютно безопасно. – На его счету было немного прыжков в тандеме, но, будучи лицензированным инструктором, ему разрешалось совершать их, а также брать с собой неопытную подругу. – Тебе понравится.

– Что, если парашют не откроется или, или, или я обмочу штаны?

Он потрепал ее за щеку и поцеловал.

– Ты мне доверяешь?

– Да, – ответила она без колебаний.

Он заправил в ярко-красный шлем ее непослушную прядь.

– Тогда перестань волноваться. Все будет хорошо.

Он накрыл ее рот глубоким затяжным поцелуем, оторвавшись только тогда, когда пилот крикнул:

– Пора!

– Пора? – пропищала Тони.

Логан встал позади нее и сцепил карабины, которые связывали их снаряжение вместе. Он ощущал дрожь ее тела – знал, что она напугана, но он хотел разделить это вместе с ней. Он любил прыжки с парашютом и надеялся, что это то, что они могли бы делать вместе ради общего удовольствия. Если она попробует и ей не понравится, он не будет настаивать, чтобы она сделала это снова. Он хотел найти что-то, что ему нравится делать, и что понравится делать и ей. Он уже решил купить ей кроссовый байк на день рождения, и он не мог дождаться, чтобы научить ее ездить на нем.

Он распахнул дверь самолета, и Тони слегка наклонилась вперед, чтобы взглянуть на землю далеко внизу. Большие плантации деревьев усеивали пышный зеленый пейзаж, закрученные ручьи, раскинутые вокруг холмов, впадали в широкую зеленую реку, с этой высоты напоминающую отполированный нефрит.

– Не-а. Ни за что на свете, – закричала Тони сквозь рев двигателя. Она так сильно трясла головой, что Логан испугался, что ее шея может сломаться. – Не в этой жизни, Логан. Нет. Нет.

– Ты включила камеру?

Она кивнула, касаясь камеры на шлеме.

Без предупреждения он обнял ее за талию и оторвал от пола, прежде чем выпрыгнул боком из самолета и прихватил ее с собой.

В первый момент свободного падения всегда перехватывает дыхание, но затем тебя подхватывает ветер. Ты летишь и падаешь в одно и то же время. Адреналин зашкаливает. Сердце колотится в груди. И тогда непреодолимое чувство того, что ты жив, захватывает тебя. Именно это чувство и заставляло Логана прыгать снова и снова.

– Боже мой! – завопила Тони. – О боже мой!

– Ты обмочила штаны? – поддразнивал он.

– Я не уверена. Но это потрясающе!

Его сердце защемило. Это она – она была потрясающая.

– Боже, я люблю тебя, – сказал он, обнимая ее и прижимая к себе сзади.

– Что? – закричала она. Ветер звенел в ушах, пока они стремительно падали вниз и затруднял слух.

– Я сказал, я люблю тебя! – крикнул он.

Она напряглась в его объятиях.

– Не говори этого, если это не серьезно.

– Я серьезно. Я люблю тебя, Антония, не–знаю–как–там–тебя–по–батюшке Николе!

– Я тоже тебя люблю!

Ее признание должно было напугать его гораздо больше, чем земля, приближающаяся к ним, но этого не происходило. Оно будоражило его сильнее любого свободного падения, в котором он когда–либо пребывал. Может быть, любовь и была тем адреналином, которого ему так не хватало все эти годы.

– Но я очень злюсь, что ты сказал мне об этом сейчас! – закричала она.

Удивленный, он вытянул шею, чтобы попытаться увидеть ее лицо, но это было бесполезно в их положении.

– Злишься?

Он думал, ей *очень* хотелось услышать, как он скажет это.

– Да, – сказала она. – Я не могу тебя поцеловать. Ты понятия не имеешь, насколько сильно мне необходимо поцеловать тебя прямо сейчас.

Вообще–то у него была одна идея.

– В следующий раз мы будем прыгать по отдельности, чтобы целоваться всю дорогу до земли.

– Идет! – Несколько секунд спустя ее руки вцепились в его рукава. – Логан?

– Да, детка?

– Мы не слишком близко к земле?

Слишком. Он дернул за вытяжной трос, и, как обычно, последовал кратковременный момент ужаса, когда ты соображаешь, сработает ли парашют. Откроется ли он. Подхватит ли. Что–то захватывающее есть в ощущении возможности предстоящей встречи с создателем. Ветер поймал их купол, и их тела дернулись, когда падение резко замедлилось.

Тони говорила о пейзаже, пока они приближались к земле. А вот мысли Логана проносились галопом в голове.

Что он сделал? Он сказал ей, что любит ее. Он спятил? Они не были готовы к этому шагу. Черт, он не был уверен, что когда–либо будет готов к этому шагу, но он определенно не был готов любить ее после двух недель, проведенных вместе. Он однозначно спятил. Или же это было просто следствием волнения от свободного падения. Или все вместе.

Они плавно опустились, их парашют с желто–синей полосой пролетел мимо них и осел на траве. Его руки тряслись, когда он расстегивал свое снаряжение.

– Тебе понравилось прыгать с парашютом? – спросил он.

– Еще как! – Как только последнее крепление было отстегнуто, она обернулась и бросилась ему на шею. – Было так весело. Я так рада, что ты заставил меня прыгнуть.

– Я рад, что ты хочешь сделать это снова.

– Ты действительно говорил правду? – спросила она.

Улыбка исчезла с его лица.

– Э–э. – Он пожал плечами, его сердце неистово колотилось в груди. – Думаю, да...

Он отвернулся и начал тянуть к себе парашют.

Тони взяла его за руку и заставила посмотреть ей в глаза.

– Скажи это мне в лицо, – потребовала она. – Скажи, глядя мне в глаза, чтобы я видела тебя, а ты мог видеть меня.

Он задержал дыхание. Конечно же, ему не нужна будет храбрость, вызванная адреналином от прыжка с парашютом, каждый раз, когда он будет говорить ей, что любит ее.

– Я... – он глубоко вздохнул, заставляя себя не закрывать глаза. Не закрывать свое сердце.
– Я люблю тебя, Тони.
Ее улыбка могла бы зажечь небеса.
– Я тоже тебя люблю.

13 мая

Он наконец—то это сказал. Он меня любит.

Прыжки с парашютом — это потрясающе.

Секс после прыжка с парашютом? У меня просто нет слов.

Тони

14 мая

Дорогой дневник,

Сегодняшний концерт в Новом Орлеане был веселым. Я попала в толпу, чтобы записать видео. Я почти уверена, что мои пальцы на ногах никогда не будут прежними после того, как на них наступили десятки раз, но, думаю, что я, наконец, поняла, почему все билеты на шоу *«Исходного предела»* продаются под чистую. Все потому, что, когда ты в этой толпе, смотришь на них, в полном восторге от их таланта, тебе кажется, что ты не просто смотришь. Кажется, что ты – часть всего этого.

Я так люблю их бас–гитариста.

Люблю эту группу.

Люблю эту работу.

Надеюсь, это не закончится никогда.

Тони

15 мая

Дорогой дневник,

Сегодня мне пришло в голову, что после встречи в Денвере, я ничего не слышала от Сьюзен. Думаю, это означает, что она сдалась и больше не пытается забрать мою работу. Не то, чтобы я когда-либо собиралась ей уступать – это только мое.

Сегодня вечером все участники группы наденут налобные камеры, чтобы мы могли получить представление о том, что происходит на сцене, от первого лица. Я очень рада, что мы купили дополнительные камеры для команды. Это будет круто!

Логан и группа сейчас на торжественном открытии бара в центре Далласа. По-видимому, это очень важно. Вероятно, мне тоже следовало пойти, но я вымоталась на рекламных мероприятиях, и я знаю, что и они тоже. Однако сегодня я пойду на вечеринку. У меня есть новая одежда, которую нужно выгулять. Не знаю, как Рейган уговорила меня на этот кожаный корсет, но он очень симпатичный. Девушка Джейса Сеймура – Агги – вышила на нем землянику. Я собираюсь надеть его с жакетом, потому что мои сиськи практически вываливаются из него, но это определенно самый смелый предмет одежды, который я когда-либо носила на публике.

Пока у меня есть редкая возможность уделить время себе, я решила как следует поработать. У меня есть тонна отснятого материала, который нужно упорядочить, и сегодня его будет еще больше.

По-уши-в-работе-и-в-восторге-от-этого,

Тони

Глава 30

Дверь комнаты открылась, и Тони выронила телефон. Она упала на колени на ковер, чтобы поднять его.

– Что здесь происходит? – спросил Логан, ухмыляясь ей.

– Просто разговариваю со своей сестрой. – Тони застали врасплох, она выглядела довольно нелепо, и ее лицо вспыхнуло от стыда.

– А мне слышалось, будто вы смотрели *«Принцессу Невесту»*. – Он вошел в комнату без приглашения и сел на диван.

– Не смотрели. Читали. Это любимая книга Берди. – На самом деле, в связи с особенностями ее сестры, эта книга была *единственной*, которую они читали. А так как переезд из Далласа в Альбукерку был довольно долгим, у Тони было достаточно времени, чтобы прочитать эту книгу Берди.

– Это еще и книга?

Тони рассмеялась и подняла телефон, смахивая с него несколько крошек.

Берди улыбнулась, когда ее лицо снова появилось на экране.

– Я думала, ты пропала.

– Изначально это была книга, прежде чем по ней сняли фильм, – сказала Тони Логану. – Ты разве не читаешь?

– Постоянно. Меню. Дорожные знаки. Текстовые сообщения.

Тони подняла книгу, которую купила на стоянке для грузовиков, и потрясла ею перед ним.

– Я имею в виду книги.

– Это Логан? – спросила Берди.

– Ага. Он не постучал? – Тони развернула свой телефон, и Логан появился в углу экрана.

Берди засияла.

– Привет, Логан! Мама разрешила мне взять ее телефон. Теперь Тони может читать мне, и я буду ее видеть!

– Потрясающе. Она и мне может почитать.

– Нет, не может, – сказала Тони, ее щеки снова вспыхнули. Она ни за что не позволит Логану смотреть, как она нарочно ведет себя как полная дура. Ему и так слишком часто приходилось видеть, как она это делает в реальной жизни.

– Пожалуйста, Тони, – сказала Берди.

– Пожалуйста, Тони, – поддразнивал Логан, проводя ладонью по ее бедру вне поля зрения камеры. Она поймала его руку, прежде чем она исчезла под ее шортиками для сна.

– Садись там. – Тони оттолкнула его, чтобы он сел подальше. Она не хотела, чтобы ее сестричка увидела, как она превращается в сексуально ненасытную чертовку. Может, после того как она положит трубку? Ну, это уже совсем другая история.

– Только если пообещаешь почитать мне.

Мистер Распускающий Руки ухватил ее за грудь, и она ударила его.

– Прекрасно! – сказала Тони. – Но тебе запрещается смеяться надо мной.

– А я могу смеяться вместе с тобой?

– Берди, время ложиться спать, – сказала мама на другом конце линии.

– Еще чуть-чуть, – сказала Берди. – Тони еще читает мне.

– Пять минут.

– Скорее, Тони!

Тони не была уверена, сможет ли она делать это в присутствии Логана. Она сделала глубокий вдох и сказала в лучшей манере Чича Марина:

– Меня зовут Мииии–стер Фезерфейс. Ты убииил моего цыплееее–нка, приготовься умереть.

Приглушенное фырканье послышалось со стороны Логана, когда он пытался подавить смех. Паршиво. Он хрюкал от восторга, пока Тони не наградила его ледяным взглядом, и он застыл, выпуская неконтролируемые смешки, пытаясь сдержать свое веселье.

– Не думаю, что он говорил именно так, – сказал он. – Я смотрел этот фильм десятки раз.

– Книга лучше, – мудро произнесла Бёрди.

– Я не припоминаю цыпленка или мистера Фезерфейса, – сказал Логан.

– Мистер. Фезерфейс – наш петух, – сказала Берди.

– У вас есть петух?

Тони кивнула.

– Без них никак на птицеферме.

– Я все еще не могу представить тебя на птицеферме, – сказал Логан, качая головой. – Ты носишь комбинезон?

Она засмеялась.

– Время от времени. Вообще – то, Берди у нас отвечает за цыплят. Правда, Лютик?

– Да! – Громкое щебетанье послышалось из динамика телефона.

– Значит, ваш петух играет роль Иньиго? – спросил Логан.

– Ага. Я – принцесса Лютик, а моя собака Джонси – принц Горбун – и – вонючка, – сказала Берди. – А Тони – Тоццинни.

Логан поднял брови.

– Тоццинни?

– Виццини, сумасшедший сицилиец, – уточнила она. – В книге мало женских персонажей.

– Давай самую смешную часть, Тоццинни!

Вот, черт. Если Логан смог справиться с ее многочисленными причудами, он, конечно же, сможет вытерпеть и ту часть книги, которую она сама придумала, чтобы хоть немного развлечься, перечитывая ее в миллиардный раз.

– Вы узнаете этот звук, Ваше Высочество? – спросила Тони шепотом, который мог посоперничать с ДаффиДаком. – Это же вопящая кожа.

– Вопящая банановая кожа! – закричала Берди. – Она собирается напасть на принцессу. О, помогите. Помогииииите мне!

– Непостижимо, – сказал Логан, зловеще качая головой.

Берди хихикнула, и Тони не могла не рассмеяться над ней.

– Твои пять минут закончились, – сказала мама, забирая телефон у Берди.

– Но мама...

– Я позвоню тебе завтра днем, Лютик, – сказала Тони.

– Завтра мы едем в дюны, – напомнил ей Логан.

Тони не была уверена, что ей понравятся гонки на дюноходах по пустыне, но Логан стремился втянуть ее во все свои безумные увлечения.

– Тогда сделаем это завтра вечером, – поправила Тони, улыбаясь, когда личико Берди вновь появилось на экране.

– Я так скучаю по тебе, – сказала Берди, ее глаза были полны слез.

Тони смахнула несколько слезинок.

– Я тоже по тебе скучаю. Спокойной ночи, Лютик.

– Спокойной ночи, принцесса, – сказал Логан. Тони повернула экран в его сторону, чтобы Берди смогла увидеть его.

– Сможешь в следующий раз быть Вестли? – спросила его Бёрди. – Пожалуйста!

Логан любезно поклонился.

– Как вам будет угодно.

Бёрди все еще улыбалась, когда мама отключила звонок.

– Спасибо, что развеселил ее, – сказала Тони, откладывая телефон. – Она будет любить тебя вечно.

– Сложно не любить ее в ответ.

Тони улыбнулась.

– Прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду.

– И совершенно невозможно не любить тебя.

Сердцебиение Тони ускорилось, когда их взгляды встретились.

– Прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду, – прошептала она.

Логан усмехнулся.

– Мне по нраву твоя новообретенная уверенность.

– А? – В конце концов, до Тони дошло, Логан подумал, что её невозможно не любить. Ей до сих пор было трудно поверить, что он это сказал, поэтому она пока была не готова хвастаться этим. – Я имела в виду, что невозможно не любить *тебя*.

Он пожал плечами, выглядя дьявольски неотразимо, как и всегда.

– Невероятно, возможно, но не невообразимо, – сказал он, шепелявя.

Она ударила его по лицу подушкой, и он повалил ее на диван. Логан целовал ее, воплощая все ее фантазии и заменяя их своими версиями с рейтингом XXX. Он устроился у нее между ног, и она чувствовала, как он затвердел и удлинился сквозь джинсы и ее шорты. Он снял ее очки и положил их на кофейный столик. Он был так близко к ней, и она могла без труда рассмотреть его красивое лицо, на этот раз она была рада своей близорукости. Это давало ей повод удерживать его близко к себе, чтобы чувствовать его теплое дыхание на своих чувствительных губах.

– Чему ты собираешься научить меня сегодня, сенсей? – спросила она, как всегда готовая к новому приключению со своим талантливым инструктором.

Он провел пальцами по волосам и пристально посмотрел ей в глаза.

– Я думаю, что ты уже завершила курс. С отличием и наградами.

Она усмехнулась.

– В виде большого количества спермы?

– Звучит весьма уместно, – сказал он кратко.

– Или неуместно, – поддразнила она, но он не ответил на это.

Ее улыбка померкла. Он выглядел слишком серьезным для Логана. Она коснулась его лица, и он закрыл глаза, прижимая щеку к ее ладони.

– Что-то не так?

Он покачал головой и открыл глаза. Она никогда не устанет смотреть в эти выразительные бездонные синие озера.

– Ты собираешься остаться на некоторое время, правда? – спросил он.

– Навсегда, если ты позволишь.

Он захватил зубами ее нижнюю губу, посылая искры удовольствия через ее горло. Ее соски затвердели, привлекая к себе внимание.

– Тони, ты не можешь быть вечно моей секс-ученицей, – сказал он.

– Не могу? Почему нет? – это прозвучало как «отвали». Ее собирались отшить? Она не справится, если ее бросят.

– Потому что теперь у нас отношения.

Ей понравилось, что он это сказал. И еще больше ей нравилось то, что она знала, что это правда.

– И?

– Иногда мне просто нужно трахать тебя без учебного плана. – Его пальцы сжали ее волосы, потянув таким образом, что она, по идее, не должна была чувствовать ни возбуждения, ни удовольствия, но как ни странно, она все это чувствовала. Она не могла игнорировать тот факт, насколько боль в ее голове заставляла ее кистку пульсировать.

– Вроде того, что ты делаешь сейчас? – спросила она.

– Нет, сейчас я хочу быть нежным, а тебе нужно перестать задавать столько вопросов.

– Но что, если я не знаю, что мне делать?

– Узнаешь.

Он прижался своей эрекцией к ее клитору, а затем поместил бедра так, чтобы его член терся об ее кистку через одежду. Она застонала, удивленная тем, как сильно хотела его.

Насколько сильно она всегда хотела его. Она задалась вопросом, как пары в принципе могут вылезать из своих постелей. Всегда ли страсть между ними будет такой яркой? Боже, она так на это надеялась.

Она открыла рот, чтобы спросить, что он хочет от нее, но тут же его закрыла, когда вспомнила, что он больше не хочет наставлять ее. По крайней мере, формально. Ему хочется, чтобы она проявила инициативу? Или он просто сведет ее с ума, потираясь об нее, чтобы она не смогла получить то, о чем так страстно мечтает, благодаря его джинсам и ее пижамным шортам?

Она жадно дернула его рубашку, желая обнажить его, желая почувствовать теплую кожу его живота и волосы на груди, чтобы они дразнили ее соски. Она хотела, чтобы он был внутри нее, наполнял ее медленными глубокими толчками, смотрел ей в глаза, гладил ее волосы, дарил ей глубокие долгие поцелуи. Несмотря на всевозможные позы, которые они перепробовали, миссионерская была ее любимой. Она пристально смотрела ему в глаза, замороженная интимностью момента, и, хотя, возможно, это и не лучшая поза для того, чтобы быстро кончить, но определенно самая удобная для того, чтобы в нее войти.

Логан снял рубашку через голову и отбросил ее в сторону. Она коснулась руками горячей, гладкой плоти – спины, плеч, рук и груди. Ей было мало. И вряд ли когда-нибудь будет иначе. Ее руки скользнули по его груди, и он подвинулся, чтобы она могла дотянуться до его ширинки. Когда она достала его член – твердый, длинный и толстый в ее руке – она была слишком возбуждена, чтобы раздеться. Отодвинув шорты и трусики в сторону, она вставила его в себя, задышавшись от необходимости быть с ним одним целым.

Его толчки были медленными и глубокими, и сводили ее с ума, ее трусики врезались в клитор каждый раз, когда их тела соприкасались.

– Почему с тобой всегда так хорошо? – спросил он.

У нее не было ответа. И ей было не с чем сравнивать.

– Это потому, что я научил тебя, как доставить мне удовольствие? – Он убрал волосы с ее лица, глядя ей в глаза, пока входил в нее. Медленно и глубоко. Медленно и глубоко. – Или потому, что я знаю, что никто, кроме меня, никогда не был в тебе? – Его рука скользнула по животу, чтобы ласкать ее грудь, доводя ее до новых высот, когда кончики пальцев нашли их чувствительную вершину. – Или это потому, что я люблю тебя?

– Да, поэтому, – сказала она.

Он наклонил голову и нежно поцеловал ее, раскачивая бедрами, чтобы войти глубже.

– Я думаю, все вместе, – прошептал он ей в губы. – Пообещай, что не уйдешь после окончания тура. Останься со мной.

Она не могла пообещать этого. Она не знала, что произойдет после того, как ее командировка закончится. Она знала, что у нее нет паспорта, поэтому она не может уехать из страны. Сколько времени необходимо, чтобы получить паспорт?

– Я попробую.

Он уткнулся лицом в ее шею, его толчки были медленными и нежными.

– Мне нужно, чтобы ты была рядом.

Ее пальцы потянули его за волосы.

– А мне нужно быть с тобой. Мы что-нибудь придумаем, Логан.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее сверху вниз.

– Но как?

– Как женщине заставить умного парня перестать думать, пока он ее трахает?

Он усмехнулся и поцеловал ее.

– Ей нужно кончить.

Что ж, это решает одну из их проблем.

Глава 31

Пока группа ждала своего выхода на сцену в Альбукерке, Тони включила одну из видеозаписей, которую сделала за несколько дней до этого, и откинулась на диван. Вся группа собралась в гримерке, чтобы посмотреть эти кадры. Все пятеро из них были очень сговорчивы и надели довольно нелепые повязки с камерами себе на головы, чтобы можно было получить видео от первого лица во время выступления.

–Ладно, подожди, – сказала Рейган, наклоняясь к экрану ноутбука, рассматривая обтянутую в кожу задницу. – Чья это камера?

Дар засмеялся.

–Учитывая тот факт, что на видео только задница Макса, я бы сказал, что это твоя.

–Я и не знал, что на сцене ты разглядываешь мою задницу, – сказал Макс, многообещающе шевеля бровями. –Ты ничего не хочешь нам поведать?

–Я не разглядываю твою задницу! – настаивала Рейган.

–Это камера не Рейган, – сказала Тони. Она проверила наклейку несколько раз и рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

–Тогда чья? – спросил Макс, от неожиданности позеленев.

–Логана, – рассмеялась Тони.

–Что за нахрен, чувак? – взревел Макс. –Зачем ты пялился на мою задницу?

–Я не пялился!

–Я думаю, его камера просто съехала, – сказала Тони.

–Враки это все, – проворчал Макс.

Все они отвернули головы и зажмурились, когда камера сфокусировалась прямо на прожекторе над головой.

–Выключи ее, – сказал Стив. –Я хочу увидеть свою. Моя запись должна быть получше этой.

–Мне необходимо всего по минуте хорошего видео от каждого из вас, – сказала Тони. –Уверена, здесь есть кое-что полезное.

Она перемотала на полминуты вперед, а затем все снова лицезрели задницу Макса.

–Выключи, – сказал Макс.

Тони поменяла SD-карту с наклейкой «*Логан*», на карту с надписью «*Стив*». Запись Стива, где он поднимается на сцену, была классной, с барабанной установкой на переднем плане и стадионом, который появлялся за ней. Но когда он начал играть, эффект был кардинально противоположным.

–Завязывай с драмами! – крикнула Рейган, выставя руку, чтобы заслониться от изображения на экране.[Драмамин применяется для предупреждения и купирования проявлений морской и воздушной болезни, при тошноте и рвоте различного происхождения – прим.пер.] Барабаны и палочки, казалось, летали во всех направлениях, когда Стив тряс головой в такт, пока играл.

–Бог мой, Стив, ты хоть когда-нибудь не дергаешься? – спросил Дар. Он тяжело сглотнул и с отвращением отвернулся.

–Некоторые тяжкопашут, зарабатывая себе на жизнь, –ответил Стив.

–Возможно, нам стоит попробовать поставить твою камеру на стенд позади тебя, – сказала Тони. –Так мы сможем увидеть тебя в действии, не свернув при этом шею.

–Хорошая мысль, – сказал Логан. –И ты могла бы закрепить мою камеру на моей гитаре, чтобы она не съезжала, и никому бы не казалось, что я смотрю на задницу Макса.

–Ты *пялился* на нее, – смеясь вставила Рейган. –И у нас есть неопровержимые доказательства.

Логан потянулся, схватил ее за колено и сжимал его, пока она не запрыгала и не засмеялась.

–Давайте посмотрим, что получилось у Рейган? – предложил Стив. –Раз уж она так упорно насмехается над остальными.

– Нам нет нужды дважды смотреть на задницу Макса. – Тони подмигнула парню, имеющему непосредственное отношение к этой заднице.

– Эй, – сказала Рейган, – с задней части сцены больше и посмотреть – то не на что.

– Да неужели? – сказал Логан, крутя головой, чтобы попытаться посмотреть на свою задницу. – Я почти уверен, что в отделе задниц мою оценили бы даже выше.

– Если тебе это необходимо для повышения самооценки, тогда да, – сказала Рейган.

Логан снова схватил ее за колено и сжал несколько раз, пока она не вскочила с дивана, заливаясь смехом.

– Ты просто помешана на мальчиках, – сказал Логан. – Не то чтобы это кого-то удивляло.

– Значит, следующей смотрим камеру Рейган? – спросила Тони.

– Привет, ребята, извините, что прерываю, – сказал Бутч из-за двери гримерки. – Могу я минуту поговорить с вами в автобусе?

– Со всеми? – спросил Дар.

– Э-э. – Взгляд Бутча упал на Тони. – Только с группой. – Он секунду смотрел на Логана. – И без Логана.

– Без Логана? – спросил Макс.

– Это всего на пару минут, – сказал Бутч. Он отошел от двери и скрылся за углом.

Тони и Логан, обменявшись озадаченными взглядами, смотрели, как остальные выходят из комнаты.

– Почему он не захотел, чтобы ты присутствовал вместе с остальными? – спросила Тони.

Логан пожал плечами.

– Вероятно, они планируют сюрприз на мой день рождения или еще что-то.

– Разве твой день рождения не в конце октября?

– Да, но, возможно, это *очень* большой сюрприз.

Он, похоже, не слишком беспокоился, что их не пригласили, поэтому Тони пожалала плечами.

– Как думаешь, нам стоит установить камеры на всех инструментах, чтобы снять ваши пальцы? – спросила Тони. – Это может быть интересно.

– Возможно, пальцы Дара, но мои просто как бы ходят туда и обратно, как... – Он продемонстрировал, как берет два аккорда.

– Итак, у нас будет запись зрителей с твоей бас-камеры. – Она ухмыльнулась ему. – Если ты сумеешь оторвать ее от задницы Макса на пару минут.

Он ткнул ее в ребра, и она подпрыгнула.

– Знаешь, что можно сделать? – спросил он. – Попроси фанатов в слэме надеть камеры. Раз уж ты так боишься туда попасть.

Она совершенно точно боялась там оказаться.

Тони сильно сжала его.

– Ты – просто гений! Да, я обязательно включу это.

– Это ты – гений, – сказал он. – Это ведь ты придумала идею с камерой.

Она рассмеялась и поцеловала его в подбородок.

– Но мне никогда бы не пришло это в голову, не *заставь* ты меня смотреть свои прыжки со скалы.

– Не совсем представляю, как закрывание глаз от ужаса помогло тебе что-то понять. – Ухмыльнулся он ей.

– Ну, понимаешь, если я не могу смотреть, то не смогу и сделать этого.

– Точно так же, как ты не смогла прыгнуть с парашютом?

– Ты вышвырнул меня из того самолета, Логан Шмидт.

– Именно поэтому я думаю, однажды мне придется сбросить тебя с моста.

– Вначале тебе придется меня на него *затащить*.

Логан оглядел комнату, выглядя немного растерянным без окружающих его коллег по группе.

– Хочешь посмотреть выступление «Грешиников»?

Тони взволнованно захлопала в ладоши.

—Я бы с удовольствием.— У нее не было возможности посмотреть шоу «Грешиников». Она была слишком занята сбором материала для своей книги, и за час до выступления «Исходного предела», она, казалось, всегда была на взводе.

— Нам лучше поторопиться. Я думаю, они скоро начнут.

Логан провел ее на арену через несколько коридоров. Несколько рабочих осветили им дорожки фонарями, но в остальном за сценой было темно. Перед тем, как Логан и Тони дошли до кулис, вспыхнули огни, и неповторимый рев гитары Брайана «Мастера» Синклера начал вступление их первой песни. Тони взобралась на ступеньки, не желая ничего пропустить. Остальная группа присоединилась к гитаре, а затем Сед Лионхарт выкрикнул свое фирменное приветствие.

Тони кричала вместе с остальной толпой, ее сердце охватило волнение. Через несколько строк первого куплета, голос Седа сорвался, и он опустил свой микрофон. Остальная группа замолчала: сначала гитары, затем бас и барабаны. Его друзья смотрели на Седа в ожидании.

—Ты в порядке?— спросил Трей в свой микрофон.

Сед кивнул.

—Давай сначала.

Его глаза заблестели от софитов, но он быстро зажмурился.

— Что происходит?—спросила Тони Логана, который покачал головой и пожал плечами.

Песня началась заново. К соло-гитаре подключились ритм, бас и ударные. Боевой клич Седа. На этот раз Сед даже не закончил первую строку, после чего опустил микрофон и повернулся спиной к толпе. Он потер глаза одной рукой и сделал несколько глубоких вдохов. Три его гитариста быстро окружили его, разговаривая с ним вдали от микрофона, успокаивающе похлопывая его по спине и руке. Кивая и жестикулируя, они, казалось, пришли к определенному консенсусу, и Сед повернулся к взбешенной толпе.

—Я прошу прощения! — сказал он своим зрителям. —Я думал, у меня получится. Я думал, что выступление облегчит, отвлечет меня от мыслей.— Он тяжело сглотнул и сжал губы, очевидно, борясь со слезами. Через мгновение он продолжил:

—Я получил звонок от своей сестры незадолго до шоу. Сегодня днем мой отец неожиданно скончался.

Грудь Тони сковало, а сердце пропустило удар. Она прижала кончики пальцев к губам, чтобы остановить дрожь. Она прекрасно знала, что он чувствовал, и подумала, не следует ли ей сказать ему что-нибудь, чтобы утешить его — не то, чтобы слова могли утешить, когда любимый отец уходит из жизни — но она хотела каким-то образом обратиться к нему.

— Мне нужна минута, чтобы собраться, чтобы я смог петь.— Он глухо засмеялся и вытер слезу со щеки. —Черт, нужно было становиться барабанщиком.

—Нет, — сказал Логан, поднимаясь на сцену. Он прикрыл микрофон Седа одной рукой и наклонился, чтобы поговорить с ним.

Тони пыталась напрячь слух, но шум толпы не позволил ей ничего услышать. Сед долго пререкался, но вскоре он наклонил голову, чтобы послушать то, что говорил Логан. Спустя мгновение Сед улыбнулся Логану, кивнул и крепко похлопал его по спине.

Сед поднял свой микрофон и сказал толпе:

—Я оставляю вас в хороших руках.

Он передал микрофон Логану и убежал за сцену. Его невеста, Джессика, которая ждала за кулисами, заключила его в объятия. Он обнял ее, ощущая поддержку, пытаясь вдохнуть ее силу в себя, а затем взял ее за руку и спустился по ступенькам.

В замешательстве, как и все остальные, Тони вновь обратила внимание на сцену.

—Мы все здесь — одна семья, — сказал Логан. —Группы, команды, все вы, больные ублюдки, в зале.— Это вызвало громкий восторг толпы. —Мы — семья. Поэтому, когда одному из нас плохо, мы приходим ему на помощь. Все на этом стадионе понимают, что

Седрик Лионхарт сегодня должен быть с другой своей семьей – кровной. Это понимают все, кроме Седа. Он сказал, что не хочет разочаровывать своих фанатов. Сказал, что не уедет, пока не закончит выступление Грешников. Он полагает, что вы будете в обиде на него, если не увидите, как играет его группа. Поэтому я пообещал, что вы сможете увидеть их, даже если ему придется уйти.

Зрители, члены группы и команда обменялись непонимающими взглядами. Тони оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, не вернулся ли Сед. Но знойного вокалиста нигде не было видно.

–Я заранее извиняюсь за любой вред, причиненный вашему слуху, – сказал Логан, – но это единственный способ убедить упрямого ублюдка позаботиться о себе и о своей семье.

–О чем ты говоришь? – спросил Трей в свой микрофон.

Логан усмехнулся и поднял руку к стропилам.

–Сегодня вечером, дамы и господа, мы устроим караоке с *«Грешниками»*, и я пою первым. Надеюсь, нам удастся уговорить настоящих вокалистов, прячущихся за кулисами, спеть несколько песен *«Грешников»*.

Тони была поражена тем, как быстро толпа откликнулась на идею Логана. Она предположила, что им действительно будет весело, ведь Логан – с головы до ног – одно сплошное веселье, и его идея с караоке была намного лучше, чем вообще отменить выступление *«Грешников»*. Разумеется, фанаты не расстроятся из-за того, что Сед ушел – ведь парень потерял отца. Тони была знакома эта боль, и она была уверена, что все в зале теряли кого-то важного в какой-то момент своей жизни.

–Приготовьте свои уши, – сказал Логан, прижимая палец к одному из своих, демонстрируя пример. Она слышала, как этот парень поет и не могла не оценить, что он делает им одолжение, предупреждая их.

–Ты сумасшедший, – сказал Трей, тыча пальцем в Логана, но широко улыбаясь.

Логан широко развел руки, мол, *скажи мне что-нибудь, чего я и сам не знаю*.

В третий раз *«Грешники»* начали вступление *«Ворота в ад»*, но на этот раз Логан выпустил боевой клич, от которого у Тони мороз побежал по коже. Когда он начал петь, она не могла поверить своим ушам. Это что – фонограмма? Он был невероятен, и, хотя у него не было той же жесткости в голосе, как у Седа Лионхарта, он казался достаточно похожим на него, и никому, казалось, не было дела до того, что бас-гитарист из *«Исходного предела»* поёт песню *«Грешников»*. Во время гитарного соло, когда Логан начал гримасничать, Тони поняла, что у нее нет с собой камеры. Это был прекрасный материал для биографии.

Ударив себя по лбу, она застонала вслух и сломя голову побежала в гримерку. Когда жизнь, наконец, чему-нибудь ее научит? Теперь ей придется пропустить часть караоке-выступления Логана, потому что она снова забыла, что участники *«Исходного предела»* всегда непредсказуемы. И в частности, их бас-гитарист – чертовски хорош.

Она едва вошла в комнату, когда чьи-то руки ударили ее в грудь и толкнули в стену.

–Как ты могла? – крикнула ей Рейган. –Я доверяла тебе. Я за тебя горой стояла. Как ты могла так поступить со мной?

Тони уставилась на нее, полностью ошеломленная яростью Рейган.

–Что?

Тони осмотрела комнату в поисках поддержки или, по крайней мере, подсказки о том, что происходит, и обнаружила, что Рейган была не единственной, у кого было яростное выражение лица. Все в комнате были в бешенстве, и их гнев был направлен на Тони.

–Я не понимаю, что происходит, – сказала она, переводя взгляд с хмурого Макса на стиснувшего зубы Стива и на скрестившего руки на груди Дара. Бутч разминал костяшки пальцев – он собирался задушить ее?

Что, черт возьми, случилось?

–Ты продала наши тайны бульварной газетёнке, – сказала Рейган, тыча ей в лицо копией *AmericanInquirer*.

Заголовки гласили «Новый член «Исходного предела» предпочитает два члена одновременно» и «Стоило ли умирать? Максимилиан Ричардсон обрюхатил невесту своего гитариста, следствием чего стало ее трагическое самоубийство» и «Бас-гитарист «Исходного предела» ненавидит своего брата! Подробности в статье». Прежде чем она смогла прочитать другие заголовки, Рейган разорвала бумагу в клочья и швырнула на пол.

—Что скажешь на это?

Тони сглотнула желчь, подступившую к горлу. Как эти истории могли попасть к журналистам?

—Это ужасно, отвратительно, но я этого не делала... *Я бы никогда.*— Ком в горле заглушил ее слова.

Ее дневник. *Вот черт!* Видимо, кто-то нашел его и использовал в корыстных целях.

—Не смей, блядь, нам врать,— кричала Рейган. —Не смей врать.

— Я бы ни за что...

Глаза Тони наполнились слезами, и она покачала головой. Как они могли подумать, что это сделала она? Да, она была идиоткой, записывая эти вещи в своем дневнике, а потом потеряв его, но она *никогда* не причинила бы вреда никому из них.

—Убирайся вон из автобуса,— сказал Стив,— и катись нахрен отсюда. Мы больше не хотим тебя видеть.

—Бутч,— сказал Макс.

Это все, что ему нужно было сказать. Бутч подошел вперед, схватил Тони за руку и вышвырнул из комнаты. Тони вцепилась в его руку, но это не помогло. Мало того, что Бутч был раз в пять сильнее ее, очевидно, что в прошлом у него был опыт в выпроваживании сомнительных людей из зданий.

—Бутч, ты должен выслушать меня,— умоляла она. —Я не продавала информацию газетам. Клянусь.

—Имей совесть хотя бы признать, что ты — предатель.

Предатель? Этого не может быть.

—Логан заступится за меня. Приведи Логана.

—Не имеет значения, что скажет Логан. Большинство высказалось, и группа хочет, чтобы ты убралась из автобуса и из их жизни.

Пока она собрала свои вещи в автобусе, Тони попыталась тянуть время в надежде, что Логан придет вовремя, и она, по крайней мере, ему сможет сказать правду. Он поверит ей. Он должен был ей поверить. Унижение болезненным жаром отдавалось во всем ее теле, пока Бутч наблюдал, как она собирала свои вещи, чтобы убедиться, что она не возьмет ничего не принадлежащего ей. Значит он не только поверил, что она предала группу и продала инсайдерскую информацию, но также считал, что она способна на воровство.

—У членов команды остались мои камеры,— сказала она. —Я пойду заберу их.

—Ты не вернешься на стадион,— сказал Бутч. —Мы отправим их тебе почтой.

Отправит почтой? Боже, он думал, что она схватит Логана за ногу и откажется отпускать его? Да, она так и поступила бы.

К тому времени, как она собрала все вещи, часть ее отчаяния сменилась негодованием.

—Я не продавала тайны группы. Что за люди даже не предоставят человеку возможность оправдаться до вынесения приговора? — прорычала она Бутчу, когда он подтолкнул ее к выходу.

—Люди, которых уже миллион раз поймали поганые журналоги,—ответил Бутч. —Пошевеливайся.

—Мне нужно сначала поговорить с Логаном.

—Он позвонит тебе, если захочет с тобой разговаривать,— сказал Бутч. —На твоём месте, я бы не сидел у телефона.

– Бутч, – сказала она, пытаясь сдержать дрожь в голосе, зная, что это бесполезно. – Ты знаешь, я бы не сделала ничего, чтобы навредить этим парням. Я слишком люблю их. Я записывала эти вещи в своем дневнике, но ...

– Пора бы тебе заткнуться. Я уже достаточно наслушался.

Он выпроводил – вынес ее из автобуса, а затем толкнул ее к ограждению возле стоянки, которое удерживало фанатов от музыкантов. Она уперлась каблуками в асфальт. Как ей теперь увидеть Логана и объяснять ему, что она не предавала его или его друзей, если ее насильно выгоняли за ограду?

– Не заставляй меня нести тебя, – сказал Бутч. – Сохрани хоть немного своего достоинства.

Да она бы торговала своим достоинством, лишь бы иметь возможность рассказать правду.

– Что мне сделать, чтобы убедить тебя, что я не виновата?

Бутч посмотрел на нее сверху вниз, оглядел с ног до головы и скрестил руки на груди.

– Ничегошеньки.

В конце концов, она отказывалась сдаваться, и Бутчу пришлось перекинуть ее через перила. Один из рабочих взял ее багаж и не слишком аккуратно бросил его через забор. Бутч поставил ее сопротивляющееся тело по другую сторону металлических прутьев и обратился к одному из охранников, убедившись, что она его слышит.

– Следите за ней и не позволяйте ей приближаться к автобусам. Если она хоть одной ногой ступит за ограждение, звоните мне, и я разберусь с ней, я позвоню в полицию, чтобы ее арестовали.

Арестовали? За что? Она ничего не сделала.

Почему Бутч не поверил ей? Почему никто ее не слушал?

– Пожалуйста, позволь мне поговорить с Логаном, – умоляла она. – Земля не остановится, если я потеряю эту работу, но если я потеряю его... – Ее голос оборвался, и все напряжение и беспокойство, боль и унижение, страх и пустота опалили ее щеки потоком слез. Ей было все равно, что все видели ее полный крах.

– Следи за ней, – снова сказал Бутч охраннику, а затем развернулся и вернулся на стадион.

Она попыталась перелезть через барьер, но охранник оказался достойным своего звания.

– Давайте, дамочка, будьте благоразумны. Вы же не хотите отправиться в тюрьму?

Ей, честно говоря, было все равно, попадет ли она в тюрьму, но, если она окажется за решеткой, она не сможет поговорить с Логаном. Она позвонила ему по телефону и оставила короткое сообщение. Она знала, что у него не было с собой телефона, так как нашла его между диванами, когда собирала вещи, но она не могла просто стоять на месте и не пытаться связаться с ним. Вероятно, он все еще был на сцене, отрываясь и размышляя, куда она подевалась. Или, может, его группа уже сообщила ему, что она предположительно сделала то, чего божилась никогда не делать. Она молилась, чтобы он дал ей возможность все объяснить, а не просто поверил им на слово.

А что случилось на самом деле? Кто-то, очевидно, нашел ее дневник, но кто? Горничная отеля вытащила его из ее сумки? Она уронила, а незнакомец его поднял? Неужели Сьюзен украла его во время презентации?

– Сьюзен, – произнесла Тони, ее глаза сузились. Ее редактор хотела грязи на участников группы. И, черт возьми, она ее получила. Чувствуя поражение, Тони сжала руками голову, пытаясь облегчить стук в висках. – Как я могла быть такой дурой?

Она лично не передавала информацию таблоидам, но она виновата в том, что кто-то получил к ней доступ. Она не защитила тех, кто был ей дорог. Если бы она изначально не записала эти вещи... Если бы она была более внимательна со своим дневником... Если бы она придерживалась стандартных вопросов интервью... Если бы она так не доверяла людям. Если бы, если бы, если бы.

Она прислонилась к грубой каменной стене и терпеливо ждала, когда группа выйдет после концерта. Охранник, казалось, понял, что она смирилась, поэтому наблюдал за ней

не так пристально, а флиртовал с красивой блондинкой, пытающейся увидеть группу. Тони надеялась использовать отсутствие его внимания, как преимущество. Казалось, прошла вечность, прежде чем группа вышла из заднего выхода. Они выглядели необыкновенно мрачными, когда шли к ожидающему их автобусу. Особенно Рейган выглядела бледной и несчастной. Логан тянулся в хвосте, в нескольких шагах от остальных, опустив голову, словно предал их. Она подумала, что они обвинили его за то, что она сделала.

Охранник был слишком занят, глядя на рок-звезд, чтобы заметить, как Тони переместилась от стены к барьерному ограждению. Плюнув на свой багаж, она подняла юбку и перемахнула через холодные металлические перила. Она бросилась к автобусу. Логан остановился, когда Тони побежала к нему. Он повернулся в ее сторону. Выражение предательства на его красивом лице заставило ее споткнуться, но нет, она не могла упасть. Не сейчас. Она должна была добраться до него. Должна была объяснить. *Боже, Логан, не смотри на меня так.* Она боялась, что он не будет слушать ее или не поверит ей, даже если она станет умолять.

Рука обернулась вокруг ее живота и резко остановила ее, ее ноги оторвались от земли, и ее прижали к большому твердому телу сзади. Она изо всех сил пыталась биться ногами и убрать руки со своей талии.

– Отпусти меня!– кричала она.

– Ни за что, – сказал охранник. Он вскрикнул, когда ее пятка ударила его по голени.

– Логан!– Она пыталась изо всех сил.– Логан, ты должен выслушать меня. Я не делала этого. Клянусь.

Логан покачал головой, отвернулся и продолжил идти к автобусу.

– Логан!

Он едва взглянул на нее, и она закричала громче. Наконец, ее сопротивление ослабило хватку охранника, и она выскользнула из его рук. Потеряв равновесие, она упала вперед, приземлившись на ладони, а потом снова вскочила и помчалась к автобусу.

– Логан, пожалуйста, выслушай меня, – закричала она, поднимаясь в автобус. Он был слишком далеко впереди. Она не успела до него добраться, и он отказывался смотреть на нее, чтобы дать ей возможность объяснить. Он отдалялся от нее и забирал с собой ее разбитое сердце.

Дверь за ним закрылась, и она начала стучать в нее обеими руками. Боль пронзила ее ладони, испачканные об асфальт, но ей было все равно. Ничего не имело значения, лишь бы добраться до него. Она не знала, сможет ли он услышать ее через закрытую дверь, но ей пришлось попробовать.

– Логан, ты же знаешь, что я бы никогда не сделала ничего, чтобы причинить боль тебе или кому-нибудь из группы. Помнишь, как я не могла найти свой дневник? Кто-то украл его или нашел. Я не знаю. Но вот откуда взялась информация. Я не отдавала ее. Я не продавала ее. Ты знаешь, что я бы так не сделала. Я люблю тебя!– Слезы текли по ее щекам, когда она стучала в дверь. –Пожалуйста, Логан, выслушай меня.

Автобус зашумел и поехал вперед. Она шла рядом с ним, стуча в дверь одной рукой. А затем она побежала, пытаясь не отставать. Она споткнулась о стояночный столб, но все было бесполезно. Он уехал. Даже не поговорив с ней. Уехал.

Она больше не сопротивлялась, когда кто-то схватил и потянул ее. Все было кончено. Ее мечты. Ее отношения с Логаном. Ее жизнь. Все закончилось.

Ее ноги подкосились, и она упала на землю, оплакивая все, что потеряла на холодном асфальте под ее дрожащим телом.

Глава 32

Логан прислонился лбом к двери автобуса и сглотнул душившее его отчаяние. Он не слышал слова Тони, когда она кричала ему сквозь звуконепроницаемую сталь, но он видел отчаяние в ее глазах. Как она могла предать их таким образом? Разве все это время она водила его за нос, как какой-то шпион, который использует секс, чтобы заставить человека открыть свои самые сокровенные тайны? Нет, она была слишком честной. Слишком милой. Слишком доброй, чтобы сделать что-нибудь настолько коварное.

Но доказательства были на лицо. Тони была единственным человеком не из группы, которая знала все истории, которые были напечатаны. Это не могло оказаться простым совпадением, что их напечатали в одной газете одновременно. Он не понимал, зачем она это сделала. Она никогда не казалась падкой на деньги. Она пыталась заработать достаточно денег, чтобы избавиться от влияния своей матери?

– Она должна быть рада, что это Бутч выпроводил ее задницу из автобуса, – ругалась Рейган. – Я, наверное, убила бы ее.

– Тебе бы стоило остыть, – сказал Макс. – Что сделано, то сделано.

– Кто-нибудь знает хорошего адвоката? Я собираюсь подать на нее в суд за клевету.

Логан понимал, что Рейган расстроена. Единственной актуальной на сегодняшний день историей была ее. Истории остальных имели приличный срок давности. Но она реагировала слишком остро. Неужели она действительно надеялась вечно скрывать свои отношения с Треем Миллсом и Итаном Коннером?

– Ты не можешь подать в суд за клевету, пока не будет напечатана *клевета*, – сказал Логан, отходя от двери и поднимаясь по ступенькам. – Все в этой статье было правдой.

– Не могу поверить, что ты ее защищаешь! – завопила Рейган. – Она и тебя тоже сдала.

– Я не защищаю ее, просто экономлю твое время. Ты никогда не выиграешь дело о клевете. Можешь спросить у Джессики Чейз, если не веришь мне. Она адвокат, если ты не в курсе.

– Ты не захочешь доводить это до суда, – сказал Дар. – Если ты считаешь, что эта маленькая статья разоблачает твои отношения с моим братом, представь себе, какие последствия будет иметь полномасштабный судебный процесс.

Рейган скрестила руки на груди и упала в кресло.

– И что мне делать?

– Расскажи всем о своих отношениях, – сказал Дар. – Ты никак не поможешь себе, пытаясь скрывать их.

– Люди не поймут. Они подумают, что я своего рода извращенка только потому, что влюблена сразу в двух мужчин.

– Я согласен с Даром, – сказал Стив. – Людям свойственно раздувать из мухи слона, а когда открывается правда, сплетни быстро затихают.

– Я не могу раскрыть свои отношения. Мой отец убьет меня.

– А если он прочитает статью? – спросил Дар.

– Я просто буду все отрицать.

Дар покачал головой. Логан сидел рядом с ним на диване, и его желудок сжимался с такой силой, что он испугался, как бы его не стошнило.

– Тони сказала, *зачем* она сделала это? – спросил Логан. У него все еще в голове не укладывалось, что она продала их личную информацию газете. Это совершенно на нее не похоже. Возможно, если бы он знал, почему она опустилась так низко, он смог бы найти причину, чтобы простить ее. Потому как, черт возьми, он даже представить себе не мог, как провести хоть пять минут, а тем более всю оставшуюся жизнь, без нее.

– Естественно, она не сказала, *зачем*, – огрызнулась Рейган. – Лживая маленькая сучка все отрицала.

– Она отрицала это?

Вначале Логан слишком остро переживал предательство, чтобы даже попытаться услышать аргументы Тони, но теперь, когда немного успокоился, он хотел бы задержаться, чтобы послушать ее. Очевидно, что она была в отчаянии там, за стадионом. Тогда он предположил, что это произошло потому, что ее поймали, а затем уволили.

— Да, она рассказывала о каком-то дневнике, который потеряла, — сказал Стив, пренебрежительно кивнув.

— Ее дневнике? — Логан поперхнулся. За неделю до этого она говорила о том, что потеряла свой личный дневник. Он даже купил ей новый, чтобы поднять ей настроение. — Она была расстроена, когда он бесследно исчез. Черт, она ничего не продавала. Кто-то *украд или нашел* ее дневник, и все слил прессе. — У Логана словно камень с души свалился, когда он понял, что не ошибся в ней. Тони была женщиной, в которую он влюбился, а не каким-то позером, пытающимся раскопать сенсацию о группе.

Он должен был позвонить ей. Он скользнул рукой в карман, где обычно держал свой мобильный телефон, чтобы найти его. Он проверил другой карман. Там тоже пусто. Черт! Как не вовремя!

— Кто-нибудь видел мой телефон? — спросил он, поднимаясь с дивана, чтобы поискать на своей койке. Может быть, он оставил его там, когда переодевался перед концертом.

— Ты не будешь звонить ей. — Рейган встала у него на пути и положила обе руки ему на грудь.

— Буду. Я даже не представляю, насколько она обижена, растеряна и расстроена в данный момент. — Ему нужно было сказать ей, что все будет хорошо. Он все еще любит ее. Что они со всем разберутся, потому что она нужна ему, как воздух.

— Насколько *она* обижена и расстроена? Она предала тебя, Логан, — сказала Рейган. — Она предала всех нас. Ты знаешь ее пару недель. Как долго ты знаком с членами твоей группы?

— Братаны важнее баб, — пошутил Стив.

Логан нахмурился.

— Тони не баба. Она любовь всей моей жизни. И я не собираюсь терять ее из-за какой-то глупой бульварной херни. — Он схватил Рейган двумя руками и встряхнул ее, надеясь освободить себе путь. — Это цена, которую ты платишь за славу, Рейган. Твоя личная жизнь больше не является частной. Чем раньше ты это поймешь, тем лучше. Я знаю, что ты злишься, но отпусти это и двигайся дальше. Твоя жизнь не закончилась только потому, что мир узнал о том, что ты трахаешь двух ребят-геев. Они могут подумать, что ты шлюха, ну и что? С людьми случаются вещи и похуже.

Челюсть Рейган отвисла. Логан отпустил ее и едва ли почувствовал ее слабую пощечину. Он повернулся к своей койке.

— Где мой чертов телефон! — заорал он, срывая простынь с матраса и встряхивая ее, прежде чем сбросить на пол. Телефона не было ни под подушкой, ни под матрасом. Он вытряхнул ящик под кроватью, думая, что он, возможно, упал в его чистую одежду.

— Чувак, тебе нужно успокоиться, — сказал Стив.

— Я не собираюсь, блядь, успокаиваться. Мне нужен мой чертов телефон.

— Возможно, он завалился за кровать, — предположил Макс, схватив постель Логана с пола и вернув ее обратно на пустую койку.

И затем Логан услышал рингтон Тони — песня «Milkshake» певицы Келис — из гостинной. Она звонила ему! Он побежал по коридору, ожидая увидеть свой телефон на кофейном столике, но его там не было. И не было ни одной вещи Тони. У него не было времени, чтобы фокусироваться на пустоте, которая образовалась в его груди, ему нужно было найти телефон. Он услышал звук в дальнем конце дивана, закрыл глаза и наклонил голову в сторону, прислушиваясь. Телефон перестал звонить, и его сердце сжалось. Не важно. Он был где-то в этой комнате. Диванные подушки и сиденья полетели во всех направлениях. Он сунул руку в расщелину между спинкой и сиденьем дивана, обнаружив несколько монет, сырные палочки на вид древнее Кейта Ричардса, и некоторые вещи, которые он

даже не хотел идентифицировать, но телефона там не было. Он упал на живот и заглянул под диван, надеясь, что он не слишком далеко закатился. Он никогда его не достанет.

Прижавшись лицом к коврику, он крикнул:

– Кто-нибудь наберите меня.

– Ну что, может, поможем ему? – спросил Стив, стоя у порога.

– Не знаю, – сказал Макс. – Это забавно, если кого интересует мое мнение.

– Что забавного? – Логан сел и смахнул свои непослушные волосы с лица, чтобы взглянуть на своих веселящихся друзей, которые собрались в дверях. Все, кроме Рейган. После того, что он сказал ей, Рейган, скорее всего, никогда не заговорит с ним снова, но у него были более неотложные дела.

– Что забавного? Как насчет того, что ты раздираешь диван и в панике падаешь на пол, когда твой телефон спокойно заряжается на столе. – Дар указал на зарядное устройство на угловом столе.

– Кто, черт возьми, положил его туда? – Но он знал. Тони следила за его вещами. Она предвидела все его потребности и делала те мелочи, которые показывали, как он ей дорог, не принуждая и не прося ничего взамен. Он схватился за край дивана одной рукой и за журнальный столик другой и поднялся на ноги.

– Я действительно думаю, что он любит ее, – сказал Стив, почесывая подбородок.

– Во имя чего он еще мог бы сделать из себя посмешище? – сказал Макс.

Дар вытолкнул двух парней из дверного проема и начал закрывать дверь. Перед тем, как закрыть ее, он просунул голову в комнату и сказал:

– Не облажайся на этот раз. Судьба не всегда дает второй шанс на счастье.

Логан отмахнулся от него, возвращаясь к пропущенному звонку Тони. Дверь захлопнулась, когда он поднял телефон к уху.

– Логан?

Она ответила на первом гудке. Ее голос задрожал на его имени, и она глубоко вздохнула. Он мог сказать, что она плачет, и мысль о ее волнении дала ему под дых.

– Пожалуйста, ты должен мне верить, – всхлипнула она. – Я не ...

– Ш-ш-ш, милая, я знаю, что ты бы не стала продавать наши тайны таблоидам.

– Ты знаешь?

– Да, так что не плачь. Мы все исправим.

– Если ты знал, почему даже не взглянул на меня после концерта? Я думала, ты возненавидел меня.

– Я никогда не смогу тебя возненавидеть. – Это было правдой. Даже если бы она *оказалась* коварной сучкой и *продала* их истории бульварной прессе, он бы, в конце концов, простил ее. Но, слава богу, ему не нужно этого делать. – Именно в тот момент я был убежден, что ты предала нас, но через несколько минут я понял, что ты не никогда бы не поступила так с группой.

– К черту группу. Я бы никогда не поступила так с *тобой*.

Логан нахмурился.

– Так ты все-таки их продала? – О чем она говорит?

– Конечно нет. Но если бы они меня возненавидели, я бы, в конце концов, пережила это. Я бы не смогла жить дальше, если бы причинила боль тебе.

– Не уверен, что Рейган простит тебя, но, если парни еще не остыли, через несколько дней они будут в порядке. Это не в первый раз, когда наше дерьмо размазывают по бульварному сортиру. Нам к этому не привыкать.

Тони фыркнула, и Логан сжался. Кто бы мог подумать, что этот крошечный звук принесет ему такую огромную радость. Тони больше не плакала, ее сердце не было разбито. Его мир понемногу возвращается на круги своя.

– Хочешь, мы развернем автобус и вернемся за тобой? – спросил он.

– Лучше ему не мириться с ней! – кричала Рейган в коридоре.

– Ты успокоишься или нет? – посетовал приглушенный голос Макса.

– Нет, я не успокоюсь! Убери от меня свои гребаные руки.

Послышались несколько шлепков.

–Ой! – пожаловался Макс. –Помогите, ребята?

– Рейган все еще очень расстроена, – сказал Логан Тони. Это было *преуменьшение века*. – Но, возможно, она захочет поехать с «Грешиниками».

– Нет, езжайте без меня, – сказала Тони. –У меня достаточно материала, чтобы начать работу над книгой, и ты знаешь, как Рейган сражается за то, чтобы стать частью группы. Ты должен поддержать ее. Я буду держаться подальше, пока она не успокоится.

Почему Рейган сражается за то, чтобы стать частью группы? Они приняли ее с первого же дня. И он ни за что не станет поддерживать Рейган, если она продолжит обвинять Тони в своих проблемах. Тони не виновата. «Как я могу поддержать ее? Она обвиняет не того человека».

– Я не это имею в виду, – сказала Тони. –Помоги ей справиться с грядущим медиа-штормом. Ты ведь понимаешь, что это только начало. Они теперь не оставят ее в покое. Все остальное, что они узнали из моего дневника, – это старые новости, но отношения Рейган – актуальное событие. Это будет ужасно, Логан.

Логан почесал голову и нахмурился. Он об этом не подумал. Конечно же, Тони, которая всегда сочувствует каждому, беспокоится о будущей войне Рейган с прессой.

– Значит, ты не хочешь быть со мной оставшуюся часть тура? – спросил он. Ему нужно было увидеть ее. Он был рад, что они говорили, как рациональные взрослые – кто бы мог подумать, что он когда-нибудь будет вести себя подобным образом в такой ситуации, – но ему нужно было увидеть ее, коснуться ее. Ему было нужно физическое подтверждение ее любви. Нужно увидеть это в ее глазах. Почувствовать в ее прикосновениях. Слов было недостаточно.

– Конечно, я хочу быть с тобой. Но больше всего я хочу дать отпор стерве, которая сделала это, и навалить этой лживой, подлой, бессердечной шалаве, которой она является.

Челюсть Логана отвисла. Он никогда не слышал, чтобы Тони о ком-то говорила плохо. Очевидно, ее боль обернулась гневом.

– Так ты знаешь, кто это сделал?–спросил Логан.

–Я почти уверена, что знаю. Помнишь Сьюзен, редактора, которая работает на компанию моей мамы? На протяжении всей встречи в Денвере, она могла думать только о том, как бы раскопать побольше грязи на вас, ребята. С тех самых пор я не видела свой дневник. Думаю, она взяла его, когда я была с Бёрди в туалете.

– Ты едешь домой, – сказал он, боль тяжелым грузом осела на его душе. Он потер грудь. Внезапно он понял, что они еще ни разу не расставались дольше, чем на несколько часов с момента их первой встречи. И если вот так он будет ощущать себя без нее все время – тоскливо и болезненно – он ни дня не продержится.

– По крайней мере, на несколько дней. Я не позволю ей так легко отделаться.

Это слишком долго, чтобы быть без Тони. Но ей нужно было позаботиться о своей работе, и он должен был поддержать ее, пускай и на расстоянии.

– Я буду скучать по тебе, – сказала она, чтобы заполнить тишину.

– Я уже скучаю по тебе.

–Позаботься о Рейган, – напомнила она ему.

– Я предпочел бы позаботиться о тебе.

– Все будет в порядке, – заверила она его. –Я сильнее, чем кажусь.

Это был факт, с которым он не мог поспорить.

–Если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне. Я тут же примчусь.

– Я люблю тебя.

Эти три маленьких слова все еще наполняли его сердце радостью.

–Я тоже тебя люблю. Дай мне знать, как доберешься до дома, чтобы я не волновался.

Тони засмеялась.

–Ты изменился, Логан.

–Почему ты так говоришь?

– Когда ты в последний раз беспокоился о ком–то, кроме себя самого?

– Хм. – Он почесал подбородок. –Думаю, никогда. Это чертовски непросто, честно говоря.

– Мне жаль –по правде говоря, не жаль – что так повлияла на тебя мистер Рок–Звезда.

Он не был готов повесить трубку, когда они попрощались, но ей нужно было спешить и, ему, очевидно, нужно было поговорить с Рейган. Он открыл дверь, столкнувшись с гневным взглядом Рейган, и снова закрыл ее. Он решил, что ей нужно чуть больше времени. И ему нужно было поспать. В одиночестве. Он положил подушки на диван и лег на спину, уставившись в потолок, уже сходя с ума от тоски. Со вздохом он поднял телефон и скачал фильм, чтобы убить время. Он уже целую вечность не пересматривал *Принцессу Невесту*.

Глава 33

Тони потеряла глаза одной рукой, зевнула и запустила руку в цветочный горшок на заднем крыльце в поисках запасного ключа. Она недолго поспала на ночном рейсе, а поездка домой за рулем арендованного автомобиля через пятьдесят миль густого тумана истощила ее оставшуюся энергию. Ей нужно было доползти до своей кровати и поспать несколько часов, прежде чем отправиться в издательство *Николс Паблишинг* и жестко всадить каблук своего ботинка в коварное лицо Сьюзен Бреннан.

Была уже полночь, когда Тони села в самолет. Она была уверена, что ее домашние будут спать, поэтому не стала звонить домой, чтобы предупредить кого-либо о ее предстоящем прибытии. Она решила, что Джулиану не понравится, если она позвонит ему в шесть утра с просьбой встретить ее, поэтому решила взять автомобиль напрокат. Она отперла заднюю дверь и сразу же учуяла восхитительные запахи оладушек и бекона с пылу с жару.

– О! – сказала ее бабушка из-за плиты. У нее в руках была лопатка, поднятая в целях самообороны, а вторая рука накрывала сердце. – Ты меня напугала.

– Что ты здесь делаешь? – спросила Тони, сбрасывая сумки у задней двери и мчась через огромную кухню в фермерском стиле, чтобы сжать в объятиях бабушку Джоанну.

– Могу задать тебе тот же вопрос. Твоя мать сказала, что ты связалась с какой-то рок-группой. – Она похлопала Тони лопаткой по попе, прежде чем воспользовалась ею, чтобы перевернуть оладьи.

– Я работала с рок-группой, – сказала Тони. – Но меня как бы уволили.

– За что?

– Это долгая история, и я слишком устала, чтобы рассказать об этом сейчас. Ты давно приехала? Нам нужно наверстать упущенное.

– Я остаюсь жить здесь.

Тони стала покусывать кончик ногтя. Бабушка Джоанна была ее бабушкой по линии отца. Они не часто видели ее после того, как папа скончался. Почти десять лет она путешествовала по стране в своем автомобиле с двумя шпицами.

– Тони! – Берди взвизгнула в кухонном дверном проеме, ведущем в коридор. – Ты дома!

Она бросилась в комнату, держа на привязи два оранжевых пушистых шара и ее верного и преданного колли – Джонси. Все три собаки виляли хвостами с сумасшедшей скоростью.

– Всего на несколько дней, Лютик.

Берди надулась, а потом выжидающе посмотрела на дверь.

– Логан тоже здесь?

– Нет, у него сегодня концерт.

– Кто такой Логан? – спросила бабушка Джоанна с лукавой усмешкой.

– Это возлюбленный Тони, – сказала Берди.

– Давно пора, – сказала бабушка, выкладывая несколько оладушек на блюдо. – Ты готова завтракать?

– М-м, м-м. Оладушки! – сказала Берди, поднимаясь на цыпочки и облизывая губы, глядя на блюдо.

Тони планировала пойти прямо в постель, но ее живот громко заурчал, и она передумала. Было бы грубо не присоединиться к ним за завтраком. В основном потому, что за домашние блинчики ее бабушки можно было отдать жизнь.

– Должны ли мы позвать маму? – спросила Тони, пока ставила масло и сироп на стол для завтрака в углу кухонного островка. Берди расставляла тарелки и приборы.

– Она уехала на работу около часа назад, – сказала бабушка, размахивая лопаткой. – Какая-то катастрофа в офисе.

Тони подумала, а не является ли причиной катастрофы один редактор, который заслуживает хорошего пинка сапогом в морду. И один в задницу. Нахмурившись, Тони пошла к холодильнику за молоком. Неожиданно для себя она осознала, что не чувствует

усталости. Возможно, стоило разобраться со Сьюзен, прежде чем хорошенько выспаться. Если она отдохнет, то будет мыслить здраво, а здраво – вовсе не то, что она планировала.

Она в пол-уха слушала, как Бёрди с восторгом рассказывала о школе и о цыплятах, и как бабушка рассказывала о своей последней поездке в Висконсин и выходках своих шпицев, но Тони не хотела делиться своими приключениями. Она все еще не отошла от всего, что произошло накануне. Она купила газету со скандальной статьей в аэропорту, но ей было слишком противно его читать. Она была уверена, что каждое написанное там слово изображало ее любимого человека и ее друзей в плохом свете. Тони накручивала себя, ее гнев и негодование достигли точки кипения.

Кто-то схватил ее за руку, чтобы привлечь внимание.

–Так почему тебя уволили? – спросила бабушка. –Если верить тому, что сказала твоя мать, ты отлично справляешься.

Тони опустила глаза.

–Возникло недоразумение. Я бы хотела, чтобы это фиаско не было моей ошибкой, но это так. Я написала некоторые компрометирующие вещи о членах группы в дневнике, не намереваясь предавать их огласке, но дневник попал в чужие руки, и все секреты были опубликованы в таблоиде.– Она взглянула на Берди, которая неожиданно сползла под стол. Вероятно, ей стало скучно. –Лучше пойдешь покорми своих цыплят перед школой.

–Тони?–сквозь толстые линзы очков глаза Берди были полны слез. –У тебя проблемы?

Тони подбежала к ней на скамейку в углу и обняла.

–Нет, Лютик. Все хорошо.

Берди прижалась к ней, вытирая слезы.

–Я хочу, чтобы ты вернулась домой, но я не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

–У меня нет неприятностей. Честное слово. – Тони потянулась за салфеткой и промокнула глаза Бёрди. –Не плачь. – Тони оказалась в эмоционально неустойчивой ситуации, и сама еле сдерживала слезы. Она поцеловала Бёрди в лоб и вытолкала из кухни. –Я уверена, что твои куры хотят кушать.

–Я поспешу, – сказала Берди. Она выбежала в заднюю дверь, а за ней увязались ее собаки.

Тони повернулась к бабушке, которая ей улыбалась.

–Я никогда не видела, чтобы сестры были так близки, как вы. Конечно, ты практически сама ее вырастила, поэтому я не удивлена.

Тони набросилась на свой последний кусок бекона.

–Как мама уговорила тебя вернуться домой?

–Ей не нужно было уговаривать, просто попросить. Я думаю, что я закончила эпопею с путешествиями. Увидела все, что хотела увидеть. Я готова быть с семьей, а поскольку Чарли и Филипа больше нет, вы, девочки, все, что у меня осталось.

Тони потянулась через стол и сжала бабушкину руку. Она потеряла мужа довольно молодой, а смерть единственного сына почти уничтожила ее.

– Я рада, что ты здесь, –произнесла Тони.

– Теперь ты можешь воплощать свои мечты, не беспокоясь о Берди, – сказала бабушка, поглаживая ее руку.

Тони не думала об этом в таком ключе, но бабушка была права. Тони будет беспокоиться гораздо меньше, если Берди будет под бабушкиным присмотром. Но это не имело значения. Ее мечты, вероятно, не осуществятся. Ни одна группа никогда не доверит ей свою личную жизнь. Не после того, что случилось с *«Исходным пределом»*.

Но, возможно, она могла бы реабилитироваться, написав свою книгу. Сделав ее уникальной и показав всему миру, какими замечательными людьми они были на самом деле.

– Я сейчас поеду в офис, – сказала Тони. Там были все компьютерные программы, которые ей необходимы для создания своего шедевра. Так же там была и сучка, которая создала все ее проблемы.

– Тебе нужно немного поспать. Ты выглядишь изможденной.

Она была вымотана. Но она слишком торопилась. У нее было дело, которое нельзя откладывать.

И она не имела ничего против того, чтобы выглядеть дико и устрашающе, когда столкнется со Сьюзен.

Час спустя Тони бросила свои вещи рядом со своим столом, прежде чем отправилась штурмовать кабинет Сьюзен. Тони тысячу раз прокрутила в голове все, что она хотела ей сказать, но не была уверена, что сможет собраться, чтобы грамотно донести свои мысли. Она даже не потрудилась постучать, просто распахнула дверь так сильно, что та врезалась в стену.

Джулиан и Сьюзен одновременно подняли взгляд от газет, разбросанных по столу.

–Тони! – сказал Джулиан. –Что ты здесь делаешь?

Все тщательно подобранные слова вылетели из головы Тони.

–Ты читаешь это вместе с ней? – прорычала она, предательство Джулиана пронзило ее сердце.

–Вау, Тони, – сказала Сьюзен. –Никогда бы не подумала, что у тебя реально есть яйца, чтобы опубликовать нечто подобное. Bravo, детка!

– Ты поздравляешь *меня* с тем, что сделала *сама*?

Сьюзен нахмурила брови.

–Что?

Либо Сьюзен была невиновна, либо она была гениальной актрисой. Тони ставила на актрису.

– Ты украла мой дневник и использовала его, чтобы написать этот бред! Группа уволила меня из-за того, что сделала ты!– Тони поместила руку в центр таблоида и сжала кулак, смяв страницы в грязный ком.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, но ты ведь не думаешь, что я все еще редактировала бы чужое дерьмо на этой работе, если бы продала такое золото таблоидам?– Сьюзен закатила глаза. –Ты и правда наивная идиотка.

–Собирай свое дерьмо и проваливай. Ты уволена.

Челюсть Сьюзен отвисла, но она быстро изменила выражение удивления на ухмылку.

–Ты не можешь меня уволить.

– Я только что это сделала. Проваливай.

Джулиан обошел стол и схватил Тони за руку.

–Я никогда не видел тебя такой, – сказал он, пристально глядя в глаза Тони. –Когда ты последний раз спала?

– Я спала в самолете, – сказала она. *Примерно двадцать минут.* –Это не имеет значения. Я больше не позволю Сьюзен оскорблять меня. Меня не волнует, был ли это кто-то другой, кто меня подставил. – Тони была так уверена, что это дело рук Сьюзен, она все еще верила, что это была она. –Я не хочу, чтобы она была здесь. Она даже не компетентна в своей работе.

Сьюзен презрительно фыркнула.

– Она грубая и непрофессиональная, – сказала Тони, глядя Сьюзен прямо в глаза, произнося это. –*Николс Паблшинг* не нуждается в таком сотруднике, как она, поэтому она уволена.– Она повернулась лицом к Джулиану и наклонила голову. –Хочешь что-нибудь возразить, мистер Рейнольдс?

Джулиан рассмеялся и обнял ее.

–Мне нравится эта новая ты, мисс Тони. Я знал, что у тебя есть стержень где-то в этом твоём маленьком тельце.

– Я не уволена, – сказала Сьюзен. –У тебя нет полномочий в этой компании.

– Моя мать много лет пыталась сделать меня партнером, – сказала Тони, и хотя она не была готова к такому шагу, Сьюзен не знала об этом. –Поверь мне, ты уволена.

Тони выскользнула из рук Джулиана и направилась к двери. Ей нужно было поговорить со своей матерью – настоящим боссом этой компании – и как можно скорее.

– Я не брала твой дневник, – Сьюзен крикнула ей вслед.

– Уволена. Тебе это на лбу написать? Начинается с «НАХ» и заканчивается на «ЕР», – сказала Тони, вылетая из кабинета Сьюзен с Джулианом на хвосте.

– Напомни мне, чтобы я никогда не думал переходить тебе дорогу, – сказал Джулиан.

– Сьюзен была груба со мной с первого же дня.

– Только потому, что ты никогда не могла постоять за себя.

Тони нахмурилась.

– Это не повод быть сучкой.

– Большинству сучек не нужен повод. Итак, как обстоят дела с твоим новым парнем? Я видел твой рассказ о нем. Похоже, что он – нытик.

– Это не мой рассказ, – напомнила ему Тони.

– Но он твой парень? – Джулиан поднял брови.

– Да, я же сказала, что он в ответе за те сообщения, что ты отправил.

Джулиан надулся.

– Ты никогда не присылала мне подтверждений.

– Я не стала бы посылать тебе фото моего голого парня, Джулиан!

– Тогда я тебе не верю. – Ох, уж этот маленький манипулятор.

– Верь, во что хочешь. Мне повезло, что он не послал меня после того, что сделала Сьюзен.

– Я до сих пор не совсем понимаю, что она такого сделала, что ты так разозлилась.

– Она украла мой дневник и опубликовала тайны, которые я записывала в нем.

– Ты уверена?

– Да! – Хотя ее уверенность таяла на глазах.

– Как она узнала о твоём дневнике? Или даже как его украсть?

– Откуда, черт возьми, мне это знать? – закричала Тони.

Джулиан отошел от нее, видимо, решив, что она слишком разъярена, чтобы продолжать приставать к ней с расспросами.

Тони остановилась возле стола Джулиана, который располагался перед закрытой дверью ее матери, и ждала, когда он наберет ее по интеркому.

– Твоя мать на встрече в центре города, – сказал Джулиан. – Она вернется не раньше, чем через час.

Она вскинула руки вверх.

– Почему ты не сказал мне об этом до того, как я проделала весь путь сюда?

– Потому что я начал думать, что вы двое поменялись телами или что-то в этом роде. Я видел в ней этот огонь сотни раз, но я никогда раньше не видел его в тебе.

– Ты должен быть рад, что никогда не попадался мне под горячую руку. – Тони потерла лоб, усталость накатила, когда ее так называемый огонь сгорел дотла. – Думаю, я пока поработаю над книгой. Позвонишь мне в офис, когда она вернется?

– Конечно.

Тони развернулась, чтобы пойти в свой офис, и Джулиан снова засеменил за ней.

– Так их барабанщик, Стив Эймс, действительно гей? Потому что я страстно желаю, чтобы ты познакомила меня с ним.

– Нет, это не правда, – сказала Тони. – Тебе не следует верить всему, что ты читаешь в бульварной прессе, Джулиан. Или вообще чему-либо, написанному в газетах.

– Черт. У меня такой стояк на этого парня. Ты уверена, что я не в его вкусе?

– Я уверена. Он самый большой бабник в группе, – сказала Тони. – Ну, с тех пор, как Логан стал моим.

– Оттяпала себе лакомый кусочек, мисс Тони. Отличная работа!

– Хм, спасибо? – Тони не знала, как ответить на этот комплимент. Потому что да, Логан был великолепным, и, вероятно, именно поэтому она так быстро поддалась его обаянию,

но теперь, когда она узнала его получше, он был гораздо большим, чем милая мордашка и большой член. –Теперь мне нужно работать, – сказала она, а Джулиан последовал за ней в ее офис, видимо, все еще желая поболтать о мужиках.

–А что на счет двух других парней, Трея Миллса и телохранителя... Есть ли у меня шанс на тройничек с ними?

Тони схватила Джулиана за руку и вытолкала его в коридор.

–Ты когда–нибудь думаешь о чем–нибудь, кроме своего члена?

– Да,– сказал он, когда Тони громко захлопнула перед ним дверь.

Она провела пальцами по волосам, пытаясь распутать их. Ее мозг вращался со скоростью миллиона миль в час. Если не Сьюзен украла ее дневник, тогда кто бы это мог быть? Может быть, это была просто горничная или какой–то незнакомец, который прочитал все ее личные мысли. И поделился ими со всем миром. Она взглянула на часы, с удивлением обнаружив, что еще не было девяти. Для Логана было еще слишком раннее утро, но ей нужно было поговорить с кем–то. С кем–то, кому она могла бы доверять. С кем–то, кто бы выслушал ее. Кто дал бы ей добрый совет. Или не очень добрый. Она не знала, когда Логан успел стать ее лучшим другом – или когда слово «друг» перестало заставлять ее кривиться, – но ей повезло, что он был в ее жизни.

Она нажала на иконку в своем списке контактов, отметив, что он сменил свою фотографию на фото члена.

Логан, ты серьезно? Он боялся, что она забудет, как он выглядит?

– Привет.– Ответила женщина.

Тони убрала телефон от уха и убедилась, что она набрала правильный номер.

Отметив, что она нажала именно на член Логана, она спросила:

–Могу я поговорить с Логаном?

– Он в душе.

– А кто вы?–спросила Тони, ее лицо словно онемело.

– Я – просто его развлечение.

Развлечение? Что именно она имела в виду, и почему, черт возьми, она отвечала на телефон Логана?

–Я скажу ему, что ты звонила, – сказала красивая, судя по голосу, женщина. –Как тебя зовут?

– Это Тони. Я его *девушка*.

Женщина рассмеялась.

–Он не сказал мне, что у него есть девушка. Я должна буду упрекнуть его, что он скрыл это от меня. Но я скажу ему, что ты звонила, Тоня.

–Тони.

Тони была слишком ошеломлена, чтобы задавать тонны вопросов, вертевшихся на её языке. Перед тем, как она смогла собрать все свое остроумие, женщина повесила трубку.

Ее не было меньше двадцати четырех часов, и Логан уже развлекался с другой женщиной? По–видимому, Тони была полной дурой, полагая, что что–то значила для него.

Она сделала несколько глубоких вдохов, борясь с болью в глазах, горле и груди. Она хотела поверить Логану на слово, но за последние две с половиной недели она увидела слишком много. Она знала, насколько настойчивыми могут быть эти проклятые фанатки. Но если он не мог быть верен ей даже двадцать четыре часа, то он ей не нужен. Нахер его и его сладкие слова, его умелые прикосновения, его легкую улыбку и его невероятное очарование. Нахер.

Ну, это говорил ее мозг, но вот ее сердце было разбито, и могло лишь желать его. Капризный, слабый орган хотел, чтобы он сказал ей, что она ошиблась. Ей нужно было услышать это от него, что ни одна женщина не сможет заменить ее в его сердце или в его постели. Она действительно была дурочкой.

Тони поднялась со стула и начала распаковывать свое оборудование. Работа поможет ей отвлечься от конченного мудака, в которого она позволила себе влюбиться. Она начнет с раздела о Максе или, может быть, Даре, потому что она была уверена, что все, что она напишет о бас-гитаристе группы в данный момент, будет крайне непрофессионально.

Через пару часов она с головой ушла в работу. Ее усталость и боль были забыты, а слова и изображения, аудио и видео клипы упорядочивались на странице. Она самостоятельно разработала интерфейс программного обеспечения, это было довольно интуитивно – похоже на создание веб-страниц. Ей просто нужно было перетащить нужные разделы в форму шаблона, а затем добавить текст и сопутствующие файлы.

Когда ее сотовый зазвонил, и рингтон, который выбрал Логан, «I'mTooSexy» группы RightSaidFred's, прервал ход ее мыслей, она остановилась, обхватив руками клавиатуру. С одной стороны Тони хотела ответить и забыть о работе, но вместо этого она протянула руку к экрану телефона и отклонила звонок. Ему потребовалось почти два часа, чтобы перезвонить ей. Она знала, в какое количество неприятностей этот парень мог попасть за такой промежуток времени. Особенно, когда у него в постели была изнемогающая от желания женщина. Тони закусила губу и стала моргать, чтобы не расплакаться. До сих пор она не была готова столкнуться с их неизбежным разрывом. За последний день она пережила слишком много, чтобы добавить еще одну душевную боль в свою повестку дня. Менее чем через минуту солист группы RightSaidFred вновь провозглашал себя слишком сексуальным для ее вечеринки. Тони сделала глубокий вдох, отклонила звонок Логана, отключила свой телефон испрятала его в ящик стола, чтобы у нее не возникло соблазна перезвонить ему или прочитать текстовые сообщения, или прослушать голосовую почту. Ей нужно было собраться с мыслями, прежде чем поговорить с ним. Она не хотела быть его ковриком для вытирания ног, и если бы она поговорила с ним, находясь в своем нынешнем состоянии, то упала бы перед ним на колени и с радостью позволила бы ему потоптаться по ней.

Тони было гораздо легче с головой уйти в работу, чем посмотреть в глаза действительности и оплакивать потерю любимого человека. Возможно, она больше похожа на свою мать, чем бы ей того хотелось.

Она снова увлеклась работой, когда в дверь постучали. Какая-то глупая часть ее мозга хотела, чтобы это был Логан. Но это было невозможно. Даже если он бросил все и примчался просить у нее прощения и заглаживать вину, он не мог знать, что она на работе, и даже если бы он захватил реактивный истребитель, то не смог бы пролететь половину Соединенных Штатов за час. Если даже Бутч по просьбе Логана изобрел телепорт, человек, который в настоящее время отвлекает ее от работы, был не Логан.

Тони прочистила горло и прохрипела:

–Войдите.

На данный момент она была не лучшей собеседницей. Когда ее мать открыла дверь и заглянула в комнату, Тони застонала.

–Ты занята?–спросила мама.

Да, она была занята. Разве она не выглядела занятой? Ничто не делало Тони более хладнокровной, чем голод, за исключением усталости. В настоящее время она была и голодна, и вымотана. *Заходи на свой страх и риск, дамочка.*

–Я могу сделать перерыв, – сказала Тони.

Мама зашла в кабинет и закрыла за собой дверь, приложив к ней руку и глубоко вздохнув, прежде чем повернуться лицом к Тони. Мама опустила плечи в поражение и подняла дрожащую руку к своим губам. Тони была слишком ошеломлена нехарактерным для ее матери проявлением слабости, что ничего не смогла сделать, кроме как смотреть на нее.

–Я не знаю, как тебе сказать об этом, – сказала она. –Я была в центре города, разговаривала с моим финансовым консультантом.

Тони нахмурилась. И мама скажет ей почему? Тони не имела никакого представления о финансах компании. Для этого у них были бухгалтеры.

– Какие-то проблемы?

Мама подошла к стулу и рухнула на него.

– Некоторые из наших больших проектов не выгорели. Продажи не покрыли даже авансы или ту огромную сумму денег, которую я заплатила за право публикации книги, над которой ты работаешь. – Она покачала головой. – Я должна была лучше торговаться. У меня не было таких денег, и я заняла большую часть... – Она пожала плечами, как будто не могла заставить себя сказать слова, которые последовали далее.

– Бизнес идет ко дну, – категорично сказала Тони. Реальность этого обрушилась на нее.

– Не обязательно, — сказала она. – У меня все еще один козырь в рукаве.

– Мы можем выпустить книгу об *«Исходном пределе»* раньше. Я работаю над ней большую часть дня, и она уже собирается воедино. Я уверена, она станет бестселлером. Фанаты *«Исходного предела»* будут от неё в восторге.

– Это может вывести нас из ямы в следующем году, когда начнут поступать наличные, но это не то, о чем я говорю.

Тони попыталась вспомнить рабочие совещания и книги, которые должны быть выпущены в следующем сезоне. Помимо интерактивной поваренной книги, которая предоставляла видео-инструкции для каждого рецепта, она не могла вспомнить ни одного проекта, который был бы достаточно большим, чтобы покрыть миллион долларов, который они выложили за право публикации биографии *«Исходного предела»*.

– И что?

– Нам придется продать ферму. Есть девелопер ...

– Нет! – Тони вскочила на ноги, отбрасывая назад свой офисный стул, который врезался в стену позади нее. – Ты не можешь продать ферму папы.

– Я никогда не хотела покупать ее. Это была мечта твоего отца, а не моя. Его уже почти десять лет нет. Пришло время двигаться дальше.

– А как же Бёрди? – Тони была бы опечалена, если бы они продали ферму, но ее младшая сестра пропала бы без обычного, комфортного распорядка ее жизни.

– А что Бёрди?

– Она тяжело переносит перемены, мама. Ты об этом прекрасно знаешь.

– Это потому, что ты опекаешь ее так же, как твой отец опекал тебя. Жизнь жестока и хаотична. Единственное постоянство в жизни – это то, что все меняется. Нет ничего постоянного. Лучше, чтобы она узнала об этом сейчас.

– Разве ты не хочешь, чтобы она была счастлива?

– Конечно, хочу. Но когда в последний раз кто-то задумывался о моем счастье? Я занимаюсь этим безумным делом в течение пятнадцати лет, потому что хотела, чтобы ваш отец был счастлив, а потом я хотела, чтобы вы были счастливы. Когда же очередь дойдет и до меня?

– М-может, я могу купить ферму. Ты можешь переехать в город и получить деньги от продажи, чтобы держать бизнес на плаву, а Бёрди и я, и бабушка Джо ...

– ... будете жить долго и счастливо? О, повзрослей уже, Антония. Не бывает никаких «долго и счастливо».

– Бывает!

Должно быть. Возможно, это не одно событие, или один человек, который обеспечит кому-то счастье на всю жизнь, а скорее ряд событий и людей. Может быть, ей нужно было работать во имя этого «долго и счастливо» каждый день, каждый момент, но такое счастье было вполне реально. Она знала, что это реально. И что-то подсказывало ей, что содержание фермы было частью ее «долго и счастливо».

– Я продаю ферму, – тихо сказала мама. – Я уже связалась с агентом. Хочешь сама сказать Бёрди или хочешь, чтобы это сделала я?

Тони не хотела, чтобы кто-нибудь рассказывал Бёрди, потому что она найдет способ сохранить ферму.

—Я скажу ей, —ответила Тони. Это могло бы выиграть для нее достаточно времени, чтобы придумать что-нибудь, чтобы никто не смог разбить хрупкое сердце ее сестры.

—Спасибо, — сказала Мама с глубоким вздохом. —Она воспримет это лучше из твоих уст.

Мама встала и направилась к двери, и Тони вспомнила причину, по которой она хотела поговорить с матерью.

— Я уволила Сьюзен, — сказала Тони.

— Да, она сказала мне. Я заверила ее, что ее работа в безопасности.

Челюсть Тони отвисла.

—Ты же не серьезно? Ты даже не представляешь, как она разговаривает со мной. — Даже если Сьюзен и не крада ее дневник, — но Тони все еще нутром чуяла, что она причастна к этому, — сучка по-прежнему заслуживает того, чтобы ее уволили за то, что она была нахалкой.

— Сейчас нам нужны ее связи больше, чем когда-либо.

— Какие связи?— произнесла Тони. Она, наконец, набралась мужества, чтобы отстоять свою позицию по Сьюзен, а ее мать так просто отменила ее решение? Почему ей даже нет до этого дела?

— Тебя это не касается. Теперь иди домой и немного поспи. Выглядишь ужасно.

Как будто она когда-нибудь сможет уснуть со всем этим дерьмом, происходящим в ее жизни. Но она забрала свой ноутбук и карты памяти и направилась домой. В данный момент она не хотела находиться в том же здании, что и Сьюзен или ее мать, и она вполне могла работать дистанционно. Она делала это много лет. И, возможно, сейчас настало время взять весь свой творческий опыт и двигаться вперед самостоятельно. Стать независимой, выйти в свободное плавание. Как же собирались поступить парни из *«Исходного предела»*.

Лишь оказавшись на полпути домой, Тони подумала о том, что ее мать даже не была удивлена, увидев ее в офисе, и даже не спросила, почему она так расстроилась из-за Сьюзен.

Глава 34

Логан энергично вытирал волосы полотенцем. Вечность уходила на то, чтобы его кудри высохли, и у него также было назначено свидание за завтраком с особой женщиной, которую он не видел, по меньшей мере, около года. Он предполагал, что его обычный, только-из-постели вид должен сойти. По крайней мере, у него будет время на бритье. Стоя голым возле кровати, он оглядел свой ограниченный гардероб в поисках одежды. И что же ему выбрать: джинсы и футболку или, может быть, футболку и джинсы? Он вздохнул и натянул футболку, на которой не было никаких фотографий кошек, каждая из которых иллюстрировала бы факт его любви к кискам – в частности к мокрым – его любимый вид кисок. Футболка с гитарой, доставшаяся ему от благотворительной кампании Макса, не выглядела оскорбительной, правда? Он не до конца понимал, почему так обеспокоен тем, что надеть. Женщина должна была отдавать себе отчет в том, чего ожидать, когда объявилась в его гостиничном номере без предупреждения. Как только оказался полностью одетым, Логан вышел из спальни и остановился, чтобы посмотреть на красивую блондинку, ожидающую его на диване. На поверхность всплыли всевозможные эмоции. Он не знал, с чего начать, сортируя их. Гнев, сожаление, тоска. Любовь. Отрицать последнее он не мог.

– Готов идти? – спросила она.

Его живот скрутило от нервов, он пригладил свои непослушные кудри и кивнул.

– Да.

Логан взял свой телефон, отметив, что пропущенных звонков не было. Он предположил, что Тони все еще спала после долгой поездки. Затем он засунул устройство вместе со своей карточкой гостиничного номера и кошельком в разные карманы, а после открыл дверь и даже, вспомнив о манерах, придержал ее открытой для своей незваной гостьи.

Его мать вышла в коридор, и он вдохнул аромат ее духов, аромат жимолости. Знакомый запах еще больше усилил его эмоции. Он все еще не мог поверить, что она здесь. Конечно, она ведь жила в Финиксе, но она никогда раньше не искала его, когда он был в городе, гастролируя с группой. Честно говоря, она вообще никогда его не искала.

– Ты не очень-то торопился в душе, – прокомментировала мама, пока они шли к лифту.

Логан пытался собраться с мыслями. И частично в этом преуспел. Он был почти уверен, что теперь сможет говорить уверенно, без заикания.

– Обычно в это время я еще сплю. Мне был необходим душ, чтобы проснуться.

Как только Логан нажал кнопку вызова, лифт просигналил и открыл двери. Логан подождал, пока мама войдет в кабину, прежде чем самому присоединиться к ней.

– Все эти вечеринки должно быть очень выматывают, – произнесла мама с легкой усмешкой.

Издавка номер один. Не то чтобы он ожидал от неё чего-то другого, кроме обычного презрения. На самом деле, да, ожидал. Он думал, что по какой-то глупой причине все будет иначе. Когда она появилась из ниоткуда в дверях его гостиничного номера и попросила присоединиться к ней и Даниэлю за завтраком в закусочной за городом, в которую они раньше ходили вместе. Логан подумал, что, возможно, они начнут все с чистого листа. Возможно, он почувствовал бы чувство принадлежности к ним, которое он испытывал, когда был со своей группой или с Тони, но, к сожалению, эта женщина была для него практически незнакомой, независимо от того, насколько сильно он хотел ее любви и признания.

– Да, дело определено в вечеринке, а не в постоянных разъездах, которые меня выматывают, – сказал он, нажав пальцем по кнопке «Парковка».

– Даниэль уже в закусочной, держит для нас столик, поэтому давай не будем канителиться. Надеюсь, ты не против, если поторопимся.

Поторопиться, чтобы посидеть за завтраком со своей нерадивой матерью и апатичным братом? Зачем ему это? Логан подумал о десяти тысячах различных мест, которые бы

предпочел этому. А, может быть, и нет. И все же, когда утром открыл ей двери своего номера, он был так счастлив увидеть ее, что почти разозлился на себя.

–Итак, что заставило тебя навестить меня?–Логан не был уверен, что хочет знать причину ее визита. Он надеялся, что она просто хотела увидеть его, потому что любила, но он в этом сомневался. Вероятно, она видела статью в бульварной прессе о его трудном детстве – он все еще не мог поверить, насколько эта статья приукрасила его переживания – и надеялась загладить свою вину. Он не считал концом света тот факт, что люди считали его нытиком, если это сумело вызвать внезапную заинтересованность его матери в нем.

– Твой брат натолкнул меня на эту мысль, – сказала она, опустив взгляд. –Ему было неловко искать тебя самому.

Логан поднял бровь. Почему, черт возьми, Даниэль испытывает неловкость, чтобы позавтракать с ним? У них были одни и те же родители. Добрую часть своего детства они даже делили одну спальню на двоих. Если только Даниэль не считал, что полностью разрушил жизнь Логана. Если Даниэль поверил в то, что написано в преувеличенной бульварной статье, он, вероятно, подумал, что Логан рыдал в подушку каждую ночь, жажда семейного тепла.

– Мое детство было не таким плохим, как написали в статье, – сказал Логан.

Брови его матери сошлись вместе.

–В какой такой статье?

– Ты здесь не из-за статьи? – спросил Логан. Они уже вышли из лифта в гараже.

–Видимо, нет. – Мама покачала головой. –Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Забудь, что я упомянул об этом, – сказал Логан, удивленный тем, как напряжение исчезло из его мышц, когда он понял, что мама и Даниэль хотели провести с ним время не из чувства вины, а из-за истинного интереса. Он не мог не улыбнуться своей проницательности.

Мама ухмыльнулась ему, когда открыла дверь своего старенького седана.

–Ну вот и *та нокаутующая* улыбка. Выглядишь совсем как твой отец.

Возможно, именно поэтому мама и бросила его в детстве. Его отец не был человеком, которому стоило бы когда-либо жениться и иметь детей. Логан задался вопросом, не унаследовал ли он от него больше, чем ему казалось.

Когда они ехали по городу, мама указывала на новые магазины и рестораны, которые заменили те, что он помнил из детства. Закусочная, где их некогда счастливая семья завтракала каждую субботу, каким-то образом сумела выжить в мире, заполненном сетями ресторанов быстрого питания и кофейнями. Знакомый колокольчик над дверью вызвал ностальгию, когда они вошли. Декор закусочной был обновлен с красного винила на зеленый, но в целом интерьер выглядел так же, как Логан его помнил. Чего нельзя было сказать о брате. Даниэль сидел в угловой кабинке, теребя бумажную салфетку. Бледный и изможденный, он постарел, по крайней мере, лет на десять с тех пор, как Логан в последний раз его видел. Неужели это лысина сверкает на голове Даниэля? Черт, он выглядел старым. Даниэль очнулся, когда мама села в кабинку рядом с ним и поцеловала его в щеку. Он выронил то, что осталось от салфетки, и поднял свой взгляд на Логана, который все еще был ошеломлен внешностью брата, чтобы сесть рядом.

–Даниэль?–спросил Логан, не уверенный, что узнал бы его на улице. –Все в порядке?

Даниэль облизнул губы и кивнул в сторону кресла напротив него.

–Я не был уверен, что ты придешь.

Логан скользнул в кабинку и вопросительно посмотрел на брата, который на данный момент был для него совершенно чужим человеком.

–Почему бы и нет?

– Я ничего ему не говорила, – сказала мама и ободряюще сжала руку Даниэля.

Прежде чем Логан смог спросить, что, черт возьми, происходит, появилась бабуля–официантка.

—Ну, разве это не самая великолепная личность, которая когда-либо была замечена в этом месте?

Логан недоумевал, зачем его попросили встретиться со своим братом, что даже не понял, что его похвалили, пока не заговорила его мать.

— Ох, даже не знаю. Даниэль мог бы выиграть несколько очков в этом соревновании.— Мама снова сжала руку Даниэля.

— Ну, еще бы! — успокаивающе сказала официантка. —Что вам принести?

— Кофе, —на автомате сказал Логан. —Зачем конкретно ты хотел меня видеть?— спросил он своего брата, который не ответил, так как не мог подобрать слова.

Логан открыл было рот, чтобы повторить свой вопрос, но был прерван, когда его мать решила задать вопросы о каждом пункте меню. Логан уже устал от их не клеящегося диалога, устало потер один глаз и задался вопросом, почему Тони до сих пор ему не позвонила.

Наконец, выбрав нечто особенное, мама закрыла меню и протянула его официантке.

—Уверены, что не хотите ничего, кроме кофе? — спросила официантка у Логана.

Возможно, если он что-нибудь съест, то сможет вернуть свое внезапно пропавшее остроумие.

—И что у вас есть хорошего?

— Я бы сказала, что вижу перед собой неплохую филейную часть, пирожочек, но из-за этого у меня, вероятно, будут проблемы.—Пожилая официантка подмигнула ему.

Логан усмехнулся.

—Не уверен, что я есть в меню. Помнится, это место славилось лучшим домашним печеньем с маслом и медом. У вас оно все еще есть?

— Вы были здесь раньше? — Карие глаза официантки заблестели от кокетства. —Уверена, я бы тебя запомнила.

— С тех пор прошло много лет.—Около двадцати. —Но я все еще помню то печенье.

— Надеюсь, оно такое же вкусное, каким вы его запомнили.—Официантка записала его заказ, взяла нетронутое меню со стола и ушла, раскачивая бедрами с такой амплитудой, которую вряд ли может позволить себе добрая половина женщин ее возраста.

— Думаю, у тебя появилась поклонница, —захихикала мама.

— Уверен, что ему к этому не привыкать, —вставил Даниэль.

Разве мужчина может привыкнуть к тому, чтобы к нему приставала женщина, достаточно пожилая, что могла бы быть его бабушкой? Логан так не думал. Но он правда не возражал против ее нелепых заигрываний. Это было куда лучше, чем быть проигнорированным и забытым.

— И все же,— сказал Логан, — зачем ты хотел встретиться со мной здесь?

Даниэль опустил взгляд на стол.

—Я надеялся, что ты сможешь мне помочь.

— Я был бы счастлив, — без колебаний ответил Логан. —Теперь ты расскажешь мне, чем я могу тебе помочь?

— У меня небольшие неприятности, — сказал Даниэль. —Финансовые.

Взгляд Даниэля, тот же знакомый синий оттенок глаз, который Логан каждый день видел в своём зеркале, поднялся вверх, а затем опустился вниз, чтобы посмотреть на стол.

— Итак, ты заманил меня сюда, чтобы попросить кредит, — сказал Логан, теряя надежду на счастливое семейное примирение. Он был уверен, что Даниэлю нелегко просить у него денег. Его брат должен быть в отчаянии, чтобы опуститься до такого.

— Кредит?— Мама снова сжала руку Даниэля. —Он твой брат, Логан. Я знаю, что у тебя больше денег, чем ты можешь придумать, куда потратить.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Логан. —Возможно, я потратил их все на наркотики и женщин.

Даниэль отдернул руку от руки матери и вытолкнул ее из кабинки, чтобы он встать.

—Я знал, что это плохая идея. Ему наплевать на мои проблемы.

–Сядь, – потребовал Логан. –Я же не сказал «нет».

Даниэль с подозрением посмотрел на него, но сел на место. Мама откинулась назад рядом с ним и похлопала его по спине.

– Ты болен?–спросил Логан. –Тебе нужны деньги на лечение?– Он выглядел как кусок дерьма.

Даниэль заколебался, а затем покачал головой.

– Наркотики? Азартные игры? Алкоголь?

Даниэль взглянул на маму и снова покачал головой.

–Неудачные инвестиции, – сказал он.

–Кто–то развел тебя и забрал все твои деньги, – догадался Логан.

Даниэль глубоко вздохнул и кивнул, отказываясь встречаться со взглядом Логана.

–У меня не было достаточного количества денег для старта.

Официантка прибыла с их напитками. Логан поблагодарил ее, делая неуверенный глоток того, что должно было быть горячим кофе. Она наградила его улыбкой в тридцать два зуба и retirовалась.

– Так что же произошло?–спросил Логан. Он не был против помочь своему брату, без проблем,– у него действительно было больше денег, чем он мог бы придумать, куда их потратить, – но он хотел деталей, прежде чем начнет разбрасываться деньгами.

–Я пытался заняться недвижимостью. Покупка домов по дешевке, их реконструкция и продажа с выгодой.

–Он любит смотреть эти шоу по телевидению,–вставила мама.

Даниэль посмотрел на нее и перевел взгляд на Логана.

–Давайте просто обозначим, что я не умею выбирать дома для перепродажи, и остановимся на этом.

– Он также плохо разбирается в сантехнике, – добавила мама.

– Затопив один подвал, ты уже не видишь этому конца, – проворчал Даниэль.

– Каков ущерб?–спросил Логан, сделав еще один глоток кофе и обнаружив, что он вполне безопасен для употребления.

–Сотня должна его покрыть.

–*Тысяч?*– пробормотал Логан.

– Нет, сотня долларов, Логан, – сказал Даниэль и покачал головой, намекая на явный идиотизм Логана. –Да, сто тысяч. Как думаешь, сколько может стоить дом?

– Почему бы тебе просто не продать его, чтобы окупить инвестиции? – спросил Логан.

– Мне просто нужны деньги, ладно?

– Дом не стоит того, что он за него заплатил, тем более, он все еще должен подрядчикам, – сказала мама.

–Почему я должен тебе помогать? Я не видел тебя больше года. Мы едва разговариваем друг с другом, но я должен дать тебе значительную сумму денег просто потому, что ты облажался.

– Логан, – сказала мама. Она потянулась через стол, чтобы коснуться его руки впервые, как они сели. –Он твой брат. Ты нужен ему.

И Логану он когда–то тоже был нужен. Но не теперь.

–Я, честно говоря, думал, что ты меня разыскал, потому что прочитал статью, напечатанную в газете, и понял, как ужасно вы двое ко мне относились, когда я был ребенком.

– Никто к тебе ужасно не относился, – сказала мама. –Черт, Логан, мы почти не виделись с тобой.

– Вот именно!

–Ты ненавидел нас,– сказал Даниэль.

– Потому что вы заставляли меня чувствовать себя ненужным.

– Это смешно, – сказала мама. –Тебе всегда были рады в нашем доме.

–В *вашем* доме. Он никогда не был *моим* домом.

Все трое уставились на стол, напряжение ощущалось настолько сильно, что Логан ожидал, что кто-то из них лопнет, как перетянутая гитарная струна.

– Ты дашь мне денег или нет? – спросил Даниэль.

Логан не знал, как ему поступить. Он чувствовал себя беззащитным и сбитым с толку. Он хотел, чтобы Тони была с ним для моральной поддержки и помола бы ему логично рассмотреть все варианты, чтобы он слепо не поддавался эмоциям.

– Я об этом подумую...

Даниэль покачал головой, выглядя как загнанная крыса, отчаянный, испуганный и в некоторой степени даже мерзкий.

– Ты всегда был эгоистом, братишка. – Он подвинулся в сторону выхода. – Выпусти меня, мама. Мне нужно в уборную.

Мама переводила взгляд с одного из своих сыновей на другого, как будто только что обнаружила, что они оба усыновлены, а ее воспоминания об их рождении были имплантированы футуристическими учеными.

– Мама, – повторил Даниэль.

Она встала со скамьи, чтобы выпустить его и удивила Логана, опустившись на место рядом с ним. Даниэль направился к уборной, и мама взяла Логана за руку, успокаивающе сжимая ее.

– Я понятия не имела, что ты чувствовал себя исключенным из семьи, Логан. Я думала, ты не хотел навещать нас. Думала, ты считал, что должен быть верным своему отцу, и поэтому был таким несчастным, когда мы с тобой виделись.

Логан фыркнул от смеха.

– Ты меня переоцениваешь, мои чувства никогда не были такими сложными. Я до чертиков ревновал к Рею. Он был ближе Даниэлю, чем я когда-либо мог быть.

Мама обняла Логана.

– Ты бы так не думал, если бы тебе пришлось жить с этими двумя, – сказала она и улыбнулась ему. – Почему ты никогда не говорил мне, что чувствуешь, дорогой? Я так скучала по тебе. – Она убрала завиток с его лба – простой жест, от которого перехватило дыхание. – Я ненавидела твоего отца за то, что он чертов обманщик, но гораздо больше я ненавидела его за то, что он забрал тебя у меня.

– Он не делал этого намеренно, – сказал Логан. Он знал, что отчасти виноват в том, что хранил свои истинные чувства внутри себя столько лет.

– Я бы не была так уверена, – сказала она. – Теперь о Даниэле...

– Я дам ему денег.

– Я не хочу, чтобы ты просто так давал ему деньги, Логан. Ты заставишь его вернуть их тебе.

Логан провел пальцем по краю своей кофейной чашки.

– Да ну? Что заставило тебя передумать?

Она потерла рукой один глаз.

– Боюсь, он собирается сделать что-то сумасшедшее, – прошептала она, – и я не хотела выводить его из себя, не принимая его сторону.

Логан почесал лоб.

– Ничего, что это сделал я?

– Он ожидает, что ты будешь с ним жестким. Только не переусердствуй, ладно? Он боготворит тебя.

Ага, конечно. Поэтому он никогда не звонит мне.

– И что же мне делать, мама? Десятилетиями вытягивать из него платежи и не брать никаких процентов? – спросил Логан.

– Если для тебя это не проблема. – Она с надеждой улыбнулась ему.

Логан кивнул.

—Это для меня не проблема.— Черт, это счастливое чувство удовлетворенности стоило ему ста тысяч. Но, если сейчас Логан начнет давать Даниэлю беспроцентные займы, он обязательно попросит большего.

—А что это за статья? — спросила мама, потянувшись через стол, чтобы взять свою нетронутую чашку кофе.

Логан пожал плечами.

—Не беспокойся об этом. Кто-то слил личную информацию о парнях в группе и размазал наши имена по всей паршивой газетёнке. Шумиха стихнет через пару недель.— И к тому времени, надеюсь, Тони вернется обратно в турне. Он уже ужасно по ней скучал.—Я знаю, что это не очень вежливо, но ты не против, если я быстренько позвоню кое-кому? Я начинаю беспокоиться о своей девушке. Она давно должна была позвонить.

Логан не был уверен, было ли дело в том, что у него была девушка, или что он был способен беспокоиться о ком-то, кроме себя самого, но его мать смотрела на него с широко раскрытым ртом. Она махнула рукой, чтобы показать, что она не против звонка, и он достал свой телефон.

Логан улыбался, ожидая услышать голос Тони, но через несколько гудков его звонок был перенаправлен на голосовую почту. Странно. Она отклонила его вызов? Почему она это сделала?

— У тебя есть девушка?—спросила мама.

— Ну, *была*. Но я думаю, она только что отклонила мой звонок.

— Ее рингтон случайно не «Milkshake»?

Логан застыл, а затем повернул голову и с любопытством посмотрел на мать.

—Да. Откуда ты знаешь?

— Я как бы ответила на твой телефон, когда ты был в душе. И я вроде как сказала кое-что, что она, вероятно, неправильно поняла.

Он снова набрал Тони, и на этот раз телефон едва зазвонил, прежде чем его снова отправили на голосовую почту.

Логан в отчаянии зарычал и швырнул свой телефон на стол.

—Что ты ей сказала, мама?

— Я не думала, что ты серьезно к ней относишься. Какой мужчина устанавливает «Milkshake» на рингтон своей девушки?

—Мужчина, которого ты родила.— И Тони запретила ему использовать звук того, как она кончает с его членом во рту, так что это был их компромисс. Он набрал Тони в третий раз. На этот раз он даже не услышал гудка, его звонок перешел прямо на голосовую почту. Это означало, что, либо ее аккумулятор умер, либо она отключила свой телефон, чтобы не разговаривать с ним. У него было неприятное ощущение в животе, что скорее верным был последний вариант. Он знал, что должен был поехать за ней накануне. «Тони», — сказал он ей на голосовую почту. Он ненавидел оставлять сообщения, поэтому старался сделать его как можно более лаконичным. «Пожалуйста, позвони мне, как только сможешь. Это важно».

Он повесил трубку и потер глаза двумя руками и попытался стереть уныние со своего лица, проведя по нему руками.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты ей сказала, мама. Она очень обидчивая.

— Она спросила, кто я такая. Я ответила, что я—твое развлечение. Я подумала, что она — одна из твоих фанаток, и что я делаю тебе одолжение, сказав, что ты был с кем-то другим.

— Ты сказала ей, что была моим *развлечением*?— Ну, Тони определенно поняла это неправильно. Черт, как такое заявление вообще можно понять правильно?

— Она молчала минуту или две. Я решила, что она повесила трубку.

— Она явно расстроилась, — сказал он. —Она даже не отвечает на мои звонки.

—Пусть она остынет и тогда попытайся позвонить ей снова, — сказала мама, похлопывая Логана по колену под столом. —Я вижу несут наш завтрак.

У него пропал аппетит. Даже несмотря на тарелку пышного печенья перед ним. Даниэль вернулся как раз, когда официантка поставила его еду на его пустое место. Он рухнул на скамью, как капризный ребенок.

– Логан решил одолжить тебе денег, – сказала мама, – но без процентов. Разве не мило с его стороны?

– О, да, это очень мило, – сказал Даниэль, его тон был полон сарказма. – Надеюсь, он согласится дать мне пятьдесят лет, чтобы расплатиться.

– Это приемлемо? – Мама подняла глаза на Логана.

– Меня устраивает, – сказал Логан. – Я попрошу своего бухгалтера отправить тебе чек и все необходимые документы. Я считаю, что года льготного периода будет достаточно, чтобы ты встал на ноги, прежде чем начнешь мне платить.

Даниэль поёрзал на своём месте.

– Справедливо, – сказал он. Он начал ковыряться в своей закуске, как человек, который не ел несколько дней. И, возможно, так и было. Логан почувствовал облегчение, увидев, как румянец возвращается к щекам брата. И он был необыкновенно рад, что может ему чем-то помочь.

В любой другой день Логану понравилось бы это печенье из прошлого, политое медом, и непринужденная болтовня, которую он вел со своей семьей, но мысль о том, что Тони думает, что он развлекается с другой женщиной, все время отвлекала его.

Удерживая телефон под столом, он начал посылать ей текстовые сообщения. Возможно, она была слишком расстроена, чтобы поговорить, но все же читала его смс.

Тони, женщина, которая сегодня утром ответила на мой телефон, была моей матерью. Она просто пошутила над тобой.

Она не знала, что ты моя девушка.

Пожалуйста, ответь мне...

Ты меня убиваешь.

Я знаю, что однажды сказал, что не уверен, смогу ли быть верным одной женщине.

Но я могу.

Я могу, если эта женщина – ты.

Тони.

Пожалуйста ответь.

Пожалуйста.

Тони.

С тем же успехом он мог посылать ей письма почтой. Подтверждения о доставке так и не приходили.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила мама, проверяя его лоб на наличие температуры.

– Просто беспокоюсь о Тони. Ты можешь отвезти меня обратно в отель? Может быть, она ответит, если я позвоню ей со стационарного телефона.

– Прости, что я все испортила, – сказала мама.

– Я уверен, что всё наладится. Она разумный человек. Мне просто нужно поговорить с ней и все объяснить.

– Конечно.

Когда через двадцать минут они подъехали к вестибюлю отеля, мама взяла Логана за руку, чтобы ненадолго задержать его в машине.

– Я не хочу слышать от тебя никаких оправданий, когда я приглашу тебя в День труда на барбекю в этом году. Ты приедешь.

– Я должен проверить свой график. Если я правильно помню, в сентябре мы будем гастролировать по Индонезии.

– Ты не можешь продолжать меня игнорировать. Мне нужно чаще видеться с тобой, – настаивала она.

Логан улыбнулся. Он никогда не думал, что услышит, как она произносит эти слова, и надеялся, что именно это она и имеет в виду.

—Определенно.

—И мне нужно встретиться с девушкой, которая свела тебя с ума.

Логан рассмеялся над ее прямоотой.

—Определенно.— Он наклонился, поцеловал маму в щеку и обнял ее так сильно, насколько позволял ее ремень безопасности.

— Пожалуйста, передай Тони мои извинения за то, что огорчила ее.

Взглянув ему в глаза, мама погладила его кудряшки, как будто он был ее любимой собакой. Логанне возражал.

— Тебе придется сделать это самой, когда с ней познакомишься.

Если мама когда-нибудь встретится с ней. Сначала он должен все исправить, и, если Тони не ответит на его звонки или не прочтет его сообщения, ему нужно будет найти её и успокоить — и самого себя — что у них все в порядке.

В лифте он снова проверил свой телефон, молясь, что он каким-то образом пропустил сообщение, е-мэйл или звонок. От неё ничего не было.

Лифт остановился на третьем этаже, и дверь распахнулась. Логан еще никогда за всю свою жизнь не был так рад видеть Бутча, этот мужик в прошлом нередко вытаскивал его из настоящих передраг.

— Бутч! Ты занят?

—Для тебя я всегда свободен, — он криво усмехнулся под своими усами. Логан задался вопросом, как быстро развалилась бы их группа, если этот мужик когда-нибудь оставит их на самих себя.

— Мне нужно воспользоваться самолетом сегодня после шоу, — сказал Логан.

—Дай угадаю, — сказал Бутч с кривой усмешкой. —Ты хочешь полететь в Сиэтл. И ты хочешь, чтобы там тебя ждал автомобиль с подарками в виде шоколада, цветов, секс-игрушек и носков.

Логан рассмеялся, даже не заботясь о том, что он такой предсказуемый.

—Вообще-то, я думал о том, чтобы отправиться на Карибы для парасейлинга, но, пожалуй, я последую твоему плану.

—Ты чертовски прав, раз решил последовать моему пану. Знаешь, как тяжело мне было заставить это маленькое солнышко уйти? У меня чуть сердце не разорвалось, когда она плакала. А потом, когда мы узнали, что вся эта ерунда не была ее виной...—Бутч покачал головой. —Если ты не поедешь за ней, то это сделаю я. — Он снова усмехнулся. —И я куплю ей целый автобус носков, если это необходимо для того, чтобы она меня простила.

— Я мог бы поехать прямо сейчас, — сказал Логан.

— Тебе ни за что не вернуться к сегодняшнему концерту.

Логан не возражал послать концерт ко всем чертям. У него были более важные дела.

Двери лифта открылись на верхнем этаже, и они вышли в коридор.

— Она не отвечает на свой мобильный, — сказал ЛоганБутчу. —Мы можем узнать ее домашний номер? Номер офиса? Отправить почтового голубя? Хотя что-нибудь?

—Почтовые голуби вымерли, — сказал Бутч.— Но я как-нибудь сообщу ей. Что ей передать?

Лицо Логана обдало жаром. Неужели он покраснел? Твою ж мать.

—Э-э. Что я люблю ее. И что сегодня утром это моя мать ответила на звонок Тони. Я ей не изменяю.

Глаза Бутча чуть не вылезли из орбит.

—Она думает, что ты ей изменяешь?

Логан вздохнул и кивнул.

— Неудивительно, что она не берет трубку. Я думал, что она все еще расстроена из-за того, что ее обвиняют в продаже материала бульварной прессы.

— Я же сказал, что разрулил это еще вчера вечером. Это вообще другой косяк.

Бутч усмехнулся.

—Пожалуй, я добавлю номера флориста и шоколатье на быстрый набор. У меня такое чувство, что в будущем я частенько буду им наяривать.

Бутч, вероятно, был прав, но Логан лишь покачал головой в растерянности.

– Я все равно буду пытаться ей дозвониться, но да, мне необходимо, чтобы все было готово, и я мог вылететь в Сиэтл сразу после концерта.

Бутч пожал плечами.

–Нет проблем. Мне все равно особо нечем заняться.

Логан был уверен, что у Бутча было тысяча дел поважнее, но этот мужик был его героем и еще ни разу его не подвел.

–Спасибо, что прикрываешь меня, чувак.

– Когда–нибудь настанет день, и я спрошу с тебя за все свои услуги. И тогда ты не будешь мне так благодарен.

Логан сомневался в этом. Если Бутч поможет ему вернуть Тони, Логан будет обязан ему своим счастьем.

И он оплатит любой валютой, которую потребует Бутч.

Глава 35

Тони уже почти приехала домой, когда вспомнила, что оставила свой мобильник в ящике стола в офисе. У нее действительно был хреновый день. Проехав длинный путь к А-образной деревянной коробке, которую в течение последних пятнадцати лет она называла домом, у нее защемило в груди. Как мама вообще могла рассматривать возможность продажи этого места? Тони ни за что не могла такое допустить. Также, как и ее отец. Еще не время двигаться вперед. Это время никогда не настанет. В ее сердце было достаточно места как для живых, так и для мертвых. Особенно сейчас, когда в несчастном органе образовалась зияющая дыра, недавно вырезанная в нем одним неверным сукиным сыном.

Солнце уже садилось за соснами, бросая длинные тени-копья на стены дома. Гравий хрустел под ногами, когда Тони пробиралась по подъездной дорожке. Она упивалась мелкими деталями этого места, которые обычно считала сами собой разумеющимися. Запах соснового леса был чистым и бодрящим. Было слышно тихое кудахтанье кур, устраивавшихся в своих насестах на ночь. Живописный вид заснеженной гранитной горы вдалеке. И это чувство, успокаивающее чувство того, что ты дома. Ни одно место на Земле не могло сравниться с ним. Тони нужно было найти способ сохранить это место. В первую очередь для Бёрди, но и для себя тоже.

Тони поднялась по ступенькам на веранду, которая окружала весь дом и вошла в прихожую. Тони вполне могла уснуть стоя, пока аппетитные ароматы чеснока, орегано и базилика не достигли ее носа. Ее бабушка, должно быть, готовила целый день. Тони закрыла за собой дверь и с усталым вздохом поставила сумочку и кейс для ноутбука на пол.

—Элоиза? – позвала бабушка со смежной кухни.

— Нет, это Тони.

— Ты как раз вовремя. Эти ребята из службы доставки едва не свели меня с ума. Звонят в дверь каждый час, как заводные.

— Ребята из службы доставки?

Тони вошла на кухню и остановилась как вкопанная, ее глаза широко распахнулись, и рот открылся от шока. Вазы с цветами стояли на каждой доступной поверхности. Ароматные и яркие цветы варьировались от дюжины простых красных роз до всевозможных цветочных сочетаний, букетов ярко-розовых и белых лилий, которые занимали весь стол, едва выдерживающий их вес.

—Что это? – спросила Тони.

—Ты бы лучше позвонила этому молодому человеку и простила его за все, что он сделал. Я не думаю, что следующая партия войдет к нам в дверь, – сказала бабушка. –И не напоминай мне о воздушных шарах.

— Воздушных шаров?

— Я сказала Бёрди унести их в твою комнату. Это небезопасно, когда они летают по кухне, пока я готовлю.

Сквозь шум воды, кипящей на плите, Тони услышала хихиканье Бёрди и залиvistый лай одного из бабушкиных шпицев.

— Это все от Логана? – удивилась Тони. Она потянулась за карточкой в ближайшем букете.

Ухмыльнувшись Тони, бабушка постучала по ближайшей к ней вазе.

—Если только у тебя нет еще одного парня, который с ума сходит от любви к тебе.

Карточка гласила: *«Пожалуйста, позвони мне, Тони. Женщина, которая сегодня утром ответила на мой телефон, была моей матерью. Логан»*

«Его матерью?»

Тони достала карточку из следующего букета. *Тони, клянусь, я не изменял тебе. Я бы никогда так не поступил с тобой. Пожалуйста, позвони. Мне нужно услышать твой голос. С любовью, Логан.*

Она обошла комнату, читая одну карточку за другой. Следующая казалась немного гневной. *Что мне сделать, чтобы ты ответила на свой чертов телефон, Тони? Ответ! Сейчас же. Прекрати, черт возьми, игнорировать меня.*

Затем умоляющая. *Пожалуйста, позвони мне, Тони. Пришли сообщение. Напиши письмо. Что угодно. Пожалуйста. Наори на меня. Я не могу выносить твоё молчание.*

И отчаянная. *Я сделаю все, чтобы вернуть тебя, ягненок. Просто скажи, что мне сделать.*

Оскорбительная. *Ты самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал. Ты можешь просто поговорить со мной?*

Угрожающая? *Я собираюсь найти тебя и зацеловать до потери сознания, пока ты не простишь меня. Мы созданы друг для друга. Неужели ты ещё не поняла этого?*

Просто... Я люблю тебя.

Я люблю тебя, Тони.

Этого должно быть достаточно. Я люблю тебя. Отчаянно. Безоговорочно. Навсегда.

Смирившаяся. *Что ж, это определенно не работает. Я сдаюсь.*

Прижимая эти маленькие записки к своей груди, Тони позволила слезам литься по ее щекам. Слезам счастья – он ей не изменял. Слезам радости – он действительно любит ее. Слезам сочувствия – бедный парень был подавлен целый день. Ее сотовый все еще был в часе езды отсюда в Сиэтле, и, к сожалению, она не помнила его номер наизусть. Как ей связаться с ним?

– Ну? – спросила бабушка.

С заплаканными глазами, Тони развернулась, все еще сжимая записки Логана:

– Он меня любит.

Бабушка улыбнулась.

– Отчаянно: я–умру–если–не–прикоснусь–к–тебе смысле или в более здраво: я–не–замечаю–ничего–кроме–твоего–отсутствия–когда–тебя–нет–рядом?

– Думаю, и так, и так.

– Повезло тебе. Значит, ты простишь его и позволишь загладить вину?

Тони прыснула.

– Он не сделал ничего плохого. Это было просто недоразумением. Но да, я бы простила его. Я бы, наверное, простила ему что угодно. Только ему об этом не говори.

Бабушка похлопала ее по плечу.

– Пожалуй, тебе лучше позвонить ему и сказать, что ты его прощаешь. Если, конечно, тебе не хочется еще больше цветов. – Она оглядела комнату в изобилии соцветий.

– Цветов у меня более чем достаточно, но я забыла телефон в офисе. – Тони закусила губу, пытаясь принять наиболее верное решение.

– Твоя мать все еще там? Возможно, она сможет привезти его домой.

– Отличная идея! – Тони все еще была обижена на свою мать, но Тони была в отчаянии и была готова попросить ее об одолжении.

– Я как раз собиралась уходить, – ответила мама по служебной линии. – Я возьму его с собой.

– Благодарю.

– А не будет проще, если я посмотрю его номер в твоих контактах и продиктую его тебе? Просто скажи мне свой пароль.

Тони почти загорелась этой идеей, но вспомнила, что Логан недавно сменил свое фото на изображение своего члена крупным планом, и она не хотела, чтобы ее мать увидела его.

– Э–э... – Тони прикусила ноготь. – Нет, все в порядке. Просто привези его домой. Это не так уж и срочно. – Тони скривилась от своего вранья.

– Кстати, я договорилась посмотреть некоторые варианты жилья на завтра, – сказала мама, возвращая Тони с небес на землю. – Я хочу, чтобы вы с Бёрди поехали со мной посмотреть пару квартир.

Квартир? О боже, нет.

– Я скорее всего буду занята, – ответила Тони. На самом деле, она сделала бы приоритетной любую занятость, лишь бы не смотреть эти квартиры, даже если придется отложить встречу с Логаном.

Тони нахмурилась, когда развернулась, чтобы помочь бабушке закончить последние приготовления для ужина.

– Она не привезет его? – спросила бабушка.

– Привезет, – сказала Тони.

– Тогда почему ты такая мрачная?

Тони посмотрела на лестницу, не желая, чтобы Бёрди её услышала. Она удивилась, что ее младшая сестра не спустилась, чтобы поздороваться с ней. Тони предположила, что игры с собаками и гелиевыми воздушными шарами были гораздо интереснее.

– Мама собирается продать ферму, – тихо произнесла Тони.

Брови бабушки поднялись, и она уронила свою деревянную ложку в соус, разбрызгивая красные капли по плите:

– О нет, она не может!

– Ей нужны деньги, чтобы спасти издательство. И, ну, ей никогда не нравилось в нашей глухомани.

– Если она продает ферму, то я ее покупаю. Это единственное место, где я все еще чувствую связь с Филиппом. И я была так счастлива здесь с Берди всю прошлую неделю. Я думаю, что наконец нашла место, которое могу назвать своим домом.

– Мне казалось, тебе нравится колесить по стране со своими собаками в твоём маленьком домике на колёсах.

– Нравилось, – сказала бабушка. – Но с этим покончено. Ты и Бёрди – единственная семья, которая у меня есть. И я больше ни минуты не хочу быть одна.

Тони обняла ее.

– Я так рада, что ты решила остаться, но даже если мы сложим наши деньги вместе, я не уверена, что мы сможем позволить себе купить это место. Эта земля очень дорогая.

– У меня есть сбережения, и продажа моего дома на колёсах даст еще больше.

– Папа оставил мне деньги. И я готова отдать их все. Я просто не думаю, что их будет достаточно. Думаю, речь идет о нескольких миллионах долларов, бабуль. – У Тони даже близко не было таких денег, а у бабушки и подавно.

– Ты могла бы позволить своему парню продолжать думать, что он виноват, и открыть свой собственный цветочный магазин. – Бабушка наклонилась и посмотрела в глаза Тони, ласково погладив ее по щеке.

Тони рассмеялась.

– Это может сработать. – Конечно, она шутила, но должен был быть способ сохранить ее дом. Ей просто нужно было время, чтобы составить план.

– Тони! – закричала Берди из дверного проема в кухне. – Я не знала, что ты дома! Иди посмотри на воздушные шары. Логан привез их тебе. Вся комната заполнена воздушными шарами. Красными!

– Пора обедать, Лютик, – сказала Тони. – Бабушка сделала твоё любимое блюдо.

– Скетти!

Бабушка поцеловала Берди в лоб, когда та подошла, и Бёрди радостно улыбнулась. Сердце Тони таяло в груди, когда она видела такую привязанность между ними.

– Бабуля говорит, что нам нужно завести козленка! – сказала Бёрди.

Бабушка скривилась.

– Это было бы весело, – сказала Тони. – А ты готова заботиться о нем? Это будет твоей обязанностью.

– О да! – Бёрди аккуратно раскладывала салфетки рядом с каждой тарелкой на столе. – Я видела серого козленка на America's Funniest Home Videos. Я тоже хочу серого. – Она еще несколько минут разглагольствовала о серых козлятах. – Можем мы уже пойти наверх, чтобы показать тебе воздушные шары?

– Как насчет того, чтобы сделать этого после того, как мы поедим? – Тони не могла придумать ничего лучше, пока ждала, когда мама вернется домой с ее телефоном.

– Шарики, шарики, шарики, – пищала Бёрди, расставляя на столе столовое серебро. – У Тони есть шарики. Воздушные шарики. Воздушные шарики. Воздушные шарики.

– Почему бы тебе не посмотреть на свои воздушные шары, чтобы она перестала концентрироваться на этом? – предложила бабушка. – Я сама здесь справлюсь.

Итак, бабушка уже поняла, что Бёрди, как правило, заостряла внимание на одной детали с невероятной концентрацией. Тони хотелось бы, чтобы бабушка переехала к ним гораздо раньше. Тогда Тони, возможно, смогла бы иметь более насыщенную жизнь без постоянного чувства вины.

– Хорошо, – сказала Тони. – Пойду посмотрю на шары.

–Е–е! – Бёрди схватила ее за руку и потащила к лестнице.

Весь сводчатый потолок большой спальни Тони был полностью скрыт красными шарами. Увидев это Тони улыбнулась. Вспоминая последний раз, когда ей дарили красные воздушные шары, она страстно затосковала по мужчине, стоявшим за этим жестом. Два шпица, прыгающих в комнате, пытаясь схватить свисающие ленты, заставили ее рассмеяться. Ее смех прервался, когда она заметила знакомый, предположительно утерянный дневник, лежащий на ее кровати. Как, черт возьми, ее дневник попал сюда?

Тони бросилась через комнату и подняла розовый дневник с бледно-зеленого покрывала. Пролистав страницы, она убедилась, что это был тот самый дневник, который она вела во время тура с *«Исходным пределом»*. Последняя запись была датирована 8 мая, а остальные страницы были пустыми.

– Я пыталась читать твою книжку, Тони, но в ней столько закорючек! Я не смогла понять, что там написано. Поэтому я вернула ее.

Тони повернулась, чтобы посмотреть на сестру не верящим взглядом. *Бёрди* взяла дневник? Если это правда, тогда как таблоид заполучил личную информацию о группе?

– Где ты это взяла, Бёрди?

– Я нашла его в твоей сумке в Денвере, и спрятала в своем кармане. Ты злишься, что я это сделала?

– Ты не должна брать вещи, не спросив разрешения.

Берди нахмурилась.

– Прости. Я подумала, что это история принцессы, потому что она розовая.

– Я не злюсь. Просто в следующий раз спрашивай, когда хочешь что–нибудь одолжить, ладно?

– Ладно.

Тони попыталась вспомнить, когда Берди находилась в Денвере рядом с ее сумкой. Может, в конференц–зале, когда она показывала презентацию? Пожалуй, так и есть.

– Кто–нибудь еще читал мою книжку, Берди?

– Нет, – сказала она, наклоня голову и пожимая плечами. – Даже я не смогла. Тони, у тебя ужасный почерк.

Тони не смогла сдержать смех. У нее был жуткий почерк. Но, если ее дневник все время был у Берди, и его больше никто не видел, как тогда произошла утечка всех этих историй об *«Исходном пределе»*?

– Ты уверена, что больше никто не видел мою книжку, Берди?

– Уверена. Я прятала ее в своем тайнике. Мы можем уже пойти кушать *скетти*?

– Конечно.

Нахмурившись в недоумении, Тони пошла вслед за Берди на кухню.

– Ты больше не улыбаешься, – заметила бабушка Тони, когда они сели, чтобы поужинать.

– У вас с Логаном все наладится.

– Надеюсь, что да, – сказала она, но не из–за этого ей кусок в горло не лез. Она подумала, что ей придется прочитать проклятую статью, чтобы найти подсказки. Единственным объяснением, пришедшем ей в голову, было то, что кто–то нашел дневник в тайнике

Берди под кроватью. Но единственным человеком, который мог бы его найти, была ее мама, и Тони не могла ... *не хотела верить*, что ее собственная мать могла опуститься до такого уровня.

Мама так и не появилась за ужином и во время приготовлений Бёрди ко сну. Тони стала беспокоиться, что с ней что-то случилось. Это не было странным, что ее мать—трудоголик возвращалась домой поздно вечером, но мама знала, что Тони ждет свой телефон. Не в силах больше ждать, она сдалась и позвонила ей.

Когда мама ответила, Тони спросила:

— Почему ты еще не дома? Я уже представляла тебя мертвой в канаве.

— Я уже в пути, — сказала она, ее голос было трудно расслышать, поскольку она говорила через функцию громкой связи. — Буду примерно через полчаса.

— Ты помнишь про мой телефон?

— Ага.

— Мама, ты не видела мой дневник? — Желудок Тони скрутило от беспокойства в ожидании ответа. Она знала, как сильно матери нужны были деньги, но, конечно же, она не стала бы продавать информацию таблоидам.

— Какой дневник?

— Розовый. В обложке из искусственной кожи. Достаточно маленький, чтобы поместиться в карман. —Содержащий конфиденциальную информацию.

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Может, Бёрди видела.

Тони глубоко вздохнула, а сквозь ее тело растеклось облегчение.

— Я спрошу у нее. Скоро увидимся.

Бабушка уже ушла в гостиную, поэтому Тони достала газету, которую купила в аэропорту. Тогда она не знала, зачем поощряет дальнейшие публикации грязи, отдавая им свои деньги, но теперь она была рада, что её купила.

Мороз пробежал по ее коже, когда она села за свой стол, открыла газету и прочитала первую статью. Несомненно, истории были сфабрикованы на основе фрагментов ее дневника, но в статьях было гораздо больше информации, чем она записывала. Она едва ли упоминала лживые слухи о том, что у Стива были гомосексуальные отношения с Заком Мерсером, и все же автор статьи этим не побрезговал. Другая статья была о Стиве и его бывшей жене. Третья — о второй жене Стива. Подождите? Разве она писала в своем дневнике о второй жене Стива? Она не помнит такого. Еще одна статья была о том, как Стив развлекается с разными женщинами.

Почему такой огромный раздел был посвящен Стиву?

Тони переключилась на следующую статью. Проблемы Логана с братом были полностью надуманными и выглядели так, будто он горько оплакивал свое тяжелое детство. И бедняжка Рейган. Неудивительно, что она была так расстроена. Мало того, что автор статьи раскрыл характер ее отношений с Треем Миллсом и Итаном Коннером, так он или она в пух и прах разнесли ее как личность, а также ее «незрелую игру на гитаре». Было даже высказано предположение, что единственной причиной, по которой Рейган получила свое место в группе, было то, что она переспала с каждым участником, и более того там были намеки на марафоны оргий.

Трагедия, которая все еще имела место быть между Максом и Даром, была извращена в невероятную жестокость и подлость, хотя на самом деле это была юная, запутанная история любви.

Группа была грамотно и жестоко подставлена.

А потом Тони увидела фотографию Логана и Стива, которую она сделала в первый вечер — с подписью *«Кажется, между этой парочкой что-то большее, чем просто дружба. Сколько мужчин Стив Эймс прячет в своем шкафу?»*—Тони уже не сомневалась, что информация в статьях появилась не из ее рукописного дневника. Это утечка из файлов, хранящихся на ее ноутбуке.

— Дерьмо.

Тони сняла очки и уткнулась лицом в ладони, ломая голову над тем, когда ее ноутбук оставался без присмотра. Она оставляла его в автобусе, когда ездила с ребятами из группы. Она предположила, что кто-то мог проникнуть в автобус и скачать информацию с ее жесткого диска, но это казалось маловероятным. Тем более, что ее компьютер был защищен паролем, и автобус никогда не оставался без охраны. Она брала с собой ноутбук в отель, когда Логан помогал ей с презентацией, но единственный раз, когда он оставался без присмотра, – это когда они ездили на мотокросс.

Сердце Тони билось о ее грудную клетку, и в висках застучало, когда в ее голове вспыхнула ясная картинка, когда именно ее ноутбук был без ее присмотра. Когда она повела Бёрди в туалет, чтобы вымыть ее кровоточащий нос во время презентации, ее ноутбук был открыт и работал в конференц-зале, где была ее мать и Сьюзен. Тони даже поощрила этих женщин посмотреть свои файлы, пока она занималась Бёрди. По истечении этих нескольких минут Сьюзен неожиданно исчезла, а ее мать решила, что Тони вполне в состоянии завершить работу над книгой.

– Черт возьми!

А Тони-то подумала, что изменение их мнения было связано с ее блестящей презентацией.

– Эта подлая, лживая, двуличная, чертова *сучка*! – Тони рвала и метала, надеясь, что все эти оскорбления настигнут своего адресата – Сьюзен, – но нутром чувствуя, что стерва работала не одна.

Тони снова просмотрела статьи, на этот раз уделяла больше внимания фотографиям. Возможно, она не могла подать на них в суд за печать конфиденциальной информации, но она могла бы подать иск на публикацию ее фотографий. Она узнала несколько, которые сама делала, но большинство из них были не ее. Фотография свадебной вечеринки Стива привлекла ее внимание. Тони улыбнулась, как молодо и привлекательно он выглядел в смокинге. На фотографии ему было не больше двадцати. Она была слегка удивлена, увидев Зака Мерсера его шафером. Как долго Стив знает этого парня? Он женился уже после того, как образовался «Исходный предел». Жена Стива выглядела потрясающе и невероятно счастливой. А вот подружка невесты – злобной и до боли знакомой.

– Сьюзен? – прошептала Тони.

Женщина на снимке была на пятнадцать лет моложе и на пятьдесят фунтов тяжелее, но ее надменный взгляд нельзя было перепутать ни с чем.

– Какого черта?

Сьюзен должна быть каким-то образом замешана в этом, но действительно ли она действовала одна или мама была в сговоре с ней? Тони молилась, чтобы Сьюзен украла ее файлы, когда мама вышла из конференц-зала, чтобы ответить на звонок или что-то еще. Разумеется, ее мать не предала бы доверие своей дочери и намеренно не погубила бы всю ее карьеру. Кто же это сделал?

Гравий захрустел на подъездной дорожке, когда фары осветили дом. Тони надела свои очки и в гневе смяла газету в кулаке. Сейчас она во всем разберется.

Мама как раз заходила на кухню, когда Тони вошла в комнату.

Мама устало улыбнулась и протянула Тони телефон:

– Вот. Успокойся. Ш-ш!

Тони была так рассержена, что не могла подобрать слов. Она стояла, колеблясь секунду, прежде чем выхватить свой телефон из рук мамы.

– Что это за цветы? – спросила мама, направляясь к холодильнику.

– Как ты могла? – прохрипела Тони.

– О чём ты говоришь? – Мама вопросительно посмотрела на Тони.

– По крайней мере, скажи мне, что это была идея Сьюзен. – Тони знала, что это не имеет никакого смысла, но она не могла справиться со всем негативом, обрушившимся на нее.

– О чем ты говоришь, Антония?

– Об этом! – Тони швырнула бульварную газету в направлении матери. – Ты украла информацию с моего компьютера и продала ее.

– Вообще-то информация принадлежит твоему работодателю, так как ты писатель, работающий по найму.

Мама была так спокойна в отношении своего предательства, что Тони задохнулась от полного непонимания.

– Значит, это действительно ты украла у меня информацию? – Голос Тони надрывался от ярости. – Ты продала эти ужасные истории о моих друзьях бульварной прессе? – *Пожалуйста, пусть это окажется кошмаром, и я проснусь в объятиях Логана в целости и сохранности.*

– Друзьях? О, прошу тебя, Тони. Ты и правда веришь, что этим людям есть до тебя дело? Как быстро они возложили на тебя вину и вышвырнули из своей жизни? И дня не прошло, как газета вышла в свет, а они уже попросили тебя с вещами на выход.

– Они мои друзья, – сказала Тони. – Ты причинила им боль. И мне. Оно того стоило?

Мама пожала плечами:

– На самом деле, нет. Газета и близко не заплатила нам столько, сколько мы ожидали. Мои счета все еще в критическом состоянии. Сьюзен сильно преувеличила сумму, которую могли принести эти истории. Черт, да только одна из бульварных газетенок, с которыми она связалась, заинтересовалась ими. Менеджер «Исходного предела» определенно заключил сделку с дьяволом. – Мама повернулась к холодильнику.

Тони сжала руки в кулаки, чтобы не задушить женщину, которая подарила ей жизнь.

– Ты такая... Ты такая... – Не существовало такого слова, чтобы описать, что она чувствовала к своей матери в данный момент. – Такая...

– Какая? – Мамин голос не выражал никаких эмоций. Был холодным. – Если собираешься оскорбить меня, используй для этого слова, Антония.

– Думаешь только о своих проблемах. Самовлюбленная. Эгоцентричная. – Не достаточно жестко. – Ты страдаешь нарциссизмом, вот какая ты! Ты думаешь хоть о ком-то, кроме себя самой?

Мама поставила контейнер с оставшимися спагетти на стол:

– Думала однажды. Я заботилась кое о ком и отдавала ему всю себя. Но твой отец забрал с собой мое сердце, когда умер у меня на руках. Оно болело так сильно, что мне оно больше не нужно. Он может оставить его себе.

Она провела ладонью по щеке, вытирая слезы, Тони никогда не видела ее плачущей. Даже на похоронах отца.

– На этой планете остались две очень большие частички его, мама. Это Бёрди и я. Неужели тебе так трудно это понять?

– Я не могу позволить себе любить так сильно, – прошептала она. – Потеря была слишком велика.

– И поэтому ты отталкиваешь Бёрди? Ты боишься ее потерять?

Мама повернулась спиной к Тони, пряча свои мысли. Свои чувства. Но ее побелевшие костяшки пальцев на краю стола подсказывали Тони, что она слушает.

– Она – благословение, мама. Она не идеальна. Никто из нас не идеален. Но она любящее, милое создание. Подарок от папы. Она заслуживает того, чтобы ее любили.

– Я это знаю. Конечно, я это знаю. Но ты хоть можешь себе представить каково это, когда тебе говорят– еще до ее рождения, пока она все еще в безопасности внутри тебя– что ты переживешь своего ребенка? Говорят, еще до того, как она делает свой первый вдох, что твоя девочка умрет молодой? Спрашивают, не хочешь ли ты сделать аборт, чтобы не жить с ее ограниченными возможностями? – Мама громко высморкалась и потянулась за кухонным полотенцем, чтобы вытереть лицо. – Я знаю. Я очень хорошо знаю, что это такое, Антония.

– Ты не можешь заикливаться на том, что потеряешь ее. Она сейчас здесь. Она твоя. Люби ее, пока она у тебя есть.

– Я этого хочу. Но как мне найти на это время? Поддержание *Николс Паблининг* на плаву отнимает все мое время.

– И твою порядочность, – сказала Тони. Она не забыла о предательстве своей матери или о том, как она хотела уничтожить авторитет Тони – ее шанс сделать карьеру, о которой она мечтала, – за пару баксов. И все же ее всепрощающая натура не позволила бы ей долго сердиться на кого-то, кого она любила. Сьюзен, с другой стороны... Эта сучка должна исчезнуть.

– Я прошу прощения за то, что предала твое доверие, – сказала мама, хватаясь за столешницу. – Я знала, что ты ни за что не предоставишь нам никакой грязи на этих своих рок-звезд.

Ее рок-звезд?

– Я подумала, тебе будет легче, если мы пойдем в обход тебя.

Тони фыркнула:

– Так значит, ты украла информацию из моего ноутбука для моего же блага? Да ладно, мам, ты правда думаешь, что я настолько глупая?

– Да, для твоего блага. Зачем, по-твоему, я так много работаю? Зачем, по-твоему, я готова сделать что угодно, чтобы поддерживать эту компанию на плаву?

Потому что не можешь без нее жить? Почему же еще?

– Ради тебя, Тони. Я построила эту компанию для тебя.

– Но мне она не нужна.

Мама попятилась.

– Это меня убивает, когда я слышу, как ты говоришь это. Конечно, она нужна тебе. Она *должна* быть тебе нужна.

– Честно говоря нет, мама. Я бы предпочла проводить время с тобой. Я бы предпочла, чтобы Бёрди знала свою маму, а не предоставляла мне все прелести этого нелегкого труда. Знаешь, я на этом собаку съела.

Мама обернулась и посмотрела на Тони. Она так пристально смотрела, что Тони начала нервничать.

– Ты не можешь так думать, Тони. Ради всего святого! Во имя чего я гробила себя все эти годы?

Тони пожала плечами.

– Понятия не имею.

Мамины плечи дернулись, когда она фыркнула, а затем все ее тело задрожало, и она разразилась смехом. Она смеялась так сильно, что ей не хватало воздуха. Смеялась, пока Тони не удержалась и присоединилась к ней. Пока они не сжали друг друга в крепких объятиях, отпуская все напряжение и выражая всю любовь, которая отсутствовала между ними много лет.

Когда их смех сменился прерывистыми всхлипами и, в конце концов, перешел в неровное дыхание, мама отстранилась, чтобы встретиться взглядом с Тони. Тони не могла вспомнить, когда в последний раз видела маму такой счастливой. Такой расслабленной и... и свободной.

– Надеюсь, я не слишком сильно испортила твои отношения с этой рок-группой, – сказала мама. – У тебя действительно талант по выуживанию инсайдерской информации.

– Логан говорит, что с ними все будет в порядке. За исключением Рейган. Я не уверена, что она когда-либо справится с этим. Ее репутация практически уничтожена.

Мама обхватила Тони двумя руками и прижалась своим лбом к ее.

– Значит, ты напишешь самую лучшую чертову книгу, которую только можно написать, восстановишь репутацию девушки, попадешь в список бестселлеров и спасешь компанию от финансового краха.

Тони рассмеялась.

– Хорошо, я напишу лучшую чертову книгу, какую только смогу. Остальное – выше моих сил.

– Мой муж хорошо тебя воспитал. – Мама поцеловала Тони в кончик носа и отпустила ее. – Уже поздно. Надеюсь, у тебя еще есть время позвонить своему парню. Вы все еще вместе, я правильно понимаю?

– Логан! – закричала Тони. Она была настолько поглощена разборками с матерью, что забыла позвонить ему.

Она прочитала всю ленту текстовых сообщений. Они были почти идентичны карточкам, которые он прислал с цветами. Она не стала слушать его голосовые сообщения, и сразу позвонила ему. Ее звонок тут же был перенаправлен непосредственно на голосовую почту. Она проверила часы, чтобы узнать, был ли он все еще на сцене, но, поскольку в Финиксе был уже почти час ночи, он уже должен был быть в автобусе и ехать в следующий город.

– Логан, – диктовала она на его голосовую почту. – Прости, что так долго не могла с тобой связаться. Я не получала никаких сообщений до позднего вечера, а потом у меня не оказалось с собой телефона, поэтому я до сих пор тебе не перезвонила. Мне реально нужно выучить твой номер наизусть. – Она улыбнулась тому, насколько неудобными могут быть современные удобства. – Позвони мне, когда получишь это сообщение. Мне все равно, как поздно это будет, обещаю, я отвечу. Я верю тебе, если ты говоришь, что не изменял мне, но нам есть еще о чем поговорить. У меня был тот еще денек. – Это было преуменьшением. – Люблю тебя. Надеюсь скоро тебя услышать.

Она отключилась и развернулась, в комнате она была одна. Мама, видимо, решила, что ей нужно уединение, при разговоре с Логаном. Тони поднялась наверх в свою комнату, включила телефон на максимальную громкость и подключила его к зарядному устройству. Она отказывалась пропустить его звонок. Но лежа в постели, глядя на воздушные шары, проплывающие над головой, так и не получив ни слова от него, она не могла не задаваться вопросом, а не отказался ли он от нее.

Глава 36

В какой-то момент Тони, должно быть, задремала, потому что незнакомый, низкочастотный гул вывел ее из состояния полудрема. Фары отражались от потолка ее комнаты, когда кто-то свернул на подъездную дорожку. Сонная и дезориентированная, она решала, что же это может быть, пока двигатель не заглох, и огни погасли. Она подняла телефон и посмотрела на время. Было три тридцать ночи. И она каким-то образом пропустила сообщение от Логана, отправленное еще час назад.

OMW

Насколько она знала, это сокращение от *«on my way»*, т.е. «я в пути», но это не имело никакого смысла. Он в пути, но куда?

Ее телефон зазвонил, так громко, что испугал ее. Она уронила его на пол, как будто у него выросли ужасные клыки, и он пытался ее сожрать. Она скатилась с кровати, грациозно приземлилась на паркет и поползла к загоревшемуся гаджету, который извергал «I'm Too Sexy».

– Логан! – ответила она, ее сердце все еще колотилось от испуга. Или, может быть, несчастный орган был просто счастлив, что он, наконец, позвонил ей.

– Какая комната твоя?

– Что?

– Ты дома, так ведь? – спросил он, в его голосе была слышна паника. – В доме своей матери?

– Да.

– Какая комната твоя? – спросил он еще раз.

– Я не понимаю.

– Как я смогу залезть к тебе в постель и поцеловать, если не знаю, какая из комнат твоя? Я не хочу случайно до смерти напугать не того человека.

– Ты здесь? – Тони поднялась с пола и бросилась через всю комнату к панорамным окнам. Она посмотрела на подъездную дорожку на незнакомый масл-кар и знакомый силуэт мужчины, которого она любила, стоявшего под небом, усыпанным миллиардами звезд.

– Когда я не смог дозвониться до тебя, я запаниковал. Поэтому сделал то, что сделал бы любой влюбленный идиот на моем месте. Я запрыгнул в частный самолет, одолжил автомобиль у друга и выследил тебя.

– Ты сумасшедший, – смеясь произнесла она. И, Господи, спасибо тебе за это.

– Когда дело касается тебя, я без понятия, как оставаться в здравом уме.

Тонираспахнула стеклянную дверь, ведущую из ее комнаты на огромную террасу, которая окружала второй этаж дома. Босиком Тони пересекла холодные деревянные доски и перегнулась через перила.

– Посмотри наверх, – сказала она, и когда он поднял голову, она махнула ему рукой.

– О, моя Джульетта, – пробормотал он ей на ухо.

– О, так вот как ее зовут? – поддразнивала Тони. – Джульетта.

– Антония. Ее зовут Антония, – сказал он, прежде чем отключить звонок.

Тони ахнула, когда он стал взбираться на террасу. Логан встал на перила первого этажа, но до нижней балки второго не дотягивался совсем чуть-чуть.

– Ты что делаешь? – шепнула Тони в темноту.

– А на что это, по-твоему, похоже?

Она не могла видеть его лица в темноте, но слышала его ворчание от напряжения, когда он снова подпрыгнул, на этот раз зацепившись одной рукой за перила недалеко от ее пальцев. Некоторое время он так и болтался, прежде чем его хватка ослабла, и он спрыгнул вниз.

– Логан! – Почему он всегда такой сорвиголов?

– Я в порядке,— сказал он. – Я упал лицом вниз. Ты не могла бы сбросить мне веревку или еще что-нибудь?

– Ты сейчас расшибешься. Я спускаюсь.

Она не дождалась его согласия и поспешила обратно в свою комнату, спустилась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз. Все еще в короткой, шелковой ночнушке она бросилась через кухню и прихожую, прежде чем открыла заднюю дверь. Она удивленно вскрикнула, когда неожиданно оказалась прижатой к Логану. Одной рукой Логан обнял ее за спину, чтобы соединить их тела вместе, а другой запутался в волосах, прижимая ее губы к его, пока целовал ее.

– Никогда больше не оставляй меня,— произнёс он ей в губы.

Тони слегка покачала головой, не желая разрывать его глубокий, требовательный поцелуй. Вообще-то, это он ушел от нее так или иначе. Его дыхание было тяжелым и прерывистым, когда он прижал ее голову к своей груди, она слышала, как часто билось его сердце.

– Ты в порядке? –спросила она.

– Мне лучше, чем было весь этот день, но я буду не до конца в порядке до тех пор, пока ты не будешь голой, и я не буду по самые яйца в тебе.

Тони выскользнула из его рук и спустила по своим плечам тонкие шлейки своей ночнушки. Одним рывком она стянула ее со своей груди, и клочок атласа зашелестел, падая к ее ногам. Затем она сняла трусики, нетерпеливо отталкивая их, и вот она уже стояла перед ним голая. Голая и бесстыжая. На крыльце дома своей матери.

– Ты на полпути к этому, – пробормотала она.

– Здесь? –Пока он спрашивал, его рука уже тянулась, чтобы сжать ее грудь, а его большой палец дразнил ее тугой сосок.

– Если пожелаешь. Или, возможно, ты мог бы научить меня, как заниматься сексом в машине. – Она кивнула в сторону автомобиля, который он оставил припаркованным на подъездной дорожке.

– Возможно, – спокойно сказал он.

Тони вскрикнула от удивления, когда он поднял ее на руки и понес через крыльцо вниз по ступенькам к машине. Он посадил ее голой попкой на холодный капот автомобиля, от чего она подпрыгнула. Логан раздвинул ее ноги и шагнул вперед, потираясь грубой тканью своих натянутых джинсов о теплую, чувствительную плоть между ее бедер. Он снова поцеловал ее, воругая ее вздохи, воругая каждую здравую мысль. Она потянулась к молнии его джинсов, желая его – нуждаясь в нем –внутри нее. Он поймал ее за руки и прижал их к твердой стали, пока прокладывал дорожку из поцелуев от ее груди к животу. Кончик его языка скользнул по ее пульсирующему клитору так мягко, что она едва почувствовала это. Он продолжал в той же сводящей с ума манере, едва касаясь языком, дразня ее там, быстрее, о да, быстрее – пока она не начала стонать и извиваться, пытаясь вырваться из хватки его запястий. Каким-то образом она смогла держать свои ноги широко открытыми для него, надеясь, что он в конце концов подарит ей безумный оргазм, которого она так жаждала.

Ее киска дрожала от желания: изнывающая, налитая, мокрая, зудящая. Горячая. И, боже, как она была возбуждена. Логан полностью проигнорировал ее потребность быть взятой им, все еще едва касаясь своим языком ее чувствительного клитора до тех пор, пока она уже не могла этого вынести.

– Тыводишь меня с ума, – сказала она. – Ты должен трахнуть меня.

– Должен?

Она не находила его игривый тон хоть немного забавным.

– Боже, да. Ты должен.

– Еще нет.

Он продолжал дразнить ее этими легкими прикосновениями. Она не думала, что можно быть еще более возбужденной, чем она была в данный момент, но как же она ошибалась. Он уносил ее выше и выше, пока она не вышла далеко за границы своего предела.

– Если хочешь кончить, подумай о чем-нибудь развратном, – сказал он.

Тони застонала, поработанная небольшими изменениями в стимуляции, вызванной его дыханием возле ее разгоряченной плоти.

– Ты говорил мне не думать во время секса, – напомнила она. Поначалу было трудно отключать свои мысли, но теперь она делала это автоматически. Ей не хотелось думать. Ей хотелось чувствовать. Чувствовать его.

– Подумай о том, что чувствует твоя киска, когда заполнена моим членом.

Да, это именно то, что она хотела почувствовать. Его слова оживили яркие воспоминания о его члене внутри нее. Она закричала, когда ее киска сжалась со страшной силой. Она заполняла свою изнывающую пустоту мыслями. Как он выглядит, когда кончает. Его голос, когда он шепчет ее имя, когда говорит ей, что любит ее. Ощущение его кожи под ее ладонями и губами, на ее животе и груди. Между ее бедер. То, как его запах остается на ее теле, даже когда его нет рядом. Как он поглощает ее изнутри и снаружи, когда занимается с ней любовью. Она представила, как его член скользит и выходит из нее, его язык ласкает ее сосок, а палец проникает ей в попку.

Она не знала, что именно, наконец, подтолкнуло ее к грани и заставило кончить: ее мысли или же настойчивые ласки языка Логана. Он поднялся вверх, поглощая крики ее удовольствия своим ртом, прижал ее дрожащее тело к своей теплой груди и медленно заполнил ее сжимающуюся киску своим членом. Он толкался в нее медленно, глубоко растягивая ее. Осторожно. В то время, как все, чего он желал, – было трахать ее быстро и жестко.

Она должна была понимать, что он знает, что ей действительно нужно. Его нежность подарила ей интенсивный оргазм с приятным, томным удовольствием, которое вызвало слезы на ее глазах. Когда ее тело успокоилось, он прижался лицом к ее шее и прошептал:

– Вот так занимаются сексом на машине. Готова попробовать это в машине?

– Я попробую это в машине. И под звездами.

– Попробуешь здесь или там?

– Я попробую это где угодно.

Он усмехнулся и поцеловал ее ключицу.

– Я люблю тебя, женщина. Мы всегда на одной волне.

– Я попробую это в самолете, – продолжила она свою версию неприличной рифмовки доктора Сьюза с рейтингом «XXX». – Я сделаю это под дождем.

– Сделаешь это на корабле? Сделаешь это с козлом?

Тони напряглась и отстранилась, в ужасе уставившись на него.

– Не-ет. Никакого корабля. Никакого козла, – сказал Логан, качая головой.

– Да, на корабле, – сказала она. – И, возможно, даже на День благодарения. Но определенно не с козлом.

– Давай сначала попробуем в машине. Ты уже всямурашками покрылась

Она вовсе не заметила бы холода, если бы он не ласкал ее обнаженное тело теплыми руками.

Он открыл дверь машины, снял свою одежду и оставил её на подъездной дорожке.

– Чья это машина? – спросила Тони, стоя на острых камнях, ожидая, когда он отодвинет сиденье водителя и заберется внутрь.

– Когда-нибудь слышала о группе *SecondaryLaunch*? – Логан сел на кожаное водительское сиденье и похлопал себя по бедрам, приглашая ее забраться на него.

– Конечно.

– Это машина Джастина Пейджа.

Тони знала, что онвокалист группы.

– Он задолжал Бутчу.

– Все что–нибудь задолжали Бутчу.

– Я задолжал ему миллион. –Логану каким–то образом удалось закрыть дверь, и Тони попыталась найти удобный способ оседлать его член в ограниченном пространстве. Он переместил ее в более удобное положение. Нет, как оказалось, менее удобное.

– Ой! Кажется, у меня в заднице коробка передач.

– Ну, конечно, ты почти не знаешь эту машину, и уже даешь ей привилегии, которых я до сих пор лишен!

Тони небрежно ударила Логана.

– Не внутри задницы. Она тычет мне в бедро.

– Ты меня взволновала на пустом месте. Заднее сиденье? – предложил Логан.

Тони кивнула, и он полностью откинул сиденье, чтобы она могла перелезть через него в заднюю часть машины. Он схватил Тони за бедра, когда она попыталась перелезть через его голову. Она ахнула, когда его язык коснулся отверстия, на котором он был так заиклен. Она была уже более, чем готова попробовать анал, но было так забавно, когда он умолял ее.

– Не могу поверить, что ты позволяешь мне лизать, но не разрешаешь ее трахнуть.

– Я берегу свою анальную девственность для брака, – сказала она, освобождаясь из его рук и падая на заднее сиденье.

– Ты собираешься заставить меня жениться на тебе, прежде чем отдашься мне?

Она конкретно блефовала, но сказала:

– Да.

Он поднялся над откинутым передним сиденьем и уселся рядом с ней.

– Я думаю, ты недооцениваешь мое желание вставить свой член тебе в задницу.

– Я недооцениваю?

– Да, я бы однозначно женился на тебе за возможность забрать твою анальную девственность. – Он сел на пассажирское сиденье и потянулся к ней.

Она покачала головой и, развернувшись лицом к заднему сиденью, оседлала его бедра.

– Не говори так, если действительно так не думаешь.

Она опустила руку между ними и взяла его член, потеряла его головкой свой клитор, провела им по мокрым складочкам и прижала к своему входу. Она подняла бедра и мягко опустилась, вбирая в себя лишь его головку и выпуская ее каждый раз, когда приподнималась вновь.

– Глубже, – умолял он спустя несколько таких телодвижений.

– Это расплата за то, что ты едва лизал мой клитор, и я почти ничего не чувствовала.

– Тебе не понравились мои сладкие пытки?

– Каждое мгновение. Тебе разве не нравятся мои?

– Знаешь, я люблю твою злую сторону.

Ее злая сторона вскоре уступила необходимости почувствовать его глубоко внутри. Он показал ей несколько позиций, и она даже изобрела свою собственную, закинув ноги на заднее сиденье, и уперев спину в переднее пассажирское. Позиция обеспечивала феноменальное преимущество для того, чтобы жестко трахать его, а он обнаружил, что ее клитор полностью открыт, поэтому он мог стимулировать его большим пальцем. Автомобиль определенно качало из стороны в сторону, когда она закричала от наслаждения. Его тело напряглось, когда он последовал за ней, в последний момент она отстранилась от него, схватила его член двумя руками и направила его на себя, чтобы он кончил ей на низ живота. Ей хотелось, чтобы в машине было больше света: она любила наблюдать за тем, как он кончает. Любила отчаянный, хриплый звук, который он издавал, когда кончал. Любила, как он содрогался, когда она возвращала его член обратно в себя.

Тони расслабилась у него на груди и уткнулась лицом в его шею.

– Есть куча вещей, о которых я должна поговорить с тобой, – сказала Тони, –но, похоже, что это уже неважно.

– У меня тоже есть, что тебе сказать, – сказал он, – но я, пожалуй, лучше посижу спокойно, вот так, и усну с тобой на руках.

– Мы действительно всегда на одной волне, – прошептала она, прежде чем провалилась в блаженный сон.

Через несколько часов ее разбудил настойчивый стук в лобовое стекло.

Глава 37

Логан сжал веки своих всё ещё закрытых глаз, затем чуть приоткрыл их, поморщившись от ярких лучей восходящего солнца. Ног он не чувствовал, и был уверен, что его голая задница навсегда срослась с кожей сидения. Но радость от того, что он проснулся рядом с Тони, отодвинула весь дискомфорт на задний план.

– Это твои? – послышался приглушенный голос откуда-то снаружи.

Женщина в возрасте – ей, как минимум, было семьдесят – размахивала трусиками Тони в окне. Затем женщина постучала по стеклу, и Тони резко подорвалась. Она простонала и довольно чувствительно заехала кулаком по груди Логана, будто это он был причиной, заставившей её проснуться, так еще и в не совсем удобной позе.

– Не смотри туда. Кажется, нас заметили, – произнёс Логан.

Тони потёрла глаза, а затем хлопнула себя по губам и нахмурилась. Когда она узнала Логана, Тони улыбнулась и обняла его. Было так приятно, когда её голая грудь прижалась к его.

Женщина снова забарабанила в стекло.

– Тони! Я нашла твои трусики на пороге.

Тони тут же напряглась и медленно повернула голову, чтобы взглянуть, кому принадлежал голос.

– Доброе утро, бабуль, – пропищала Тони.

Замечательно. Ещё одна родственница, на которую Логан произвёл неизгладимое впечатление.

– Тебе они нужны? – бабушка помахала предметом разговора.

– Да. Спасибо. – Тони отклонилась назад, одной рукой прикрыв голую грудь, и попыталась опустить стекло и в то же время не покинуть колени Логана, тем самым не оголив его. Но двигатель не был заведён, поэтому кнопка стеклоподъёмника не реагировала на настойчивое нажатие пальцами.

– Можешь принести мне халат? – попросила Тони.

– Это и есть твой парень? – прокричала бабушка в стекло.

– Не-а. Просто я всегда занимаюсь сексом с проезжающими мимо незнакомцами в их машинах.

У Логана от удивления отвисла челюсть, бабушка же просто рассмеялась.

– Я оставляю их здесь. – Бабушка оставила трусики на лобовом стекле, прикрепив их дворниками. – Пойду, принесу халат.

– И что-нибудь на ноги!

Бабушка кивнула, застенчиво подмигнув Логану – последний не знал, обижаться ему или удивляться – направилась в дом.

– Я рада, что нас обнаружила бабушка, а не Бёрди или мама, – сказала Тони.

– Ты рада?

– В какой-то степени, да. – Тони слезла с его колен. Попытавшись выпрямить ногу, она вздрогнула. – Давай договоримся, больше в такой позиции не спать.

– Согласен. – Логан скривился, когда попытался оторвать свою задницу от сидения. – Если Джастин узнает, что произошло на заднем сидении его машины, боюсь, он решит спалить свою тачку.

Тони рассмеялась и перегнулась через сидение, чтобы достать трусики. Логан простонал, увидев потрясающую голую попку, представшую его взору, пока Тони пыталась пробраться за руль. Машина завелась, восьмицилиндровый мотор взревел, даже работая вхолостую.

– А если он узнает, что произошло на переднем сидении, ему будет обеспечен стояк, когда бы он ни сел за руль этой машины.

Тони фыркнула.

– Очень в этом сомневаюсь.– Она,наконец, отрыла окно, достала трусики из-под дворников и, извиваясь их одеда. Одной рукой прикрывая грудь, Тони открыла дверь машины и собрала некоторые предметы одежды Логана с земли, бросила их на заднее сидение и закрыла дверь. Дрожа от холода, Тони пыталась настроить печку, Логан в это время, совершая акробатические трюки надел трусы, джинсы и один кроссовок.

– Ты видела мою рубашку? – спросил он, и так уже благодарный, что его достоинство прикрито. Бабушка Тони снова появилась на горизонте и снова направлялась к ним, а Логан всё ещё выглядел не совсем прилично.

– Я не смогла до неё дотянуться. А если бы смогла, то уже была бы в ней. Мне та-ак холодно. – Тони стучала зубами от холода.

Логан перегнулся через сидение и поцеловал её замёрзшее плечико.

– Я не верю, что ты не расстроена, потому как нас застукали.

– Меня переполняет радость от того, что ты рядом. Просто хорошо, что это не Бёрди засекла нас. Её вопросам не было бы конца.

Прикрывая грудь рукой, Тони опустила стекло, взяла предложенный бабушкой розовый махровый халат и быстренько проскользнула в него. А на ноги напялила тапки.

Бабушка Тони склонилась и протянула руку Логану, тот неуверенно её пожал.

– Я Джоанна. А ты должно быть парень, который прислал все эти цветы.

Логан ощутил, как румянец залил щеки и шею.

– Да. Я пытался привлечь, таким образом, внимание вашей внучки.

– Должна сказать, это сработало.– Джоанна усмехнулась и отпустила его руку.

– А, и, кстати, меня зовут Логан.

– Приятно познакомиться с тобой, Логан. Приглашаю тебя в дом на завтрак. – Она подняла его рубашку с земли и, вместо того, чтобы передать её ему, она занесла её в дом.

– Она забрала мою рубашку, – только и успел произнести Логан.

– Ничего не имею против. Без рубашки ты выглядишь потрясающе.

Прежде чем выйти в холод и сырость, Тони подняла стекло и заглушила мотор. Она откинула переднее сидение вперёд, чтобы Логан смог выбраться. Логан скакал по гравию на одной ноге, пока не обнаружил второй кроссовок под машиной.

Как только он его надел, Логан прижал Тони к себе, потянув за мягкую махровую ткань. Он хотел поцеловать Тони, но она отвернулась.

– Ты не хочешь меня целовать. У меня сейчас дыхание, как у Змея Горыныча, – оправдывалась Тони.

– Я хочу тебя поцеловать. – Логан взял её за подбородок и повернул к себе. – Я хочу целовать тебя каждое утро.

Тони пальцами зарылась в его волосы и улыбнулась.

– Ладно, только без языка. Мне срочно нужно почистить зубы.

– С кончиком языка, – торговался Логан. А затем он сократил расстояние, разделявшее их губы, дотронулся кончиком языка к её верхней губе и отшатнулся.

Уставившись на Логана широко открытыми глазами, Тони отступила на шаг назад, потом ещё.

– О, боже мой! – закричала она. – У меня действительно огненное дыхание! У тебя лицо пылает!

Смеясь, Тони взлетела по ступенькам в дом, Логан бросился за ней. Но на кухне резко остановился, встретившись со строгим взглядом матери Тони. Его улыбка померкла.

– Логан приехал!– вскричала Бёрди, и побежала к нему навстречу, три собаки следовали за ней по пятам. Она осмотрела Логана с ног до головы изучающим взглядом огромных глаз за толстым стеклом очков.– Где твоя рубашка? Ты что, собрался плавать?

Логан прикрылся одной рукой, почти так же как Тони это делала в машине ранее.

– Кое-кто её забрал.

Джоанна ухмыльнулась, протянув ему рубашку.

– Кое-кто бросает вещи где попало, – поправила она, прежде чем вернулась к плите, чтобы перевернуть яйца.

Довольный Логан надел рубашку через голову, ему отчётливо послышался не один разочарованный вздох.

– Пойду приму душ. Составьте компанию Логану, пока я буду наверху, – сказала Тони.

И вот она оставила его на кухне. Со своей семьёй. Он определённо предпринял бы попытку присоединиться к ней в душе, если бы не находился под надзором трех пар глаз, внимательно следившими за каждым его движением.

– Может я могу вам чем-то помочь? – спросил Логан у бабушки, искоса поглядывая на лестницу, в сердцах надеясь, что Тони поставит новый мировой рекорд по самому быстрому принятию душа.

– Ты у нас гость. Просто присаживайся.

Логан с превеликим удовольствием занялся бы чем-нибудь обыденным, например, намазал бы масло на батон, вместо этого он сидел на стуле у кухонного островка и боролся с желанием достать телефон, потянуть время и избежать неловких вопросов.

– Не здесь, глупенький, – произнесла Бёрди. Она взяла его за руку, стянула его с высокого стула и отвела к серо-голубому столу в углу. – Мы кушаем вот здесь.

– Как скажешь, – Логан с улыбкой кивнул. Бёрди радостно захихикала.

Логан наблюдал, как Бёрди расставляла тарелки, пока Джоанна ворковала у плиты. С момента появления Логана на кухне, Элоиза стояла как истукан. Она так пристально на него смотрела, что Логана посетила мысль о том, чтобы спрятаться под столом. Спустя несколько неловких минут, Логан встретился с ней взглядом и удержал его, давая этим понять, он не против сидеть с ней за одним столом.

– Я не знаю, что Антония сказала тебе о той статье в газете, – начала Элоиза.

– Только то, что это не она продала эту информацию.

– Да, это не она, – Элоиза провела языком по пересохшим губам. – Я действовала не в одиночку. Но всю ответственность беру на себя.

– Так это были *вы*! – Логан заморгал, он не мог вникнуть в смысл её слов.

– Я сожалею о содеянном. Я бы не хотела, чтобы этот инцидент повлиял на будущую карьеру Тони или её *дружбу*... – Элоиза кивнула в его сторону, чтобы он понял, о чём она говорит. Он пожал плечами и покачал головой, он не был уверен, о чём она говорит. – На её дружбу с тобой.

Ага, она пыталась закинуть наживку и узнать побольше об их отношениях.

– Меня бы здесь не было, если бы это повлияло на нашу дружбу. Я прекрасно знаю, что она никогда не навредит людям, о которых заботится. Она не такая.

Элоиза прикрыла глаза и кивнула.

– Я всегда переживала, что она слишком ласковая, хорошая и мягкая, а внешний мир прожует её и выплюнет. Но может вместо того, чтобы пытаться изменить Тони, научить, как смириться с жестокостью мира, люди будут пытаться стать похожими на неё.

Согласен. Логан был удивлён, что у него и матери Тони могут сходиться мнения в чём-то.

– Я хочу, чтобы она вернулась.

– Ты считаешь, что следует разорвать контракт на публикацию книги о вашей группе...

– Нет! – сам того не осознавая, он перешёл на крик. Если бы не контракт – не считая самого Логана – у Тони не было бы веских причин возвращаться в гастрольный тур.

– ... и позволить Тони опубликовать книгу самостоятельно? – закончила Элоиза.

Логан почесал затылок. Он не имел ни малейшего представления, как лучше поступить с книгой, группой, Тони. Единственное, что его волновало, это чтобы Тони была рядом с ним.

– Я не знаю. Почему бы вам не спросить у Тони. Или у Сэма. Ведь это он решил, что ваше издательство идеально подходит для этой работы. Для этого должны быть причины.

– Тони проделала отличную работу, – с улыбкой произнесла Элоиза. – Я не была в ней до конца уверена. Я пыталась привести дела в порядок, чтобы уйти и передать бразды правления издательства ей...

– Ты хочешь уйти из издательства? – переспросила Джоанна, водрузив миску с бисквитами на стол с глухим звуком. Несколько печенюшек выпали и покатались по полу. К счастью Логан быстро отреагировал.

– Знаю, это не входило в мои планы. Я собиралась отработать ещё пару лет, но вчерашний разговор с Тони убедил меня продать компанию и пойти по другому пути, – Элоиза взглянула на Бёрди, которая разливала апельсиновый сок в пять маленьких стаканчиков, максимально сконцентрировавшись и высунув кончик языка. – Тонине хочет возглавлять компанию. Она хочет продолжать создавать что-то творческое. Она это любит. И у неё выходит замечательно. Я не хочу быть виноватой, если эта искра в ней погаснет. Я хочу, чтобы она была счастливой.

До этой минуты Логан не знал, нравится ему Элоиза или нет. Ещё пару минут назад он был уверен, что нет. Но человек, который желает Тони счастья, тут же становится приятным Логану.

– Поэтому может ты спросишь у неё, как она хочет поступить с написанием книги о вашей группе? Полагаю, с тобой она будет откровенна. Не уверена, что в данный момент Тони мне доверяет.

Логан пожал плечами. Честно говоря, он не хотел ввязываться в проблемы семьи Тони, но он очень хотел, чтобы она воплотила свои мечты в жизнь. Особенно, если и он в них присутствовал.

– Бёрди? – позвала Джоанна, стоя у плиты.

Логан перегнулся через Элоизу, чтобы увидеть, чем занимается её доченька. Она стояла у рабочей поверхности кухни, выражение её всегда улыбающегося лица было растерянным.

– Бёрди? – позвала Джоанна в этот раз громче.

Графин с апельсиновым соком выпал из рук Бёрди, она прижала руку к груди. Жидкость оранжевого цвета растеклась по плитке у её ног.

– Што-та... Што-та не то, мамочка. – Бёрди упала на пол.

Глава 38

Тони надеялась, её родственницы не спугнут Логана за те двадцать минут, пока сама принимала душ. Она медленно спускалась по ступенькам, держа за спиной охапку воздушных шаров, увидев их, у Логана появится улыбка на лице, потому как на её лице она уже появилась. В другой руке у неё была та самая газета. Тони хотела показать её Логану, сможет ли он узнать Сьюзен на свадебной фотографии Стива. Тони до сих пор не знала, какое отношение имеет Сьюзен к группе, и почему создавалось впечатление, что она очень хотела насолить всем членам группы, в частности Стиву. Тони была уверена, что Рейган и остальные участники группы просто попали под горячую руку. Жизнь Тони она тоже изрядно подпортила.

Завернув за угол и оказавшись на кухне, вся радость Тони от воссоединения с Логаном мгновенно испарилась. Её ноги проросли к полу. Она не могла ни пошевелиться, ни вздохнуть. Логан что-то говорил, стоя на коленях и склонившись над скрутившейся калачиком Бёрди. Это была ужасная сцена, свидетелем похожей Тони однажды уже была.

– Дыхание в норме, а сердцебиение едва прослушивается.

– Джоанна, скорее звони 911. Пусть пришлют скорую, – закричала мама, упав на колени и склонившись над Бёрди, пытаясь прослушать биение сердца. – Она родилась с пороком сердца. Вскоре после рождения ей сделали операцию, с тех пор её ничего не беспокоило.

– Может ей сделать искусственное дыхание? – спросил Логан. Тони застыла на месте, как статуя.

Это не могло происходить на самом деле. Не могло. Не могло. Только не это, Тони не перенесет её потерю. Нет.

– Сердце бьётся. Может не в норме, но бьётся. Срочно позови Тони. Она ходила на занятия по оказанию первой помощи, и знает, что делать.

Но в данный момент все мысли вылетели из головы Тони. Она понятия не имела, что делать.

Логан вскочил на ноги и увидел в дверях Тони с охапкой шариков в руке.

– Тони.

Её дыхание стало прерываться. Тоже самое происходило и с её папой. Он умер до того, как Тони приехала. Она опоздала, её помощь ему уже была не нужна. Слишком поздно, она не успела его спасти.

– Только не Бёрди, – повторяла и повторяла Тони.

– Тони, возьми себя в руки! – скомандовал Логан. – Что нам делать?

Пальцы Тони разжались, шарики взметнулись к потолку, затем стали отскакивать от балок с характерным звуком.

– Скорая уже едет, – вставила бабушка. – Они сказали, если у неё остановка сердца, то нужно сделать искусственное дыхание.

– Я начну с закрытого массажа сердца, – сказала мама и сложила руку на руку.

– Подожди. Ты сказала, что Бёрди дышит.

– Так и есть, – кивнул Логан.

– Значит, ей не нужно искусственное дыхание. Это только навредит. – Тони подбежала к сестре и упала на колени. Грудная клетка Бёрди вздымалась и опадала. Положив руку на грудь Бёрди, Тони ощутила сердцебиение, но сердечный ритм сбивался. С Бёрди было что-то не так, но она была жива. Все было не так, как с отцом.

– Бёрди, – нежно позвала Тони, мягко поглаживая центр грудной клетки. – Бёрди, открой глазки.

Бёрди резко дернула головой, будто пыталась открыть глаза, но ещё до конца не пришла в сознание.

Логан тоже сел на пол, положил голову Бёрди себе на колени и убрал пряди волос с её лица.

– Эй, принцесса, выполни просьбу сестры. Она беспокоится. Открой глазки.

– Тони? – спросила Бёрди и потянулась к ближайшей руке, оказалось – мамина. Тони с облегчением вздохнула.

– Да, Лютик, я здесь.

– Слава богу, – мама стала целовать пухленькие пальчики малышки, ладонь, кисть.

– Ну, как она? – поинтересовалась бабушка, склонившись, она задела коленом плечо Тони. – Она приходит в себя, – произнесла бабуля в трубку, дежурный врач всё ещё висел на линии.

Бёрди распахнула глаза и посмотрела на Логана, перед ней он предстал вверх тормашками.

– Логан приехал, чтобы снова тебя забрать?

Тони крепко сжала веки, чтобы не расплакаться, и покачала головой.

– Нет, солнышко. Он просто приехал в гости.

Тони не могла себя заставить посмотреть на Логана. Если эти слова ранили его также сильно, как её. Тони боялась, что увидит его лежащим на полу, как раненый зверь. Но даже несмотря на сильную любовь к Логану, Тони не могла бросить Бёрди. Только не сейчас. Может и никогда. Он должен понять почему.

– Лютик, как ты себя чувствуешь? – Тони силой распахнула глаза, но не могла ничего разглядеть за пеленой слез.

– Немного устала. А почему ты плачешь?

– От радости, что с тобой всё хорошо. – Тони всё равно умирала от волнения, её даже стало подташнивать. Почему скорой всё ещё нет?

– Mamочka, a ты почему плачешь?

– Я решила, что упустила свой шанс стать для тебя хорошей мамой.

Бёрди улыбнулась.

– Но ты ведь и так самая лучшая мамочка на свете.

Мама покачала головой.

– Нет, это не так. Но обещаю, что стану такой. – Она громко шмыгнула носом и прижала руку Бёрди к своей груди. – Обещаю.

Бёрди посмотрела на Логана.

– Логан, а ты почему плачешь?

– Это всё лук, – краем рубашки вытирая глаза, произнёс Логан. – А я его терпеть не могу. Тони хотела спрятать свою улыбку за его плечом, и оказалась в его объятиях. Она даже понятия не имела, пока не прижалась к его крепкой груди, насколько ей нужно было, чтобы кто-то её обнял и успокоил.

– С ней всё будет в порядке, – прошептал он.

И Тони ему верила. С Бёрди всё будет в порядке. А вот будет ли все в порядке с Тони, когда Логан вернется на гастроли, а Тони придётся как-то жить без него.

– Тони, а я могу теперь встать с пола? – спросила Бёрди.

Тони погладила Бёрди по щеке.

– Пока скорая не приедет, тебе нужно лежать. Сначала доктора должны тебя осмотреть.

– Я не хочу ехать на скорой.

– А я бы хотел на ней прокатиться, – вставил Логан. – В них круто, и все остальные машины расступаются перед ними, пропускают вперед. Даже огромные грузовики прижимаются к обочине.

– Правда? – Бёрди посмотрела на него с чистейшим обожанием. Да, это чувство Тони было хорошо знакомо.

– Ага.

– Ну, тогда ты и прокатись.

– Принцессы и дамы вперед.

Бёрди лучезарно ему улыбнулась. Мама дотронулась до его плеча и губами произнесла «спасибо». Логан подмигнул в ответ.

Бабушка выбежала встречать скорую, когда вой сирен послышался на подъездной дорожке. Тони отступила в сторону, уступая место парамедикам. Мама же все время сидела на полу рядом с Бёрди.

– ЭКГ показала блокаду сердца, – сказал парамедик. – Вот в этом месте должно быть ещё одно сердечное сокращение, а не слабые трепыхания.

Мама побелела как полотно, Тони прижалась к Логану.

– Значит, всё-таки сердце, – произнесла мама.

– Это легко лечится, но затягивать не стоит.

– Кардиологи в детской больнице починят твой моторчик, – обратился второй врач к Бёрди. – Будешь как новенькая.

– Но со мной уже и так всё хорошо, – не унималась Бёрди.

– Хочешь, чтобы кто-то из родных прокатился с тобой в скорой?

– Да, – Бёрди тут же взглянула на Тони, прильнувшую к Логану. Он обнял Тони за плечи. Тони, предвосхищая реакцию Бёрди, хотела подойти к ней, но внезапно Бёрди перевела взгляд на маму. – Я хочу, чтобы мамочка поехала со мной.

Мама удивлённо заморгала, она выглядела такой же ошеломлённой, какой себя чувствовала Тони.

– Ты уверена? – переспросила мама.

Бёрди утвердительно кивнула, её положили на носилки и загрузили в скорую.

– Мы последуем с вами в больницу, – сказал Логан маме. Тони хотела помахать Бёрди, ведь двери скорой были настежь открыты, но Бёрди была вовлечена в разговор с врачом о трепыханиях на ЭКГ. Второй парамедик захлопнул двери и сел за руль. Они рванули с места со включёнными огоньками, но сирену выключили. Это обстоятельство несло некую успокаивающую нотку, что всё не так уж и плохо.

– Ты как, в порядке? – спросил Логан. Тони стояла неподвижно и отвела взгляд от скорой, только когда последняя выехала на главную дорогу.

– Я до смерти перепугалась, но врачи считают, что с Бёрди всё будет хорошо.

– Я имел ввиду, ты в порядке, что Бёрди выбрала твою маму, а не тебя, чтобы сопровождать её.

Тони пожала плечами, будто ей все равно, но это было неправдой. Она хотела, чтобы Бёрди и мама сблизилась, и всё указывало на то, что их отношения постепенно улучшались. Так почему же Тони было так тяжело на душе из-за того, что Бёрди выбрала не её?

– Всё в порядке, – сказала Тони.

Бабушка закрыла собак, Тони отправилась за своей сумочкой, Логан нанёс быстрый визит в ванную, и все трое отправились в Сиэтл на масл-каре. В течение часа, что они добирались до города, Тони не смогла выдавить из себя ни слова, но она была безмерно благодарна Логану за то, что держал её за руку, только иногда отвлекался на переключение скоростей.

Приехав в больницу, они узнали, что Бёрди уже зарегистрировали и даже осмотрел кардиолог.

– Они поставят мне кардиосимулятор прямо сюда, – Бёрди указала на местечко чуть ниже левого плеча.

– Кардиостимулятор, – поправила мама. – Они планируют прооперировать её на следующей неделе. В больнице она пробудет всего сутки.

– А почему это произошло так внезапно? – спросила Тони. Она сидела на койке Бёрди и гладила её по голове.

– Они хотят её получше обследовать, но предварительно доктор сказал, что дело может быть в рубцовой ткани, образовавшейся после операции, которую Бёрди перенесла, будучи совсем маленькой. Так как Бёрди растёт, ткань мешает нормальному сердечному сокращению. Они полагают, что дело именно в этом. В любом случае ей необходим кардиостимулятор.

– Значит, со мной в Нью-Йорк ты не едешь, – сказал Логан Тони.

– Я даже не уверена, что участники группы желают моего возвращения. – Как же она может уехать в такую минуту и хорошо проводить время с Логаном и группой, пока её маленькой сестрёнке будут делать операцию. Бёрди всего девять лет. Она должно быть сильно напугана.

– Я говорил с ребятами, они будут рады, если ты вернёшься. Когда будешь готова. Я не стану на тебя давить.

– Тони, я не хочу, чтобы ты оставалась. Я хочу, чтобы ты поехала с Логаном. Ты счастливая, когда с ним, – сказала Бёрди.

– Лютик, когда я рядом с тобой, я тоже счастлива.

– Я и так долгое время делала тебя счастливой. Теперь пришла очередь Логана. Мамочка обо мне позаботится. И бабушка Джои.

– Ты можешь прилететь на её операцию на следующей неделе, – сказала бабушка. Тони терзали сомнения. Она не была уверена, сможет ли сконцентрироваться на написании книги, в то время как Бёрди будут делать операцию на сердце.

– Тони, со мной правда всё будет хорошо.

– Знаю, Лютик. Знаю. А как же твои цыплята? Ты же не сможешь за ними ухаживать, пока не поправишься.

– Я с нуля воздвигла мульти-миллионную компанию, уверена, смогу разобраться и с кормёжкой цыплят, – вставила мама. Но она упустила ту часть о подведении этой компании под монастырь. У цыплят просто нет иного выбора.

– Я тоже всегда смогу помочь, – напомнила бабушка. – Тони, ты можешь жить своей жизнью, и в то же время присутствовать в жизни Бёрди.

– А если тебе нужно будет срочно вернуться, в твоём распоряжении мой частный самолёт, – сказал Логан. – По крайней мере, в течение месяца, пока мы не гастролируем по Европе. Я правильно понял, ты едешь с нами?

– У меня даже загранпаспорта нет. – Почему у неё создавалось такое ощущение, что все хотят от неё избавиться. Или они, правда, желают ей счастья?

– Ты можешь его получить по срочному. Уверен, Бутч сможет это порешать. Бутч может достать ей паспорт на другое имя, если потребуется.

– Я даже не знаю.

Она хотела быть с Логаном, хотела довести книгу до конца, хотела зависать с участниками группы – если, конечно, Рейган не будет предпринимать попытки убить её – но что, если она уедет, а с Бёрди что-нибудь случится. Что-то хуже, чем падение на пол и новость о том, что Бёрди необходим кардиостимулятор.

– Тони, пожалуйста, – взмолилась Бёрди. – Чтобы я стала тётей, тебе нужно родить ребёнка. Я так люблю маленьких деток.

Рука Логана упала с плеч Тони, повернув голову, он уставился на неё. Возможно, он подумал, что Тони вбила эту сумасшедшую идею в голову Бёрди, но Тони понятия не имела, откуда это взялось. Тони не хотелось расстраивать Бёрди в таком слабом состоянии, поэтому сперва она решила попытаться её успокоить. Если не получится, тогда придётся по-честному сказать «ни за что на свете».

– Бёрди, для меня сейчас не самое подходящее время, чтобы родить ребёнка.

– А когда будет подходящее? Завтра?

Тони фыркнула.

– Нет, завтра тоже не подойдёт.

– Но ты ведь любишь Логана, правда?

– Всем сердцем.

– Но ты же сама говорила, что, когда мужчина и женщина любят друг друга, у них рождаются дети.

Медленно Логан стал пятиться назад.

Тони съёжилась.

– Да, я так сказала. Но ребёнок рождается только через девять месяцев после зачатия. Бёрди выпучила глаза.

– Тони, но это же так долго!

– Поэтому тебе придётся подождать. Довольно долго. – Намного дольше, чем девять месяцев, тем не менее, Тони когда-нибудь осчастливит Бёрди и сделает ее тётей. У Тони закружилась голова, едва она подумала, какие замечательные дети будут у Логана.

– Ты можешь сделать для меня календарик, и я буду вычёркивать дни.

– Когда я забеременею, тогда и сделаю для тебя календарь. Но иногда дети получаются быстро, иногда на это требуется больше времени.

– Да, странно, – отметила Бёрди.

– Ты, правда, планируешь беременность? – с жаром спросил Логан.

– Не прямо сейчас. – Тони сократила разделявшее их расстояние, взяла его за руку и прильнула к его груди, посмотрела на него с обожанием, будто, если он согласится сделать ей ребёнка, он воплотит в жизнь её самую сокровенную мечту. На самом деле она просто проверяла его реакцию. – Но в будущем, я бы хотела детей. А ты разве нет?

На него обратили свой взор ещё три пары женских глаз, призывающих к ответу.

– Возможно. Я не знаю. Уверен, из меня выйдет не самый лучший отец.

Тони сжала его руку.

– Я же видела, как ты ладишь с Бёрди. Ты будешь замечательным отцом. Не волнуйся. Я не тороплюсь, а если ты не хочешь детей... Я могу кого-то подыскать, кто сможет мне их забабахать.

Логан осмотрел присутствующих родственников Тони, затем незамедлительно под локоть вывел Тони в коридор.

– Что, чёрт возьми, это значит? – сердито прошептал он. – Ты что, не видишь своё будущее рядом со мной?

Тони уж было открыла рот, чтобы сказать ему, она шутит, но он ей и слова не дал вставить.

– Как ты можешь думать, чтобы забеременеть от другого мужчины? Ты что не понимаешь, что должна будешь с ним переспать?

Тони ухмыльнулась.

– Логан, расслабься. Я не хочу детей от другого мужчины. На данный момент я вообще не хочу детей. Но когда-нибудь я бы хотела стать матерью для кучерявых голубоглазых Логанчиков и Логанюшечек. – Тони предполагала, что Логан мигом сделает ноги, стоит ей заговорить об их совместном будущем, но он никуда не убежал. Он даже ни на шаг не отступил. Дрожащими руками он взял её лицо в свои ладони и заставил её посмотреть ему в глаза.

– Ты хочешь детей от меня? – хриплым голосом спросил он.

– Когда-нибудь, но не в ближайшее время, – Тони крепко обняла Логана. – Слышала, что маленькие спиногрызы реально угрожают интимной близости партнёров по браку, а мне ещё многому следует научиться.

Логан рассмеялся.

– Уверена, что не хочешь рассмотреть иные кандидатуры прежде чем дашь торжественное обещание быть только со мной, навсегда?

– Хочешь, чтобы я переспала с другим парнем?

– Не-ет. Мне придётся его убить, согласись, не слишком радужные перспективы: редкие свидания в местах не столь отдалённых.

Тони знала, он просто мелет чепуху. Она ухмыльнулась и покачала головой.

– Мне не нужен никто другой. От добра добра не ищут.

Логан сильнее сжал её в объятиях.

– Ты уже стихами заговорила, звучит как слова из песни.

– Возможно мне стоит попытаться счастья в музыкальной индустрии. Могу написать слова к песням твоего нового альбома.

– Давай нет, но скажем, что да.

– Ты, что, пытаешься подавить мой творческий потенциал?– обиделась Тони.

– Я только за развитие. Я правильно понял, ты возвращаешься со мной в турне? Тебе ведь надо дописать книгу, а твоя мама и бабушка присмотрят за Бёрди. Если тебе срочно нужно будет вернуться домой, мы тебя мигом доставим. Я совсем не понимаю, почему ты сомневаешься? Ты не хочешь быть со мной?

– Я хочу. – Но было кое-что, что сдерживало её. – Но не уверена, что остальные участники группы хотят моего возвращения. – Ну вот, она это произнесла. Как она сможет неделями жить бок о бок с людьми, которые её ненавидят до глубины души.

– Да мне по барабану, чего они там хотят. *Я* хочу, чтобы ты была рядом, и сделаю для этого всё возможное. Мы вместе навсегда.

Тони привстала на носочки и поцеловала его.

– Не говори так, если на самом деле так не думаешь.

– Это чистая правда.

Он углубил поцелуй, усиливая её возбуждение, все мысли испарились из её головы, остались лишь только о нём.

Навсегда.

Глава 39

Тони вошла в гастрольный автобус *«Исходного предела»*, казалось, её внутренности упали вниз до самых сапог, так она волновалась. Она крепко сжимала ремешок своей сумки, пытаясь подавить подступившую тошноту. Смогут ли эти ребята хоть когда-нибудь её простить и снова стать с ней близкими друзьями? Или она будет вынуждена уйти? Гора мышц, источающая недоброжелательность, внезапно возникшая на её пути, никак не поспособствовала улучшению состояния Тони.

– Фанатам входить в автобус запрещено, – произнёс Бутч, его усы неодобрительно дёрнулись.

– Тогда, полагаю, мне лучше уйти, – произнесла Тони.

– Там, что, Тони? – с самого конца автобуса послышался голос Макса.

– Кажется, для разнообразия Логан хоть раз поступил правильно, – усмехнувшись, произнёс Стив.

– Тони вернулась! – выкрикнула Рейган и чуть не заехала Бутчу по заднице, чтобы убраться с пути и сжать Тони в неистовых объятиях. – Прости, что так наорала на тебя. И за то, что толкнула. Я думала это твоих рук дело. Я должна была знать, что ты не способна нанести удар в спину. Мы ещё поквитаемся с этими сучками.

Учитывая, что одна из них является матерью Тони, скорее всего нет.

– Добро пожаловать домой, – произнёс Дар, одарив Тони тёплым и дружественным взглядом своих зеленых глаз. Тони знала, этот взгляд Дар бережет для людей, которым доверяет.

– Я очень рада, что вернулась, – произнесла Тони счастливо улыбаясь.

– Не понял. Всем пофиг на то, что я тоже вернулся? – поинтересовался Логан, выглядывая из-за Тони.

– Как ты угадал? – поддразнила его Рейган. Но ребята своим приветствием показали, что по нему тоже скучали.

Рядом с любимым человеком все дороги к светлому будущему были открыты перед Тони. Теперь ей не нужно было дотягиваться до звёзд, она уже была среди них.

2 июня

Дорогой Дневник,

Я уже давно ничего не писала. На данный момент я очень занята. Сегодня последний день тура «*Исходного предела*» по Северной Америке. Через две недели мы отправимся в Соединенное Королевство на Фестиваль Download. Я не могу дождаться, когда же в мой новенький паспорт поставят штампик. У группы следующие две недели будут каникулы, пока их оборудование поплывёт за океан. Конечно же, мне нужно заснять, как оборудование загружают на грузовые суда, поэтому мы с Логаном много времени проводим в порту. Да, круто было увидеть, как огромные краны поднимают контейнеры, в которых упакован гастрольный тур. И да, всё это войдёт в книгу. Даже не знаю, наступит ли когда-нибудь тот момент, когда я скажу: «Всё, информации для книги более чем достаточно». Похоже, мне придётся разбить книгу на два тома. А может, и на три.

Мы с Логаном планируем провести следующие несколько дней в Ки-Уэст – он настаивает, что мне понравится парасейлинг и секс в открытом океане (а как же акулы?) – прежде чем отправимся к нему домой в Южную Калифорнию. По всей видимости, он владеет треком для мотокросса и хочет научить меня ездить на мотоцикле. Даже не знаю, что я думаю по этому поводу, но Логан уже заказал для меня мотоцикл, поэтому мне в любом случае придётся попробовать. Мы поедем в Калифорнию ещё и потому, что я буду его спутницей на свадьбе у Седа Лионхарта, торжество состоится на следующей неделе. Джессика будет очень красивой невестой – несмотря на то, что уже немного прибавила в весе (не говорите ей, что я заметила) – и только представьте, я увижу всех «*Грешников*» в смокингах, это будет феерично. Затем мы с Логаном выдвинемся на север и проведём остаток каникул с моей семьёй.

Бёрди уже не может дождаться, когда покажет Логану свою новую лошадь. Должно быть, мама уже пожалела, что прочитала ей «Черного красавчика» Анны Сьюэлл. Мама говорит, что после имплантации кардиостимулятора, Бёрди стала более активной. Даже не знаю, как это возможно. Я очень по ней скучаю, но так как мы каждый вечер общаемся по скайпу, я регулярно вижу её улыбку.

С Логаном у нас всё чудесно. Он прямо выталкивал меня из моей зоны комфорта столько раз, что теперь я уже и не знаю, есть ли у неё для меня границы. Я просто еду, куда бы он не позвал, и смотрю, куда меня это приведёт. Остальные участники группы тоже проживают хорошо. Хотя я волнуюсь за Рейган. С тех пор как вышла та статья, она сама не своя. Репортёры постоянно травят её и Трея. Трей с легкостью отделяется от них, но Рейган до сих пор переживает. Как бы я хотела, чтобы она перестала читать эти долбанные газеты. Как только выходит что-то новое, уверенность в себе Рейган пошатывается. Стив все ещё хотел бы поговорить со Сьюзен с глазу на глаз об этом потоке дерьма. Но как только мама объявила о продаже компании, эта сучка пропала. Я до сих пор не могу понять, зачем Сьюзен хотела сопровождать «*Исходный предел*» в гастрольном туре и рыться в их грязном белье. Она действительно думала, что Стив её не узнает? Сьюзен сильно похудела, но ведь она была свояченицей Стива целых пять лет, неужели думала, что стала неузнаваемой. Рано или поздно, но их встреча состоится. Я бы очень хотела присутствовать при этом. Если же Рейган её встретит, не думаю, что Сьюзен выживет в этой схватке.

Но прямо сейчас мне нужно идти. Логан только что арендовал парусник и машет мне, чтобы я к нему присоединилась. Секс на лодке – обычное дело в жизни Логана Шмидта. Для меня – ещё одно незабываемое приключение.

По-уши-влюблённая-в-рок-звезду,

Твоя Тони.

Продолжение следует...